100

# ВЕЛИКИХ ТАЙН ТРЕТЬЕГО РЕЙХА



*Владел ли Гитлер Копьем Судьбы – одной из величайших христианских реликвий? Насколько реальны слухи о том, что нацисты искали Святой Грааль? Как относиться к современным легендам о тайных базах вермахта на островах Ледовитого океана и в Антарктиде, о попытках немецких ученых создать «летающую тарелку» или даже вступить в контакт с инопланетянами? Окончательного ответа на эти интригующие вопросы пока нет. Однако, прочитав эту книгу, вы несомненно пополните свои знания о фантастических амбициях одного из самых жестких политических режимов в мировой истории и о реальных, поистине удивительных достижениях немецких ученых XX века, об их непростых судьбах.*

**100 великих тайн Третьего рейха**

**Василий Владимирович Веденеев**
**Сто великих тайн Третьего рейха**

© ООО «Издательство «Вече», 2015
© Веденеев В.В., 2014
© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2016

## Великие тайны Третьего рейха

*Я введу вас в мрачный мир, где живая действительность превосходит всякий вымысел.*

***Жорж Бержье***

Эта книга представляет интерес для читателей с любым уровнем знаний о «чуме XX века» – нацистском Третьем рейхе, стремившемся к мировому господству. Просуществовав всего двенадцать лет – с 1933 по май 1945 года, – Третий рейх, тем не менее, оставил после себя множество великих тайн и трудноразрешимых загадок, большинство из которых не раскрыты и не разгаданы до сих пор.

Послевоенным поколениям мало известно о гигантской военной мощи, изощренном коварстве и абсолютной безжалостности нацизма, который наш народ сокрушил в кровопролитной войне в середине XX века: самой страшной войне в истории человечества, унесшей жизни сотен миллионов.



*Герб Третьего рейха*

Уникальность этой книги в том, что автор, на основе рассекреченных архивных документов, материалов зарубежной печати и собственных изысканий и исследований, в увлекательной форме рассказывает о зловещих тайнах «черного ордена» СС, секретах незримой

войны разведок и контрразведок, кровавой и циничной борьбе за власть в Третьем рейхе и уникальных прорывах в технологии и научных открытиях немецких ученых, которые буквально открывали прямой путь в XXI век и еще дальше в будущее.

Какие же мрачные тайны хранит «наследие» Третьего рейха? Возможные контакты с инопланетянами, поиски Святого Грааля и Шамбалы, ожесточенные битвы черных и белых магов, тщательно спланированные, удивительно дерзко проведенные диверсионно-разведывательные операции, бесследные исчезновения несметных сокровищ, награбленных в разных странах Европы и Африки, тайные сговоры дипломатов, загадочные исчезновения и внезапные появления нацистских бонз спустя десятки лет после полного разгрома их «тысячелетней империи» и многое-многое другое – все это ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА.

**Тайный знак последней русской императрицы**

25 июля 1918 года войска Верховного правителя России адмирала Александра Васильевича Колчака освободили от красных неофициальную столицу Урала город Екатеринбург. Они опоздали совсем немного – царскую семью буквально накануне расстреляли в подвалах Ипатьевского дома, поэтому уже 30 июля началось следствие по делу об убийстве императорской семьи. Следствие вел Николай Соколов.



*Императрица Александра Федоровна с дочерьми. 1915 г.*

При тщательном осмотре дома, ставшего последним пристанищем семьи Романовых, на стене в одной из комнат обнаружили рисунок свастики и совершенно непонятную надпись – прочесть ее никому не удалось и непонятные слова сочли каббалистическим заклятием. Кстати, заметим: эта загадочная надпись не расшифрована до сих пор! А дом как-то очень скоропалительно снесли в последней четверти XX века.

Соколову удалось установить, что рисунок и надпись сделаны рукой последней русской императрицы. И следователь распорядился:

– Это нужно сфотографировать и приобщить к делу!

Его распоряжение выполнили. А потом возникла то ли путаница, то ли загадка – похоже, в подвальном помещении, где происходил расстрел царской семьи, обнаружили еще одну таинственную каббалистическую надпись и ее тоже сфотографировали. Или надпись была только одна, в верхних комнатах? Когда бы императрице успеть написать что-то на стене под дулами готовых выплюнуть раскаленный свинец чекистских наганов и маузеров? Но ряд исторических источников настоятельно утверждает: надпись была в подвале! Теперь уже трудно что-либо проверить – дом снесли, в деле об убийстве царской семьи множество различных версий и исторических наслоений. Однако сейчас более важен сам факт существования рисунка свастики и каббалистической надписи, сфотографированных по приказу Соколова. И еще стоит вспомнить, что по происхождению последняя русская императрица – немка…

Николай Соколов, несомненно, был дотошным и весьма крепким профессионалом. Нельзя ставить ему в вину, что он не раскрыл все тайны и не обнажил все тайные пружины – следователь тоже оказался рабом и невольным заложником слишком многих могущественных сил и непреодолимых обстоятельств.

Тем не менее Соколов установил: свастика – это санскритское наименование символического знака, который тесно связан с культом солнца у многих древних народов, к тому же она активно использовалась в Германии как антисемитский знак примерно с 1910 года. В то же время без особого труда следователь узнал о близкой, почти закадычной дружбе имевшего огромное влияние на царицу «старца» Григория Распутина с известным тибетским доктором Бадмаевым, очень популярным в светских кругах предреволюционного Санкт-Петербурга. Якобы Бадмаев в свое время помог Распутину вылечиться от импотенции и тем завоевал его полное доверие. Скорее всего, это слишком простая, расхожая и призванная отвлечь внимание от истинных причинно-следственных связей, придуманная на потребу толпы версия. Григорий Ефимович Распутин был не так прост и являлся совершенно не той фигурой, какой его много лет охотно и старательно представляли в «социалистической литературе» и даже голливудском кинематографе – он являлся адептом и пророком тайных русских обществ, стремившихся к незримой политической власти путем полного подчинения себе официальных светских властей.

Вот тут-то и начинаются удивительные тайны и совершенно невероятные приключения. Соколов выяснил, что с некоторых пор государыня-императрица Александра Федоровна, увлекавшаяся модным спиритизмом и оккультизмом и занимавшаяся этими явлениями весьма серьезно, стала рисовать знак свастики на стенах любых помещений, где ей приходилось жить. Но откуда к ней, немке, воспитывающейся в Англии, мог «прийти» древний восточный знак-символ?

Неужели через «старца» Распутина, а к нему от доктора Бадмаева? Оказалось, тибетский доктор являлся одним из руководителей и активных членов тайного, так называемого «Зеленого» общества, наверняка очень тесно связанного с рядом зарубежных спецслужб – о таких связях часто говорят, как о неизбежном: люди, причастные к каким-то тайнам, по совершенно неведомым простым смертным законам непременно находят

друг друга, вступают в союзы или начинают непримиримую вражду. В данном случае Григорий Распутин и доктор Бадмаев вступили в союз – один из посвященных старинной русской религиозно-политической секты «корабельщиков» и эмиссар тайной тибетской секты черной магии и человеконенавистнической религии Бонпо. У многих исследователей на Западе нет никаких сомнений в принадлежности Бадмаева к зловещим «черным Бонпо». Существуют еще и «белые Бонпо», но они враждуют с «черными» и не имеют с ними ничего общего.

Странная вещь: ряд опрошенных Соколовым свидетелей показали, что из квартиры Григория Ефимовича Распутина, более напоминавшей штаб современной предвыборной кампании, чем ужасающий вертеп, как ее любили описывать впоследствии, в адрес императрицы часто отправлялись срочные телеграммы с указаниями о новых назначениях на государственные посты, и телеграммы эти были всегда подписаны одним словом – «Зеленый». Кое-кто из непосвященных высказывал мнение, что это фамилия одесского генерал-губернатора, однако на самом деле загадочная подпись означала не подлежавший обсуждению приказ тайного общества «зеленых», символом которого была… свастика!

Ряд западных исследователей в середине XX века неопровержимо доказали: именно влияние тайного общества «зеленых», поклонявшихся свастике, и стало основной причиной, по которой Александр Федорович Керенский согласился отдать приказ об аресте царской семьи.

И вот вновь какое странное дело: в самый разгар разных революционных событий в России тибетский доктор Бадмаев вдруг исчезает из Питера и след его совершенно теряется во времени и пространстве – больше он так нигде и никогда и не всплыл. По крайней мере, об этом ничего неизвестно. Не исключено, что его просто ловко убрали со сцены, как уже отработанную фигуру, не имеющую более никакой ценности и, как незадолго до этого, грубо убрали Григория Ефимовича Распутина, несомненно, обладавшего экстрасенсорными способностями – ведь он серьезно предупреждал императора Николая II о своем скором убийстве и даже принес ему текст своих пророчеств-завещаний, долгое время хранившийся в архивах спецслужб.

Дальше следователю Соколову открылось вообще умопомрачительное – он вышел на связи окружения царицы с тайными обществами Тибета, Индии и их отделениями в Швейцарии и Германии, в частности в Берлине. Не потому ли, что Александра Федоровна пусть и не прямо была связана с «черными Бонпо», никто из родственных русскому императорскому дому царствующих в Европе фамилий не согласился принять семью отрекшегося от престола Николая II? Даже английский король – двоюродный брат Николая! – и тот отвернулся от него. Что ими движело: равнодушие, презрение к неудачникам или… страх распространения в их странах ужасающей тайной политической заразы?!

Мало того, по данным ряда серьезных зарубежных источников, прослеживалась четкая связь с теми же тайными сообществами и многих видных большевиков, в частности Владимира Ульянова-Ленина! Не потому ли Временное правительство объявляло его «немецким шпионом» и намеревалось арестовать?

И вот характерная деталь: первые эскизы советской символики были впоследствии строго засекречены, переделаны и спешно уничтожены, поскольку внутри красной пятиконечной звезды располагался не серп и молот, а… свастика! Мистический восточный знак, более древний, чем символизирующий христианство крест. А пятиконечная звезда, – она же пентаграмма, – пришла к нам из Средневековья и чернокнижия, и связана с дьявольскими обрядами – об этом писал еще Гете. Это потом ей старательно придумали и приписали символику охраны, обороны и безопасности, а красный цвет назвали революционным…

В 1920 году еще никому неизвестный бывший солдат и начинающий художник Адольф Гитлер случайно, – или совершенно не случайно, а по заранее разработанному «зелеными братьями» плану? – познакомился с двумя интересными господами: поэтом Эккартом и Альфредом Розенбергом. Поэт очень интересовался оккультными науками и черной магией, сумев серьезно увлечь этим и Розенберга. Кроме того, Эккарт писал и политические исследования, в том числе о движении русских большевиков. Вполне естественно, что столь интересные люди понравились Адольфу, и вскоре они ввели его в тайное общество Туле – в ряде других источников его именуют Фуле, – которое со временем стало магическим центром нацизма.

В том же, 1920 году, свастика впервые выходит на широкую политическую арену: черный паучий символ появляется на стальных шлемах боевиков немецкой «бригады Эрхарда», а в 1923 году, накануне печально знаменитого «пивного путча» в Мюнхене, свастика становится официальной эмблемой Национал-социалистической рабочей партии Германии, которую вполне уверенно возглавлял уже получивший за последние два-три года определенную известность Адольф Гитлер. Но Гитлер несколько видоизменил традиционный восточный мистический символ – по его личному проекту на рисунке свастики перекладинки загнули слева направо.

Так, в качестве национал-социалстического символа, он намеренно избрал так называемую «оборотную» или «правозакрученную» свастику – именно такому символу поклонялись члены тайных обществ черной магии Тибета: «черные Бонпо»!

В то же время возникают национал-социалистические отряды штурмовиков СА, и в качестве знаков отличия они носят в петлицах и на рукавах коричневых рубах пятиконечные звезды. Но позже Гитлер столь же решительно отказывается от любых звезд, как большевики решительно отказались от использования одиозной эмблемы свастики. Впрочем, истинное значение и того, и другого символа так и осталось малопонятным и непосвященным в таинства массам, а вожди совершенно не горели желанием посвящать их и разъяснять истинный смысл избранных ими эмблем. Они предпочитали создавать для масс удобные легенды.

Почти тогда же, в 20-е годы, в Берлине неизвестно откуда появляется и поселяется некий тибетский лама, постоянно и даже несколько назойливо демонстрировавший всем, что на руках у него надеты зеленые перчатки – таким образом, он ясно давал понять, что принадлежит к секте «зеленых братьев». Вскоре о тибетском священнослужителе пошла слава как о ясновидце и удивительно точном предсказателе – газетные

репортеры валили к нему толпой и постоянно требовали все новых и новых откровений.

Лама вяло отнекивался или, напустив на себя загадочный вид, упорно хранил молчание, изображая статуэтку восточного кумира. Но потом вдруг, в очень точно выбранный момент, его уста открывались, и он изрекал очередное пророчество, абсолютно точно предсказывая, сколько мест получат нацисты на следующих выборах в Рейхстаг. И лама ни разу не ошибся!

Частым гостем в его жилище был не кто иной, как… Адольф Гитлер. К тому времени его приятель Дитрих Эккарт уже скончался в конце 1923 года от сердечного приступа, но успел оказать партии серьезные услуги – издавал вместе с Розенбергом газету, популяризировал Гитлера, но, самое главное, перед смертью он сказал соратникам:

– Идите за Гитлером… Мы дали ему способ общения с ними…

Кого имел в виду Эккарт, посвященный в некоторые тайны «черных Бонпо», говоря о «них»? Тут и начинаются многие великие тайны Третьего рейха, символом которого стала древняя свастика.

Одним из первых в тайны немыслимыми темпами набиравшего силу национал-социалистического движения попытался проникнуть бывших боевой генерал, глава эмигрантского Российского общевоинского союза Александр Павлович Кутепов.

Неизвестно, какими именно путями к нему попали фотографии рисунка свастики и каббалистической надписи, сделанной последней русской императрицей в доме Ипатьевых. Но, что представляет собой еще большую загадку, снимки, которыми располагал генерал Кутепов, были сделаны… 24 июля 1918 года, то есть за день до вхождения в Екатеринбург колчаковских частей. Возможно, фотографии подкинули лидеру Белого движения советские спецслужбы? Тем более, позднее выяснилось их прямое участие в операции по захвату и физическому уничтожению генерала Кутепова.

По официальной версии, генерал внезапно исчез в Париже в 1930 году при «неясных обстоятельствах». Значительно позднее советская разведка призналась в организации и проведении операции по захвату и уничтожению Кутепова. Так это или нет, в любом случае всякой спецслужбе было бы крайне лестно записать в свой актив удачную операцию по ликвидации живущего в эмиграции активного политического противника режима. Но вот что пишут об этом некоторые французские исследователи.

По их мнению, русский генерал Кутепов начал вместе с некоторыми своими людьми самостоятельное расследование гибели царской семьи и тайны надписи, а исчез после встречи с неизвестными людьми на одной из конспиративных квартир, куда он отправился, захватив с собой фотографии и нательный медальон императрицы. Эти вещи пропали вместе с генералом бесследно, хотя нетрудно догадаться, какую они имеют историческую ценность.

Французский писатель Дагран как-то проговорился жадным до сенсаций репортерам, что Кутепова похитили и затем убили на яхте немецкого барона Баутенаса, носившей название «Асгард». Странное совпадение, но «Асгард» – это второе название мистического общества

Туле (Фуле) – тайного объединения посвященных в магические знания «сверхлюдей», в котором одним из ведущих медиумов был… Адольф Гитлер!

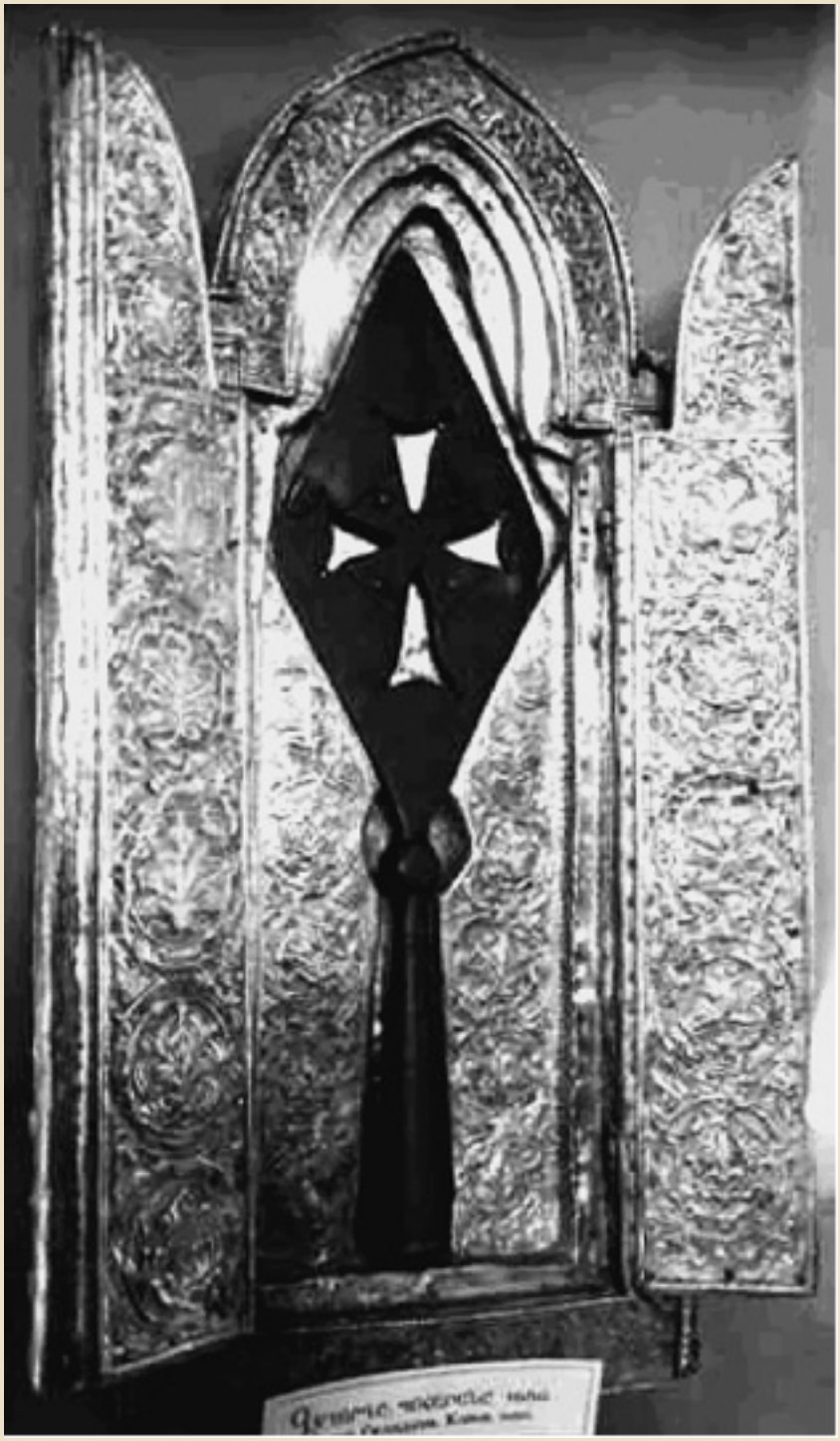
Как представляется, совпадение названий вряд ли оказалось случайным – трудно судить об истинной роли спецслужб разных стран в этой загадочной истории, но и Лагран, и барон Баутенас вскоре оказались убиты «при невыясненных обстоятельствах».

Так возникал таинственный и страшный мир свастики, где не было никаких случайностей, но все непременно имело свой тайный смысл, не ведомый непосвященной толпе.

## Копье судьбы

5 апреля 33 года нашей эры, с трудом неся на плечах грубо вытесанный крест, Иисус прошел по узким улочками Иерусалима и поднялся на гору, называемую Лобной, а по-еврейски – Голгофа. Там свершилась казнь и Его распяли, а с ним вместе разбойников Гестаса и Дисмаса.

Это произошло в пятницу, а поскольку на следующий день наступала Великая суббота, являвшаяся праздником для иудеев, они обратились к прокуратору Иудеи, римлянину Понтию Пилату, с просьбой – дабы не осквернять телами казненных светлый праздник, приказать перебить распятым кости на ногах и снять их с крестов. В принципе, это было вполне обычным делом, ибо казнь путем распятия предусматривала не только прибивание или привязывание осужденного к перекладинам, но и переламывание ему костей до наступления смерти на кресте. Вполне понятно, что после этого смерть наступала значительно быстрее и становилась мучительной. Пилат благосклонно кивнул в знак согласия: ему тоже не хотелось затягивать отвратительную процедуру.



*Наконечник копья, которым был пронзен Христос*

Как рассказывается в Евангелии и других исторических книгах, на месте казни в качестве официального представителя римских властей присутствовал центурион Гай Кассиус Лонгин. Человек хитрый и опытный, Гай больше не мог воевать из-за зрения – оба его глаза поразила катаракта, и центурион очень плохо видел. Зато он хорошо слышал и ловко умел смущать людские души, поэтому его отправили в колониальную

армию римлян в Иерусалим, в беспокойную Иудею на помощь и в подчинение Понтию Пилату: заниматься вопросами религии и политики. То есть, говоря современным языком, обеспечивать безопасность и выполнять контрразведывательные функции.

В руке центурион держал старинное копье с длинным острым наконечником более чем полуметровой длины – по преданию, его якобы выкопал древний пророк Финий, чтобы оно аккумулировало в себе магические силы. Как истинный язычник Лонгин верил в магию и специально отыскал это копье, о котором рассказывали всякие легенды и небылицы. Гай предпочитал постоянно держать его при себе, чтобы оно не попало в чужие, враждебные руки.

Гай Кассиус не зря получал жалованье и ел свой хлеб, запивая его вином, – он уже два с лишним года, постоянно оставаясь в тени, пристально наблюдал за деятельностью распятого ныне Христа, сделав своими глазами множество доносчиков. И тут, когда пришли перебить казненным ноги и уже перебили одному и другому, с центурионом произошло необычайное и неожиданное – он вдруг уверовал в Иисуса Христа! И когда иудеи пожелали и Христу перебить ноги, римлянин резко воспрепятствовал этому, вспомнив, что по древнему предсказанию у Мессии все кости должны оставаться целы.

Уверовав в момент распятия в Божьего Сына, Мессию и Спасителя рода человеческого, Кассиус решился на чрезвычайный поступок, навсегда вписавший его имя в Историю, – он пронзил своим необычным копьем правый бок Христа между четвертым и пятым ребрами: традиционный удар римских легионеров для проверки, жив или нет распятый? Если мертв, то из раны не потекут ни кровь, ни вода.

Из раны Спасителя вытекли и кровь, и вода, и в этот момент центурион чудесным образом прозрел! Палачи лишились возможности сломать кости Иисуа, и сбылось древнее пророчество: «кости его да не сокрушатся». В какой-то краткий миг в руках центуриона сосредоточилась вся дальнейшая история человечества и пути ее возможного развития – последующим поколениям Гай Кассиус стал известен, как Лонгин-копейщик, а его копье стало одной из величайших христианских святынь. Позже в его наконечник вделали один из гвоздей, которыми прибивали к кресту Спасителя. Легенда гласит: вместе с Копьем человек берет в свои руки судьбу мира…

В Вену Гитлер приехал в 1909 году, когда ему исполнилось семнадцать лет – он хотел поступить в Академию художеств, но провалился на экзаменах. Его мать уже умерла, но еще оставались деньги, а сестру он пристроил на попечение родственников.

Адольф жил в дешевой меблированной комнате, долго спал, вставал поздно и отправлялся в театры или музеи. Однажды он пришел во дворец Хофбург, где хранились многочисленные реликвии австро-венгерской династии Габсбургов. В одном из залов Гитлер неожиданно ощутил странную силу.

– Я медленно ощущал какое-то магическое присутствие, – вспоминал позже фюрер. – Такое ощущение я испытывал в тех редких случаях, когда осознавал предназначенную мне великую Судьбу!

В тихом музейном зале вдруг произошло невероятное: когда Адольф стоял перед Копьем, по его словам, перед ним словно распахнулось окно в будущее и в короткой немыслимой вспышке света он ясно увидел грядущее. И вдруг осознал: он вполне может стать как бы проводником перехода христианской идеи в чисто националистическую…

Когда кончились деньги, Адольф перебрался в ночлежки венского пригорода Майдлинге – там он убирал снег, подрабатывал носильщиком, на поденных работах и рисовал, рисовал, рисовал – преимущественно Копье Судьбы, – и продавал акварели иностранным туристам.

Как только появлялась хоть какая-то сумма, позволявшая день-другой не думать о пропитании, будущий фюрер отправлялся в библиотеки и архивы: он лихорадочно рылся в каталогах, рукописях и книгах, стараясь отыскать любые сведения о магическом Копье. Теперь оно всецело завладело им и властно тянуло за собой – маниакальная идея не оставляла Адольфа ни днем ни ночью, он все подчинял только ей. Вскоре он установил: оказывается, «Копий Судьбы»… несколько! И каждое копье всерьез претендует на звание оригинала. Как отличить среди них истинное.

Один из наконечников хранился в сокровищнице Ватикана, но Гитлер справедливо рассудил, что вряд ли святым отцам нужно военное мировое господство. К тому же они совершенно не настаивали, что именно у них и только у них подлинник Копья Лонгина.

Второй экземпляр находился в Париже, куда его некогда привез из разграбленного крестоносцами Константинополя король Франции Людовик Святой. Третий наконечник был в польском Кракове – бывшей столице Речи Посполитой. Однако все «Копья», кроме хранившегося в венском дворце Хофбург, оказались без вставок в виде гвоздя. Это заставляло серьезно задуматься. Но для достижения гарантированного результата лучше всего было бы собрать все реликвии вместе.

Книги рассказали, что после римлян Копьем Судьбы владел византийский император Константин – сначала он был злобным гонителем христиан, но потом вдруг в 313 году узаконил христианство по всей империи, за что и получил прозвание Великий, а впоследствии его причислили к лику святых и канонизировали. Другой византийский император – Юстиниан, – владевший реликвией, прославился ученостью и небывалым могуществом.

Неизвестными путями Копье попало в руки Карла Мартелла и, с его магической помощью, он с немногочисленным войском сумел остановить и дать серьезный отпор в 732 году в битве при Пуатье завоевателям-мусульманам. Позднее владельцем Копья Судьбы стал основатель династии Каролингов Карл Великий, избранный в 800 году императором и объединивший народы Европы. После него реликвия перешла в руки германских монархов: Генриха I Птицелова, Отгона Саксонского и Фридриха I Барбароссы.

Как трофей магическое Копье досталось русскому князю Ярославу, отцу легендарного Александра Невского, но в конце концов величайшая христианская реликвия очутилась в Золотой Орде, в жадных руках Мамая – не зная истинной ценности «ржавого куска железа», хан с удовольствием выменял его у московского князя Дмитрия на двух пленных мурз. А Дмитрий, получив Копье Судьбы, наголову разгромил Орду на Куликовом

поле.

В 1410 году Копье украсило сокровищницу основателя династии Ягеллонов – литовского князя Ягайло: его подарил ему русский государь, потомок Донского, в знак братства и общей победы над немецкими рыцарями. Не это ли копье и хранится в Кракове?

Но дальнейшие изыскания говорили: нет, не оно! Все это далеко не то, настоящее Копье Судьбы во время шведской оккупации Польши попало в руки Карла XII – молодого и жадного короля-завоевателя, просто помешанного на войнах и походах. Но король погиб при осаде одной из крепостей и спустя годы маршал Франции Бернадотт, ставший регентом Швеции, с благоговением преподнес древнюю реликвию Наполеону Бонапарту.

Корсиканец не знал поражений, пока в захваченной французами горящей Москве русский партизан Кузьма Неткач, рискуя жизнью, не сумел похитить реликвию и доставить ее в Тарутинский лагерь фельдмаршала Кутузова. В 1813 году, перед смертью, Михаил Илларионович завещал передать Копье Лонгина самому опытному военачальнику Европы и непримиримому врагу Наполеона австрийскому маршалу Блюхеру. Так Копье Судьбы оказалось в Вене. Значит, именно здесь подлинная реликвия? Ведь в Хофбург специально приезжали поклониться ей обожаемые Гитлером композитор Рихард Вагнер и философ Фридрих Ницше.

Но самое главное, что узнал Адольф из книг и рукописей, – Копье Судьбы послужило духовным символом создания Тевтонского ордена – объединения немецких рыцарей-монахов, спаянных жесточайшей дисциплиной.

Бесцельно бродя по аллеям парка или сидя на лавочке, Гитлер часами размышлял над тем, что ему удалось узнать о Копье Судьбы, и постепенно пришел к выводу: увиденная им в зале дворца Хофбург древняя реликвия и испытанные при этом ощущения – некий знак свыше, который указывает на возможность открытия новых, готовых измениться путей развития народов и государств Европы, а то и всего мира!

– Да, оно, несомненно, ключ к власти и моей собственной судьбе, – бормотал он, словно в горячечном бреду. – Я открою все его мистические тайны!

В возрасте двадцати четырех лет Гитлер покинул Вену, решив перебраться в Мюнхен, где он зарегистрировался в полиции как человек без гражданства. Но он покинул Вену с твердой уверенностью, что еще вернется сюда, непременно вернется. Пусть не удалось поступить в Академию художеств, зато получены иные, куда более важные знания. Адольф уже почти ощущал себя новым пророком. Он уже понял: для реализации идей господства национализма нужно создать свой военный «рыцарский» орден.

8 ноября 1923 года дважды раненный на войне новоявленный лидер национал-социалистов Адольф Гитлер затеял накануне годовщины капитуляции Германии «новую национальную революцию», получившую название «Пивного путча». Выступление провалилось, но когда 26 февраля 1924 года Гитлера и других путчистов судили в Мюнхене, Гитлер умело произносил жаркие речи и быстро заработал славу патриота и

непримиримого борца с левыми. Его приговорили к пяти годам заключения в Ландсбергской крепости за «измену родине», но Гитлер отсидел всего несколько месяцев и то не терял времени даром – в тюрьме рождалась «Майн Кампф».

– Толпа – это женщина, которая больше любит повелителя, чем просителя! – цинично и довольно метко заметил Гитлер, выйдя за ворота тюрьмы. – Кто владеет толпой, тот владеет улицей! Конечно, в широком смысле слова. А кто владеет улицей, тот владеет всей Германией!

Его популистская пропаганда и циничная идеология национал-социализма были очень точно рассчитаны на толпу, на людей улицы – неблагополучной, голодной, униженной страшными военными поражениями, однако еще хранившей память о прошлой славе. В 1933 году – год в год через девятнадцать веков после того, как Иисус взошел на Голгофу, Гитлер набрал 17,5 миллиона голосов на выборах в Рейхстаг и пришел к власти. Совпадение, или в этом скрыт свой, еще неразгаданный пока тайный смысл?

Дальше события покатились с ужасающей скоростью – уже существовал «черный орден» СС, когда один из самых дальновидных политиков Европы, а то и мира, умудренный опытом и всегда очень друживший со спецслужбами, которые немало сообщили ему о венском периоде жизни фюрера и его увлечениях, – британская разведка издавна считалась сильнейшей, – сэр Уинстон Черчилль, с отчаянием сказал:

– Ну почему мы никак не можем его остановить?! Почему наши бараны в правительстве не понимают: теперь он двинет на Австрию – ему нужны Вена и Копье Судьбы! Как только он им завладеет, планы Гитлера по установлению мирового господства немедленно перейдут из области теории в самую кровавую и ужасающую практику!

Черчилль оказался абсолютно прав – в 1938 году войска генерала Кейтеля и черные танки Гудериана рванули через границы и вскоре очутились на улицах старой Вены, плотно окружив дворец Хофбург. Фюрер поехал в Линц и там с нетерпением ожидал доклада рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, которому поручил лично проследить за захватом и охраной древней реликвии – Адольф серьезно опасался, что в самый последний момент Копье Судьбы может необъяснимым образом ускользнуть из его рук, как оно ускользнуло из рук Наполеона в горящей Москве.

Наконец Гиммлер сообщил – все в порядке! И Гитлер немедленно прибыл в Вену, где занял лучший номер в отеле «Империал». Фюреру доложили изъятие реликвии и обеспечение ее доставки в Нюрнберг поручено тестю Мартина Бормана, хорошо известному Адольфу Вальтеру Буху, уже не раз выполнявшему многие секретные поручения вождя.

Вскоре Гитлер сам примчался во дворец Хофбург. Подав знак свите и охране остаться, он один вошел в хранилище и плотно прикрыл за собой дверь. Он пробыл там более двух часов, и никто не решился побеспокоить его. Что там происходило? Эту великую тайну Адольф Гитлер унес с собой. Но нет сомнения: это очень трагическое для минувшего XX века время.

Спустя год произошел раздел Польши, и древний Краков с его реликвией оказался в руках «черного ордена». Потом пал Париж, и третья реликвия тоже попала в руки Адольфа, а до четвертой, хранившейся в

Ватикане, он всегда мог добраться с помощью Дуче – итальянского фашистского диктатора Бенито Муссолини. Вот то, что было когда-то им задумано, как ни странно, свершилось!

После аншлюса Австрии Гитлер открыто заявил о своих претензиях на мировое господство и установление «нового мирового порядка» – ведь Копье Судьбы уже оказалось у него в руках! А после взятия Кракова и Парижа вопрос о большом походе на Восток – традиционном направлении немецких завоеваний – стал только делом времени…

Почему же, владея всеми древними реликвиями, Гитлер так и не одержал победы? Видно, Бог воспротивился этому, поскольку нельзя поставить христианские святыни на службу темным силам. Великая тайна и загадка, до сего времени не нашедшая разрешения: как и при каких невыясненных обстоятельствах фюрер утратил Копье Судьбы, хранившееся в Нюрнберге? Почти невероятно, но факт – оно оказалось в руках командующего американской армией генерала Дуайта Эйзенхауэра. Возможно, именно поэтому Гитлер упорно посылал охотиться за ним самого лучшего диверсанта Третьего рейха Отто Скорцени. Однако тому тоже не повезло…

После победного мая 1945 года реликвию вместе с другими военными трофеями доставили в США, и Эйзенхауэр преподнес ее президенту Гарри Трумэну, занявшему место умершего Рузвельта. Есть сведения, что советские спецслужбы после освобождения Вены очень интересовались Копьем Судьбы – не стоит забывать: Иосиф Сталин имел пусть и неполное, но церковное образование. Он учился в духовной семинарии и знал куда больше, чем присяжные атеисты. Однако Копьем уже завладели американцы. Спустя ряд лет они вернули его австрийцам, и теперь оно вновь находится во дворце Хофбург. Замкнулся круг времен, и древняя реликвия заняла положенное ей место. Хочется надеяться, навсегда…

## Поиски истоков ариев

В начале 20-х годов в Мюнхене Гитлеру случайно, – но, вполне возможно, это была отлично спланированная «случайность», – попала в руки книга осевшей в Америке известной русской эмигрантки, занимавшейся оккультными науками и спиритизмом, Елены Блаватской «Тайная доктрина».

В нем, якобы на основе постоянного общения с потусторонним миром во время своих опытов и многочисленных спиритических сеансов, Блаватская вывела свою теорию об ариях – мистически озаренных людях, некогда составлявших древнейшую на Земле расу господ. По ее мнению, именно от них произошли древние германцы. Арии появились сначала в легендарной Атлантиде или на острове Туле – вспомним название тайного общества «Туле» или «Фуле»! – а после ужасной гибели Атлантиды вынужденно перебрались в предгорья Гималаев и на седой Тибет.

Елена Блаватская считала, что арии ближе всех стоят к «богоизбранным» расам. Это очень понравилось Адольфу Гитлеру и произвело на него самое лучшее впечатление: немцы – арийцы – богоизбранная нация господ, еще с глубокой древности призванная повелевать всеми другими народами! Это как раз то, что нужно для поднятия воинственного духа немецкой нации, потерпевшей

сокрушительное и позорное поражение в Первой мировой войне. Но есть ли какие-либо иные подтверждения этой теории, кроме труда Блаватской?

Мало кому известно, что еще в 1919 году Адольф Гитлер вступил в одну из масонских лож – видимо, он уже тогда усиленно искал какие-то новые и неожиданные идеологические доктрины и ценности, которые удастся поставить на службу зародившейся у него националистической идее. А также настойчиво искал поддержки некой сплоченной организации, располагавшей определенными связями и финансовыми возможностями.



*Е. Блаватская*

Позднее фюрер создаст национал-социалистическую партию и «черный орден» СС. Масоны станут ему более не нужны, и все масонские ложи в Германии и оккупированных нацистами странах немедленно

распустят – конкуренты не имеют права на существование! Особенно такие, кто обожает разные таинства и стремится к власти. Однако нацисты не проводили тотальных преследований масонов и не уничтожали их. Это одна и загадочных тайн. Почему?

Но тогда, в начале 20-х годов, было еще так далеко до грядущего могущества национал-социализма и услужливые «друзья» из масонской ложи охотно рассказали будущему вождю немецкой нации старую легенду о тайной истории земли.

По этой легенде в незапамятные времена на Земле правила и господствовала черная раса, политические и культурные центры которой располагались преимущественно на Юге. На Севере жили люди белой расы, но они вынужденно подчинялись господам с темным цветом кожи. Но вот на арене Истории появился храбрый и мудрый ариец Рам, который решил положить конец господству чернокожих и поднял в северных землях грандиозное восстание – это случилось примерно за восемь тысяч лет до Рождества Христова.

Восставшие под руководством Рама одержали победы, и «черная раса» оказалась низвергнута, поэтому впоследствии сильно задержалась в своем развитии, а Рам сумел построить небывалую империю, объединившую многие народы мира. Но все люди смертны. Когда Рам покинул наш мир, его наследники не смогли между собой договориться и начали кровавую междоусобицу. В империи вспыхнула гражданская война после восстания принца Иршу. Причем борьба за власть и наследие Рама имела не просто политическое значение, а определяла дальнейшие пути развития всего человечества.

К сожалению, арии потерпели в этой борьбе поражение, и все последующие революции, социалистические утопические учения и потеря людьми духовности являются следствием этого. Но в глубинах Азии, где-то высоко в горах, на границе Афганистана, Тибета и Индии еще существует страна Агарти-Шамбала. Ее населяют мудрецы-медиумы, сумевшие выжить после восстания принца Иршу и сохранившие в недоступных непосвященным пещерах тайны лаборатории, склады и библиотеки, где сконцентрирован весь научный опыт многих древних цивилизаций. Осуществить контакт с жителями Шамбалы и получить от них ключ к заветным знаниям – означает овладеть миром и раскрыть любые тайны бесконечной Вселенной!

Гитлер был просто потрясен – оказывается, возможно, реально существует Центр всех сверхчеловеческих знаний?! Так, а что по этому поводу говорила Блаватская? Вот, у нее тоже прямо указано на два мистических места. Первое из них – город Агади, якобы расположенный под землей на месте бывшей Вавилонии, а второе – легендарная Шамбала, где знают секреты левитации, телепатии и власти над миром. Именно там развита «черная вера Бонпо» – в других источниках она иногда именуется как «Бомпо».

В 1925 году Адольф Гитлер воссоздал запрещенную после «Пивного путча» Национал-социалистическую партию, а в августе того же года в нее вступил Генрих Гиммлер – в 1923, во время путча, он был знаменосцем и нес так называемое «боевое знамя Рейха». Практически немедленно после официального воссоздания партии Гитлер принял решение назначить

Гиммлера гауляйтером Баварии.

– Я хочу любыми путями добраться до Шамбалы и Агади, – посвятив Гиммлера в тонкости «древней истории», сказал ему Адольф. – Вполне ясно, что сейчас сделать это довольно трудно, но я уверен: впереди нас ждут другие, более благоприятные времена.

– Да, мой фюрер, – блеснул очками «верный Генрих».

Спустя несколько месяцев, в 1926 году, сначала в Мюнхене, а затем и в Берлине появились достаточно многочисленные колонии тибетцев и индусов, с которыми активно начали «работать» специалисты из СС, стараясь получить от них сведения о Шамбале и тайных знаниях черной религии Бонпо.

Не забыли и про Ближний и Средний Восток, где в «подземном царстве» мог скрываться город Агади, – туда направились «археологические» экспедиции из сочувствующих нацистам ученых и тайных сотрудников СС. Генрих Гиммлер старался как можно лучше выполнить поручение фюрера, доверившего ему великую тайну. И его старания, впрочем, не только на поприще розысков истоков ариев и легендарной Шамбалы, были оценены вождем по достоинству: 6 января 1929 года по личному распоряжению Гитлера Генрих Гиммлер стал рейхсфюрером СС.

Естественно, что в полную мощь рейхсфюрер смог развернуться, когда нацисты пришли к власти. Но еще до этого, примерно с начала 1931 года, Гиммлер усиленно занимался созданием собственной независимой секретной службы – СД. В начале 30-х годов в его поле зрения попал молодой, светловолосый, атлетически сложенный бывший морской офицер Рейнхард Гейдрих.

Прекрасно образованный, музыкально одаренный, он был отличным скрипачом и, великолепно владея инструментом, мог сделать музыкальную карьеру, – Гейдрих любил красивых женщин и вынужден был покинуть флот из-за суда офицерской чести после скандальной любовной истории с дочерью одного из старших офицеров. Тогда же он вступил в СС. Но Гиммлера привлекала в Гейдрихе не только внешность «плакатного» истинного арийца. В первую очередь, рейхсфюреру импонировало его образование и глубокое знание культуры: этим мог похвастать далеко не каждый нацистский функционер или офицер СС, а Рейнхард родился и вырос в семье директора консерватории, где царил культ культуры.

– Вам нужно ознакомиться с некоторыми совершенно секретными материалами, – пригласив Гейдриха в свой кабинет, сообщил ему Гиммлер.

Рейнхард взял протянутую ему рейхсфюрером тонкую папку и прочел на обложке «Наследие предков».

– Нам следует в полной тайне развернуть работу в этом направлении, уделив главное внимание Тибету, – рейхсфюрер многозначительно прикрыл глаза и, понизив голос, продолжил: – Фюрер недавно сказал, что мы можем создать необходимую структуру в рамках СС. Как представляется, самой подходящей фигурой для обеспечения организации этого проекта являетесь именно вы!

Гиммлер полагал, что обладавший завидной эрудицией и знаниями, хорошо знакомый с мировой культурой Гейдрих действительно сумеет сдвинуть дело с мертвой точки.

– Постараюсь оправдать доверие фюрера и рейхсфюрера, – почтительно склонил голову глава СД.

Вскоре для «научного обоснования» основополагающих идей национал-социализма и его притязаний на мировое господство, в составе и под эгидой СС создали специальную, строго засекреченную структуру, получившую название «Наследие предков». В нее входило около пятидесяти научных институтов и закрытых лабораторий различного профиля, где хорошо подготовленные специалисты усиленно занимались изучением символизма, рунических письмен, прикладной лингвистикой, историей ариев, знаниями древних народов с переводами с санскрита. Тщательно анализировались всевозможные мифы и легенды различных племен и народов, обсуждались этнографические вопросы, выявлялись антропометрические особенности различных рас и тому подобное.

Большинство изысканий имело целью подтверждение нацистских теорий «избранности» и «полного превосходства» арийской расы над другими народами, считавшимися неполноценными. Но, по большому счету, это только верхушка огромного айсберга, а его истинная суть пряталась в мрачной глубине таинства «черного ордена». Одновременно на Восток и в Тибет отправлялись прекрасно подготовленные экспедиции, носившие сугубо секретный характер – в состав групп входили профессиональные разведчики, диверсанты и… маститые ученые. Ни один из отчетов этих экспедиций никогда не был опубликован и так и не найден ни одной из спецслужб стран антигитлеровской коалиции. Не удалось им отыскать и никаких следов, проливающих какой-либо свет на результаты изысканий нацистов на Ближнем и Среднем Востоке и в Тибете. ЧТО они там нашли или не нашли, так и осталось великой тайной Третьего рейха.

Впрочем, официально кое-что все же иногда сообщалось. Например, местом зарождения арийской цивилизации ученые из СС считали Среднюю Азию, район пустыни Гоби, Памир и Восточную Европу. По мнению специалистов из институтов «Наследия предков», около четырех тысячелетий назад арийцы превратили Гоби в безжизненную пустыню. Вполне вероятно, это сделали при помощи еще неизвестного людям в 30-е годы XX столетия супермощного оружия. Уж не атомного ли или водородного?

Племена ариев после этой экологической трагедии разошлись в разные стороны – на северо-запад ушли «нордические арии» во главе с «фюрером» (вождем Тором), впоследствии отождествленном с главным языческим божеством древних скандинавов и германцев.

Неизвестно, в результате изысканий в институтах и лабораториях или в результате работ секретных экспедиций райхсфюрер СС Гиммлер доложил Адольфу Гитлеру в конце 30-х годов:

– Нужно приносить человеческие жертвы, мой фюрер! Тот, кто приносит такие жертвы, заключает союз с «могуществами» Шамбалы и получает от них власть.

– Жертвы? – переспросил Адольф. – Думаю, это вполне разрешимая задача.

Спустя примерно год посвященный в таинства Шамбалы и «черных Бонпо» руководитель СД Рейнхард Гейдрих стал главным управляющим

системы концентрационных лагерей и создал первые гетто – он начал разрешать задачу «жертвоприношений» неведомым «могуществам». Видимо, они весьма охотно принимали приносимые нацистами человеческие жертвы, и Гитлер одерживал одну победу за другой, пока зимой 1941 года не споткнулся под Москвой. Тайны, которые хранила структура «Наследия предков», не раскрыты до сих пор – известно очень немногое, к примеру, то, что ученые их секретных институтов пришли к пониманию единой энергоинформационной системы или единого энергоинформационного поля Земли, о чем сейчас много говорят и пишут. Не потому ли в последние дни рейха, в апреле 1945 года, в бункере фюрера и прилегающих к нему кварталах штурмовавшие Берлин советские солдаты обнаружили более тысячи трупов тибетцев, одетых в немецкую форму «ваффен-СС» – войска СС – без знаков различия? Ведь по тибетеским учениям, по многим положениям удивительно тонко согласующимся с энергоинформационной теорией и постулатами большинства мировых религий, после смерти сущность человека не исчезает. А Гитлер искренне верил в переселение душ.

Это тоже осталось великой тайной Третьего рейха. Но в этом ряду есть и вполне прозаические события: английская разведка очень пристально следила за «посвященным» Рейнхардом Гейдрихом. Рано утром 27 мая 1942 года, когда заместитель рейхспротектора Богемии и Моравии Гейдрих в открытом «Мерседесе» возвращался по узким улочкам из своего загородного дома в резиденцию, расположенную в старом королевском замке в пражских Градчанах, на одном из крутых поворотов к его машине неожиданно подскочили два человека, одетые в синие рабочие комбинезоны.

Один из них открыл из автомата огонь по Гейдриху и шоферу – генерал СС и рейхспротектор ездил практически без охраны! – а другой бросил под машину гранату. Гейдрих успел выхватить пистолет и в ответ выстрелил в одного из нападавших, но при взрыве был тяжело ранен осколками в грудь и живот: 4 июня он скончался.

Странно, но факт: незадолго до этого покушения из Тибета вернулась одна из отправленных туда «Наследием предков» строго засекреченных экспедиций и первым с доставленными ей материалами ознакомился именно Гейдрих. По сведениям ряда независимых экспертов, все участники этой экспедиции вскоре погибли при разных невыясненных обстоятельствах, а доставленные ими материалы бесследно исчезли…

**В поисках зомби**

После прихода Гитлера к власти секретное и тайное общество «Туле», в котором фюрер уже давно фактически стал выполнять роль «верховного жреца», приобрело поистине небывалую незримую силу, скрытую от непосвященного глаза, но причастную к решению практически всех кардинально важных военных, политических и идеологических вопросов.

Самую активную роль вместе с Адольфом Гитлером в тайном обществе «Туле» играли его ближайший сподвижник, входивший в «ауфбау» – «костяк партии», – Рудольф Гесс и профессор Карл Гаусгоффер.




*Эмблема общества Туле*

– В древности мы можем найти ответы на самые животрепещущие вопросы современности: войны и мира, происхождения жизни и господства арийской расы над другими народами, – любил повторять он и убеждал фюрера. – Все это уже было в веках, прошедших до нас, нужно только выйти на верный след.

При активной поддержке рейхфюрера СС Гиммлера под тайной эгидой «Туле» в Германии были созданы секретные научно-технические общества «Черное солнце», «Берлинское общество» и «Общество Бриля»,

фактически являвшиеся странным гибридом секретных научных учреждений и подразделений научно-технической разведки, настойчиво охотившейся за чужими секретами и старавшейся пронизать своей агентурой все поры немецкого общества, соперничая в этом с гестапо. Столь же активно сотрудники «научно-технических обществ» интересовались и заграничными делами. Особенно их привлекали оружейные заводы Чехословакии, считавшейся одной из кузниц вооружения в Европе, промышленные предприятия Франции и Англии, а также далекие Индия и Тибет.

Агенты тайных нацистских организаций, действовавших под патронажем «Туле», буквально наводнили Индию, Тибет, Иран и другие страны Юго-Восточного азиатского региона в поисках древних манускриптов. Вместе с ними активно действовали и профессиональные разведчики, засылаемые Гейдрихом по линии работы действовавшей в рамках СС структуры «Наследия предков». Особенно в Германии ценились древние рукописи на санскрите, якобы содержавшие тайные сведения о далеком прошлом земной цивилизации.

Вполне естественно, что такая активная деятельность немцев не могла остаться незамеченной для британских властей и спецслужб – в то время Индия, включавшая в себя территорию современного Пакистана, значительную часть Бирмы и Непала, являлась колонией Английской короны и считалась ее несравненной жемчужиной. Англичанам никак не могла понравиться «историко-археологическая» работа немцев, и вскоре берлинские агенты и эмиссары стали натыкаться в своей деятельности на непреодолимые препятствия.

В ответ Берлин не прекратил попыток проникновения в регион и сбора интересующей его информации, но стал действовать более изощренными методами и шире использовать местную агентуру, чтобы меньше привлекать к себе внимание. По-прежнему для маскировки истинных целей эмиссаров «Туле» и «Наследия предков» использовались различные официальные прикрытия. Гитлер, Гесс и Гиммлер были полностью уверены – именно в Индии или на Тибете они непременно найдут ответы на большинство очень интересовавших их вопросов. Однако все обернулось совершенно неожиданным образом.

В те годы разведку военного министерства Германии возглавлял известный немецкий разведчик Вальтер Николаи, прозванный «молчаливый полковник» – он действительно предпочитал больше молчать, чем говорить. Опыта ему было не занимать: в разведку он пришел еще при кайзере Вильгельме II, весьма высоко оценившем успехи и достоинства Николаи.

Обладая разветвленной и работоспособной агентурной сетью, полковник получил из-за рубежа сообщение, которое привело его в некоторое замешательство. Он приказал проверить по каналам военной разведки достоверность полученных сведений и, убедившись, что они вполне соответствуют действительности, позвонил по аппарату спецсвязи шефу СД Рейнхарду Гейдриху:

– Нам нужно встретиться для конфиденциальной беседы.

– Хорошо, – согласился Гейдрих. – Мы можем сделать это на нейтральной территории.

Он предложил это, дабы ни в чем не настораживать старого разведчика и расположить его к полной откровенности, показав свои добрые намерения: никакой спецтехники, записи разговора, тайного фотографирования и тому подобного.

Встреча состоялась накануне нового, 1935 года, в особняке, расположенном в пригороде Берлина и использовавшемся для конспиративных нужд имперской службы безопасности. Полковник Николаи решился на это свидание, и даже сам инициировал его, прекрасно понимая: теперь времена кайзера и царившие тогда нравы давно канули в Лету! Информация, которую он получил агентурным путем, напоминала шило в мешке, и рано или поздно все равно произошла бы ее утечка – гестапо везде имело своих осведомителей, даже в военной разведке. Зачем самому наживать себе лишние неприятности?

– Что вы хотели мне сообщить, герр оберот? – поинтересовался Гейдрих, радушно принимая Николаи в роскошных апартаментах особняка. – Есть нечто интересное для нас?

– Полагаю, да, – глава военной разведки специально выдержал многозначительную паузу. – Мои агенты вышли на одного перебежчика из Советской России: там он служил в Наркомате внутренних дел и занимался контрразведывательной работой в научных учреждениях.

– Любопытно, – заметил приближенный Гиммлера.

– Еще более любопытно то, что нам удалось из него вытянуть, – усмехнулся Николаи. – Советы проводят тайные исследования, связанные с человеческим мозгом. У них даже есть такой специальный институт, который возглавлял известный даже в мировых кругах академик Бехтерев. Службы безопасности русских широко финансировали научные работы, направленные на отыскание способов воздействия на человеческую психику, с целью подчинения ее определенным приказам извне и возможного съема информации прямо из сознания, не прибегая к помощи никаких лекарственных средств.

– Вот как? – удивленно протянул Гейдрих. – Это не просто любопытно, дорогой герр оберот! С помощью манипуляций с человеческой психикой можно черпать любую информацию! Вы когда-нибудь слышали о зомби?

– По-моему, это что-то связанное с Африкой?

– У вас прекрасная память и отличная эрудиция, – польстил старому разведчику Гейдрих. – Африканские колдуны превращают человека в живой труп, полностью подчиненный их воле… Кстати, где теперь этот перебежчик и кто у Советов основной движитель необычныхисследований?

– Перебежчик находится в Соединенных Штатах, – без утайки сообщил Николаи. – А в России исследования, связанные с мозгом, курировал высокопоставленный чекист Глеб Иванович Бокий.

Рейнхард согласно кивнул и разлил по маленьким рюмочкам французский коньяк…

Судьбой перебежчика из Советской России полковник Николаи благоразумно более интересоваться не стал, даже через посредство своих проверенных осведомителей – стоило ли обострять отношения сГейдрихом.

Вскоре из Африки по каналам военной разведки пришло сообщение об активизации людей СД в германских колониях: они интересовались местными религиозными культами.

– Бедные негры, – с ехидной ухмылкой вздохнул Николаи.

Старого разведчика недаром называли «молчаливым полковником» – он предпочитал помалкивать, но дело делать. Еще в сентябре 1934 года, в небольшом местечке Гросс-Лихтерфельде неподалеку от Берлина, он организовал секретную лабораторию, которая занималась изысканием и испытанием научных методов диверсий. Узнав о секретных работах русских с мозгом и услышав от Гейдриха почти как пароль слово «зомби», Николаи быстро навел все необходимые справки, и в 1936 году по его личной инициативе возникла «Психологическая лаборатория имперского военного министерства».

Как считал и официально заявлял герр оберст, специальное научное подразделение должно помочь отыскать новые пути и методы подбора разведчиков и их всесторонней подготовки. Естественно, Николаи лукавил – собранные в «Психологической лаборатории» ученые в первую очередь пытались разрешить проблемы создания зомби и получения информации прямо из человеческого мозга, снимая ее телепатическим путем. Над этими проблемами упорно трудились почти полторы тысячи человек, среди которых были врачи, психологи и другие специалисты. Зомбирование пробовали проводить с помощью медикаментов, различных физиологических воздействий на мозг посредством радиосигналов и тому подобными методами.

Спустя год из России поступило сообщение, что инициировавший работы по изучению телепатического и иного воздействия на мозг высокопоставленный сотрудник НКВД Глеб Бокий арестован. Практически в то же время агентура Николаи утратила связь с источником, способным освещать ход русских исследований. Однако немцы не прекратили начатые ими исследовательские работы.

В 1939 году, в обстановке строжайшей секретности, в недрах эсэсовской структуры «Наследие предков», в одном из закрытых институтов начались усиленные, прекрасно финансировавшиеся работы по созданию психотропного оружия и разработке методов массового зомбирования людей. Несколько позднее курировавший концентрационные лагеря Гейдрих поставлял «материал» для исследований из числа узников лагерей смерти.

После 1941 года, когда число военнопленных в связи с началом войны с СССР значительно увеличилось, часть экспериментов стали проводить непосредственно в лагерях, но по распоряжению эсэсовского руководства «подопытный материал» по завершении эксперимента, безусловно, подлежал немедленному уничтожению. Правда, сохранились некоторые документальные кадры кинохроники, где люди в полосатых робах узников едят, как коровы, траву, с бессмысленным выражением лица тупо маршируют или с остервенением избивают воображаемогопротивника.

Предположительно, большую часть секретных материалов, связанных с работами по созданию психотропного оружия и зомбирования людей, нацистам в конце войны удалось уничтожить, а те, что попали в руки наступавших войск стран антигитлеровской коалиции, сразу же

перешли в ведение спецслужб, которые немедленно запрятали их подальше от посторонних глаз. Видимо, то же самое произошло и с учеными, занимавшимися в Третьем рейхе это проблематикой.

Каких успехов достигли немцы в этом направлении, каковы оказались результаты их исследований, так и осталось тайной.

## Теория происхождения жизни

Самым большим мистиком Третьего рейха, человеком, буквально жившим в полувымышленном эзотерическом мире, всегда считался Рудольф Гесс. Именно ему, еще задолго до прихода нацистов к власти, в 1926 году, Адольф Гитлер доверительно сказал:

– Меня совершенно не устраивает теория Дарвина о происхождении человека.

– Тогда лучше всего нам подошел бы Рудольф Штейнер, – задумчиво ответил Гесс.

Рудольф Штейнер был в свое время генеральным секретарем немецкого теософического общества, которое долгое время возглавлял известный в Германии эзотерик Вильгельм Хюббе-Шлайден. Герр Штейнер читал много лекций о христианском мистицизме и оккультном значении Великого Гете.

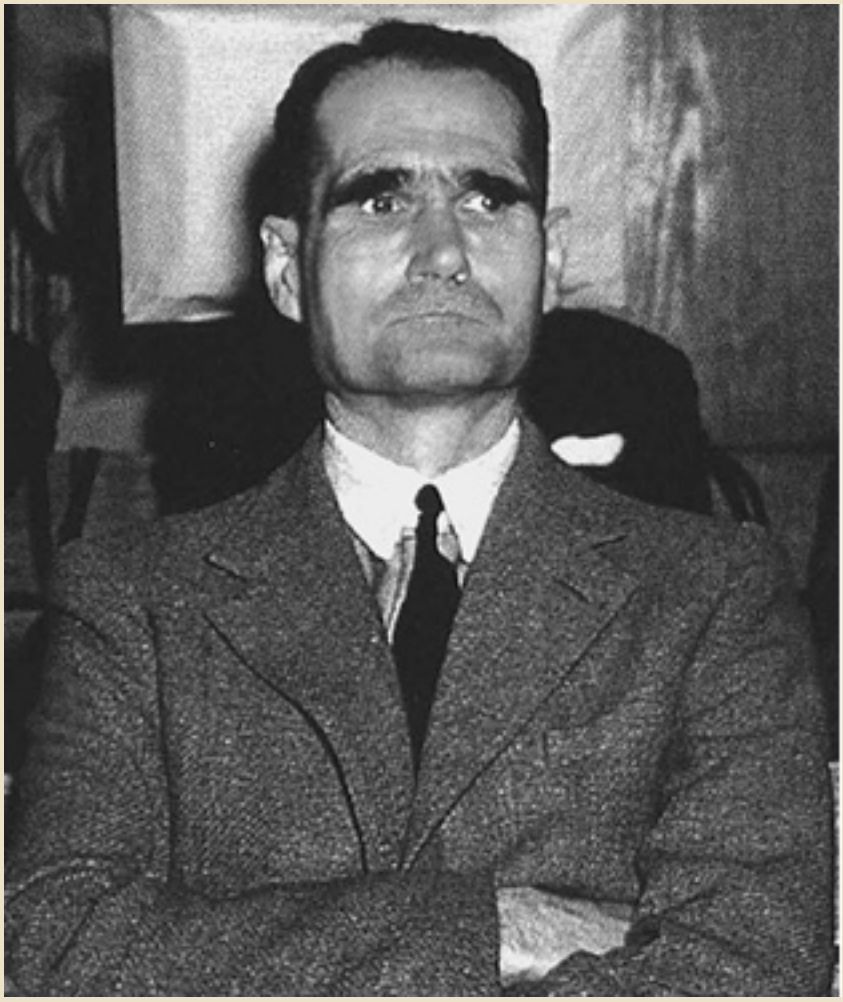
– Штейнер умер в прошлом году, – раздраженно ответил Гитлер.

– Да? – вроде бы удивился Гесс, словно он впервые слышал об этом, и постарался отвлечь фюрера, переведя разговор на другую тему.

Однако он, как никто, знал привычки вождя и предвидел, что в самом скором времени тот вновь вернется к вопросу о теории происхождения человека. Рудольф Гесс не ошибся, и, когда это случилось, он предложил:

– Мы можем использовать профессора Берлинского университета Альберта Германна.

По рекомендации Рудольфа Гесса и после доскональной проверки «на благонадежность» Германн приступил к работе. У него оказались весьма бойкое перо и очень буйная фантазия. Работал он с воодушевлением и удивительно быстро, рождая «учение о «коричневых облачениях» – с явным намеком на коричневый цвет униформы штурмовиков и партийных функционеров НСДАП. Якобы такие одеяния носили древнейшие арии, имевшие божественное происхождение.



*Рудольф Гесс*

«Научная» работа Германна была щедро украшена цитатами из различных восточных источников, что очень понравилось ознакомившемуся с ней Гитлеру. Особенное впечатление на него произвели ссылки на оккультную хронику «Ура-Линда», Гесс тоже остался доволен стараниями профессора, довольно щедро вознагражденного нацистами за труды.

Одновременно проводилась активная оперативная работа в колониях тибетцев и индусов, возникших в Мюнхене и Берлине – там своими людьми стали члены «черного ордена» СС, выполнявшие задания по «получению знаний» – другими словами, на профессиональном языке спецслужб это называется работой среди эмигрантов с целью приобретения источников информации, то есть – вербовки агентуры.

По данным некоторых зарубежных источников, одному из эсэсманов по имени Вильгельм Байер удалось завербовать индуса, получившего агентурный псевдоним «Раджа». Байер сумел установить со своим источником доверительные отношения, и от «Раджи» потекла совершенно удивительная информация.

Индус часто рассказывал о крохотной и загадочной частичке великих Гималаев – таинственной и загадочной долине Кулу, лежащей

среди вечных каменных громад и нетающих ледников на высоте примерно в четыре тысячи метров над уровнем моря. Там расположен единственный в своем роде уникальный храм – культовое воплощение одного из богов индуистского пантеона, которое «Раджа» именовал «лингам».

По его словам, это главный символ мужского начала, детородный член, – фаллос, и его изображения изготавливают из кости, камня или металла, а во время религиозных церемоний посыпают лепестками лотоса, умащивают розовым маслом и, как божеству, приносят ему подношения и разные дорогие подарки. Одна из гор, окружающих долину Кулу, считается издревле одним большим «лингамом», и ее венчает храм бога Шивы. Во время грозы молнии ударяют в купол храма, и его служители считают, что так «лингам» получает удовлетворение.

Но самое удивительное в бесконечных, похожих на сказки затейницы Шахерезады, полуфантастических рассказах «Раджи» было не это. Он уверенно вещал о неизвестных науке зверях, умевших говорить человеческим языком, о людях, обладающих способностью летать, то есть наделенных даром левитации, и о йогах, познавших таинство «тумо» – внутреннего огня человеческой сущности. Те, кто владел этими уникальными секретами, могли жить в разреженной атмосфере гималайского высокогорья без всякой одежды, прямо на ледниках и не испытывать дискомфорта.

По словам индуса, непосвященные в тайны долины Кулу неграмотные люди часто принимали этих йогов за йети – снежного человека, о котором издревле на Востоке и в Азии рассказывают всевозможные мифы и легенды: многие люди искренне верят, что он способен убить встреченного им в горах человека, просто посмотрев на него недобрым взглядом.

Однако даже не это сильнее всего заинтересовало Байера, а рассказ индуса о таинственном подземном городе, вход в который заклят, но люди часто слышали его шум, доносившийся до них из-под земли.

– Этот город находится там, в долине Кулу? – уточнил Вильгельм. – Он внутри горы?

– Да, это так, – равнодушно подтвердил индус. – Город там, но в него нельзя войти. Никто не мог.

Далее он рассказал эсэсману, что в незапамятные времена в загадочной долине жил гуру – религиозный наставник сикхов по имени Нанак, который написал священную вещую книгу: уже много столетий, круглые сутки, день и ночь без перерывов, ее читают вслух в каждом сикхском храме. Причем сикхи входят в свои храмы с оружием – длинными кривыми «кинжалами у пояса, а позади чтеца обязательно должен стоять служитель – сикх с большим опахалом – и без устали разгонять им вещие и волшебные слова великой книги во все стороны света.

– Ты был там? – решился задать давно мучивший его вопрос Байер. – Ты сам был в этой долине Кулу?

– Конечно, – просто ответил «Раджа». – Иначе откуда бы я все знал о том, что там творится?

По его утверждениям, именно в долине Кулу можно найти точный ответ на вопрос о тайнах происхождения жизни на Земле. Но стоило ли вообще пытаться раскрыть те тайны, которые вполне могут оказаться выше

твоего понимания?

Вильгельм Байер на этот счет придерживался иного мнения. Когда информация, полученная им от «Раджи», стала перехлестывать через край и уже не оставалось никакой возможности далее молчать, он все-таки решился довести полученные сведения до ведома начальства. Правда, осторожный Вилли выдавал откровения «Раджи» мелкими порциями и внимательно следил за реакцией руководства, чтобы в случае чего успеть вовремя остановиться. Однако его сведения о расположенной высоко в Гималаях таинственной долине Кулу прошли, как говорится, «на ура». По некоторым сведениям, с агентом пожелал встретиться лично Генрих Гиммлер, а это означало, что интерес к загадкам Гималаев возник на самом высшем уровне. Впрочем, достоверного документального подтверждения встречи главы СС с «Раджой» найти не удалось, но, тем не менее, решение о направлении в долину Кулу секретной экспедиции приняли. Они могли быть использованы не только в идеологическом плане, но и при создании «абсолютного оружия», о котором уже не раз задумывались еще до официального прихода Гитлера к власти в 1933 году.

Правда, по авторитетным утверждениям Елены Блаватской и некоторых других медиумов и признанных специалистов в оккультных науках, таинственный подземный город должен располагаться где-то в Месопотамии, на месте бывшей Вавилонии, но эсэсманы справедливо рассудили: медиумы могут и ошибаться, а кроме того, существует вероятность, что таинственный город далеко не один.

Нетерпение оказалось весьма велико, однако экспедицию удалось снарядить далеко не сразу – вероятнее всего, она отправилась в Гималаи не ранее 1930–1931 годов, еще до прихода нацистов к власти, и не отличалась многочисленным составом: всего пять-шесть человек, в числе которых, что вполне естественно, оказались агент «Раджа» и его «хозяин», эсэсовец Вильгельм Байер.

К глубокому сожалению, никаких отчетов или частных сведений о путях продвижения экспедиции и ее возможных приключениях в Гималаях западным исследователям обнаружить не удалось – если чудом и сохранились дневники экспедиции и какие-то материалы отчетов, то они либо были уничтожены по приказу высшего нацистского руководства, либо попали в руки англо-американских спецслужб, которые не привыкли делиться своими секретами.

Однако нет ничего тайного, что в конце концов не стало бы явным: некоторым независимым экспертам удалось установить, что экспедиция в загадочную долину Кулу возвратилась в Германию в конце 1934 – начале 1935 года. Вернулось всего трое – «Раджа», Байер и еще один эсэсман, отвечавший за безопасность поисковой партии. Буквально через несколько дней после возвращения он покончил с собой по неизвестным причинам.

По отрывочным, довольно глухим сведениям и косвенным данным можно попытаться восстановить дальнейшую картину событий, связанных с тайнами загадочной долину Кулу. О «подземном городе», «летающих людях и говорящих зверях» неизвестно вообще ничего, но Байер привез какую-то очень древнюю рукопись, возможно, написанную на санскрите, содержания которой он не знал, как и неграмотный «Раджа».

Якобы в этой загадочной рукописи содержались сведения об истории Земли за двадцать пять-тридцать тысяч лет до Рождества Христова. Именно тогда раса гуманоидов и разумных рептилий, прибывших из других миров, искусственно создали на нашей планете новый вид живого существа, использовав для мутаций протогуманоидное существо – оно было полностью приспособлено к жизни на Земле с учетом всех особенностей среды обитания и получило возможность определенного самостоятельного интеллектуального и социального развития. Гигантский планетарный, – а возможно, и вселенского масштаба, – генетический эксперимент начался, и до сих пор продолжается. Скорее всего, с некоторыми корректировками, которые мы по незнанию приписываем «высшим силам».

Некоторые источники отмечают, что, ознакомившись с переводом доставленной из Гималаев рукописи, Гитлер долго потрясенно молчал, а потом отодвинул ее и глухо сказал:

– Это нам не подходит…

Рукопись и ее перевод бесследно исчезли, как и агент «Раджа», указавший экспедиции дорогу в таинственную долину в Гималаях: в Третьем рейхе хватало разных специалистов по «бесследным исчезновениям».

Байер некоторое время работал в Гамбургском гестапо, где получил кличку «бешеный верблюд», – у него отмечались внезапные приступы лютой ярости и явно имелись нелады с психикой после посещения таинственной долины Кулу. Впрочем, как знать, был ли он там? Не исключено, что его и других участников экспедиции перевербовала «Интеллидженс Сервис», которая сначала подсунула им своего агента-двойника «Раджу», снабдив его весьма завлекательной легендой, а потом всучила искусно изготовленную фальшивку на санскрите о происхождении жизни на Земле? Не потому ли покончил с собой отвечавший за безопасность эсэсман, пропал «Раджа» и так сильно нервничал Байер? А в «тысячелетнем царстве» цинизма всякие оккультные «знания» ценились достаточно высоко и, во многих случаях, недаром! Поэтому англичане могли делать высокие ставки и играть без проигрыша.

Как бы там ни было, тайна Гималаев и происхождения жизни осталась неразгаданной. Вильгельм Байер – последний оставшийся в живых участник секретной экспедиции – в 1939 году получил назначение в один из городов оккупированной Польши, где и погиб от рук подпольщиков, связанных с Лондоном. Больше ни одного свидетеля не осталось…

## «Русское» люфтваффе

История российско-германских отношений далеко не столь проста, как часто пытаются ее представить – она поражает удивительной, иногда крайне резкой сменой ориентации сторон и чуть ли не мгновенных переходов от тесной дружбы к ожесточенным дипломатическим сражениям или битвам на поле брани, – достаточно вспомнить, что русские войска дважды брали Берлин: в XVIII веке, в ходе войны с прусским королем Фридрихом II, и в веке XX, когда разгромили нацизм.

Если в истории русско-немецких отношений скрыто еще немало неразгаданных тайн и белых пятен, то куда больше загадок в советско-германских отношениях, начинающихся еще с дореволюционных

большевистских заигрываний с кайзеровским Генеральным штабом.

После Октябрьской революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны Советская Россия оказалась в весьма плачевном состоянии – экономика пришла в полный упадок, заводы и фабрики стояли, царил товарный и продовольственный голод, а плюс ко всему прочему политика правительства привела к политической изоляции Страны Советов и, следовательно, еще более губительному положению в ее экономике.

Не лучше обстояло дело и в потерпевшей сокрушительное поражение в Первой мировой войне Германии, превратившейся из монархии в республику. Лидеры большевиков видели в германских социал-демократах близких им по духу людей и еще помнили жестоко подавленную революцию в Германии. Но главной все же оказалась не политика, а экономика – с «обиженными» огромными репарациями, территориальными потерями и множеством ограничений немцами договориться наверняка было куда проще, чем с гордыми победителями: британцами и французами.

Так и вышло на знаменитой Генуэзской конференции. В 1922 году, в Рапалло, советские дипломатические представители подписали ряд серьезных политических и экономических договоров с немцами, начав тем самым новый период тесной дружбы и взаимного сотрудничества, продолжавшийся почти двадцать лет, вплоть до 22 июня 1941 года.



*Советская делегация на Генуэзской конференции. 1922 г.*

Советско-германское сотрудничество, помимо вполне открытых для международной общественности сторон, имело еще и тайную, строго засекреченную направленность, которая оказалась куда больше и шире, чем все «открытые» направления. По Версальскому договору 1919 года, согласно которому Германия капитулировала в Первой мировой войне, немцы, кроме контрибуций и территориальных потерь, лишались права иметь полнокровную армию, производить и иметь тяжелое вооружение, боевую авиацию и проводить массовую подготовку военных кадров.

Милитаристски настроенные круги Германии, представители ее военно-промышленного комплекса и уже возникшее национал-социалистическое движение, открыто выступавшее с реваншистскими лозунгами, настойчиво искали любых путей для быстрого возрождения немецкой армии. Они еще не решались нарушать Версальские договоренности, потому предпочитали действовать тайно. Здесь они легко нашли общий язык с советским правительством, крайне заинтересованным в использовании промышленного потенциала прекрасно развитой в индустриальном отношении Германии.

Одним из результатов тайного сговора стало создание секретных немецких военных производств на территории Советской России. В обстановке строжайшей секретности из развитых промышленных районов Германии в порты Гамбурга и Ростока пошли эшелоны с машиностроительным оборудованием и некоторыми видами сырья. Туда же прибывали согласившиеся поехать на работу в Советскую Россию инженеры, техники и высококвалифицированные рабочие.

Вся эта подготовка тщательно скрывалась от французов и англичан, имевших очень сильную агентурную разведку. После погрузки немецкие корабли выходили в море, несколько раз меняли курс и только потом шли в Ленинград через Балтику, где их в обязательном порядке пришвартовывали у строго определенных пирсов и разгрузка происходила ночью, под бдительным оком представителей ГПУ-НКВД.

К 1929 году большинство намеченных производств уже развернули и начали активно выпускать готовую продукцию. В первую очередь, немцев интересовала возможность строить боевую тяжелую бомбардировочную авиацию, которой они придавали большое значение в предстоящих сражениях. В этой связи стали разворачиваться засекреченные производства первых модификаций «юнкерсов». По официальной версии советского правительства, эти машины строились в нашей стране с помощью Германии для чисто мирных целей и их широкого использования в гражданской авиации. В частности, на таких «юнкерсах» осуществлялись перевозки грузов и людей по воздуху из Москвы в Нижний Новгород, Киев и Харьков, являвшийся тогда столицей Украинской ССР, летали они и на Кавказский курорт Минеральные Воды.

Полным «прикрытием» являлось и то, что «юнкерсы» действительно выходили из заводских цехов в чисто «гражданском варианте». Но в обстановке строгой секретности подавляющее большинство машин

частично разбиралось и вновь отправлялось по железной дороге в Ленинград, а оттуда по морю в Германию. Там они тайно поступали на заводы, где произведенные в России «гражданские» самолеты быстро и легко переоборудовались: на «юнкерсы» ставили приемники для бомб и устройства для их прицельного сбрасывания. К началу 30-х годов наши авиазаводы уже полностью освоили выпуск этой специфическойпродукции.

Подтверждением этих фактов служит принятое в 1929 году секретное постановление Политбюро ЦК ВКП(б), названное «О существующих взаимоотношениях с рейхсвером». В нем лидеры большевиков заботливо отмечали, что крайне необходимо срочно потребовать от немцев серьезного усиления конспирации осуществляемого сотрудничества обеих армий, а также твердых гарантий недопущения разглашения в печати каких бы то ни было сведений относительно этого сотрудничества.

В Москве прекрасно понимали, какой жуткий международный скандал может разразиться, если станут известны факты «совместной деятельности» с Германией и «сотрудничества обеих армий». Но выгоды оказались сильнее страха – немцы вольно или невольно помогали возродить и наладить нашу промышленность, в том числе оборонного значения. Кроме того, политбюро ЦК ВКП(б) вполне по-хозяйски решило потребовать от немцев должной компенсации за используемые ими в России здания и земельные площади. Эту компенсацию взимали в виде арендной платы.

В Берлине тоже проявляли немалую заинтересованность в расширении и продолжении сотрудничества. Вскоре возникли учебные центры для подготовки немецких танкистов и химиков. В 1929 году создали крупную авиашколу для немецких летчиков в провинциальном Липецке. Нет никаких сомнений, что вместе с химиками, танкистами и летчиками в Россию прибывали и профессиональные немецкие разведчики.

В Германии за развитием советско-немецких отношений в области военного производства и подготовки кадров внимательно следил Адольф Гитлер. К 1930 году он уже стал признанным и бесспорным лидером национал-социалистического движения – на выборах в рейхстаг в 1930 году НСДАП завоевала более шести миллионов голосов и получила 107 мест в рейхстаге, а коммунисты только 77.

Гитлер стремительно набирал силу и откровенно шел к Власти в Германии. Богатые немецкие промышленники ясно видели в нем надежную гарантию защиты от досмерти надоевших им профсоюзов и коммунистов. Кроме буржуазии, Адольфа Гитлера поддерживали и очень многие рабочие, поскольку он обещал всем немцам освобождение и защиту от грабежа со стороны финансовых магнатов еврейского происхождения.

Также Гитлер пользовался определенной поддержкой и в некоторых кругах рейхсвера – дважды раненный фронтовик, получивший на войне награды, участник многих боев, побывавший в самом пекле Первой мировой, он имел полное право говорить с солдатами и ветеранами на их языке, и никогда не отказывался воспользоваться этим правом в собственных интересах.

На встречах с промышленниками Гитлер не раз затрагивал тему военного сотрудничества с Россией: у него уже созрели собственные планы

создания расы господ и подчинения ей всего мира, где необозримым пространствам на Востоке отводилось свое, надлежащее место.

– Мы должны выжать из них все! – однажды цинично заявил фюрер на одной из встреч с промышленниками и финансистами в закрытом берлинском клубе, когда речь зашла о русских. – И даже более того!

И немцы «выжимали» – на русских просторах обучались будущие командиры танковых соединений Гудериана и Роммеля, химики, изготовившие «Циклон-Б» и другие отравляющие вещества, асы Геринга, сбившие во Второй мировой войне сотни самолетов: Фосс, Тееман, Гейни, Рессинг.

«Сотрудничество» стало поспешно сворачиваться когда нацисты пришли к власти, но в отдельных областях оно еще продолжалось. Понятно, что немцы недаром провели время в России – они увезли отсюда прекрасные полетные карты европейской части СССР, что им очень пригодилось в 1941 году, и получили уникальный опыт полетов над нашей территорией – летать над Европой, где населенные пункты часто переходят один в другой, где сильно развита сеть шоссейных и железных дорог и всегда можно найти множество ориентиров, совершенно не то, что летать над бескрайними русскими полями и лесами, с редкими в предвоенные годы селениями, неразвитой сетью коммуникаций и сложной системой ориентирования с воздуха.

Спустя еще несколько лет люди рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера изготовили ряд фальшивок о сотрудничестве некоторых советских военачальников с немецкой разведкой и, через Чехословакию, которая с давних пор была одной из опорных баз разведки НКВД, довели их до сведения Сталина.

Конечно, нельзя утверждать, что это стало единственной причиной развернувшихся в стране репрессий, но германская «информация» также сыграла свою зловещую роль. Первым попал в жуткие жернова маршал Михаил Тухачевский – ему вспомнили все: дворянское происхождение, службу в царской гвардии, офицерский чин от императора, пребывание в немецком плену в Первую мировую, непосредственное участие в переговорах с немцами о сотрудничестве и частые поездки в Германию. А также многое другое.

Затем взяли начальника разведуправления Генерального штаба Берзина и еще ряд военачальников. Гитлер и Гиммлер продолжали «выжимать» из сотрудничества с Советской Россией все, что только возможно.

Тайна «русского» люфтваффе сохранялась долгие десятилетия. В принципе, делать это было не так уж трудно: все держалось в строгом секрете, немецкие самолеты в центрах подготовки летали без опознавательных знаков, разбившихся пилотов здесь не хоронили, а без лишнего шума отправляли тела в Германию. С местным населением немцы общались только в небольших провинциальных городках, а потом практически всех, кто имел дело с «гостями» из Германии, быстренько «подмело» НКВД – «десять лет без права переписки» фактически означали, что человек больше никогда не вернется. Теперь тайна «русского» люфтваффе» раскрыта…

**Оракулы Третьего рейха**

Гитлер и большинство его приближенных свято верили в оккультные науки. Еще со времен фараонов власти и спецслужбы внимательно следили за различными экстрасенсами и людьми, обладающими в той или иной мере сенситивными способностями, – они привлекали их на службу, чтобы использовать в собственных интересах, или силой заставляли выполнять поручения.



*Глава оккультной школы Гвидо фон Лист*

Начало XX века ознаменовалось небывалой вспышкой интереса ко всему потустороннему и связанными с этим явлениями спиритизма, ясновидения и прочего. Необходимо сказать, что в Германии вообще на протяжении столетий всегда был очень развит мистицизм: там неоднократно рождались и появлялись истинные маги и провидцы, точно предсказывавшие судьбу как отдельных людей, так и страны в целом.

Адольф Гитлер особенно проникся мистическим духом в венский период своей жизни, еще до Первой мировой войны. Тогда в Германии и Австрии существовали две самые известные оккультные школы. Первую

возглавлял Гвидо фон Лист (1848–1918) – его учение и практика сводились к разнообразным мистическим толкованиям скандинавских рун и всевозможным предсказаниям на этой основе. По некоторым, еще не нашедшим полного подтверждения сведениям, молодой и тогда еще никому не известный Адольф Гитлер якобы обращался к одному из учеников Гвидо фон Листа за предсказанием своей судьбы и тот нагадал ему великую будущность.

Вторая школа развивалась под руководством Георга Ланца фон Либенфельса (1874–1954), он же бывший монах-католик, а по-русски говоря, расстрига, Георг Ланц. В этой оккультной школе царили мистические идеи расизма и «священной немецкой крови». Ланц издавал в Австрии имевший популярность журнал «Остара», в котором основной движущей силой истории объявлял войну между «белокурой расой господ» – хельдингами, от немецкого «халд» – герой, и прочими неполнеценными расами – «аффелингами», от немецкого «аффе» – обезьяна. Он призывал «хельдингов» сторониться «обезьяноподобных», предотвращать смешанные браки, считая позором для расы господ связь «нормальной» женщины с недочеловеком. Ланц призывал представителей «высшей расы» к многоженству – плевать на церковную мораль, нужно увеличить число «чистых арийцев» и непременно ввести проверки на «чистоту крови».

Сразу становится ясно, какое множество бредовых идей почерпнул будущий фюрер из этого журнала, издававшегося вплоть до 1914 года, – совершенно точно установлено: Гитлер регулярно читал издание Ланца, когда жил в Вене. Тогда же он пристрастился постоянно прибегать к услугам астрологов – сначала дешевых уличных полушарлатанов и откровенных мошенников из убогих «салонов», каких в предвоенное время наплодилось великое множество, а затем, по мере роста своей популярности и доходов, стал пользоваться вниманием действительно авторитетных специалистов в этой области.

После окончания Первой мировой войны немецкие астрологи в 20-х и начале 30-х годов XX века объединились в два общества. Первым стало «Астрологическое общество Германии» со штаб-квартирой в Лейпциге, а вторым «Центральная астрологическая контора», располагавшаяся в – Дюссельдорфе.

В тот период Гитлер уже находился в Мюнхене и активно рвался к власти. Являясь по натуре мистиком, он стал все чаще обращаться за предсказаниями к немецким астрологам и постоянно получал от них благоприятные прогнозы. Стоит заметить, что фюрер сам обладал определенным даром предвидения, чем не раз немало удивлял свое окружение и генералитет вермахта. Именно он предсказал дату смерти американского президента Рузвельта, хотя этот факт почему-то принято приписывать какому-то неизвестному провидцу.

Мало того, под эгидой СС в период Второй мировой войны в нацистской Германии даже создали специальное строго засекреченное бюро различных оккультных наук, для работы в котором привлекли известных немецких парапсихологов, экстрасенсов и ясновидцев. Долгое время это служило предметом постоянных насмешек, особенно со стороны советских официальных источников. Однако в то же время практически все спецслужбы каждой из стран антигитлеровской коалиции в обстановке

строжайшей тайны работали с сенситивами. В том числе не являлись исключением и советские органы госбезопасности. А в послевоенный период и в особенности в настоящее время о таком сотрудничестве даже сообщают в открытой печати.

До прихода к власти Гитлер постоянно не только просил, но вполне откровенно требовал помощи астрологов в достижении поставленных им целей. Большинство из них, хотя бы просто ради самосохранения, покорно оказывали фюреру требуемую им помощь. Конечно, очень трудно оценить ее реальные результаты, но астрологи и сенситивы старались изо всех сил и показывали нацистам свое рвение и услужливость. Однако как только фюрер получил от магистров оккультных наук желаемое, он тут же резко ограничил любую их публичную деятельность. Он даже приказал рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру немедленно закрыть все популярные издания данного направления.

В чем же причина столь резкого «шараханья» из стороны в сторону? Скорее всего, мистически настроенный фюрер панически боялся негативного потустороннего воздействия и не желал позволить кому-либо предсказывать будущее, которое намеревался сам единолично определять для всей нации. Тем более, среди признанных оракулов рейха и других стран Европы нашлись прозорливые провидцы, многие из которых расплатились очень высокой ценой, отдав свои жизни за сделанные ими негативные для Гитлера пророчества.

В нашей стране наиболее известен случай с некогда очень популярным экстрасенсом и артистом эстрады Вольфом Мессингом, предсказавшим перед Второй мировой войной неизбежный крах Третьего рейха и гибель Гитлера. Это предсказание было сделано им в Варшаве, где он тогда жил, и когда немцы оккупировали западную часть Польши, Мессинга немедленно арестовали эсэсовцы. Только чудом ему удалось вырваться из тюрьмы и бежать в СССР, где он прожил всю оставшуюся жизнь.

Однако многие очень серьезные провидческие предсказания были сделаны задолго до Мессинга и отличались значительно большей подробностью и потрясающей воображение точностью прогнозов.

Астролог и ясновидец Вильгельм Вульф из Гамбурга сделал свое пророчество примерно в конце 1928 – начале 1929 года, когда национал-социалистическая партия Гитлера оказалась на небывалом подъеме и стала второй крупнейшей партией Германии. Он уверенно предсказал, что в течение ближайших пяти лет нацисты неизбежно придут к власти в стране совершенно бескровным путем. Зато потом они тут же прольют реки крови, уничтожая самих себя: многие из тех, кто был среди них первыми, – первыми же и сойдут в могилы. Затем на несколько лет наступит период громких побед Гитлера, и на удивление всему миру ему легко удастся покорять большие страны и многочисленные народы – начиная войны по собственному желанию, он будет выигрывать их в считанные дни!

Губительным для нацистов станет большой поход на северо-восток, где произойдут невиданные ранее гигантские сражения и останутся миллионы немецких могил. Вскоре Германия окажется в смертельных тисках тяжелой войны на два фронта: с ордами вооруженных до зубов

азиатов и противниками, приплывшими из-за океана. Многие немецкие города будут лежать в развалинах, всю Европу затопят волны крови и насилия, а потом придет черед небывалых политических перемен.

Свастику нацистов одолеют и уничтожат красный цвет, галльский петух и британский лев. Оставшихся при этом в живых главарей нацистов ждет позорная смерть, а сам Гитлер, стремясь избежать ее, умрет при таинственных и загадочных обстоятельствах не позже седьмого мая 1945 года.

По большому счету это просто фантастическое по своей прозорливости предсказание. Вульф ошибся только на несколько дней в определении точной даты смерти Адольфа Гитлера – фюрер умер 30 апреля 1945 года.

Узнав о предсказании гамбургского прорицателя, фюрер был потрясен до глубины души: сам мистик, он слепо верил в неизбежность предначертанности Судьбы, но ни за что не желал верить мрачному для нацистов пророчеству Вульфа.

– Продажные писаки не должны пронюхать об этом, – как заведенный твердил Гитлер.

– Газеты я возьму на себя, – пообещал Гесс.

– Да, конечно, – зябко съежился в кресле Гитлер. – Нельзя допустить, чтобы эта наглая еврейская ложь распространилась по всей Германии и за ее пределами. Судьба существует не с полной безусловностью, в нее всегда можно внести свои поправки!

– Мы это непременно сделаем, – тут же заверил Гиммлер. – Гамбург – опасный город!

Так нацисты предрешили судьбу самого оракула. Не только предсказание, но даже имя на долгие годы канули в Лету и старательно предавались в Германии забвению, а содержание пророчества стало государственной тайной Третьего рейха.

Примерно год спустя последовал новый, совершенно неожиданный удар по Гитлеру и национал-социализму со стороны зарубежных ясновидцев. В Венгрии в то время жила пользовавшаяся широкой популярностью пророчица Бориска Сильбгнер. И вот, в 1930 году из Будапешта пришло сообщение: Бориска предрекла победу нацистов и наступление их власти в Германии в ближайшие два-три года, а к началу сороковых – новую мировую войну, ужасающий пожар которой спалит практически всю Европу и докатится до самых отдаленных уголков Востока и Запада.

По пророчеству венгерской ясновидящей, Германия и ее союзники, несмотря на все их усилия, потерпят в этой войне страшное поражение. Национал-социалистическая партия потеряет всякую власть и вообще исчезнет в середине 40-х годов. В это же время Адольфа Гитлера настигнет неминуемая смерть.

Популярность Бориски в Венгрии была сравнима, пожалуй, с популярностью послевоенной бабы Ванги в Болгарии, поэтому фюреру оставалось только бессильно скрежетать зубами. Впрочем, никакая популярность не смогла бы его остановить, но Сильбгнер жила в Венгрии, в другом государстве, а Гитлер еще не пришел к власти. Тем не менее, он приказал немедленно сделать все, чтобы о предсказании Бориски не

писали в газетах и оно не стало известным в Германии. Позже, после 1933 года, фюрер отдал приказ об уничтожении пророчицы.

В 1932 году другой ясновидец, по фамилии Ренальд, при обращении к нему Адольфа Гитлера с прямым вопросом о будущем, столь же прямо ответил вождю национал-социалистов:

– Я вполне ясно вижу, как много горя, крови и слез вы принесете несчастной Германии и вообще всему миру.

Этим он тоже подписал себе смертный приговор, не подлежавший обжалованию: к тем, кто предсказывал ему крах, фюрер был безжалостен.

В 1933 году нацисты стали главной политической силой в Фатерлянде, и Гитлер взял власть в свои руки. К концу этого года многие немецкие астрологи либо окончательно прекратили свою работу, либо отлично поняли и четко усвоили: что можно, а чего никогда нельзя говорить и предсказывать в новом рейхе, если хочешь сохранить свою голову и головы родных и близких.

Ряд ведущих специалистов в области астрологии и иных оккультных наук охотно пошли в услужение к нацистам и не моргнув глазом давали долгосрочные прогнозы о светлом будущем Третьего рейха и его грядущих великих победах. Неугодные и несговорчивые бесследно исчезали или попадали в концентрационные лагеря, а мрачные и неблагоприятные пророчества о судьбе рейха и фюрера стали великой тайной…

**Правда о Хорсте Весселе**

«Политический святой» германского национал-социализма Ханс Хорст Вессель родился 9 сентября 1907 года в прусском городе Билефельде, стоящем на реке Луттер. В начале века в родном городке Весселя насчитывалось всего шестьдесят три тысячи жителей – по тем временам для Германии не так мало, но и не слишком много. В Билефельде работали полотняные фабрики, шили белье, производили шелковые ткани, швейные машины и велосипеды.

Однако начавшаяся Первая мировая война привела все в упадок – кому нужны на фронте швейные машинки? Там крайне необходимы патроны и пулеметы. Солдатское белье – еще другое дело, но все равно работы на всех катастрофически не хватало, значит, не хватало денег и людям жилось голодновато. Поэтому уже в начале 20-х годов молодой Вессель, решивший стать самостоятельным, перебрался из родных мест в Берлин – как ему казалось, там он сумеет устроить свою судьбу самым лучшим образом.



*Ханс Хорст Вессель*

Время оказалось крайне тяжелым для подавляющего большинства населения Германии, которую Версальский договор 1919 года зажал в смертельные экономические тиски. Разоренная войной страна откровенно голодала, повсюду просили подаяния инвалиды-фронтовики, махровым цветом расцвела преступность и найти даже неквалифицированную работу в Берлине стало практически невозможным делом.

Однако молодой Хорст Вессель не отличался слишком строгими пуританскими провинциальными нравами и через некоторое время ловко пристроился в сутенеры к одной столичной проститутке – это точно зафиксировано в нескольких полицейских протоколах.

Именно в те годы, вращаясь в весьма сомнительных кругах, он случайно познакомился с бывшим офицером Генрихом Гиммлером, тоже не брезговавшим подрабатывать сутенерством у разбитной проститутки Фриды Вагнер, в жилах которой текла немалая доля еврейской крови.

Генрих был старше Весселя на семь лет. Он успел закончить офицерское училище, но не попал на фронт, поскольку война к тому времени уже закончилась. Тогда Гиммлер вступил в одно из многочисленных подразделений «Добровольческого корпуса» и поступил учиться на сельскохозяйственный факультет Технического института в Мюнхене, где сблизился с националистически настроенными ветеранами

Первой мировой, а впоследствии примкнул к «Пивному путчу», организованному в Мюнхене Адольфом Гитлером.

Нужно сказать, что дружба Весселя и Гиммлера продолжалась не слишком долго: Генрих просто исчез. Упорно говорили, что он прикончил свою «дойную корову» Фриду Вагнер и скрылся. Но Вессель не грустил о пропавшем приятеле.

Денег отчаянно не хватало, и семнадцатилетний Хорст безоглядно пустился в рискованные финансовые авантюры, не брезгуя откровенным мошенничеством. Раз или два ему все довольно легко сходило с рук, но потом капризная Фортуна отвернулась и Вессель прямиком угодил в руки криминальной полиции.

Комиссар берлинской полиции Курт Шиссельман в своем официальном рапорте с обстоятельностью опытного сыщика указал, что задержанный Ханс Хорст Вессель проживает на Максимилианштрассе и добывает средства к существованию сутенерством. Следствие длилось недолго: все улики оказались на лицо, и полиция передала дело в суд.

4 сентября 1924 года берлинский суд осудил Весселя на два года тюремного заключения за мошенничество. Хорст выслушал приговор суда достаточно равнодушно, – по крайней мере, в тюрьме ему гарантирована ежедневная похлебка. Кстати, уголовники всех стран и народов недаром в своем жаргоне называют тюрьмы «школами» и «училищами». Аналогично профессиональные революционеры часто называли места заключения «университетами». Вессель никогда не был революционером: он стал самым типичным деклассированным элементом и уголовным преступником, а в «училище» свел близкие знакомства со многими представителями берлинского криминального мира.

Два года пролетели довольно быстро, и, выйдя за ворота тюрьмы, Хорст обнаружил, что на воле мало что изменилось: добывать деньги и пропитание оказалось все так же трудно. Пока он отдыхал на нарах, его проститутку успел подобрать другой сутенер. Теперь вернуть «кормилицу» можно только силой и через кровь – кто же добровольно расстанется с источником дохода? В криминальном мире свои права нужно доказывать только кулаком.

И тут случай привел Весселя на митинг Национал-социалистической рабочей партии. Послушав выступления ораторов, Хорст решил, что ему стоит попробовать заняться политической деятельностью – лозунги новой партии нашли у него в душе самый живой отклик. К тому же он вспомнил давнего знакомого, бывшего офицера и сутенера Генриха Гиммлера, не раз толковавшего ему о великой будущности германского национал-социализма. Как оказалось, Генрих теперь стал в новой партии какой-то важной фигурой, и ссылка на знакомство с ним помогла Весселю быстро вступить в ряды национал-социалистов. Но членство в партии еще не гарантировало сытой жизни.

Как раз в этот период национал-социалисты вполне откровенно искали тесных контактов с криминальным миром Германии, надеясь навербовать среди уголовников решительных людей, готовых на все и способных не останавливаться даже перед убийством. Нацистской партии, как и любой партии, рвущейся к власти, буквально позарез требовался свой боевой вооруженный отряд.

Обстановка в стране являлась крайне сложной и весьма противоречивой, активная политическая борьба проходила не в залах с транспарантами, а в грязных притонах, шумных пивных и на улицах, где оппоненты нацистов – немецкие коммунисты и социал-демократы, отнюдь не брезговали «кулачными» методами убеждения и часто случались кровавые столкновения. Тот, кто одержит в них решительную победу, овладеет улицей, а за улицей уже маячил призрак всей разоренной, погрязшей в жуткой нищете Германии, всегда готовой пойти за тем, кто даст улице хлеб, одежду и работу. Гитлер твердо обещал все это обязательно дать. Но то же самое обещал дать людям и выходец из Гамбурга, бывший портовый рабочий Эрнст Тельман.

– Партайгеноссе, – обратился к Весселю ставший в 1926 году гауляйтером НСДАП в Берлине – Бранденбурге колченогий Пауль Йозеф Геббельс. – Нам непременно нужно завоевать полное господство в тех кварталах столицы, которые существующие ныне власти считают весьма сомнительными. Там живут люди, близкие национал-социалистам по духу и убеждениям. И мы не можем позволить коммунистам присвоить их голоса на выборах!

Знакомство с Генрихом Гиммлером опять сыграло свою решающую роль, и Хорста Весселя зачислили в охранные отряды штурмовиков СА. Колченогий Геббельс был явно не боец, и Хорст относился к его трескучей демагогии с некоторой долей презрения и иронии, но вынужденно признал: Йозеф говорил дело. И главное, он полностью развязывал Весселю руки, обещая поддержку и защиту новой партии, с каждым днем становившейся все сильнее и сильнее.

Не теряя драгоценного времени Вессель отправился в притоны – вербовать в штурмовые отряды знакомых налетчиков и грабителей, бандитов и погромщиков, с которыми свел близкое знакомство во время отсидки. В самые сжатые сроки к удовольствию гауляйтера Хорст Вессель сформировал сильный отряд штурмовиков СА, получивший кодовое наименование «Штурм-5» – его основное ядро составляли знакомые Хорсту отпетые уголовники. Первые же их ожесточенные стычки с коммунистами показали, что Вессель совершенно правильно понял поставленную перед ним задачу: штурмовики старались бить политических противников нацизма насмерть. В кровавой борьбе за немецкие улицы они вели свою своеобразную пропаганду идей Адольфа Гитлера. Если коммунисты только постоянно обещали дать хорошую жизнь, то штурмовики смело разбивали витрины магазинов «идейных противников» и «жидомасонов» и, как Робин Гуды, раздавали в «сомнительных кварталах» местному населению «конфискованные» продукты и одежду.

– За все заплатил Гитлер! – говорили они. – Тот, кто пойдет с нами, завтра получит еще больше. Наш вождь сказал: скоро нам будет принадлежать вся Германия, а потом и весь мир!

Работы на всех не хватало, есть хотелось неимоверно, и многие люди шли в отряды СА, устав верить бесконечным обещаниям Тельмана и терпеливо ждать светлого будущего.

Одна кровавая стычка следовала за другой: коммунисты не хотели сдавать своих позиций без боя. Но на стороне штурмовиков Весселя из

отряда «Штурм-5» были полное отсутствие какой бы то ни было морали и неумная жажда во что бы то ни стало одержать верх. Любыми средствами! Геббельс всячески поощрял их, и вскоре штурмовики добились своего – они выбили всех коммунистов из «сомнительных» кварталов, где обитало множество люмпенов и деклассированных элементов, а тельмановцы долгое время чувствовали себя полными хозяевами.

Гауляйтер Геббельс не забыл услуг и стараний Хорста Весселя – победа в кровавых уличных драках принесла бывшему мошеннику звание почетного члена берлинских штурмовых отрядов.

Время от времени общаясь с неудавшимся драматургом и журналистом Геббельсом, который мнил себя великим писателем и непревзойденным оратором, – конечно же, всего лишь только вторым после обожаемого им Адольфа Гитлера! – Вессель и сам вдруг решил попробовать перо. В 1928 году он написал весьма посредственные стихи о национал-социализме и даже переложил их на мотив одной старой, полузабытой песенки немецких моряков. Стихи начинались словами: «Выше знамена!».

Но даже став почетным штурмовиком и главарем одного из отрядов, Хорст Вессель никак не мог избавиться от своих давних криминальных привычек – он продолжал постоянно иметь дело с проститутками, вращаться в уголовной среде и заниматься сутенерством. Это и привело его к гибели: 23 февраля 1930 года Хорста убили в жуткой драке в одном из притонов печально знаменитого криминального квартала Вединга в Берлине.

Убийцей Весселя оказался немецкий коммунист Али Хелер, также давно занимавшийся сутенерством и серьезно повздоривший с Хорстом из-за прав на одну пользовавшуюся повышенным спросом у клиентов смазливую проститутку. Что делать, политические противники делили не только голоса избирателей с берлинских улиц! Делом об убийстве немедленно занялась криминальная полиция, и для национал-социалистов запахло крупным скандалом, который мог серьезно помешать им на предстоящих выборах в рейхстаг. Вессель был знакомым Гиммлера, назначенного Гитлером 6 января 1929 года рейхсфюрером СС и одновременно являвшимся гауляйтером Баварии. Вессель всецело пользовался поддержкой Геббельса, которого избрали депутатом рейхстага от нацистской партии в 1928 году. Полиция могла выйти на неприглядное прошлое Генриха Гиммлера, тоже занимавшегося сутенерством.

Выход из создавшегося пикового положения нашел хитрый Геббельс. Вряд ли он при этом думал о рейхсфюрере СС Гиммлере: в первую очередь он спасал себя и свое депутатское кресло. Колченогий гауляйтер сделал классический ход, создав такую гигантскую ложь, которая похоронила под собой правду, ставшую с того момента одной из тайн будущего Третьего рейха.

Геббельс громогласно объявил погибшего Хорста Весселя «мучеником национал-социалистической идеи», и его стихи постарался сделать, – и сделал, – партийным гимном «Хорст Вессель»! Уголовник превратился в идейного борца, убитого коммунистами, а его сестра и мать стали почетными участницами практически всех нацистских пропагандистских мероприятий. С полицией удалось договориться не

поднимать шума, а как заткнуть рты журналистам, Геббельс прекрасно знал. Поэтому те, кто ничего не ведал про погибшего Хорста, особенно вне Берлина, вольно или невольно поверили сочинениям колченогого гауляйтера. Тех же, кто не желал верить, заставили поверить!

О Весселе без конца говорили и писали только то, что нужно национал-социалистам. Позднее большую часть штурмовиков эсэсовцы просто физически уничтожили в «ночь длинных ножей», и тайна прошлого доктора Геббельса и рейхсфюрера СС Гиммлера стала сохраняться еще надежнее – живых свидетелей практически не осталось, а все архивы оказались в распоряжении гестапо, полностью подчинявшегося Генриху Гиммлеру.

## Русская Мата Хари?

В 1921 году из Советской России в Германию эмигрировала Ольга Константиновна Чехова, урожденная Книппер – талантливая актриса, бывшая жена родственника великого русского писателя Антона Павловича Чехова, известного актера Михаила Чехова, и племянница знаменитой артистки Ольги Леонардовны Книппер-Чеховой, жены Антона Павловича.

Ольга Константиновна приехала на «историческую родину» не одна, а с маленькой дочерью Адой. Официальными причинами ее отъезда из Москвы послужили разрыв с мужем, невозможность получить в новой России интересную творческую работу, царившая в стране разруха и прочее. И вообще, она якобы уезжала на некоторое, пусть даже неопределенное время, но твердо намеревалась вернуться, когда все должным образом наладится. Это официально, а неофициальные причины эмиграции актрисы до сей поры плотно скрыты завесой множества нераскрытых тайн и неразгаданных загадок.



*Актриса Ольга Чехова*

Впрочем, если судить беспристрастно и откровенно, то в послевоенной Германии жизнь была ничуть не лучше, чем в Советской России, где начиналась новая экономическая политика. Чеховой недавно исполнилось двадцать четыре года, она находилась в полном расцвете творческих сил и отличалась красотой лица и фигуры. Молодая актриса обладала завидной энергией и хорошим честолюбием и, что немаловажно, совершенно свободно владела немецким языком. Ко всему прочему артистка немецкого происхождения носила знаменитую не только в Европе, но и во всем мире фамилию.

Заметим, что ее бывший муж – Михаил Чехов – вскоре тоже эмигрировал из Советской России и в конце концов обосновался в

Америке. Он приобрел там мировую известность, создав уникальную актерскую школу и разработав основы сценического мастерства, на которых учатся уже многие поколения всех западных артистов театра и кино.

Начинать Ольге Чеховой в Германии пришлось с подмостков маленьких, бедных театров, где она охотно бралась за любые, даже самые маленькие и невыигрышные роли, упорно пробираясь наверх: к известности, к славе и деньгам! Вскоре на нее обратили внимание, и уже в 1924 году ее имя стали печатать крупными буквами на афишах берлинских театров. Но это оказался еще не тот головокружительный успех, который ждал ее в самом ближайшем будущем.

Решающую роль сыграла встреча с одним из кинорежиссеров, пригласившем Ольгу Чехову попробовать сниматься в кино – фильмы тогда еще были все черно-белые и немые, но популярность актрисы сразу же очень резко возросла. Многие «звезды» немого кино потом так и не смогли найти своего места в новом кинематографе после появления звука и цвета, однако Чехова удивительно легко перешагнула с немого экрана на звуковой, сделав тем самым шаг к блистательным вершинам небывалой славы.

Позднее подсчитали, что она снялась более чем в ста кинокартинах, историки искусств безоговорочно признали огромный вклад актрисы Ольги Чеховой в развитие немецкого кинематографа. Фильмы с ее участием: «Мулен Руж», «Опасная весна», «Красивые орхидеи», где Чехова блистала несравненной красотой и талантом, обожал смотреть Адольф Гитлер. Он искренне восхищался актрисой и, придя к власти, дал ей почетный статус «государственной актрисы Германии».

Восхищение Гитлера немедленно принесло свои плоды, – он стал настойчиво приглашать актрису сначала на различные официальные мероприятия, а затем на полуофициальные, а вскоре и совсем неофициальные приемы в кругу высших нацистских бонз. В частности, Чехова часто бывала в берлинской резиденции фюрера и в его альпийском замке Берхтесгадене. Естественно, Ольга Чехова быстро вошла в круг семей главарей Третьего рейха, где у нее далеко не со всеми складывались хорошие отношения.

Рейхсминистр пропаганды и гауляйтер Берлина Геббельс терпеть не мог кинозвезду. Вероятно потому, что не имел никакой возможности заставить ее стать своей наложницей, как он поступал со многими другими красивыми актрисами. Колченогий и «страшненький» Йозеф утверждал и тешил свое мужское самолюбие за счет власти и страха, однако в случае с Чеховой даже приближаться к ней оказалось весьма опасно – Ольгой восхищался сам фюрер! Правда, чисто платонически, поскольку он постоянно подчеркивал, что «обручен с Германией» и не имеет права заводить семью, чтобы не обделить своим вниманием немецкую нацию. Поэтому Гитлер даже не афишировал любовных отношений с Евой Браун, зато весьма поощрял ее дружбу с Ольгой Чеховой.

Ева Браун часто очень скучала: иногда фюрер подолгу не разрешал ей приезжать в Берлин. Актриса Чехова стала для любовницы Гитлера спасением от скуки и долгожданной отдушиной – часто они вместе ездили на премьеры, устраивали пикники и делились маленькими женскими

секретами. Другой близкой подругой актрисы стала жена рейхсмаршала авиации Геринга Эмма Зоннеманн – она сама была артисткой и очень хорошо относилась к Ольге, обеспечивая ей неизменное покровительство своего всесильного мужа.

Генрих Гиммлер, – глава страшного «черного ордена» СС, – всегда смотрел с большим подозрением на «русскую аристократку» и не разделял бурных восторгов фюрера, однако никогда не трогал Чехову – ему не нашлось к чему придраться, а портить из-за какой-то актрисы отношения с Гитлером он не хотел.

Известно, что Чехова присутствовала на устроенном немцами пышном правительственном приеме в честь советской делегации, которую возглавлял «русский сфинкс» – Наркоминдел СССР Вячеслав Молотов. Известно также, что к русским она во время приема даже не приближалась и ни с кем из них не разговаривала, а по окончании мероприятия сразу же уехала в автомобиле домой на Гросс-Глинике.

Актриса немало поездила по свету: ей рукоплескали Франция, Бельгия, Италия, ее восторженно принимал Муссолини, многие политики считали за честь устроить прием, на котором соглашалась поприсутствовать известная всей Европе звезда экрана. Чехова посещала замки родовитой аристократии и особняки крупных промышленников и банкиров, вернисажи и премьеры в драматических театрах, постановки оперы и балета и воинские части вермахта.

После 22 июня 1941 года фильмов в Германии стали снимать намного меньше. Эйфория первых успехов довольно быстро сменилась откровенной озабоченностью возможным крайне неудачным исходом военной кампании с Россией. Именно в этот период у Ольги Чеховой начался бурный роман с асом люфтваффе Йепом, кавалером множества наград и весьма храбрым человеком. Но выполняя свой солдатский долг, любимый человек актрисы погиб на фронте. Замуж Чехова так и не вышла.

Она много и часто выступала перед немецкими солдатами, выезжала на фронт с концертами и ее принимали восторженно. Ей удалось счастливо пережить войну, а в мае победного 1945 года сотрудники СМЕРШ по личному указанию знаменитого генерала Абакумова вывезли Ольгу Чехову в СССР, в Москву, где она некоторое время жила на конспиративной квартире МГБ. Потом, якобы по указанию самого всесильного Лаврентия Павловича Берия, который посчитал, что никаких компрометирующих материалов на Чехову нет, актрису со всеми возможными тогда удобствами доставили обратно в Германию, обеспечили продуктами и надежной охраной. Можно нисколько не сомневаться: охрана, состоявшая из офицеров СМЕРШ, прошедших горнило фронтов и справлявшихся с прекрасно обученными немецкими диверсантами, была очень надежной.

Спустя некоторое время на первых полосах многих западных газет появились броские заголовки: «Кинозвезда Ольга Чехова – русская Мата Хари!» «Государственная актриса Германии работала на советскую разведку», «Сталин вручил Чеховой орден Ленина», «Дом в Гросс-Глинике был гнездом русской разведки».

Ряд западных источников с достаточной уверенностью утверждают, что именно Ольга Чехова и была тем таинственным, прекрасно

осведомленным источником информации, с которым всю войну поддерживал связь обосновавшийся в Швейцарии под крышей картографического бюро знаменитый резидент советской разведки Шандор Радо, более известный по своему псевдониму «Дора». Не раз писали, что именно от «Доры» в Центр, в Москву, поступали самые уникальные разведданные. Сам Радо тоже не раз намекал, что у него имелись выходы на практически недосягаемую «верхушку» Третьего рейха. Но он никогда не называл ни одного имени или даже агентурного псевдонима. Все его источники информации так и остались тайной для непосвященных. Возможно, он даже далеко не всех из них раскрыл и перед руководством советской разведки. Не исключено, что Радо и сам не знал всех источников разведывательной информации, поступившей к нему через хорошо проверенных надежных агентов-посредников. Важно, какова была эта информация: достоверная или нет?

Другие источники убежденно доказывают, что все «подвиги разведчицы Чеховой» не более чем досужая выдумка, поскольку в послевоенное время не удалось обнаружить ни одного документа, ни одного письменного или устного свидетельства, в которых содержались хотя бы косвенные намеки на многолетнюю разведывательную деятельность актрисы Ольги Чеховой. Хотя она, несомненно, реально могла постоянно получать весьма интересную политическую и военную информацию, как говорится, из самых «первых рук».

Возможно возражение: какую ценность могла представлять информация Чеховой, слушавшей разговоры нацистов за столом? Но не стоит забывать – за этим столом сидели Адольф Гитлер, Йозеф Геббельс, Герман Геринг, Генрих Гиммлер и другие первые лица Третьего рейха. Легендарному советскому разведчику Николаю Кузнецову оказалось достаточно одной брошенной вскользь фразы о «персидских коврах», чтобы сообщить Центру о готовящемся покушении на «Большую Тройку» в период проведения Тегеранской конференции. Так и Чеховой могло быть достаточно случайно оброненного замечания или сделанного прозрачного намека.

Несколько лет назад некоторые высокопоставленные лица, причастные к руководству советской зарубежной разведкой, признали, что Чехова являлась их секретной сотрудницей, но другие руководители в то же самое время полностью отрицали это.

Сын Лаврентия Берии – Серго Гегечкори-Берия, в своей книге «Мой отец – Лаврентий Берия» написал, что у него нет никаких сомнений в том, что актриса Ольга Чехова была нелегальным советским разведчиком высокого класса. А то, что в отношении нее не сохранилось никаких документов, по мнению Серго Берии, объясняется очень просто: его отец, Лаврентий Павлович, считал – настоящего ценного нелегала нельзя проводить по картотекам аппарата разведки, чтобы полностью сохранить тайну. Якобы так не проходили по картотекам сотни разведчиков-нелегалов.

В частности, Серго Берия пишет: «У отца был ряд людей, которым он абсолютно доверял. Они-то и поддерживали связь с такими разведчиками, как Ольга Чехова… Ее вклад в успехи нашей разведки переоценить трудно. Ольга Константиновна была поистине бесценным

источником информации, которым не зря так дорожил Берия».

Казалось бы, теперь все предельно ясно? Но если Чехова никогда не проходила ни по каким картотекам, то какое отношение имел к ней Лаврентий Павлович, если Ольга Константиновна покинула Советскую Россию аж в 1921 году? Где и кем был тогда Берия? Всего-навсего хозяйственником в Закавказском ЧК, а то и вообще еще сидел в тюрьме каких-нибудь мусаватистов, дашнаков или грузинских меньшевиков? Неужели перед самой войной по его указанию сумели «найти подход» и завербовали кинозвезду мирового уровня? Что-то верится с трудом.

Если кто и засылал Чехову-Книппер в Германию как разведчицу, то это Феликс Дзержинский. Но он вряд ли конфиденциально поделился с Берией секретами собственной агентуры, тайны которой не доверил даже иностранному отделу ВЧК-ГПУ, занимавшемуся разведкой за рубежом.

Существует мнение независимых экспертов, что вся возня и шумиха вокруг имени Чеховой – это специально спланированная и прекрасно осуществленная дезинформационная акция. Вот, глядите, советская Мата Хари была в самом «логове» нацистов, наша разведка удивительно могущественна, если смогла проникнуть даже в святая святых высшей Третьего рейха.

Но никто и никогда не рассматривал другой, кажущийся совершенно фантастическим и абсурдным вариант: Ольга Чехова могла сотрудничать со спецслужбами Третьего рейха и успешно «гнать дезу» разведкам других стран, в частности советской, английской и французской спецслужбам. Мата Хари, с которой некоторые так любят сравнивать Ольгу Константиновну, как раз работала не на одну разведку, а сразу на несколько. За что в конце концов и поплатилась жизнью.

В отличие от нее, Ольга Чехова дожила до весьма преклонных лет и дождалась внуков. Германия тогда еще не стала единой, и Чехова предпочла жить на Западе, а не в «социалистической зоне» – это тоже свидетельствует о многом.

Что бы там ни говорили, что бы ни писали, тайна блистательной кинозвезды Третьего рейха Ольги Чеховой остается до сих пор не раскрытой. Была ли она советской разведчицей или нет, – тоже точно не известно. Была ли она немецкой разведчицей или нет, – тоже точно не известно! Вокруг ее имени масса разных домыслов и слухов, похожей на ложь фантастической правды и совершенно фантастической лжи, выдаваемой за чистую правду. Но все же где-то кроется истина.

## Загадка Отто Гануссена

В начале 30-х годов XX века одним из лучших астрологов Германии считался господин Отто Гануссен. Он уже не первый десяток лет занимался оккультными науками, но природа его «дара» до сих пор вызывает ожесточенные споры и осталась до конца неясной.

По данным заслуживающих доверия источников, настоящее имя Отто Гануссена было Эрик Ян Гануссен, и в его жилах текла отнюдь не чистая арийская кровь. Ряд видных специалистов-астрологов считали его откровенным шарлатаном. Другие полагали, что успех Гануссена основан на ловком владении гипнозом, который он освоил в совершенстве и проводил с клиентами гипнотические сеансы, выдавая их за «общение с духами» – при умелом гипнотическом воздействии человеку можно внушить

практически что угодно.

Телепат-гипнотизер Гануссен был довольно хорошо известной в Германии личностью. Достаточно сказать, что он стал одним из персонажей книги Лиона Фейхтвангера «Братья Лаутензак», и поддерживал знакомство с профессором психиатрии Артуром Кронфельдом, самостоятельно проводившим негласную психиатрическую экспертизу Гитлера. Впоследствии Кронфельд в 1935 году эмигрировал в СССР, где был пригрет Сталиным, написал книгу «Дегенераты у власти», вышедшую в свет в октябре 1941 года в Москве. Кстати, точно в то же время, когда вышла в свет его книга, профессор Кронфельд и его жена, напуганные стоявшими у стен Москвы немецкими полчищами, покончили с собой, отравившись газом. Сталин о них более даже не вспоминал, а книга не получила широкого распространения.

В отличие от многих своих коллег-астрологов, господин Гануссен вовремя сумел точно сориентироваться и публично заявил о своей поддержке национал-социалистического движения. Он постоянно выдавал благоприятные для фюрера прогнозы и пользовался покровительством нацистов, располагавших серьезными финансами. Один из финансовых ручейков, пусть очень слабый, потек в сторону гипнотизера.

При всеобщем упадке астрологической издательской деятельности и ее подавлении штурмовиками, господин Гануссен свободно издавал оккультную газету, скромно названную им «Гануссен Цайтунг» – «Время Гануссена» или, можно даже сказать, «Время по Гануссену». Кроме того, он издавал иллюстрированный журнал-обозрение «Иной мир».



*Эрик Ян Ануссен*

И вдруг, восьмого апреля 1933 года, ставшая в Германии популярной и имевшая высокие тиражи газета «Фолькише Беобахтер» в разделе криминальной хроники сообщила, что в пригороде Берлина, в Потсдамском лесу обнаружили труп известного телепата-гипнотизера господина Отто Ануссена.

Нацисты скромно воздержались от каких-либо комментариев относительно случившегося в Потсдамском лесу и постарались не сообщать никаких подробностей, но как-то вскользь и довольно глухо заметили, что господин Ануссен стал жертвой собственных неразборчивых связей и умопомрачения на почве бесконечных увлечений и занятий оккультизмом

Естественно, таинственная смерть преуспевающего астролога и телепата не могла не вызвать в обществе разных домыслов и слухов. Ряд зарубежных исследователей полагают, что тайна и загадка Отто Ануссена на самом деле удивительно просты и все ответы лежат буквально на поверхности – подчиненные Геббельса навели справки о происхождении телапата. Узнав его родословную, министр пропаганды доложил о ней

Гитлеру. Тот, узнав, кто именно стал официальным астрологом нацистов, пришел в неописуемую ярость и приказал немедленно ликвидировать Ганнуссена, что и сделали в Потсдамском лесу «специалисты по исчезновениям и ликвидации».

Другой причиной его таинственной смерти ряд исследователей считают чисто профессиональные способности Ганнуссена – якобы, он «видел» будущее, в котором Адольфу Гитлеру и всем его приспешникам грозила неминуемая гибель, а Германия лежала в руинах после новой страшной войны. Не в силах утаить провидческое видение, он поделился им с некоторыми знакомыми, и мрачное пророчество, в конце концов, стало известно Гитлеру.

Что же в действительности привело к гибели сумевшего ловко устроиться при нацистах известного телепата-гипнотизера? В чем скрыта его тайна, ставшая одной из тайн Третьего рейха?

Во второй половине 1932 года Отто Ганнуссена неожиданно навестил лысоватый улыбчивый человек в сером пальто.

– Нам предстоит совершить небольшую прогулку, – сообщил он удивленному астрологу. – Состоятельный клиент с нетерпением ждет вас. Прошу!

Ганнуссен почел за лучшее не отказываться от предложения, тем более, у подъезда уже ожидал большой черный «Мерседес» – пусть не последней марки и не самый роскошный, но все же.

Вскоре берлинские улицы остались позади, и машина помчалась по пригородному шоссе. Спустя несколько минут она въехала в ворота глухой ограды, окружавшей небольшой особняк, стоявший в глубине сада. Ганнуссена провели в дом, где в большой гостиной, расположившись в кресле у горящего кабина, его ждал высокий светловолосый человек в дорогом темном костюме со значком НСДАП в петлице. Это был Рейнхард Гейдрих, будущий глава ведущей службы безопасности Национал-социалистической рабочей партии Германии – СД. Предложив гостю бокал вина, Гейдрих, словно невзначай, заметил:

– Ваши апартаменты на Летценбургерштрассе нуждаются в ремонте, и мы готовы сделать его в самые сжатые сроки. Нужно только ваше согласие.

– Согласие на что? – робко осведомился Ганнуссен.

Гейдрих, не вдаваясь в мелкие подробности, охотно объяснил, что конкретно потребуется от телепата, и тот понял: нужно немедленно соглашаться, иначе его ждет незавидная судьба многих несговорчивых коллег, так и не сумевших поладить с нацистами. И Ганнуссен согласился.

Буквально на следующий же день в апартаментах на Летценбургерштрассе в Берлине появились рабочие, которые начали в спешном темпе делать ремонт. На самом деле это были специалисты по связи из «черного ордена» СС и создаваемой в нем службы безопасности.

Техника подслушивания в то время еще далеко не достигла совершенства, но спецслужбы уже разработали многие системы, позволяющие держать под аудиоконтролем значительные по объему помещения. Тем более Германия являлась хорошо развитой в индустриальном отношении страной, обладавшей сильной радиопромышленностью – немецкие бытовые радиоприемники и

радиоаппаратура военного назначения отличались высокой степенью надежности и отличным качеством.

Вскоре вся большая квартира Гануссена оказалась под прослушиванием. Провода умело спрятали под стенные панели и плинтуса, убрали под половицы и замаскировали под электропроводку. Микрофоны понатыкали буквально везде и провели спешный, но прекрасный косметический ремонт и сменили часть обстановки в некоторых комнатах. В подвале дома оборудовали специальное помещение, где в обстановке секретности, под бдительной охраной, постоянно дежурили «слухачи» – члены СС, занимавшиеся радиопрослушиванием и записью. Дублирующий запасной пункт прослушивания устроили в соседнем доме, проведя для этого ряд специальных работ.

Гануссену представили нескольких очень миловидных девушек, «готовых на все», чтобы помочь возрождению новой Германии. Они должны развлекать его гостей, а дело самого телепата собирать, – и почаще! – нужных людей в отремонтированных апартаментах. Кто именно наиболее интересует службу безопасности, астрологу непременно укажут. Важно, чтобы гости чувствовали себя на Летценбургерштрассе совершенно свободно и не опасались развязывать языки. Не важно под воздействием чего: девок, гипноза или спиртного. Не возбранялись и наркотики!

– А если интересующее вас лицо откажется приехать? – на всякий случай решил уточнить Гануссен.

– Ну, майн либер, вы же у нас известный гипнотизер и телепат, – похлопав его по плечу, рассмеялся человек в сером пальто, но глаза у него при этом оставались колюче-ледяными. И астролог понял: в случае неудачи его не помилуют.

Гануссен начал работать на СС не за страх, а на совесть. Конечно, страх тоже присутствовал, и он лихорадочно искал выход из смертельной западни, но послушно и постоянно принимал у себя политиков, известных журналистов, промышленников, банкиров, депутатов рейхстага от разных партий. В его апартаментах устраивались буйные, дикие оргии с «готовыми помочь возрождению новой Германии» смазливыми девицами. Рекой лилось спиртное.

Игра стоила свеч – записи пьяных разговоров и рассказов размякших в постелях «гостей» давали нацистам уникальный и очень серьезный компрометирующий материал, используя его, они шантажировали интересующих их людей, заставляя идти на сотрудничество с ними и выполнять их поручения. В борьбе за власть притон Гануссена быстро стал одним из форпостов нацистской службы безопасности.

– Вполне естественно, сам астролог не мог не отдавать себе отчета, что уже успел узнать слишком многое, ввязавшись в опасную и грязную игру спецслужб и политиканов. Он не раз прямо спрашивал себя, – долго ли еще ему удастся продержаться на плаву, пока в нем не минует надобность или Гейдрих не решит, что пора сменить содержателя притона на свеженького, еще не успевшего «засорить мозги» секретами?

По некоторым данным, Гануссен попал в поле зрения опытной и острожной английской разведки, так же как и советской, успешно работавшей в Берлине в начале 30-х годов. Не исключено, что астролога

пытались привлечь к сотрудничеству и советские «вербовщики» агентуры. Судя по всему, телепат все же решился пойти на сближение с англичанами, видя в них возможное спасение для себя. Однако британская разведка тоже хотела иметь компромат на видных деятелей Германии и драгоценные свведения из притона Ганнуссена на Летценбургерштрассе. Люди из «Интеллидженс Сервис» принудили гипнотизера продолжать опасную работу, пообещав ему свою помощь и вызволение в случае внезапного осложнения обстановки.

Так Ганнуссен стал агентом-двойником, работающим на спецслужбы разных государств. Долго так продолжаться не могло, у нацистов уже возникла своя, достаточно хорошая контрразведка, и, самое главное, 30 января 1933 года президент Гинденбург провозгласил Гитлера канцлером Германии! Таким образом, надобность в салоне-притоне Ганнуссена, служившем подспорьем в борьбе нацистов за власть, сама собой отпадала, и держатель множества опасных секретов подлежал безусловному и быстрому уничтожению. И конечно же, британская разведка вряд ли захотела рисковать из-за «отработанного материала».

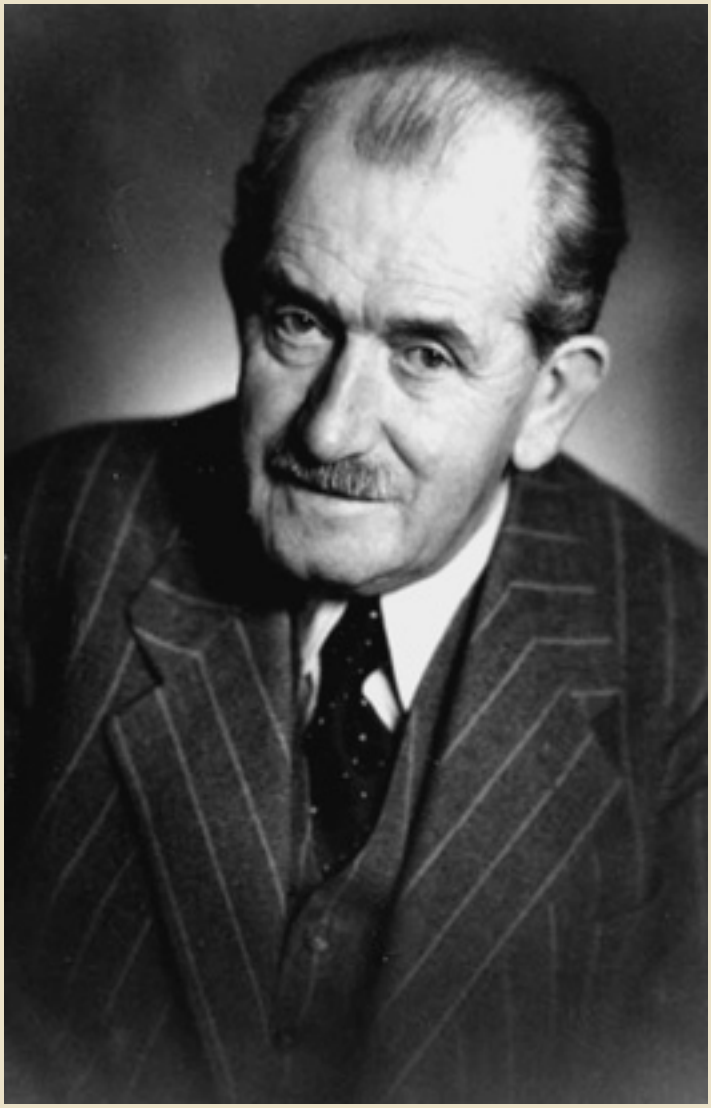
Долгое время загадочная смерть Отто Ганнуссена являлась одной из тайн Третьего рейха…

## Загадки Фердинанда Порше

Имя Фердинанда Порше навсегда вошло в мировую историю автомобилестроения, – несомненно, он был одним из самых выдающихся автомобильных конструкторов первой половины XX века. Именно ему принадлежит честь основания фирмы по производству им же сконструированных спортивных автомобилей «Порше», считающихся и поныне одними из самых престижных и супердорогих. Именно он стал «отцом» еще раз обессмертившего его имя «жука-фольксвагена», и в XXI веке бегающего по дорогам разных стран мира. Кстати, к его дизайну и кузову современные конструкторы обращаются вновь и вновь.

Фердинанд Порше стал автором гоночных автомобилей «Ауто-Унион», главным конструктором фирм «Штайер», «Даймлер», «Аустро-Даймлер». Но его имя вошло в историю еще и потому, что Фердинанд Порше был главным конструктором немецких танков времен Второй мировой войны и создателем знаменитой шестидесятивосьмитонной самоходной артиллерийской установки «Элефант», созданной специально накануне ожесточенной битвы на Курской дуге для борьбы с советскими танками КВ и Т-34. Эту самоходку прозвали «Фердинанд»…

3 сентября 1875 года в Северной Богемии, в городке Либрец, жена опытного мастера-жестянщика Антона Порше родила сына, которого назвали Фердинандом. Мальчик рос крепким и смышленым, хорошо учился в школе, рано начал помогать отцу в мастерской и прекрасно разбирался в механике. Вскоре он начал сам пробовать изобретать различные механические приспособления, и Антон понял: Фердинанду непременно нужно серьезно учиться.



*Фердинанд Порше*

Получив диплом инженера, молодой Порше начал работать на различных австрийских и немецких заводах, где сумел зарекомендовать себя с самой лучшей стороны. За ряд серьезных изобретений он получил ученое звание доктора без защиты каких-то ни было диссертаций – на латыни это называется «гонорис кауза», то есть по причине большихзаслуг.

В начале XX века практически в каждой автомобильной фирме Европы, – конечно, их тогда насчитывалось не так уж и много, – уже хорошо знали инженера Фердинанда Порше – человека с крутым раздвоенным подбородком, высоким лбом мыслителя и густыми усами под крупным носом.

В 1910 году кайзер Вильгельм II, считавший себя великим спортсменом и обожавший автомобили, решил организовать большое европейское ралли. Официальным устроителем, распорядителем и учредителем главного приза выступил его близкий родственник – немецкий великий князь Генрих. Предполагалось, что на этих престижных соревнованиях ясно станет видно превосходство немецкой

научно-технической школы.

Фердинанд Порше решил принять участие в соревнованиях и провести гонки на автомобиле собственной конструкции «Аустро-Даймлер». Его механиком стал молодой, подающий надежды техник из Хорватии по имени Иосип Броз. Много лет спустя он добавит к своему имени еще одно – Тито, и станет одним из вожаков «красного» партизанского движения в Югославии, а после окончания Второй мировой войны фактически превратится в диктатора объединенных в союз нескольких Балканских стран.

Тридцатипятилетний Порше полностью оправдал надежды кайзера Вильгельма II и великого немецкого князя Генриха – автомобиль Фердинанда первым пришел к финишу престижного ралли. Сладость победы разделил с конструктором и механик Иосип Броз, но после соревнований их пути разошлись, и, насколько известно, более они никогда не встречались.

Два десятилетия подряд судьба бросала конструктора Порше из стороны в сторону, с предприятия на предприятие, из одного конструкторского бюро в другое – он нигде не мог найти сколько-нибудь постоянного пристанища и возможности реализовать свои замыслы. Кстати сказать, именно тогда у него созрела идея создания и разработки дешевого, надежного в эксплуатации и в то же время максимально комфортабельного «народного автомобиля», что по-немецки означает «фольксваген»: «фолк» – народ, «ваген» – тележка, автомашина.

Накопив некоторые средства, в 1931 году Фердинанд Порше открыл в Германии свое собственное конструкторское бюро и начал активно искать контакты с различными немецкими и австрийскими автомобильными фирмами, предлагая им свои разработки. Он даже «выходил» на французов, но те только досадливо отмахнулись от немецкого технического гения. Всем в тот момент было не до него – Европа, да и весь мир, оказались в тисках жесточайшего экономического кризиса. Какой уж тут «народный автомобиль», если людей пачками выбрасывали за ворота предприятий?

И тут произошло совершенно неожиданное – в конструкторское бюро Фердинанда Порше приехала делегация технических специалистов из… СССР. Они познакомились с работами известного конструктора и передали ему официальное приглашение правительства посетить Советскую Россию. Порше некоторое время серьезно раздумывал, но потом, видимо из любопытства, дал согласие на поездку.

В принципе, появление делегации было вполне логичным следствием работы научно-технической разведки, которую усиленно вели советские спецслужбы в конце 20-х – начале 30-х годов и в предвоенный период – тогда у развивавшей свою собственную оборонную промышленность страны нашлись и возможности и средства, а главное, возникла осознанная необходимость в приобретении «мозгов», способных помочь выстоять в грядущей «войне моторов».

Советская разведка вообще имела в Германии сильные позиции и широко разветвленную агентурную сеть – все это начало рушиться с приходом к власти нацистов, создавших сильную систему тотальной контрразведки и всеобъемлющих учетов. Но, тем не менее, многое удалось

сохранить. Однако в тот момент Гитлер еще не стал канцлером, и Фердинанд Порше, который вообще всегда был весьма аполитичным человеком, согласился поехать с визитом в СССР. И поехал.

В России его принимали как особу королевской крови, словно прозрачно намекая на те многочисленные блага, которые он при желании мог бы иметь в стране социализма. По указанию, последовавшему с самого «верха», немецкому конструктору предоставили возможность ознакомиться с существовавшим в СССР автомобилестроением, посетить заводы в Москве и даже побывать в «святая святых» – на авиационных и танковых заводах, в конструкторских бюро и на полигоне.

Естественно, Порше несколько недоумевал: отчего славящиеся своей недоверчивостью русские большевики столь откровенно открывают перед ним свои секреты, словно нарочно вываливая их из мешка? Что за всем этим кроется, какова истинная цель приглашения посетить СССР?

Ответ не замедлил себя ждать. Вскоре Порше устроили встречу с представителем советского правительства, который прямо предложил:

– Хотите переехать вместе со всем своим конструкторским бюро к нам, в СССР? Мы готовы обеспечить вам и вашим сотрудникам все необходимые условия для плодотворной работы и хорошего отдыха. Семьи тоже не останутся обиженными.

– Что мне придется здесь делать? – решил уточнить Порше.

– Работать по специальности в области танкостроения, авиационной и автомобильной промышленности. Честно говоря, нас весьма заинтересовали ваши разработки «народного автомобиля» и ряд изобретений.

– Я должен подумать, – ушел от прямого ответа конструктор.

Вполне возможно, этим он спас не только свою, но и сотни других жизней: жизни жены и сына, сотрудников своего конструкторского бюро и членов их семей. До жестокого смертельного вала репрессий, прокатившегося по стране социализма, оставалось всего пять лет.

В шутку, за ужином в дорогом ресторане, его в тот же вечер назвали на русский манер Фердинандом Антоновичем, и Порше ясно понял: все происходящее чрезвычайно серьезно. Возможно, даже значительно серьезнее, чем он предполагает. У русских большевиков есть свои, очень далеко идущие замыслы и грандиозные планы – придется почти немедленно решать: по пути ему с ними или нет?

По зрелому размышлению Порше решил ответить отказом – тем более, нашелся хороший предлог: он не сумеет преодолеть языковый барьер, который создавал массу трудностей в работе. Причем русским языком не владел и никто из сотрудников его бюро. Кроме того, многие из них могли категорически отказаться вместе с семьями переезжать в СССР. Мало того, русские ставили непременным условием полный запрет на переписку и любые контакты с Германией и оставшимися там родными и знакомыми. По вполне понятным причинам они серьезно опасались возможностей утечки секретной информации – все же конструкторам из КБ Фердинанда Порше и ему самому пришлось бы разрабатывать новейшую военную технику! Да и вообще, стоило ли на шестом десятке круто менять свою жизнь?

Но все же нельзя со стопроцентной уверенностью сказать, что конструктор отказался от обещанных ему поистине царских условий именно по этим причинам. В этом одна из загадок Фердинанда Порше.

Конструктор вернулся в Германию. Вскоре наступил 1933 год и канцлером стал Адольф Гитлер. Он обещал в предвыборной программе экономический подъем и работу каждому немцу. Поэтому возможность использования в пропагандистских целях идей Фердинанда Порше по созданию «фольксвагена» нацисты оценили очень быстро и весьма высоко. Фюрер лично выразил конструктору свою глубокую признательность и немедленно решил вопрос с финансированием проекта «народного автомобиля».

Одновременно, если уж делать автомобиль для каждой немецкой семьи, нужно создать для него отличные дороги – автобаны. На их строительство нацисты создали сотни тысяч рабочих мест, и экономика Германии начала потихоньку оживать.

Гитлер постоянно стремился подчеркнуть: он искренне хочет поднять престиж нации, в том числе и в спортивных достижениях. Поэтому, вспомнив о победах Порше на европейском международном ралли в 1910 году и его разработках спортивных автомобилей, – сейчас они называются машинами «Формулы-1», – вождь национал-социалистов дал КБ субсидии на постройку гоночных машин «Ауто-Унион».

Тогда же, но уже без всякой помпы, Порше пригласили к новому рейхсканцлеру и предложили заняться разработкой мощных немецких танков: деньги на военные нужды нацисты не жалели и щедро субсидировали любые работы, которые давали быстрый и эффективный результат. Порше с радостью согласился. Стоит напомнить: он был абсолютно аполитичным человеком и более всего интересовался техническими возможностями разрешения поставленной перед ним задачи. К тому же власть Гитлера являлась вполне законной: он получил ее конституционным путем на выборах. Германия оказалась униженной после Первой мировой, а Фердинанд Порше был немцем и это унизили его Фатерланд!

Вторую мировую войну вермахт начал уже на танках, разработанных в КБ Фердинанда Порше. Окрашенные в зловещий черный цвет бронированные машины с белыми крестами на башнях отлично зарекомендовали себя в боях и прошли Польшу, Францию, Голландию, Бельгию, Норвегию, Югославию, Грецию и раскаленную Африку, где сражался корпус Роммеля. Но в России коса нашла на камень – пушка Т-34, созданного советскими конструкторами, легко пробивала броню немецких танков, которые спешно начали перекрашивать в камуфляж. Зато уральская броня хорошо выдерживала прямое попадание немецкого снаряда. И «тридцатьчетверок» у русских становилось все больше.

Фердинанда Порше пригласили в военную разведку: немцы давно охотились за секретами русской брони.

– Вы ездили в СССР, – прямо сказали разведчики известному конструктору. – Вы видели русские военные заводы: нам об этом прекрасно известно. Расскажите все об их оборудовании, технологических секретах производства, о выплавке стали. Нас интересуют любые сведения.

И тут произошло нечто таинственное и загадочное, чему до сих пор нет никакого логического объяснения. Порше отказался давать сведения о русском военном производстве.

Официально он мотивировал свой отказ тем, что является коммерсантом, и русские, в свое время, предлагали ему чисто коммерческую сделку, в которой они практически стали его партнерами. Так уж сложилось в жизни, что сделка не состоялась, но, тем не менее, конструктор не имеет никакого морального права разглашать сведения о коммерческом партнере. Этот отказ – тайна и загадка Фердинанда Порше.

Если бы не постоянное благоволение к Порше самого фюрера, ждавшего от конструктора нового супертанка, способного легко побеждать на полях битв, то гордое молчание Фердинанда могло иметь для него самые трагические последствия. Однако все обошлось, и позднее сотрудники спецслужб Третьего рейха конструктора более не тревожили.

В 1945 году переживший крах очередного поражения Германии, уже пожилой, Порше оказался во французской зоне оккупации. Возможно, если бы он попал в руки американцев, они быстренько вывезли его за океан, как многих других конструкторов из поверженной страны, но французы решили передать Фердинанда суду: его обвиняли в сотрудничестве с нацистами, создании тяжелого вооружения для гитлеровского вермахта и использовании на военных заводах рабского труда заключенных концлагерей. Порше получил приличный срок и отбывал заключение во французской тюрьме.

Тут вновь происходят таинственные и загадочные события – совершенно неожиданно Порше получил помилование и его выпустили на свободу! Многие западные источники утверждают, что помилования добился сын конструктора: все-таки, его отцу уже было под семьдесят. Но ряд осведомленных экспертов полагают, что немалую роль в освобождении Порше сыграл… маршал Иосип Броз Тито.

Механик не забыл торжества победы вместе с водителем-конструктором. В то время отношения Тито и Сталина уже перестали быть теплыми и в них возникла известная напряженность, готовая перерасти в открытую враждебность. Зато Запад вовсю заигрывал с маршалом Тито – фигурой очень непростой, отличавшейся множеством «белых пятен» и загадок в биографии. Поэтому ему могли пойти навстречу в просьбе о смягчении участия Фердинанда Порше, который унес с собой в небытие множество нераскрытых тайн и загадок.

Но, как бы там ни было, имя талантливого конструктора Фердинанда Порше навсегда вошло в Историю.

**Арктические базы нацистских кригсмарине**

В 1931 году сотрудничество СССР с Германией уже не было столь широким, как еще два-три года назад, однако еще весьма активно продолжалось во многих областях науки, техники и промышленного производства. Сотрудничали страны и в военной области. Поэтому советское руководство и представители госбезопасности не усмотрели ничего предосудительного в поступившем от немецкого воздухоплавателя Эккенера приглашения ряду советских ученых принять участие в воздушной арктической экспедиции.

Знаменитый немецкий воздухоплаватель и конструктор дирижаблей, которым прочили тогда огромное будущее, доктор Гуго Эккенер (1868–1945) 25 июня 1931 года прибыл на огромном дирижабле «Граф Цеппелин» в Ленинград. Северная столица России встречала его и еще сорока двух немецких исследователей с оркестрами и большим воодушевлением. О предстоящей экспедиции много писали в газетах и вещали по радио.

Эккенер предполагал отправиться из Ленинграда над льдами Баренцева моря к Земле Франца-Иосифа, оттуда к Северной Земле, потом пролететь над полуостровом Таймыр и озером Таймыр, взять курс на Новую Землю, а оттуда возвратиться в Берлин. Советское руководство дало разрешение на полеты над территорией СССР. В те годы там лежала абсолютно безлюдная, лишенная не только какой бы то ни было промышленности, да даже практически редкого человеческого жилья, дикая местность. Причем местность труднодоступная даже для авиации и дирижаблей, а судоходство в северных водах всегда являлось делом сложным и опасным. Поэтому в СССР полагали, что никаких секретов там никто узнать не может, а географические карты существуют независимо от полетов «Графа Цеппелина».

Принять участие в научной арктической экспедиции немцы пригласили бывшего начальника полярной экспедиции на ледоколе «Красин», состоявшейся в 1928 году, известного профессора Р.Л. Самойловича, специалиста по аэрологии профессора П.А. Молчанова, инженера Ф.Ф. Ассберга и радиста высшей квалификации Э.Т. Кренкеля. Все они получили «добро» от советских властей на сотрудничество с немцами в изучении Арктики – руководство страны тоже имело немалый интерес в сведениях о труднодоступной северной местности, таящей в своих недрах немало различных богатств.



*Доктор Гуго Эккенер*

Перед полетом дирижабль «Граф Цеппелин» довольно основательно модифицировали в Ленинграде, чтобы подготовить его к работе в условиях Арктики. С дирижабля сняли часть оборудования, но зато для возможности его посадки на воду дно гондолы сделали водонепроницаемым и установили дополнительные поплавки, как на гидросамолетах. Кроме того, добавили научную аппаратуру и фотоаппараты для перспективной и вертикальной аэрофотосъемки и установили дополнительное радионавигационное оборудование, без которого в то время в арктических условиях просто нечего было делать.

Наконец, все работы завершились и «Граф Цеппелин» взял курс через Баренцево море к Земле Франца-Иосифа, где в бухте Тихой прибытия дирижабля уже ожидал ледокол «Малыгин» для обмена почтой – тогда это служило самым надежным способом связи в бескрайних арктических просторах. Путь от Ленинграда до Земли Франца-Иосифа занял у дирижабля около полутора суток. В бухте Тихая он совершил посадку на воду на очень короткое время. Потом вновь поднялся и

продолжил полет по заранее обусловленному маршруту: на всякий случай советские власти и органы госбезопасности твердо настаивали на жестоком соблюдении заранее согласованного и проложенного маршрута.

Позднее профессор Самойлович, говорил и писал, что почти за пять суток полета на дирижабле «Граф Цеппелин» удалось проделать такую научную работу и добиться таких результатов, на получение которых в обычных условиях потребовалось бы проводить экспедиции на ледоколах в течение нескольких лет.

Внизу, под дирижаблем, лежали покрытые нетающим снегом совершенно неизученные районы Арктики, и члены экспедиции непрерывно вели аэрофотосъемку побережья, аэрологические и метеорологические наблюдения, делали замеры геомагнитных аномалий, что очень важно для навигации, изучали закономерности перемещения льдов. На карту наносились заброшенные в безлюдных просторах ранее совершенно неизвестные острова. По завершении экспедиции без каких-либо происшествий дирижабль прибыл в Берлин.

Тогда существовало «Международное общество по исследованию Арктики». От имени этой международной организации немцы вскоре опубликовали научный отчет о воздушной экспедиции, богато иллюстрировав его множеством фотоснимков. В стране социализма результаты исследований совместной с немцами научной экспедиции в Арктику практически не освещались ни в широкой печати, ни в научных публикациях.

Теперь трудно неопровержимо доказать, что затеянная Эккенером экспедиция совершенно не являлась сугубо научной и не была инспирирована немецким Генеральным штабом. Однако с большей долей вероятности можно предположить, что среди прибывших в Ленинград из Берлина сорока с лишним членов экипажа дирижабля «Граф Цеппелин» наверняка находились сугубо военные специалисты и разведчики, крайне заинтересованные в получении сведений об арктических территориях СССР. Это подтверждается тем, что германский Генеральный штаб, военно-морские силы и, в частности, адмирал Карл Дениц, в 1939 году назначенный командующим подводным флотом Германии, не преминули воспользоваться результатами немецко-советской арктической «научной» экспедиции при разработке планов военных операций на северных коммуникациях.

Здесь необходимо отдать должное советской разведке – пусть не во всех подробностях, однако о разработках Генерального штаба вермахта и военно-морских сил Германии, а также об источниках их сведений стало известно Центру. Помешать немцам уже не оставалось никакой возможности, и за «экспедицию» перед чекистами ответил профессор Самойлович: его репрессировали как шпиона немцев и «врага народа».

Тем временем адмирал Дениц разработал оригинальную, смелую и подробную доктрину действий подводного флота в северных морях. Надо отметить, что среди высших офицеров военно-морского флота Германии Карл Дениц являлся единственным убежденным национал-социалистом, верным фюреру до фанатизма и пользовавшимся его взаимным полным доверием: не зря в 1945 году, перед гибелью, Гитлер назначил своим преемником именно гросс-адмирала Карла Деница.

Еще адмирал был фанатом подводного флота. В 1935 году Германия имела только одиннадцать небольших подводных лодок, и сторонники «большого» надводного флота с определенной долей презрения и недоверия относились к кригсмаринам. Но упрямый Дениц видел в них великое будущее и, как показало время, оказался полностью прав. Он доложил лично Адольфу Гитлеру о своих доктринах и получил его одобрение и деньги. К началу Второй мировой Германия имела в строю уже пятьдесят семь прекрасно вооруженных субмарин, а за годы войны немцы сумели построить тысячу сто пятьдесят три подводные лодки, потопившие три тысячи судов союзников и двести боевых кораблей.

По настоянию Деница строились специальные подлодки для войны в условиях Арктики и плавания в северных морях вблизи берега – там есть свои специфические особенности навигации. Вполне естественно, эти лодки нуждались в специальных надежных базах для дозаправки топливом, отдыха экипажей, ремонта ходовой части и корпуса, а также пополнения боезапаса и обеспечения устойчивой связи с командованием и обмена почтой. В конце концов, даже при значительном – более восьми тысяч миль! – радиусе действия немецких кригсмарин, они все равно не могли находиться в плавании бесконечно.

Дениц выдвинул крайне смелую идею, основанную на результатах «научной» экспедиции Эккенера-Самойловича в Арктику: создать секретные базы для немецких подлодок на пустынных островах в устьях рек советской северной территории. В то время она была практически необитаема и граница государства там фактически не охранялась – от кого охранять огромные, покрытые вечным льдом безлюдные пространства, страшно далекие от других держав?

Дерзкая идея адмирала стала весьма актуальной, когда в Мурманск пошли конвои союзников, а перед гитлеровцами встала задача во что бы то ни стало перерезать эту артерию, снабжавшую воюющую Россию военной техникой, продовольствием и стратегическими материалами. Конвои подвергались постоянным воздушным атакам, их караулили немецкие рейдеры и… прятавшиеся на секретных арктических базах кригсмарины, ставившие пытавшихся уничтожить их морских охотников в тупик. Подводные лодки исчезали, и никто не мог тогда понять – куда?

Адмиралы Дениц и Редер полностью уверились, что секретные базы подлодок не будут обнаружены советской авиацией и моряками, а от разведки противника их должен надежно прикрыть абвер. Строительство необходимых сооружений, – зарытых в лед или даже в вечную мерзлоту, – осуществляло ведомство Тодта. В 1942 году Дениц перенес свой штаб в Париж и оттуда руководил работами в Арктике. Понятно, что одной суперсекретной базой немецкие подводники обойтись не могли, требовалось несколько таких объектов, которые в случае внезапного обнаружения и уничтожения одного или нескольких из них могли дублировать друг друга. Строители доставлялись на место работ на подводных лодках, как и необходимые для обустройства объектов материалы. А достаточный опыт стройки в снегах и льдах у немцев уже имелся – в период Первой мировой войны немецкие, итальянские и австрийские войска вели войну во льдах в Альпах, строя в ледниках

тоннели, бункеры и прорубая длинные ходы-галереи.

Обнаружение таких секретных баз подлодок действительно являлось делом очень сложным – в Третьем рейхе умели надежно хранить свои сокровенные тайны, а в военный период советские самолеты над отдаленными районами Арктики практически не летали. Горючее было в дефиците, все шло для фронта и для победы, да и чего делать самолетам там, где не проходили судоходные трассы и не стояло никакого жилья?

Скорее всего, советские органы госбезопасности получили данные о секретных базах немецких кригсмарин в Арктике только после победы, при активной работе с военнопленными, которым уже стало нечего скрывать или они выяснили все об этом неожиданным ходе адмирала Карла Деница из захваченных секретных трофейных документов. Однако советские спецслужбы тоже умеют хранить свои тайны, а наличие немецких баз в нашем северном тылу наносило престижу госбезопасности страшный, практически непоправимый удар: еще бы, проморгать такое у себя под носом! Поэтому официально в существовании секретных баз не сознавалась ни та, ни другая сторона.

В начале 60-х годов XX века на одном из островов в устье Лены местные жители якобы обнаружили давно заброшенную немецкую секретную базу. Туда даже собирались направить экспедицию с участием журналистов, однако начался развал Союза ССР и всем стало не до секретных нацистских баз.

На побережье Карского и Баренцева морей, в окрестностях Тикси и на Таймыре находят множество железных бочек, оставшихся еще со времен американского «лендлиза», но среди них нет-нет да и попадаются бочки с белым распластанным орлом, сжимающим в когтях венок со свастикой – маркировка нацистского вермахта. Откуда они там взялись? Неужели море принесло?

Геологи рассказывали, как на побережье Таймыра, в вечной мерзлоте находили бляхи со свастикой от немецких морских поясных ремней, «украшенные» свастикой ложки и прочую утварь из алюминия: он был у немцев очень ходовым металлом. Неужели море тоже занесло все это в вечную мерзлоту?

Вполне вероятно, что где-то, в до сей поры необитаемых районах российской Арктики, спрятаны неизвестные сокровища рухнувшего в сорок пятом Третьего рейха, доставленные туда кригсмаринами адмирала Деница. Однако вопрос о существовании в Арктике секретных нацистских военно-морских баз остается открытым, а их тайна так и осталась неразгаданной.

## Большая любовь Гитлера

Вопреки весьма распространенному впоследствии мнению о серьезных проблемах и даже извращениях в половой сфере, Адольфу Гитлеру всегда очень нравилось общество красивых женщин. Многие факты связей Адольфа Гитлера с различными женщинами подтверждены документами и показаниями свидетелей, не имевших никаких интересов в искажении истины.



*Гели Раубаль*

В венский период своей жизни Гитлер встречался и сожительствовал с разными женщинами, имена которых история не сохранила. Лучше известно о другом, более позднем периоде жизни фюрера, когда власти выпустили его из тюрьмы и он не мог участвовать в политической жизни и даже публично произносить речи. Именно тогда Адольф Гитлер с помощью Гесса и других людей работал над книгой «Майн кампф».

Большую часть своего времени будущий фюрер проводил те годы в Баварских Альпах, в небольшом живописном курортном местечке Оберзальцберг, расположенном выше в горах над Берхтесгаденом. Скорее всего, именно тогда у Гитлера созрели замыслы построить там свою резиденцию. Он жил в разных гостиницах, курортное местечко позднее

именовал не иначе, как «рай для отдыха и развлечений».

Развлекаться будущий фюрер очень любил и в компании «товарищей по партии», часто посещал заведение «Драймедерльхаус». Там они знакомились и заводили интрижки с хорошенькими девушками.

– Одна из них была настоящая красавица, – позднее с большим удовольствием вспоминал Гитлер. – У меня тогда в избытке хватало свободного времени и я знал много женщин.

Фюреру его соратники в разные периоды не раз задавали один и тот же вопрос: отчего он не хочет жениться? Обычно свой отказ от создания семьи Гитлер объяснял опасением оставить жену и возможных детей в одиночестве и без средств к существованию.

– Сейчас за малейший проступок я могу в любой момент вновь угодить за решетку, – говорил он.

В данном случае Гитлер не позировал и не кривил душой. Прожженный циник и демагог говорил на сей раз чистую правду: он действительно мог вновь оказаться в тюрьме или быть высланным за пределы Германии. Баварское правительство внимательно следило за его поведением и, по всей вероятности, имело основания опасаться лидера национал-социалистов, а он, в свою очередь, опасался вновь попасть в камеру. Из этих соображений Гитлер избрал местом своего пребывания Оберзальцберг – оттуда просто рукой подать до австрийской границы.

С другой стороны, нарушить запрет и удариться в бега означало навсегда распрощаться с грандиозными планами на будущее. И Гитлер пошел на авантюрный и рискованный политический шаг: 7 апреля 1925 года он официально отказался от австрийского гражданства.

Расчет Гитлера на то, что он как ветеран Первой мировой войны воевавший на фронте на стороне Германии и получивший боевые награды, практически «автоматом» станет немецким гражданином, совершенно не оправдался. Правительство Баварии намеренно сделало вид глухонемого тугодума. Гитлер обиделся и во всеуслышание заявил: он совсем не намерен стоя на коленях вымаливать подачки! Конечно, для человека, вообще не имеющего никакого гражданства, женитьба действительно стала бы сущим безумием и полной безответственностью.

Тем не менее, Адольф Гитлер никогда не отказывал себе в обществе симпатичных женщин и охотно заводил достаточно долгие любовные связи. Известный американский историк и журналист Уильям Ширер указывает имена некоторых пассий вождя национал-социалистов Германии. Первой из них обычно называют Генни Гаут, которая стала любовницей Гитлера еще до 1923 года. Ее брат служил у фюрера личным шофером. Говорили, что Генни была весьма хороша собой, но сердце Гитлера ей завоевать все же не удалось. Хотя он относился к ней очень хорошо.

Другой любовницей фюрера стала происходившая из добропорядочной и хорошо обеспеченной семьи Эрна Ханфштенгль. Это была высокая, статная, привлекательная женщина, от которой Адольф Гитлер некоторое время просто буквально сходил с ума. Но потом он немного остыл – видимо, его постоянно нервировала и сковывала разница в росте. Как выяснилось впоследствии, в интимных отношениях с женщинами Гитлер никогда не выступал жестоким тираном, а наоборот, обожал

полностью подчиняться любимой женщине в ее самых причудливых сексуальных желаниях, становясь чуть ли не ее рабом. Это, как отмечают сексопатологи, довольно часто встречающаяся черта у тех мужчин, которые в своей профессиональной деятельности умеют подчинять себе других, буквально подминая их, как каток, своей волей и темпераментом, жестокостью и цинизмом.

В этом плане в любовной связи Эрна могла подходить фюреру как нельзя лучше: однако, как отмечает ряд западных исследований, путь ей неожиданно перешла Винифред Вагнер – невестка знаменитого немецкого композитора Рихарда Вагнера. Она была вдовой его покойного сына Зигфрида.

Гитлер всегда благоговел перед музыкой Вагнера и млел только при одном упоминании его имени. А тут представилась реальная возможность сделать своей любовницей Винифред Вагнер. Адольф никак не мог устоять и перед таким большим соблазном. Возможно, она очень нравилась ему и как женщина, поскольку их связь длилась довольно долго и ревность к Винифред даже служила причиной многих размолвок с самой большой любовью Адольфа Гитлера – его двоюродной племянницей Гели Раубаль (1908–1931).

Впервые Гитлер и Гели встретились в Баварии, в Берхтесгадене, в 1925 году, и фюрер сразу был очарован юной девушкой и особенно ее мелодичным голосом. Но тогда их отношения не получили никакого развития. Однако «дядя Адольф» не забыл про очаровавшую его племянницу.

Летом 1928 года Гитлер задумал на достаточно долгое время обосноваться в Оберзальцберге. У него уже появились некоторые средства, Национал-социалистическая партия имела свою казну, и фюрер снял у вдовы одного из гамбургских промышленников виллу «Вахенфельд». Впоследствии, став канцлером Германии, он купил эту виллу, перестроил и реконструировал ее, превратив в огромный роскошный особняк под названием «Бергхоф».

– У меня теперь есть дом, который я впервые в жизни могу назвать своим, – с оттенком гордости говорил Гитлер.

Как надежную экономку, для ведения своего холостяцкого хозяйства Гитлер решил пригласить из Вены свою сводную сестру Ангелу Раубаль, которой очень доверял. В принципе, этим он ловко убивал сразу двух зайцев: получал «своего человека» в экономки и знал, что Ангела не приедет одна – с ней приехали две ее дочери: молоденькая Фридл и двадцатилетняя Гели.

Гели неизменно привлекала внимание мужчин своей юной красотой. Она отличалась миловидностью, имела пышные красивые белокурые волосы, жизнерадостный характер и голос очень приятного тембра. Она страстно мечтала стать известной оперной певицей, брала уроки вокала и надеялась, что «дядя Адольф» поможет ей сделать головокружительную карьеру на сцене оперного театра в Вене.

Вскоре Гитлер забросил всех других своих любовниц и не на шутку увлекся юной прелестницей Гели. В окружении фюрера с полным основанием считали, что это очень серьезное чувство. Гитлер повсюду возил с собой племянницу, не желая с ней расставаться буквально ни на

минуту: она присутствовала на партийных собраниях и конференциях, на митингах и совещаниях, а уж о посещении ресторанов, кафе, театров и вернисажей даже нечего говорить. Видимо, присутствие в доме сводной сестры мешало их интимным отношениям, поэтому Гитлер часто совершал вместе с Гели продолжительные прогулки в горы.

Трудно сказать, отвечала ли Гели Раубаль искренней любовью Адольфу Гитлеру или в ее отношениях к нему больше присутствовал расчет? По крайней мере, известно, что они взаимно сильно ревновали друг друга. Гели была просто в отчаянии и устроила жуткую истерику, когда до нее дошли слухи, что Адольф хочет жениться на Винифред Вагнер.

В свою очередь Гитлер ревновал Гели к своему постоянному и давнему телохранителю Эмилю Морису, считая его соперником. Однако никаких подтверждений связи Гели и Эмиля нет, кроме разных домыслов и слухов.

В 1929 году Гитлер снял в Мюнхене, на одной из самых фешенебельных улиц Принцрегентштрассе, шикарную квартиру из девяти комнат и одну из них немедленно предоставил в полное распоряжение Гели. Об их связи все уже говорили совершенно не таясь, да и сам фюрер больше не скрывал ее. Это вызывало недовольство многих старых «товарищей по партии» – по их мнению, вождь национал-социалистов должен иметь более строгие моральные устои. Позднее Адольф учтет это и громогласно заявит, что он «обручен с Германией», а свою любовницу Еву Браун практически не станет выводить на люди.

Сейчас же гауляйтер Вюртемберга набрался смелости и от имени партии потребовал, чтобы Гитлер прекратил так себя вести: либо пусть перестанет везде таскать за собой любовницу, либо пусть узаконит их отношения и создаст здоровую немецкую семью! Адольф пришел в неописуемую ярость и уволил гауляйтера. Однако, похоже, его слова все-таки не прошли даром, и фюрер всерьез задумался о женитьбе: он даже заручился разрешением церкви на брак с Гели, хотя ее мать являлась всего лишь сводной сестрой Адольфа.

Тем не менее он не переставал оказывать внимание и другим женщинам и в то же время требовал, чтобы Гели принадлежала только ему и посвятила свою жизнь тоже только ему – Гитлер запретил ей ездить в Вену брать уроки пения, постоянно устраивал безобразные сцены ревности и вел себя, как истинный деспот. Между ним и Гели отношения стали портиться.

В 1929 году фюрер написал Гели весьма откровенное письмо об их интимных отношениях, где прямо признавался в определенных сексуальных пристрастиях в половой связи с племянницей – речь шла о некоторых мазохистских наклонностях, значительно усиливавших его половое возбуждение. По воле нелепого случая это опасное письмо попало в руки сына хозяйки дома, что впоследствии привело к трагическим событиям: Гитлер безжалостно уничтожил всех, кто только мог прочесть эти строки, и вернул себе письмо.

17 сентября 1931 года Гели неожиданно заявила Гитлеру, что хочет вернуться в Вену и продолжить занятия вокалом. Адольф был категорически против, и разразился жуткий скандал со сценами ревности с обеих сторон. В тот же день Гитлер уезжал в Гамбург для проведения

предвыборных мероприятий. Многие слышали, как Гели из окна крикнула садившемуся в автомобиль Адольфу:

– Значит, ты запрещаешь мне ехать в Вену?

– Да! – твердо ответил он.

Утром 18 сентября Гели Раубаль обнаружили в ее комнате с простреленной грудью. Она была мертва: пуля вошла ниже левой ключицы и пронзила сердце. Полиция сочла это самоубийством. Но на протяжении многих лет ходили упорные слухи, что девушку убил либо сам Гитлер в припадке ревности, либо Генрих Гиммлер – сам или чужими руками.

После смерти Гели Гитлер стал вегетарианцем и отказался от мясной пищи. Адольф много раз на разные лады повторял, что Гели была его единственной большой настоящей любовью. Он непритворно благоговел перед ее памятью и часто вспоминал о девушке со слезами на глазах. Комнаты Гели на вилле постоянно сохранялись в том же виде, как при ее жизни, даже после серьезной реконструкции здания. Любимый художник фюрера Адольф Циглер написал портреты Гели, которые в день ее рождения и смерти непременно украшались цветами.

Буквально бешеная страсть Гитлера к юной красавице Гели Раубаль – одна из неразгаданных тайн его загадочной жизни. Тайна ее смерти стала одной из тайн Третьего рейха, так и не разгаданной до сего времени.

## Загадка Эмиля Мориса

Эмиль Морис – шофер, телохранитель и один из очень немногих близких личных друзей Адольфа Гитлера – родился 19 января 1897 года в довольно заштатном городке Вестермуре. Там он закончил школу и получил профессию часового мастера. В Первой мировой войне Морис, скорее всего, не участвовал по причине возраста.

Зато очень рано Эмиля заинтересовала политика, в ее наиболее экстремистском, революционном проявлении, связанном с вооруженным насилием. В мире происходили гигантские катаклизмы, в России пала трехсотлетняя монархия, власть взяли коммунисты, Германия потерпела сокрушительное поражение в Первой мировой, вынужденно заключила позорный для нее Версальский мир, и кайзер Вильгельм потерял свой престол. Спартаковцы, коммунисты, новые республики, волнения в Австрии, связанные с развалом другой огромной империи, – Австро-Венгрии – все это сильно будоражило кровь и толкало имевшего весьма авантюрный склад характера молодого Мориса к активным действиям.



*Гитлер и Эмиль Морис*

В 1919 году он вступил в ряды Германской рабочей партии, отличавшейся сильными настроениями антисемитизма и радикального национализма. Когда ее реорганизовали в национал-социалистическую рабочую партию Германии, Эмиль получил новый партийный билет за номером 19 и потом всегда считался национал-соцалистом с большим стажем.

Вскоре он свел близкое знакомство с Ульрихом Графом – одним из основателей национал-социалистического движения. Этот крепкий сорокалетний мужчина раньше работал мельником и мясником, – впоследствии он стал бригаденфюрером (генерал-майором) СС, – и всегда твердо придерживался мнения, что в жизни важно успеть ударить первым, и как можно сильнее. На улицах немецких городов часто происходили ожесточенные кровавые стычки национал-социалистов с коммунистами и значительно реже с полицией. Практически ни один митинг коммунистов или нацистов не обходился без кровавой драки с оппонентами, старавшимися кулаками, кастетами и прутьями стальной арматуры доказать свою политическую правоту. И тогда Граф сказал соратникам:

– Нам нужно срочно создать свои боевые группы для охраны митингов. Иначе улицы останутся за коммунистами.

По натуре Эмиль Морис был типичным уголовником и убежденным сторонником насилия. Он с радостью вступил в новое партийное подразделение «орднергруппе», предназначенное для активных боевых

действий в период массовых партийных мероприятий.

Довольно скоро у национал-социалистической партии появился новый, пользовавшийся всевозрастающей популярностью оратор – Адольф Гитлер, – который всегда был готов выступать по любому поводу и перед любой аудиторией. Он специально оттачивал свое ораторское мастерство, собирая случайных прохожих на улицах и произнося перед ними зажигательные речи о гибельном положении страдающей Германии.

Нацисты очень быстро по достоинству оценили способности Гитлера, и он стал выступать все чаще и чаще – на уличных митингах, в больших пивных залах, перед собраниями безработных. Многие выступления уже открыто претендовавшего на роль не только «пламенного трибуна», но и вождя Адольфа Гитлера, часто заканчивались ожесточенными схватками. Политические противники нацистов не собирались без боя отдавать ни завоеванные ими позиции, ни голоса будущих избирателей на выборах в рейхстаг.

Тогда Граф принял решение выделить для Адольфа Гитлера специальную группу охраны, которая должна надежно прикрывать оратора партии во время его выступлений. Так Морис попал в «орднергруппе» личной охраны будущего фюрера национал-социалистов. Там он получил возможность познакомиться с ним ближе – они вместе ходили в пивные, развлекались, пили, знакомились с женщинами, и постепенно Гитлер проникся доверием к Эмилю и, когда пришла пора выбрать себе постоянного телохранителя, предложил этот пост ему. Это произошло еще до знаменитого «Пивного путча» 1923 года в Мюнхене.

Во время «Пивного путча» и его подавления, активно участвовавший в беспорядках Граф получил тяжелое ранение, но выжил. Эмиль Морис не покинул своего «хозяина» Адольфа Гитлера и вместе с ним отправился за решетку. Позднее, став фюрером, Гитлер не забыл о верности Ульриха Графа и Эмиля Морица – они получили известность в партийных кругах как «первые солдаты СА».

26 февраля 1924 года Адольфа Гитлера судили после провалившегося путча по обвинению в государственной измене и приговорили к пяти годам заключения, которые ему предстояло отбывать в старой тюрьме Ландсберга. Туда за ним последовал и Эмиль Морис.

Условия содержания Адольфа Гитлера в тюрьме Ландсберга, расположенной в живописной местности у реки Лех, больше напоминали санаторий, чем тюремный замок. Адольф получил удобную камеру, завтракал в постели, часто выступал перед сокамерниками и подолгу гулял в тюремном саду. Именно здесь он начал диктовать свою книгу «Майн Кампф». И первым, кто вел запись «библии национал-социализма», стал личный телохранитель Эмиль Морис, о существовании и участии которого в работе над «Майн Кампф» мало кому известно. Именно он записывал первую часть труда нацистского вождя, а не Рудольф Гесс, как это обычно принято считать. Гесс уже только заканчивал первую часть книги.

В отличие от фюрера, другие его соратники по партии недолюбливали Мориса и не доверяли ему, хотя он не «мозолил глаза» и не лез вперед, отпихивая всех от кормушки. Он просто был постоянной тенью Гитлера. Возможно, именно это более всего и раздражало Геббельса и Гиммлера.

«Верный Генрих» вообще считал Эмиля Мориса замаскированным евреем, обманным путем проникшим в окружение фюрера. Но кроме подозрении, веско обосновать наличие еврейских корней в родословной Мориса он так и не смог, иначе телохранителю неизбежно пришел бы конец. Морис выделялся внешностью – он был смуглым и темноволосым, поскольку являлся потомком натурализовавшихся в Германии французов. Он всегда одевался с броским шиком гангстера, обожал ярких женщин, роскошную жизнь и «щекотку нервов», когда кровавое насилие заставляет организм впрыскивать в кровь адреналин. Но… никогда не выпячивался, предпочитая неизменно оставаться в тени вождя.

Однако был ли Эмиль Морис действительно единственным немецким евреем, сумевшим проникнуть и удержаться в ближайшем окружении Адольфа Гитлера? Это так и осталось тайной, не разгаданной до сего времени. Но скорее всего, еврейские корни Эмиля – всего лишь домыслы недоброжелателей.

Когда Гитлер снял в Баварских Альпах виллу, на которую пригласил свою сводную сестру и ее дочь Гели Раубаль, телохранитель вождя национал-социалистов быстро сумел завоевать благорасположение девушки и стал с ней дружен.

Переступил ли он в отношениях с юной Гели границы дозволенного и действительно ли стал соперником самого фюрера, теперь уже вряд ли удастся точно установить. Это осталось неразрешимой тайной. Ряд западных исследователей полагают, что при всей неприязни друг к другу Генрих Гиммлер и Эмиль Морис были в немалой мере озабочены сексуальными отношениями фюрера и Гели Раубаль, поэтому Морис в конце лета 1931 года вступил в сговор.

Нельзя полностью исключить, что в этом тайно участвовало и третье, самое заинтересованное лицо – Адольф Гитлер. Недаром же по всей Баварии, а потом и Германии долгое время ходили упорные слухи, что фатоватого Эмиля Мориса специально наняли, поручив ему играть роль соперника Гитлера перед самоубийством Гели. Убийством или самоубийством?

Ряд экспертов обращают самое серьезное внимание на то, что практически ни в одном из документов не упоминается, где именно вечером и ночью с 17 на 18 сентября находился Эмиль Морис. Уехал вместе с «хозяином» в Гамбург и оставался там? В Гамбурге он вполне мог появиться и утром 18 числа, когда полицейский следователь уже осматривал тело Гели Раубаль с простреленной грудью. Уж не сам ли Морис по приказу рейхсфюрера СС Гиммлера и спустил курок пистолета? Или роковой приказ был подкреплен молчаливым одобрением фюрера, потом долго замаливавшего грехи? Вполне возможно, «верный Генрих» вообще оказался там ни при чем, а все решили тихо, чисто «по-семейному.

Не в этом ли и кроется тайная причина стойкой взаимной неприязни Гиммлера и Мориса, навсегда оказавшихся накрепко связанными одним преступлением по ликвидации любовницы Гитлера. Не исключено, что вступив в 1931 году в сговор и совершив убийство Гели Раубаль, они потом постоянно опасались друг друга – если Адольф Гитлер не участвовал в решении судьбы своей пассии, то, узнав, кто взял на себя смелость

распорядиться ее жизнью и смертью, мог не помиловать участников сговора, несмотря на прошедшие годы.

Косвенно об участии Эмиля Мориса в непростом и загадочном деле с гибелью любовницы и родственницы фюрера говорят и другие факты – после самоубийства Гели Раубаль телохранитель вождя тут же кинулся рьяно доказывать свою верность, совершая одно кровавое преступление за другим.

30 июня 1934 года, во время «Ночи длинных ножей», предводимые Эмилем Морисом эсэсовцы обнаружили в одном из номеров гостиницы курортного местечка Бад-Висзее заместителя руководителя штурмовых отрядов СА Эдмунда Хенеса – он лежал в постели со своим молодым помощником. Гомосексуализм был в большой моде в СА.

По свидетельствам участников этой нацистской операции, Морис тут же коротко доложил Гитлеру об увиденном. Стоявшие рядом услышали, как в наушнике телефонной трубки раздался громкий крик фюрера:

– Безжалостно уничтожить эту разлагающуюся заразу!

Эмиль Морис немедленно лично расстрелял Эдмунда Хенеса, которого незадолго до этого Гитлер вытащил из тюрьмы и назначил комиссаром полиции Бреслау.

Именно Морис взялся улаживать своими способами и «личные дела» Гитлера, связанные с покойной Гели Раубаль. Священник Бернхардт Штемпфле оказался чересчур осведомленным о характере интимных отношений Адольфа и его племянницы, случайно оказавшись причастным к тайнам любовной переписки Адольфа и Гели.

Эмиль лично принял самое активное участие в физическом уничтожении священнослужителя, загнав тайны «хозяина» в могилу вместе с их обладателем. В благодарность Гитлер дал ему звание оберфюрера СС, соответствовавшее бригадному генералу, а в 1937 году поставил во главе мюнхенского общества профессиональных ремесленников.

Был ли Эмиль Морис евреем, был ли он и любовником и убийцей Гели Раубаль, так и осталось одной из неразгаданных тайн Третьего рейха…

**Вторая операция «Блау»**

«ИГ Фарбениндустри» еще с начала 20-х годов XX века являлся крупнейшим химическим концерном Германии, который сам производил и контролировал производство основных химикатов и химпродуктов, особенно связанных с военным строительством и созданием военной техники.

Председатель концерна Георг фон Шницлер внимательно следил за карьерой вождя германских национал-социалистов Адольфа Гитлера и делал пожертвования в партийную кассу нацистов, а в июне 1932 года проявил неожиданную инициативу, достигнув договоренности о тайной встрече Адольфа Гитлера с высокопоставленными представителями «ИГ Фарбениндустри» в одном из фешенебельных мюнхенских отелей. Мюнхен выбрали местом встречи не случайно – этот город уже не первый год считался «вотчиной» нацистов. Промышленники как бы говорили фюреру, что они готовы идти к нему на поклон.

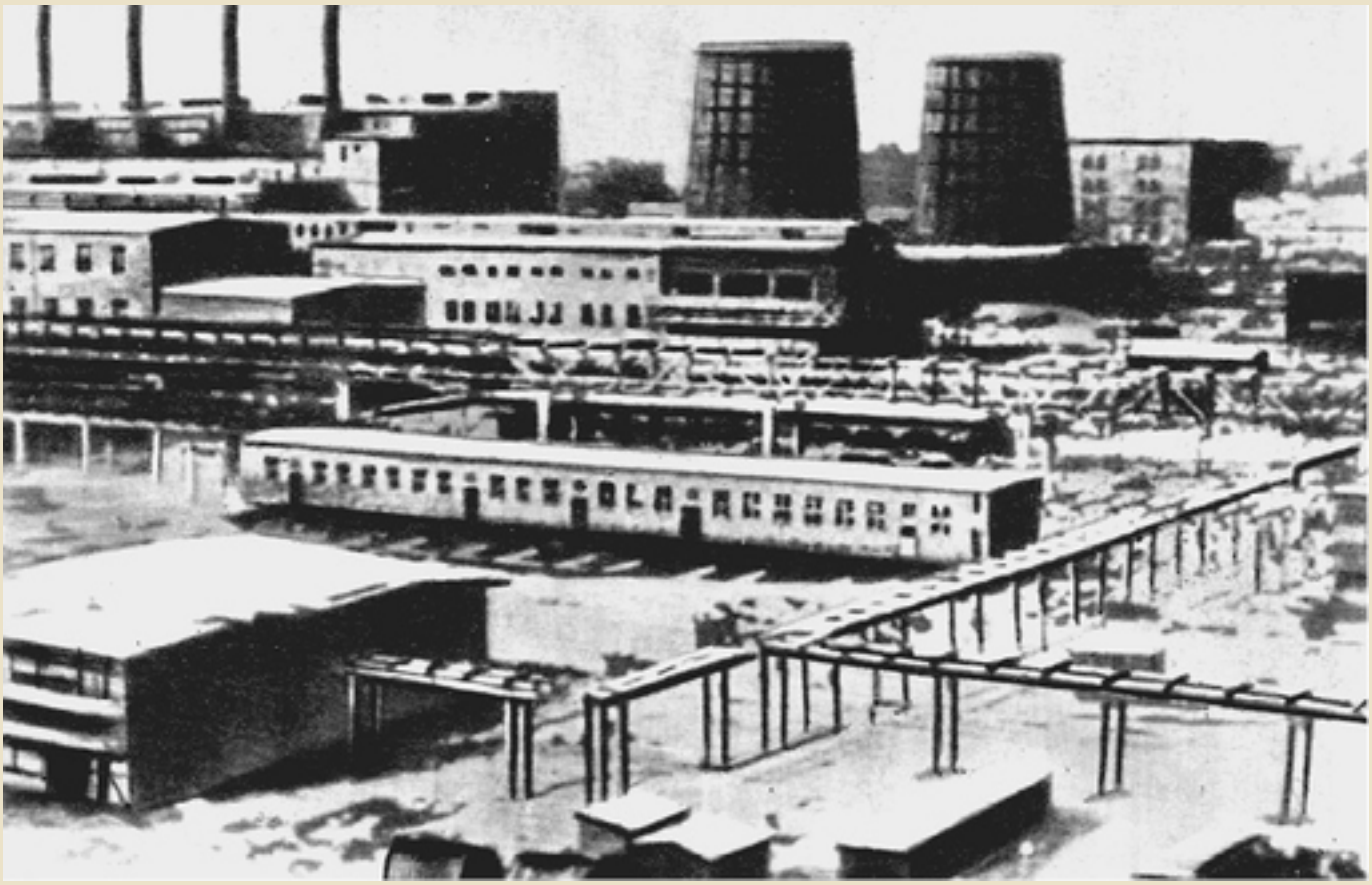
Сам фон Шницлер, как человек крайне осторожный, не намеревался принимать участия в намеченной встрече, но все ее участники со стороны

концерна получили подробный инструктаж от председателя правления. Гитлер согласился на встречу, но предупредил, что не сможет уделить господам из «ИГ Фарбениндустри» более чем полчаса.

Встреча состоялась. Гитлер опоздал и извинился, сказав, что задержался в предвыборной агитационной поездке.

– О чем у нас пойдет речь, господа? – фюрер демонстративно посмотрел на часы

– О гидрогенизации угля под высоким давлением, – ответил один из представителей концерна, чем озадачил Гитлера.



*«ИГ Фарбениндустри» был крупнейшим химическим концерном Германии начала XX в.*

Но чем дольше он слушал представителей «ИГ Фарбениндустри», тем реже смотрел на часы, а потом вообще перестал это делать. Промышленники говорили важные и дельные вещи о создании синтетического моторного топлива – это имело огромное значение в предстоящих «войнах моторов», которые намеревались вести национал-социалисты. Тем более, у Германии не имелось своих запасов нефти, а вся военная техника жадно требовала дать ей «кровь войны». Без горючего она мертва.

Гитлер серьезно увлекся разговором, задавал уточняющие вопросы и очень огорчился, узнав, что пока создание синтетического топлива всего лишь смелый проект. Однако промышленники заверили: они готовы

немедленно приступить к реализации намеченных планов – им только нужна финансовая поддержка на государственном уровне. Фюрер понял: они уже видят в нем главу будущего правительства Германии.

– Да, вы абсолютно правы, – заявил он представителям «ИГ Фарбениндустри». – Синтетическое моторное топливо немецкого производства должно стать реальностью, даже если это потребует жертв!

Вместо предполагавшихся тридцати минут Гитлер провел с представителями концерна «ИГ Фарбениндустри» более двух часов и, еще не став канцлером Германии, действительно начал лично курировать проект создания немецкого синтетического топлива. А как только пришел к власти, немедленно открыл ему «зеленую улицу».

Вскоре Германия начала широкое производство синтетического топлива из местного угля – к началу Второй мировой войны немцы уже производили в год до девяти миллионов тонн бензина и дизельного топлива по новым технологиям. На производство щедро гнали даровую рабочую силу из концлагерей и, позднее, военнопленных. Но все равно военная техника жадно требовала все новую и новую «кровь войны». Напрягли нефтепромыслы союзной Румынии, однако полученного топлива хватило лишь только чтобы разбить Францию, оккупировать и расчленить Чехословакию и поставить на колени европейские страны. Но с началом Восточной кампании войска стали испытывать резкий недостаток в горюче-смазочных материалах. Их также настоятельно требовали авиация и флот.

Положение осложнялось тем, что молниеносная война не удалась и кампания приняла затяжной характер. Тогда-то в недрах немецких спецслужб и Генерального штаба и родился план второй операции «Блау».

Первый план «Блау», что в переводе означает «Голубой план», немецкий Генеральный штаб разработал для войны с Великобританией, и он наиболее известен. Второй план «Блау» являлся, по сути, тайной доктриной ведения войны на юге для скорейшего захвата Майкопа и Баку. Затем, на втором этапе, немецкие войска должны двинуться дальше на юг, захватывая нефтепромыслы и оккупируя Иран и Ирак. Другим направлением главного удара являлась… Индия. Фюрер считал ее не только богатой страной, но и самым больным и уязвимым местом Британской империи.

После захвата нефтяных месторождений Майкопа, Баку, Ирана, Ирака и оккупации Индии предполагалось окончательно покончить с СССР и Англией, а там уже пришел бы черед и находившихся за океаном США. По расчетам немецкого Генерального штаба предполагалось, что Красная армия практически полностью истощит все свои ресурсы в боях по защите Кавказа, и потом одержать над ней победу не составит особого труда. По указанию Гитлера даже создали специальное акционерное общество «Немецкая нефть на Кавказе».

Однако немецкие войска, начав наступление на юге, быстро натолкнулись на ожесточенное сопротивление Красной армии и флота – в Москве тоже прекрасно понимали: потеря кавказских нефтепромыслов означает неминуемую гибель армии и страны – сибирские месторождения тогда еще большей частью не были разведаны, а о добыче нефти говорить вообще не приходилось.

Сталин лично вызвал летом 1942 года Наркома нефтяной промышленности Николая Константиновича Байбакова, впоследствии ставшего председателем Госплана, и поставил перед ним задачу – во что бы то ни стало сохранить на юге и на Кавказе нефтяные скважины! Но как – в июле того года немецкие ударные части уже вышли к низовьям Дона и тяжелые бои шли в предгорьях Кавказа.

Германия подготовила парашютные десанты на нефтеносные районы российского юга и старалась достать их танковыми клиньями, однако люфтваффе не бомбили промыслы, поскольку немцы твердо намеревались захватить их для себя. Вопрос стоял крайне остро – если немцы захватят месторождения, то все, кто ответствен за это с советской стороны, немедленно подлежали расстрелу. Если скважины уничтожить заранее, а немецкие части до них так и не дойдут, это тоже означало гибель советских специалистов – в условиях военного времени самым распространенным наказанием был расстрел. На юг срочно отправили спецгруппу от Государственного комитета обороны для выполнения особого задания – подготовки скважин к взрыву.

Немцы тоже срочно подготовили специалистов. Под нажимом вермахта советские части отступили и оставили Кубань. Немцы ринулись к нефтепромыслам. Но скважины оказались взорваны.

Дело осложнялось для вермахта еще и тем, что советские танки работали на дизельном топливе, не пригодном для моторов немецкого производства, поэтому трофейные запасы горюче-смазочных материалов фашисты использовать не могли. При нехватке бензина для грузовиков немцы доставляли бочки с топливом на вьючных животных, даже на верблюдах. Это всеми мерами скрывалось и составляло одну из тайн Третьего рейха, как и планы сверхсекретной операции «Блау-2».

Не увенчались успехом и все попытки немецких специалистов запустить добычу нефти на взорванных спецгруппой русских нефтяных скважинах. Так же не удалось фашистам и прорваться через горные перевалы к Грозному и Баку до ноября 1942 года – советское командование успело бросить на защиту перевалов морскую пехоту с Черноморья и все возможные резервы. Сталин осознавал – без нефти стране конец.

Гитлер был вне себя. Провал операции «Блау-2» привел его в состояние исступления. Но как теперь прорваться в Иран и Ирак, если не удалось пробить русские позиции?

Кубань немцам пришлось через полгода оставить, но фюрер не оставил своих далеко идущих планов: агентура немецких спецслужб вела серьезную подготовку к вторжению в Иран и Ирак, а до Индии немецкие агенты добирались уже давно, еще в середине 20-х годов. Везде абвер пытался создать пресловутую «пятую колонну», однако вторжение так и не состоялось и план «Блау-2» пришлось окончательно похоронить после поражения армии Паулюса под Сталинградом.

Нефтепромыслы Баку, Грозного и Майкопа стали недосягаемы для гитлеровцев, а уж об Иране и нефтеносном Ираке и говорить нечего. Тогда фюрер приказал люфтваффе сравнять с землей все нефтеперерабатывающие заводы русских.

Один за другим начались ужасающие авианалеты и бомбежки Грозного – прорваться к Баку «фокке-вульфам» оказалось значительно труднее. Немцам удалось уничтожить корпуса и оборудование нескольких нефтеперерабатывающих заводов. Одновременно они перекрыли пути доставки нефти из Баку по железной дороге через Ростов-на-Дону и речным путем по Волге. Но ход войны уже окончательно переломился, и о секретных планах «Блау-2» перестали вспоминать.

**Тайны «сверхлюдей»**

Как известно, национал-социалистическое движение, вождем которого стал Адольф Гитлер, во многом идеологически опиралось на веру в превосходство немецкой расы над всеми другими народами.

Второй идеологической составляющей нацизма являлся махровый расизм. О первых «двух китах», державших нацистскую идеологию, известно многим, но мало кто знает о таинственной третьей составляющей – мистицизме, тесно связанном с оккультными науками.

Можно попытаться разгадать секреты и проникнуть в тайны. Именно так и поступил английский премьер-министр сэр Уинстон Черчилль. В отношении расизма и антисемитизма он еще до Второй мировой войны высказался так:

– Почему фюрер настроен против евреев? Я могу понять, когда он выступает против тех евреев, которые сделали что-нибудь дурное или ведут себя непатриотично. Я могу понять, если против них выступают, когда они хотят перехватить власть. Но какой смысл преследовать людей только за их происхождение?

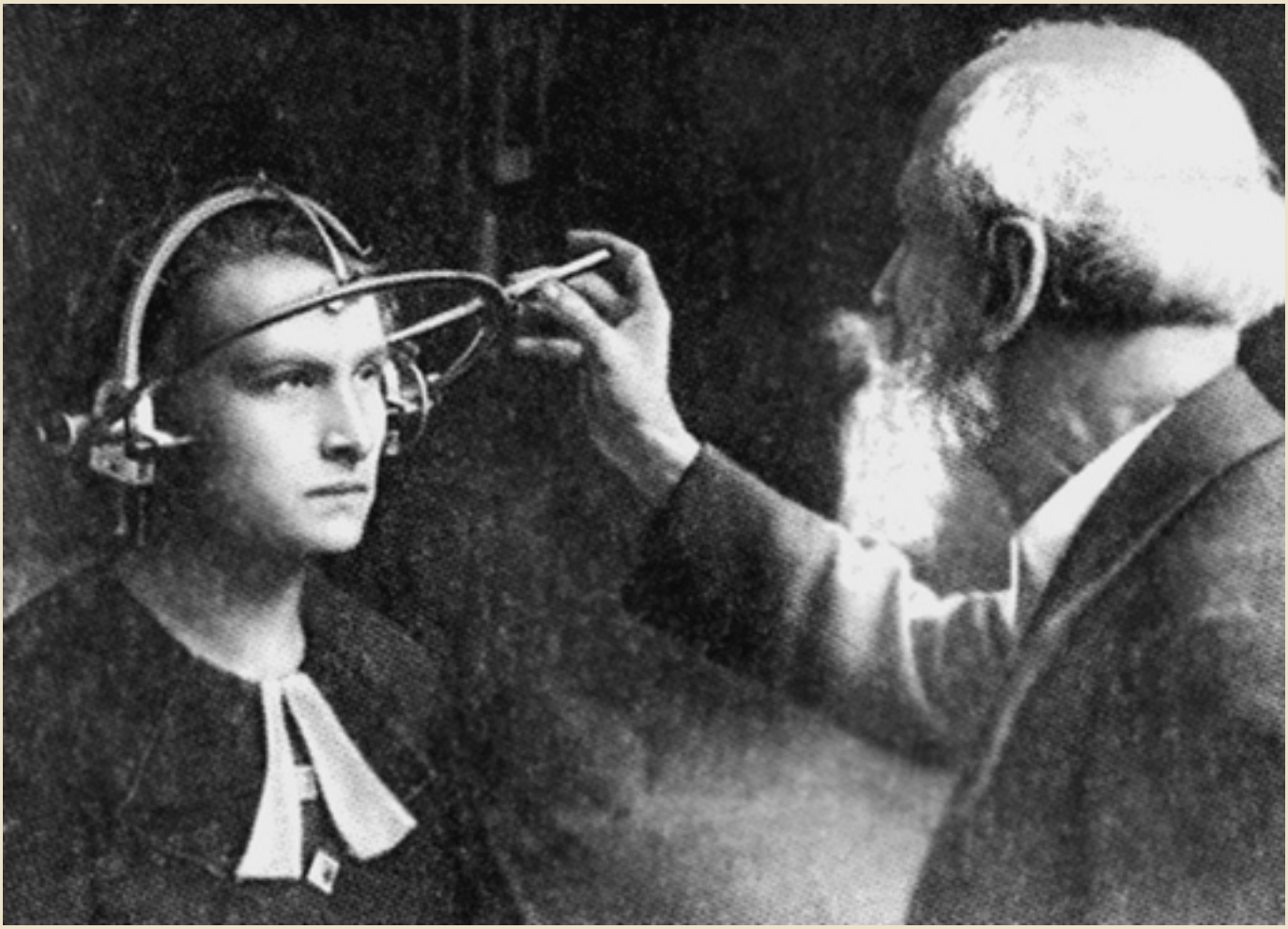
В отношении мистицизма нацистского руководства и увлечения оккультными науками сэр Уинстон не распространялся. Прожженный политик, который всегда был очень дружен с британскими спецслужбами, не афишируя своих действий, завел себе личного тайного советника по вопросам оккультизма, чтобы тот постоянно просвещал господина премьер-министра, на основании чего и какие решения могут принять нацистские бонзы. Советника Черчиллю предоставили из «Интеллидженс Сервис», где в обстановке строгой секретности работал специальный отдел по данному направлению.

Не осталось никаких свидетельств, имелись ли подобные советники или консультанты у наших твердых марксистов и атеистов в Кремле, или всех мистиков с Лубянки успешно успели перестрелять еще до 1941 года?

Тем не менее у марксиста-ленинца Сталина и мистика националиста Гитлера были некоторые сходные цели: и тот и другой хотели получить в своих государствах «человека нового типа», коренным образом отличающегося от тех граждан, которые достались властителям-тиранам от прежних режимов. Но если Сталин предпочитал действовать методами воспитания и перевоспитания, то Гитлер и его окружение делали основную ставку на селекцию людей.

По мнению Гитлера, в первую очередь следовало выделить человеческую элиту в самом Третьем рейхе. Начинать такую работу стоило внутри «черного ордена» СС. «Сверхлюди» были конечной целью тайных и секретных экспериментов – они должны обладать сильными магическими способностями, телепатией, отличаться красотой лица и телосложения, а также физической силой и бесстрашием. Все это якобы достигалось путем

«чистой крови» при отборе настоящих арийцев для дальнейшего воспроизводства расы «сверхлюдей».



*Люди должны были соответствовать установленным антропометрическим стандартам представителя расы*

Специалисты по оккультным наукам установили: раса господ может начинаться только с тех, кто способен доказать «чистоту крови» начиная с 1650 года. Все без исключения эсэсманы должны были документально подтвердить, что в их жилах на протяжении почти трех столетий текла только немецкая кровь. В любом случае, каждый член СС обязательно подтверждал «чистоту крови» перед так называемым «Народным трибуналом» – эсэсовской организацией, проверявшей чистоту расы.

Если твоя кровь окажется «не чиста», можно прощаться не только с «черным орденом», но в определенных случаях даже со свободой и жизнью: «неполноценных» людей отправляли в тюрьмы и концлагеря или сразу уничтожали. Позднее проверкой расовой чистоты стали заниматься в отношении всех немцев, а не только членов СС. Естественно, это породило массовые фальсификации документов – у многих в роду находились славяне или французы, которых фюрер считал нацией «семитских негроидов», евреи, итальянцы и представители других народов.

Иногда фальсификации удавались, и власти снисходительно смотрели на это сквозь пальцы, особенно если речь шла о представителях элиты рейха и высокопоставленных чинах СС. Но при пунктуальном немецком учете сделать «фальшивую родословную» стоило неимоверных трудов и больших денег. Когда речь шла о жизни, люди либо срочно эмигрировали из рейха, либо не жалели ничего.

Очень скоро гитлеровцы от мужчин перешли и к женщинам – ведь именно они дают жизнь новым воинам рейха. По принятому закону жены высшего командного состава СС и всех представителей элиты рейха обязывались предоставить доказательства своего арийского происхождения начиная не позднее, чем с 1750 года.

С теми, кто не имел возможности предоставить соответствующее подтверждение расовой полноценности, разбирался безжалостный «Народный трибунал».

Одними из первых доказательства чистоты расы всех членов своих семей предоставили рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, рейхсминистр пропаганды Йозеф Геббельс и рейхсмаршал Герман Геринг. Своему секретарю Рудольфу Гессу фюрер искал жену сам.

Не остался забытым рядовой и средний офицерский состав ордена СС – их же обязали предоставить документы о расовой полноценности и свои родословные, начиная с 1800 года.

С «черным орденом» и прочим населением Германии в отношении расовой чистоты удалось как-то определиться, но перед Гитлером встал другой важный вопрос: как поступить с живущими за границей этническими немцами? Фюрер очень рассчитывал на них в своих далеко идущих планах о мировом господстве.

В начале 1933 года в Соединенных Штатах Америки проживало одиннадцать миллионов немцев, в Чехословакии более трех миллионов, в Польше один миллион, в Южной Америке до пяти миллионов и значительные немецкие диаспоры отмечались в других странах: Венгрии, Румынии, Югославии. Так, по разным оценкам, в каждой из стран жили от трехсот до полумиллиона немцев. Естественно, немцы проживали и в других странах Европы, даже в Азии и Африке. Игнорировать почти двадцать миллионов соотечественников было по меньшей мере недальновидно.

Гитлер пошел по пути объявления Германии родиной всех немцев, независимо от места их рождения и проживания. По заданию немецких спецслужб Вильгельм Боле, уроженец города Бредфорда в США, создал «Заграничную немецкую лигу», активно сотрудничавшую с РСХА иабвером.

Бывший начальник «черного рейхсвера», который часто называли «теневым», генерал Манфред фон Киллингер основал в Бухаресте «Немецко-Румынское общество». Оно, как и «Заграничная немецкая лига», работало на нацистские спецслужбы.

В Болгарии царь Борис, по происхождению немец, умудрился достаточно долго балансировать на грани войны и мира, понимая, как гибельно для его династии столкновение с Россией, тоже возникла «Немецко-болгарская культурная лига». Во главе ее встал группенфюрер войск СС фон Массов. Царь Борис не сумел удержать равновесия и

поплатился за это жизнью, – он неожиданно скоропостижно скончался. Видимо, не без помощи немецких союзников.

Чехия и Моравия после оккупации Чехословакии стали протекторатом Германии, а в Словакии создали марионеточное государство, где заметную политическую роль в Братиславе играло «Немецко-славянское общество» под руководством господина Восса – экономического эксперта из штаба главы абвера адмирала Канариса.

Все эти общества и лиги вели разведывательную работу, внедряя агентуру нацистских спецслужб на «длительное оседание». Многие западные специалисты по истории Третьего рейха полагают, что впоследствии большинство таких агентов, связанных в единую агентурную сеть, благополучно уцелели и совершенно неизвестно, какую работу они проводили в послевоенный период и кому подчиняются созданные ими новые ячейки разведсети. Это осталось тайной Третьего рейха.

Гиммлер предложил начать медицинские эксперименты по генетике в концлагерях, на что немедленно получил согласие вождя.

Вместе с тем в своей замкнутой среде члены СС старательно восстанавливали ритуалы древних германцев. Для этого нередко использовалась «историческая память» людей, принадлежавших к известным в Германии старым фамилия и родам, а также творчески перерабатывались и использовались применительно к СС элементы ритуалов многих тайных обществ. Все праздники в ордене СС отмечались не по обычному календарю, а по имеющему сокровенный мистический смысл руническому зодиакальному кругу, в котором главным считался день летнего солнцестояния. Основным ритуалом стал ритуал поклонения огню, и многие жертвы в крематориях концлагерей с мистической точки зрения рассматривались как жертвоприношение на огне древним германским богам.

Гитлер и его ближайшее окружение верили в бессмертие души, что сейчас не вызывает удивления в связи с последними исследованиями в этой области. Верили нацисты и в переселение душ. Фюрер считал себя перевоплощением императора Фридриха II и в своем кабинете всегда держал его портрет, а рейхсфюрера Генриха Гиммлера было принято считать новым воплощением германского императора Генриха I Птицелова.

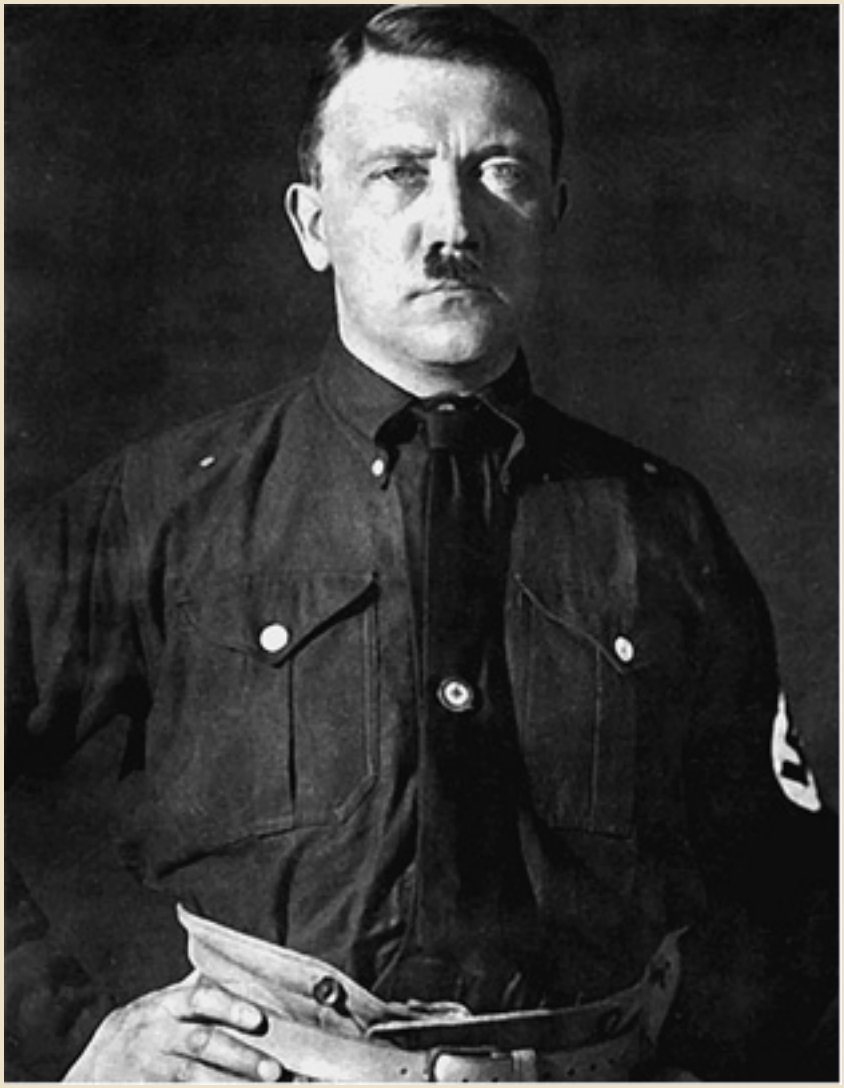
Вскоре создали и специальные школы невест для эсэсовцев, куда после тщательного отбора принимали девушек «чистой крови» и обучали основам нацистского мировоззрения, рукоделию, кулинарии, ведению домашнего хозяйства и сексуальному искусству. Считалось, что все, без исключения, женщины арийского происхождения в возрасте до 30 лет должны родить одного или двух детей. Эта программа осуществлялась вплоть до апреля-мая 1945 года.

## Был ли фюрер психически здоров?

Обычно в отечественной литературе вопрос о психическом здоровье Адольфа Гитлера решается однозначно, и вождь национал-социалистической рабочей партии Германии традиционно считается бесноватым.

Западные исследователи уделяют психическому здоровью Адольфа Гитлера больше внимания, в их работах отмечается весьма широкий диапазон диагностических предположений в отношении нацистского

вождя. Подчеркнем, что речь идет именно о диагностических предположениях.



*Исследователи уделяют психическому здоровью Гитлера много внимания*

Зато предположений этих масса: у Гитлера «находили» практически все существующие в природе психические расстройства. Особенно усердствовали в этом советские исследователи. Не отставали их западные коллеги, и даже некоторые немецкие современники фюрера. Заключения о его психическом здоровье с указанием точного диагноза, ставили даже те врачи, которые никогда с Гитлером не встречались. Как представляется, подобные выводы не стоит брать во внимание.

Предпочтительнее остановиться на мнениях врачей, лично имевших возможность видеть фюрера. Среди них немало убежденных сторонников нацизма, совершенно не заинтересованных в обливании грязью своего вождя и кумира.

Адольфа Гитлера в 1914 году осматривала врачебная комиссия, когда он изъявил желание отправиться добровольцем на фронт. Тогда

никаких заболеваний у молодого добровольца обнаружено не было. Значительно позднее, уже после войны, полученных на фронте ранений и, возможно, легкой контузии, Адольф Гитлер жил уже не в Вене, а в Мюнхене, где в 1923 году устроил «Пивной путч». После его подавления, по решению суда немецкие психиатры тщательно обследовали Гитлера. Будущего фюрера признали полностью вменяемым. Никаких психических заболеваний у него немецкие психиатры не обнаружили.

Значительная часть западных исследователей, на основании изучения различных материалов и документов о психическом состоянии фюрера в разные годы его жизни, сходится на том, что уместнее всего говорить о случаях уродливого сочетания в одной личности чисто человеческих, далеко не всегда самых приятных качеств, чем о каком-либо психическом заболевании. Специалисты называют такие сочетания психопатией.

В период Первой мировой войны, во время пребывания на фронте у Гитлера однажды наступила временная слепота, скорее всего возникшая на нервной почве. Это дало повод многим психиатрам впоследствии рассматривать фюрера как типичного истерического психопата. Но тогда не слишком-то задумывались о влиянии войны на психику попавшего в окопы человека. Документы подтверждают, что Гитлер оказался достаточно храбрым и умелым солдатом, побывавшим во многих сражениях, получившим ранения и заслуженные кровью награды. Неужели его психика, возможно еще и затронутая контузией, не могла отреагировать на ужасы военной бойни временной слепотой? Справедливости ради стоит сказать и о том, что прошедший войну и ставший лидером национал-социалистов Адольф Гитлер превратился в объект повышенного внимания. А сколько таких же ветеранов Первой мировой войны никогда не обследовались врачами?

Что касается отрицательных человеческих качеств, то, по свидетельствам людей, знавших Адольфа Гитлера с детства, он еще в юном возрасте отличался крайним индивидуализмом, эгоизмом, склонностью к самолюбованию и определенным цинизмом. Нет ничего удивительного, что под влиянием определенных социальных условий эти черты стали лишь многократно усиливаться.

В советской литературе обычно ссылались на мнение известного немецкого психиатра, еврея по национальности, Артура Кронфельда. Эмигрировав из Германии в СССР, он заявил, что ставит Гитлеру диагноз антисоциального истерического психопата. Однако Кронфельд никогда не осматривал Гитлера, а только имел возможность наблюдать за ним со стороны в комнате свидетелей, когда они оба участвовали в одном судебном процессе в конце 20-х годов. В период «теплой дружбы и сотрудничества» СССР с Германией резкие высказывания и диагнозы Кронфельда в советской печати не публиковались, но когда началась война, Сталин вспомнил об эмигранте и вскоре вышла брошюра «Кровавая шайка дегенератов» (Гитлер и компания). Поэтому свидетельствам покойного профессора-психиатра вряд ли можно доверять полностью.

После прихода национал-социалистов к власти, когда Гитлер стал канцлером, видный немецкий психиатр Карл Вильманс диагностировал у Гитлера кратковременную, но довольно тяжелую психогенную слепоту.

Почти как во время Первой мировой. По большому счету позади была сумасшедшая по напряжению борьба за верховную власть в стране. И организм фюрера мог дать точно такую же реакцию, как и в окопах. Кстати, вскоре слепота исчезла абсолютно бесследно. Правда, позднее Гитлер стал хуже видеть, но это были уже чисто возрастные изменения.

После приступа слепоты Гитлера осматривал другой известный германский психиатр, Освальд Бумке – ему нацисты вполне доверяли. По прошествии многих лет Бумке признался: тогда он так и не смог решить, что же больше преобладало в личности нового канцлера – истеричность или параноидность?

Можно ли полностью доверять этим диагнозам Бумке, если они сделаны спустя много лет и когда самому психиатру ничего не грозило?

К сожалению, Адольф Гитлер не попал живым в руки союзников по антигитлеровской коалиции, не мог быть освидетельствован компетентным консилиумом психиатров с мировыми именами. Однако многие из его ближайших соратников по партии сидели на скамье подсудимых перед Нюрнбергским военным трибуналом, а в период заключения за ними наблюдал опытный американский психиатр Г. Джилберт.

По его мнению, Герман Геринг отличался чрезмерной агрессивностью, самовлюбленностью и некритичностью, что и привело его в движение нацистов, отличавшееся полным неуважением к чужой личности и агрессивной нетерпимостью к инакомыслию.

Но вернемся к Адольфу. Специалисты в области психических и психологических патологий не раз отмечали, что между патологическими властолюбцами, силой завоевавшими власть, и теми, кто, не сумев ее достигнуть, начал вести активную борьбу за ее свержение, нет особенной разницы. Даже когда они, по воле исторических судеб, меняются местами. Тогда в один ряд встают известные революционеры – Робеспьер, Марат, Ленин, Троцкий, Сталин и многие другие, упорно и долго боровшиеся с властями и сами, наконец, ставшие властителями, и откровенные тираны типа Юлия Цезаря, Суллы, Калигулы, Муссолини, Гитлера? Все они, по большому счету, реальные или потенциальные пациенты психиатров. Однако социально-исторические процессы и индивидуальные особенности в конкретных случаях поставили их по разные стороны одного явления. Каждый из них – патологический убийца, хотя сам, возможно, никого никогда не лишил жизни собственными руками.

Голландский психиатр Р. Штольк считал, что причины психопатии Гитлера сложны и нельзя решать этот вопрос однозначно. Слишком много вредных воздействий перенес фюрер на протяжении жизни, что привело к тяжелому дефекту эмоционально-волевой сферы и возникновению болезненных особенностей интеллектуальной деятельности. Поэтому фюрер обладал повышенной самовнушаемостью и тяготел ко всяким проявлениям мистицизма. Однако кто и когда доказал, что есть норма в психиатрии?

В любом случае, оценки психиатров стоит учитывать лишь до известного предела, поскольку практика и история показывают, что политическая и этическая направленность какого-либо исторического лица в принципе не зависят от наличия или отсутствия у него психического заболевания. Как среди жутких тиранов, так и среди известных всему миру

прогрессивных политиков встречались люди с одинаковыми особенностями психики и одинаковыми болезнями.

В чем тайна? Еще в 1918 году Адольф после поражения Германии в Первой мировой тяжело переболел эпидемическим энцефалитом, характеризующимся воспалением мозга. Этот факт стал известен недавно и тщательно скрывался не только в Третьем рейхе, но и долгие годы спустя. Современная наука установила: подобное заболевание ведет к неизбежным вегетативным нарушениям. В середине XX века считалось, что воспаление мозга при инфекционном энцефалите ведет к органическим поражениям мозга и резко усиливает антисоциальные комплексы личности. А это требовало стационарного лечения в психиатрической клинике. Поэтому болезнь Гитлера стала одной из тайн Третьего рейха.

Был ли Гитлер психически здоров? Скорее да, чем нет. Никто даже не заикнулся о его ненормальности, пока он одерживал одну победу за другой. Молчали самые заклятые враги фюрера, которые набросились на него после ряда поражений. Его поступки вытекали из человеконенавистнической идеологии национал-социализма, возникновение которой обусловили общественно-социальные законы истории, тяжелое экономическое положение Германии того времени и общая политическая обстановка в мире, а не психические свойства личности Гитлера.

## Поиски Святого Грааля

Одним из важнейших направлений сверхсекретной работы в Третьем рейхе являлись поиски чаши Святого Грааля.

Святой Грааль – в другом написании Граль, как перевод со старофранцузского, – это так называемая чаша Благодати, или священная чаша, из которой якобы вкушал Христос на Тайной вечере. После этого Спаситель попал в руки врагов, был осужден и распят на Голгофе. Именно в эту чашу Иосиф Аримафейский собрал кровь из ран распятого Христа, после чего чаша приобрела необычайные магические свойства.



*Иосиф Аримафейский собирает кровь Христа в Грааль – чашу Тайной вечери. Робер де Борон. Роман о Святом Граале*

По преданию, чашу Святого Грааля принесли для Христа на землю ангелы небесные, а после Воскресения Спасителя чаша хранилась на недоступной горе Монсальват. Постепенно древние предания о Граале слились с красивыми героическими легендами о рыцарях Круглого стола короля Артура.

В отличие от Копья Судьбы, описанную в Евангелии чашу Святого Грааля после Воскресения Христа никто никогда не видел. Однако на протяжении тысячелетий христиане считали ее величайшей святыней и реликвией, а в рыцарские времена считалось естественным заниматься поисками легендарной чаши Святого Грааля. Где гора Сальванс, никто никогда не знал – насколько известно, горы с подобным названием вообще не существует.

Считалось, что Копье Судьбы и чаша Святого Грааля являются частями одного целого – соединив их в одних руках, смертный мог стать властелином мира. Склонный к мистицизму Адольф Гитлер не раз ходил смотреть в венском музее на наконечник копья и, конечно же, слышал

легенды о чаше Святого Грааля.

Однако пока Гитлер не получил в Германии полную власть, нечего было и думать о захвате святынь, способных привести к мировому господству. После 1933 года фюрер уже вынашивал планы аннексии Австрии – так называемого аншлюса. Возможно, эта идея родилась у него значительно раньше, но реализовать ее и захватить Копье Судьбы он смог только в 1938 году.

Несмотря на явно мифические сведения о Святом Граале, рейхсканцлер Адольф Гитлер был твердо уверен в реальности существования священной чаши и горы Монсальват. По его мнению, загадочное название являлось как бы шифром, который следовало разгадать. Или тьма времени скрыла древнее название под более поздним, но при желании удастся отыскать верный путь к заветной сокровищнице.

Упорно трудиться на нелегком поприще поисков Святого Грааля пришлось «верному Генриху» – рейхсфюреру СС Гиммлеру. Работы по поиску святыни получили гриф «гехайме фершлюс захе» – это означало в рейхе высшую степень секретности. Гиммлер курировал экспедиции по поискам Шамбалы и созданию расы «сверхлюдей», поэтому логично было доверить его ведомству и поиски священной чаши.

К поиску Святого Грааля Гиммлер решил подойти с научной точки зрения – он дал поручение Гейдриху и тот пригласил к себе члена СС, профессора-историка Отто Клюзе.

– Вы должны провести необычную работу в обстановке строгой секретности и в самые сжатые сроки. Считайте это поручением фюрера! Можете привлечь необходимое число помощников, но не раскрывая перед ними сути задачи.

– Что я должен сделать?

– Максимум через полгода мы должны знать все о чаше Святого Грааля и ее возможном местонахождении.

Клюзе серьезно взялся за выполнение поручения и вскоре целый штат аспирантов и молодых историков рылся в пыльных фолиантах библиотек и книгохранилищ Германии. Профессор воспользовался своими связями с коллегами за границей и сам ездил в Испанию и Францию, а в Англию и Польшу отправил своих учеников.

Клюзе подготовил научно обоснованный обзор-справку для руководства РСХА. Согласно собранным им данным Святой Грааль активнее всех искали рыцари-крестоносцы, но если кто и сумел завладеть святыней, то постарался сохранить это в тайне. Овладеть чашей могли французы, либо испанцы, а могли и рыцари ордена тамплиеров, уничтоженного французским королем Филиппом Красивым. Если чашей завладел он, об этом стало бы известно – не стоило забывать о Великой французской революции!

Британцы, по мнению Клюзе, полностью исключались – у них давно возникли разногласия с Римом. Но на что следует обратить особое внимание, сокровищ ордена тамплиеров так и не нашли. Среди них могла находиться знаменитая святая чаша.

По мнению немецких историков, искать ее следовало в Пиренеях: как с испанской стороны, так и с французской. Наиболее перспективными местами поиска считались Наварра, Баскская провинция и Арагон, а также

долины Ваньера во Франции, близ испанской границы.

– А если Святой Грааль находится в Германии? – отложив справку, спросил Гейдрих.

– Исключено, – уверенно ответил Клюзе. – Об этом вам давно бы стало известно. Европа не так велика, как кажется. И самые труднодоступные места в ней это Альпы и Пиренеи.

– Логично, – подумав, согласился Гейдрих…

Вскоре он доложил план действий рейхсфюреру СС Гиммлеру, а тот ознакомил с ним фюрера. Работа началась немедленно – немецкая агентура отправилась на юг Франции и в Испанию. Секретные экспедиции эсэсовцев замаскировывались под группы альпинистов.

Они искали и наносили на карты старинные заброшенные храмы, древние монастыри и подобные постройки, – по мнению Клюзе, ставшего основным научным консультантом поисков, – чаша Святого Грааля не могла храниться в виде закопанного в земле клада: это противоречило христианским догмам. Земле придают мертвое тело, а не святыню. Чашу следовало искать в пещере или тайном склепе.

Однако поиски не увенчались успехом: реальным результатом стало уточнение карт. Эсэсманы оправдывались тем, что невозможно все облазить: горы слишком велики. Тогда Гейдрих решил усилить сбор агентурной информации, чтобы действовать наверняка. Должен же кто-то хоть что-нибудь знать о ней?

Нацистам повезло – поднятый генералом Франко мятеж в Испании во многом развязал им руки. Однако Гейдрих и его подчиненные, занимавшиеся секретной операцией, ничего не сообщили о своих планах испанским союзникам. Нацистам удалось определить наиболее перспективные места поисков: окрестности Памплоны в Наварре, Воргару в Баскской провинции и Сангесу в Арагоне.

Но все их усилия вновь оказались тщетны – Пиренеи не желали раскрывать свои сокровенные секреты.

Гитлер часто интересовался у Гиммлера, как идут поиски. В 1938 году нацисты вошли в Австрию и фюрер завладел вожделенным Копьем Судьбы. Гиммлер полагал, что на некоторое время это успокоит Гитлера, но Адольф тут же вспомнил о не найденном Граале и приказал ускорить работы в Пиренеях.

В 1939 году в полку личной охраны фюрера появился новый офицер – тридцатилетний верзила со шрамами на лице, уроженец Вены Отто Скорцени. В Управлении имперской безопасности довольно скоро оценили способности выпускника Венского университета и члена НСДАП с 1930 года Скорцени и привлекли его к выполнению специального задания в Пиренеях. Там Скорцени сумел завязать крепкие связи с испанскими фалангистами, но… Грааль так и не нашел, как ни старался.

Вскоре началась Вторая мировая война. Специально подготовленные эсэсовцы из РСХА тщательно проверяли в каждой захваченной немцами стране все архивы, монастыри, храмы, старинные замки и поместья, личные коллекции и запасники музеев – они искали Святой Грааль или хотя бы его следы! Все делалось в обстановке строжайшей секретности, и даже многие высокопоставленные чины СС не знали об истинной цели работы этих команд, подчинявшихся лично

Гейдриху или Гиммлеру. Однако Грааль не был найден.

В 1940 году Отто Скорцени возглавил секретную экспедицию во французские Пиренеи с целью поиска легендарной реликвии – фюрер торопил, желая подстраховаться накануне большого похода на Восток. Люди Скорцени и он сам облазили всю долину Ваньера, но безрезультатно. При обнаружении Грааля предполагалось завладеть святой чашей скрытно, то есть похитить, а при невозможности – завладеть ею силой. Гитлера, не останавливало даже то, что, по преданию, завладевший Святым Граалем с неправедными мыслями и целями непременно обречен на гибель.

Поиски Святого Грааля продолжались до полного краха Третьего рейха. По данным английской разведки, еще во второй половине апреля 1945 года к берегам Франции отправлялись подводные лодки с эсэсовцами на борту для проведения тайных поисковых мероприятий. Поиски прекратились только после смерти Гитлера.

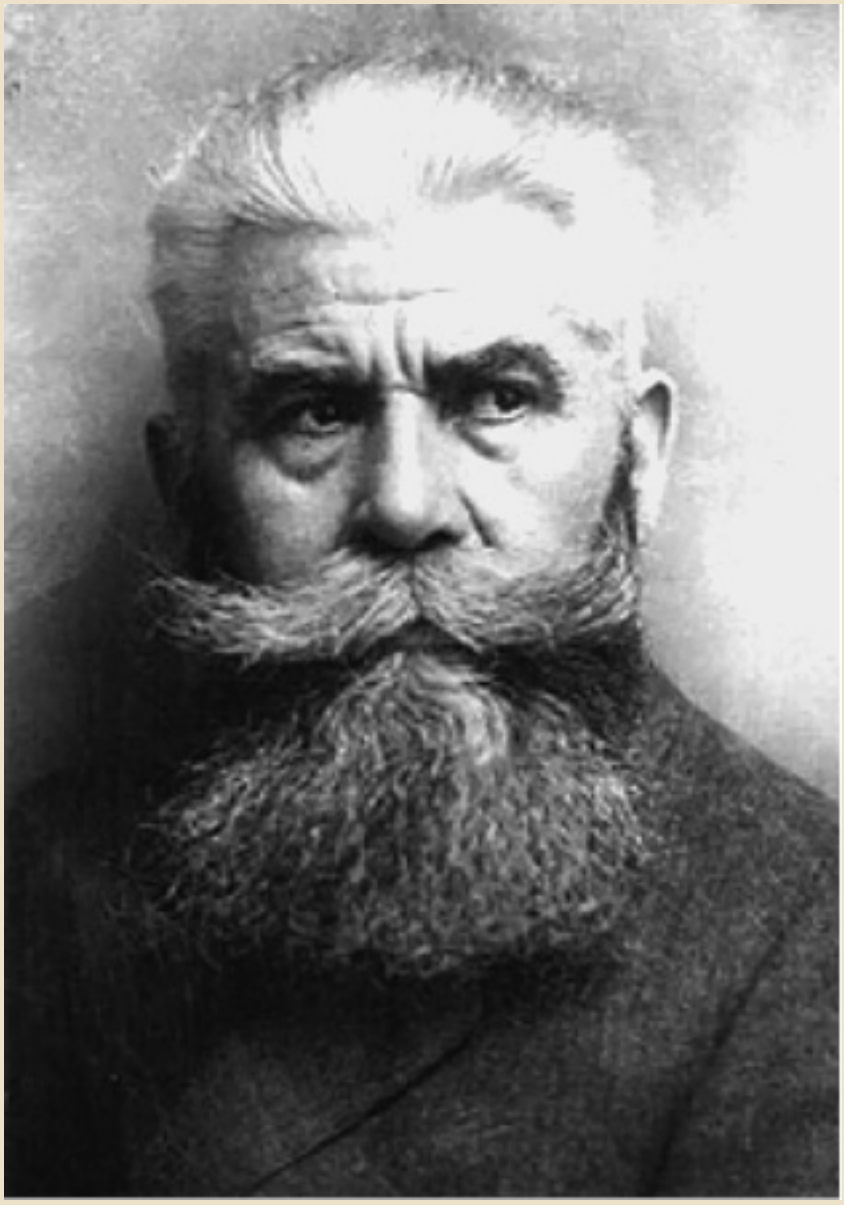
Нашли ли нацисты чашу Святого Грааля? Это неизвестно и осталось тайной. Они могли для дезинформации противника делать вид, что продолжают поиски. Заметим, что Отто Скорцени невероятным образом сумел ускользнуть от ответственности, хотя уже находился в руках союзников, и нашел себе пристанище не в Латинской Америке, а в Испании. Но если у Гитлера была легендарная чаша, то куда она делась потом? Все это окутано мраком тайны и покрыто пеленой множества неразрешимых загадок.

## Теория «ледяного мира»

Летом 1925 года множество ученых, преподававших в университетах и работавших в научно-исследовательских учреждениях Германии и Австрии, получили по почте стандартные большие бело-голубые конверты. В них лежало письмо-обращение профессора Гербигера. Он писал:

«Выбор необходимо сделать сейчас: с нами или против нас! В то время как Гитлер очистит политику, Ганс Гербигер сметет с лица земли все лживые науки. Доктрина вечного льда будет знаком возрождения немецкого народа».

Кто же такой Ганс Гербигер, разославший письма странного содержания ученым Австрии и Германии? Это весьма таинственная и загадочная личность. О Гербигере известно, что он родился в 1860 году в Германии, закончил университет, занимался теоретической физикой, но особенно больших успехов не достиг и не снискал известности на научном поприще, хотя откровенно жаждал почета и богатства.



*Ганс Гербигер*

До сего времени в научных кругах не смолкают споры вокруг его оригинальной теории, или, как он сам говорил, «учения» ВЕЛ – Вельтайслерс. «Учением» обычно называется то, что не требует от его создателей строгих логических и математических доказательств, но должно приниматься людьми на веру, подобно догматам религии. Примерно таково оказалось и Вельтайслерс – «учение о вечном льде».

Критики учений Гербигера неоднократно отмечали, что его «теория вечного льда» противоречит данным современной астрономии и математики, опровергает все законы механики, но «профессор» не обращал на это внимания. Кем он был – отпетым мошенником, сумевшим задурить головы миллионам людей, или непризнанным гением, открывшим человечеству новые горизонты, но допустившим ошибки и потому не принятым и не понятым?

Возможно, именно это толкнуло его к национал-социалистам и заставило приспособить свою теорию под нужды нацистской идеологии. Теория вечного льда «научно» обосновывала древние германские мифы, разного рода мистические пророчества и прорицания о великой будущности немецкого народа и избранности его, как расы господ, и во многом опиралась на положения древнеиндийской мистики.

Все происходящее во вселенной и на Земле профессор Гербигер объяснял антагонизмом и непримиримой борьбой между льдом и пламенем. Будучи серьезно «обиженным» официальной наукой, не признававшей его учений, создатель «теории вечного льда» во всеуслышание заявил:

– Объективная наука – тотем упадка!

Гитлер, конечно же, лукавил: ему позарез нужны были настоящие ученые. Но ему очень нужным оказался и господин Гербигер, которого фюрер не замедлил назвать одним из трех великих космологов.

Воодушевленный этим публичным признанием собственной значимости создатель учения о вечном льде заявил:

– Наши нордические предки окрепли в снегах и льдах! Поэтому именно вера во всемирный лед является естественным наследием каждого истинно нордического человека!

Такие заявления получавшего все большую скандальную известность профессора Гербигера импонировали вождю национал-социалистов Адольфу Гитлеру, и он поддерживал «теорию вечного льда» и ее создателя.

Почувствовав это, Гербигер начал популяризацию своего учения и подготовил ряд больших трудов по основным теоретическим вопросам вечного льда. Доктрина профессора охватывала буквально все мироздание, от сотворения мира и до наших дней.

Гербигер очень смело описывал в удивительных подробностях прошлое мира и уверенно говорил обо всех возможных его будущих изменениях. Он совершенно не боялся поставить перед собой и дать ответы на самые жгучие вопросы – кто мы? откуда мы взялись в этот мир и на эту планету?

Исходя из натурфилософской идеи беспрерывной борьбы льда с огнем, Гербигер плавно переходил к силе отталкивания и притяжения, которая правит всеми планетами, нашей землей и любой живой материей. Он весьма красочно описывал череду взлетов и падений древних працивилизаций, существовавших задолго до рождения Христа.

В этих описаниях присутствовали люди-боги и полубоги, почти мифические герои и гиганты, титаны и чародеи, создавшие сказочную цивилизацию, смахивавшую на легендарную Атлантиду. Кроме мистических и оккультных описаний, Гербигер претендовал на ясновидение, выдвинув доктрину циклов развития цивилизаций и их сменяемости.

Создатель учения о «вечном льде» считал отношения между человеком и окружающим миром квазимагическими, постоянно опирался в своих трудах на древние пророчества, учения об астрале, древнеиндийскую мистику и демонологию. В конце 20-х годов XX века Гербигер уверенно говорил:

– Объективная наука есть изобретение вредное! Главный вопрос любой научной деятельности – знать, КТО хочет знать!

По его искреннему убеждению, только пророк мог претендовать на новое слово в науке, ибо только он удивительно просветлен и вознесен высшими силами на верхние ступени бесконечной лестницы познания.

Национал-социалисты помогли издать труды Гербигера – было опубликовано три огромных тома, порядка сорока популярных книг, несколько сотен брошюр, и на деньги национал-социалистической партии стал выходить ежемесячный журнал «Ключ мировых событий».

К огорчению нацистов, Ганс Гербигер скончался в 1932 году, но ему наследовал сын – Ганс Гербигер-младший, связанный с руководителями нацистских штурмовых отрядов.

Большинство здравомыслящих ученых сопротивлялись теории ВЕЛ, но после 1933 года это сопротивление резко пошло на убыль. До сей поры остается тайной и загадкой, как многие ученые с мировыми именами, имевшие все возможности эмигрировать из Германии, не сделали этого и безоговорочно приняли теорию отца и сына Гербигеров о «вечном льде».

Среди этих ученых были физик Ленард, претендовавший на приоритет в открытии рентгеновских лучей, всемирно известные специалисты по спектроскопии физики Оберт и Штарк. Что заставило их это сделать, когда нацисты еще не набрали большой силы и их машина подавления и уничтожения еще не заработала в полную мощь?

Ганс Гербигер-младший продолжал дело отца – теорию «ледяного мира» стали изучать в германских школах как обязательный предмет.

Эта бредовая теория устраивала национал-социалистов, и они превозносили память Гербигера-старшего и осыпали милостями Гербигера-младшего. 19 июля 1936 года Ганс Роберт Гербигер получил почетное звание «айслерс-фюрер», а в так называемом «Пирмонтском протоколе» созданная Гербигерами теория ВЕЛ была признана «подлинным сокровищем германского интеллекта».

Более всего нацистов интересовали не противоборство льда и пламени, а вопросы цикличности развития цивилизаций. Гитлер жаждал не поглядеть или пощупать какие-нибудь гигантские пирамиды или загадочные статуи. Нет, его и других главарей Третьего рейха интересовала возможность получить доступ к технике, технологиям и секретам исчезнувших цивилизаций. Это могло дать Германии небывалую мощь и обеспечить победы в любых битвах.

У национал-социалистов нельзя отнять того, что они являлись людьми дела, когда любая теория переходила в практическую плоскость, на сцену неминуемо должен был выйти глава «черного ордена» Генрих Гиммлер.

В ведомстве рейхсфюрера существовала специальная секретная структура, замаскированная названием «Наследие предков», которая занималась получением тайных знаний. Но тут возникла заминка, – где проводить поиски следов исчезнувших працивилизаций? Глупо полагать, что они встречались на каждом шагу. Пришлось Гербигеру-младшему ломать голову над научными выкладками и картами.

К подобным вещам нацисты относились крайне серьезно, и «айслерс-фюрер» понимал: один неверный шаг и все достигнутое им и его отцом полетит в тартарары вместе с его головой. Рейхсфюрер СС Гиммлер не склонен к милосердию и не жалует мошенников – нацистам нужен реальный результат. И чем скорее, тем лучше!

Наконец, неизвестно какими путями – работы проводились в обстановке строгой секретности и большую часть документации уничтожили сотрудники РСХА – группа ученых во главе с Гербигером-младшим определила, что следы працивилизаций можно попытаться отыскать в Абиссинии, – ныне это Эфиопия, – и в Гималаях, на горе Нанга-Парбат.

Гиммлер приказал создать для работы по этому направлению секретный отдел под кодовым наименованием «Аненербе», который поручил возглавить Гансу Скультусу.

В Абиссинию отправили некоего Эдмунда Кисса – об этом свидетельствует ряд трофейных документов, относящихся к периоду 1936–1939 годов. Не забыли и про Гималаи. Благо некоторый опыт уже имелся и немцы не раз проникали на территории, контролируемые англичанами.

О судьбах действующих лиц этой таинственной и загадочной истории практически ничего не известно, как и о результатах поисков. Тайны получения знаний працивилизаций, о которых сказал создатель теории «вечного льда», как оказалось впоследствии, все же содержавшей некоторые рациональные зерна, так и остались тайнами.

Однако высочайший уровень немецких технологий, во многом опережавших все страны антигитлеровской коалиции, заставляет о многом задуматься…

**Возвращение «молчаливого полковника»**

В 1928 году обозленный поражением Германии в Первой мировой войне, бывший генерал, участник Капповского путча и депутат рейхстага от Национал-социалистической рабочей партии Германии Эрих Людендорф провозгласил идею будущей «тотальной войны», нашедшую самый живой отклик у Адольфа Гитлера. Но реализация идеи требовала создания сильных вооруженных сил и создания сильнейшей системы спецслужб, в том числе прекрасно организованной военной разведки.

По условиям Версальского договора 1919 года Германия не имела права на возрождение милитаризма и, в числе прочих серьезных ограничений, запрещалась всякая деятельность разведки и подобных ей институтов. Но, как и в случае создания «теневого рейхсвера», немцы нахально обошли эти условия и создали запрещенный Генеральный штаб, замаскировав его под полувоенное учреждение. В его составе действовали секретные службы. Фактически это стало началом возрождения немецкой военной разведки.



*Генерал-полковник Эрих Людендорф*

«Статистическое бюро» занималось преимущественно экономическим шпионажем и научно-технической разведкой, а «Секция иностранных армий» специализировалась на военном и политическом шпионаже в сопредельных с Германией странах. Возглавлял эти секретные подразделения полковник Фриц Бредов. Как разведчик он не отличался особыми талантами и не сумел развернуть широкую агентурную сеть, ограничившись пассивными мероприятиями по сбору информации из прессы и других открытых источников. Напряженно трудились переводчики и группа аналитиков, пытавшихся высосать из переводов необходимые сведения. Это была недостаточная информация для жаждавшей реванша армии. И главное, Бредов не имел возможности влиять на ситуацию, поскольку не располагал ни точной оперативной информацией, ни людьми, способными на решительные действия.

В этот период произошло сближение генерала Людендорфа с бывшим начальником немецкой военной разведки, полковником Вальтером Николаи. Это был худощавый, ничем внешне особо не примечательный человек с острым внимательным взглядом и слегка вздернутым, словно вечно что-то вынюхивающим, носом. За скрытность характера его прозвали «молчаливым полковником».

В 1904 году Николаи по окончании военной академии, где он старательно изучал русский язык, географию, историю, международное и государственное право, получил направление в Генеральный штаб. Так как Вальтер оказался одним из первых немецких офицеров, получивших специальную разведывательную подготовку при Академии Генерального штаба, его отправили в приграничный военный округ с заданием в самые сжатые сроки организовать разведывательную и контрразведывательную работу против Российской империи.

В начале Первой мировой войны Вальтер Николаи занимал должность начальника отдела разведки при оперативном управлении, которое возглавлял генерал Эрих Людендорф. С 1914 по 1918 год Николаи руководил «Третьим бюро» – мозговым трестом разведки Верховного командования немецкой армии. В 1918 году, почуяв поражение Германии и приближающийся крах монархии, «молчаливый полковник» ушел в отставку. Однако он не порвал связей с секретной службой и постоянно призывал коллег и генералов, политиков и промышленников продолжать всеми силами тайную войну с одержавшим победу на фронтахпротивником.

Позднее он откровенно писал в своих мемуарах: «Шпионаж – это война в мирное время. Разведке нельзя нанести удар разоружением. Интенсивный шпионаж должен предшествовать интенсивному вооружению для подготовки к войне».

Монархия, которой верно служил «молчаливый полковник», рухнула, прежней армии и разведки более не существовало. Как это ни покажется странным, в то время разброда и шатаний, неопределенности после поражения никто не хотел связываться со столь одиозной фигурой профессионального шпиона, как Вальтер Николаи. Даже военное министерство предательски отказалось от разведчика.

Разочарованный, обиженный и обозленный полковник написал тогда новому правительству официальный запрос, – что ему делать с имевшимися в его распоряжении совершенно секретными архивами военной разведки, в которых содержалась масса интересной и тайной информации? Его запрос вызвал только раздражение: война кончилась и в Берлине ни одно ведомство не проявило заинтересованности в сохранении архивов разведки и не выразило желания взять их на хранение.

Чтобы отвязаться от назойливого Николаи, чиновники новоявленной республики предложили ему уничтожить секретные документы. Например, путем сожжения. Однако проклятый шпион отказался и начал бесконечный марафон по коридорам власти с просьбами помочь сохранить плоды многолетней работы.

Ему удалось добиться положительного решения: сорок восемь тысяч агентурных дел разведки чиновники разрешили хранить в одном из имений в Восточной Пруссии. Николаи немедленно организовал их доставку туда, но спустя два месяца полковника поставили в известность, что архив снова

придется переводить, так как в имении его более держать нельзя. Причины не расшифровывались.

При перевозке секретного разведархива из-за халатности чиновников похитили порядка трех тысяч дел. Оказалось, что это сделал бельгийский профессор Брюллюэ, который передал их своему правительству. Однако эта история представляется не столь простой и довольно загадочной: три тысячи дел – достаточно большой объем бумаг и вообще, что делал там бельгийский профессор и как он мог получить доступ к бумагам, которые, как коршун, опекал сам полковник Николаи? Скорее всего, похищение организовала французская Сюртэ Женераль, прикрывшись «чужим флагом».

Смирившись с потерей части архива, Николаи начал активно участвовать в создании «теневого рейхсвера». В его рамках он блестяще воссоздал в миниатюре разведывательную систему и уже в 1920 году возобновил ведение агентурной разведки, засылая своих осведомителей и вербуя новых на территории части Германии, оккупированной войсками победивших союзников.

Именно Вальтера Николаи порекомендовал Адольфу Гитлеру как консультанта по вопросам разведки генерал Эрих Людендорф. Вождь нацистов безоговорочно доверял Людендорфу – они вместе шли по мостовым Мюнхена в день «Пивного путча» в 1923 году.

В свою очередь, Адольф Гитлер, подобно Наполеону и Фридриху II, свято верил в безграничные возможности разведки и полицейского аппарата. Естественно, при их отличной организации и высоком профессионализме сотрудников. В 1932 году фюрер говорил:

– Я приказал составить картотеку всех влиятельных людей мира, на которых будут получены необходимые данные. Такой-то принимает ли деньги? Каким путем можно его купить? Какие у него сексуальные наклонности? Какой тип женщин он предпочитает? Не гомосексуалист ли он? Этой категории нужно уделять особое внимание, таких людей можно крепко держать на привязи. Скрывает ли он что-то из своего прошлого? Поддается ли шантажу? Таким путем я завоевываю людей, заставляю их работать на себя, обеспечиваю себе влияние в каждой стране. Нужные мне политические успехи достигаются путем систематической коррупции руководящих классов. Плоды этой работы я соберу в будущей войне.

Осторожный и хитрый Николаи пришелся нацистам ко двору – он стал основным советником фюрера по делам секретных служб, но не лез вперед и старался скрывать свои амбиции. Даже когда нацисты пришли к власти, Николаи продолжал оставаться всего лишь советником вождя.

Опытный разведчик видел: Гитлеру не нравится глава военной разведки полковник Бредов. И Николаи подкинул фюреру идею о начале тотального шпионажа – коль скоро идет подготовка к тотальной войне, нужен и тотальный шпионаж!

Как и ожидал Николаи, полковник Бредов совершил непростительную ошибку и встретил идеи Гитлера, – фюрер быстро присвоил мысль Николаи, – в штыки. Первым его поддержал бывший в тот момент канцлером генерал Курт фон Шлейхер. Правда «царствование» Шлейхера продолжалось недолго: с 3 декабря 1932 года до 30 января 1933 года, когда канцлером стал Адольф Гитлер, не привыкший прощать тех, кто

посмел встать ему поперек дороги.

Фюрер терпел Бредова почти полтора года, пока во время чистки 1934 года ему не представилась возможность покончить одним махом с множеством политических противников, личных врагов и ставших не нужными бывших друзей. В число обреченных попали и фон Шлейхер с Бредовым.

30 июня 1934 года несколько эсэсовцев ворвались на виллу отставного канцлера, смертельно ранили его жену и убили его самого «при попытке оказать вооруженное сопротивление». Полковника Бредова подручные Гиммлера схватили в здании военного министерства и убили.

1 июля в военное министерство прибыл Вальтер Николаи и занял кабинет убитого Бредова: новый канцлер Германии Адольф Гитлер назначил «молчаливого полковника» главой военной разведки рейха. Николаи стал методично восстанавливать работу агентурной сети, нацеливая ее на США, Францию и Англию. Менее чем через год он уже мог доложить Гитлеру, что в этих странах созданы нелегальные резидентуры немецкой военной разведки, имеющие на связи около пятисот осведомителей.

Николаи срочно затребовал свой спасенный архив разведки и решил создать германо-японский союз спецслужб, чтобы получать информацию, интересующую его, через мощную агентурную сеть, сплетенную за счет финансовой поддержки Японии. План казался грандиозным и очень смелым.

Вальтер начал усиленно убеждать представителей спецслужб из Токио, что японская разведывательная агентура не сможет вести эффективной работы, поскольку среди европейцев ее быстро обнаружат и ликвидируют. Он официально предложил японцам объединить ресурсы и использовать немецких агентов там, где японские подвергались реальной угрозе провала. Он обещал спецслужбам Страны восходящего солнца предоставить все данные, полученные немцами в Европе, а в обмен организовать широкую совместную агентурную сеть в США. Но с тем условием, что японская разведка согласна представлять берлинскому партнеру все сведения, полученные ее агентами. Японцы приняли предложение, и в Токио для связи разведок направили опытного немецкого разведчика Отто, позднее назначенного послом Германии и Японии.

Не обошел вниманием «молчаливый полковник» и диверсионную деятельность, которую он старался развивать совместно с японским коллегой генералом Тераучи. Николаи организовал и открывал спецлаборатории, где велись суперсекретные научно-исследовательские работы, создавал разведшколы и сумел добиться того, что вплоть до 1942 года немецкая разведка считалась одной из самых лучших в мире.

Уходя, возвращаясь и снова уходя, «молчаливый полковник» всегда хранил множество самых разных тайн, подавляющее большинство которых так и осталось нераскрытыми. Да и он сам всегда был человеком-загадкой, старавшимся постоянно придерживаться принципа, высказанного однажды Талейраном: «Единственный орган, которым государь должен меньше всего пользоваться, это язык».

## «Ночь длинных ножей» и «вторая революция»

События в Германии развивались далеко не столь однозначно, как часто это пытаются представить в исторической литературе о Третьем рейхе. Большинство западных историков и исследователей периода 20 – 40-х годов XX века придерживаются мнения, что национал-социалистическое движение Германии являлось по-своему революционным в тех сложных условиях. Оно ставило перед собой цели и задачи новой социальной революции, которую намеревалось осуществить только в интересах германской нации.

С первых дней возникновения «движения», – так нацисты называли свою партию, – развитие националистической революции в Германии шло двумя путями, часто противоборствующими, подобно различным политическим течениям в других партиях. Даже само название партии – Национал-социалистическая рабочая партия Германии, – вызывало серьезные трения между сторонниками национализма и более умеренными, готовыми идти на компромиссы и избегать экстремизма, сторонниками социалистического пути развития «движения».

Вполне естественно, что каждое направление выдвигало своих лидеров, и скоро перед Адольфом Гитлером, стремившимся стать единственным признанным вождем – фюрером, – «движения», встала проблема выбора: на какой платформе в политике делать дальнейшую карьеру? Выбрать оказалось непросто. Никто из других нацистских вождей не желал отдать Гитлеру без боя завоеванные позиции: каждый хотел непременно быть на самом верху и, кроме политического выбора, рано или поздно Гитлеру предстояло решиться принести кого-то в жертву чисто физически. А судьбу лидеров неизбежно разделяли их приверженцы.

С первых лет в нацистском движении одну из самых заметных ролей играл Эрнест Рем.

– Я плохой человек, – любил повторять Рем, – война всегда меня привлекает куда больше, чем мир.

Крепко сложенный, с перебитым носом и шрамом на лице, Эрнест в Первую мировую дослужился до чина капитана, был трижды ранен и увлекся гомосексуализмом: все его ближайшее окружение составляли лица нетрадиционной сексуальной ориентации. После окончания военных действий оказавшийся не у дел Рем быстро нашел себя в профессиональном уличном экстремизме – в августе 1921 года он объявил о создании «народной армии», штурмовых отрядов СА.



*Эрнест Рем*

Он декларировал привлечение в подразделения боевиков патриотов германской нации, но комплектовал «штурмы» из деклассированных элементов, откровенных уголовников, отпетых бандитов и хулиганов. Именно они обеспечили нацистам решительную победу в уличных сражениях с боевыми отрядами немецких коммунистов и помогли значительно упрочить политическое влияние Гитлера среди бедных слоев населения.

Адольф Гитлер говорил, что он никогда не забудет услуги Рема и во всеуслышание назвал его «товарищем по оружию».

На самом деле Гитлера давно серьезно заботили проблемы, связанные с неуемными политическими амбициями и растущим влиянием некоторых лидеров из числа старых нацистов, образовавших левое крыло партии и откровенно призывавших к построению социализма в Германии. Их лидерами стали Грегор Штрассер и Эрнест Рем, выбросивший лозунг совершения второй революции, которую он считал революцией рабочего

движения, возглавляемого национал-социалистами. В этом штурмовики СА во главе с Ремом претендовали на главенствующую роль, а Штрассер спал и видел, как урвать свой кусок власти, отпихнув в сторону и Рема, и Гитлера.

Борьба продолжалась и когда Адольфа Гитлера провозгласили 30 января 1933 года канцлером Германии. Нарастающее с каждым днем давление левого крыла нацистов поставило новоиспеченного канцлера в трудное положение. Он не мог сейчас одержать решительную победу и поэтому пока не хотел открытого столкновения с Ремом и его отрядами СА, имевшими колоссальную численность: если в 1921 году Рем создал отряды, объединявшие до 400 тысяч человек, то в 1933 году численность отрядов уже перевалила за два миллиона человек!

Рем страстно хотел, чтобы его «гауштурмы» влились в состав регулярной немецкой армии. Это приводило в состояние тихого бешенства Генеральный штаб и высший офицерский состав рейхсвера и никак не устраивало Гитлера, рассчитывавшего на поддержку генералитета. Фюрер очень нуждался в финансовой помощи крупных промышленников, а заявления Рема и Штрассера запугивали финансистов и промышленников призраком социализма, как в России, – многие считали, что левый уклон национал-социализма является социалистическим движением, родственным коммунистам.

Стараясь исправить положение, Гитлер 4 июня 1934 года пригласил Рема на встречу, которая продолжалась более пяти часов – фюрер пытался уговорить предводителя штурмовиков отказаться от идеи «второй революции» и поклялся не распускать отряды СА. Неизвестно, поверил ли Рем, – это осталось тайной Третьего рейха.

Одновременно спецслужбы национал-социалистов, которые возглавляли рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и бывший в тот период министром внутренних дел Пруссии Герман Геринг, начали в спешном порядке собирать компрометирующие материалы на лидеров отрядов СА и лично Эрнеста Рема – «верный Генрих», решил неопровержимо доказать существование в недрах СА заговора с целью захвата власти.

Геринг активно помогал Гиммлеру – люди «толстого Германа» прослушивали телефонные переговоры Рема и его окружения, перлюстрировались письма, к функционерам СА подводилась хорошо подготовленная агентура РСХА, сообщавшая о каждом высказывании «подопечных». В области политического и криминального сыска у немцев имелся серьезный опыт, и к ним ездили учиться представители полиций многих европейских стран. Теперь этот опыт пригодился нацистам в их бескомпромиссной междоусобной схватке.

Звериным чутьем Рем ощутил нависшую над ним опасность и не нашел ничего лучшего, как продемонстрировать Адольфу Гитлеру свою полную лояльность: он приказал всему личному составу СА с 1 июля 1934 года уйти в отпуск сроком на один месяц и без ношения формы. Действительно ли Рем замышлял переворот, в ходе которого он вряд ли пощадил бы своего «друга» Гитлера и его окружение: Гиммлера, Геринга, Геббельса и прочих? Это тоже осталось тайной.

Стремясь отвести от себя любые подозрения, сам Эрнест Рем отправился на отдых в курортное местечко Бад-Висзее в Баварии: там он

намеревался устроить встречу руководителей групп СА и большой банкет. Гиммлер и Геринг доложили Гитлеру, что эти мероприятия являются одним из звеньев заговора и активные действия должны начаться после банкета, который будет ни чем иным, как замаскированным совещанием заговорщиков.

Гитлер в это время находился в Эссене, на торжествах по поводу бракосочетания гауляйтера Тербовена, а затем переехал в Бад-Годесберг, где остановился на уик-энд в гостинице «Дрезден». Туда утром 29 июня из Берлина прилетел Гиммлер с последними сводками агентурных сообщений: осведомители донесли, что Рем сумел заключить соглашение с командующим мюнхенским военным округом генералом фон Леебом – армия даст штурмовикам оружие и они захватят правительственные здания. Специальная группа получила задание на уничтожение Гитлера и выступления нужно ждать с часу на час!

Насколько эти сведения соответствовали действительности, осталось тайной Третьего рейха.

В то же время нет сомнений, что такой человек, как Рем, имевший в распоряжении два миллиона подчиненных ему вооруженных бандитов, по всей логике вещей и в силу идеологии нацистского «движения» не мог не попытаться переломить ситуацию в свою пользу. Он непременно должен был попытаться взять власть.

Гитлер решился на принятие кардинальных мер. Вполне возможно, он подготовился к ним заранее и делал вид, что верит заявлениям Рема. Из Ганновера вызвали обергруппенфюрера СС Виктора Лутце – фюрер назначил его преемником Рема на посту начальника штаба СА. Из Берлина в Мюнхен в спешном порядке перебросили две роты лейбштандарта СС «Адольф Гитлер», которыми командовал Иозеф Дитрих: эсэсманы поступали в распоряжение гауляйтера Баварии Вагнера. Фюрер вылетел в Мюнхен вместе с Лутце и Геббельсом.

Как только самолет приземлился, Гитлер поехал в Министерство внутренних дел Баварии – там его телохранитель Эмиль Морис расстрелял руководителей баварского СА Шмидта и Шейнгубера. После фюрер в сопровождении охраны, состоявшей из членов СС, направился в курортное местечко Бад-Висзее, где Рем и несколько его приближенных остановились в частном пансионате.

Рема взяли в его номере и объявили, что он арестован, и при этом присутствовал сам Гитлер. Помощника Рема по СА Эдмунда Хайнесса вместе с его любовником застрелил прямо в постели все тот же Эмиль Морис. Трупы положили в машину, посадили в нее Рема и вывезли в Берлин.

Рудольф Гесс устроил западню в мюнхенском «коричневом доме», служившем излюбленным местом встреч штурмовиков – их там задерживала и обезоруживала эсэсовская охрана и отправляла в тюрьму Штадельхейм. В Берлине в это же время арестовали сто пятьдесят руководителей СА и посадили в угольный подвал казармы кадетской школы в Лихтерфельде. Гитлер требовал казней изменников, и всех офицеров СА расстреляли.

Рему предложили заряженный револьвер и оставили его одного в камере, но он отказался совершить самоубийство и потребовал встречи с

Гитлером. Тогда два охранника по приказу Дитриха прикончили главу СА.

Гитлер решил разом покончить не только с «левой социалистической оппозицией» внутри национал-социалистической партии, но и с другими давними противниками. Грегора Штрассера застрелили в камере тюрьмы, казнили заместителя Рема, Карла Эрнеста и убили зверским образом 75-летнего Густава фон Кара, подавившего в 1923 году пресловутый мюнхенский «Пивной путч». По разным оценкам, за сутки погибло до тысячи человек, но нацистская пресса утром 1 июля 1934 года сообщила только о казни восьми главарей СА и нескольких «несчастных случаях», произошедших вследствие «справедливого народного гнева». 2 июля газеты сообщили о казни «изменника Рема».

В тот же день все подразделения полиции безопасности, СС и гестапо получили радиограмму за подписью Геринга и Гиммлера, которая предписывала срочно сжечь любые документы, относящиеся к проведенным в последние два дня операциям и об исполнении немедленно доложить. Тайна кровавой расправы была соблюдена.

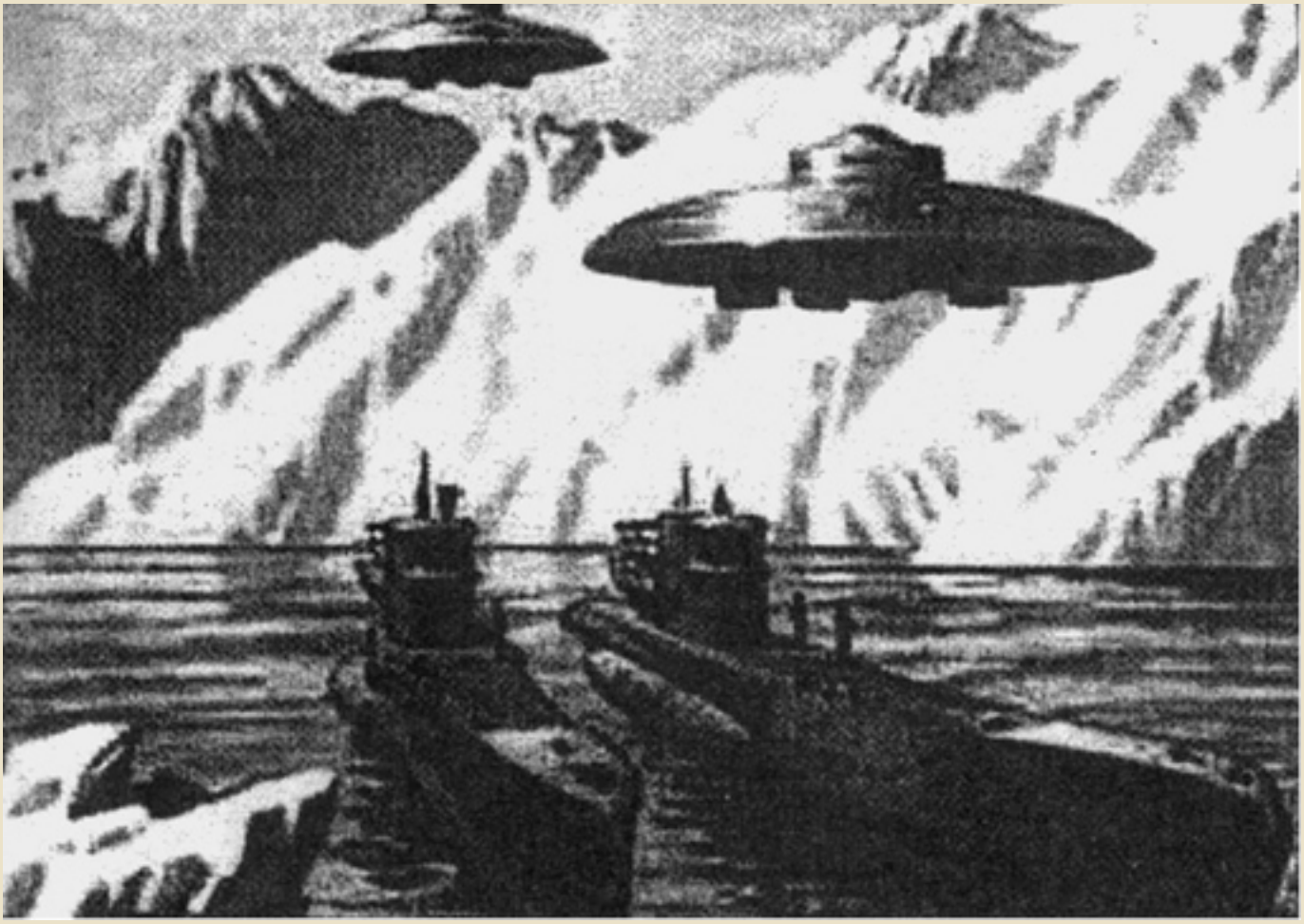
13 июля 1934 года канцлер и фюрер национал-социалистов выступил с речью в рейхстаге.

Адольф Гитлер заявил, что он давно знал о преступном заговоре, существовавшем в недрах СА, и сообщил, что, подготовив «вторую революцию», штурмовики дали ей кодовое наименование «Ночь длинных ножей». Он же, вместе с верными соратниками из СС, действовал во имя сохранения нового порядка и «высшей справедливости». Парламент единодушно одобрил его действия.

## Тайные контакты рейха с инопланетянами

Вопрос об отношении Третьего рейха и, в частности, самого Адольфа Гитлера к инопланетянам, практически не поднимался. Ряд западных исследователей считают, что эта проблема просто старательно замалчивалась по ряду причин чисто военного характера: слишком многое из таинственного военно-технологического наследства гитлеровского рейха досталось странам антигитлеровской коалиции.

В конце войны союзники не испытывали никакого доверия друг к другу и опасались распространения по Европе коммунизма, поэтому скрывали, что им удалось захватить в Германии, как трофеи, в суперсекретных военных лабораториях и тайных научных учреждениях спецслужб. Соединенным Штатам еще требовалась помощь СССР на Дальневосточном театре военных действий в борьбе с Японией. Только поэтому они демонстративно не разрывали союзнических отношений, но уже создали атомную бомбу.



*Некоторые исследователи полагают, что Третий рейх контактировал с инопланетянами*

Многие вещи, о которых говорят и пишут историки и исследователи на Западе, могут показаться чересчур фантастичными или даже абсурдными, слишком нетрадиционными и потому неприемлемыми для нас, воспитанных на определенных стандартах истории, литературы и идеологии. Тем не менее стоит задуматься над многими фактами.

Известно, что нацисты вели упорные и довольно успешные работы в области создания ядерной бомбы и других новейших видов вооружения, а также достигли удивительных технологических высот. Ряд западных исследователей считают, что это удалось немцам благодаря контактам с инопланетянами. Причем эти контакты носили отнюдь не единичный и не эпизодический характер.

Утверждения о том, что высший разум в обязательном порядке отличается высокой гуманностью, основываются всего лишь на довольно инфантильном желании человека, чтобы так было. В реальности, если контакт когда-то произойдет, люди могут столкнуться с представителями абсолютно равнодушных к нашей судьбе инопланетян или с агрессивной, человеконенавистнической космической расой.

Еще до прихода Гитлера к власти национал-социалисты активно разрабатывали ряд направлений, связанные с поисками истоков ариев и легендарной Шамбалы для получения тайных сверхзнаний, способных помочь им завоевать мировое господство. В Тибет и Гималаи отправлялись секретные экспедиции, в состав которых входили ученые и сотрудники СС, отвечавшие за обеспечение безопасности. Первое время эти экспедиции были редкими и малочисленными, но когда национал-социалисты взяли власть, появилась возможность оснастить экспедиции самым совершенным для того времени оборудованием, значительно расширить их состав и увеличить количество поисковых партий.

Особенно плодотворно эта секретная работа проводилась с 1935 года и до начала Второй мировой. Отдельные экспедиции отправлялись и после начала военных действий в Европе, но вся документация по этим вопросам была уничтожена перед капитуляцией Германии или находится в до сих пор не обнаруженных различных тайниках, устроенных СД.

Существует предположение, что одна из нацистских экспедиций могла обнаружить потерпевшую аварию «летающую тарелку» и вступить в контакт с ее экипажем. Скорее всего, это произошло в Гималаях, в труднодоступных горных районах. Возможны и другие варианты развития событий, при которых немцы захватили в плен экипаж потерпевшей аварию «тарелки» или случайно обнаружили базу инопланетян, которые не ждали агрессивных, жестоких и хитрых гостей. В результате произошел контакт.

Наиболее вероятной большинство исследователей считают версию об аварии и контакте на «взаимовыгодных условиях» – инопланетяне получали от немцев необходимые им для ремонта межзвездного корабля и продолжения полета материалы, а национал-социалисты взамен обретали новые, ранее недоступные землянам знания и технологии. Многие научные достижения Германии в военно-технической сфере, якобы, на самом деле являлись результатами использования информации, полученной нацистами от внеземной цивилизации. Ряд серьезных исследователей и независимых экспертов вполне обоснованно считают, что в условиях, когда Германию покинули многие маститые ученые с мировыми именами и существовавшие много лет научные школы перестали функционировать, в стране просто не могли разработать научно-технические новинки, которыми Германия располагала.

Тот факт, что нацисты обогнали на много лет в разработке новейших технологий и видов вооружений своих основных противников по войне – богатейшие США и обладавший огромным научным потенциалом СССР, – является непреложным. Как и то, что множество из этих новинок в послевоенный период не открыто вновь, а попросту украдено союзниками у немцев, а потом и друг у друга: после войны американская, английская и советская разведки, особенно научно-технические, работали с небывалым напряжением.

Однозначно ответить: имел ли Гитлер контакты с инопланетянами? – просто невозможно. Это осталось тайной Третьего рейха, которую могут открыть только сами инопланетяне или обнаруженные сохранившиеся в секретных тайниках СД документы. Пока ни того, ни другого не произошло, приходится основываться на косвенных фактах.

Имея в конце тридцатых годов пятьдесят семь субмарин, Германия за четыре года войны сумела построить на своих верфях тысячу сто пятьдесят три суперсовременных подводных лодки и ввести их в строй. То есть они приняли участие в боевых действиях. И это при нехватке множества стратегически важных материалов, а в последние два года под сметавшими с лица земли целые города бомбежками союзников!

Советское, английское и американское командование испытало изрядное удивление и даже определенный шок, когда получило возможность ознакомиться с захваченными вместе с экипажами целыми, не имеющими никаких повреждений немецкими субмаринами. Чем же они поразили воображение военных моряков стран антигитлеровской коалиции?

Немецкие подводные лодки, в отличие от лодок союзников, обладали почти бесшумным подводным ходом, что серьезно затрудняло их обнаружение при помощи гидроакустики. Запас топлива, который они несли на борту, позволял им действовать без дозаправки на расстоянии в восемь с половиной тысяч миль от базы, что по тем временам считалось почти невероятным. Немецкие субмарины отличались от лодок союзников малозаметным в море низким силуэтом, отличной маневренностью, усовершенствованной системой рулей, имели два перископа, а на вооружении 88-миллиметровую пушку в носовой части и 20-миллиметровую зенитную пушку в надстройке рубки.

Субмарины несли на борту сверхсовременные для того периода «самонаводящиеся электрические торпеды», – они не оставляли на поверхности воды характерного следа из пузырьков воздуха, что крайне затрудняло их обнаружение при торпедной атаке. Немецкие лодки настолько хорошо были отработаны технологически, что некоторые из них, принадлежавшие к серии VII, были введены в строй советских ВМС и состояли на вооружении до конца 50-х годов, а одна лодка числилась в строю до начала 70-х годов.

Отличие немецких субмарин состояло и в том, что они имели шнорхеля – специальные устройства, которые подавали воздух к дизельным двигателям лодки, когда она находилась в подводном положении. Обычные лодки при погружении отключали дизели и переходили на электромоторы. На немецких лодках стояли гидравлические системы управления механизмами, гидродинамический лаг и множество иных технологических новинок.

Если нацисты имели контакты с инопланетянами, те вполне могли дать им возможность создать более совершенные виды оружия – типа атомных подводных крейсеров. Но нужно быть реалистами и учитывать, что немцы получали и использовали с немалым успехом те технологии, которые могли в максимально сжатые сроки в условиях войны внедрить при развитии современной промышленности и науки.

Нацисты успели создать реактивные истребитель, развивавший скорость до тысячи километров в час и значительно превосходивший по скорости и вооружению любые самолеты всех стран антигитлеровской коалиции. Остается загадкой, как в 1945 году, под беспрерывными бомбежками союзников, нацисты умудрились за считанные месяцы

выпустить две тысячи новых боевых машин и успели использовать их в боях?! Германия разработала принципиально новый тип двигателя, и многие историки уверены: если бы фашисты изготовили реактивный истребитель «Мессершмитт МЕ-163» во второй половине 1944 года, ход войны мог круто измениться.

В американских военных архивах и архивах королевских ВВС Великобритании хранится немало рапортов летчиков, сообщавших, что они в период полетов над Германией встречали странные летательные аппараты, похожие на британские солдатские каски – в виде «тарелки». Характерно, что никогда не говорили и не писали, видели ли подобные аппараты наши асы.

Чешские и немецкие средства массовой информации в начале 90-х годов XX века сообщали, что сохранились показания девятнадцати солдат и офицеров вермахта, которые в период Второй мировой войны находились по долгу службы в Чехословакии, на одном из секретных полигонов, где создавалось и испытывалось новое оружие.

Согласно показаний свидетелей, они осенью 1943 года наблюдали за испытаниями необычного летательного аппарата, представлявшего собой серебристый диск диаметром порядка шести метров с усеченным конусом в центре и каплевидной кабиной. Некоторые отмечали, что аппарат имел на вооружении пушку типа танковой. Внизу конструкции, сделанной целиком из серебристого металла, располагались четыре пары небольших шасси. О дальнейшей судьбе этого аппарата ничего не известно.

Вполне закономерно возникает вопрос: не эти ли аппараты видели американские и английские летчики? Возможно, их видели и наши бомбардировщики и истребители, но дали в СМЕРШ подписку «о неразглашении»?

Наводит на серьезные размышления и ракетная техника Третьего рейха. А в США просочились в печать сведения, что в начале 90-х годов XX века на землю после 47 лет отсутствия вернулся отряд… из трех нацистских космонавтов! Якобы они приводнились на поверхность Атлантического океана. Называлась даже дата – 2 апреля. Три молодых летчика были отобраны для этой экспедиции по личному указаниюфюрера.

По мнению неназванных экспертов НАСА, сделанная в нацистской Германии трехступенчатая ракета, запущенная в космос с полигона в Пенемюнде в 1943 году, могла быть использована как в научных, так и в военных целях. Удивительно совпадают даты испытаний неизвестного летательного аппарата из серебристого металла в форме «тарелки» и запуска ракеты с тремя космонавтами – не отправили ли их в «гости» к инопланетянам? По некоторым данным, за сорок семь лет отсутствия они нисколько не постарели и даже не подозревали, что здесь прошло много времени.

Все, связанное с этой невероятной, похожей на фантастику историей, сразу же оказалось строго засекречено. Множеству журналистов, попытавшихся получить подтверждение или опровержение этого факта, в НАСА ответили отказом в какой-либо информации. Ее не подтвердили и не опровергли. Если это сообщение – правда, то вернувшиеся на землю нацистские астронавты обладают уникальной информацией, в разглашении которой США не заинтересованы.

Это далеко не полный перечень косвенных фактов, свидетельствующих в пользу того, что Третий рейх действительно имел определенные контакты с инопланетянами, оказавшимися на нашей планете добровольно или в силу каких-то неблагоприятно сложившихся для них обстоятельств.

О продолжительности этих контактов и способах их осуществления остается только гадать, поскольку все осталось в глубокой тайне. Гитлер несколько лет упорно твердил о чуде оружия возмездия: что конкретно он имел в виду, так и осталось не выясненным. Возможно, он надеялся на обещанное ему скорое возвращение космонавтов с новыми данными или прибытие другой межгалактической экспедиции, готовой оказать военную помощь нацистам? Загадок и неясностей здесь более чем достаточно.

Тайна контактов Третьего рейха с инопланетянами так и остается неразгаданной, хотя многие факты и, главное, не доведенные до конца научно-технические проекты нацистов заставляют вздрогнуть иужаснуться.

**Янтарный проект**

В 1935 году, на одном из совещаний, Адольф Гитлер впервые высказал мысль о необходимости начала интенсивной подготовки к длительной и серьезной борьбе за мировое господство, в которой арийская нация должна одержать решительную победу.

После совещания Гитлер отвел в сторону «верного Генриха» и сказал рейхсфюреру СС, что только ему он может доверить курирование работ, направленных на поиск супертонизирующих средств для использования их в чисто военных целях.

– Мы начнем немедленно, – заверил Гиммлер.

Рейхсфюрер действительно начал работу над поручением фюрера немедленно, в тот же вечер – он прекрасно понимал всю значимость таких научных изысканий. Имея в распоряжении супертонизаторы, любой сотрудник спецслужбы из подчиненного ему аппарата, разведчик или диверсант и даже обычные офицеры и солдаты в полевых условиях могли без устали воевать и выполнять любую работу, не падая от усталости. Летчики готовы вновь и вновь поднимать в небо самолеты, танкисты вести боевые машины, артиллеристы поражать цели.

Гиммлер вызвал главу службы безопасности Рейнхарда Гейдриха и посвятил его в суть поручения фюрера. Гейдрих, не задумываясь, предложил для непосредственного выполнения задания кандидатуру профессора Вилли Цауга:

– Он имеет медицинское и философское образование. К тому же Цауг прекрасный организатор.

Рейхсфюрер согласился с предложенной Гейдрихом кандидатурой, и Вилли Цауг приступил к выполнению задания государственной важности.

Поставленная руководством СС задача на поверку практикой оказалась весьма сложной, и Цауг убедился в этом очень скоро. Как медик он понимал: ранее разработанные лекарственные препараты, повышающие выносливость, не годились для длительного использования в условиях войны. Все они имели ряд существенных недостатков. Тонизирующие препараты на основе ореха кола требовали частого приема и, следовательно, больших объемов, что в полевых условиях крайне неудобно.

И действовал с максимальной эффективностью этот препарат недолго. Неизбежно возникала потребность в значительном увеличении дозы, а это было чревато другими серьезными осложнениями.

Кола отпадала. Возможно, подумать о препаратах на основе кофеина? Однако и кофеин имел слабую сторону, которая могла обернуться трагедией – после кратковременного периода взбадривания, действие препаратов на основе кофеина прекращалось и наступала обратная реакция: человек впадал в депрессию. Чем дольше принимались препараты и чем они были сильнее, тем сильнее и глубже становилась естественная «отдача» – длительное депрессивное состояние. А что такое глубокая депрессия для солдата или разведчика?

Вилли Цауг на деньги РСХА в сжатые сроки организовал секретную лабораторию, оснастив ее самым современным оборудованием. По некоторым данным, ее руководителем стал талантливый врач и биохимик Карл Рудольф Шварцбауэр, имя которого практически неизвестно в научных кругах. Его дальнейшая судьба загадочна, но, скорее всего, Шварцбауэр под другим именем вывезен американцами за океан и там после поражения Германии продолжил работу по специальности в закрытых лабораториях Пентагона или ЦРУ.

Но пока шел 1935 год, и Рейнхард Гейдрих каждую неделю заслушивал доклад профессора Цауга о ходе работ над проектом получения супертонизирующего препарата.

Шварцбауэр понимал, что новый лекарственный препарат должен быть в таблетках, для удобства хранения и приема. Его небольшие дозы должны давать хороший эффект без побочных явлений и действовать долгое время, чтобы не требовалось иметь значительные запасы препарата. Он хотел найти естественное, вполне присущее собственно человеческому организму средство, и Вилли Цауг, как человек имеющий медицинское образование, вполне понимал и поддерживал ученого. Но как получивший ответственное задание эсэсман, свято соблюдавший девиз «черного ордена»: «наша честь – верность», Цауг постоянно нажимал на Шварцбауэра и понукал его работать быстрее.

Гейдрих пока не проявлял неудовольствия, однако Цауг понимал: слишком долго раскачиваться ему не позволят! В результате заинтересованы на самом «верху».

Неожиданно помог случай. Цауг привлек к работам некоего Эдгара Лауфена, знакомого ему историка. Лауфен пользовался доверием службы безопасности и активно сотрудничал в созданных Гиммлером и Гейдрихом секретных институтах.

– Я нашел отправную точку, – через несколько месяцев сообщил Лауфен. – Она в древних хрониках Тевтонского ордена.

– Мне не до средневековых загадок и мистики, – довольно холодно ответил Вилли.

– Вот тут ты не прав, – улыбнулся Эдгар. – Рыцари некогда могущественного Тевтонского ордена считали янтарь камнем удивительным, обладающим магическими свойствами. Они верили, что он способен волшебным образом преображать до неузнаваемости тело и дух человека!

Ради любопытства профессор решил бегло пролистать подготовленный Лауфеном реферат и вскоре не на шутку увлекся. Под Кенигсбергом находились одни из крупнейших в мире залежи янтаря. В XIII веке рыцари Тевтонского ордена, почитавшие камень магическим, объявили все янтарные залежи своей неприкосновенной собственностью и запретили любую добычу без их ведома под страхом смерти. Магистр ордена приказал создать специальные «янтарные суды» – в них рассматривались дела тех, кто пытался нарушить монополию ордена на добычу и торговлю янтарем. Виновных ждала одна кара: смерть! Различались лишь ее способы – повешение, четвертование и тому подобное.



*Магистр и рыцарь Тевтонского ордена*

Янтарь давал огромные доходы, и по всему побережью Балтийского моря один за другим стали вырастать каменные громады неприступных рыцарских замков, охранявших богатства ордена и помогавших держать в повиновении покоренные народы. Доходы ордена были столь велики, что на «янтарные деньги» даже снаряжались крестовые походы.

Но главное, тевтонские рыцари использовали янтарь как средство тонизации и придания почти неестественных сил в битвах. Как они это делали, теперь никому неизвестно – секрет безвозвратно утерян еще в позднем Средневековье. О том, что тевтонов наголову разбили польско-русские полки, Лауфен даже не упомянул.

Цауг заинтересовался и предложил ознакомиться с рефератом Карлу Шварцбауэру. Тот пришел в восторг.

– Боже, как же я не догадался раньше?!

Карл объяснил, что коль скоро они ищут присущее человеческому организму средств, то дело заключается в сукцинате – особом веществе, грубо говоря, помогающем пище, воде и воздуху превращаться в нашем организме во внутреннюю энергию. А сукцинат получил название от латинского «сукциник», что означает – «янтарь»!

– Янтарь?! – повторил пораженный Цауг. – Вот в чем разгадка силы тевтонов!

Он понял, что ссылка на Тевтонский орден – уже половина успеха – начальство обожает подобные вещи. Теперь дело за «малым» – как на основе янтаря быстро получить новое тонизирующее средство. Работа в секретной лаборатории закипела. Часть экспериментов проводилась в других закрытых научных учреждениях. Цауг и Шварцбауэр лсзли из кожи вон и, наконец, им удалось получить препарат типа сукцината из прусского янтаря.

Полевые испытания первого опытного образца нового тонизатора проводили в 1938 году, в обстановке строгой секретности. Эффект превзошел ожидания – солдаты действительно становились похожими на средневековых тевтонских рыцарей: неутомимость, готовность к борьбе, удивительный боевой дух и выносливость. Гейдрих остался очень доволен и доложил об успехе рейхсфюреру СС Гиммлеру. Тот тоже похвалил сотрудников и приказал наградить их, а препарат подготовить к массовому производству.

Однако тут выяснился неприятный для Шварцбауэра и Цауга аспект применения сукцината – он вызывал расстройство кишечника, что сильно снижало боевые качества принимавших его военнослужащих и сотрудников РСХА. Поэтому приняли решение употреблять новый препарат вместе с таблетками, снимающими кишечные расстройства, и временно ограничить использование сукцината в вермахте. Разработчикам препарата предстояло устранить нежелательный побочный эффект. Препарат все же запустили в производство, и перед Второй мировой войной нацистская Германия уже располагала достаточным количеством секретного супертонизатора, о котором не подозревали ее противники. Американцы

широко использовали препараты на основе кофеина, англичане делали то же самое и добавляли к ним таблетки на основе индийских трав с тонином, а спецслужбы СССР предпочитали традиционные препараты типа «Кола».

В период активных военных действий немцы удачно использовали сукцинат и в обязательном порядке снабжали им своих десантников и все диверсионно-разведывательные группы. Доработать им так и не удалось, – навалилась куча других проблем, а сукцинат действовал и так.

Тонизатор требовался летчикам и подводникам, водителям и танкистам, врачам полевых госпиталей и машинистам паровозов, тянущих длинные военные эшелоны.

Тайна сукцината и секретного «Янтарного проекта» даже после победы так и осталась тайной для спецслужб союзников из антигитлеровской коалиции. Если только очень активная американская разведка смогла что-то пронюхать про супертонизатор и увезла Шварцбауэра за океан – крупнейшие месторождения янтаря есть всего в двух местах на нашей планете: в Восточной Пруссии, которая досталась России, и… в Америке! В США традиционно скупали «мозги» и без устали охотились за ними в поверженной Германии.

Для победителей из СССР янтарь и лекарства из него долго оставались тайной, хотя его выработки в Прибалтике передали в ведение МВД и курировал это направление лично Лаврентий Берия. В Восточную Пруссию время от времени прибывали правительственные комиссии, янтарь пытались использовать для изготовления в военных целях различных суперлаков и красок, фильтров для боевых противогазов и специальных изоляторов, а применение его в медицинских целях осуществлялось очень робко и непоследовательно. Тайна «Янтарного проекта» оставалась не раскрытой до конца 60-х – начала 70-х годов XX века.

### «Бременские музыканты»

В середине 30-х годов XX века, когда знаменитый «молчаливый полковник» Вальтер Николаи занял кресло начальника военной разведки Третьего рейха, он начал старательно обхаживать японцев, пытаясь выковать крепкую ось «Берлин – Токио». Эта ось возникла и оформилась значительно позже, а пока полковник убеждал коллег из Страны восходящего солнца, что только немецкая агентура сможет дать японской разведке необходимые ей сведения. Сами японцы слишком приметны для активной разведработы в европейских странах и на американском континенте, а завербованные ими бывшие солдаты и офицеры колчаковской армии не отличаются надежностью и, по большому счету, люто ненавидят своих новых хозяев.

Пытаясь устроить альянс с японской разведкой, нацисты хотели убить двух зайцев – получить финансовую поддержку японцев для развертывания собственной широкой разведывательной сети за рубежом и пользоваться секретной информацией, которой располагали сами японцы.

Соглашения удалось достигнуть в 1935 году. Новые союзники национал-социалистов согласились на тесное сотрудничество вовсе не потому, что полковнику Николаи удалось их убедить своим красноречием, а потому, что намеревались с помощью немецкой агентуры внедриться во все сферы национальной безопасности Соединенных Штатов Америки, которые

они рассматривали как одного из основных противников в предстоящей войне, наравне с СССР.

После подписания соглашения встал вопрос о месте расположения «базовых» резидентур обеих разведок. Нацистов и японцев одинаково интересовали Восток и Запад. В тоталитарном, пронизанном недоверием к фашистам СССР делать было явно нечего, поэтому решили устроиться в США, в Вашингтоне – там народ отличался беспечностью и главное определяли деньги.

Вскоре через Атлантический океан партиями переправились несколько десятков специально подготовленных для работы в США немецких разведчиков, которые, опираясь на агентуру, успевшую пустить и которые корни в Новом Свете, устраивались на работу как коммивояжеры, колесили по стране и заводили новые знакомства, собирая разведывательную информацию.

Одновременно Вальтер Николаи прилагал все усилия к развертыванию шпионской сети в Англии и Франции. Вспоминая уничтоженного с его подачи нацистами бывшего начальника военной разведки полковника Фрица фон Бредова, новый начальник разведслужбы зло шипел:

– Этот сукин сын за все время не счел нужным создать ни в США, ни в той же Великобритании действенной разведсети! Преступная бездеятельность.

Немцам удалось развернуть шпионскую сеть прямо под носом у американцев, проявивших поистине непростительную беспечность. Выполняя обязательства, немцы щедро делились добытой в Америке информацией с японскими коллегами. Японцы тоже внедряли собственную агентуру в США, активно применяя подкуп и взятки. Нацистская военная разведка провела в Америке ряд удачных вербовок и получила доступ к материалам, связанным с новыми военными разработками: их продавали прямо «тепленькими», получая деньги и совершенно не интересуясь источником их происхождения. Это обстоятельство натолкнуло нацистов на проводить широкомасштабное изготовление фальшивых долларов и фунтов стерлингов.

Более двух лет американские спецслужбы пребывали в благодушной дреме и даже не подозревали о существовании на территории их страны разветвленной сети иностранной разведки. Тем временем немцы настолько уверовали в свою счастливую звезду, что окончательно обнаглели и даже почти перестали соблюдать правила

Первый прокол случился в Ньюпорте, откуда отправлялся в Европу, в германский город Бремен, океанский пароход «Европа». На причалах волновалась толпа, а по трапам поднимались пассажиры и провожающие. В их числе оказался и щуплый господин в черном котелке и фраке, со скрипичным футляром в руках.

– Вы уезжаете? – остановил его таможенный инспектор.

– Нет, я провожающий, – улыбнулся господин в котелке.

– Тогда оставьте скрипку здесь.

Оставить инструмент господин в котелке отказался, сославшись на то, что скрипка очень дорогая, итальянской работы и, вполне возможно, принадлежит к произведениям бессмертного Амати. Услышав имя маэстро

Амати, таможенник оживился:

– О, Амати! Я тоже играю на скрипке, но никогда не видел сделанного им инструмента. Откройте, пожалуйста, футляр!

Отказать было бы неразумно и неприлично, поэтому господин в котелке приоткрыл футляр. Таможенник протянул руки и жадно схватил завернутую в мягкую фланель скрипку. Из-под нее на настил палубы посыпались фотографии – на них были изображены… самолеты. Военные самолеты!

Теперь уже таможенник мертвой хваткой вцепился в господина в черном котелке и поволок его, вместе с футляром, скрипкой и фотографиями, в насквозь прокуренное помещение таможни. Там дежурный немедленно связался с ФБР, и вскоре появились агенты федеральной службы.

Задержанный назвался мистером Лонковским, указал свой адрес и даже не стал скрывать, что является немцем по национальности.

– Откуда взял фото самолетов? – поинтересовался один из федеральных агентов.

– Я не знаю, как они попали в футляр моей скрипки, – «на голубом глазу» нахально заявил Лонковский.

Он предложил федеральным агентам сыграть, и те согласились: Лонковский сыграл, «федералам» понравилось, и они… выгнали его вон. Фотографии военной техники забрали, скрипачу пригрозили и предложили быстро убираться. Не ожидавший такой удивительной удачи Лонковский немедленно исчез.

Следом за скрипачом ушли и федеральные агенты. Зато появился старший инспектор таможни и, узнав о происшествии, немедленно связался с разведкой военно-морских сил США. Оттуда срочно примчался офицер, расспросил таможенников и забрал оставленные федеральными агентами снимки.

Военные моряки решили проверить фотографии и пригласили экспертов из военно-воздушных сил. Летчики прислали несколько специалистов, и когда те увидели снимки, с ними чуть не сделалось дурно – в скрипичном футляре оказались снимки действующей военной авиационной техники и новейших образцов самолетов, которые еще только разрабатывались и проходили испытания на полигонах и опытных аэродромах.



*Город Бремен*

Армейские спецслужбы вцепились в дело мертвой хваткой и предположили, что вдруг, с испугу, Лонковский назвал свою истинную фамилию и подлинный адрес? Проверка показала: подозрительный скрипач действительно снимал вместе с женой квартиру по указанному адресу у одной старухи, не страдавшей отсутствием любопытства. На допросе она охотно показала, что подслушивала телефонные разговоры постояльцев, и однажды слышала, как в телефонном разговоре с неизвестным ей собеседником жена скрипача, миссис Лонковская, упомянула фамилию мистера Грибля.

Установили, что мистером Гриблем является доктор Игнате Г. Грибль, офицер запаса медицинского корпуса США. Нашли, где он проживал, но квартира оказалась пуста: мистер Грибль испарился вместе с супругами Лонковскими.

Не привыкшие отступать армейские спецслужбы США проявили похвальную настойчивость и сумели выяснить, что на океанском лайнере «Европа» служил барменом господин Маркграф, к которому и направлялся с фотографиями самолетов Лонковский. Дело получило кодовое наименование «Бременские музыканты». Американским спецслужбам пришлось объединить усилия, и все равно им потребовалось два года, чтобы установить, что главный «Бременский музыкант» мистер Лонковский на самом деле являлся резидентом нацистской военной разведки в США и руководил целой шпионской сетью, бесперебойно снабжавшей Берлин и Токио самой свежей информацией о военном потенциале и новых разработках вооружений американцев.

Когда Лонковский попал в поле зрения спецслужб, его связной – бармен океанского лайнера «Европа» Маркграф – передал резиденту шифровку-приказ немедленно скрыться, ликвидировав шпионскую ячейку, непосредственно с которой он был связан. Лонковский с немецкой педантичностью выполнил приказ: он, его супруга и ближайший помощник, давний немецкий агент Грибль, сумевший надежно осесть в США, вынужденно покинули страну. Они спокойно пересекли канадскую границу, а уже из Канады без затруднений перебрались в Германию.

Более серьезных успехов американские спецслужбы не добились. Тайной Третьего рейха остались резидентуры в Вашингтоне и других крупных городах Америки, которые плодотворно функционировали вплоть до конца войны, а потом могли перейти по наследству к разведывательному ведомству генерала Гелена. О том, что немцы работали на территории США всю войну, свидетельствует тот факт, что уже после победы, летом 1945 года, по чистой случайности американской полиции удалось накрыть прекрасно оборудованную фабрику фальшивых долларов. Именно хорошо оснащенную небольшую фабрику, которую на протяжении ряда лет содержали офицеры и агенты абвера. Оборудование для нее частично доставлялось в Штаты из других стран, а частично закупалось на месте.

Дело «Бременских музыкантов» только подтвердило, что нацистская разведка вновь обрела былую силу немецкой военной разведки начала XX века, но не принесло ни славы, ни успеха американским спецслужбам. Зато оставило в наследство еще одну тайну Третьего рейха – тайну нацистских резидентур в США, которая не разгадана до сих пор.

## Тайны Теодора Морелля

Подобно многим политическим деятелям прошлого и настоящего, Адольф Гитлер не отличался крепким здоровьем. Оно было подорвано с молодости нуждой, ранениями на фронтах Первой мировой и полуголодным нищенским существованием в венский период. Несомненно, сыграли свою роль и наследственные факторы: болезни отца и ранняя смерть матери, страдавшей рядом серьезных заболеваний. Причиной смерти матери фюрера Клары Пельцль послужило раковое заболевание, которое свело ее в могилу в сорок восемь лет.

Как только у Гитлера появились какие-то денежные средства, он тут же стал очень внимательно следить за состоянием своего здоровья, вовремя и хорошо питаться и подолгу жить в курортных местечках Баварии, где был чудный, кристальной чистоты горный воздух.

В конце 20-х годов XX столетия Адольф Гитлер уже мог позволить себе по доходам и положению в обществе иметь хорошего личного врача. Однако он долго не находил медика, которому мог полностью доверять, хотя неоднократно обращался за консультациями к светилам немецкой медицины по разным вопросам – протезированию и лечению зубов, желудочно-кишечным заболеваниям, временной слепоте на нервной почве. Следует отметить, что все разного рода неприятности со здоровьем и болезни, которые наблюдались у Гитлера, никогда не носили угрожающего для его жизни и работоспособности характера.



*Теодор Морелль*

В августе 1933 года, когда фюрер стал канцлером в Верхней Баварии, произошла автомобильная авария, в которой пострадали племянница Адольфа и его адъютант Вильгельм Брюкнер. Рейхсфюрер Гиммлер порекомендовал как отличного врача Карла Брандта (1904–1948), которого вызывали для оказания помощи близким канцлеру людям. Молодой врач произвел на Гитлера самое лучшее впечатление, а то, что племянница фюрера Фридл и Вилли Брюкнер очень быстро поправились, только уверило Адольфа, что он нашел того, кого давно искал: Брандту предложили стать личным врачом канцлера и вождя национал-социалистической партии.

В 1934 году Карлу Брандту присвоили звание генерал-майора СС и назначили рейхскомиссаром по здравоохранению и санитарии. Фюрер долго благоволил к Брандту, но в конце апреля 1945 года неожиданно обвинил его в государственной измене. Врачу удалось избежать казни от рук бывших товарищей, но потом он попал в плен к союзникам и был расстрелян.

Но в 1935 году врач Карл Брандт даже не подозревал, как скоро ему придется уступить свое место лейб-медика фюрера другому человеку.

Придворный фотограф Гитлера Генрих Гофман, пользовавшийся эксклюзивным правом фотографировать вождя, представил Гитлеру сорокапятилетнего врача Теодора Морелля.

Морелль был далеко не однозначной фигурой, умело внедрявшейся в любое общество и ловко карабкавшейся по шаткой и скользкой от крови административной нацистской лестнице к вершинам власти. Он родился в 1890 году в немецкой семье со средним достатком и, получив медицинское образование, отправился в Гамбург – Теодор решил повидать мир и попытаться сколотить состояние, поработав корабельным врачом. Мечта сбылась, но только наполовину. Морелль стал корабельным врачом, уходил в дальние плавания, увидел многие портовые города на разных континентах, но сколотить состояние ему не удалось. Этому препятствовало множество причин, в том числе Первая мировая война.

В период разрухи и шатаний в Германии, когда происходили революции и другие потрясения, Морелль отсиживался в провинции, занимаясь частной практикой, а в конце 20-х годов решил, что пребывание в провинции стало бесперспективным и перебрался в Берлин. Несмотря на мировую депрессию и полный экономический спад, богемная жизнь в столице по-прежнему била ключом, и Теодор быстро сделал безошибочный выбор.

Работая корабельным врачом, ему часто приходилось иметь дело с венерическими заболеваниями: моряки всех стран напропалую гуляют в борделях разных портов и нередко получают там всякую заразу, с которой идут к корабельному доктору. Имея богатый опыт и практику, Морелль стал специализироваться по кожным и венерическим заболеваниям. Одновременно он ловко и правдоподобно распустил о себе слух-легенду, что он, якобы, является учеником лауреата Нобелевской премии, знаменитого русского биолога Ильи Мечникова, у которого узнал все секреты успешной борьбы с любыми инфекционными заболеваниями. На резонные возражения скептиков, что Мечников умер в 1916 году и в тот период в Европе полыхала Первая мировая война, Теодор, не моргнув глазом, отвечал:

– Мне тогда уже было двадцать шесть и я имел диплом медицинского факультета университета, – парировал он. – Не хотите лечиться у меня, ищите другого специалиста.

Действуя упорно и методично, начав с мелких актрис и актеров, малоизвестных художников и режиссеров, Морелль уверил всех в своей легенде и достаточно быстро стал пользоваться популярностью среди широкоизвестных представителей столичной богемы, не отличавшихся высокой моралью и строгостью нравов. Вскоре он заработал репутацию прекрасного и безотказного специалиста.

Личный фотограф Гитлера так же был вхож в круги знаменитой богемной публики, искавшей его благорасположения: быть сфотографированным личным фотографом фюрера означало гарантированный успех. Ни одно издание не откажется взять работу Гофмана и опубликует ее быстро и очень эффектно. Неизвестно, какого рода недуг привел почти пятидесятилетнего Генриха Гофмана, тогда уже ставшего весьма состоятельным человеком, к врачу Теодору Мореллю, специализировавшемуся на кожных и венерических заболеваниях. Но

медик распутной богемы вылечил личного фотографа Гитлера.

В меру полный, с добродушно-улыбчивым лицом, чуть лысоватый, – от этого лоб казался высоким, – в солидных роговых очках, обходительный и услужливый Морелль, умевший ловко потакать пациентам и здорово напускать им туману в глаза, просто очаровал Гофмана. И еще быстрое выздоровление! И фотограф стал уговаривать фюрера обследоваться у прекрасного специалиста.

Адольф Гитлер был давно и очень близко знаком с Генрихом Гофманом. В начале 20-х годов начинающий политик Гитлер не раз отдыхал в доме фотографа после бурных выступлений на политических митингах и именно Гофман первым увидел в нем будущего вождя и повсюду ходил с камерой за Адольфом, снимая его совершенно бесплатно. Опять же, Генрих Гофман познакомил фюрера с Евой Браун. Вскоре Ева стала любовницей Адольфа Гитлера.

Канцлер согласился и, уступая настойчивым просьбам Гофмана, позволил представить ему доктора Морелля и прошел у него обследование. В результате Теодор сообщил диагноз:

– У фюрера полное истощение кишечного тракта, вызванное нервным переутомлением.

Сейчас это назвали бы проявлением дисбактериоза, что действительно в ряде случаев вызывается перенапряжением нервной системы. У хитрого Морелля нашлись ампулы с содержащим кишечные бактерии мультифлором – по его заверениям, этот препарат был изготовлен из выращенного в Болгарии на склонах Балкан скота. Кроме того, он прописал Гитлеру годичный курс лечения витаминами, гормонами, а также инъекциями фосфора и декстрозы.

Лейб-медик и генерал СС доктор Карл Брандт высказал серьезные сомнения в правильности диагноза Морелля и назначенного им курса лечения, но на это Гитлер возразил:

– Я доверяю Мореллю и последую всем его рекомендациям.

Видимо, поднаторевший в общении с капризной и непоследовательной богемой Теодор сумел очаровать фюрера. Не исключено, что бывший корабельный врач оказался неплохим психотерапевтом, но тогда этого термина еще не знали, однако психотерапевтическое воздействие на пациентов применяли.

В том же 1935 году фюрер неожиданно назначил Теодора Морелля своим личным лечащим врачом. Именно в этот момент у канцлера случилась досаждавшая ему сыпь на теле, и удачливый Морелль быстро и эффектно вылечил Гитлера.

– Морелль спас мне жизнь, – заявил фюрер.

Врач стал неприкосновенной фигурой, и любая критика в его адрес запрещалась лично Адольфом Гитлером. Канцлер настоятельно рекомендовал всем приближенным обращаться только к Мореллю и расхваливал его способности. Между тем Морелль в любом случае недомогания предписывал фюреру инъекции и сам их делал. Это дало повод люто ненавидевшему лейб-медика рейхсмаршалу авиации Герману Герингу язвительно называть его «имперский укольщик». Ева Браун старательно избегала Морелля и не обращалась к нему за помощью, несмотря на уговоры всесильного любовника. «Верный Генрих» –

рейхсфюрер СС Гиммлер, – исподтишка присматривался к доктору, но, опасаясь гнева Гитлера, явно своего интереса не проявлял.

Тем временем, оказавшись среди заправил Третьего рейха, склонный к авантюрам Морелль запустил в свет новую легенду о себе. Оказывается, он не только ученик Ильи Мечникова, но и… первооткрыватель пенициллина! Именно бывшему корабельному врачу принадлежала честь открытия этого прекрасного лекарства, но коварные британские спецслужбы выкрали все материалы исследования и документы, подтверждающие приоритет Морелля.

Кто-то потихоньку зло смеялся над этими нахальными выдумками, другие старались просто не обращать на них внимания, а Гитлер их словно не слышал: некоторые исследователи полагают, что Морелль воздействовал на фюрера гипнозом.

Осмелев, Морелль стал воплощать в жизнь мечту и не стесняясь в средствах достижения заветного богатства: все так делали! Решив обеспечить себе безбедное будущее, доктор благоразумно не полез туда, где он ничего не понимал, но, пользуясь благосклонностью владык нацистской Германии, построил несколько фармацевтических фабрик, на которых стал монопольно производить ряд лекарственных препаратов, являвшихся запатентованными им средствами. Зная, как страшны в период военных действий инфекционные болезни, – Морелль все же был дипломированным врачом, – Теодор разработал специальные дезинфекционные средства от вшей. Они пришлись как нельзя кстати: на пороге уже стояла Вторая мировая война.

Известные немецкие дезинфекционные препараты «Лойзе-тодт» и «Пиретрум» производились на предприятиях Морелля и являлись обязательными для применения в вермахте. Это давало колоссальные доходы. А в лечении фюрера доктор придерживался прежней тактики – колол Гитлера амфетаминами и использовал еще около тридцати опасных лекарств. От этого временами кожа Адольфа Гитлера покрывалась пятнами, но Мореллю удавалось справиться с этим и убедить вождя, что все в полном порядке.

В начале 40-х годов Карл Брандт стал твердить, что Морелль намеренно травит фюрера опасными лекарственными препаратами, намереваясь вызвать болезнь Паркинсона или более худшие последствия. Гитлер ничего не хотел слышать, пока в 1943 году состояние его здоровья не начало ухудшаться. Летом 1944 года, после знаменитого покушения в ставке, врачу-эсэсовцу Карлу Брандту удалось, одержать победу и Морелля удалили от Гитлера. Лейб-медиками вождя нации стали сам Карл Брандт и приглашенный им молодой врач Людвиг Штумпфеггер, которые принялись срочно приводить Гитлера в порядок после долгого «лечения» Мореллем.

В чем же тайна Теодора Морелля? Ряд исследователей истории Третьего рейха полагают: возможно, Морелль являлся либо секретным агентом британских спецслужб, либо заговорщиком. Он мог быть и послушным исполнителем воли какого-то очень высокопоставленного нацистского руководителя, рассчитывавшего стать преемником Гитлера и занять его место. Именно поэтому Теодор планомерно и умело травил фюрера: убить Гитлера сразу смерти подобно для исполнителя акции.

Наиболее вероятным высокопоставленным лицом в Германии, из тех, кто мог реально претендовать на освободившееся место фюрера, был Герман Геринг. Его враждебное отношение к Мореллю могло оказаться всего лишь маскировкой и хитрым способом превентивной защиты – в гестапо умели развязывать языки и в случае смерти фюрера Теодор непременно назвал бы «толстого Германа». Не исключено, что тот сам помог ему забраться «наверх» в собственных корыстных целях. Но тогда Геринг с полным основанием возмущенно мог заявить, что это оговор и всем прекрасно известно, как он ненавидел и презирал «докторишку», предостерегая доверчивого фюрера от проклятого «укольщика». Эта версия представляется одной из правдоподобных, тем более Геринг действительно рвался к власти и не раз предпринимал тайные меры, чтобы заполучить ее. Впрочем, при выполнении доктором Мореллем поручения «залечить» Гитлера, после смерти пациента сам эскулап вряд ли бы дожил даже до допроса в гестапо.

С другой стороны, спецслужбы союзников, активно вылавливавшие на территории Германии и сопредельных с ней стран чинов СС и всех, кто имел хоть какое-то отношение к ставке Гитлера в рейхсканцелярии, почему-то совершенно не тронули лейб-медика Теодора Морелля, который находился рядом с нацистом № 1 на протяжении девяти лет! Доктор Морелль умер своей смертью в мае 1948 года в городке Тегензее.

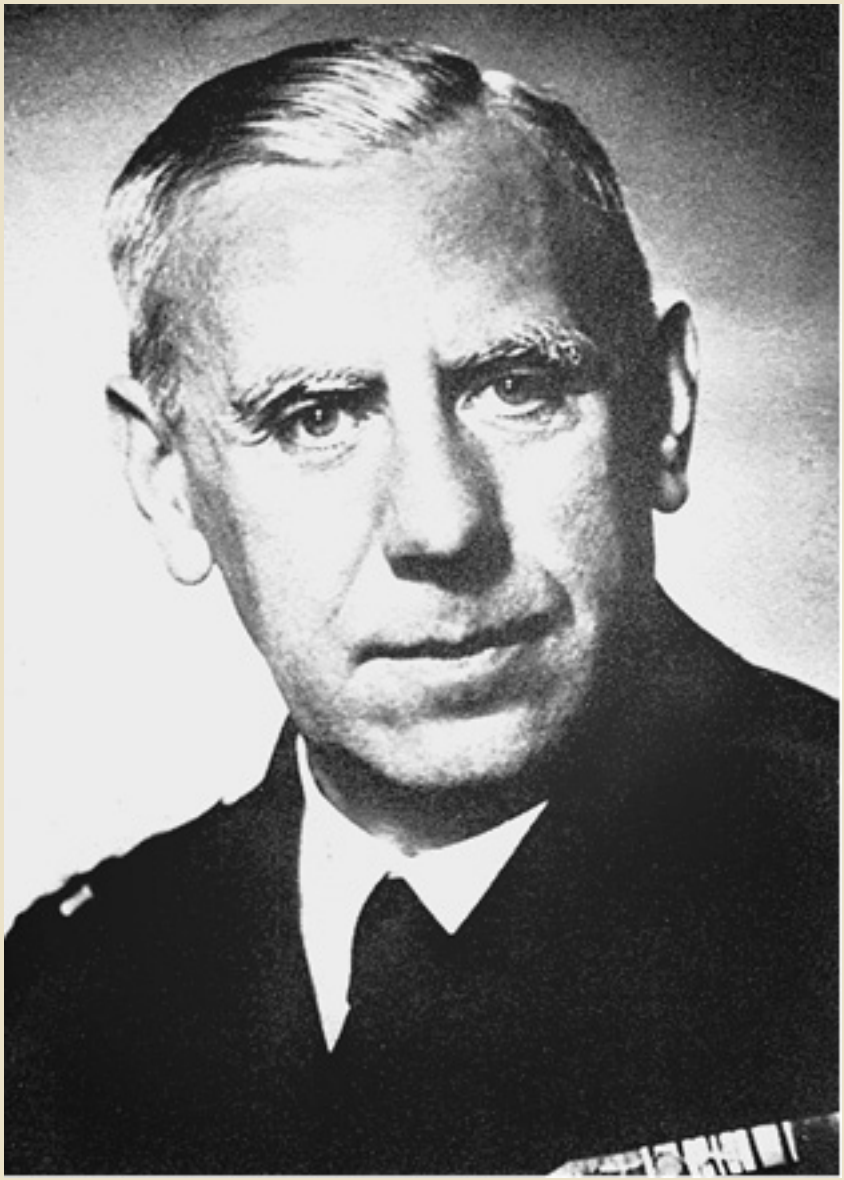
Вот только вопрос: своей ли смертью умер бывший лейб-медик фюрера? Не помогли ли ему отправиться в мир иной, чтобы он не вздумал раскрыть тайны «лечения» Гитлера?

**«Кикер»**

«Молчаливому полковнику» Вальтеру Николаи не долго пришлось выполнять обязанности начальника военной разведки Третьего рейха. Уже 5 января 1935 года в здание с вечно зашторенными окнами на Тирпицуфер 74/76 вошел новый начальник абвера адмирал Фридрих Вильгельм Канарис, еще в юности прозванный «кикером», что можно перевести, как «зыркун» или «подсматривающий».

Свой кабинет он устроил на последнем, четвертом этаже здания в большой комнате с двумя широкими окнами. Одну стену украшала подробная географическая карта мира, а на другой висели портреты прежних шефов германской разведки, среди которых был и портрет Николаи, вновь ставшего личным советником Гитлера по вопросам шпионажа. Именно с подачи Николаи фюрер и благословил Канариса на создание секретного «государства в государстве», способного противостоять любой разведке мира.

В день прихода Канариса в абвер там работало всего… сорок офицеров. За три года адмирал сумел превратить свое ведомство в огромное управление, где только в центральном аппарате числилось в штате около четырех тысяч человек. К 1943 году штат составлял тридцать тысяч сотрудников, а бюджет – тридцать один миллион марок.



*Адмирал Вильгельм Канарис*

Здание на Тирпицуфер по личным указаниям адмирала несколько раз перестраивали, изменяли планировку, расширяли, достраивали и, наконец, превратили в самый настоящий лабиринт, получивший название «Лисья нора». Поговаривали, что среди закоулков, сумрачных тупиков, неожиданных переходов и сотен комнат свободно ориентировался только сам хозяин «норы» – Вильгельм Канарис. Кем же он был?

Фридрих Вильгельм Канарис родился 1 января 1887 года, как говорят в Германии, с «серебряной ложкой во рту» – его отец был пайщиком и директором одного из рурских чугунолитейных заводов. Сначала семья жила в Аппербеке, где и появился на свет Фридрих Вильгельм, а потом переехала в Дуйсбург. Отец Канариса – обер-лейтенант резерва – скончался в 1904 году, и Вильгельм решил попытать счастья на военной службе, а именно в менее кастовом, чем сухопутные войска, военно-морском флоте.

В 1905 году по окончании гимназии Канарис поступил в кадетскую школу имперского флота в Киле. Он неизменно оставался холоден в обращении, очень скрытен, но умел вызвать собеседника на откровенность и, как говорили, «быстро слушал, но медленно отвечал». После двухлетнего обучения Вилли получил назначение на крейсер «Бремен», действовавший у берегов Южной Америки. Через год его произвели в лейтенанты и назначили адъютантом командира. Удивительно, но в тот период молодой офицер флота Канарис, неизвестно за какие заслуги, умудрился получить боливийский орден.

В 1912 году Канариса переводят на крейсер «Дрезден», который действовал в водах у Балканского полуострова, где в тот период разгорелась война между сербами, турками, греками и еще рядом государств. Там Вилли стал обер-лейтенантом, а его крейсер вновь направили в Южную Америку.

Когда началась Первая мировая война, крейсер «Дрезден» возвращается на родину и, в составе эскадры адмирала Шпее, участвует в битве при Карокеле – в ней немцы сумели одержать решительную победу над англичанами. Но мстительные британцы, привыкшие править морями, послали в погоню за победителями новые боевые корабли: они настигли немецкую эскадру и в ожесточенном сражении отправили ее на дно. Спастись удалось только крейсеру «Дрезден» – его командир вовремя сориентировался, вышел из боя и, благодаря быстроходности корабля, оторвался от преследования. Но в марте 1915 года «Дрезден» накрыл в чилийских водах английский крейсер «Глазго», и команда была интернирована.

За годы пребывания в Латинской Америке Канарис сумел изучить испанский язык и наладил множество связей с тайными немецкими агентами, а также наладил с их помощью контакты с финансистами и политиками, ориентировавшимися на Германию. Рождество 1915 года пронырливый «кикер» встречал уже в Аргентине, в семье немецкого агента. Там Канариса снабдили документами на имя вдового чилийца Реда Розеса, отправляющегося в Голландию для получения наследства. И новоиспеченный курьер военной разведки помчался гонцом в Фатерланд. Там сумели по достоинству оценить способности молодого офицера и отправили его со специальной миссией в Испанию – Канарису поручили организовать постоянное наблюдение за Гибралтаром – главной базой английского флота в Средиземном море.

В 1916 году Канарис прибыл в Испанию с документами все того же вдовца-чилийца Реда Розеса. Проявив недюжинную смекалку и отвагу, немецкий разведчик сумел развернуть в Испании широкую шпионскую деятельность и даже наладил снабжение германских подводных лодок топливом и продовольствием с территории Испании и Португалии. Это оказалось совсем не легко, но будущий глава абвера сумел преодолеть все препятствия и на собственной шкуре полностью прочувствовал, каково быть разведчиком-нелегалом во время мировой войны.

Вскоре Канариса отозвали обратно для прохождения дальнейшей службы в подводном флоте. Пробираться в Германию ему пришлось окружным путем и почти на швейцарской границе произошла досадная

неприятность: итальянская полиция заподозрила Розеса в шпионаже и будущий адмирал оказался в тюрьме города Генуи. Попытки выбраться оттуда не увенчались успехом – стража отличалась неподкупностью, а решетки и стены были слишком толстыми и крепкими. Однако Канарис уже набрался некоторого опыта и проявил в непростой ситуации качества истинного разведчика – изобретательность, находчивость и актерские способности. Замыслив дерзкий до крайности побег, Вилли ловко изобразил из себя раскаявшегося католика. Как он и рассчитывал, набожные итальянцы немедленно клюнули на удочку хитроумного немецкого разведчика: по его просьбе охрана пригласила священника из соседнего монастыря.

Падре был растроган – заключенный расположил его к себе непритворной скорбью и искренним раскаянием. Он не стеснялся лившихся ручьями слез, а после продолжительной беседы со святым отцом падал ничком на тюремную койку и долго неподвижно лежал, уткнувшись лицом в подушку. Охрана, обманутая таким поведением Канариса, быстро привыкла к визитам священника и причудам подозреваемого и перестала беспокоиться, потеряв бдительность.

Он уже научился точно подражать походке, жестам и даже голосу пожилого падре, и когда тот в очередной раз, навестил заключенного поздно вечером, Канарис сумел усадить святого отца спиной к двери на табурет, а сам, как истинно раскаявшийся грешник, встал перед ним на колени и, улучив удобный момент, неожиданно схватил визитера за горло.

Вскоре охранник отворил дверь и выпустил падре, который шаркающей походкой направился к лестнице. Узник, как обычно, лежал лицом вниз на койке. Тревогу подняли только спустя несколько часов, когда обнаружили, что в камере лежит задушенный священник. Шпион, которому грозила виселица, дерзко бежал из тюремного замка!

Погоня так и не настигла беглеца: он успел пробраться в порт и сел на пароход, который уходил в Испанию, где у Канариса уже появились хорошие связи. Итальянцы сообщили о бежавшем государственном преступнике французам – пароход, на котором плыл Канарис, должен был зайти в Марсель. По всем расчетам, там шпиона непременно схватят и повесят французы. Однако пароход не стал заходить в Марсель.

Канарис вновь очутился в Испании, но и тут его могли подстерегать крупные неприятности. Поэтому он решил постараться вернуться в Германию и как можно скорее. Уходить предстояло на подводной лодке – именно Канарис наладил снабжение немецких субмарин и создал для них секретные базы. Выполнить задуманное удалось только с третьей попытки. Из всех приключений будущий глава абвера вывел некоторые правила: агенты разведки непременно должны быть связаны по рукам и ногам своим Центром и поставлены в условия, полностью исключающие возможность торговать военными секретами. Каждый в разведке должен выполнять строго определенные функции и знать только положенное. Необходимы железная дисциплина и общение только с ограниченным кругом лиц. Разведка должна опираться не на «таланты» отдельных шпионов, а на хорошо продуманную систему.

По возвращении в Германию Канарис продолжил обучение в высших военно-морских учебных заведениях, где даже некоторое время

преподавал. В 1918 году его назначили в действующий флот командиром субмарины, которую ждала Адриатика. Но в ноябре того же года лодка встала на якорь в Киле: Первая мировая война закончилась поражением Германии. В начале 1919 года Канарис оказался в Берлине, где формировались «фрейкоры» – «добровольческие батальоны». Он определился на жительство в отеле «Эдем», где располагался штаб гвардейской кавалерийской дивизии под командой капитана Пабста, одного из главных организаторов капповского путча, в котором Канарис принял активно участие.

Затем будущий глава абвера служил адъютантом военного министра, а в годы Веймарской республики ходил на крейсерах «Берлин» и «Силезия», работал в штабах и командовал береговой охраной в Свинемюнде. В середине 20-х годов Вильгельм Канарис ездил с секретной миссией в Японию, где на верфях закладывали подлодки для Германии, и в Испанию, где налаживали производство торпед для немцев. Его тайная разведывательная работа практически никогда не прекращалась, поэтому адмирал стал самой подходящей фигурой для назначения на пост главы военной разведки.

Новый глава абвера был сорокавосьмилетним человеком среднего роста с румяным моложавым лицом и совершенно седыми волосами. Окна его кабинета выходили на Ландверский канал и стоявшие по его берегам красивые здания эпохи Вильгельма II. Рядом располагался парк Тиргартен, где Канарис по утрам занимался верховой ездой. Над своим рабочим столом адмирал укрепил лозунг: «Просачивайся! Разлагай! Деморализуй!» Несколько позднее, на рабочем столе адмирала появилась знаменитая скульптурная группа из трех обезьян, ставшая как бы символом абвера – одна закрывала ладонями глаза, другая – уши, а третья зажимала рот.

Еще отец Канариса специально ездил в Афины, чтобы найти доказательства происхождения рода Канарисов от Константина Канариса, который в 1822 году командовал греческим флотом и стал видным политическим деятелем. Фридрих Вильгельм активно поддерживал эту фамильную версию и старался ее упрочить. В 1938 году Петер фон Гебхардт издал «научный труд», согласно которому род Канарисов восходил к итальянскому аристократическому роду XVI века Канаризи. Позже сам адмирал «нашел» общих с Наполеоном Бонапартом родственников по материнской линии. В 1942 году генерал Амэ – глава итальянской разведки, обычно сокращенно именуемой СИМ, – сделал немецкому коллеге «подарок»: документы, содержавшие доказательства аристократического происхождения и историю семьи Канаризи.

– Спасибо, Цезарь, – поблагодарил его искренне растроганныйКанарис.

По свидетельствам многих подчиненных, в частности, генерала Эдвина Лахаузена, а также по мнению большинства западных исследователей, адмирал сильно отличался от большинства нацистских чиновников и обладал многими, чисто человеческими качествами. Пока ему было по пути с нацистами, он расширял, усиливал и организовывал военную разведку и контрразведку, обеспечивая успех многих военных и политических мероприятий: аншлюса Австрии, захвата Чехословакии, вторжения в Польшу и Францию и так далее.

Однако уже в то время он понял, что агрессивная политика Гитлера грозит неминуемым крахом Германии и вермахту – Канарис был своего рода патриотом и не желал повторения позора 1918 года. По осторожным оценкам западных независимых экспертов, Канарис начал активно прощупывать почву для сепаратных переговоров с американцами и англичанами еще задолго до нападения Германии на СССР – имел такие возможности благодаря подчиненному ему аппарату разведки и личным контактам в Испании и Италии. В частности, в Риме им успешно использовались связи в Ватикане. Известно, что Канарис участвовал в нескольких заговорах против Гитлера. Однако то ли адмиралу не поверили, то ли он не сделал решительного шага навстречу Западу и ограничился прощупываниями, но конкретных результатов контакты не принесли. Или все осталось тайной Третьего рейха? Не зря же рейхсфюрер Гиммлер искал дневник Канариса и приказал надежно спрятать архивы адмирала.

Генрих Гиммлер и команда из РСХА не доверяли «чистоплюю» Канарису – за ним скрытно следили, прослушивали переговоры и внедряли в его ведомство осведомителей гестапо. Шелленберг давал указания проверять работу людей Канариса за границами Германии, а Гейдрих приказывал следить за ними на территории оккупированных стран.

Видимо, подозрения оказались не беспочвенными – под предлогами неудач военной разведки адмирала Канариса уволили в отставку в феврале 1944 года. Позднее некоторые историки поспешили заявить: «У абвера оказались гнилые зубы!» Это не так – адмирал создал сильный и опасный орган разведки и контрразведки, способный осуществлять тотальный шпионаж и диверсии по всему миру.

Уже в отставке, Канарис сошелся с заговорщиками и встал в ряды тех, кто решил, покончить с Гитлером в июле 1944, – знаменитый «Июльский заговор», адмирал был нужен заговорщикам и со многими из них он уже раньше вступал в заговоры, обсуждал политические вопросы и возможность сепаратного мира с Западом. Скорее всего, на адмирала возлагали бремя контакта с США и Англией и ведение переговоров.

После неудачного покушения на фюрера Канариса арестовали эсэсманы и 9 апреля 1945 года зверски повесили на рояльной струне в концлагере «Флоссенбюрг».

## Тайна замка Фогельзанг

В середине 30-х годов XX века нацистская Германия стала единственной страной в мире, подчинившей всю систему государственного образования и воспитания подрастающего поколения достижению целей получить из немецких молодых людей «юных бойцов», готовых к военной службе, ведению разведывательной и диверсионной работы. Это не преувеличение. Бывший опытный военный разведчик генерал Геймейер создал «окружные немецкие отечественные школы», которые называли еще «школами Гитлера»; обучение в них проходили более сорока тысяч подростков. Генерал часто говорил:

– Мы должны подготовить молодых людей к опасной и суровой жизни и научить их приносить самые тяжелые жертвы во имя фюрера.

Кроме «школ Гитлера», очень активно действовал Национал-социалистический моторизованный корпус, представлявший собой военно-спортивную молодежную организацию

национал-социалистической рабочей партии Германии. Там молодые люди проходили допризывную подготовку и могли получить военную специальность.

1 декабря 1936 года была создана молодежная нацистская военизированная организация «Гитлерюгенд», должная стать, по замыслу вождей национал-социалистического движения, основным кадровым резервом НСДАП. Во главе «Гитлерюгенда» встал рейхсюгендфюрер Бальдур фон Ширах – он подчинялся непосредственно фюреру, а принадлежность всех подростков к этой организации стала обязательной. Все существовавшие ранее в Германии молодежные союзы и клубы вошли в состав «Гитлерюгенда», а закон 1936 года прямо предписывал необходимость воспитания молодежи в физическом, моральном и духовном отношении в духе национал-социализма, служения народу и национальному обществу.

25 марта 1938 года «Гитлерюгенд» получил тщательно отрегулированную новую структуру и стал охватывать немецкую молодежь в возрасте от 10 до 18 лет включительно, причем в составе организации специально выделялись младшие и старшие группы мальчиков и девочек, имевшие собственные названия. При вступлении в организацию проверялась расовая чистота, и если проверяющие не находили ничего предосудительного, десятилетний ребенок официально считался «свободным от позора» и мог вступать в ряды «Гитлерюгенда».



*Гитлер и юные фольксштурмовцы. 1945 г.*

Основы военных и шпионских знаний прививались немецкой молодежи и специально издаваемыми и рекомендуемыми для изучения книгами, пропагандировавшими практику игр в разведчиков, основы топографии и чтение различных карт. Другие издания описывали различные способы передачи донесений, основы ориентирования на местности, сигнализацию и азбуку Морзе, разведывательную, сторожевую и патрульную службу, основные приемы конспирации и методы психологического разложения противника.

Летом немецкая молодежь обязательно выезжала в лагеря, где на летней практике осваивала полученные зимой теоретические знания, почерпнутые из популярных книг. Одним из хороших методов воспитания считалось поручить заботам мальчиков каких-нибудь маленьких животных, например, кроликов или морских свинок, за которыми они ухаживали, кормили и растили, а перед отъездом из лагерей детям приказывали… убить своих питомцев. Так воспитывалась жестокость и привычка подчиняться приказу вышестоящего начальника.

Серьезное внимание уделялось овладению массовыми профессиями, которые могли помочь замаскировать истинную профессию шпиона, и изучению языков, в том числе различных диалектов немецкого.

В одном из своих выступлений Адольф Гитлер прямо заявлял о своих намерениях:

– Активная, властная, жестокая молодежь – вот, что я оставлю после себя! В наших рыцарских замках мы вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир…

Вскоре в Германии приступили к созданию сети специальных разведшкол, размещенных в старинных замках, которые получили общее название «Орденсбург» или «Орденсбурген» – «Рыцарские замки». В принципе они являлись закрытыми учебными заведениями полувоенного типа для подготовки нацистской элиты. Одним из первых открыли такое заведение в 1935 году в замке Фогельзанг, в Рейнской области. Этот замок-школа служил типичным образцом такого заведения – на склонах горы, поднимавшейся над широким голубым озером, находились сложенные из бурых каменных глыб строения с террасами, кольцом охватывавшими озелененную территорию, на которой стояли дворцовые строения. Между ними раскинулся парк с аллеями, украшенными фонтанами и каменными скульптурными изображениями орлов и конных рыцарей. В подвалах таилась сеть запутанных подземных переходов, а весь комплекс занимал больше сотни гектаров.

Попасть учиться в таинственные замки быстро стало заветной мечтой всех членов «Гитлерюгенда», носивших кинжал с надписью на клинке: «Будь лучше, чем ты кажешься». Они надеялись когда-нибудь пройти под воротами, над которыми во всех замках красовалась одинаковая надпись: «Слепое повиновение». Всего, по некоторым данным, учредили четыре «Орденсбурген», находившихся под патронажем НСДАП: «Фогельзанг», «Зонтхофен» в Баварии, «Фалькенбург» в Померании и

школа в Мариенбурге. Возможно, существовали и другие секретные школы в замках, но о них нет достоверных данных.

Учебный процесс в «Орденсбурген» старательно стилизовался под мистический обряд средневековых рыцарских орденов, располагавших свои гарнизоны в крепостях, охранявших отдаленные границы германских земель. Одновременно это заведение являлось и нацистской партийной школой, охраняемой по внешнему периметру подразделениями СС.

Кандидатов на обучение в «Орденсбурген» отбирали под контролем нацистских чиновников. Чтобы стать юнкером, – так именовались учащиеся, – требовалось сначала пройти шестилетний курс обучения в «школе Адольфа Гитлера», затем отработать два года в службе «Труда рейха», либо четыре года заниматься активной партийной работой. Таким образом, возраст абитуриентов колебался от двадцати одного до двадцати трех лет. В анкете и автобиографии они сообщали о себе самые исчерпывающие данные, указывая все о родственниках до третьего колена, включая деда, его родственников, всех двоюродных и троюродных сестер и братьев. Независимо от любых предыдущих проверок, все сообщенные сведения вновь скрупулезно проверялись нацистской службой безопасности.

В каждом из замков одновременно обучалось около тысячи человек. Они проводили в одном из учебных заведений год, а затем переезжали в другое и так, пока не проходили все четыре ступени. Обучение осуществляли пять сотен инструкторов и преподавателей, не считая администрации, охраны, конюхов и прочей обслуги.

Сначала юнкеров обучали боксу, верховой езде и планеризму, затем скалолазанию и лыжам, общей физической подготовке и постоянно обрабатывали в духе национал-социалистической идеологии. Строгая дисциплина являлась обязательной, всячески поощрялись послушание и вежливость, а за нарушения устава следовали суровые наказания. В обязательном порядке с юнкерами проводились военные занятия, на которых использовалось боевое оружие. Однако все усилия нацистов в конечном итоге оказались тщетны – интеллектуальный уровень юнкеров оставлял желать лучшего. Очень немногие из них могли после окончания «Орденсбурга» поступить в университеты, а заканчивали их и получали дипломы о высшем образовании примерно только по одному юнкеру из ста. Поэтому большинство выпускников специфических учебных заведений «Орденсбургов» направлялись в армию, люфтваффе, военно-морской флот, или занимали различные партийные должности.

Нацисты, несомненно, сделали бы необходимые выводы и внесли коррективы в процесс набора и обучения юнкеров, но начались военные действия Второй мировой и закрытые учебные заведения решили переориентировать для нужд разведки и карательных органов – это стало более приоритетным направлением. Предельный возраст абитуриентов повысили сразу до сорока пяти лет, и предпочтение отдавалось лицам, уже имеющим высшее образование: приоритетом пользовались юристы, журналисты, врачи и актеры. Особую группу составляли глухонемые – они были давней «слабостью» адмирала Канариса. Он считал, что использование глухонемых является перспективным шагом в развитии разведки. Их обучали читать по губам слова различных европейских

языков и стенографировать прочтенное.

Мистический туман в «Орденсбургах» еще более сгустили, и там ввели «Блюттауфе» – «кровавое крещение», в ходе которого кандидат на обучение реально доказывал верность вождям национал-социализма, рейху и своим новым товарищам. Подробности этого ритуала не удалось установить даже сотрудникам спецслужб стран антигитлеровской коалиции. Выяснено только, что при посвящении давали клятву на верность в обстановке, приближенной к средневековому ритуалу, и каждый знал, что за нарушение клятвы он подлежит уничтожению вместе с семьей и детьми. В программу обучения входило и личное участие «курсантов» в убийствах. Возможно, это составляло часть ритуала посвящения.

Война разгоралась, спецслужбы несли серьезные потери, и сроки обучения старались сжать, но все равно менее года никак не получалось. За эти двенадцать месяцев «курсант» должен был пройти курс обучения по специальным разведдисциплинам, изучить страну, где ему предстояло работать, – ее быт, язык, нравы и обычаи населения, экономику, географию, вооруженные силы, систему управления, внутреннюю и внешнюю политику, законодательство, методы работы контрразведки и т. д. предстояло освоить в совершенстве профессию, которая послужит прикрытием, и получить необходимую военную и физическую подготовку.

Особое внимание при подготовке уделялось активной разведке – диверсиям, саботажу, террору и ведению бактериологической войны. Курсантов учили самостоятельно изготавливать взрывчатку, различные яды и горючие смеси, а также способам распознавания ядов и поиску мин. Кроме того, в период подготовки слушатели осваивали шифровальное дело, работу на шифровальной технике, фотокопировальные машины, приемопередаточную радиоаппаратуру, способы перлюстрации почты и многое другое. Одновременно курсанты познавали приемы тайнописи, изготовления фальшивых документов, технику грима, изменения внешности и правила поведения в различном обществе.

Физическая подготовка требовала немалой выносливости. Учили прыжкам с парашютом, плаванию и прыжкам в воду с вышки, боксу, стрельбе и верховой езде. Но особенно жестоким испытанием считалось «тиркампф» – жуткая схватка с овчаркой-людоедом. Примерно за две-три минуты обученный курсант должен был сломать собаке хребет, разорвать пасть или любым другим способом вывести ее из строя. Считалось, что тот, кто вышел победителем из «тиркампф», хладнокровно голыми руками расправится с любым противником. Преподавалось также летное искусство – умение управлять самолетом. По мнению ряда независимых экспертов, немцы сумели создать систему обучения, при которой давали за год такую подготовку, какую современные офицеры спецназа получают примерно в течение пяти-семи лет. Естественно, количество обучающихся было куда меньше, чем в годы «партийных» наборов. Однако, как явствовало из трофейных документов, только за 1944 год через секретную школу в замке Фогельзанг прошло порядка двух тысяч человек.

После поражения под Сталинградом в 1943 году секретные школы перевели на подготовку кадров, должных руководить нацистским подпольем по всему миру, и существенно пополнили справочные фонды.

В феврале 1945 года части 9-й американской пехотной дивизии в ходе наступления в Рейнской области Германии взяли штурмом замок Фогельзанг, охраняемый отборным подразделением СС. Но никаких данных на обучавшихся в спецшколе СС курсантов американцам не досталось: все документы исчезли. Уничтожили их или вывезли и надежно спрятали, осталось тайной. Сведения о спецшколе собрали буквально по крупицам.

Где теперь хранится документация Фогельзанга и ему подобных заведений? И, главное, где осели его выпускники, специально подготовленные для руководства нацистским подпольем по всему миру? Это так и осталось тайной.

**Лазерное оружие рейха**

В 1935 году в ряде западных газет появилось сенсационное сообщение, что знаменитый итальянский изобретатель и конструктор Маркони на секретных испытаниях продемонстрировал Муссолини новейшее уникальное оружие: «лучевой генератор», которые некоторые именовали «тепловой пушкой» или «лучевой пушкой». Он остановил все движение автомобилей на оживленной трассе, между Римом и Остией. Моторы машин просто-напросто заглохли.

Правда это или нет, судить сложно. Однако точно известно, что никаких подобий лазерного оружия у итальянских фашистов не имелось. Иначе они его непременно использовали бы против наших войск или высадившихся в Сицилии американцев. В то же время Италия создала сильную научную физическую школу и, вне сомнений, сотрудничала с немцами в области создания новейших видов вооружений. Поэтому спецслужбы фашистов вполне могли применять старый прием дезинформации, позволяя «просочиться» в печать самым невероятным сообщениям, отводившим внимание от разработки истинных проектов.

Слухи и различные сообщения о прототипах лазерного оружия стали циркулировать в обществе и появляться в печати вскоре после окончания Первой мировой войны. В 1923 году писали, что в Великобритании некий физик Метьюз создал лучевой генератор, способный поражать на значительном расстоянии военную технику и живую силу противника. Писали о создании секретного оружия в Германии, которое, якобы, успешно испытано еще задолго до прихода нацистов к власти. Газеты даже сообщали подробности, как немцы вынуждали садиться на своих аэродромах чужие самолеты, поскольку у тех глохли в воздухе моторы. Именно тогда же известный русский писатель Алексей Толстой закончил роман «Гиперболоид инженера Гарина».



*Конструктор Гульельмо Маркони*

Прототипом инженера Гарина стал реально существовавший очень талантливый инженер Аполлон Аркадьевич Цимлянский, родившийся во второй половине XIX века в семье мелкого чиновника придворного ведомства императора Александра III, а затем служившего в канцелярии вдовствующей императрицы Марии Федоровны. По воспоминаниям современников, Толстой знал Цимлянского в 20-е годы, поскольку они вместе жили в Царском Селе под Петербургом, вскоре переименованном в Ленинград. Однако близких или дружеских отношений между ними не существовало. Именно это спасло писателя, когда примерно в 1936 году сотрудники НКВД взяли графа Алексея Николаевича в серьезный оборот, пытаясь выведать у него, что он мог знать об Аполлоне Цимлянском и его связях в России и за рубежом.

Цимлянский обладал кипучей энергией и незаурядным талантом конструктора и изобретателя: он интересовался буквально всем и, по некоторым данным, еще в начале 20-х годов создал опытный образец боевого лазера, способного на значительном расстоянии разрезать металлические листы. Очень живо инженер интересовался вопросами работы с радиоактивными веществами и часто бывал в радиометрической спецлаборатории, открытой в Павловске для изучения залежей урансодержащих глин. В сферу интересов Цимлянского входили и

космические полеты – очень модная тогда тема, на которую А. Толстой писал в романе «Аэлита». Для реализации таких полетов Аполлон Аркадьевич разрабатывал ряд проектов, основанных на идеях К.Э. Циолковского.

По некоторым архивным данным, в середине 20-х годов Цимлянский сделалl открытие в области радиоактивных веществ, которое могло способствовать ускорению создания ядерного оружия: об этом уже знали, писали и даже вели работы за рубежом, в частности, в Германии, Англии и США. «Красная профессура», закончившая двухгодичные курсы и вставшая у руля науки и образования в СССР, открыто ненавидела изобретателя, своими трудами перечеркивавшего целые «научные направления», придуманные этими «профессорами». Как только появилась возможность убрать его из страны, ученого немедленно рекомендовали для поездки в длительную научную командировку. Ехать предстояло в лабораторию атомной физики, которая активно работала при концерне Круппа, поддерживавшего Гитлера. В 1929 году Цимлянский выехал на неопределенно долгий срок в Германию.

В то время загранкомандировки привлекали совпартаппарат и чиновников от науки ничуть не меньше, чем сейчас. Но котировались поездки в Англию, Францию или Америку, чем в неспокойную, страдавшую от экономической депрессии Германию, где все большую силу набирали национал-социалисты. Поэтому изобретателя и сплавили туда, чтобы он больше не переходил дорогу «специалистам» по теоретической и экспериментальной физике, которые «вышли из народа».

В Германии русский изобретатель и конструктор быстро привлек внимание серьезных ученых и главарей национал-социалистов, чрезвычайно заинтересованных в перспективных военных разработках. Нельзя забывать, что Крупп серьезно поддерживал Адольфа Гитлера, а к началу 30-х годов национал-социалистическая рабочая партия Германии уже имела широкое представительство среди депутатов рейхстага. В партийную кассу поступали крупные суммы от немецких промышленников и финансистов, Гитлер искал сближения с военными, обещая им полное возрождение всех родов войск и вообще вооруженных сил страны, а народу новые рабочие места, конец нищеты и безработицы.

В лаборатории при концерне инженера Цимлянского окружили вниманием и заботой, проявив самый живой интерес к его нереализованным проектам, материалы которых он вывез за границу. По данным некоторых западных экспертов, среди разработок русского конструктора имелся совершенно фантастический для того времени проект полета к Луне: предполагалось достичь спутника Земли на ракете-носителе, а затем облететь ее на пилотируемом космическом корабле, напоминавшем современные «Шатлы» или «Бураны».

Полет на Луну вряд ли заинтересовал нацистов, ставивших перед собой реальные задачи. Зато самый неподдельный интерес вызвала разработанная Цимлянским ракета-носитель с жидкостно-реактивным двигателем. Интересовали и работы русского изобретателя по атомному проекту, который уже задолго до войны, – это подтверждено архивными трофейными документами и данными разведки, – созрел в недрах германской науки. Но он не получил еще в то время реального воплощения.

Все работы по созданию боевых лазеров, или, как их тогда высокопарно именовали, «лучей смерти», были строжайше засекречены как в Германии, так и в СССР и других странах. Скорее всего, Цимлянский, – или эта фамилия являлась его псевдонимом, призванным надежно скрыть настоящее имя? – даже не заикался немцам о своих работах в этой малоизученной области. Иначе они смогли бы достичь в ней быстрых и серьезных успехов. Особенно если учесть, что наш соотечественник уже в двадцатые годы построил действующую модель лазерной пушки.

В печать иногда просачиваются глухие сведения о захваченных нашими разведывательно-диверсионными группами в период Второй мировой войны некоторых аппаратов непонятного назначения с множеством кабелей линз и зеркальных призм. Не исключено, что это были опытные образцы первых немецких лазерных пушек, которые приходилось уничтожать на месте, в связи с отсутствием возможности доставить их в советский тыл для изучения специалистами. Но и без лазеров Цимлянский представлял для нацистов огромный интерес.

Известно, что ракетной техникой в Германии занимался конструктор Вернет фон Браун, впоследствии вывезенный американцами в США. Уже после войны, работая над американской военной техникой в области ракетостроения и освоения космоса, фон Браун прямо заявил, что его учителем является русский инженер Цимлянский, которому он благодарен и признателен за полученные от него знания.

До переезда Брауна в США ракетной техникой в предвоенные годы там занимался Годдард, который первым в мире в 1926 году запустил ракету с жидкостным двигателем. Потом он совершенно застопорился в исследованиях и к началу Второй мировой сумел создать всего-навсего шестидесятикилограммовую ракету, способную подняться только на два с половиной километра. В СССР тоже велись такие работы, но серьезно ими стали заниматься значительно позже, чем в США и Германии, – наша первая ракета взлетела только в 1933–1934 годах. К началу войны у нас достигли более впечатляющих, чем в США результатов, стопятидесятикилограммовая ракета поднялась на пять километров!

Но пальма первенства, несомненно, принадлежала немцам. В 1934 году они уже запускали на высоту около трех километров стопятидесятикилограммовые снаряды, а в 1939 году ракета весом семьсот пятьдесят килограммов поднялась на высоту тринадцать километров! Этот образец имел кодовое наименование А-3. Следующей в этой серии стала знаменитая ФАУ-2, или кодовое наименование А-4: в 1942 году она при испытаниях имела стартовый вес почти в четырнадцать тонн при полезной нагрузке в одну тонну. И летала: этими ракетами обстреливали Англию! Очень вероятно, что достичь столь высоких результатов позволило использование идей и знаний оказавшегося в Германии выпихнутого из России инженера Цимлянского. Характерно, что предпочтение немцами было отдано использованию жидкостного ракетного двигателя.

По данным некоторых западных источников, нацисты постарались создать для инженера Цимлянского самые привлекательные условия жизни и творчества. Есть серьезные основания предполагать, что с русским встречался лично Мартин Борман, который предложил Цимлянскому еще

лучшие условия в обмен на консультирование немецких конструкторов и согласие отдать нацистам проект лунной космической экспедиции, чтобы они могли разделить его на два. Первый предусматривал создание баллистической ракеты, а второй – реактивногоистребителя-перехватчика.

То, что произошло на самом деле, видимо, навсегда останется тайной Третьего рейха и советских спецслужб. Вероятнее всего, отвергнутый на родине конструктор Цимлянский ответил Борману согласием. Об этом может свидетельствовать тот факт, что после прихода к власти в 1933 году, наряду с прочими важнейшими государственными делами, национал-социалисты чуть ли не в первую очередь распустили «Немецкое общество астронавтики» и ликвидировали его полигон «Ракетенфлюгплац». Эсэсовцы конфисковали всю документацию общества и передали ее Вернеру фон Брауну, располагавшемуся тогда со своим конструкторским бюро в Куммерсдорфе. Он и начал делать ракету А-3, постоянно получая консультации у русского инженера.

Материалы проекта ракетного корабля передали в фирмы Мессершмидта и Хейнкеля. Судя по данным разведки, которые стали известны только в конце XX века, уже в 1939 году производились первые испытания образцов реактивных истребителей Ме-163 и Хе-176. Но имя Цимлянского нигде никогда не упоминалось!

Русский ученый успешно работал и в атомной области – есть сведения, что в 1936 году в одной из подземных штолен уже не действовавшей шахты в Саксонии под его руководством был произведен взрыв-испытание… атомного заряда! Казалось бы, это чистой воды фантастика, поскольку тогда еще даже не знали об уране-235. Но зато существовал металлический уран. Физики прекрасно знают: сделать из него с применением графита атомное взрывное устройство вполне возможно. Описан случай, когда в 1942 году, в Чикаго, под руководством Ферми всего за месяц сделали ураново-графитовый реактор. Немецкая промышленность вполне могла предоставить Цимлянскому для испытаний необходимое количество металлического урана и графита. Сила взрыва потрясла фюрера, но его же испугало и заражение радиоактивными веществами, способными превратить огромные территории в непригодные для проживания: зачем ему земля, на которой нельзя жить? Возможно, поэтому он не настаивал на форсировании работ по созданию атомной бомбы?

Однажды Гитлер сказал с горьким сарказмом:

– Ради своего любопытства ученые готовы поджечь земной шар. Но я, слава богу, до этого не доживу!

Примерно в 1943 году фюрер практически окончательно поставил крест на проекте создания атомной бомбы, и после этого на военные заводы для производства боеприпасов передали из секретных лабораторий более тысячи двухсот тонн металлического урана. Принято считать, что немецкие ученые сознательно тормозили создание атомного оружия. Как знать: с нацистами шутки плохи! Не стоит сомневаться в их возможностях и способностях проверить работу любых ученых.

Примерно в 1934 году в СССР наконец-то спохватились и стали требовать, чтобы Цимлянский немедленно вернулся на родину, но Берлин отвечал молчанием, словно там сидели глухие и слепые, а потом вдруг

замолчала и Москва. Вроде бы, где-то в 1937 году она потеряла всякий интерес к талантливому инженеру. В то же время из некоторых источников, близких к спецслужбам, в последние годы стало известно, что Цимлянский тогда же разработал противотанковый гранатомет – видимо, знаменитый «Фауст-патрон»? Еще ему приписывали и ряд других серьезных изобретений. Но…

Кое-что о судьбе конструктора стало известно только в последние годы XX века. Якобы в 1938-м, в последней декаде октября он посетил советское посольство в Берлине, а уже на следующий день умер в своей квартире в Потсдаме. Диагноз гласил: пищевое отравление. Не потому ли Москва перестала интересоваться изобретателем, что его участь была предрешена?

Существуют иные версии: якобы Цимлянскому удалось бежать в Швецию, где он передавал лично Коллонтай различные сведения о вооружениях и скончался в 1944 году. Но из Швеции его бы непременно выкрали и вывезли в СССР. Поэтому наиболее вероятна его гибель после опрометчивой встречи с «соотечественниками».

В любом случае, имя Цимлянского, – если, конечно, это подлинное имя гениального конструктора, – и его жизнь, сотрудничество с немецкими учеными и конструкторами, создание образцов уникальной военной техники и боевого лазера так и останутся одной из великих тайн Третьего рейха…

## Теория эфира

В середине 30-х годов ряд немецких ученых-историков получили совершенно неожиданное и сверхсекретное задание от Рейнхарда Гейдриха.

– В самые сжатые сроки вы должны собрать все, что только известно об эфире! – заявил им эсэсовец.

Ученые несколько приуныли, поскольку речь шла отнюдь не о химическом веществе, широко применяемом в медицинских целях, а о некой, чуть ли не фантастической, оккультной субстанции, которую ни увидеть, ни пощупать, ни зарегистрировать приборами? Впрочем, время пошло и стоило поспешать с выполнением задания. Историки засели в библиотеках и к сроку выдали Гейдриху объемистый доклад об эфире.

С древнейших времен люди верили, что все пространство вокруг них, кроме воздуха, заполняет еще и совершенно особое вещество – эфир. Древние греки считали его одной из основных мировых стихий, и это убеждение переняли от них древние римляне: немало римских философов написало труды об эфире. В Средние века алхимики разных стран и народов упорно и неоднократно выдвигали разные теории существования эфира, сводившиеся к одному, – он физически существует. Но никому не удалось это экспериментально доказать.

Позднее одна из основательниц ряда эзотерических учений, Елена Блаватская, предложила новый взгляд на эфир, считая, что именно в нем порождаются всевозможные астральные сущности. По ее убеждениям астрал является самым низшим слоем всемирного эфира. Даже не всемирного, а скорее вселенского и бесконечного, невыразимого и непознанного. Именно в астрале, по мнению Блаватской, обитали души умерших, двойники людей и животных. Принято считать, что астральный

двойник есть у каждого живого существа. Но мы состоим из плоти и крови, а наш астральный двойник только из эфира, хотя и обладает мышлением. Вот только увидеть астрального двойника практически невозможно, поскольку мы не видим сам эфир и не имеем доступа в астрал, за исключением магистров оккультных наук и магов.

Когда случается, наступают экстремальные ситуации, можно и увидеть астрального двойника: например, перед смертью или при очень тяжелой болезни. Некоторые древние маги умели «раздваиваться», то есть могли выделить свое астральное тело в пространство и тогда его видели другие люди, а отдельные ясновидящие нередко наблюдали рядом с живыми существами, – людьми или животными, – постоянно сопровождавших их фантомных близнецов.



*Начальник Главного управления имперской безопасности Рейнхард Гейдрих*

По мнению ряда специалистов по оккультным наукам, особенно признающих астрал, как низшие слои эфира, в нем живут, кроме астральных двойников, и другие существа, которые издревле принято считать потусторонними формами жизни. Так появляются привидения или возникают иные явления, которые люди привыкли считать «сверхъестественными».

По мнению оккультистов, они постоянно находятся рядом, но не могут стать видимы или осязаемы, пока не наступили благоприятные для этого условия. Возможно, это химико-физические изменения окружающей среды или психофизического состояния человечка. Отсюда возникли многочисленные сказки и легенды о феях, гномах, леших, домовых и т. п. Со временем человек потерял способность общаться с обитателями астрала, поскольку у него оказался заблокированным участок мозга, отвечающий за внутреннее зрение, – блага развитой цивилизации требуют жертв.

Как выяснилось в процессе подготовки доклада для Гейдриха, проблемами эфира занимались не только специалисты по оккультным наукам, но и серьезные естествоиспытатели. Так, французский ученый Френель еще в XVIII веке разработал оригинальную теорию света на основе неподвижного мирового эфира. В конце XIX века американец А. Майкельсон изобрел прибор, названный им интерферометром и поставил с его помощью ряд любопытных опытов по измерению спектров различных химических элементов. В результате он установил, что при прохождении через систему зеркал спектр потока световых лучей пусть не очень значительно, но все же смещается. По мнению Майкельсона, эфир не является неподвижной субстанцией, а постоянно находится в движении. Этому явлению он дал название «эфирного ветра».

Получив доклад, Гейдрих поблагодарил профессоров и вскоре пригласил для консультаций специалистов по аэродинамике и гидродинамике, с которыми обсудил ряд направлений секретных исследований. Одновременно по указанию Гиммлера, ознакомившегося с предложениями Гейдриха, создали специальную строго засекреченную группу экстрасенсов для проведения работ «особого назначения».

Конечно, рейхсфюрер был далеко не глупым человеком и не стал бы заниматься пустяками. Но ряд маститых ученых авторитетно подтвердили теоретические возможности практического использования исследований, связанных с мировым эфиром. И Генрих Гиммлер решил – возможные потери не велики, зато выигрыш сулил очень многое.

Работы, получившие высший гриф секретности, проводились одновременно по двум направлениям. В первом случае специалисты по аэродинамике и гидродинамике совместно с физиками, инженерами, конструкторами и военными искали пути использования мирового эфира для… прокладывания своего рода тоннелей под водой для значительного увеличения скорости движения субмарин. При удаче, – а эфир, по мнению некоторых нацистских физиков-теоретиков, пронизывал все, в том числе

он находился под водой и в воздухе, – субмарины Германии имели бы возможность двигаться с удивительной скоростью, поскольку вода как бы расступалась перед ними под действием пронизывающего ее эфира. Тогда теоретически значительно увеличивался радиус дальности действий подводных лодок, экономилось драгоценное горючее, и появлялась уникальная возможность практически мгновенно исчезать из района атаки, оставив с носом противолодочные корабли противника. Предполагалось также разработать приборы, создающие «эфирные тоннели» и для торпед.

Естественно, «эфирные тоннели» помогли бы и самолетам люфтваффе развивать гигантские скорости, прорываться сквозь заградительный огонь зениток и уходить от атак вражеских истребителей. А немецкие истребители смело могли вступать в бой с превосходящими силами противника.

Насколько известно, большая часть документации по экспериментам, направленным на создание в воздушной и водной среде «эфирных тоннелей», и специалисты, занимавшиеся этой проблемой, после окончания войны были вывезены из Германии в Соединенные Штаты Америки для продолжения исследовательских работ в военно-промышленном комплексе США.

Второе направление оказалось тесно связано с разведывательной и террористической деятельностью. Коль скоро астрал – это низшие слои эфира, то специально отобранная и засекреченная группа сенситивов, проживавших под охраной роты эсэсовцев в одном из провинциальных местечек Германии, получила задание постараться проникнуть в астральный слой. Гиммлера и Гейдриха интересовали мыслящие двойники людей, руководивших правительствами разных стран мира, генералитета, видных ученых, финансистов и т. д.

Вступив во взаимодействие с астральными двойниками, сенситивам следовало попытаться получить от них интересующие сведения, – если двойник действительно существует и мыслит, значит, ему известны любые тайны его реального двойника-близнеца, живущего в земном, осязаемом мире. Если на Земле до него добраться не удается, нужно попытаться сделать это, проникнув через слои эфира!

Немалые надежды возлагались и на вырабатывание у «засекреченных» сенситивов способности выделять свое астральное тело, которое могло бы мгновенно перемещаться в пространстве на любые расстояния и проникать туда, куда обычному человеку, связанному с разведкой, никогда проникнуть не удастся. Астральное тело предполагалось попробовать использовать в роли своеобразного супершпиона, не знающего икаких преград, сомнений и страхов. И не нуждающегося в ненадежных способах связи через тайники, радистов или почту. Астральное тело, по мысли руководителей проекта, просто возвращалось к хозяину и тот все узнавал.

Террористические акты предусматривались против астральных двойников, подлежавших уничтожению людей. Известно, что астральный двойник появляется при тяжелой болезни, перед смертью и других подобных случаях. Следовательно, негативным образом воздействуя на астрального двойника можно нанести существенный вред или уничтожить его двойника-близнеца в реальном мире.

Первыми в списках тех, кто подлежал атаке через астрал, стояли президент США Рузвельт, глава СССР Иосиф Сталин, король Англии Георг, премьер-министр Великобритании сэр Уинстон Черчилль, ряд военачальников, промышленников и финансистов из стран антигитлеровской коалиции. Главная трудность, по словам сенситивов, заключалась в том, чтобы обнаружить астральных двойников указанных лиц – астрале это далеко не просто! И даже иногда опасно для пытающегося проникнуть туда мага. Эсовцев подобные трудности и опасности не пугали, и они постоянно нажимали на сенситивов.

– Мы кормим эту свору, – однажды сердито бросил Гейдрих. – Мы вообще позволяем им дышать. За это они должны быть не только благодарны, но по-рабски преданы!

Постепенно становилось ясно: многие казавшиеся весьма перспективными направления работы ведут в никуда. И все же игра сенситивов и эсэсманов продолжалась более двух лет. Наконец, рейхсфюрер понял, что полумифическое астральное тело никогда не станет супершпионом, а черпать сведения из астрального пространства невозможно. Ясновидцы и маги охотно брались предсказывать с помощью «Зазеркалья» низших слоев эфира, но получать оттуда данные разведывательного характера – увольте!

Тогда решили сосредоточить усилия на выявлении возможности совершения через астрал террористических актов. В народе это издревле считали чем-то вроде наведения порчи и «ведьминого проклятия», не говоря уже о пресловутом «сглазе». Впрочем, это довольно слабые параллели с тем, что интересовало руководителей РСХА.

К работам привлекли экспертов по оккультным наукам и специалистов по демонологиям, проводились консультации с представителями восточных сект, в том числе «черных Бонпо» с Тибета. Эсэсовцы интересовались старофранцузскими методами колдовства с восковой фигуркой и раскаленными иглами. Достоверных данных о результатах этой секретной работы нет. Некоторые историки на Западе считают, что на смерть Рузвельта могли все-таки повлиять предпринятые нацистами ожесточенные атаки через астрал. Но подобное мнение реально ничем не доказано.

Вскоре окончательно разочаровавшись в «астральных территориях», рейхсфюрер Гиммлер предпочел действовать прежними, испытанными способами и активно готовил покушение на «Большую тройку», собравшуюся в Тегеране. Однако покушение не удалось. Отсутствие результатов деятельности секретной группы нацистских сенситивов подтверждает и то, что Черчилль и Сталин благополучно пережили страшную войну, а в США даже сумели сделать атомную бомбу.

И все же уверенно говорить о полной бесперспективности исследования немцев в области мирового эфира нельзя. Недавно проведенные в России и США эксперименты неопровержимо подтверждают научную теорию Майкельсона о существовании «эфирного ветра», Значит, так называемый эфир на самом деле существует?

## Миссия в Тетуане

Одним из серьезных направлений деятельности абвера в середине 30-х годов стала подготовка фашистского мятежа в Испании. Адмирал Канарис уделял этой стране, в которой сам проводил разведывательные операции в период Первой мировой войны, самое пристальное внимание.

Во-первых, победа профашистских сил в Испании значительно укрепляла позиции национал-социализма в Европе и вообще в мире. Во-вторых, на южной оконечности Пиренейского полуострова находилась одна из важнейших английских военно-морских баз – Гибралтар, очень интересовавшая немецкую военную разведку и службы безопасности и являвшаяся «бельмом на глазу» для немецкого военно-морского флота, намеревавшегося открыть активные военные действия в Средиземноморском бассейне.

Немалую роль играла и близость Италии – военного партнера и стратегического союзника Германии. Большой интерес для нацистов представляли и африканские колонии Испании, а также возможность, при победе фалангистов, как называли себя профашистские правые силы, с двух сторон зажать Францию, к которой у немцев имелись свои давние счеты. Кроме того, Испания могла стать прекрасным полигоном для испытания новой немецкой военной техники.



*Генерал Франсиско Франко и Гитлер*

Гитлер поощрял работу в этом направлении и не скупился на средства для ее проведения. Всемерную помощь оказывало и ведомство Гиммлера, который имел на Пиренеях собственные тайные интересы и уже выполнял там через своих агентов и сотрудников секретные поручения

фюрера.

В 30-е годы политическая и экономическая обстановка в Испании стала неспокойной, напряженной и нестабильной. Это оказалось как нельзя лучше для немцев и, несомненно, играло на руку хитроумному адмиралу Канарису, располагавшему там хорошо осведомленной агентурой, работавшей практически без опасений провалиться и подвергнуться высылке из страны, не говоря уже об уголовном преследовании.

Испания в те годы пережила несколько попыток разного рода переворотов. В 1931 году предпринималась неудачная попытка республиканского путча, ставившего задачей свержение монархии и установления демократической формы правления. Любопытно, что в нем активно участвовали будущий сподвижник генерала Франко генерал Кейпо де Льяно, брат будущего диктатора известный испанский летчик Рамон Франко, впоследствии погибший в боях с республиканской авиацией, и ряд других видных фалангистов, которые позднее, видимо не без влияния немцев, кардинально изменили свою политическую позицию.

Естественно, подобная нестабильность только радовала нацистов, и немецкая разведка основную ставку сделала на генерала Санхурхо, находившегося в Лиссабоне, где он жил после провала очередного выступления правых сил. Другим основным действующим лицом сначала предполагалось сделать генерала Ягуэ, командовавшего Иностранным легионом в Марокко.

О генерале Франсиско Франко, игравшем второстепенную, если не третьестепенную роль в заговоре против республиканского правительства, никто даже и не помышлял как о кандидатуре будущего диктатора – предполагалось использовать его как «рабочую лошадь». Однако генерал Санхурхо погиб при аварии самолета: он летел из Лиссабона в Севилью. Поэтому адмирал Канарис поневоле обратил внимание на низкорослого, но очень властолюбивого и честолюбивого генерала Франко, несколько лет прослужившего в Африке.

Франсиско Франко родился в галисийском городе Эль Ферроль, в религиозной семье, где было четверо детей – у него еще имелись два брата и сестра. Отец работал бухгалтером и постарался дать Франсиско образование – тот стал офицером, закончив военное училище, а затем Академию. Некоторое время Франко был начальником военной Академии в Сарагосе и долго служил в «Терсиа» – испанском иностранном легионе. В период перед мятежом он занимал должность губернатора Балеарских островов.

Главной опорной базой, где предстояло развернуть основную работу, абвер избрал город Тетуан в испанском Марокко. В марте 1936 года из Лас-Пальмоса на Канарских островах в Тетуан вылетел самолет немецкой компании «Люфтганза». На его борту находился помощник резидента абвера на Канарах Ниман и летевший вместе с ним генерал Франко. На аэродроме в Тетуане их уже встречал господин Лангенхейм – резидент абвера в испанском Марокко.

Фактически, между представителями резидентур абвера в испанском Марокко и на благодатных Канарских островах, с одной стороны, и генералом испанской армии Франсиско Франко, с другой, произошел преступный сговор, в результате которого заговор против

республиканского правительства страны обрел черты хорошо отработанного плана военной операции. Генерал Франко прекрасно отдавал себе отчет, что его сторонники могут рассчитывать только на определенную часть армии, которая, не задумываясь, перейдет на их сторону во время мятежа. Часть войск, несомненно, сохранит верность республиканскому правительству.

Народ волновал генерала мало – основную ставку он делал на вооруженную силу и потребовал у немецкой секретной миссии в Тетуане оказания военной помощи сразу же после выступления против законного правительства. Особо Франко интересовала боевая авиация и поставки вооружений. Он вполне дальновидно и справедливо полагал, что республиканское правительство в случае невозможности сразу подавить мятежников поймет: без иностранной помощи не обойтись, и тогда обратится за ней к Франции, Англии и, возможно, Советскому Союзу. Генерал желал не только первым нанести удар, но и обязательно выстоять, получив ответный. Немцы твердо обещали ему свою помощь.

Вскоре Лангенхейма вызвали в Берлин: он доложил в абвер на Тирпицуфер 74/76 о достигнутых с испанскими генералами договоренностях и резидента пожелал видеть сам адмирал Канарис. Он дотошно расспросил его о положении в испанском Марокко, о том, что известно о положении в провинциях Испании и ее столице Мадриде, внимательно ознакомился с документами относительно соглашений с фалангистами, и позвонил командующему авиацией Герману Герингу с просьбой принять его и прилетевшего из Африки сотрудника.

– Это наш доверенный человек из миссии в Тетуане, – как пароль, произнес адмирал, и Геринг тут же дал согласие.

Попасть на прием к одному из лиц, приближенных к фюреру, было непросто даже для большинства высших сановников рейха, но Канариса и Лангенхейма Геринг принял незамедлительно: он оказался полностью в курсе всех целей и задач миссии в Тетуане. Глава абвера и его сотрудник пришли к Герингу с заранее подготовленными предложениями по оказанию помощи готовящимся к мятежу фалангистам.

– Наша миссия в Тетуане активно работает, – выслушав их, довольно улыбнулся «толстый Герман». – Я сегодня же доложу о ваших предложениях фюреру.

Геринг сдержал обещание и доложил Гитлеру об испанских делах. Через несколько дней Канарису выделили две эскадрильи военно-транспортных самолетов «юнкерс», замаскированных техническими специалистами люфтваффе под машины гражданской авиации. Самолеты в срочном порядке направили в Тетуан, в распоряжение секретной миссии абвера, готовой оказать помощь фалангистам. Те не слишком рассчитывали на испанскую авиацию, поскольку подавляющее большинство обслуживающего персонала аэродромов поддерживало республиканцев. Это получило полное подтверждение и после начала мятежа, когда порядка восьмидесяти процентов технического состава авиации сохранили верность законному правительству. Беда в том, что верных республике летчиков осталось около трети, – техника была далеко не современная, а подготовка подавляющего большинства летного состава истребительной и бомбардировочной авиации Испании оставляла желать

лучшего. Рано утром 18 июля 1936 года мятежники подали радиосигнал открытым текстом:

– Над всей Испанией безоблачное небо!

Первыми выступили фалангисты в Мелилье, в испанском Марокко. Сотрудничавший с абвером верховный комиссар Испании в Марокко господин Антиенца дал приказ стянуть воинские соединения к Тетуану. На основе регулярных марокканских войск и солдат Иностранного легиона генералу Франко удалось сплотить армейскую группировку, насчитывающую порядка двадцати тысяч человек при нескольких немецких и итальянских самолетах. Генерал Ягуэ, которому республиканское правительство слепо доверяло, оказался активным фалангистом и быстро захватил почти всю территорию испанского Марокко. В Барселону, где войска вышли на улицы, срочно прилетел командующий военным округом на Балеарских островах генерал Годед, который возглавил мятежников. Пригодились полученные Канарисом от Геринга военно-транспортные самолеты «юнкерс». Они приняли на борт солдат с Канарских островов и из Тетуана. Их возглавил генерал Франсиско Франко, избравший своим основным опорным пунктом Севилью. Вскоре туда же, под руководством опытного офицера абвера Гейнихена, перебросили еще несколько отрядов мятежников.

Остается тайной, как удавалось абверу проводить операцию «миссия в Тетуане» при полном неведении республиканского правительства и его органов безопасности? В роковой день 18 июля 1936 года глава республиканского правительства и военный министр Испании дон Сантьяго Касарес, получив около десяти утра срочную шифртелеграмму о начавшемся в Марокко восстании, не придал ей значения, считая случившееся очередной мелкой заварушкой. Он сообщил о происходящем, – да и то вскользь, – только на заседании кабинета министров во второй половине дня!

Между тем немцы свято соблюдали достигнутое в Тетуане секретное соглашение с фалангистами – германские и итальянские военные самолеты стали прибывать к мятежникам с первого дня восстания. Немецкие асы летели до Марокко без посадки или долетали в Испанию, а итальянцы, техника у которых оказалась похуже, делали посадки! в Алжире и во французской зоне Марокко. Об этом писали все выходившие в то время французские газеты, но официальный Париж, как и Лондон, не принимали никаких мер.

Нацисты начали поставки вооружения фалангистам, отправляя в Испанию и Марокко военно-транспортные «Юнкерсы-52». Один из них по ошибке приземлился с полным грузом на мадридском аэродроме Барахас и попал в руки республиканцев. Правда, экипаж им пришлось освободить.

Вскоре в Испанию прибыл легион «Кондор» и немецкие асы получили прекрасный боевой опыт. На стороне фалангистов успешно воевали некоторые сухопутные немецкие и итальянские части. Абвер с радостью реализовал возможность создания в Испании прочных баз в Сан-Себастьяне, Барселоне и Тетуане. Нашли на Пиренеях «свое место» и «специалисты» из ведомства рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

Многое в работе абвера по поддержке фалангистов остается загадкой и покрыто мраком тайны. Отчего так легко удалось немцам

нейтрализовать англичан, по идее должных упорно защищать Гибралтар и свои кровные интересы в Северной Африке? Ведь позже они вели там ожесточенные бои с корпусом Роммеля? Почему французы словно набрали в рот воды: ведь спустя три с половиной года нацистское знамя развевалось над Парижем! И почему, наконец, столь совершенно беспечно вело себя республиканское правительство Испании?

**Ледяной тайник**

После прихода к власти в 1933 году Адольф Гитлер объявил о строительстве государства с новым порядком и назвал его Третьим, «тысячелетним», рейхом. По его замыслам границы нового государства на Востоке должны простираться до Урала, на Западе до Атлантики, на Севере до Ледовитого океана и на Юге включать Северную Африку… Индию, Ирак с его нефтяными запасами, большинство африканских стран и значительную часть Ближнего Востока предусматривалось превратить в колонии Германии.



*Генрих Гиммлер*

Юго-Восточную Азию, Тихоокеанский регион и Австралию предполагалось отдать союзной Японии. Часть Балкан и Африки фюрер щедро обещал своему союзнику Бенито Муссолини – итальянские фашисты торопились не опоздать при разделе завоеванных территорий.

В середине 30-х годов Италия начала агрессию против Эфиопии, а Германия уже готовилась к аншлюсу Австрии, захвату Судетской области и войне против Англии и Франции.

Как ни удивительно, разрабатывая грандиозные планы, иногда откровенно граничившие с безумием, Адольф Гитлер часто проявлял непостижимую осторожность и предусмотрительность, словно заранее предвидел возможность краха всех начинаний. В конце 1935 года фюрер пригласил к себе рейхсфюрера СС Гиммлера.

– Со временем пламя войны может охватить слишком большие территории, – задумчиво сказал фюрер.

Гиммлер молчал, еще не понимая, куда клонит Гитлер и не решаясь прервать речь вождя.

– Меня очень интересуют труднодоступные места, расположенные на достаточном удалении от будущего театра военных действий, – продолжил Гитлер.

– Бавария, – полуутвердительно сказал рейхсфюрер, – это наши горы и там достаточно труднодоступных мест.

– Для тайников – да! – кивнул фюрер. – Но я думаю о создании сверхсекретных баз, а не о тайных хранилищах сокровищ. Необходимо найти такие места, где наши ученые смогут заниматься разработкой новых образцов вооружений.

– Мы немедленно приступим к проработке этого вопроса, – заверил Гиммлер. – Проблема будет решена.

– Не сомневаюсь, – Гитлер вялым жестом вскинул руку в нацистском приветствии, – не теряйте драгоценного времени зря, Генрих!..

Пожелание фюрера считалось равносильным самому строгому приказу, поэтому «верный Генрих» не стал терять зря времени и на следующий день собрал специалистов для подготовки предложений по проекту создания сверхсекретных баз за пределами рейха. Основными требованиями к местам их расположения стали: труднодоступность для противника, скрытность места и невозможность обнаружения, возможность отражения внезапного нападения и удаленность от театра военных действий при одновременном условии возможности снабжения, охраны и постоянного контроля, осуществляемого с территории Германии.

Специалисты из СС, получившие задание на проработку проблемы и подготовку предложений по ее реализации, указали на возможность и необходимость создания подземных сооружений военного характера на территории Германии, где имелись заброшенные шахты и различные выработки в горной местности. Под землей могли располагаться специальные конструкторские бюро и большие военные заводы, армейские склады боеприпасов и обмундирования и даже отдельные полигоны для испытания некоторых новых образцов вооружения.

Предложение понравилось рейхсфюреру Гиммлеру, и он взял его на заметку. Как истинный прагматик, он не верил в хвастливые заверения Геринга, что в случае войны на территорию Германии не упадет ни одной вражеской бомбы. Рейхсфюрер решил, на словах соглашаясь с Герингом, все же получить санкцию фюрера на создание подземных секретных баз, различных тайных складов и хранилищ. Он обожал подобные вещи.

В отношении создания секретных баз вне территории рейха эсэсовские специалисты в один голос заявили: любые районы Азии и Африки однозначно отпадают – там зоны интересов и контроля англичан и французов, скверный жаркий и влажный климат с сезонами дождей. Предлагалось подыскать подходящее место с помощью немецкой агентуры в Латинской Америке, где несколько горных массивов. Нацелить на поиск и уточнение перспективных мест авиацию, в том числе дирижабли, и военно-морской флот – для создания секретных баз вполне годились и удаленные от оживленных судоходных трасс необитаемые острова. Их охрану могли нести расположенные на базах гарнизоны и военные корабли.

Вскоре рейхсфюрер СС получил подготовленный специалистами его ведомства доклад и поспешил с ним к Гитлеру – наиболее важные решения канцлер принимал лично, а самое главное – только от него зависело выделение средств для поисковых работ. А денег на это требовалось немало.

Предложения Гиммлера фюреру понравились, и он согласился дать на реализацию проекта необходимую сумму. Но вскоре произошла авария со знаменитым дирижаблем «Граф Цеппелин», совершавшим полет по городам Америки – дирижабль сгорел дотла при неудачной посадке. Поэтому рассчитывать на применение этих воздухоплавательных аппаратов в процессе поиска более не приходилось: диреижаблестроение в Германии стало в быстром темпе сворачиваться. Теперь основное внимание уделялось самолетостроению и созданию ракетной техники.

Ряд трофейных документов свидетельствует, что Гитлер постоянно проявлял живой интерес поиску перспективных мест для создания сверхсекретных баз. Но вдруг, в конце 1936 года, перестал ими интересоваться. Трудно поверить, что фюрер мог столь легко отказаться от собственной, казавшейся ему перспективной, идеи. В чем же загадка его неожиданного равнодушия к секретным базам?

В этом нет ничего странного, поскольку как раз в это время рейхсфюрер СС Гиммлер доложил Гитлеру, что найдено несколько подходящих мест для создания суперсекретных баз и специалисты СС готовы приступить к строительству спецобъектов. Ряд из них предполагалось разместить в отдаленных горных районах Южной Америки, которые в то время являлись труднодоступными из-за практически полного отсутствия дорог и не просматривались с воздуха, поскольку над ними не пролегало ни одной трассы воздушного сообщения. Но наибольший интерес фюрера вызвало сообщение Гиммлера, что военными моряками рейха в районе Земли Королевы Мод в Антарктике обнаружены весьма обширные области, совершенно свободные ото льда!

– У нас есть опыт строительства во льдах, – немедленно отреагировал на это сообщение Гитлер. – Во время Первой мировой в Альпах вели успешные боевые действия в тоннелях подо льдом! Земля

Королевы Мод? Это очень интересно. Значительно интереснее, чем базы в южноамериканских Андах!

В обстановке строгой секретности в Антарктику направили специальную экспедицию. По получении ее научного отчета, рейхсфюрер СС Гиммлер дал приказ начать работы по созданию тайных военных баз. Уже с конца 1937 года в Антарктику из портов рейха, Испании, Португалии и даже испанского Марокко отправлялись корабли с экспедициями специалистов по сооружению подземных военных объектов.

Работы проводились серьезно и с размахом. К их проведению привлекались опытные геологи, гляциологи, гидробиологи и другие специалисты. Немецкие грузовые суда, выходившие из разных портов, в условном месте встречались в открытом море и выстраивались в караван – конвой, как говорят военные моряки – и далее шли под охраной боевых кораблей, авиации и подводных лодок к месту назначения. Постоянно осуществлялась переброска морем значительных партий продовольствия, горючего, станков, стройматериалов.

Вскоре приступили к созданию огромной подземной суперсекретной базы в Антарктике, получившей кодовое наименование «Новый Берлин» и номер 211, под которым она фигурировала в секретной документации. Расшифровка данных относительно базы № 211 строжайше запрещалась, и виновный мог распроститься с жизнью за вольную или невольную оплошность. До начала Второй мировой в Антарктике создали систему подземных комплексов, где находился эсэсовский гарнизон и проводились работы по подготовке новых образцов вооружений. Тайную базу «Новый Берлин», вернее, ледяной тайник Третьего рейха, скрывавшийся под номером 211, охраняли специально выделенные для этой цели подводные лодки. Их командиры имели строгий приказ торпедировать и пускать на дно любой корабль любой страны, оказавшийся на трассе немецких секретных караванов, отправлявшихся от берегов Южной Африки к берегам Земли Королевы Мод.

По данным источников военно-морских сил США, в 1945 году американские корабли-охотники загнали в устье реки у побережья Аргентины две подводные лодки немцев под номерами У-977 и У-530, которыми командовали Хайнц Шаумлфер и Отто Верхмут. Шел апрель, с исходом войны все уже стало ясно, и экипажи кригсмарин предпочли самоуничтожению или последнему смертельному бою сдаться в плен. От них и стало известно о суперсекретной военной базе нацистов № 211, расположенной в Антарктике.

Сообщение немецких подводников вызвало у командования ВМФ США настоящий шок, – никто из союзников не предполагал о существовании суперсекретного фашистского военного объекта в Антарктике. Неизвестно, сообщали ли американцы об этом факте советским представителям. По крайней мере, упоминаний об этом в открытых советских источниках нет. Когда стало известно о секретной базе «Новый Берлин», журналисты обращались за разъяснениями в Институт Арктики и Антарктики Российской академии наук и там ответили, что отечественные экспедиции не обнаруживали следов пребывания нацистов в Антарктиде. Однако и задачи по обнаружению таких следов перед советскими и российскими антарктическими экспедициями никогда

не ставились.

После капитуляции Японии воодушевленные победой США решили провести операцию под кодовым наименованием «Большой прыжок» с целью уничтожения нацистской базы № 211. Под командованием адмирала Ричарда Эвелина Бирда в Антарктику направилась эскадра в составе тринадцати боевых кораблей, имевших на борту авиацию и около четырех тысяч солдат. Позднее адмирал писал в дневнике, что, не доходя двух миль до береговой черты, которая действительно оказалась практически свободной ото льда, он поднялся на авиапалубу и, вместе с радистом сел в самолет-корректировщик С-47, намереваясь руководить операцией с воздуха и координировать действия кораблей и десанта. Самолет взлетел и поднялся на высоту около 1200 метров, взяв курс к береговым скалам. По рации адмирал давал указания командирам кораблей.

При развороте над скалистым берегом самолет С-47 неожиданно атаковали странные летательные аппараты с быстро вращающейся нижней частью, которые адмирал затруднялся подробно описать. Другие подобные летательные аппараты атаковали американскую эскадру. Самолет адмирала вынудили снизиться и совершить посадку на подобии аэродрома. Когда самолет оказался на земле, к нему подошли три человека, одетых в меховые комбинезоны без знаков различия.

Жестами пассажирам и летчику приказали покинуть машину и провели американцев в расположенное неподалеку подземное сооружение, напоминавшее большой авиационный ангар. Там сопровождающие обратились к адмиралу на довольно приличном английском, но говорили с акцентом. Его обязали передать обращение к правительству США о недопустимости применения ядерных зарядов, поскольку это может привести к ужасающим последствиям, которые американцы себе еще не вполне представляют.

Затем гостей-пленников вновь вывели на поверхность и проводили к самолету, который стоял уже у кромки воды. Эскадра вынужденно отступила. Немцы вежливо попрощались и позволили американцам свободно улететь. Вернувшись без славы и победы в США, адмирал Бирд стал рассказывать о странном и загадочном ледяном тайнике Третьего рейха в Антарктике, в котором заправляют эсэсовцы. Но ему не слишком-то верили, особенно, когда он говорил о странном летательном аппарате с вращающейся нижней частью.

Обиженный Бирд заявил, что его страна через некоторое время может столкнуться с противником, истребители которого способны с ужасающей скоростью покрывать расстояния от полюса до полюса! Но рассказы адмирала вскоре перестали слушать даже репортеры бульварных газет: неудачники мало кого интересуют. Дальнейшая судьба адмирала Бирда неизвестна. Скорее всего, его без лишнего шума отправили в отставку и постарались предать забвению, как и его неудачный поход.

Что далее произошло с суперсекретной базой «Новый Берлин» № 211, ставшей ледяным тайником «черного ордена» СС, сведений нет. Возможно, она погибла в результате какого-либо природного катаклизма или уцелевшие нацисты, располагавшие гигантскими награбленными средствами, сумели организовать ее переброску на другой материк, а потом умело замели все следы?

Секретный «Ледяной тайник», созданный по приказу Гитлера, так и остался неразгаданной загадкой.

**Цель – Франция!**

По воспоминаниям людей, близко знавших Адольфа Гитлера, и данным, содержащимся в трофейных документах, фюрер люто ненавидел французов и Францию. В частных разговорах он постоянно именовал французскую нацию «неполноценными негроидами» или «жидо-негроидами». Даже извечно враждовавшая с Германией Британская империя и Советский Союз вызывали у него меньшие приступы яростной злобы, чем любое упоминание о Франции – в этих случаях фюрер обычно разражался грубой бранью и жуткими угрозами в адрес Парижа. Гитлер не мог забыть позора Версальского мира, поставившего Германию на колени после Первой мировой войны, и поклялся отомстить французам и англичанам за поражение.

Правда, в официальных речах и выступлениях, особенно до начала Второй мировой войны, фюрер избегал слишком резких выпадов в адрес французов и англичан, ограничиваясь намеками и глухими угрозами. В 1935 году, нагло нарушая условия Версальского договора 1919 года, он в полном объеме начал восстанавливать рейхсвер и опасался ответных серьезных санкций со стороны Великих держав. Но, увидев, что ему сходит с рук, Гитлер быстро осмелел. Однако, имея собственный фронтовой опыт и, главное, весьма компетентных советников по военным вопросам и разведывательной работе, фюрер прекрасно понимал – к войне нужно готовиться долго и тщательно.

Все узнать о Франции предстояло Абверу. В 1936 году фюрер прямо спросил у адмирала Канариса:

– Сколько вам потребуется времени, чтобы дать нам полную картину военного состояния Франции?

– Полагаю, мы сможем уложиться в два-три года и создать там сильную разведывательную сеть и «пятую колонну», – ответил Вильгельм Канарис, употребив новый термин «пятая колонна», рожденный испанскими мятежниками.

– Есть для этого надежные и толковые люди? – глаза Гитлера уперлись в розовое, холеное лицо адмирала.

– Да, отвечать за работу будет лично майор Пикенброк…

Ганс Пикенброк родился в 1893 году в городе Эссене. В 20 лет он стал фанен-юнкером, – кандидатом в офицеры, – и участвовал в Первой мировой войне. Военную карьеру он закончил в пятидесятилетнем возрасте в чине генерал-лейтенанта, когда попал в плен на советско-германском фронте. Ганс Пикенброк практически не надевал военную форму, поскольку служил в разведке. В конце 1936 года он стал начальником отдела абвер-1, который занимался политической, технико-экономической, военной разведкой и шпионажем.

Подчиненные за глаза называли Пикенброка «Пики». Канарис считал этого мастера шпионажа своим первым заместителем и поддерживал с ним тесную дружбу. Гитлер тоже очень ценил способности начальника абвер-1 и постоянно повышал его в звании, чему в немецкой армии всегда придавалось важное значение. В 1937 году Пикенброку

присвоили звание подполковника, в 1940 году он стал полковником, а в 1943 году – генерал-майором. В 1955 году, когда его как заключенного передали из СССР властям ФРГ, бывший генерал Пикенброк сказал знаменательные слова:

– Все войны возникают не случайно и не вдруг. Их заблаговременно планируют и длительно готовят. Я – тому свидетель!

Перед майором Пикенброком в конце 1936 – начале 1937 года была поставлена весьма непростая задача, требовавшая немало знаний, сил и оперативного таланта для своего разрешения. Нацеливаясь на Францию, Гитлер требовал от абвера почти невозможного в тот период. Тогда состояние вооружения, численности и боевой подготовки вермахта оставляло желать лучшего: перевооружение не было закончено, войсковые части недоукомплектованы, новые образцы оружия и тяжелой техники только разрабатывались и запускались в производство. Правда, Германия с удивительной скоростью наращивала военную мощь.

Немецкое Верховное командование и Генеральный штаб вполне официально считали, что при внезапном начале военных действий со стороны Франции и Польши против Германии последней придется в первые же дни войны сдать противнику часть своей территории на Востоке, а потом организовывать и удерживать оборону на рубеже реки Одер.

Польша являлась союзником Англии и Франции, и в этой связи предполагалось, что войска трех стран попытаются зажать Германию в клещи.

Основываясь на такой доктрине, немецкая разведка усиленно создавала так называемую «внутреннюю агентурную сеть» на своей же территории, прилегающей к реке Одер. Восточнее Одера абвер тайно вербовал и обучал радиоделу невоеннообязанных немцев – при отступлении германской армии они обязались оставаться на территории, занятой противником, и передавать германскому командованию сведения о враге.

Майор Пикенброк нашел неожиданное и оригинальное решение – он предложил адмиралу Канарису создать во Франции сеть агентов абвера, аналогичную «внутренней сети». С той лишь разницей, что создаваться агентурная сеть будет западнее «линии Мажино». Она должна состоять из освобожденных от военной службы французов, обученных работе с радиопередатчиками.

– Довольно рискованная затея, – с сомнением покачал головой Канарис. – Они могут пойти в «Сюртэ женераль», и лягушатники затеют радиоигры.

– Лавочники любят деньги, – презрительно усмехнулся Ганс Пикенброк. – Увидите, все получится.

Адмирал согласился на эксперимент. Обычно немецкая разведка избегала выдавать своим агентам единовременно крупные суммы денег, чтобы те не имели соблазна шиковать и не привлекали к себе внимания, что равносильно провалу. Поэтому германские вербовщики выдавали агентам во Франции их содержание мелкими денежными порциями, зато достаточно часто.

Пикенброк оказался прав. В 1937 году он приступил к работе по созданию агентурной сети во Франции. Забегая вперед можно сказать:

немцы получали от своих агентов-французов необходимые сведения вплоть до мая 1940 года, когда началось широкомасштабное наступление германских войск на Францию. Тогда связь стала прерываться, поскольку часть населения принудительно эвакуировали из зоны военных действий, а многие представители местной немецкой агентуры просто-напросто разбежались, спасая собственные шкуры.

Польша также вызывала у Гитлера ненависть и разжигала внутренней и внешней политикой захватнические планы немцев, но в Берлине понимали тесную связь Варшавы с Парижем и Лондоном. Франция считалась врагом номер один, поскольку она являлась сильным конкурентом на мировом рынке, мешавшим продвижению германской продукции. В свое время между Германией и Францией даже шла очень ожесточенная «пивная война» за рынки сбыта пива.

– Разведывательная служба должна учитывать особенности тех стран, против которых она работает, – назидательно говорил своим сотрудникам майор Пикенброк. – Вспомним, еще в прошлом веке немецкая разведка успешно подготовила вторжение во Францию и наши войска взяли Париж!



*Мемориал воинам, погибшим в Первой и Второй мировых войнах. г. Медон. Франция*

Немцы работали во Франции тонко и старательно, не жалея времени и средств, используя все преимущества для ведения активного шпионажа. Франция всегда была страной, интересной для туристов. Это удачно использовал абвер для легко осуществимого и не привлекавшего

внимания въезда сотрудников и агентов немецкой разведки в страну. Полицейский контроль за иностранными гражданами и вообще полицейский режим во Франции, имевшей под боком такого страшного противника, как нацистская Германия, оказался на удивление слабым. При детальном ознакомлении с данными об успехах абвера во Франции поражает не только преступная беспечность, но и продажность многих французов.

Трудности для немцев создавал лишь закон о шпионаже, который не имел во Франции достаточно четко очерченных критериев определения шпионской деятельности. Подозреваемый был обязан сам полностью доказать собственную безупречность в этом отношении и только тогда признавался судом невиновным. Однако абвер быстро научился действовать предельно осторожно и обходился без провалов и потерь, хотя развернул широкую и активную работу во многих городах и провинциях Франции.

Сначала вербовщики абвера тщательно собирали сведения о заинтересовавшем их лице. Пикенброк дал установку: искать донжуанов-должников! Французы склонны терять голову из-за женщин и готовы тратить на них уйму денег – они по уши залезут в жуткие долги, но не расстанутся с любовницей. В первую очередь выявлялись лица, наделавшие много долгов и живущие явно не по средствам. Таких лиц искали среди военнослужащих и, в особенности, среди офицерского состава.

Даже немцы признавали, что у большинства французов развито чувство национального достоинства, а в отношении Германии они испытывали чувство настороженности. Зато почти каждый француз любил пофрандерствовать и проявлять недовольство правительством своей страны. Это облегчало вербовку абвером агентуры, особенно когда немцы проводили ее, как говорят профессионалы, «под чужим флагом», то есть выдавая себя за представителей спецслужб другой страны, например, Великобритании, США или экзотического Эквадора. При кажущейся абсурдности, подобные уловки легко проходили и приносили абверу свои плоды.

Особое внимание немецкая разведка уделяла «линии Мажино», считавшейся в то время самым мощным оборонительным сооружением в Европе, а возможно, и во всем мире. Для абвера в 1936–1937 годах получение разведданных об участках «линии Мажино» являлось одной из первоочередных и важнейших задач работы во Франции. Немалую роль в облегчении разрешения этой задачи сыграло решение французов передать подряды на возведение военных объектов частным строительным фирмам и компаниям. Если столь серьезное дело не сосредоточено в руках государства, то о сохранении военной тайны даже нечего и думать. Абвер тут же начал активно разрабатывать значительное число фирм-подрядчиков работ на оборонительных сооружениях французов и добился значительных успехов, купив у ряда предателей военные секреты. Целенаправленная работа немецкой разведки, можно сказать, «родила случай». В Берлине к военным немецким разведчикам сам обратился хозяин одной из французских частных строительных фирм с предложением за приличное вознаграждение продать секреты «линии Мажино». Он

некачественно вел работы и, опасаясь уголовного преследования со стороны правительства за ненадлежащее выполнение подряда, сбежал в Швейцарию. Там ему один знакомый посоветовал поехать в Берлин и предложить свои услуги немцам: он тоже имел с ними дело и остался доволен полученной суммой. Абвер перепроверил сообщенные дельцом сведения и, получив их подтверждение, купил у него секреты.

Очень активно работал абвер и на ниве промышленного шпионажа, добывая для крупных немецких концернов и промышленников сведения об их французских конкурентах, в частности, по производствам в области оптики и точной механики. Чем все закончилось, хорошо известно – блицкригами нацистского Генерального штаба.

## Тайны Вальтера Шелленберга

«Начальник «СД-Ауслaнд» бригаденфюрер СС Вальтер Шелленберг был самым молодым из всех начальников службы Главного управления имперской безопасности, работавших под руководством Гейдриха. Чтобы сделать подобную карьеру во время войны, надо было быть необычайно способным человеком, ибо обстановка требовала от носителя таких функций ежедневного доказательства своих способностей». Так отозвался о Вальтере Шелленберге один из его ближайших сотрудников по разведке национал-социалистической рабочей партии Германии.

Вальтер Шелленберг родился 16 января 1900 года в Саарбрюкене, в интеллигентной немецкой семье. По окончании гимназии он поступил на юридический факультет Боннского университета, который закончил в начале 20-х годов. Как позднее вспоминал сам Шелленберг, в 1923 году один из преподавателей факультета предложил ему вступить в ряды национал-социалистической рабочей партии и, практически одновременно с этим, в СА тогда трудно было поверить, что нацисты сумеют взять власть в Германии, но Шелленберг поверил в возможности нового движения и стал членом нацистской партии.



*Начальник VI Управления службы имперской безопасности Вальтер Шелленберг*

Жизнь этого, несомненно, очень способного разведчика и организатора специфической политической разведывательной службы, ставшего вдохновителем, разработчиком и куратором многих суперсекретных разведопераций предвоенного периода и периода Второй мировой войны, полна мрачных тайн и неразгаданных загадок. Хотя сам Вальтер Шелленберг написал мемуары под названием «Лабиринт», большинство исследователей истории Третьего рейха справедливо полагают, что прожженный разведчик и опытнейший интриган вряд ли сказал в них правду.

Отдельные моменты, которые общеизвестны, скрыть просто невозможно. Однако есть хитрые лазейки и разные способы отвести внимание от себя, рассказывая о подноготной других. В любом случае, Шелленберг слишком многое знал, чтобы «широко открывать рот». Он

также прекрасно понимал, что уцелело множество его бывших «коллег» по черному ордену СС, которые вновь объединились в тайные организации и готовы сурово покарать любого отступника. Известно, как эсэсманы долгие годы продолжали негласно охранять свои тайники: они безжалостно уничтожали тех, кто пытался проникнуть в их тайны и имел неосторожность прикоснуться к тщательно скрываемой ими информации. Не говоря уже о тайнах сокровищ ордена СС. Подлежали немедленному уничтожению и те, кого они считали предателями. Достаточно сказать, что именно по каналам политической партийной разведки НСДАП, которой руководил Шелленберг, были организованы в конце Второй мировой войны переговоры рейхсфюрера СС Гиммлера с западными спецслужбами о возможности заключения сепаратного мира.

Вне сомнений, Шелленберг знал, кто из нацистских главарей сумел уцелеть, где каждый из них находится и под какой личиной скрывается, среди них могло найтись немало тех, кого спецслужбы союзников опрометчиво посчитали мертвыми, и свидетели уверенно опознали тела. Даже свои лживые мемуары бывший глава политической разведки Третьего рейха решился написать, только когда узнал, что неизлечимо болен раком.

Мемуары бригаденфюрера СС Вальтера Шелленберга – это его личная официальная версия многих событий, произошедших в 30-е и 40-е годы XX века, поэтому не стоит ее рассматривать, поскольку она общеизвестна. Другие источники, в том числе ряд авторитетных западных экспертов, ссылаясь на сохранившиеся трофейные документы, утверждают, что в 20-е годы Вальтер Шелленберг выехал из Германии в Прибалтику, в частности, некоторое время он жил в Латвии, которая тогда являлась самостоятельным и независимым государством.

Якобы именно в Прибалтике молодой Шелленберг организовывал и сам участвовал в деятельности профашистски настроенных молодежных террористических организаций, отличавшихся крайней жестокостью и буквально терроризировавших население некоторых районов Латвии и Литвы. В этот же период там якобы находился Альфред Розенберг, впоследствии ставший одним из идеологов национал-социалистического движения Германии. Однако встречались ли они в те годы за пределами Фатерланда, осталось неизвестным.

По некоторым данным, в Германию Шелленберг вернулся только в 1929 году и некоторое время занимался охраной поместий богатых землевладельцев. Он сколотил отряд головорезов из деклассированных элементов, связанных со штурмовиками из СА. По их поручению люди Шелленберга прятали в имении оружие, и когда один из батраков случайно его обнаружил, Вальтер лично убил его. Позднее, когда брат погибшего стал высказывать подозрения в отношении Шелленберга, тот покончил и с ним, выпустив в слишком догадливого крестьянского парня всю обойму из своего парабеллума.

Якобы за ряд аналогичных подвигов Шелленберг получил офицерский чин при вступлении в СС. Но делом об убийстве двух братьев-батраков вынуждена была заняться криминальная полиция. Раскрыть это преступление для опытных немецких сыщиков не составляло труда, однако не без участия нацистов полицейские фактически замяли

дело, и убийца остался на свободе. Мало того, он получил еще и чин оберштурмфюрера СС. По другим источникам, Шелленбергу присвоили звание оберлейтенант.

Несколько месяцев спустя, уже став оберлейтенантом – неизвестно какого рода войск – или оберштурмфюрером СС, Шелленберг якобы вступает в тайную организацию, осуществлявшую связь между штурмовиками и сочувствующими нацистам офицерами и солдатами рейхсвера. Некоторые источники ошибочно считают эту организацию «Бригадой Эрхардта». Но в то время нацисты уже заседали в рейхстаге, их партия не являлась запрещенной, а Эрхардт давно сделал свое дело вместе с Кап-пом, совершив путч и разгромив революционное движение в Баварии. Вряд ли хитрого, дальновидного и весьма способного Шелленберга могли заинтересовать штурмовики Эрхардта. Тем более, тот позднее бежал из Германии, опасаясь расправы со стороны эсэсовцев. Если бы РСХА удалось установить связь Шелленберга с эмигрировавшим Эрхардтом, пусть даже в конце 20-х годов, рейхсфюрер Гиммлер и глава СД Гейдрих не дозволили бы «неблагонадежному» Шелленбергу войти в святая святых Главного управления имперской безопасности и заниматься важными для нацистов вопросами политической разведки.

Скорее всего, именно в этот период Вальтер Шелленберг становится полноправным членом СС – тогда еще довольно малочисленной и таинственной организации, которая вскоре стала самой грозной вооруженной силой нацизма и хранительницей его самых мрачных тайн. Эсэсманы крайне нуждались не только в бандитах и убийцах – им были очень нужны хорошо образованные люди, разделявшие идеи национал-социализма. Гиммлер, назначенный Гитлером 6 января 1929 года рейхсфюрером СС, прекрасно понимал: захватить власть – только половина дела, а вот удержаться на вершине пирамиды государственной власти куда сложнее. Требуется множество трудов и способных, верных людей: нужно на кого-то опираться в решении важных задач, которые ставил перед СС вождь партии Адольф Гитлер.

Закономерно возникает вопрос: как Шелленберг мог попасть в политическую разведку, не имея никакого опыта оперативной, контрразведывательной или разведывательной работы? Это направление деятельности не терпит дилетантов, которые быстро ломают себе шею. Хорошо, если про них просто забывают, но нередко их бывшие руководители приказывают отправить неудачника в «бессрочную командировку», выписав ему путевку на кладбище, – у спецслужб свои законы, а у эсэсманов они были звериными.

По некоторым данным, дипломированный правовед Шелленберг заинтересовал руководство СС и в начале 30-х годов его направили на работу за границу, где он выполнял задания немецкой разведки. В 1933 году, по некоторым сведениям, Вальтер Шелленберг объявился в Нью-Йорке, в Соединенных Штатах Америки. Как раз перед тем, как в военном ведомстве Германии вновь занял место начальника военной разведки «молчаливый полковник» Николаи. Именно он создал в США агентурную разведывательную сеть, позднее получившую название «Бременские музыканты».

В январе 1933 года Гитлер стал рейхсканцлером, поэтому у Шелленберга оказались полностью развязаны руки. Хитрый, инициативный, не знающий сантиментов и очень работоспособный, молодой разведчик создал при германском генеральном консульстве специальный секретный отдел, который сам и возглавил. Понятно, что активность Шелленберга поощрялась и санкционировалась из Берлина. В Америке Вальтер быстро постигал азы практической разведывательной и контрразведывательной работы – ему приходилось лично выполнять и организовывать проведение секретных операций, в которых было заинтересовано его руководство, оставшееся в Германии. Оно не рисковало, предоставив это подчиненному, балансируя на лезвии бритвы добывать другим почести и славу. Видимо, именно тогда Шелленберг дал себе слово самому стать руководителем разведывательной службы и отдавать приказы, а не подставлять голову «в поле».

Успехи нового руководителя секретного отдела германского генерального консульства в Нью-Йорке на поприще оперативной работы оказались весьма впечатляющими: уже к 1936 году Шелленберг создал в США мощную разветвленную агентурную сеть политической разведки, бесперебойно снабжавшую Берлин важной информацией. Агенты Вальтера просачивались буквально во все властные структуры, незаметно заполняли любые поры американского общества и успешно заводили нужные связи на разных уровнях государственного управления. Именно поэтому в конце Второй мировой Шелленберг довольно легко сумел найти через свою агентуру нужные связи и быстро вышел на контакт с американцами по поводу секретных переговоров о сепаратном мире.

Организация настолько разрослась, что Шелленберг принял совершенно необычное и смелое для разведчика решение: он легализовал часть созданной им разведывательной сети, создав общественное объединение под названием «Друзья новой Германии». На агентов немецкой разведки, работавших в этой легальной структуре, возлагались еще и контрразведывательные функции – они противостояли американским спецслужбам.

Вместе с тем Вальтер Шелленберг как истинный эсэсовец часто прибегал к грубому принуждению, заставляя немецких эмигрантов в США усердно работать на спецслужбы нацистов. Тех, кто отказывался, судил созданный в «Обществе друзей новой Германии», тайный трибунал. Если на секретном судилище человека признавали «предателем нации», то его не уничтожали, но тайно переправляли на корабле из Америки в Германию, где «вершилось возмездие». Естественно, таким образом поступали в отношении только достаточно важных персон из эмигрантских кругов и человек как бы бесследно исчезал. «Мелкую сошку» никуда не возили и кончали на месте – в этом у эсэсманов имелся достаточный опыт.

По возвращении в Германию Шелленберг работал в различных аппаратах государственной власти, пока его профессионально выполненные на высоком уровне доклады о путях развития германского законодательства не привлекли внимания всесильного главы СД Рейнхарда Гейдриха. Он пригласил Шелленберга к себе и предложил ему работать в его ведомстве. В сентябре 1939 года Вальтера Шелленберга назначили в СД начальником отдела VI E, занимавшегося

контрразведывательной работой. Дальнейший путь руководителя политической разведки Третьего рейха.

Но многие тайны немецкого разведчика остаются нераскрытыми. После победы над фашизмом Шелленберг получил на суде срок всего в шесть лет! После осуждения в 1948 году, в 1951 он уже был на свободе и почему-то оказался в Швейцарии, а затем в Италии, где тогда было очень сильным влияние коммунистов. Почему? Возможно потому, что Италия того времени стала натуральной «ярмаркой шпионов». Там активно работали американцы, бродили четники, собирала информацию советская разведка, скрывались эсэсовцы, плели интриги британские агенты и мечтали вернуть прошлое итальянские чернорубашечники. Наверное, Шелленберг чувствовал себя там как рыба в воде. Или его привело в Италию нечто иное?

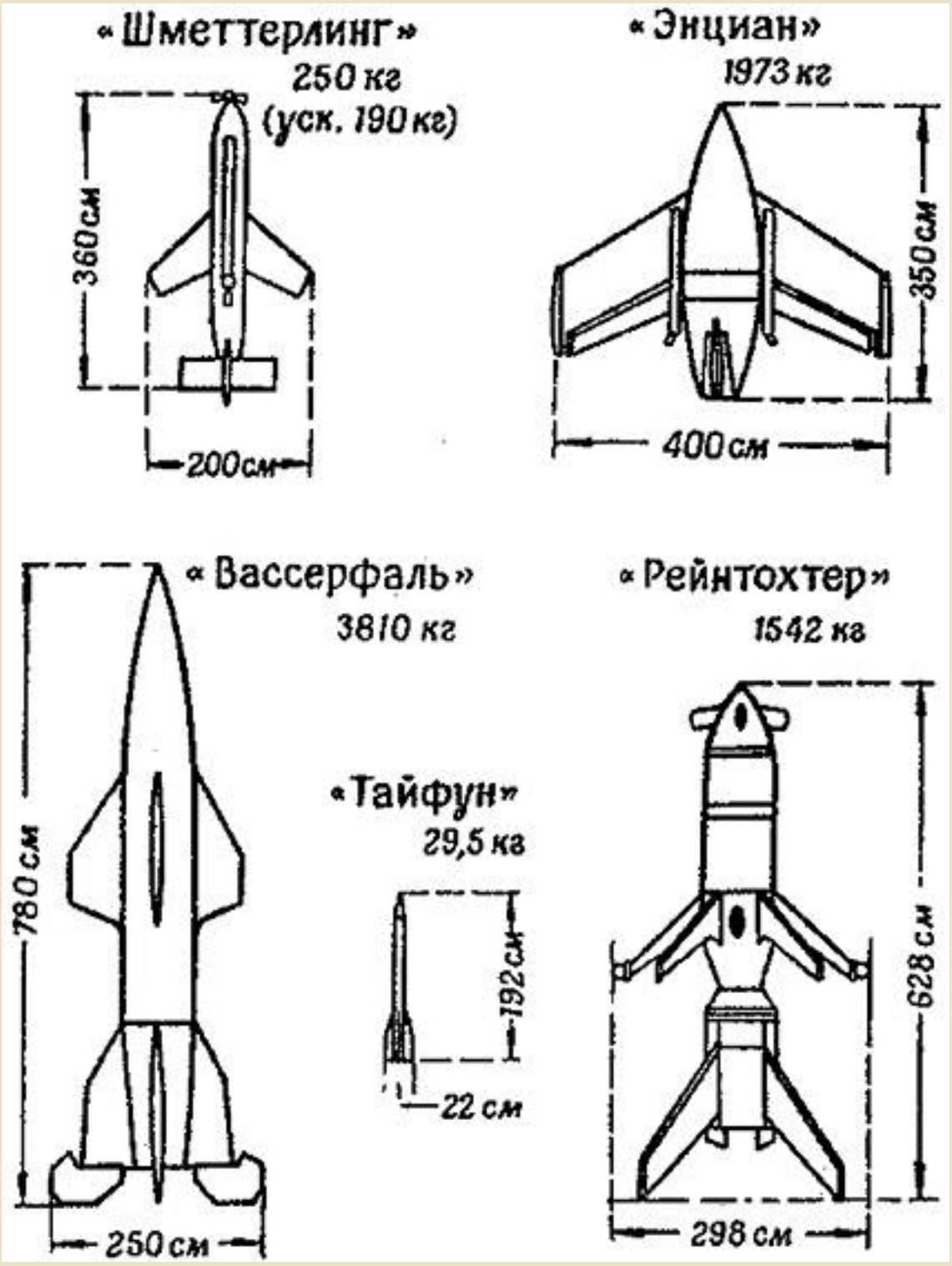
Умер Вальтер Шелленберг в 1952 году, в Турине, в Италии, по официальной версии от ракового заболевания. Тайны его подлинной биографии и профессиональной деятельности политического разведчика № 1 Третьего рейха ушли в небытие вместе с ним. Однако никто никогда не задавался вопросом: кто именно умер в Турине в 1952 году – Шелленберг или… некто, очень похожий на него, кого все должны посчитать Вальтером Шелленбергом? И под этим именем похоронить. После чего все концы в воду. На это рыцари «черного ордена» были большие мастера…

**Ракетные залпы фюрера**

Задолго до начала Второй мировой войны нацистское руководство Германии ознакомилось с докладом о перспективах развития ракетостроения. Вернее сказать, что верхушка национал-социалистической рабочей партии Германии знала о перспективных возможностях создания боевого ракетного оружия еще до прихода Гитлера к власти. Поэтому, как только Адольф Гитлер стал рейхсканцлером и расправился с врагами в «ночь длинных ножей», его взор обратился к созданию мощного ракетного оружия. Теперь он мог пустить на это государственные средства и создать ракетную программу.

Первоначально немецкие конструкторы предполагали создать нечто типа современной крылатой ракеты – гибрид реактивного самолета без пилота и начиненной взрывчаткой бомбы. Заряд предполагался эквивалентным тонне тротила: по расчетам это позволило бы нанести объектам противника серьезные разрушения и уничтожить значительное количество живой силы. В случае бомбардировок такая ракета была способна разрушить до основания небольшой город.

На первоначальном этапе все разработки велись теоретически, на «чертежных досках», а к практическим испытаниям приступили только в 1933–1934 годах: тогда нацисты сумели запустить в небо стопятидесятикилограммовую ракету. Несмотря на то, что советская разведка имела в те годы в Германии хорошие оперативные позиции и располагала солидными источниками информации, о создании немцами новых видов вооружений, практически все «ракетные работы» остались для русских неизвестными!




*Немецкие экспериментальные зенитные реактивные снаряды*

Нацисты придавали серьезное значение обеспечению секретности разработок и испытаний новой ракетной техники. За соблюдением строжайшей тайны проекта бдительно следило ведомство Гиммлера, хотя напрямую работы рейхсфюрер тогда еще не курировал. Москва очень длительное время вообще ничего не знала о немецких разработках и

испытаниях, поэтому никаких разведопераций в этом отношении не проводилось – найти какие-либо упоминания о них не удалось. Несомненно, это очень крупный просчет руководства госбезопасности предвоенного периода и военной разведки СССР. В противном случае, если советская разведка все знала заранее о ракетных проектах немцев, об этом давно уже сообщили бы даже в открытой печати – это несомненный и гигантский успех на тайном фронте борьбы с опаснейшим врагом, значительно поднимавший престиж советских разведорганов. Однако здесь немцам удалось серьезно переиграть советских разведчиков.

Когда Гитлер ознакомился с результатами испытания и сам побывал на полигоне, он пришел в восторг и назвал ракеты оружием будущего. Пользуясь благоприятным моментом, министр промышленности и ученые попросили у фюрера денег.

– Что, деньги?! – повысил голос Гитлер. – Какой может быть разговор о деньгах?! Финансирование ракетного проекта с сегодняшнего дня является внеочередным! Вы получите все.

В 1937 году Адольф Гитлер открыл большую научно-конструкторскую программу по созданию ракетного оружия рейха. Во главе работ по новому направлению поставили проверенного со всех сторон молодого барона Вернера фон Брауна, считавшегося очень перспективным конструктором и ученым с дерзкими замыслами. Брауну в ту пору исполнилось всего четверть века, и он бредил идеями русского ученого Циолковского об освоении космического пространства, мечтая отправить к звездам первую немецкую межпланетную экспедицию.

Гитлер и его ближайшее окружение ставили перед собой более земные задачи: они хотели поскорее получить новое сильное оружие, способное поставить мир на колени перед нацистами. Поэтому в Третьем рейхе постарались создать сильное конструкторское бюро, в которое кроме фон Брауна вошли такие отличные специалисты по созданию ракетной техники, как Курт Дебус, Артур Рудольф, Вальтер Дорнбергер.

Первые модификации ракеты А-3 делали и испытывали в Куммерсдорфе, но серьезные аварии и мощные взрывы на полигоне быстро дали понять: стоит побыстрее подыскать местечко поспокойнее и подальше от чужих глаз и ушей. Гиммлер дал задание найти такое место в самом срочном порядке, и спустя несколько дней ему доложили, что лучше всего подойдет остров Узедом в Остзее – так немцы издавна называли Балтийское море. В этом глухом, забытом Богом уголке, на острове неподалеку от побережья располагалось небольшое селение Пенемюнде, впоследствии ставшее известным всем, кто интересовался историей ракетостроения и Третьего рейха.

В этот период Генрих Гиммлер активно занимался вопросами создания сверхсекретных тайников, поэтому он сразу предложил в срочном порядке возвести на Узедоме мощные подземные бетонные сооружения, что военные строители и выполнили. Весь остров обнесли несколькими рядами колючей проволоки, подготовили новые стартовые площадки, и работа по созданию и испытанию ракет «Фергельтунг» – «Возмездие», откуда и появилось их кодовое наименование «Фау», по первой букве «Фергельтунга», – вновь закипела. Высокое начальство наведывалось в Пенемюнде довольно часто и столь же часто «дергало» фон Брауна в

Берлин. Расстояние от столицы до полигона составляло чуть больше полутора сотен километров.

Конструкторы во главе с молодым и честолюбивым Вернером фон Брауном работали азартно, не считаясь со временем, и получали практически все необходимое. Тем не менее немцев постоянно преследовали технические неудачи разного рода. К началу Второй мировой войны им так и не удалось создать во всех отношениях надежную и легко управляемую ракету для активного использования в боевых условиях. «Фау-1» не могла преодолеть полетный потолок в тысячу метров, имела недостаточную маневренность и скорость, поэтому ее легко сбивали самолеты противовоздушной обороны противника и зенитки еще на подлете к цели.

– Я дал им все! – однажды зло сказал Гитлер в конце сорок первого года. – Что получил взамен? Одни пустые обещания? У нас нет времени столько ждать!

Тем не менее Гитлеру пришлось набраться терпения и прождать еще почти целый год, пока в октябре 1942 года Вернер фон Браун торжествующе не доложил фюреру:

– Испытания новой управляемой ракеты прошли успешно. Цель точно поражена. Вес заряда восемьсот пятьдесят килограмм. «Фау-2» готова ударить по врагу.

– Это чудо-оружие! – радовался Гитлер. – Я заставлю проклятую Англию встать на колени. Нам теперь не нужно высаживать десант на Британские острова, они сами сдадутся!

Гитлер помчался на полигон: он хотел собственными глазами увидеть чудо-ракету. Она поражала воображение: весом свыше тринадцати тонн, длиной в четырнадцать метров, неуязвимая для самолетов и зениток вражеских ПВО. «Фау-2» поднималась на высоту девяносто километров и развивала скорость до шестисот километров в час: все это для того времени было просто фантастичным. Пояснения фюреру давал Вернер фон Браун, и Гитлер не преминул спросить:

– Какова дальность полета этой штучки? Надеюсь, она достанет до Москвы?

– К сожалению, нет, мой фюрер, – фон Браун теперь спешил позолотить пилюлю и отвлечь внимание фюрера. – Потому что ограничен запас горючего. Его хватит на расстояние четырех сотен километров. Мы можем теперь забросать ракетами Париж или Лондон.

– Отлично! – Гитлер бодро потер ладони и довольно рассмеялся. – Наконец-то я слышу хорошие новости!

Сокрушительный удар по британской столице был давней мечтой фюрера. Там обосновались практически все эмигрантские правительства из оккупированных нацистами стран Европы, и покончить хоть с кем-нибудь из них стало бы невероятной политической и военной удачей. Новая ракета могла сделать мечту фюрера реальностью. И все же потребовалось еще несколько месяцев, чтобы довести до необходимой кондиции опытный образец ракеты «Фау-2» и подготовиться к залпам по Лондону. В августе 1943 года немцы окончательно приготовили все для бомбардировок английской столицы новым оружием.

И тут произошло совершенно неожиданное: на Пенемюнде начались жуткие налеты английской авиации, буквально засыпавшей остров Узедом фугасными бомбами. Налет следовал за налетом – англичане явно задались целью все смешать с землей на секретном ракетном полигоне.

Официальная версия гласит: британские истребители, совершавшие разведывательные полеты, случайно обнаружили на острове в Балтийском море странные, явно замаскированные сооружения и произвели их аэрофотосъемку. Когда пленку проявили и отпечатали увеличенные снимки, специалисты ахнули: самолеты-разведчики засняли секретный немецкий полигон ракетной техники. Об этом срочно доложили сэру Уинстону Черчиллю. Тот сразу понял, какое страшное оружие может использовать Гитлер. Обладая ракетами, он мог поставить на колени не только Англию, но и всю Европу, а потом и мир! Поэтому премьер-министр Великобритании распорядился немедленно уничтожить полигон с воздуха.

При ясной погоде цель была хорошо видна, и бомбардировщики англичан заходили на остров Узедом волна за волной, а истребители прикрывали их. Британцы постарались на славу и здорово разнесли Пенемюнде, но до конца все уничтожить не смогли – выполняя приказ Гиммлера, бетонные сооружения построили на совесть и они устояли даже под ожесточенными бомбежками. Правда, использовать полигон для испытания или запуска ракет после английских налетов оказалось уже невозможным.

Нет сомнений, что в обнаружении немецкого секретного полигона первую скрипку сыграла одна из старейших и опытных разведок мира «Интеллидженс Сервис». Но отводя возможные подозрения от своих агентов, англичане объявили: немецкий секретный полигон обнаружен авиаразведкой. Можно подумать, что раньше английские самолеты там никогда не летали! Но тут они четко вышли на цель и провели аэрофотосъемку хорошо замаскированного секретного объекта, а в Лондоне проницательный Черчилль сразу понял, что это.

Сэр Черчилль вскоре прислал в подарок Иосифу Сталину цветные диапозитивы со снимков разрушенных британской авиацией немецких спецобъектов, и «отец народов» сильно нажал на разведку и одновременно приказал ускорить работы по созданию нового советского оружия.

После яростных английских бомбежек Пенемюнде производство ракет и все связанные с ракетной техникой вопросы Гитлер распорядился передать в руки рейхсфюрера СС Гиммлера. На секретное совещание в Берлин, на котором присутствовали Гитлер и Гиммлер, вызвали фон Брауна. Рейхсфюрер, уже имевший опыт создания сверхсекретных тайников, предложил перенести все в Тюрингию, в горно-лесистую местность под небольшим городком Нордхаузеном – там силами заключенных концлагерей предстояло построить целый подземный город с заводом: в штольнях, пробитых в каменном теле горы, поросшей густым лесом.

Вскоре начались работы, и вдруг, в марте 1944 года, по личному приказу Гиммлера неожиданно арестовали… Вернера фон Брауна! Гитлер резко выразил свое недоумение, но рейхсфюрер объяснил, что конструктор перестал заниматься делом и решил разработать ракету для доставки почты из Америки в Европу.

– Он ждет американцев? – понял Гитлер.

Фон Брауну явно не сносить бы головы, но за него вступился министр Шпеер, к которому фюрер благоволил. Но гестапо больше не спускало со всех конструкторов глаз. Наконец, осенью 1944 года закончили строительство подземного завода и Гитлер смог отдать долгожданный приказ о начале бомбардировок Лондона «Фау-2». По официальным данным, ракетный обстрел островов осуществлялся с территории Бельгии и Голландии. Но материалов уже катастрофически не хватало, Германия задыхалась без ресурсов, финансирование почти прекратилось: расположенный на глубине около шестидесяти метров секретный завод по производству «Фау» замер.

В ожидании американских войск фон Браун вместе с ближайшими сотрудниками сбежал и отсиживался в охотничьем домике в Альпах, а потом сдался победителям. Узнав, кто перед ними, американцы немедленно перевезли фон Брауна и его коллег в замок Гармиш, где содержали под строгой охраной и постоянно вели интенсивные допросы. По результатам допросов немедленно предпринимались меры, спешно направлялись в разные уголки Германии специальные поисковые группы для изъятия документации, материалов и розыска людей.

Советская разведка не оплошала: ей удалось узнать, кто и почему содержится в Гармише, и через работников кухни передать предложения о сотрудничестве Вернеру фон Брауну и его коллегам. Но те даже не ответили. Видимо, СССР не мог предложить конструкторам и десятой доли того, что посулила Америка, а нашими орденами и званиями «Героев труда» немцы совершенно не интересовались. Вскоре их в обстановке строгой секретности переправили в США. Там фон Браун, Дебус, Дорнбергер и Рудольф приняли непосредственное участие в разработке и создании серии ракет типа «Сатурн» и космических кораблей серии «Аполлон».

Казалось бы, об этих людях и событиях написано уже очень много и не осталось никаких тайн и загадок, но еще никто ни разу не был в подземном заводе в Тюрингии! Проходы в штольни взорваны и завалены, а множество тайн и секретов фон Браун унес с собой, как и кураторы из СС, занимавшиеся ракетной техникой. Практически вся документация по ракетным проектам немцев бесследно исчезла. Осталась совершенно неясной роль некоторых иностранных консультантов, агентов разведок и еще многое другое среди бесчисленных тайн и загадок немецких ракет…

## Эдуард Виндзор – агент наци?

Общеизвестна сентиментальная история о большой любви короля Англии Эдуарда VIII к американке Уоллис Симпсон, ради которой он отрекся от престола, передав его своему младшему брату Георгу: тот взошел на трон в середине 30-х годов XX века и возглавил британцев в тяжелые годы жестокой борьбы с нацизмом. Однако эта история имела еще и тайный смысл, известный лишь посвященным в секреты большой политики и опасных игр спецслужб.

Когда Эдуард еще был английским королем, из посольства Германии в Лондоне шифрованными телеграммами сообщали лично фюреру о доверительных беседах нацистского посла с британским

монархом на тему политического устройства Европы и дальнейших перспектив мировой политики.

Для короля Эдуарда возможный альянс Германии и Британии представляется насущной необходимостью и генеральным принципом британской политики. Если бы его искреннее намерение сблизить Германию и Англию открылось слишком рано, это весьма бы осложнило дело.

Гитлер почти открыто ликовал: вековечный враг Германии, ненавистная лично ему Англия, как зрелый плод, готова упасть прямо в руки рейхсканцлера.



*Король Англии Эдуард VIII*

Рейхсфюрер СС Гиммлер получил секретное задание усилить работу на Британских островах и через агентуру влияния предпринять все меры для вовлечения английского короля в тайные переговоры о союзе с Германией и заключения с ней соответствующего договора.

Все самые лучшие силы секретных служб нацистов задействовали на проведение суперсекретной операции заманивания английского короля Эдуарда VIII в подготовленную западню. Британская секретная служба тоже не сидела сложа руки – «Интеллидженс Сервис» являлась одной из старейших и самых опытных спецслужб. Среди ее важнейших задач всегда считалось бдительно стоять на страже и блюсти честь английской короны и королевского дома. В данном случае дело стало заходить далеко, и политические симпатии короля Эдуарда VIII никак не устраивали британскую элиту: тех, кто определял направление политики государства. Все явно шло к предательству интересов британской нации. Поэтому судьба Эдуарда как короля фактически была предрешена. Английские спецслужбы немедленно начали проводить свою хитроумную контроперацию, о которой, как и в Германии, знали всего несколько человек.

Сейчас трудно судить определенно: стало ли появление любовницы-иностранки, разведенной американки Уоллис Симпсон, нечаянным подарком судьбы для английских разведчиков и правительства, или в ходе тайной операции ее ловко «подвели» к королю Эдуарду VIII? Это так и осталось тайной, британские секретные службы с удивительным постоянством нарушают собственные обещания раз в полвека рассекречивать значительную часть архивов. Видимо, у них есть серьезные опасения: если выяснится, что в операции против Эдуарда участвовал его брат Георг, унаследовавший престол, может разразиться грандиознейший скандал, способный нанести династии Виндзоров невосполнимый моральный ущерб. Но, зная методы работы британских спецслужб, можно не сомневаться – скандала не случится!

Важен тот факт, что рядом с королем появилась американка Уоллис Симпсон, за которой пристально следили как нацистские, так и британские спецслужбы. Нацисты считали возможность вербовки Симпсон неимоверной удачей, поскольку тогда их агент вообще оказывался в одной постели с английским королем. Зато британские спецслужбы видели в Симпсон удачный предлог для безболезненного устранения короля Эдуарда VIII, питавшего симпатии к нацистской Германии.

Открытой критике ни сам король, ни его симпатии, ни проводимая им политика не подвергались. «Интеллидженс Сервис» привыкла действовать тоньше и часто добивалась успеха, двигаясь к заветной цели окольными путями. Первым делом секретные службы провели тайную, но хорошо организованную и продуманную кампанию по подготовке «общественного мнения» в британских доминионах – их население оказалось настроенным очень резко против Симпсон и не желало видеть ее в роли английской королевы. При этом умело разыгрывалась карта давней неприязни и высокомерного отношения англичан к американцам – в Америке раньше были колонии Британии, которые просто взбунтовались. Эксплуатировались и некоторые физические недостатки Уоллис Симпсон: вскоре ряд газет прямо стал именовать ее «дурнушка».

Старательно обрабатывалось общественное мнение и в самой Великобритании. Вершиной пропагандистской кампании стало так называемое «шанхайское досье» – подборка документов, серьезно

компрометирующих Уоллис Симпсон в глазах чопорных англичан, привыкших видеть в королевской семье образец моральной добродетели и символ нации.

«Шанхайское досье» неожиданно всплыло в самый неудачный для короля и его любовницы момент, когда Эдуард уже собирался попытаться сделать Уоллес королевой. Тут скрыта мрачная тайна: документы «досье» неопровержимо свидетельствовали о половой нечистоплотности и распущенности американки и рассказывали о ее экзотических и грязных сексуальных похождениях в Китае в период 20-х годов XX века. Так и остается неизвестным – подлинные это факты или прекрасно сработанная британской спецслужбой «убойная» дезинформация?

Позднее стало известно: если меры давления, оказанные британской разведкой и правительством, не возымели бы должного действия, то правящие круги Англии, – возможно с молчаливого согласия остальных членов королевской семьи Виндзоров, – не остановились бы и перед применением самых крайних мер. Спецслужбы могли организовать какой-нибудь «несчастный случай», в результате которого состоялись бы пышные королевские похороны. Не стоит даже сомневаться: у старейшей и опытной «Интеллидженс Сервис» имелись в запасе несколько хорошо подготовленных и заранее проработанных вариантов.

Король Эдуард незаметно оказался в ловушке, устроенной не нацистами, а собственными подданными: королевская семья, правительство и парламент поставили вопрос ребром – либо корона, либо любовница! И одновременно ловко подталкивали короля к нужному им выбору в пользу Симпсон. В декабре 1936 года английский монарх Эдуард VIII отрекся от престола, дабы получить возможность сочетаться морганатическим браком с особой не королевских кровей. Новым королем Англии стал Георг. Для подавляющего большинства простых британских обывателей эта династическая развязка представлялась просто финалом романтической и в чем-то даже трагичной любви несчастного венценосного Эдуарда.

Только посвященные знали, что на самом деле закончился один из основных этапов тайной и чрезвычайно важной для империи секретной операции по устранению крайне неугодного правящей элите самодержца. Ему даже строжайше запретили появляться на Островах. Видимо, Эдуард тоже многое правильно понимал и о многом догадывался, поэтому предпочел собственным пышным похоронам отречение от престола.

После акта отречения бывший король и его американская любовница отбыли из Англии во Францию. Там, в старинном замке, стоявшем на берегу Луары, их уже ждал радушный хозяин – французский коллаборационист и тайный нацистский агент Шарль Бедо. В его замке состоялось обручение Эдуарда и Уоллес. В этот, несомненно, радостный для них момент, коварные англичане не преминули нанести бывшему монарху еще один болезненный удар по самолюбию: прибыл специальный курьер из Лондона и вручил Эдуарду, который после отречения стал именоваться герцогом Виндзорским, пакет от брата – короля Георга.

Новый английский король официально сообщал герцогу и брату, что его жене, госпоже Симпсон, никогда не будет позволено именоваться Ее Королевским Высочеством. Это оказалось не просто ударом по самолюбию

– это был не подлежащий обжалованию приговор!

В октябре 1937 года герцог Виндзорский и его супруга стали личными гостями рейхсканцлера Германии Адольфа Гитлера. В Лондоне напряженно следили, как пышно и торжественно принимали нацисты отрекшегося от престола бывшего английского короля. Разведка по своим каналам доносила новому королю Георгу и британскому правительству, что в Мюнхене для Эдуарда и его супруги устроили роскошный ужин с личным секретарем и одним из идеологов национал-социалистической партии Рудольфом Гессом. За столом герцог Виндзорский прямо высказался: он уже мечтает о том дне, когда сможет вернуться в Лондон на белом коне победителя. В ответ Гесс заверил, что придет то время, когда ликующая толпа вознесет Эдуарда на трон Империи. И прозрачно намекнул – время это совсем не за горами!

Пресловутые сверхсекретные «виндзорские протоколы», о которых снято немало приключенческих фильмов и написано романов, могли существовать в действительности. Якобы по этим соглашениям Эдуард Виндзор соглашался стать новым английским королем в случае оккупации немцами Великобритании. Или заключить с ними мир на определенных Германией условиях, если нацисты вернут ему престол.

Когда началась Вторая мировая война, герцогу Виндзорскому присвоили звание генерал-майора британской армии и направили его офицером связи во французский Генеральный штаб. В этот период Эдуард фактически подтвердил свою тесную связь с нацистами – он открыто встречался с их представителями и передавал им важные военные сведения. В частности, британский герцог-генерал сообщил немцам, что англичане не станут защищать Бельгию.

Для немцев это сообщение стало неоценимым подарком. Нацисты помнили о «плане Шлиффена», хорошо обкатанном в Первую мировую войну – удар по Бельгии и Голландии, заявлявшим о своем нейтралитете, и обход французов, надеявшихся на свою «линию Мажино». Так и произошло. Вскоре Париж пал. Видимо, во многом благодаря и герцогу Виндзору.

Сам Эдуард, вместе с Уоллис, после оккупации нацистами Франции перебрался в Испанию. Но там правил генерал Франко, и герцог буквально метнулся через границу в «нейтральную» Португалию, где тоже царил профашистский режим. Там он публично резко выступал против английского правительства и продолжал поддерживать отношения с немцами. В июле 1940 года супруги Виндзор просили гестапо дать их служанке паспорт для поездки в Париж за постельным бельем и столовым серебром, оставшимися на квартире герцога. Немцы разрешили.

Сэр Уинстон Черчилль, взбешенный и крайне озабоченный таким поведением экс-короля Эдуарда, предложил ему в связи со сложившимися обстоятельствами немедленно вернуться на Острова: во время войны стало не до прежних запретов. Премьер-министр выслал за герцогом специальный гидросамолет. Но Виндзор решил не возвращаться: он боялся бывших собственных подданных больше, чем нацистов.

Немцы умело нагнетали обстановку, преследуя собственные интересы. Властвовавший в Португалии режим Салазара постоянно следил за Эвардом, а окружавшие его немецкие агенты старались уверить

экс-короля, что если бы он остался на троне, то в Европе по-прежнему царили мир и спокойствие. Теперь же ужасающие бомбардировки Англии должны склонить ее к миру с Германией и, возможно, тогда для Эдуарда все счастливо переменится?

Активность спецслужб нацистов настолько возросла, что герцог стал откровенно бояться своих «друзей». Как выяснилось впоследствии, совсем не напрасно – Берлин уже детально разработал план секретной операции, по которому герцога Виндзора намеревались заманить на охоту в местность рядом с границей с Испанией, там силой захватить и тайно доставить в Мадрид. Оттуда ему лежала прямая дорога в Берлин, где Виндзора наверняка собирались поставить перед выбором: жизнь по указке Гитлера или смерть.

Английское правительство, чтобы хоть как-то поскорее развязать обстановку, предложило Эдуарду стать губернатором Багамских островов: разведка постоянно доносила о крайне подозрительной возне вокруг Виндзора. Но герцог, как на зло, тянул с отплытием и все никак не мог решиться, на чью сторону встать – открыто признать себя явным сторонником «нового порядка» или пытаться продолжать «сохранять лицо»? Наконец, он все-таки решился и уплыл из Португалии на Багамы, к немалому облегчению британцев и большой досаде немцев.

После поражения Германии англичане предприняли экстраординарные меры, чтобы быстро и надежно уничтожить все следы сотрудничества герцога Эдуарда с немцами. В замок Кронберг в Германии, где хранились архивные документы рейха, имевшие государственное и историческое значение, срочно прибыл агент «Интеллидженс Сервис» Энтони Блант, ранее успешно перевербованный ГУГБ НКВД СССР. Официально он искал письма английской королевы Виктории, но истинной причиной являлось полное изъятие из немецких архивов любого компромата на Виндзора. Все правительственные документы и архивные трофейные материалы тщательно обрабатывались сотрудниками британских спецслужб, которые старательно убирали любые упоминания об истинном лице экс-короля. Но в середине 50-х годов XX века некоторые сведения из немецких военных архивов все же просочились в печать, и это доставило немало неприятностей Букингемскому дворцу, который старательно делал хорошую мину при плохой игре и пытался обелить члена династии Виндзоров. Впрочем, в этой истории осталось немало «белых пятен» и неразгаданных тайн. Ведь те же пресловутые «виндзорские протоколы» так и не обнаружены. Если они вдруг «всплывут», их опубликование окажется не хуже взрыва атомной бомбы.

Кстати, госпожа Симпсон отплатила за все Эдуарду Виндзору черной неблагодарностью и супружеской изменой – на протяжении ряда лет она открыто обманывая мужа, сожительствовала с богатым американцем Джимми Донэхью, который имел давнюю скандальную славу алкоголика и гомосексуалиста. Поэтому не исключено, что пресловутое «Шанхайское досье» – совсем не дезинформирующий компромат.

В начале пятидесятых годов супруги Виндзоры тайно побывали в Англии – в ходе секретного визита герцог встречался с Черчиллем и просил назначения на какой-нибудь высокий государственный пост. Он поднимал вопрос об официальном признании его супруги. Однако, как и раньше,

получил вежливый, но твердый отказ на все свои просьбы. Британия ничего не забыла!

Характерно, что позже чета Виндзоров отправилась с визитом в Германию, где имела большой успех. Немцы тоже ничего не забыли!

## Протокол Хоссбаха

Обычно этот документ считают относящимся к 10 ноября 1937 года, поскольку на нем проставлена именно эта дата. Впервые его огласили на заседании Международного военного трибунала в Нюрнберге 24 ноября 1945 года. Однако, как позднее удалось установить, секретное совещание, на котором выступал Гитлер, состоялось в рейхсканцелярии 5 ноября 1937 года. То есть на пять дней раньше официально проставленной даты. Почему время проведения совещания сместили на пять дней, так и осталось тайной. Учитывая немецкую пунктуальность и педантичность, наверняка потребовалось личное распоряжение рейхсканцлера на изменение даты – в рейхе ничего не делалось без приказа.

В тот день, 5 ноября, на секретном совещании в рейхсканцелярии присутствовали сам Адольф Гитлер, военный министр фельдмаршал фон Бломберг, командующий сухопутными войсками генерал-полковник барон фон Фрич, командующий военно-морским флотом адмирал Редер, командующий люфтваффе генерал-полковник Геринг, министр иностранных дел барон фон Нейрат и полковник Хоссбах, который вел протокол заседания, получившего, как кодовое наименование, имя протоколиста.

Открыл совещание сам фюрер. Охарактеризовав с собственной точки зрения складывающееся международное положение, а также кратко проанализировав расстановку сил, Адольф Гитлер прямо заявил присутствующим, что аншлюс Австрии, который ранее им запланирован, практически уже является делом решенным.

Второе, что его интересовало – захват и аннексия Чехословакии. Там оружейная кузница Европы, где производится масса стрелкового оружия, прекрасно оснащенные автомобильные заводы Шкода и обувные предприятия Бати, поставлявшие продукцию в половину стран мира. Немецкая армия может там сразу получить оружие, множество автомашин, одежду и обувь. В горах Чехии масса полезных ископаемых.

– Будущее Германии полностью зависит от удовлетворения ее нужды в новых территориях, – заявил фюрер. – Это невозможно без подавления противодействия, и проблема в том, чтобы достичь наибольшего пространства наименьшей ценой.



*Герман Геринг полностью поддержал Гитлера по вопросам действия военно-воздушных сил*

Далее Гитлер предложил присутствовавшим на секретном совещании высшим военачальникам рейха сразу же определить сроки и способы применения военной силы при решении поставленных задач. В ходе совещания, развивая свою мысль, рейхсканцлер сказал:

– Вряд ли я долго проживу. Проблемы жизненного пространства необходимо решить по возможности еще при моей жизни. Будущие поколения этого не сделают. В случае моей смерти в интересах долгосрочной германской политики я прошу рассматривать это выступление как мою последнюю волю и политическое завещание.

Присутствовавшие некоторое время потрясенно молчали, однако фюрер собрал их не за тем, чтобы они делали вид, что набрали в рот воды. Пришлось высказываться. Герман Геринг полностью поддержал Гитлера и

выразил готовность выполнять поставленные перед военно-воздушными силами задачи. Иного выступления от него и не стоило ожидать.

Настроение Гитлеру испортил военный министр – фельдмаршал фон Бломберг, которого в офицерских кругах прозвали «Дутый лев». Он напомнил, что еще в конце июня 1937 года подготовил для фюрера подробный доклад, в котором говорилось: согласно анализу международной обстановки, Германии в ближайшем будущем не грозит нападение с чьей-либо стороны. Западные державы, – в первую очередь Англия и Франция, – совершенно не склонны к агрессии и, самое главное, никто из них в настоящее время не готов к ведению длительных военных действий с применением современной боевой техники. Не готова к военным действиям и Россия. Фон Бломберг повторил основные положения своего доклада, и его решительно поддержал генерал-полковник барон фон Фрич, командующий сухопутными войсками.

Министр иностранных дел барон фон Нейрат занял выжидательную, осторожную позицию, но быстро стало ясно, что он полностью поддерживает мнение военных специалистов.

Положение попытался спасти адмирал Редер, который стал говорить о необходимости расширения зоны действия военно-морского флота Германии, строительстве новых кораблей и субмарин, так хорошо зарекомендовавших себя в боевых действиях в период Первой мировой войны. По его мнению, без сильного надводного и подводного флота, который, в сущности, еще предстояло создать, трудно рассчитывать на господство в океанских и морских просторах. Тем более, трудно противостоять английскому флоту.

Гитлер согласно кивал, но чувствовалось, что он думал о чем-то своем. Вскоре совещание закончилось, и фюрер бросил задержавшемуся в его кабинете Герману Герингу:

– Фрич не надежен!

– А фон Бломберг? – вкрадчиво спросил «толстый Герман».

– Тоже, – как отрезал Гитлер.

Гитлер более не желал терпеть такое положение, когда армия и внешняя политика государства находились вне сферы его полного контроля. Он хотел не только контролировать, но прямо приказывать и командовать! Но для этого следовало убрать военного министра, заменить командующего сухопутными войсками и назначить нового министра иностранных дел.

Просто так сместить фон Бломберга, не раз продемонстрировавшего свою лояльность национал-социалистам, было бы тактически неверным и означало серьезно испортить отношения с военными – пусть они не слишком благоволят к министру, но, увидев, как с ним обошелся Гитлер, перестанут доверять рейхсканцлеру. А без армии прощай задуманная аннексия Чехословакии и аншлюс Австрии. То же самое можно с полным основанием отнести к барону фон Фричу и министру иностранных дел барону фон Нейрату: иногда дипломаты не менее нужны, чем танки или пушки!

Раздумывая, как лучше поступить, Гитлер вызвал рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера – тот давно стремился войти в ближайшее окружение вождя, и теперь фюрер решил предоставить ему такую возможность. Но

пусть добьется желаемого, сделав грязную работу.

Рейхсфюрер СС понял Гитлера с полуслова, однако у него возникли серьезные вопросы относительно военного министра фон Бломберга. Он осторожно напомнил фюреру, что в 1934 году была достигнута договоренность: в обмен на обеспечение полной поддержки вооруженных сил рейхсканцлер гарантировал фон Бломбергу, что рейхсвер остается единственным государственным органом, имеющим право носить оружие и отвечающим за оборону Германии. Кроме того, всячески улещивая военного министра, фюрер обещал ему отказаться от права верховного главнокомандования вооруженными силами, хотя такое право ему давала Конституция Веймарской республики. Дабы не возбуждать лишних пересудов, Гитлер внешне ничего не менял, но согласился, чтобы любые касающиеся армии законы вступали в силу только после подписания их военным министром. Об этом даже сообщала газета «Фолькише беобахтер» в начале августа 1934 года. А эта газета считалась официальным органом национал-социалистической партии.

Фон Бломберг честно выполнил все свои обещания и даже поддержал кровавую расправу в «Ночь длинных ножей» – армия осталась лояльной к нацистам и не вмешивалась в политическую резню. Мало того, когда в начале августа 1934 года умер президент, маршал Пауль фон Гиденбург, и Гитлер организовал принесение вооруженными силами новой присяги уже лично ему как вождю Национал-социалистического движения, военный министр вновь поддержал его.

– Типичный соглашатель, – зло выкрикнул Гитлер. – То он готов целоваться с коммунистами, а потом лижет руку тем, кто оказался сильнее!

Гиммлер понял намек: в период сближения рейхсвера с Красной армией и их сотрудничества фон Бломберг однажды не очень удачно пошутил, что чувствует себя большевиком. Естественно, об этом тут же донесли, и Гитлер хорошо запомнил высказывание фельдмаршала, который помог ему вновь ввести войска в демилитаризованную Рейнскую область. Но помнить о прежних услугах фюрер не желал.

– Я не хочу его смерти, – устало сказал он Гиммлеру, – Бломберг умный и толковый человек, такие еще могут пригодиться. Просто на данном этапе он мне мешает!

– Все можно решить в течение трех месяцев, – подумав, заверил рейхсфюрер СС. – Но вы должны при любых обстоятельствах проявить полную лояльность к фон Бломбергу. А мне придется посвятить в это дело Гейдриха и Мюллера. Он раньше работал в криминальной полиции Мюнхена и большой мастер на разные неожиданные выдумки.

– Хорошо, – согласился Гитлер. – Но нигде не должно упоминаться мое имя! Желательно, чтобы все мы оказались совершенно ни при чем.

– Я понял, – заверил «верный Генрих».

Он действительно прекрасно понимал: Гитлер намерен реализовывать свои планы, а для этого ему необходимо полностью сосредоточить власть над армией в собственных руках. То, что он поручил провести операцию по дискредитации и устранению военного министра, именно рейхсфюреру СС говорило о высоком доверии со стороны вождя национал-социалистической партии, и Гиммлер дал себе слово оправдать это доверие.

В тот же день он вызвал в свой кабинет Рейнхарда Гейдриха и посвятил его в суть задания фюрера. В свою очередь Гейдрих поставил задачи перед Генрихом Мюллером. Начальник гестапо был очень исполнительным службистом и, хотя в тот момент он даже еще не стал членом национал-социалистической партии, тем не менее занимал ответственный пост и преданно служил нацистам.

Так, из протоколов Хоссбаха возникло «Дело фон Бломберга».

**Дело фон Бломберга**

Вернер фон Бломберг (1878–1946) родился 2 сентября в Померании, в городе Штаргарде. Он прошел обычный путь немецкого офицера через обучение в кадетском корпусе и службу в войсках. В Первой мировой войне фон Бломберг участвовал как офицер Генерального штаба, а затем занимал ряд ответственных должностей в министерстве рейхсвера. С января 1933 года он стал министром рейхсвера, а с 1935 года военным министром и активно участвовал в создании вермахта.



*Фельдмаршал Вернер фон Бломберг*

Гитлер за особые заслуги перед Фатерляндом присвоил фон Бломбергу звание фельдмаршала, но в офицерской среде Вернера не любили, хотя считали умным и порядочным человеком. Ему дали насмешливое прозвище «Дутый лев» и не одобряли его заискиваний перед нацистами. В свою очередь, военный министр опасался значительного усиления роли в жизни государства и общества гитлеровских спецслужб. Кроме того, ему пришелся не по душе курс нового рейхсканцлера на Вторую мировую войну. С одной стороны приветствуя и активно участвуя в возрождении военной мощи Германии, с другой, фон Бломберг панически боялся новой катастрофы, как в конце Первой мировой, когда Германия вынужденно капитулировала. На секретном совещании в рейхсканцелярии военный министр попытался возразить фюреру относительно его слишком далеко идущих планов завоевания жизненного пространства, чем и подписал себе приговор.

Получив задание рейхсфюрера Гиммлера, его заместитель Гейдрих и начальник гестапо Мюллер немедленно приступили к разработке плана операции и реализации намеченных в нем мероприятий. Работали они быстро, профессионально и достаточно тонко.

К началу 1938 года пятидесятидевятилетний военный министр давно овдовел, а его дети от первого брака стали взрослыми. Дочь он выдал замуж за сына генерала Вильгельма Кейтеля, который охотно породнился с военным министром. Холостяцкая жизнь фельдмаршала не исключала выходов в свет и всевозможных развлечений, поэтому знакомство с молодой и очень привлекательной Евой Грун воодушевило вдовца. Вскоре он начал серьезно задумывать о возможности устроить новый брак, несмотря на значительную разницу в возрасте – Еве исполнилось двадцать три года.

Министр проявил настойчивость в ухаживаниях и девушка ответила согласием. Фон Бломберг решил не тянуть со свадьбой: жизнь коротка и долго ли ему придется наслаждаться семейным счастьем? Вскоре он повел Еву под венец.

12 января 1938 года многие немецкие газеты в разделах светской хроники и в статьях об официальных мероприятиях дали сообщение, что военный министр фельдмаршал фон Бломберг в Берлине сочетался законным браком с фрейлейн Евой Грун. Церемония бракосочетания проходила без церковного обряда. Тогда в Германии заключение браков и прочие акты гражданского состояния старались осуществлять без посредничества церкви, поскольку со стороны национал-социалистов служители культа и вообще религия подвергались серьезной критике и даже ожесточенным нападкам. Газеты писали, что праздник в новой семье фон Бломбергов прошел довольно скромно, в чисто семейной обстановке. Зато свидетелями на свадьбе являлись сам Адольф Гитлер и ГерманГеринг!

Обращало на себя внимание странное обстоятельство. То, что свидетелями стали сам фюрер вместе с командующим авиацией, совершенно не удивляло: женился сам военный министр! Удивляло, что ни

одна из газет не опубликовала никаких фотоматериалов о торжествах бракосочетания. Это казалось странным, поскольку там присутствовали Гитлер, Геринг, фон Бломберг и другие высокопоставленные лица. Ничего, кроме фамилии, имени и возраста не сообщалось и об избраннице военного министра.

После бракосочетания военного министра начальнику полицай-президиума Берлина графу Вольфу Генриху фон Гелльдорфу некие «доброхоты» порекомендовали поинтересоваться происхождением молодой жены фон Бломберга.

– Насколько мне известно, она из очень скромной семьи, – довольно холодно ответил на это предложение граф.

– Скромность семьи далеко не всегда является гарантией порядочности и целомудрия, – намекнули ему.

Как бывший армейский офицер и аристократ, граф фон Гелльдорф целиком находился в плену многих сословных предрассудков, хотя занимал видные посты и имел высокие звания в СА и СС. Он немедленно приказал провести самую тщательную проверку фрейлейн Евы Грун, ставшей женой фельдмаршала фон Бломберга, и доложить ему лично о полученных результатах. В любое время дня и ночи. Потом графу не раз казалось, что некоторые его подчиненные только и ждали этого приказа. Уже через день на стол шефа образцовой берлинской полиции легла достаточно подробная справка о Еве Грун, 1914 года рождения.

Согласно данным немецкой полиции, считавшейся в Европе одной из самых хорошо подготовленных в профессиональном отношении, фрейлейн Грун появилась на свет в рабочем предместье столицы Пруссии Нойкельне, пользовавшемся в крипо дурной славой. С тринадцати-четырнадцати лет эта «девушка» профессионально начала заниматься проституцией, за что неоднократно задерживалась полицией Берлина и ряда других крупных немецких городов, куда она не раз выезжала «на гастроли». Ее хорошо знали в криминальной полиции Берлина, поскольку Ева не отличалась разборчивостью в средствах и связях. В последнее время ее чуть ли не разыскивали по подозрению в совершении заурядной кражи – подчиненные графа располагали даже отпечатками пальцев проститутки Грун, оставленными ей на месте преступления. Кроме того, полиция располагала точными сведениями, что после 1933 года, то есть когда национал-социалисты пришли к власти, Ева Грун активно участвовала в порнобизнесе, постоянно позируя для порнографических открыток.

Дочитав справку, граф фон Гелльдорф несколько минут сидел, словно замороженный, не в силах шевельнуться. Ему стало ясно, отчего в газетах не появилось ни одной фотографии молодой пары. Как профессионал, он понимал: все случившееся четко и умело срежиссировано, но как порядочный человек – позднее он резко выступал против погромов и был казнен за участие в заговоре против Гитлера в 1944 году, – граф решил предпринять необходимые меры, дабы избежать грозившего разразиться грандиозного скандала.

Самое ужасное, этот инцидент мог задеть имена Адольфа Гитлера и Германа Геринга, которые опрометчиво согласились стать свидетелями на свадьбе военного министра. А начальник берлинской полиции не навел

никаких справок о невесте господина министра и не предупредил вождя Национал-социалистической партии и его ближайшего соратника, в какую дурную историю они могут попасть. Этого графу никогда не простят! Поэтому, хорошенько поразмыслив, граф фон Гелльдорф прихватил копию справки и поспешил к генералу Кейтелю. Вильгельм Бодуин Иоганн Кейтель в то время являлся начальником военно-политического управления военного министерства. Будущий генерал-фельдмаршал фактически был заместителем и близким другом военного министра Вернера фон Бломберга, столь неосмотрительно на старости лет связавшего свою судьбу с уличной берлинской проституткой. Пусть весьма смазливой и умеющей завлекать мужчин, но суть от этого не изменялась.

Граф Гелльдорф серьезно рассчитывал, что коль скоро сын Кейтеля женат на дочери фон Бломберга от первого брака, то генерал «по-родственному» примет самое живое участие в судьбе своего непосредственного начальника и друга.

Однако глава столичного полицай-президиума серьезно просчитался: Кейтель отказался предупреждать фон Бломберга о грозившей тому страшной опасности дикого скандала. Он мотивировал это тем, что в этой пренеприятнейшей истории оказались замешаны очень высокопоставленные люди. Поэтому фон Гелльдорфу следовало бы, наверное, немедленно поставить в известность о полученных в отношении Грун сведениях, в первую очередь, самого фюрера. Правда, сейчас рейхсканцлер находится в Баварии, в Мюнхене, но зато в Берлине остался Герман Геринг. А фон Бломберг вполне может потерять голову от неожиданно свалившегося на него известия и наделать непоправимых глупостей.

Видя, что здесь ему явно ничего путного добиться не удастся и Кейтель упорно не желает связывать свое имя с возможными скандальными разоблачениями, граф поспешил к командующему авиацией Герингу.

– У меня дурные новости, – заявил фон Гелльдорф и без утайки рассказал все о новоиспеченной фрау фон Бломберг.

Лицо слушавшего его Геринга с каждой минутой все больше багровело и вскоре приобрело нездоровый свекольный оттенок: полицай-президент даже испугался, – не хватит ли тучного Германа апоплексический удар? Возможно, следовало как-то смягчить информацию, но как, если военный министр нашел жену воровку и проститутку?

– Какой ужас! – Геринг промокнул потный лоб платком. – Как теперь сказать об этом фюреру? Бедный фон Бломберг!

Геринг поблагодарил фон Гелльдорфа и обещал не допустить скандала. 24 января он встретил вернувшегося из Мюнхена Гитлера и рассказал ему о прежних похождениях молодой жены военного министра: фюрер сразу понял, откуда подул ледяной ветер, но не подал вида и в присутствии нескольких приближенных нарочито сильно возмутился произошедшим – он истерически кричал

– Этот позорный для министра союз должен быть расторгнут!

Хитрый Геринг постарался успокоить фюрера и предложил, как наилучший выход из создавшегося положения запретить пока фон

Бломбергу приезжать в рейхсканцелярию и вообще носить военную форму, дабы не позорить мундир и армию рейха. А собственная честь уже является личном делом фельдмаршала.

– Да, – согласился Гитлер. – Возьмите на себя труд переговорить с фельдмаршалом фон Бломбергом.

Геринг поспешил выполнить поручение фюрера и встретился с военным министром. Фельдмаршал выслушал «толстого Германа» и пришел в неподдельный ужас от перспективы стать участником грандиозного скандала. В среде немецкого офицерства как выход из подобных ситуаций обычно следовало по старой традиции застрелиться. Однако фюрер НЕ ЖЕЛАЛ смерти фон Бломберга.

Командующий авиацией передал все пожелания Гитлера растерявшемуся военному министру и неожиданно предложил ему крупную сумму в валюте, чтобы тот мог надолго уехать за границу, пока в Германии не уляжется скандал и не прекратят циркулировать слухи, порочащие честь пожилого фельдмаршала. Теперь уже, скорее всего, бывшего.

Странно, но факт – фон Бломберг, даже когда все узнал о Еве Грун, не расстался с ней, а повез жену за границу, в Италию, на курорты острова Капри: в последних числах января 1938 года Ева с супругом уже грелись под лучами средиземноморского солнца. А в верхних эшелонах военного министерства Германии, среди генералитета, многие искренне недоумевали: как могло получиться, что фельдмаршалу ловко подсунули молодую проститутку?

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и его подручные Гейдрих и Мюллер все устроили менее, чем в три месяца. Когда Гитлера спросили, кто станет преемником фельдмаршала на посту военного министра, фюрер ответил:

– Генерал-полковник Вернер фон Фрич.

И практически тут же возникло «Дело Фрича»…

**Дело Фрича**

В отличие от оскандалившегося бывшего военного министра фельдмаршала фон Бломберга, генерал-полковник барон Вернер фон Фрич, – главнокомандующий германскими сухопутными войсками, – пользовался в армейских кругах популярностью. Его назначение военным министром офицерский корпус и генералитет могли принять с воодушевлением, но это не устраивало нацистскую верхушку – фон Фрич осмелился возражать самому фюреру!

В факте возражения вождю по своей сути не усматривалось ничего криминального, – другие тоже осмеливались иногда спорить с Гитлером, – но вопрос состоял в том, о чем спорили и как не соглашались! Фон Фрич не принимал саму идею фюрера о ведении новой, тотальной войны за полное мировое господство. Его, как и уже снятого со своего поста бывшего военного министра фон Бломберга, пугала реальная возможность новой военной катастрофы в случае развязывания Германией Второй мировой войны. По глубокому убеждению генерал-полковника, последующая за этой войной катастрофа станет намного ужаснее, чем та, которая случилась в 1918 году.



*Барон Вернер фон Фрич*

В отличие от фон Бломберга, найти нечто порочащее барона фон Фрича оказалось сложно. Он имел хороший послужной список, пользовался заслуженным уважением в армии и был старым холостяком, старательно избегавшим контактов с женщинами.

Барон фон Фрич родился 4 августа 1880 года и восемнадцати лет вступил в армию. Хорошо зарекомендовав себя по службе, в двадцать один год он поступил в Военную академию. Всегда подтянутый, с тщательно подбритыми усиками, моноклем в левом глазу, барон интересовался лишь армейской службой и чисто профессиональными военными вопросами,

стараясь не вникать в политику. Он воздерживался от критики нацизма, но выступал за сохранение мира и добрососедских отношений с Россией. По его мнению, немецкая армия несколько не готова к ведению той кровопролитной войны, которую ей хотел навязать Гитлер.

Предложение назначить на место оскандалившегося, – вернее, скомпрометированного нацистскими спецслужбами, – военного министра фон Бломберга, командующего сухопутными силами генерал-полковника барона Вернера фон Фрича, явилось ловким отвлекающим маневром со стороны Гитлера. Хорошо усвоив правила грязной политической интриги и умело используя ее в собственных интересах, он «зарабатывал очки» перед немецким офицерским корпусом и генералитетом.

Фон Бломберг неплохо справлялся с обязанностями министра и командующего. Очень жаль, что этот грамотный и вполне достойный генерал так некрасиво оступился со скоропалительной женитьбой на берлинской проститутке. Но фюрер и не думал его наказывать – фельдмаршал сам решил соблюсти законы офицерской чести. Теперь, когда место министра свободно, заботясь о вооруженных силах, Гитлер предлагал назначить военным министром опытного и способного барона фон Фрича: есть ли среди высшего командного состава более достойная кандидатура?

Но в тесном кругу соратников по партии, фюрер говорил «верному Генриху»:

– Дайте мне Фрича! Я не желаю его смерти, но дайте!

– Конечно, мой фюрер.

– У нас осталось мало времени, – зло шипел Гитлер. – Или вы хотите, чтобы я подписал приказ о его назначении?

– Мы успеем, мой фюрер, – заверял глава «черного ордена».

Подчиненные рейхсфюрера Гиммлера в обстановке сверхсекретности, в дикой спешке искали любой компромат на фон Фрича, чтобы одним ударом выбить его из седла. Образ жизни барона, всего себя фанатично отдававшего военной службе, не слишком нравился Гиммлеру и Гейдриху, но начальник гестапо Мюллер заверил, что компромат непременно будет найден.

– В конце концов, он его выдумает, – после беседы с Мюллером заключил рейхсфюрер СС.

– Сейчас это не важно, – откликнулся Гейдрих. – Куда важнее, чтобы все выглядело совершенно правдоподобно и не вызывало никаких сомнений в достоверности.

Прошло еще несколько томительных дней, и, наконец, на стол Гиммлера легла папка с долгожданными бумагами. Ознакомившись с ними, он немедленно позвонил командующему авиацией Герингу: тот стал верным и надежным союзником рейхсфюрера СС в борьбе с генералами рейхсвера.

– Мы должны вместе поехать к фюреру.

Геринг немедленно согласился и через несколько минут перезвонил с сообщением, что Гитлер готов принять их. В рейхсканцелярии Геринга и Гиммлера сразу же проводили в кабинет фюрера. Вождь национал-социалистического движения встретил их у своего рабочего стола:

– Какие новости?

– Мы вынуждены огорчить вас, мой фюрер, – уныло начал Геринг. – Рейхсфюрер Гиммлер привез документы об одном неприятном деле, которое нам пришлось замять года три назад, но теперь эта история может вылезти наружу.

– Что еще? – вскинул голову канцлер.

Глава «черного ордена» достал из папки досье берлинской полиции на барона Вернера фон Фрича – в 1935 году генерала задержали шуцманы на Потсдамском вокзале. Всем известно: вокзалы являются скопищем воров, проституток и гомосексуалистов. Барона полностью уличили в непристойном занятии гомосексуализмом с неким молодым человеком, имя которого не разглашается, дабы не давать повода журналистам для раздувания скандала.

Три года назад, генералу предъявили обвинение по соответствующей статье Уголовного кодекса, однако пожалели старого беспорочного служаку и дело замяли. Если эта грязная история вылезет наружу, когда барона фон Фрича собираются назначить военным министром, то разразится скандал, ничуть не лучший, чем с женитьбой фон Бломберга. Все начнут спрашивать: какие еще пороки отыщутся у следующего кандидата на пост военного министра?

– Это правда? – подозрительно прищурился Гитлер.

В ответ Геринг напомнил, что гомосексуализм стал очень моден в немецкой армии в период начала века. Даже покойный глава штурмовиков СА, бывший армейский капитан Эрнест Рем был гомосексуалистом, и слишком многие из его приближенных грешили этим содомским развратом. Разве не сам фюрер еще недавно гневно призывал раз и навсегда покончить с этой проклятой мерзостью и выжечь ее каленым железом?

При упоминании о Реме, Гитлер слегка поморщился: все-таки они когда-то были друзьями и он многим обязан Эрнесту. Впрочем, его уже давно нет, а Гиммлеру надо отдать должное – его люди отлично обыграли и использовали холостяцкие привычки барона фон Фрича и отсутствие его связей с женщинами. Коли нет связей с противоположным полом, значит есть, – или могут быть? – с представителями своего!

Узнав о выдвинутых против него обвинениях, генерал-полковник барон фон Фрич был потрясен. Он хотел встретиться с фюрером и оправдаться, но Гитлер его не принимал. Барон резко отрицал все: случай на Потсдамском вокзале, знакомство с гомосексуалистом и свою принадлежность к сексменьшинствам. По словам фон Фрича, он вообще никогда в жизни не занимался гомосексуализмом.

Тем не менее в срочном порядке назначили суд офицерской чести, на котором генерал-полковнику предстояло дать ответ относительно выдвинутых против него тяжелых обвинений в поведении, порочащем честь немецкого офицера. На заседании суда барон вновь все в очень резкой форме отрицал и отвергал все выдвинутые против него обвинения. В результате разбирательства, суд офицерской чести его полностью оправдал, но с иезуитской формулировкой «за недоказанностью вины». Это стало данью установленному нацистами «новому порядку». Среди армейских офицеров и генералов уже стало немало тех, кто охотно вступил в НСДАП.

4 февраля, через полторы недели после быстрого и сокрушительного падения военного министра фон Бломберга, кандидат на его место генерал-полковник фон Фрич получил лично от Гитлера сообщение о своей отставке.

Фюрер остался очень доволен. Геринг и Гиммлер ликовали – все задуманное ими прошло как нельзя лучше. В феврале того же, 1938 года, барона Константина фон Нейрата, члена НСДАП и СС, сменил на посту министра иностранных дел видный нацист Иоахим фон Риббентроп, а барона Нейрата назначили на почетную должность президента тайного совета.

11 августа 1938 года, когда уже все, казалось, давно сделано именно так, как хотел Гитлер, он вдруг неожиданно сменил гнев на милость и генерал-полковника фон Фрича публично реабилитировали – с него полностью сняли все обвинения, официально признали невиновным и не причастным к инциденту на Потсдамском вокзале. О гомосексуализме больше не сказали никогда ни слова. Высказывая свое расположение к еще недавно опальному генералу, но желая его одновременно сохранить на будущее и убрать подальше со своих глаз, фюрер милостиво предложил барону выбирать, что он хочет: служить военным советником в Испании или поехать на почетный пост военного советника в Южную Америку? К удивлению нацистов, барон вежливо отклонил оба лестных предложения и заявил, что более всего он мечтает остаться в Германии. Гитлеру это не понравилось.

Перед началом Второй мировой войны, в августе 1939 года, фон Фрича назначили командиром 12-го артиллерийского полка, расквартированного в Восточной Пруссии. Конечно? такое назначение являлось серьезным понижением в должности – именно этим полком фон Фрич командовал много лет назад. С ним он принял участие в начавшейся вскоре польской кампании и 22 сентября 1939 года погиб в бою на подступах к Варшаве. Стала ли его смерть случайной, искал ли он сам гибели, или барона под благовидным предлогом убили, так и осталось тайной Третьего рейха.

Опальный фельдмаршал фон Бломберг пережил барона фон Фрига на шесть лет, и после поражения Германии во Второй мировой войне был привлечен к суду Международного военного трибунала в Нюрнберге. Однако сердце старого фельдмаршала не выдержало, и он умер в тюрьме.

Барон Константин фон Нейрат занимал в Третьем рейхе различные высокие посты, получил чин обергруппенфюрера СС, разрабатывал и осуществлял планы «онемечивания» Чехословакии. В мае 1945 года его арестовали союзники и осудили Международным военным трибуналом в Нюрнберге к 15 годам заключения. Однако в 1954 году Нейрата освободили из тюрьмы Шпандау. Барон последние дни провел в городе Эйнцвейнинге, где и скончался в 1956 году.

**Кто предопределил раздел Польши?**

В 1938 году стало ясно, что большая, скорее всего Вторая мировая война, уже не за горами. Гитлер понимал – ему нужно стать единоличным главнокомандующим! Только тогда он сможет начать претворять в жизнь свои грандиозные замыслы. В противном случае ему постоянно придется

вольно или невольно натыкаться на открытое или глухое, но неизменно ожесточенное сопротивление «солдат старой школы»: генералитета, вышедшего из офицерства времен кайзера Вильгельма II и Первой мировой войны. Они не желали понимать и принимать жестокости фашизма, зачастую не имевшей никакого здравого смысла, не разделяли идеологической фанатичности и с нескрываемым презрением относились к нацистским руководителям, как правило, ничего не смысливших в руководстве войсками и не имевшим должного военного образования.

Но Гитлер свято верил в свое мессианское предназначение и прекрасно видел, что часть генералитета все же готова пойти за ним, надеясь на возрождение былой милитаристской мощи Германии. Фюрер издал декрет, в котором говорилось:



*Император Вильгельм II*

«Отныне я беру на себя непосредственное и личное командование всеми вооруженными силами».

Возразить Адольфу Гитлеру никто не посмел, хотя все генералы прекрасно понимали: фюрер присвоил себе такую власть, которой ранее в Германии не обладал никто! Даже легендарный канцлер Отто Бисмарк и свергнутый с трона кайзер Вильгельм II не могли похвастаться подобной властью над армией. Теперь дорога к мировой войне оказалась полностью открытой.

Генералы Франц Гальдер и Вальтер фон Браухич по указанию Гитлера спешно готовили планы агрессии против стран Европы и разрабатывали стратегию и тактику военных действий против России. Уже 15 марта 1938 года на площади Героев в Вене, коренной австриец Адольф Гитлер провозгласил присоединение Австрии к Германии, вопреки запрету, наложенному на их объединение Версальским мирным договором 1919 года. Впереди был Мюнхенский сговор и последовавший за ним раздел Чехословакии.

На очереди стояла Польша, интересовавшая Гитлера и немецких военных возможностью захвата Данцига, получением некоторого «жизненного пространства» и приближением германских войск к границам Советской России. Очень немаловажно, что, взлетая с аэродромов на территории Польши, немецкая истребительная и бомбардировочная авиация значительно сокращала полетное время до целей на советской территории: не стоит забывать, что у Германии не имелось своих запасов нефти.

Зная о неувядающем интересе фюрера к мистике, пророчествам, разного рода провидцам и предсказателям, министр пропаганды доктор Йозеф Геббельс получил одобрение на это мероприятие Гитлера и в марте 1938 года устроил в Виртбурге секретное совещание астрологов и ясновидцев.

Немедленно по окончании мероприятия о результатах совещания и его организационной стороне подробно доложили рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру. Имея в своем распоряжении специфические оккультные секретные структуры, о многих из которых другие нацистские бонзы даже не подозревали, глава «черного ордена» тоже решил порадовать фюрера хорошими предсказаниями. Вероятно, он искренне сожалел, что мысль собрать астрологов и ясновидцев не пришла ему первому в голову, и Геббельс успел его опередить. Конечно, есть тайно сделанные магнитофонные записи, но лучше найти нечто свое, дабы переплюнуть колченогого.

Вскоре руководители аппаратов на местах получили секретное указание рейхсфюрера СС Гиммлера в самом спешном порядке найти надежного и проверенного специалиста по ясновидению и предсказаниям, который не участвовал в устраненном доктором Геббельсом совещании. Рейсфюрер желал иметь источник исторических предвидений, совершенно не зависимый от источников рейхсминистра пропаганды.

Выполнить специфическое поручение главы СС оказалось не просто – огромное число магов и разных ясновидцев либо давно попали в лагеря смерти, либо получили пулю в затылок. Еще в 1933 году, взяв власть, национал-социалисты быстренько разобрались с мастерами оккультных наук. Фактически это направление разгромили наголову, а те, кто уцелел, пошли в полное услужение к новым хозяевам. Рейхсминистр пропаганды для участия в совещании отбирал лучших из лучших, поэтому эсэсманам пришлось искать полуподпольного специалиста магии и ясновидения.

При всей образцовой организации полицейского аппарата Германии и его подробной и продуманной системе учетов потребовалось почти два месяца, чтобы доложить рейхсфюреру СС о выполнении его поручения: в одном из небольших городков Тюрингии нашли пожилого профессора оккультных наук Пауля Панзгена, который лет двадцать назад считался одним из ведущих специалистов в области предсказаний и, с точки зрения нацистов, характеризовался положительно.

– Участвовал ли он во Всемирном съезде астрологов? – недоверчиво поинтересовался Гиммлер.

Взяв на вооружение пропагандистские методы использования различных околонаучных оккультных направлений, национал-социалисты устроили в 1936 году в Дюссельдорфе так называемый Всемирный съезд астрологов, проходивший под эгидой и, фактически, под прямым руководством министерства пропаганды доктора Геббельса. На этом съезде германский Третий рейх торжественно провозгласили ведущей страной небесного оккультизма и немецкие ясновидящие во всеуслышание заявили, что «фюрером повелевают звезды».

Дальнейшую раскрутку этого мифа доктор Геббельс поручил известному в свое время специалисту по оккультным наукам, обладавшему весьма бойким пером, господину Рейсману. Тот написал популярную в Третьем рейхе книгу «Астрология и культ политического вождя», в которой подвел «теоретические обоснования» к мистически-божественному провидению и дару предвидения вождя германской нации Адольфа Гитлера.

– Нет, Панзген в работе съезда не участвовал и его не пригласили, – ответили рейхсфюреру. – Фактически он отошел от активной деятельности еще в конце двадцатых годов.

– Но сможет ли он нам быть полезным?

– Его считают одним из лучших, рейхсфюрер.

Подумав, Гиммлер дал указание: доставить старого профессора в Берлин. Но не как арестанта, а как почетного гостя, однако без лишней шумихи и в обстановке секретности. Пауля Панзгена привезли в столицу и поместили в одном из пригородных особняков.

Сам рейхсфюрер Гиммлер с престарелым ясновидцем не встречался, но, придавая возможности получить довольно интересные сведения, по данным некоторых западных источников, поручил провести встречи с Панзгеном высокопоставленному чиновнику, начальнику кадрового управления войск СС, генералу СС Готтлибу Бергеру. Естественно, тот приезжал на встречи в штатском и никак не представлялся астрологу.

На вопрос Бергера, – имеет ли Панзген достаточный опыт в своей области? – профессор, якобы, ответил, что он еще помнит то время, когда после поражения Германии почтовая марка стоила в условиях дичайшей инфляции десять миллионов марок, а предсказание астролога двадцать пять миллионов. И ему хватало на хлеб для семьи: люди шли за пророчествами, верили в них и они сбывались.

Генерал Бергер, естественно, по поручению самого Генриха Гиммлера, предложил Паулю Панзгену дать прогноз развития событий хотя бы на ближайшие два-три года: что ждет Германию? Профессор попросил на это пару дней, и эсэсовец согласился подождать, пока предсказание будет готово.

Спустя два дня, как и обещал, профессор Панзген ознакомил Бергера с подготовленным прогнозом развития событий на ближайшие три года. Их беседа записывалась сотрудниками технической службы через установленные в особняке чувствительные замаскированные микрофоны.

По мнению предсказателя, в течение ближайшего года должна начаться очень большая война, в которой Германия одержит ряд небывалых, блестящих побед: немецкие знамена будут развеваться над подавляющим большинством европейских столиц, ненавистная фюреру Франция падет буквально в считанные дни. Однако, несмотря на ряд серьезных поражений, Англия не сдастся. Чехословакия будет принадлежать Германии, и 1939 год наиболее благоприятен для окончательного решения «польского вопроса».

Ясновидец уверенно утверждал: Англия и Франция не вступятся за поляков, и при том что в дальнейшем основным врагом рейха станут русские, сейчас нужно постараться сделать их пусть временными, но союзниками. И поделить с ними Польшу!

– Вы в этом уверены? – на всякий случай переспросил Бергер, прекрасно осведомленный о том, что беседа записывается на магнитную ленту.

– Да, – твердо ответил профессор. – Между русскими и поляками давно существуют свои серьезные противоречия, поэтому в будущем году Россия охотно пойдет на союз с Германией, еще не зная, что этим приготовит себе тяжелые поражения. Если удастся разделить с русскими Польшу, то Германия должна взять себе западную часть, а русским отдать восточную. Тогда Советская Россия будет надолго лишена исконных изотерических сил своего народа, поскольку грядущую войну начнет не на своей, а на чужой территории силой, отнятой у поляков. После раздела Польши наступать на Россию нужно только весной 1941 года: тогда летняя военная кампания будет очень успешной для Германии.

Далее профессор говорил, что он буквально «видел» огромные толпы русских пленных солдат и немецкие войска на ближних подступах к Москве. Но, по его словам, заглянуть дальше в будущее просто не удалось – высшие непознанные силы и расположение звезд не всегда благоприятны для слишком настойчивых ясновидцев.

Бергер подумал, что старик может лукавить, но уличить его в этом невозможно. В сущности, желаемое уже достигнуто, и он доложил о результатах рейхсфюреру СС. Гиммлер приказал наградить провидца и

отправить домой, но чтобы старый профессор все время был под рукой. В тот же вечер с предсказаниями ясновидца из Тюрингии ознакомился сам Гитлер.

Идея раздела Польши его крайне заинтересовала, и он немедля запросил об этом мнение военных. Генералы ответили, что если русские в самом ближайшем будущем передвинут границу дальше на Запад, то неизбежно ослабят свои мощные укрепления на старой линии границы, а к весне 1941 года, – при учете, что окончательный раздел Польши произойдет не позднее октября 1939 года, как призывал профессор Панзген, – русские еще не успеют создать серьезной линии обороны на новых рубежах. Их коммуникации неизбежно станут сильно растянутыми, а важные цели противника окажутся в пределах быстрой досягаемости бомбардировочной авиации рейха.

Гитлер ликовал и благодарил Гиммлера за проявленную инициативу. Генералы ничего не знали о предсказании ясновидца из Тюрингии, а фюрер почему-то сразу безоговорочно поверил в него. Возможно, он уже интуитивно искал некий психологический «противовес» некоторым прорицаниям, прозвучавшим на собранном Геббельсом совещании астрологов? Далеко не все сделанные там прогнозы оказались благоприятными для Германии и лично для Адольфа Гитлера.

По указанию фюрера началась тайная лихорадочная подготовка к нападению на Чехословакию и Польшу. Понимая, что он вполне может развязать новую мировую войну, Гитлер надеялся путем договора с Россией о разделе Польши вбить серьезный клин в отношениях между СССР, Францией и Англией. Помня об уроках Первой мировой, он не желал допустить образования новой Антанты: война на два фронта всегда оказывалась для Германии губительной.

## Заговор

Обычно, когда речь заходит о попытках свержения и физического устранения Адольфа Гитлера, вспоминают известное неудавшееся покушение в ставке фюрера в июле 1944 года, когда взорвавшаяся под столом бомба фактически не причинила никакого вреда вождю национал-социалистов. После этого трагического случая начались жесточайшие репрессии и многие высокопоставленные и родовитые люди Германии поплатились головами за неудачу покушения, а страна еще быстрее покатилась к ужасающему поражению.

Между тем специалисты по истории Третьего рейха насчитывают более сорока попыток покушений и свержения Адольфа Гитлера, но ни одна из них не удалась. При каждом покушении или тщательно спланированном и хорошо законспирированном заговоре, фюреру таинственным и загадочным образом удавалось избежать смертельной опасности и остаться в живых. Хорошо отлаженный механизм оперативной работы Главного управления имперской безопасности через своих осведомителей часто вовремя получал информацию о готовящихся заговорах и предупреждал их: заговоры раскрывали, а их участники шли на плаху или их просто уничтожали без суда и следствия. Смотря по обстоятельствам и в зависимости от полученных «сверху» указаний.

Практически все попытки покушений на жизнь Гитлера тоже окончились ничем – фюрер либо счастливо избегал смерти, либо РСХА

успевало предупреждать действия террористов. Но предпринимались все новые и новые попытки – только военные пытались свергнуть и физически уничтожить Гитлера пять раз! Правда, ряд независимых экспертов полагают, что некоторые покушения при всем желании просто не могли принести фюреру никакого вреда, поскольку они были спланированы, организованы и осуществлены… под руководством сотрудников РСХА, преследовавших в каждом конкретном случае свои цели. Иногда это делалось для получения возможности развязать себе руки для массовых репрессий, проводимых под предлогом очередной «чистки рядов» от врагов рейха, иногда для создания благоприятных условий для устранения какого-либо политического противника.

Еще задолго до начала Второй мировой войны предпринимались очень серьезные попытки устранения Гитлера с политической арены. Одну из них сделала в 1938 году группа высокопоставленных военных и гражданских заговорщиков.

В принципе, фюрер всегда испытывал чувство недоверия к генералам старой прусской школы, преимущественно являвшимся выходцами из аристократической или солидной буржуазной среды – из семей генералов, фельдмаршалов, крупных промышленников и финансистов, а также землевладельцев-помещиков. Особенно презрительно к нему относились генералы из числа титулованного дворянства. Поэтому фюрер и начал впоследствии создавать «ваффен СС» – армейские войсковые соединения эсэсманов. В том числе танковые дивизии СС, чтобы иметь всегда под рукой верные части с тяжелым вооружением. В авиации тон задавал Герман Геринг, но часть офицерского корпуса надводного флота, а в особенности сухопутных сил, не внушали Гитлеру доверия.

И не напрасно. Сначала в Германии существовала просто определенная оппозиция национал-социалистическому движению, но к 1938 году она фактически оформилась в движение Сопротивления нацистскому режиму, навязанному стране Адольфом Гитлером и его партией. В движение Сопротивления входили многие генералы, высокопоставленные гражданские чиновники и даже священнослужители, крайне недовольные проводимой Гитлером политикой и не желавшие развязывания новой мировой войны. К сожалению, отдельные, пусть даже очень сильные по своему качественному составу группы заговорщиков и участников движения Сопротивления в Германии, никак не были связаны между собой и не составляли какой-либо весьма многочисленной сплоченной организации, действовавшей под единым руководством.

В силу своего положения в обществе, происхождения, воспитания и ряда других причин, включая и политические убеждения, эти люди в своем большинстве сразу же резко отрицали любую возможность сотрудничества с коммунистами или иными левыми силами внутри страны, контакты с разведслужбами иностранных государств для торговли военными и политическими секретами Германии и создания условий для ее военного поражения.

Поводом для созревания заговора 1938 года явились сфабрикованные дела военного министра фон Бломберга и командующего сухопутными силами генерал-полковника барона фон Фрича – нацистские

спецслужбы их очень ловко скомпрометировали и устранили от руководства военным министерством. Многие шепотом поговаривали, что хорошо еще старых вояк оставили в живых: у всех на памяти была расправа с противниками режима в «ночь длинных ножей».

Немецкий генералитет объял ужас. Высший командный состав пылал от злобы и переполнялся бешенством от нанесенного его касте оскорбления – теперь любой из них мог разделить судьбу опороченных фон Бломберга и фон Фрича. И это при том, что Гитлер, по их мнению, усиленно толкал страну к неизбежной военной катастрофе! В принципе, они видели значительно дальше, чем нацистское руководство, и лучше любых ясновидцев предугадывали грядущую трагическую развязку.

Фактически, глава заговора нашелся как бы сам собой. 30 мая 1938 года генерал-полковник Людвиг Бек, являвшийся начальником Генерального штаба, достаточно резко выступил против плана Гитлера по захвату Чехословакии, назвав его «началом конца». Этот умный, хорошо образованный генерал с высоким лбом мыслителя и узким аскетичным лицом, никогда не нравился фюреру: он терпел его, как прекрасного военного специалиста. Но 18 августа 1938 года все же отправил в отставку, так и не простив возражений и критики своих замыслов и планов.

По некоторым данным, еще до получения им отставки в контакт с Беком вошли ряд высших офицеров Генерального штаба и военного министерства, представлявшие заговорщиков, ставивших своей целью свержение нацистского режима и устранение с политической арены Адольфа Гитлера. Генерал-полковнику. предложили сначала возглавить заговор, а при удаче предприятия стать главой правительства новой Германии, где национал-социалистическая рабочая партия будет запрещена и распущена, как и нацистские спецслужбы, ненавистные генералитету и военным. Бек дал свое согласие. Ему исполнилось пятьдесят восемь лет, и он надеялся еще принести пользу своей стране.

Именно он привлек к участию в заговоре генерал-полковника Курта фон Хаммерштейна, шестидесятилетнего бывшего командующего сухопутными силами, отправленного Гитлером в отставку еще 1 февраля 1934 года. Даже ярые ненавистники и враги этого генерала всегда вынужденно признавали, что он очень храбр и неизменно действует с «открытым забралом». Фон Хаммерштейн давно стал открытым и явным противником нацизма, что являлось минусом для тайного заговора, поэтому Людвиг Бек лично попросил бывшего командующего сухопутными силами на время затаиться. Тот вынужденно подчинился ради успеха дела, в котором был кровно заинтересован.



*Министр финансов Пруссии Иоганнес Попиц*

Контакты и знакомства генералов-заговорщиков, вращавшихся в высшем свете и высокопоставленных кругах Германии, позволили им вскоре привлечь на свою сторону знаменитого финансиста и президента Рейхсбанка Ялмара Шахта. Это явилось большой удачей: при успехе переворота в стране обеспечивалась полная финансовая стабильность.

К тому времени Шахт уже успел разочароваться в Гитлере и его партии. Сначала он весьма деятельно поддержал нацистов и их вождя, увидев в нем некий гарант стабилизации положения Германии и ту спасительную силу, которая поможет ей выбраться из пропасти. Именно Шахт познакомил Гитлера со многими ведущими промышленниками и финансовыми магнатами страны, сделавшими крупные взносы в партийную кассу нацистов. Это серьезно помогло им добиться успеха. Взяв власть, Гитлер в благодарность назначил Ялмара Шахта президентом Рейхсбанка. Однако Шахт, как и большинство генералитета, довольно быстро понял, куда приведет Гитлер Германию со своей агрессивной, лишенной трезвого расчета политикой.

Видимо, не без помощи Шахта к заговорщикам примкнул и другой видный финансист, министр финансов Пруссии Иоганнес Попиц, носивший золотой партийный значок, которым его наградил лично фюрер. Подобно Шахту, Попиц сначала тоже всецело поддерживал нацистов, но потом быстро разочаровался в них и стал придерживаться монархических взглядов – он полагал, что после успеха переворота Германия должна вновь стать монархией и на трон следует пригласить кронпринца

Вильгельма, сына кайзера Вильгельма II. Пусть продолжается династия Гогенцоллернов и да здравствует кайзер Вильгельм III! Благоразумный Бек не стал спорить и предложил решить все вопросы подобного рода после успеха заговора.

Неизвестно, кто именно привлек к участию в заговоре другого видного оппозиционера, бывшего рейхскомиссара Карла Фридриха Герделера. Через него к генералам и финансистам-заговорщикам потянулись молодые представители оппозиции.

У Герделера был тридцатишестилетний племянник Ханс Данальи, происходивший из онемечившихся венгров. Грамотный юрист, подававший большие надежды, он поддерживал дружеские отношения с теологом и богословом Дитрихом Бонхеффером, некоторое время проживавшим в Англии и имевшим хорошие связи в кругах англиканских церковных общин. Этот молодой человек специально вернулся в Германию, чтобы доступными ему способами бороться с нацизмом.

Потянулись к Беку и молодые аристократы. В частности, праправнук знаменитого соратника Бисмарка фельдмаршала Мольтке, граф Хельмут фон Мольтке, мать которого была англичанкой, и молодой граф Питер фон Вартенбург.

Далее события развивались весьма неожиданным образом. Генерал Бек на «нейтральной почве» встретился с главой абвера адмиралом Вильгельмом Канарисом.

– У меня есть к вам серьезное предложение, адмирал, – сказал Бек. – Учтите, сейчас я доверяю вам не только свою честь, но и жизнь.

– Вы можете сделать это без всяких опасений, генерал, – заверил разведчик.

Как ни странно, «кикер» не обманул Бека! Мало того, что Канарис не выдал заговорщиков, он сам примкнул к ним вместе со своим начальником штаба полковником Гансом Остером, являвшимся принципиальным противником нацистов и питавшим к Гитлеру сильную личную неприязнь. Именно полковник Остер, – это выяснилось значительно позднее, много лет спустя, – зимой 1939–1940 годов, нарушив присягу, проинформировал правительственные круги Голландии и Норвегии о готовящемся Гитлером нападении на их страны. Скорее всего это беспрецедентное предупреждение было им сделано с ведома адмирала Канариса, и возможно даже, по его инициативе. Жаль только, что оно не возымело должного действия. Его сочли гнусной фашистской провокацией, а когда убедились в искренности намерений абверовцев, искавших пути сближения с Западом, оказалось уже слишком поздно.

Но в 1938 году адмирал, практически не колеблясь, встал на сторону заговорщиков – ему не нравился Гитлер, его окружение и проводимая ими политика. Канарис взял на себя обеспечение конспирации заговора: военные и штатские, аристократы и священники оказались слишком прямолинейны, доверчивы и беспечны, зато адмирал прекрасно знал, с кем они имеют дело, и знал, что ждет их всех в случае провала. Впрочем, об этом знали все, но сознательно шли на риск.

Именно Канарис придумал ловкий ход. Он сделал теолога Дитриха Бонхеффера агентом абвера и превратил его в курьера для связи с Англией. Кстати, совершенно не исключено, что теолог был

агентом-двойником и активно сотрудничал не только с абвером, но и с британской разведкой.

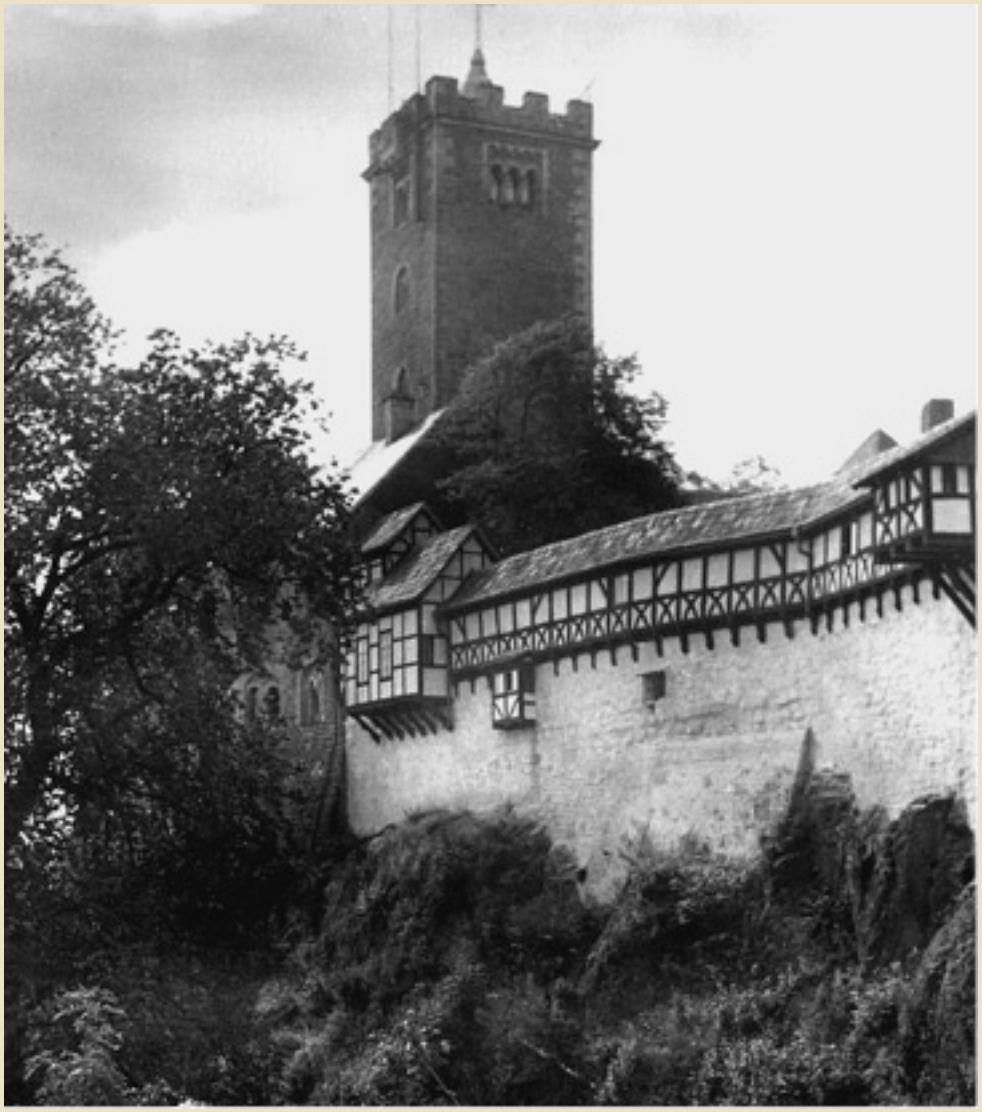
Руководители заговора при активном участии адмирала Канариса разработали план, согласно которому предполагалось устроить переворот как раз в тот момент, когда Гитлер отдаст приказ войскам на вторжение в Чехословакию – эта операция носила кодовое наименование «Грюн» и о ней были прекрасно осведомлены Бек и Канарис. Фюрера намечалось захватить живым при помощи группы верных армейских офицеров. Потом объявить о запрещении и роспуске нацистской партии, а ее вождя судить Народным трибуналом. Предполагалось освидетельствовать Гитлера и, признав его сумасшедшим, отправить пожизненно в дом умалишенных: аристократы не желали зря проливать кровь даже своих заклятых врагов. И в этом их поддержали профессиональные военные.

Молодой теолог Бонхеффер несколько раз ездил в Англию, где постоянно вел тайные переговоры, но осторожные британцы либо не поверили заговорщикам, либо твердо решили проводить свою политику, в собственных интересах используя агрессивные устремления Гитлера – пусть он идет на Восток! Три визита премьер-министра Великобритании Чемберлена в Германию и проведенные им там переговоры лучше любых заверений и туманных обещаний дали заговорщикам понять: на помощь Лондона рассчитывать им нечего! К несчастью, решительные на поле боя или в финансовых вопросах, руководители заговора оказались совершенно беспомощными и нерешительными в большой политике. Они боялись ввергнуть страну в жуткий хаос и кровавые междоусобицы. Поэтому заговор 1938 года, который так хорошо начинался, закончился ничем: заговорщики не выступили.

Остается тайной, как при всеобщем тотальном шпионаже заговор во главе с Беком не был раскрыт гестапо? Только ли благодаря конспиративному умению адмирала Канариса? Этот заговор до сей поры остается во многом неразгаданной тайной.

## Секреты Вартбурга

Вартбург – старинный рыцарский замок, построенный в середине XI века. Он расположен в географическом центре Германии, на вершине одноименной горы под городом Эйзенах в Тюрингии. Рассказывают, именно в этом замке в начале XVI века в течение года находился в заключении немецкий реформатор церкви Мартин Лютер. В своей камере-келье знаменитый богослов и философ вдруг увидел дьявола, пожелавшего смутить его дух. В ответ Лютер схватил со стола чернильницу и запустил ею в Князя Тьмы, заставив его с позором отступиться. Уходя, нечистый предрек, что оставшееся на стене чернильное пятно теперь будет ярко проявляться каждый раз перед грозящими Германии страшными бедами.



*Старинный замок Вартбург*

Действительно, с тех пор перед жестокими потрясениями на стене бывшей узницы Лютера в Вартбурге не раз появлялось темное, странных очертаний пятно. Некоторые теологи и богословы были склонны видеть в нем дьявольский лик, другие мерзкое чудовище или адскую химеру. И сколько ни пытались это пятно соскрести, стереть или замазать, оно неизбежно появлялось вновь и точно предвещало грядущие потрясения. Говорят, оно появилось и в 1938 году.

Когда об этом доложили рейхсфюреру СС Гиммлеру, тот только презрительно усмехнулся в ответ и ничего не сказал. Зато министр пропаганды доктор Геббельс, услышав о зловещем пятне, заметно оживился и бодро заявил:

– Мы развенчаем эти древние сказки!

Зная, как сильно Гитлер интересуется вопросами астрологии и ясновидения, он решил сделать ему приятное и устроить в Вартбурге совещание ведущих нацистских астрологов и ясновидцев: они должны

предсказать и предвидеть будущие великие победы Третьего рейха. Как раз в то время, когда Геббельс собирался проводить совещание, немецкие войска готовились войти в Австрию и Гитлер намеревался торжественно объявить об аншлюсе его родной Австрии и Германии. Желая сделать обожаемому фюреру сюрприз, рейхсминистр пропаганды решил провести совещание, на котором будут предсказаны все победы, именно в день объявления объединения Германии и Австрии – он знал, что это произойдет 15 марта 1938 года.

Но тут вмешался рейхсфюрер СС Гиммлер. Он досадовал, что, располагая тайными структурами, занимающимися оккультными науками, сам не догадался устроить подобное предсказание и теперь заявил:

– Пусть маги и предсказатели останутся одни в зале совещаний. Тогда они будут говорить свободнее, полагая, что их никто не слышит.

– И ошибутся? – полувопросительно закончил Геббельс.

– Да, – холодно кивнул Гиммлер. – Полагаю, вам тоже интересно послушать, о чем они болтают наедине? Я пришлю в Вартбург своих технических специалистов.

В первых числах марта в старинном замке появились эсэсманы. Для проведения совещания они избрали зал, в котором раньше ландграф устраивал шумные пиры. Технические сотрудники установили на потолке отлично замаскированные микрофоны и протянули провода от них в подвал, где приготовили к работе несколько магнитофонов и большие бобины с километрами магнитной ленты: каждое слово, произнесенное магами в замке, должно быть записано и услышано сначала рейхсфюрером СС, а потом уже рейхсминистром пропаганды.

Приехавшее принимать работу начальство осталось довольно – даже самый придирчивый взгляд не мог распознать, где среди потемневших от времени балок притаились чувствительные микрофоны. Но руководство сочло оборудование техникой только одного зала явно недостаточным: вдруг полусумасшедшие предсказатели решат перейти в другое помещение? И техникам из СС пришлось трудиться в поте лица еще несколько суток, протягивая провода и маскируя микрофоны в бывших покоях ландграфа, в Певческом зале и покоях святой Елизаветы.

Утром 15 марта 1938 года по дороге, ведущей к старинному замку, проехали несколько автомобилей: в них прибыли двенадцать участников совещания. Охрану замка несли чины СС. Известных магов проводили в зал, предоставили им возможность остаться одним и закрыли тяжелые двери, у которых встали на часах два эсэсмана в черной форме.

Однако через несколько минут дверь открылась изнутри и уважаемый профессор оккультных наук Гюнтар Штейнхайзен заявил:

– Мы не можем начинать работу, господа.

– В чем дело? – поинтересовался эсэсовец.

– В зале присутствуют посторонние, – уныло ответил профессор.

– Где?! – непритворно изумился гауптштурмфюрер. – Этого просто не может быть! Все досконально проверено!

Штейнхайзен провел его в зал и, в присутствии притихших, не выглядевших обеспокоенными ясновидцев, показал на потолок:

– Там!

Гауптштурмфюрер похолодел: профессор показывал прямо на один из микрофонов прослушивания. Но со своим слабым зрением он просто не мог его видеть на высоком, терявшемся в сумраке сводчатом потолке. Однако надо как-то выходить из положения, если эти старые крысы оказались на диво чувствительными и действительно способными к ясновидению.

– Пошли, – нашелся эсэсовец. – Вы и другие, пойдемте на чердак! Проверим, не прячется ли там кто. За мной!

Взял еще несколько человек и в сопровождении участников совещания, гауптштурмфюрер быстро поднялся на чердак и начал там все переворачивать вверх дном. Эсэсманы из охраны ему активно помогли. Естественно, никого на чердаке замка не оказалось. Немного успокоившихся ясновидцев вновь проводили вниз и закрыли за ними двери зала. Наконец, совещание провидцев началось и огромные катушки магнитофонов медленно завертелись.

По прошествии многих лет и при отсутствии живых свидетелей засекреченного совещания в Вартбурге трудно восстановить весь ход дискуссии ясновидцев и точно выяснить, как именно они получали «видения» или «сведения» о грядущих событиях. Можно только воспользоваться буквально чудом сохранившимися данными о результатах предсказаний. Кстати, как отмечают независимые эксперты, разведкам стран антигитлеровской коалиции ни тогда, в тридцать восьмом, ни позднее, практически ничего не было известно об этом загадочном собрании астрологов в Тюрингии накануне Второй мировой.

Присутствовавшие в Вартбурге ясновидцы единодушно сошлись на том, что текущий год благоприятен для Германии и нападение на Чехословакию должно пройти очень успешно – Судеты и Богемия станут немецкими. Потерь не предвидится, а Запад пойдет на уступки. Легкость, с которой он отдаст чехов на заклание, окажется поразительной.

Столь же единодушно отмечалось, что следующий, 1939 год хорош для окончательного решения всех наболевших проблем с Польшей. Польские армии окажутся разгромлены буквально в несколько недель, а считающиеся «гарантами» безопасности Речи Посполитой гордая Великобритания и заносчивая Франция даже пальцем не пошевелят для оказания помощи погибающему союзнику. Вообще, они формально объявят Германии войну, но скорее это будет напоминать какую-то странную игру, а не настоящие военные действия. Запад более озаботит собственное ближайшее будущее, а не судьба отданной им на заклание Польши.

Англия не падет! Таков был окончательный вердикт ясновидцев. Британцы станут упорно сопротивляться потомкам тевтонов всеми возможными средствами и даже сильной магией. Вторжения немцев на Острова тоже не произойдет, хотя Германия сумеет нанести Англии весьма существенный урон. Зато Франция встанет на колени перед мечом победителя не позднее 1940 года.

Относительно войны с Россией мнения магов разделились – одни считали наиболее благоприятным для нападения на СССР 1941 год, другие же называли лучшим и победоносным 1946 год. Тогда первые возразили: за это время русские могут так перевооружить армию, что нанесут Германии сокрушительное поражение. Но если напасть на них не позднее второй

половины мая 1941 года, успех кампании обеспечена.

Один из присутствовавших на совещании астрологов авторитетно сказал: нападение на Россию невозможно без победы на Западе.

– Сначала Запад, потом Восток, – в экстазе закатывая глаза, вещал он. – Все должно закончиться летом. Еще Бисмарк и Наполеон предостерегали от военных действий в России в зимний период. Это губительно!

Конечно, не стоит забывать: нацисты уже властвовали в Германии пять лет и даже далекие от реальной жизни провидцы и маги прекрасно понимали – лучше говорить то, что хозяева страны хотят услышать. Как знать, вдруг не зря утверждают, что даже стены имеют уши?

Но незримые высшие силы, подарившие этим людям уникальный талант ясновидения, видимо, действовали по своим законам и прорицатели не смогли остановиться. Оглядываясь на дверь, за которой стояли эсэсовцы, и понизив голос до шепота, они стали делиться друг с другом прогнозами о дальнейшем ходе войны и возможном развитии событий после нее.

Один из профессоров «увидел» страшные потери немцев в 1942 году в большом русском городе, стоявшем на берегу широкой реки, а другой сообщил о жесточайших сражениях на среднерусских полях летом 1943 года, в ходе которых Германия потеряет почти миллион жизней. В том же 1943 году, как предсказали многие ясновидцы, англоязычные народы начнут настоящую войну с Германией сначала на юге Европы, а год спустя на севере. Британия и США неизбежно вступят в союз с Россией, но после войны сами начнут враждовать друг с другом. Однако война между ними не начнется.

Конец военных действий все единодушно предсказывали в 1945 году в начале мая. Как результат войны все экстрасенсы видели в сильном изменении европейских границ. Ряд из них утверждали, что неизбежны раскол Германии на два государства и большие территориальные потери – они произойдут на Востоке и, частично, на Юго-Западе. Но тут между почтенными ясновидцами возникли споры, и некоторые стали делать туманные намеки и ссылаться на неизвестные другим обстоятельства, о которых свидетельствуют расположения звезд и планет.

По окончании совещания его участников отправили по домам, а с протоколами и записью ознакомились высшие руководители рейха по списку, утвержденному лично фюрером. Гитлеру предсказания собранных Геббельсом провидцев не понравились. Он сильно разозлился на туманность и обтекаемость их долгосрочных прогнозов: что, к примеру, значит: «Германия после мая 1945 года пойдет по новому пути развития»? Во главе с кем она пойдет, каким конкретно станет этот пусть и кто победит в кровопролитной, затянувшейся войне? То они предрекают победу над Россией за одно лето, а то говорят о ее союзе с Западом и необычайно жестоких сражениях на русских полях?! Как это понимать?

В пылу гнева фюрер приказал наказать астрологов и принять меры к техникам, молча записывавшим их «бредни», и охранявшим замок эсэсовцам. Рейхсфюрер СС Гиммлер точно выполнил приказ и решил снабдить Гитлера новыми хорошими прогнозами, сделанными другим астрологом и ясновидцем, который и подсказал фюреру мысль о разделе

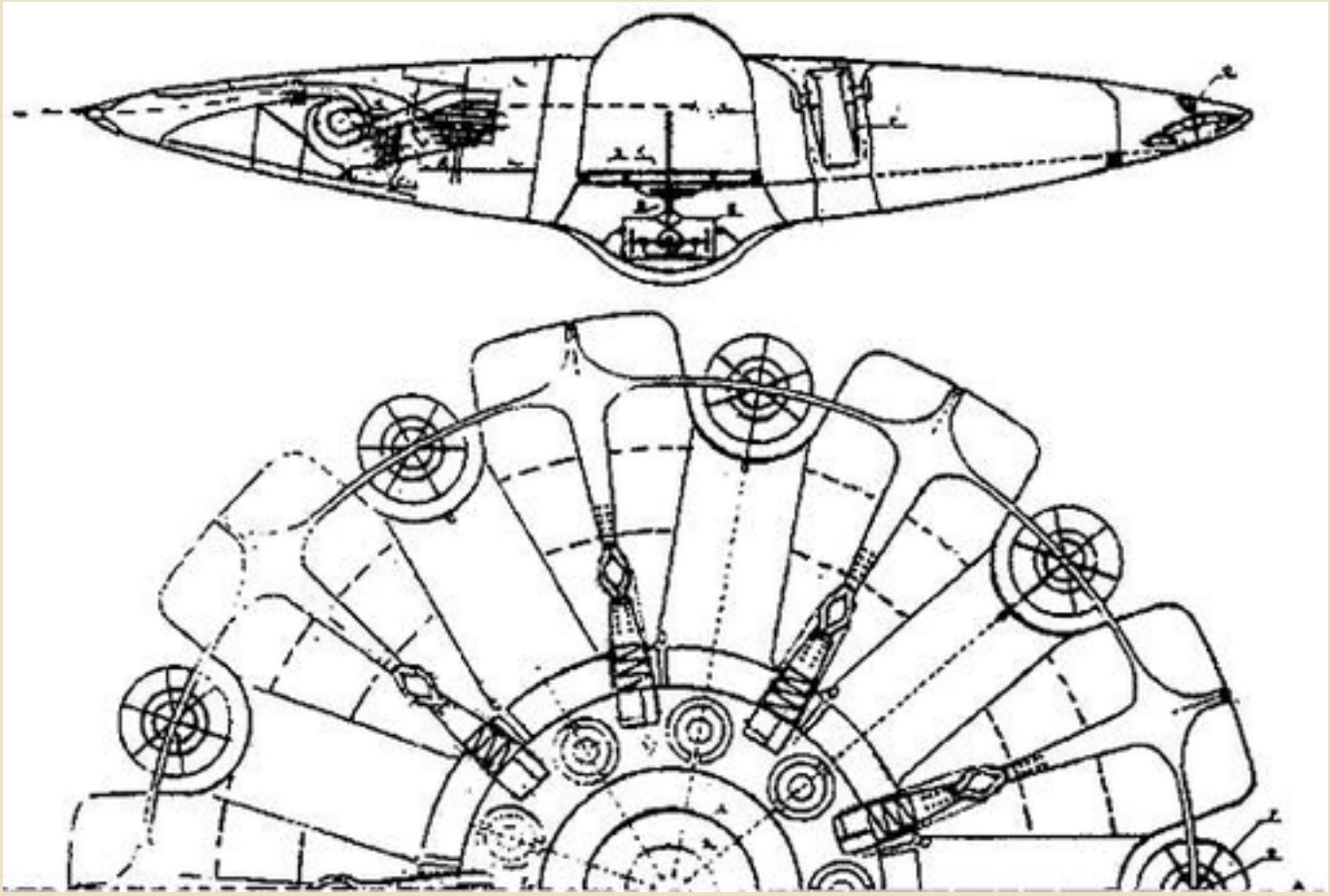
Польши.

## Загадки «диска Белонце»

В 1938 году подготовка к началу новой мировой войны, в «победоносном ходе» которой Германия намеревалась получить необходимое жизненное пространство и стать полноправной владычицей мира, уже шла полным ходом. Обуздать агрессора реальные возможности имелись, однако рано или поздно мировая война все равно должна была разразиться и собрать свою жуткую, кровавую жатву – на это нацеливалась вся политическая и экономическая система, созданная идеологией национал-социалистической рабочей партии Германии.

В 1938 году произошел аншлюс Австрии и захват Чехословакии. Президент Чехословакии Бенеш отказался от военного сотрудничества с Советским Союзом, хотя мог таким путем остановить Гитлера и его полчища. Однако страх перед коммунистами оказался сильнее страха перед национал-социалистами и их спецслужбами.

Послушные Гитлеру генералы старательно подсчитали, что для успешного похода немецкой армии на Восток требуется как минимум пятьсот тысяч большегрузных автомашин – тягачей, грузовиков и тому подобных. Без них на гигантских просторах России армия Германии окажется просто беспомощной, коммуникации растянутся, снабжение войск страшно замедлиться и любое наступление неизбежно захлебнется. В Европе одними из крупнейших производителей грузовых автомобилей являлись чехи: заводы «Шкода» выпускали отличные машины. Кроме того, в Чехословакии работали одни из крупнейших в мире заводов по производству вооружений и имелась развитая обувная промышленность. Все это Гитлер намеревался поставить на службу германским военным интересам.



*Вертикальный и горизонтальный разрезы «диска Белонце»*

Одновременно в Германии форсировались работы по созданию новых видов военной техники и вооружений. По данным американцев, в конце Второй мировой войны, в ходе операции «Высокий прыжок», проводимой в Антарктике эскадрой боевых кораблей под командованием адмирала Ричарда Эвелина Берда, военно-морские силы янки столкнулись не только с прекрасно оснащенными немецкими субмаринами, защищавшими подходы к секретной ледовой базе нацистов на Земле Королевы Мод, но и с неизвестной конструкции летательными аппаратами, похожими на диски. Эти аппараты с черно-белыми крестами на бортах атаковали корабли адмирала Берда, и зенитная артиллерия оказалась против них совершенно бессильна. В конце концов, адмирал был вынужден приказать эскадре отступить. Позднее, в Соединенных Штатах циркулировало немало слухов о «немецких НЛО» и «летающих дисках», созданных учеными и конструкторами Третьего рейха и в конце войны эвакуированных на антарктическую базу. Писали и говорили об этом и в Западной Европе.

Известно, что в период Второй мировой войны неподалеку от Земли Королевы Мод действительно активно вела боевые действия целая немецкая эскадра. Вполне логично предположить, что рациональные немцы не стали бы зря тратить драгоценное горючее и боеприпасы, защищая

пустынные безжизненные ледники неподалеку от Южного полюса. Но они там упорно держались!

Есть некоторые документальные подтверждения и по просочившимся в печать данным о разработках в Третьем рейхе необычных летательных аппаратов. Понятно, что такие работы велись только в обстановке строжайшей секретности, однако в ряде западных источников упоминается о том, как после падения Чехословакии, получив некоторый новый военный и научный потенциал, в Германии немедленно активизировали исследования по новым направлениям развития техники, еще не освоенным ни одной страной мира.

Существуют различные версии насчет «летающих дисков» Третьего рейха – это версии, что данные для их создания нацисты получили в результате контактов с инопланетянами и до отыскания источников древних знаний, хранившихся в полумистических восточных рукописях. Есть и вполне реальная, совершенно «земная» версия, по которой техническая мысль талантливых немецких инженеров, подпитывавшаяся за счет эмигрантов, в том числе из Советской России, и захваченных в покоренных странах документов, удивительно опередила и оставила далеко позади разработчиков из США, России и Англии. Франция вообще не в счет: она никогда не отличалась развитием военно-технической мысли.

Немцы создали две научные группы, параллельно проводившие исследовательско-конструкторские работы. Позже этот принцип переняли и успешно применяли в Советском Союзе, когда начали активно вести работы по созданию ядерного оружия. Одну из групп нацисты спрятали в Праге, поскольку Чехословакия, превращенная немцами в протекторат Богемии и Моравии, а также марионеточное Словацкое государство, быстро стали «задворками Европы», не привлекавшими внимания. Основные события Второй мировой разворачивались сначала на Западе, потом на Востоке. При соблюдении необходимых мер секретности Прага оказалась одним из самых надежных мест для сохранения тайны новых летательных аппаратов. Правда, там пыталась развить активность английская разведка, опиравшаяся на агентуру эмигрантского чехословацкого правительства, но нацистов это мало беспокоило: их контрразведывательные службы обладали большим опытом и не стеснялись в средствах подавления и устрашения.

Пражское секретное конструкторское бюро или, как говорили немцы, «фуппу» возглавляли инженеры Шривер и Габермоль. По некоторым данным, им удалось добиться серьезных успехов и создать опытный образец принципиально нового по конструкции летательного аппарата в форме диска: его испытания провели в феврале 1941 года. Важно, что этот летательный аппарат обладал возможностью вертикального взлета, чего еще долго потом не удавалось добиться никому в мире.

Вторая группа, также осуществлявшая свою деятельность в обстановке строжайшей секретности, базировалась в Дрездене и Бреслау. Ее возглавляли инженеры Мите и Белонце. К сожалению, ни об одном из талантливых немецких ученых, занимавшихся разработками этой проблемы, практически нет никаких сведений. Большая часть документации уничтожена еще нацистами при подходе войск союзников,

оборудование взрывалось, ученые эвакуировались или, подобно Вернеру фон Брауну, попадали в руки наступавших американцев. А потом их скрытно переправляли на самолетах за океан. Нашей разведке таких трофеев не досталось, а то, что сумели взять, до сих пор строго засекречено.

Судя по некоторым данным, инженеру Белонце удалось достичь самых впечатляющих результатов и значительно обогнать своих коллег. Вне всякого сомнения, он использовал ряд технических новинок, разработанных Шривером, Габермолем и Мите, а также опирался на созданный в Праге первый образец «летающего диска». Однако он пошел дальше всех.

Характерно, что после столкновения с «летающими дисками» американский адмирал Берд, якобы видевший их собственными глазами, говорил о вращающейся нижней части летательного аппарата немцев. В созданном Белонце «диске» использовался именно такой принцип, по типу своеобразного вертолета с несущим винтом снизу, а не сверху. «Диск» представлял собой некое подобие колеса, в середине которого, – там, где обычно ось, – находилась неподвижная кабина пилота, в которой имелось полулежачее кресло и рычаги управления, а ниже, под обтекаемым, сделанным в форме плоского диска кожухом, вращался винт-кольцо с изменявшими свое направление лопастями. Подобно принципу полета вертолета, наклоном лопастей под определенным углом достигалась возможность лететь прямо, вверх или в какую-либо сторону. Только у вертолета происходит наклон всей машины и винта, а у «диска» работали на это лишь лопасти.

Предположительно, разработчики «диска» столкнулись с серьезной проблемой вибрации, и Белонце срочно пришлось искать техническое решение. Он увеличил размеры необычайной воздушной машины и предусмотрел кабину для двух пилотов, усилил двигатели и добавил специальные рулевые механизмы, изготовленные по типу использовавшихся на обычных самолетах. Свою новую секретную машину, сделанную в виде диска, немцы именовали «самолетом вертикального взлета».

Начатые в 1938 году работы по созданию летательного аппарата нового типа продвигались очень быстрыми темпами, и в 1942 году якобы уже создали опытный образец разработанного Белонце «самолета вертикального взлета», ничуть не похожего ни на один из существовавших тогда в мире самолетов. Причем конструктор предусмотрел два варианта опытного образца «диска» – первый имел размеры до сорока метров в диаметре, а второй около семидесяти. Если эти данные соответствуют действительности, то для того времени это были просто гигантские машины. В них использовались двигатели совершенно неизвестного до этого типа, изобретенные австрийским конструктором-мотостроителем Виктором Шаубергером. Кстати, ни один из образцов или моделей разработанного им мотора или документации о нем, не попали в руки союзников. Изобретение Шаубергера осталось неразгаданной тайной. Кроме того, на «дисках Белонце» оригинально применялись наклонно расположенные по диаметру кожуха двенадцать небольших реактивных двигателей, якобы помогавших охлаждению основного двигателя

конструкции Шаубергера и создававших под летательным аппаратом разреженную атмосферу, что в значительной мере помогало ему легко подняться в воздух.

Если верить сохранившимся отрывочным сведениям о сверхсекретном немецком проекте «летающих дисков», двигатель, изобретенный австрийским инженером, относился к области фантастики: якобы он работал на воде! Возможно, Шаубергер осуществил принцип расщепления воды? Но теперь, по прошествии многих лет, найти истину очень трудно – работы курировала специально созданная по распоряжению рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера команда эсэсовцев, тщательно следившая за соблюдением государственных тайн Третьего рейха. Приказы рейхсфюрера СС выполнялись его подчиненными немедленно и неукоснительно.

Новый летательный аппарат якобы получил кодовое наименование «диск Белонце» и прошел экспериментальные испытания 19 февраля 1945 года. Он имел убирающиеся шасси на коротких стойках, мог легко летать в любом направлении, развивал скорость свыше двух тысяч километров в час и поднимался на высоту порядка пятнадцати тысяч метров. Правда, остается непонятным, как смогли пилоты выдержать такие перегрузки и кислородную недостаточность без специальных костюмов и гермошлемов, используемых современной авиацией для полетов на высоких скоростях на границе стратосферы.

Тем не менее отрывочные и фрагментарные данные об испытаниях немецких «летающих дисков» существуют. Правда, за их достоверность полностью ручаться трудно: в этом направлении очень серьезно поработали спецслужбы нацистов, а потом спецслужбы всех союзников по антигитлеровской коалиции. Конструктор Белонце бесследно исчез в конце войны. Есть несколько версий относительно его исчезновения, начиная от инопланетян, забравших его с собой в космос, и кончая тайным выездом в США или вывозом в СССР. Некоторые исследователи вполне серьезно выдвигают гипотезу, что конструктор Белонце сам был не кем иным, как… инопланетянином! Он же изобрел и удивительный двигатель. А потом, чтобы это не попало в руки землян, все уничтожил.

Как представляется, это надуманная версия: все и так уже находилось в руках землян! Причем не самых добропорядочных и гуманных. Более правдоподобна версия с тайной отправкой в советские «шарашки» или за океан. Но если Белонце попал в Россию или США, его непременно заставили бы продолжать работы и о конструкторе рано или поздно просочились какие-то сведения. Насколько известно, Шривер и Мите, являвшиеся коллегами изобретателя Белонце, в конце концов оказались в США и Мите даже активно участвовал в американском проекте создания летающего диска «Аврокар».



*Фашистский концлагерь*

Скорее всего, Белонце тайно вывезли сами нацисты или он стал одной из безвестных жертв жуткой мясорубки в конце войны. Советские войска наступали не считаясь ни со своими, ни, тем более, с чужими потерями. Американская авиация сравнивала бомбежками с землей крупные немецкие города. Даже немцы, случалось, стреляли друг в друга: одни хотели сдаться, чтобы попытаться уцелеть, а другие намеревались заставить их вести войну до конца.

В любом случае, загадки «диска Белонце» остались неразгаданной тайной, как и судьба одного из его основных создателей.

**«ДЕГЕШ»**

Вопреки распространенному мнению, концентрационные лагеря не являлись изобретением немецких национал-социалистов. Первыми такой тип лагерей активно использовали британские войска во время Англо-бурской войны для содержания пленных и гражданских лиц. В период Первой мировой в концентрационных лагерях все воюющие страны содержали военнопленных. Но тогда лагеря еще не получили широкого

распространения и зловещей славы «лагерей смерти».

Первыми концлагеря как места заключения стали широко использовать советские власти для содержания инакомыслящих и политических противников режима. После революции 1917 года в России очень скоро стало катастрофически не хватать тюрем и в места заключения начали превращать бывшие отдаленные монастыри, вроде Соловецкого, и строить руками заключенных лагеря на местах будущих «великих строек». Позднее они превратились в печально знаменитую систему ГУЛАГа.

Не менее активно использовали концентрационные лагеря польские власти – в период правления Пинсудского они содержали за проволокой красноармейцев, попавших в плен в ходе советско-польской кампании 1920 года. Причем польская лагерная система одной из первых в мире, задолго до прихода нацистов к власти в Германии, уже была направлена на физическое уничтожение находившихся за колючей проволокой военнопленных.

По примеру российского соседа, Польша стала активно использовать концлагеря и для содержания политических противников власти, в частности, из «восточных кресов», как называли области Западной Украины и Белоруссии. Особо страшным считался лагерь в Березе-Картузской. Западные соседи Польши – немцы, – с большим интересом присматривались к опыту изоляции и содержания уголовников и идейных противников в концлагерях, и как только нацисты взяли власть, они сразу же построили в 1933 году три главных концлагеря Германии: Дахау – неподалеку от Мюнхена, Бухенвальд – около Веймара, и Заксенхаузен – рядом с имперской столицей Берлином.

Еще до того, как стать рейхсканцлером, Гитлер откровенно говорил, что придает большое значение концентрационным лагерям и совершенно не намеревается превращать их в исправительные учреждения. Наоборот, по его мнению и глубокому убеждению, эти лагеря должны стать местом и орудием террора, который фюрер считал самым эффективным инструментом воздействия на подданных.

В 1934 году Германия заключила с Польшей «Договор о пропаганде», который, по сути, являлся договором о сотрудничестве и ненападении: как выяснилось позднее, это оказалось излюбленной тактикой Гитлера – заключать договора и вести переговоры с теми, на кого он вскоре намеревался напасть. Но тогда Герман Геринг стал часто ездить на охоту в Беловежскую Пущу, а рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер специально посещал Польшу для изучения организации работы местных концлагерей и способов их строительства и обустройства. Его интересовали режим, системы охраны, рацион заключенных, применяемые меры наказания и, главное – «утилизация отходов»: каким наиболее выгодным способом можно массово уничтожать узников? Позднее Гиммлер признавал, что «польский опыт» представлял определенный интерес и его широко использовали в Германии. После начала Второй мировой войны поляки получили возможность испытать, как немцы творчески переработали и обогатили полученный у них опыт.

Сначала нацисты отправляли в концентрационные лагеря преимущественно коммунистов и евреев. Однако вскоре им пришлось

объявить, что лагеря созданы для «искоренения политических противников и обращения антисоциальных элементов общества в его полезных членов». Под эту марку, без суда и следствия, в концлагеря стали отправлять любых неугодных национал-социалистам людей: пацифистов, уголовников, религиозных деятелей, проштрафившихся нацистских чиновников и так далее. Вскоре мест в основных трех лагерях уже не хватало, и стали возникать так называемые «дикие лагеря», устроенные видными нацистами. Геринг приказал их ликвидировать, и, пользуясь «обменом опыта» с поляками, построили новые лагеря в Германии, Австрии и Богемии. В их числе были печально знаменитые Равенсбрюк и Маутхаузен.

Достаточно быстро перед палачами из концлагерей и их руководством встали несколько проблем. Первая заключалась в том, куда девать трупы погибших заключенных, – проводить массовые захоронения означало неизбежно привести к экологическим катастрофам: тогда еще не использовали слово «экология», но пагубность определенных действий для окружающей среды, в которой они сами живут, нацисты прекрасно осознавали. Оставлять трупы без погребения тоже никак нельзя. Пытались рыть глубокие рвы и засыпать тела известью, но это не давало нужного эффекта. Тогда решили выйти из положения путем создания в каждом лагере комплекса печей крематориев. Пепел использовался как сельскохозяйственные удобрения.

Второй проблемой для нацистов стал сам способ уничтожения узников. Расстрелы стоили денег – расходовались боеприпасы, которые требовались для ведения боевых действий. Война еще не началась, но немцы смотрели вперед. К тому же индивидуальные расстрелы-казни считались малоэффективными, а постоянные массовые расстрелы могли вызвать в лагерях нежелательные волнения. Смерть от голода, переохлаждения и непосильного труда, по мнению эсэсовского руководства, наступала слишком медленно и уносила не так много жизней узников, как им хотелось. А впереди у нацистов стояла грандиозная задача «очищения Европы от неполноценных рас». Даже мизерные расходы на баланду и эрзац-хлеб, помноженные на сотни тысяч ртов содержавшихся в лагерях людей, вырастали в огромные суммы. Рейхсфюрер СС Гиммлер требовал их немедленно сократить и освободить места для новых партий заключенных.

– Нужно найти быстрый и эффективный способ решения проблемы, иначе она сама нас похоронит, – постоянно напоминал он подчиненным.

В ведении «черного ордена» находилось немало псевдонаучных и действительно научных учреждений, на его «насущные нужды» работали ведущие германские концерны, и вскоре на «ИГ Фарбениндустри» разработали «Циклон-Б» – сильнодействующее отравляющее вещество на основе синильной кислоты. Оно представляло собой кристаллы нежно-голубого цвета, который имел гидроген цианида.

Для применения «Циклона-Б» сконструировали специальную газовую камеру: в ее вентиляционное отверстие снаружи засыпался гидроген цианида, после чего вентиляция герметически закрывалась. Газ поступал в камеру через микроскопические отверстия, и для уничтожения достаточно большой группы осужденных требовалось пять или десять минут. Такое средство вполне устраивало нацистское руководство. Вскоре

монопольное право на производство гидрогена цианида приобрела фирма «ДЕГЕШ», имевшая штаб-квартиру во Франкфурте-на-Майне. Она поставляла тонны отравы для использования в «лагерях смерти». «ДЕГЕШ» – «Дойче гезелльшафт фюр шедлингбекемпфунг» официально производила безобидные дезинфекционные средства, предназначенные для борьбы с сельскохозяйственными вредителями. Производство «Циклона-Б» являлось засекреченным, и долгие годы истинную роль этой фирмы нацистам удавалось сохранять в тайне. На самом деле, фирма «ДЕГЕШ» являлась дочерним филиалом концерна «ДЕГУССА», находившегося под особым покровительством Адольфа Гитлера и рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Через ряд подставных лиц участвуя в деятельности этого концерна и, следовательно, фирмы «ДЕГЕШ», производившей отравляющий газ для уничтожения узников концлагерей, Гитлер и ряд его приближенных получали немалую прибыль – СС предоставило концерну и его дочерней фирме монополию и платила за приобретение «Циклона-Б» звонкой монетой.

Однако не только это послужило причиной, что фирма «ДЕГЕШ» получила важные привилегии, которые давались далеко не каждому производству в Третьем рейхе. Концерн «ДЕГУССА», с которым «ДЕГЕШ» была неразрывно связана пуповиной, являлся тайным «головным предприятием» по разработке и производству… атомного оружия рейха.

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и его ближайший помощник, начальник СД Рейнхард Гейдрих решили сделать хитрый ход и надежно спрятать один секрет в другом – уже тогда считалось, что тайна атомного проекта надежно защищена и система сохранения государственных секретов в этой области отработана, поэтому влить в нее еще один секрет, связанный с производством отравляющего вещества для концентрационных лагерей, не представляло труда и не требовало излишних затрат. «ДЕГУССА», ее дочерняя фирма «ДЕГЕШ» полностью контролировались СС и СД.

Проектом создания атомной бомбы нацисты занимались достаточно долго, пока Гитлер окончательно не остыл к нему и не переключил свое внимание на другие направления создания систем вооружений. Вопреки распространенному мнению о полном прекращении работ по «атомному проекту», немцы занимались им вплоть до 1945 года, когда Германия капитулировала. Другой вопрос – насколько интенсивно в последние годы велись исследования и эксперименты, а также сколько государственных средств отпускалось на проект?

Для работ на секретных производствах концерна «ДЕГУССА» в принудительном порядке привлекались заключенные концлагерей, а после начала Второй мировой войны военнопленные. В 1942 году имперский министр хозяйства Вальтер Функ специальным секретным приказом обосновал необходимость изымать во всех оккупированных немцами странах и направлять в концерн «ДЕГУССА» любое сырье, пригодное для производства урана. Эсэсовцы отлично знали, что работа с такими радиоактивными материалами очень опасна, и использовали на них заключенных-смертников. Затем они уничтожались в газовых камерах, «Циклоп-Б» для которых поставляла фирма «ДЕГЕШ». Получался столь любимый нацистами «замкнутый цикл».

Производство отравляющего газа и концентрационные лагеря, вместе с секретным производством фирмы «ДЕГЕШ», оказались напрямую связаны с разработкой и осуществлением нацистами проекта создания атомного оружия. Все это держалось в строжайшей тайне, и даже когда спецслужбы союзников раскрыли секрет фирмы «ДЕГЕШ», то до основного суперсекрета, связанного с атомной бомбой, докопаться им удалось далеко не сразу.

**Летом 1938 года**

Лето этого года могло стать переломным в ходе мировой истории, поскольку возникла реальная возможность не допустить начала Второй мировой войны, остановить агрессивные устремления Гитлера и созданного им в Германии нацистского режима. Однако этого так и не случилось по целому ряду причин, среди которых не только определенная нерешительность созревшей и оформившейся к тому времени оппозиции в Германии, но и политика Запада.

Заговоры в Германии против Гитлера, активное участие в них высших военных чинов и руководителей разведки, проведенные ими переговоры с Западом долгое время оставались тайной. Наиболее известно было о сепаратных переговорах немцев с американцами весной 1945 года, которые проводил в Швейцарии генерал СС Вольф с Алленом Даллесом. Но немецкие военные, разведчики, финансисты и государственные деятели, недовольные политикой Гитлера и его авантюрным военным курсом, начали искать возможности сблизиться и договориться с Англией и Соединенными Штатами Америки значительно раньше, еще за несколько лет до начала Второй мировой войны. Активное участие в переговорном процессе принимал глава абвера адмирал Фридрих Вильгельм Канарис.



*Карл Фридрих Герделер*

Несомненно, адмирал являлся талантливым организатором и руководителем разведки, лично зарекомендовав себя неплохим разведчиком-нелегалом и опытным резидентом, хорошо владевшим всем арсеналом методов и тактических приемов оперативной работы. Также несомненно, что глава абвера был загадочной, если не сказать таинственной, фигурой среди нацистского руководства. В особенности, среди руководителей германских спецслужб периода 30—40-х годов XX века. Большинство его тайн осталось нераскрытыми – он унес их с собой в небытие после казни.

Летом 1938 года возник заговор против Гитлера, который возглавлял генерал-полковник Людвиг Бек – в случае успеха переворота ему прочили пост главы нового правительства Германии. В заговоре также активно участвовали генерал-полковник Курт фон Хаммерштейн, президент Рейхсбанка Ялмар Шахт, известный государственный деятель Карл Фридрих Герделер и другие. Основным курьером для связи с англичанами большинство заговорщиков считали Дитриха Бонхеффера – богослова и теолога, имевшего сильные связи в кругах англиканской церкви. Примкнувший к заговору адмирал Канарис сделал Бонхеффера агентом абвера и дал ему вполне легальное, – с точки зрения нацистов, – прикрытие для поездок в Великобританию. Дитрих, несомненно, был очень порядочным и умным человеком, искренне стремившимся сделать все возможное, чтобы избавить свою страну от чудовища национал-социализма, за что он в конце концов и поплатился головой.

Однако опытный разведчик адмирал Канарис не был бы таковым и не сумел бы стать главой абвера, если бы он, по меткому выражению британцев, «складывал все яйца в одну корзину». Нет, всецело поддерживая заговор «верхов» против Гитлера, и помогая заговорщикам, он шел к известным ему целям своими путями, о которых стало возможно узнать уже после окончания Второй мировой войны.

Нельзя с полной определенность сказать, почему адмирал встал в ряды заговорщиков – возможно, им двигали патриотические чувства, как и представителями старого немецкого генералитета. Патриотизм каждый может понимать по-своему. Явно, что Канарис не желал поражения Германии в неумолимо надвигавшейся мировой войне и, с профессиональной стороны, как глава военной разведки, делал все от него зависящее, чтобы немцы одержали решительную победу. Но как здравомыслящий политик он хотел победы без Гитлера! Вероятно, он вообще хотел поскорее избавить от него Германию и ни при каких обстоятельствах не развязывать войну. Но тайны адмирала никогда никому узнать не удастся.

Как свидетельствует ряд западных источников, летом 1938 года адмирал Канарис имел строго конфиденциальную встречу с будущим генерал-фельдмаршалом, а в тот период отстраненным от службы генералом кавалерии и бывшим командующим военным округом в Бреслау Эвальдом Паулем Людвигом фон Клейстом.

– Я намерен сделать вам необычное предложение, генерал, – после обмена приветствиями, неожиданно сказал Вильгельм Канарис. – Хотите поехать на Острова?

Адмирал называл Великобританию на манер англичан, и прекрасно разбирался в хитросплетениях британской политики. Канарис не питал никакого доверия к Чемберлену, возглавлявшему тогда английское правительство и считал единственным реальным и непримиримым врагом Гитлера среди британских политических деятелей только сэра Уинстона Черчилля. Потомок герцогов Мальборо постоянно с бульдожьим упрямством выступал против внешнеполитического курса Болуина-Чемберлена. По его мнению, политика умиротворения агрессивных аппетитов Гитлера являлась крайне рискованной и неизбежно приведет к большой войне.

– Зачем? – прямо спросил фон Клейст.

– Чтобы встретиться с Уинстоном Черчиллем и передать ему некоторые предложения, подготовленные рядом здравомыслящих немецких генералов и финансистов.

Канарис был полностью уверен: фон Клейст его не выдаст рейхсфюреру СС Гиммлеру или начальнику СД Гейдриху, не говоря уже о костоломах из гестапо. Поэтому смело шел ва-банк. Он очень хотел отправить для переговоров с англичанами не сопливого мальчишку, каким считал теолога-богослова, а солидного умудренного боевым и жизненным опытом известного генерала. Конечно, молодой богослов Бонхеффер сделает все, что в его силах, однако у адмирала имелись свои тайные каналы связи с Западом и именно по ним он уже принципиально договорился о встрече представителя заговорщиков с сэром Уинстоном Черчиллем.

Фон Клейст прекрасно подходил для роли посланца оппозиции. Генерал Бек или президент Рейхсбанка Шахт не могли незамеченными выехать из Германии на Острова, а вот отстраненный Гитлером от службы фон Клейст, под прикрытием военной разведки мог частным образом совершить подобное путешествие.

– Не боитесь? – поднял бровь генерал, и Канарис его сразу отлично понял.

– Нет! – твердо ответил адмирал.

– Хорошо, – благосклонно кивнул фон Клейст. – Я готов вас выслушать. Наверняка, вы сообщите мне некоторые подробности, которые нежелательно доверять бумаге…

В первой половине августа 1938 года, полулегально, генерал Эвальд фон Клейст выехал в Англию, имея необходимые полномочия для переговоров с английскими политическими деятелями, данные ему руководителями германской оппозиции. 18 августа 1938 года состоялась его тайная встреча с сэром Уинстоном Черчиллем.

В ходе секретных переговоров фон Клейст по поручению руководства оппозиции сообщил английскому политику о твердом намерении Гитлера оккупировать Чехословакию и назвал примерный срок вторжения немецких войск в Судетскую область. Но самое главное, он прямо заявил Черчиллю, что если Англия даст отпор агрессивным планам и

действиям Адольфа Гитлера и его правительства, то оппозиция внутри Германии немедленно попытается произвести государственный переворот и лишить фюрера власти, а национал-социалистическую партию распустить и объявить под запретом.

Сделанные генералом фон Клейстом неожиданные и крайне серьезные предложения очень заинтересовали сэра Уинстона, который всегда старался поддерживать хорошие отношения с людьми из «Интеллиженс Сервис» – он весьма ценил нелегкую работу разведки и оказываемые ему спецслужбами конфиденциальные услуги. В ответ разведка отвечала ему взаимным благорасположением. Поэтому Черчилль смог быстро по секретным каналам «Интеллиженс Сервис» проверить достоверность заявлений и полномочий фон Клейста. Естественно, все точно подтвердилось и даже сама фигура прибывшего из Германии на Острова генерала внушала британскому политику уважение.

Черчилль немедленно ринулся в бой за реализацию предложений немецкой оппозиции, но… проиграл своим же соотечественникам, стоявшим на иных политических позициях и вынужденно отступил перед рьяным натиском ненавидевшего его кабинета Чемберлена. Потом, в 1939 году, когда уже разразилась Вторая мировая война, сэр Уинстон все припомнил своим политическим противникам. Однако летом 1938 года он вынужденно ушел в тень, переговоры пришлось свернуть, и фон Клейст вернулся в Германию ни с чем.

Генерал не выдал никого из заговорщиков, даже когда Гитлер вновь сделал его фаворитом, обласкал и вернул на службу, а за успехи на Восточном фронте 31 января 1943 года присвоил высокое звание генерал-фельдмаршала. Позже фон Клейст попал в плен в Югославии, и в 1948 году был передан англичанами Советскому Союзу. Умер генерал-фельдмаршал в 1954 году в советском лагере для военнопленных.

Итак, намечавшийся на осень 1938 года государственный переворот не состоялся и Германия осталась всецело во власти Гитлера. Оппозиционеры-заговорщики просто чудом уцелели и, не получив никакой поддержки англичан, не решились на кардинальные действия.

Однако адмирал Канарис не сложил оружия: он был упорным и настойчивым человеком, к тому же обладал многими тайными возможностями, летом 1939 года адмирал присмотрелся к молодому юристу, племяннику богослова Бонхеффера, онемеченному венгру Хансу Донаньи и вскоре пригласил его работать в абвере, намереваясь решать при его посредстве некоторые собственные секретные задачи: Канарис нуждался в людях, которым мог лично всецело доверять, не опасаясь предательства, возведенного в Третьем рейхе в ранг добродетели.

Глава абвера справедливо полагал: если первый раз не получилось в одном месте, непременно нужно попытать счастья в другом. Коль скоро не получилось в Англии, Канарис решил прощупать политическую почву в Соединенных Штатах. Сделать это оказалось не так-то просто, и адмиралу, даже с его возможностями, понадобилось больше года, чтобы выйти на нужных людей, подобрать надежного курьера и осуществить задуманную еще летом 1938 года акцию.

В октябре 1939 года, когда уже вовсю заполыхала Вторая мировая, под плотным прикрытием абвера в Вашингтон прибыл молодой немецкий

дипломат Тротт цу Зольц. Он имел полномочия на переговоры и привез американцам заманчивые предложения оппозиционеров о заключении сепаратного мира между Германией и Англией.

Однако усиленно добивавшийся встречи с президентом США немецкий дипломат так и не дождался приема в Белом доме, – при огласке это могло вызвать ужасающий международный скандал, – зато он имел несколько продолжительных конфиденциальных встреч с руководящими работниками госдепартамента, которым изложил суть подготовленных оппозиционерами предложений. При успехе переговоров мирные предложения Германии могли быть несколько расширены и в отношении Франции.

Американцы очень боялись, что все это окажется не более, чем провокационной затеей немецких спецслужб, действовавших по указке и с полного ведома Гитлера. В Европе уже вовсю шла война и верить немцам на слово никто более не решался. Кроме того, Соединенные Штаты всегда чувствовали себя в полной безопасности за океаном, который не мог перелететь немецкий бомбардировщик – слишком долго, далеко, а на обратный путь горючего не хватит! Поэтому они потихоньку, вежливо свели на нет все секретные переговоры с эмиссаром адмирала Канариса. Впрочем, они предусмотрительно оставили некоторые лазейки, которыми и воспользовались в конце войны.

Вильгельм Канарис опять не успокоился. В октябре 1939 года по его личному поручению уполномоченный Абвера в Риме Иозеф Мюллер провел секретные переговоры о мире между Германией и Англией при посредничестве в так называемом «Меморандуме X», основным автором которого явился ставший сотрудником абвера племянник богослова Бонхеффера, правовед Ханс Донаньи.

Под давлением сэра Уинстона Черчилля британцы теперь огульно не отвергали возможность заключения сепаратного мира, но настоятельно требовали твердых гарантий смещения Адольфа Гитлера и отсутствия возобновления агрессии Германии в направлении Запада. При этом они легко и просто соглашались на «урегулирование «Восточной проблемы» в пользу Германии». Таким образом, британцы отдали немцам то, что те уже успели захватить в Польше и Чехословакии, не говоря уже об аншлюсе с Австрией.

Канарис рискнул ознакомить с текстом меморандума высших чинов вермахта – командующего сухопутными силами генерала Вальтера фон Браухича, молчаливо поддерживавшего оппозиционеров, но полностью подчинявшегося Гитлеру, и начальника Генерального штаба сухопутных войск генерал-полковника Франца Гальдера, который ранее сам состоял в рядах заговорщиков. Однако генералы опять не решились на активные действия по устранению Гитлера. Но никого не выдали, являясь людьми чести и офицерами старой, монархической школы.

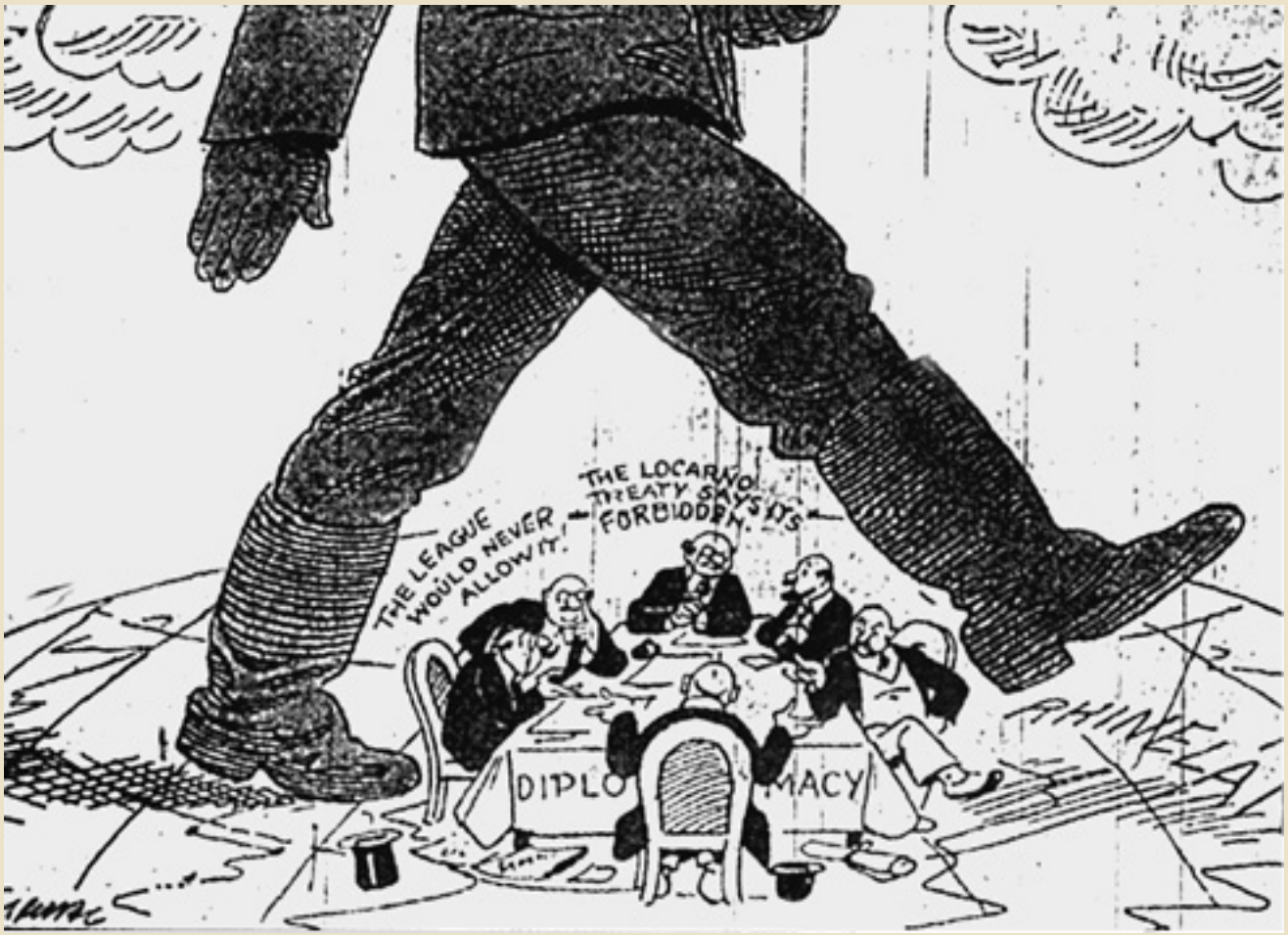
Так закончился большой и малоизвестный этап тайных переговоров германской оппозиции с Западом о мире.

**Миссия в Монтевидео**

На самом пороге Второй мировой войны, почти за две недели до ее начала, командование военно-морских сил Германии решило принять превентивные меры по блокированию трасс морских грузовых перевозок в

Южной Атлантике. Оттуда в Западную Европу и, в частности, в Англию, поступали нефть, продовольствие и множество иных стратегическихгрузов.

Для проведения боевых операций вдали от своих баз решили направить построенный в 1934 году в нарушение Версальского договора линкор военно-морского флота Германии «Граф Шпее», названный так в честь графа Максимилиана фон Шпее, погибшего на флагмане «Шарнхорст» в битве с английской эскадрой у Фолклендских островов во время Первой мировой войны. Этот корабль считался практически непотопляемым, мог развивать скорость до 26 узлов, имел экипаж численностью в 1107 человек и был вооружен шестью 11-дюймовыми орудиями, 86-дюймовыми пушками и нес на борту восемь торпедных аппаратов. Командовал линкором капитал Ханс Лангсдорф.




*Гитлер и Версальская дипломатия*

21 августа 1939 года он получил запечатанный сургучом конверт из плотной бумаги с орлами, в котором находился приказ адмирала Редера выйти в море и взять курс на Южную Атлантику. В тот момент там не отмечалось присутствия ни одного военного корабля потенциальных противников Германии, поэтому в штабе немецких военно-морских сил полагали, что выполнить задуманное не составит особого труда.

Однако британская разведка заранее приложила немало усилий, чтобы получить возможность иметь самую свежую информацию о любых перемещениях германского флота – на Островах прекрасно понимали: война не за горами! Агентура английской разведки донесла о выходе из порта линкора «Граф Шпее» и даже сообщила, куда и зачем он направляется. Эти сведения в срочном порядке поступили в Лондон, где «Интеллиженс Сервис» передало их в Адмиралтейство. Там приняли решение для противоборства с немецким линкором срочно отправить в тот же район Южной Атлантики британские крейсеры «Экзетер» и «Аякс», а для усиления придать им новозеландский крейсер «Ахиллес». Предполагалось, что эти корабли должны нести боевое охранение у берегов Рио-де-ла-Платы, где непременно появится германский линкор. Англичане сумели проделать все очень скрытно, и их боевая эскадра ушла с базы незаметно для немецкой агентуры.

1 сентября 1939 года, в четыре часа сорок семь минут, силы вермахта начали массированное наступление на территорию Польской Республики на всех участках границы. Вскоре, подавив первое слабое сопротивление, немецкие танки, окрашенные в зловещий черный цвет, вышли на дорогу к Ченстохове.

Началась Вторая мировая война. И в тот же час в Южную Атлантику, командиру линкора «Граф Шпее» Хансу Лангсдорфу ушла радиограмма из штаба военно-морских сил Германии:

– Открыть огонь!

Немцы безнаказанно разбойничали в Южной Атлантике почти три месяца и казались неуловимыми: английские моряки иногда даже поминали потихоньку «старого Ника» – дьявола, – уж не помогает ли он продавшим ему душу проклятым бошам? Кстати, капитан цур зее герр Лангсдорф к концу первой декады декабря потопил уже девять английских грузовых пароходов с продовольствием для воюющей Европы, взял в плен немало моряков и даже не подозревал о присутствии в этих водах английских военных кораблей.

Тем временем разворачивались ожесточенные баталии и на дипломатическом фронте. Великобритания начала предъявлять ряду латиноамериканских стран вполне обоснованные претензии, предполагая, что они предоставляют немецким эсминцам и броненосцам доки для ремонта, разрешают пополнить в их портах запасы воды и продовольствия. В частности, британское Адмиралтейство в достаточно жесткой форме потребовало от бразильских властей навести порядок в торговле нефтью. Английская нефть для немецких танкеров должна продаваться исключительно через бразильские порты, чтобы топливо не использовалось для дозаправки немецких эсминцев, действовавших в этом регионе.

И вот, наконец, англичанам несказанно повезло. 13 декабря 1939 года, недалеко от берегов Уругвая, немецкий броненосец «Граф Шпее» внезапно «напоролся» на боевую эскадру флота Его Королевского Величества. Прямо скажем, эта встреча оказалась неожиданной для обеих воюющих сторон, хотя британцы давно и настойчиво выслеживали немцев. И вот они сошлись в открытом бою.

Морское сражение продолжалось более четырнадцати часов. Англичане знали по сообщениям из Лондона, что немецкий линкор имеет на борту порядка шести десятков пленных британских моряков с потопленных пароходов. Однако сейчас важнее было думать, как самим выстоять в бою и победить грозного противника – «Граф Шпее» считался одним из сильнейших линкоров мира!

Британские моряки сумели жестко блокировать немцев и не дали им возможности уклониться от сражения. Затрещали колокола громкого боя, загремели по трапам ботинки матросов, начали щупать горизонт синеватые линзы дальномеров, и корабельная броня дрогнула от первых залпов. Англичане дрались яростно и отважно, но немцы не уступали им и с отчаянием обреченных бились не на жизнь, а на смерть.

Довольно быстро немецким артиллеристам удалось сильно повредить английский крейсер «Экзетер» и практически вывести его из строя. Зато «Ахиллес» и «Аякс» вцепились бульдогами и без устали молотили по «Графу Шпее» бронебойными снарядами, как крестьяне цепами на току. Вскоре у немцев на борту оказалось уже до сотни человек убитых и раненых, линкор получил ряд серьезных повреждений, но упорно продолжал огрызаться огнем отважным броненосцам королевского флота.

Справиться с оставшимися в строю «англичанами» немцам так и не удалось, зато опытный капитан Лангсдорф сумел воспользоваться выходом из боя крейсера «Экзетер» и вырвался из кольца блокады. Уповая на еще сохранившиеся остатки прежней быстроходности, «Граф Шпее» взял курс на Монтевидео. Британские корабли неотступно преследовали его.

Немецкий линкор буквально полз к ближайшему порту нейтрального Уругвая, где он рассчитывал хотя бы временно укрыться в бухте Монтевидео. Местные власти разрешили ему зайти в порт и на берег переправили раненых и тела убитых. Капитан Лангсдорф попросил дать ему две недели на ремонт поврежденного в бою корабля, но уругвайские власти, не желавшие портить отношения ни с Гитлером, ни с Британской империей, поразмыслив, приняли соломоново решение – они дали немцам двое суток! Не отказали, но и не позволили долго задержаться. Да еще пригрозили: если немцы не выполнят поставленные условия, то экипаж линкора будет арестован.

На набережной собралась шумная толпа: поглазеть на огромный боевой корабль. И еще одно редкое зрелище привлекало экспансивных латиноамериканцов – у выхода из бухты ясно виднелись силуэты стоявших под парами британских крейсеров. Они уже срочно, вызвали по радио подкрепление и теперь караулили «Графа Шпее», оказавшегося в порту Монтивидео, как в мышеловке. Англичане были полны суровой решимости непременное во что бы то ни стало довершить начатое дело и пустить немецкий линкор на дно. Они не сомневались: капитал Лангсдорф вряд ли осмелится повторить подвиг русского капитана Руднева, командовавшего крейсером «Варяг» в Русско-японскую войну, и не выйдет, как русские моряки, навстречу смерти, предпочитая ее позору своего флота! Рано или поздно немцы сдадутся. А нет – так на дно их!

В воскресенье 17 декабря 1939 года, около 18 часов немецкий линкор «Граф Шпее» поднял якоря и буксиры медленно потащили его к выходу из бухты. На набережную высыпали десятки тысяч

«монтевидианос», чтобы последний раз взглянуть на фашистского бронированного монстра. Все с интересом ждали: что последует дальше? Ведь англичане по-прежнему караулили добычу! Спустя несколько минут линкор остановился, тянувшие его буксиры отвалили в стороны. Капитан Лангсдорф еще раз перечитал полученную накануне из Берлина шифровку и кивнул первому помощнику:

– Пора!

На глазах изумленной толпы зевак «Граф Шпее» сделал несколько непонятных и беспорядочных маневров, а потом вдруг из его трюмов вырвались огромные столбы черного дыма и заволокли половину неба. Грохот страшного взрыва донесся до города – это рванули артиллерийские погреба линкора. Взрывной волной разом вышибло все стекла в домах на набережной и в прилегающих к ней кварталах. Корпус корабля раскололся, и спустя несколько минут линкор «Граф Шпее», являвшийся гордостью нацистского надводного военно-морского флота, затонул. Немцы не решились повторить подвиг русских, но и не пожелали сдаваться на милость англичан.

Экипаж линкора во главе с капитаном Лангсдорфом и вместе с пленными английскими моряками добрались до берега и были интернированы уругвайскими властями. Как выяснилось позднее, Гитлер лично отдал приказ об уничтожении корабля, чтобы он не попал в руки противника. Через три дня капитал Лангсдорф обернул себя нацистским военно-морским флагом и застрелился.

– Что вы об этом скажете? – в сочельник перед Рождеством 1939 года спросил адмирал Карл Дениц у адмирала Канариса. – Я всегда считал, что подводный флот менее уязвим и способен нанести больший урон противнику. О, если бы «Граф Шпее» был подводным линкором!

– Далеко не все наши мечты сбываются, – философски заметил Канарис. – Но я думаю, что поражение еще можно попытаться обернуть победой!

Глава абвера не без оснований считался отличным знатоком Латинской Америки: еще в период Первой мировой войны он успешно действовал на южноамериканском континенте при поддержке немецкой агентуры. И сейчас адмирал решил разработать и начал осуществлять операцию под кодовым наименованием «МИССИЯ В МОНТЕВИДЕО». В ее ходе в Уругвай под видом родственников, адвокатов, нотариусов и просто дельцов, старающихся оказать помощь интернированным морякам линкора, потекли профессиональные разведчики и агенты абвера.

– У нас там уже есть почти тысяча человек, – рассуждал Канарис. – Конечно, кто-то из них вернется в Фатерланд, но кто-то останется в Уругвае, или согласится специально остаться, став нашим самым верным помощником. Плюс мы умело добавим им «родни» и прочей публики. Так образуется пусть сначала небольшая, но наша колония, которую мы сделаем опорной базой своей разведки. Используем возможности уже имеющейся в Южной Америке агентуры, постепенно рассредоточим людей и начнем активную работу.

Все получилось именно так, как планировал адмирал Канарис. Часть моряков с взорванного линкора «Граф Шпее» вернулась в Фатерланд, а часть осталась в Уругвае – подальше от страшной войны. Многие

превратились в нацистских агентов. Один из них приобрел на отдаленном пляже уругвайского курорта Атлантиды небольшой ресторанчик, который располагался в голове огромного каменного орла, высеченного из возвышавшейся над побережьем скалы: весьма оригинально и… очень полезно для немецких подводных лодок! По ночам глаз каменной птицы зловеще светился – он превращался в маяки, оттуда мигал сильный прожектор, подавая в море условные сигналы нацистским субмаринам, подходившим почти к самому берегу. Адмирал Дениц не скрывал восторга.

– Очень любопытное и полезное дело, – заметил о «Миссии в Монтевидео» рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

Конечно, он знал об этой операции, поскольку имел своих осведомителей даже в абвере. Вскоре эсэсовцы заставили абвер взять их «в долю» и несколько потесниться на насиженном месте: Гиммлер и Борман заранее создавали секретные базы на случай полного краха рейха и в этом отношении Уругвай являлся одной из очень перспективных точек.

После покушения на Гитлера в 1944 году, когда все спецслужбы Третьего рейха оказались полностью подчинены РСХА и лично рейхсфюреру СС Гиммлеру, операция «Миссия в Монтевидео» тоже полностью перешла в ведение эсэсовцев. Известно, что нацистские подлодки не раз высаживали под покровом ночи неизвестных людей на пляжах Атлантиды. Но вся работа в этом направлении скрыта тайной, документы практически полностью уничтожены, и почти все участники тех событий перешли в мир иной.

Но тайна осталась неразгаданной. Кого и что доставляли подлодки Деница на подготовленный Канарисом, использованный Гиммлером и Борманом плацдарм в Уругвае?

## Тайна Брестской крепости

Ранней осенью 1939 года немецкие армейские части проходили через территории Западной Польши максимально быстро – впереди еще держали оборону защитники Гданьска и Варшавы, под Радомом и Кутно, между Вислой и Бзурой рыли окопы в полный профиль потерявшие под авианалетами лошадей храбрые уланы, били из пушек по черным немецким танкам артиллеристы, а с Востока шла на земли Западной Украины и Белоруссии Красная армия. Люфтваффе специально отрабатывали над дорогами Польши возникшие в период войны в Испании приемы воздушной охоты за отдельными целями и уничтожения колонн беженцев. До последнего человека…



*Брестская крепость*

Обычно принято считать, что буржуазная Польша разваливалась в считанные дни буквально на глазах под ударами немецких армий. Но почему-то практически все историки и исследователи периода Второй мировой войны забывают, что именно Польша, первой подвергшаяся немецкой агрессии, – конечно, не считая Чехословакии, – оказалась и первой страной, не вставшей на колени перед Гитлером и его бронированными ордами. И не только первой, но и одной из немногих! Славяне сопротивлялись отчаянно, значительно сильнее и успешнее, чем Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Чехословакия, Дания. И значительно дольше, чем они.

Впрочем, как ни отчаянно бились поляки с превосходящими силами врага, к середине сентября 1939 года исход военных действий уже не мог вызвать никаких сомнений: западные союзники, обещавшие Польше помощь и поддержку, подло бросили ее, обманув не только правительство, но и многомиллионный народ, обреченный на ужас гитлеровскойоккупации.

– Мы должны показать русским, насколько сильно германское оружие, – назидательно сказал фюрер своим генералам. – Мы на время перейдем через демаркационную линию новой границы.

– Советы подойдут к ней еще не скоро, – засмеялся Геринг. – Наши танки окажутся там быстрее.

Верховное командование вермахта дало приказ, и 19-й танковый корпус под командованием апологета «войны моторов» и «тактики блицкрига» генерала Хайнца Вильгельма Гудериана совершил молниеносный бросок из Восточной Пруссии. Как ножом рассекая польские военные части, во второй половине дня 14 сентября 1939 года корпус Гудериана взял город Брест-Литовск, который теперь называется Брестом.

Город никто не защищал – польские воинские подразделения находились в Брестской крепости, – поэтому немцы вошли на улицы без единого выстрела. Они свалились словно снег на голову. Конечно, поляки и белорусы, жившие в Бресте, не сомневались, что рано или поздно появятся либо русские, наступавшие с Востока, либо двигавшиеся с Запада немцы, но никто не ждал врага столь быстро. Испуганное население затаилось.

Воодушевленные легким успехом немецкие части двинулись к Брестской крепости, намереваясь с ходу овладеть и ею, как городом, практически без единого выстрела. Гудериану очень хотелось показать себя в самом лучшем свете перед Гитлером – в прошлом году, во время аншлюса Австрии, генерал повел свой корпус на Вену и почти треть танков оставил на дороге: они просто заглохли и застряли. Но теперь он пришел в Брест-Литовск во всей красе и мощи, стремительный и неудержимый.

В крепости находился польский гарнизон. Он не был постоянным, а представлял собой не имевшее точного названия воинское объединение, наскоро собранное из солдат и офицеров разных родов войск, служивших в разбитой и отступавшей польской оперативной войсковой группе «Полесье». Короче говоря, в Брестской крепости поляки собрали уцелевшие остатки нескольких разбитых отступавших частей. Командовать этим своеобразным воинским соединением поручили бывшему офицеру русской императорской армии, еще довольно молодому польскому генералу Константину Плисовскому. Его заместителем стал полковник Хорак.

Спешно сформированный гарнизон под командой генерала Плисовского состоял из трех батальонов пехоты, батальона охраны, пары старых французских танков «рено» образца 1917 года, доставшихся полякам в подарок от французов после окончания Первой мировой войны, и сборной артиллерийской батареи. В ней насчитывалось порядка десяти стволов, в том числе зенитные орудия, но не было ни одного противотанкового. Хорошо еще нашлись к каждой пушке по несколько лотков снарядов, а к пулеметам запас снаряженных патронами лент. Автоматического оружия у польских пехотинцев не имелось – только карабины и винтовки.

Генерал Плисовский обладал определенным военным опытом, и, самое главное, он прошел прекрасную офицерскую школу в русской императорской армии. Заранее предполагая, что немцы могут появиться около вверенной ему крепости внезапно, генерал приказал гарнизону оборудовать долговременные огневые точки для пулеметов, усилить охранение и занять оборону на внешних валах крепости. Он надеялся на крепкие и толстые стены цитадели, храбрость своих солдат и воинское счастье.

Отступать или сдаваться Плисовский не желал – честь русского и польского офицера не позволяла ему проявлять позорную трусость. Он решил сражаться до конца, но при этом прекрасно понимал, шансов остаться в живых у него самого и оборонявших крепость солдат совсем немного. Немцы значительно превосходили польский гарнизон численностью, вооружением, огневой мощью и даже выучкой. Но не духом!

Первый штурм немецкие части предприняли в ночь с 14 на 15 сентября. Немного приведя себя в порядок после взятия Брест-Литовска и перегруппировавшись, германские части атаковали крепость со стороны города. Впереди шли танки Гудериана, за ними россыпью бежала пехота. Не стоит верить расхожей версии, что немецкие части не умели и не могли воевать в ночных условиях: они прекрасно вели бой как при свете дня, так и под покровом ночи, подсвечивая себе осветительными ракетами. Просто вермахт часто относился к ведению боевых действий как к планомерной работе и по ночам предпочитал отдыхать, одерживая победы днем.

Первый удар вермахта оказался очень сильным, и поляков тут же вышибли с внешних валов. Однако дальше немцам, как они ни старались, продвинуться не удалось, генерал Плисовский неплохо продумал и построил оборону крепости.

– Мы не станем зря терять солдат, – сказал генерал Гудериан и приказал артиллерии открыть огонь по цитадели.

Артобстрел оказался плотным, долгим, по-немецки методичным. Била издалека тяжелая артиллерия, разнося все фугасами и превращая день в настоящий затяжной кошмар. Обстрел начался с рассветом и продолжался несколько часов кряду. Наконец, немцы решили, что любое сопротивление подавлено, и снова пошли в атаку. Это было 15 сентября 1939 года. Удар по крепости одновременно нанесли с трех направлений – на первом вела наступление танковая дивизия, на втором гренадерская моторизованная дивизия и на третьем тоже танковая. Положение поляков оказалось в крайней степени тяжелым. Немецкие танки сумели прорваться к самым воротам крепости с ее северной стороны.

Тогда Плисовский приказал забаррикадировать крепостные ворота… старыми тяжелыми французскими танками! Все равно в бою от них никакого толку, а так они помогут удержать цитадель. Пушки по приказу генерала польские артиллеристы выкатили на прямую наводку. В том числе и зенитные орудия.

– Пулеметам отсекать пехоту! – приказал Плисовский. – Орудия:огонь!

Станковые пулеметы поляков срезали немцев кинжальным огнем из заранее подготовленных и укрепленных огневых точек. Орудия били прямой наводкой, и длинноствольные зенитки все же прошибали крупповскую броню. Смертельная дуэль горстки храбрых защитников крепости и трех дивизий немцев продолжалась до полной темноты.

Оставляя убитых, штурмовые группы корпуса Гудериана откатились назад, но перегруппировались и вновь пошли в атаку. Потом отступили, снова перегруппировались, опять отступили… И так каждые час-полтора: одна атака следовала за другой. Немцы упорно стремились завладеть крепостью. Генерал Гудериан хотел как можно скорее бодро отрапортовать фюреру о завершении операции, а проклятый гарнизон мешал ему, как

острая заноза в интересном месте.

Каждой атаке предшествовала артподготовка – немцы не жалели снарядов. В крепости все перепахало взрывами, много защитников цитадели погибло от осколков, взорвались склады боеприпасов и горели склады с амуницией, чадно коптя небо черным дымом. Но поляки держались. Они даже отчаянно контратаковали немцев и ходили на них в штыковую!

Но самое главное, – польский гарнизон не позволил противнику полностью замкнуть кольцо окружения и продолжал из последних сил удерживать небольшой мост через реку Буг на местечко Тересполь. По нему ночью переправляли раненых и вывозили убитых. Но все равно казематы и подвалы очень быстро заполнялись новыми ранеными и телами героически погибших бойцов. Тем не менее поляки сумели выстоять и во время штурма 15 сентября. Правда, к концу дня у них осталось всего пять орудий и число защитников крепости значительно уменьшилось.

На рассвете 16 сентября над Брестской крепостью появились немецкие бомбардировщики и градом посыпались бомбы, превращая утренний легкий туман в багровые отсветы адского пламени. От грохота взрывов можно было оглохнуть – одновременно по крепости методично била немецкая артиллерия. Когда наступила тишина, никто не поверил, что все кончилось. И действительно: вскоре вдали раздался гул танковых моторов и скрежет гусениц – немцы пошли на новый штурм.

Гарнизон сопротивлялся с яростным отчаянием обреченных, однако силы оказались далеко не равны. Два батальона немцев при поддержке танков атаковали укрепления около брестских ворот и захватили их.

– В атаку! – поднял солдат генерал Плисовский, и сам пошел в штыковую на врага впереди атакующих.

Конечно, это следует расценивать, как акт безысходного отчаяния смертников, и контратака поляков быстро захлебнулась. Отбить захваченные немцами укрепления им не удалось. Константин Плисовский был ранен. Его заместитель полковник Хорак получил контузию. Много польских солдат погибло и получило ранения.

А немцы, как заведенные, по какому-то установленному ими распорядку, продолжали упорно атаковать. Они почувствовали, как ослаб упрямый гарнизон крепости и постоянно усиливали нажим: била артиллерия, прилетали бомбардировщики, потом шли танки и за ними бежала пехота, поливая все перед собой очередями свинца. Крепость горела. И все же храбрые поляки выстояли и 16 сентября. С наступлением темноты немцы временно прекратили атаки.

Генерал Плисовский пригласил на совещание немногих оставшихся в живых офицеров и прямо сказал:

– Дальше оставаться в крепости гибельно. У нас только два варианта: либо остаться и умереть, либо попытаться прорваться и выжить! Я приказываю идти на прорыв.

Поляки уходили из Брестской крепости в ночь с 16 на 17 сентября очень скрытно, переходя по единственному, как ниточкой связывавшему их с жизнью мосту на Тересполь, на западный берег Буга. Немецкие части не обнаружили отступления и продолжали бомбардировать крепость тяжелыми снарядами. Утром 17 сентября они вошли в опустевшую

цитадель…

22 сентября 1939 года в Брест-Литовске появились части Красной армии, которыми командовал комбриг Кривошеий. Немцы встретили «союзников» вежливо и достаточно радушно. В тот же день устроили совместный парад на главной улице, и, принимая его, на почетной трибуне рядом стояли немецкий генерал Гудериан и советский комбриг Кривошеий.

После парада русские пригласили «немецких друзей» на импровизированный банкет. После официальных тостов, в приватной беседе генерал Гудериан обронил, что его корпус понес ряд серьезных потерь под Брестом. Насколько известно из остававшихся долгое время под грифом секретности немецких трофейных документов, после почти трех суток непрерывных боев с польским гарнизоном Брестской крепости, специальные команды вермахта подобрали на поле боя и захоронили несколько сотен убитых солдат и офицеров. Конечно, необходимо признать, что и потери героических защитников цитадели тоже оказались просто ужасающими.

Начиная с конца сентября 1939 года и включительно до конца мая 1941 года в ряде районов Польши, которые первоначально оккупировала немецкая армия, а затем передала их под контроль Красной армии и советских властей, согласно договору о новой границе между СССР и Германией, работали специальные миссии немцев по эксгумации останков погибших солдат и офицеров вермахта и отправке их праха в Фатерланд. Работала такая миссия и в Бресте. Входивших в ее состав офицеров регулярно приглашали на праздники и на парадах частей Красной армии неизменно ставили для «немецких друзей» специальную почетную трибуну. Потом немецкая миссия удивительно быстро свернула свою работу и в срочном порядке убыла в Германию.

Как раз в начале июня 1941 года…

**Покушение в «Бюргербраукеллер»**

Трагическое происшествие 8 ноября 1939 года в огромной Мюнхенской пивной «Бюргербраукеллер» до сего времени остается практически неразрешенной загадкой и неразгаданной тайной спецслужб Третьего рейха. Они умели так прятать концы и заметать следы, что даже спустя более чем полвека после окончания Второй мировой войны, которая началась в тот год, никому из исследователей истории деятельности СС не удалось докопаться до истины.



*Соратники Гитлера во время «Пивного путча» 1923 г.*

Именно в мюнхенском пивном зале «Бюргербраукеллер» в первых числах ноября 1923 года «зародился» окончившийся полным крахом «Пивной путч» национал-социалистов, который они потом постоянно представляли в своей пропаганде «репетицией революции» и «выступлением патриотов». Погибшие в день 9 ноября в столкновениях с полицией нацисты позднее были объявлены «мучениками» и их превратили в некое подобие «святых» национал-социалистического движения Германии.

Адольф Гитлер прекрасно понимал огромную пропагандистскую силу традиций и при каждом удобном случае старался воспользоваться ею. По заведенному ритуалу, накануне каждой годовщины «Пивного путча», фюрер неизменно приезжал в Мюнхен и выступал с речью в пивном зале «Бюргербраукеллер», чтобы почтить память «мучеников 9 ноября» – именно в тот день в 1923 году нацисты подняли путч, подавленный полицией.

Накануне очередной, 26-й годовщины путча, Гитлер также не изменил традиции и прибыл в Мюнхен. Вечером 8 ноября, при большом стечении функционеров национал-социалистической рабочей партии и приглашенной на празднование юбилея «9 ноября» публики, фюрер выступил с речью в пивном зале «Бюргербраукеллер». Он, как всегда, говорил пылко и страстно, хмелея от собственных речей и умело воздействуя на аудиторию. Но, как позже отметили очень многие из

присутствовавших на традиционном нацистском празднестве, вопреки своим обычным привычкам Адольф Гитлер в тот памятный вечер почему-то ограничился довольно коротким выступлением. Хотя обычно он говорил, как правило, долго и увлеченно.

Необычно и то, что фюрер не задержался в пивном зале после окончания выступления. По традиции он задерживался и надолго: Гитлер охотно позировал фотографу и беседовал со «старыми бойцами» – участниками событий 1923 года. Он придавал этим ежегодным событиям огромное значение, поскольку постоянно пользовался популистскими приемами в политике и любил демонстрировать «близость к народу», «единение с партией» и тому подобное. Но не в этот раз!

Спустя не более пятнадцати минут после ухода Гитлера в зале пивной «Бюргербраукеллер» прогремел довольно мощный взрыв – он разнес вдребезги как раз ту поддерживавшую потолок колонну, около которой обычно вставал фюрер, когда выступал перед собравшимися на празднование годовщины. О силе взрыва можно судить по тем разрушениям и жертвам, которые он причинил: семь человек погибли на месте, более шестидесяти получили ранения различной тяжести, а большой зал «Бюргербраукеллер» оказался наполовину разрушен.

В тот же вечер германское радио сообщило об очередном неудавшемся покушении на фюрера. Сам Гитлер приписал свое счастливое спасение покровительствующим ему высшим силам, решившим сохранить его жизнь для Германии и ее народа. 9 ноября утренние и дневные газеты много писали о покушении, но о «высших силах» даже не упоминалось. Зато всю ответственность за террористический акт возложили на британскую разведку, «подославшую в Германию своих грязных наймитов» и Отто Штрассера, с его политическим движением «Черный фронт».

Нужды говорить об «Сикрет Интеллидженс Сервис» нет, но об Отто Штрассере нужно сказать несколько слов. Он был младшим братом Грегора Штрассера, убитого эсэсовцами по приказу Гитлера в «ночь длинных ножей». Родился Отто Штрассер в 1897 году и уже в 20-е годы XX века стал одним из признанных лидеров левого крыла национал-социалистической рабочей партии Германии. Отто вполне искренне был убежден в необходимости повести национал-социалистическую партию по социалистическому пути развития и тому, как это сделали в Советской России, хотел организовать рабочий класс Германии в передовой отряд партии, для построения в дальнейшем «народного социалистического общества».

Отто Штрассер открыто призывал немцев к национализации всей промышленности, банков и земли. Являясь способным журналистом, он возглавил основанную его братом газету «Берлинер арбайтер цайтунг». На ее страницах он часто публиковал пользовавшиеся популярностью среди населения статьи и агитировал в них профсоюзы за широкое забастовочное движение. У Гитлера это неизменно вызывало сильное раздражение, и он постоянно именовал Отто Штрассера не иначе как «салонным большевиком», а его сторонников язвительно называл «политическими бойскаутами». Не ограничиваясь политическими ярлыками, Адольф Гитлер дал указание скупить все акции издательства Штрассера, после чего закрыл газету. Вместо нее нацисты начали

выпускать быстро приобретшую популярность газету «Ангриф», где главным редактором сделался Йозеф Геббельс.

В мае 1930 года фюрер потребовал от Штрассера полного и безоговорочного подчинения партийной дисциплине и лично ему, Адольфу Гитлеру, как лидеру партии. Любая фракционность, а тем более вольнодумное фрондерство, призывы к социализму и забастовочному движению, да еще «салонный большевизм» не устраивали фюрера, давно пользовавшегося поддержкой крупного промышленного и банковского капитала.

В ответ Отто Штрассер на страницах печати облил фюрера потоками брани и яростных обвинений в полном предательстве интересов рабочего класса Германии а Генриха Гиммлера, к тому времени уже назначенного рейхсфюрером СС, назвал «черным иезуитом». Отто заявил, что единственным истинным национал-социалистом Германии является только он, Отто Штрассер, и образовал подобие новой партии, назвав ее «Союз революционных национал-социалистов», быстро получившего неофициальное название – «Черный фронт». Однако Штрассер никогда не возглавлял никаких официальных фракций или оппозиционных партий!

Окончательно рассорившись с Гитлером и его окружением, Отто эмигрировал из Германии сначала в Чехословакию, а затем в Швейцарию, в Цюрих. Там, в 1935 году Штрассер выпустил книгу «Варфоломеевская ночь в Германии», в которой рассказал о расправе с политическими противниками Гитлера в «Ночь длинных ножей» и смерти своего старшего брата. Когда в Европе стало слишком неспокойно, Отто Штрассер перебрался за океан, в Канаду. В Германию он вернулся только в середине 50-х годов XX века и умер в Мюнхене в 1974 году, в возрасте 76 лет.

Его биография и то, что Отто Штрассер дожил до весьма почтенного возраста, неопровержимо свидетельствуют, что он никогда не был опасен для Адольфа Гитлера лично и вообще для партии национал-социалистов – «салонный большевик» максимум мог потревожить статьей или книжкой, но не бомбой или серьезным политическим противодействием. Иначе нацистские спецслужбы давно убрали бы его, как убрали Штрассера-старшего. «Специалистам» из СД ничего не стоило убить Отто в период его пребывания в Праге или других европейских странах. В Америке нацисты также имели разветвленную агентурную разведывательную сеть и активно осуществляли акты террора.

Но Отто Штрассер остался жив! Даже после взрыва, прогремевшего в пивном зале «Бюргербраукеллер». Видимо, именно это обстоятельство является самым веским аргументом, свидетельствующим о его непричастности к неудавшемуся покушению. Тем более, было известно, что «Черный фронт» в действительности существует только на бумаге и в воображении Отто Штрассера. Этот «фронт» никогда не вступал ни в какие союзы с немецкими коммунистами и социал-демократами, и даже не имел с ними столкновений.

О возможной причастности к покушению агентуры британской «Сикрет Интеллиженс Сервис» может косвенно свидетельствовать тот факт, что при расследовании обстоятельств террористического акта, установили: заложенная в колонну бомба была сложной конструкции. Она имела два детонатора, дублирующие друг друга. Один по конструкции

являлся детонатором замедленного действия, другой – электрическим. «Адская машина» явно отличалась повышенной степенью «надежности», и изготовить ее кустарным способом, где-нибудь дома или в мастерской, расположенной в сарае, вряд ли представилось бы возможным. Детонаторы и ряд иных конструктивных особенностей прямо указывали на профессиональное, фабричное производство.

Сотрудники имперской безопасности и личная охрана Адольфа Гитлера тщательно проверяли весь пивной зал «Бюргербраукеллер» перед тем, как туда приехал фюрер. Они работали не за страх, а на совесть и все чуть ли не обнюхали и попробовали на зуб, но мину, заложенную в колонну, обнаружить так и не смогли. Сомневаться в их компетентности, подозревать в заговоре или недобросовестности нет оснований. И ранее и позже охрана Гитлера неоднократно предотвращала и раскрывала покушения на фюрера. Естественно не все. Отчего не предположить, что здесь произошел именно такой случай?

Меткая немецкая пословица гласит: знают трое – знает и свинья. Участие стольких людей, многочисленная личная охрана фюрера, представители центрального аппарата службы имперской безопасности и ее сотрудники в Мюнхене, – замешанных в заговоре и подготовке террористического акта, непременно привело бы к неизбежной утечке информации и заговор был бы раскрыт. Хотя ряд историографов и исследователей считают, что данное покушение организовали и осуществили специально в пропагандистских целях сотрудники аппарата Главного управления имперской безопасности.

За это свидетельствует необычно короткая речь фюрера вечером 8 ноября 1939 года в пивном зале «Бюргербраукеллер», быстрый отъезд Гитлера с празднования, а также отсутствие в зале, вопреки сложившейся традиции, рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера и Германа Геринга. По некоторым сведениям, их вообще не было в тот день в Мюнхене.

10 ноября 1939 года, при попытке перейти германо-швейцарскую границу был задержан столяр по профессии Иоганн Георг Эльзер, 1903 года рождения. При тщательном личном обыске у него обнаружили открытку с видом внутреннего убранства мюнхенского пивного зала «Бюргербраукеллер». Колонна зала, в которую была заложена мощная мина, на обнаруженной у Эльзера открытке оказалась отмеченной чернильным крестом.

Эльзера немедленно арестовали и доставили в Берлин, в Главное управление имперской безопасности. Его делом занимались лично шеф СД Рейнхард Гейдрих, начальник гестапо Генрих Мюллер и быстро поднимавшийся по служебной лестнице дипломированный юрист-эсэсовец Вальтер Шелленберг. Они же лично проводили допросы арестованного. Однако никаких документов, дающих хоть какое-то представление о полученных от Эльзера показаниях, просто нет! По всей вероятности, любые материалы, касающиеся этого загадочного и таинственного дела, связанного с неудавшимся покушением на Адольфа Гитлера, были уничтожены. Обращает на себя внимание и такое странное обстоятельство, что нацисты не использовали факт покушения и обвинения в теракте Эльзера для широкого судебного процесса и развязывания новых репрессий как в самой Германии, так и в Австрии и Чехословакии. Если

нацистские спецслужбы подготовили и успешно осуществили гигантскую кровавую провокацию, то отчего они не воспользовались ее плодами?

Наоборот, все делалось на удивление тихо – умолкли газеты, шум улегся, а основного обвиняемого в покушении на жизнь вождя национал-социалистов не казнили! Эльзера отправили в концлагерь Заксенхаузен. Позднее его перевели оттуда в Дахау. Почему нацистские спецслужбы оставили его в живых, тоже таинственная загадка. Возможно, через Эльзера действительно тянулись какие-то ниточки на Острова, к неким силам в «Интеллиженс Сервис», с которыми Гейдрих, Шелленберг и Мюллер затеяли сложную игру, подводя ее по указке и под контролем рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера? На этот вопрос тоже нет ответа: документов не сохранилось.

Любопытен и еще один факт – после покушения на Гитлера в июле 1944 года расстрелы и казни следовали друг за другом. Проводилась очередная беспощадная кровавая чистка, и летели головы генералов, государственных деятелей и крупных финансистов. А находившийся в Дахау Иоганн Георг Эльзер был по-прежнему жив! С конца 1939 года до весны 1945 года его не уничтожили в лагере смерти. Почему?

Эльзера расстреляли только в апреле 1945 года по личному указанию рейхсфюрера Гиммлера, а смерть бывшего столяра представили как случайную гибель при налете авиации американцев. Почему Эльзера не убили раньше, если он был участником заговора и мог проговориться? Все так и осталось тайной.

**Загадки инцидента в Глейвице**

Планы захвата Польши Гитлер вынашивал давно, однако не мог приступить к их реализации, пока не был создан вермахт. Фюрер прекрасно понимал: первый же выстрел на германо-польской границе станет и первым выстрелом в новой, Второй мировой войне, сделав ее абсолютно неизбежной. И он страстно желал выиграть эту войну! Но сначала наступил черед аншлюса Австрии, а затем расчленения Чехословакии.

В начале 1939 года Адольф Гитлер на одном из секретных совещаний заявил, что им принято политическое решение огромной важности – осуществить в этом году захват Польши! 25 марта 1939 года фюрер сообщил о своем решении главнокомандующему сухопутными войсками Вальтеру фон Браухичу и попросил подготовить все необходимые штабные документы. Фон Браухич не стал возражать против планов Гитлера: он прекрасно помнил, как поступили с выразившими несогласие военным министром фельдмаршалом фон Бломбергом и командующим сухопутными силами генерал-полковником бароном фон Фричем. Лавры мученика или рубище изгоя фон Браухича не прельщали.

3 апреля 1939 года была издана директива о готовности вермахта к нападению на Польшу к 1 сентября 1939 года. Эта директива получила кодовое название «ВАЙС» – «Белый план». Командованиям родов войск предписывалось представить свои разработки и предложения к праздничному дню 1 мая: в Третьем рейхе «первомай» справляли как праздник свободного национального труда. Фон Браухич, показывая служебное рвение и полное разделение идей Гитлера, представил все необходимые документы еще 27 апреля. 23 мая состоялось секретное совещание генералитета, на котором Гитлер подтвердил высказанные им

ранее намерения о захвате Польши и отданные вермахту, военно-морскому флоту и люфтваффе распоряжения. К 15 июня стараниями Генерального штаба была утверждена директива о стратегическом развертывании сухопутных войск.

Вскоре Гитлер пригласил командующего авиацией Германа Геринга и задал ему неожиданный вопрос:

– Могут ли немецкие летчики сбить над территорией Германии польский самолет?

– Технически это очень сложно, – сразу поняв фюрера, ответил Геринг. – И довольно ненадежно.

Спустя некоторое время состоялась встреча Гитлера с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером.

– Мне нужен веский повод, – без обиняков, заявил фюрер. – Но Геринг не может его дать! Технически, в авиации, это действительно сложно. Сумеют ли разрешить эту задачу люди из Главного управления имперской безопасности?

– Да, конечно, – не раздумывая, заверил Гиммлер.



*Город Глейвиц*

На самом деле ему нашлось о чем серьезно задуматься. Предстояло тщательно продумать и спланировать операцию, в которой его подчиненные не имели права оступиться и сфальшивить. Буквально все – время, самое подходящее место, сценарий действий, расписанный чуть ли не по секундам, роль каждого исполнителя надо выверить и отрепетировать. А потом сыграть пьесу, без единой ошибки, как по нотам! И, главное, соблюсти строжайшую секретность. Вполне логично, что

курировать эту операцию рейхсфюрер поручил лично начальнику СД Рейнхарду Гейдриху.

– Я в самом скором времени хочу услышать от вас конкретные предложения, – многозначительно сказал ему Гиммлер. – И не забудьте, нам понадобятся неопровержимые и веские материальные доказательства.

Теперь настал черед серьезно призадуматься Гейдриху. Впрочем, он обладал поистине дьявольской хитростью и изворотливым умом, а полученное им хорошее образование и широкие познания, в том числе в области истории и мировой культуры, делали руководителя СД только еще более опасным противником для намеченных рейхсфюрером жертв.

Гейдрих затребовал крупномасштабные карты граничащих с Польшей районов Германии и подробнейшую справку обо всех расположенных там населенных пунктах. Одновременно он провел консультации с начальником гестапо Генрихом Мюллером – потомком баварских крестьян, бывшим опытным криминальным полицейским. Мюллер считался большим мастером разного рода грязных провокаций, привык не стесняться в средствах. По его мнению, девиз иезуитов «Цель оправдывает средства» являлся очень верным.

В середине июля 1939 года Гейдрих доложил рейхсфюреру, «что определено место проведения операции:

– Это небольшой немецкий городок Глейвиц в Верхней Силезии, неподалеку от польской границы.

– Там есть подходящий объект? – разглядывая крупномасштабную карту, глухо спросил рейхсфюрер.

– Радиостанция.

– Да? Любопытно, – заинтересовался Гиммлер.

– Мы организуем инсценировку нападения на нее польскими спецслужбами и передадим по радио провокационное сообщение антинемецкого характера с призывами к открытым военным действиям против Германии. После там останутся неопровержимые и веские материальные доказательства, которые мы сможем предъявить представителям прессы, даже международной. Человеческие «консервы» для акции обеспечит Мюллер.

– Нужен надежный исполнитель, – Гиммлер снял пенсне и устало полуприкрыл глаза. – Учтите, после акции он становится одним из держателей государственной тайны!

– Такой исполнитель есть: штурмбаннфюрер Альфред Науйокс.

– Действуйте, – согласился рейхсфюрер.

Известный на Западе историк и исследователь Третьего рейха американский журналист Уильям Ширер называл штурмбаннфюрера Науйокса «интеллектуальным бандитом» с весьма характерной биографией. Альфред Хельмут Науйокс родился в 1911 году, предположительно в Киле – одном из крупнейших городов-портов Германии. Сведения о его жизни довольно скупы. Он учился в Кильском университете, где изучал машиностроение, и был неплохим боксером-любителем. В национал-социалистическое движение Хельмута вовлек не кто иной, как сам будущий глава СД Рейнхард Гейдрих, с которым Науйокс познакомился еще в молодые годы.

В 1931 году Науйокс вступил в ряды СС, а когда Гейдрих полностью сформировал зловещую службу СД, его давний знакомый в 1934 году стал одним из ее первых секретных агентов – хорошо зная Науйокса лично, Гейдрих доверял ему очень многое. Перед нападением Германии на Польшу, штурмбанфюрер Науйокс возглавлял одно из суперсекретных подразделений в секции III «внешней СД», официально именовавшейся «Службой внешней информации». Его подразделение занималось изготовлением разного рода фальшивок: паспортов, денег, удостоверений личности всевозможных организаций разных стран, где работали агенты Главного управления имперской безопасности.

10 августа 1939 года штурмбаннфюрера Хельмута Науйокса пригласили к шефу СД Рейнхарду Гейдриху.

– Нужно организовать инсценировку нападения на немецкую радиостанцию в Глейвице, – сказал Гейдрих. – А потом приписать эту акцию полякам.

– Я понял, – кивнул Науйокс.

– Это не все, – предостерегающе поднял руку глава СД. – Нужны материальные доказательства совершенного поляками подлого и злодейского нападения. Их предстоит предъявить представителям иностранной печати, а потом использовать в пропагандистских целях. Поэтому отправляйся к Мюллеру. Он получил соответствующие распоряжения.

Начальник гестапо Генрих Мюллер проделал немалую подготовительную работу. Он лично отобрал дюжину уже осужденных преступников, которые, по его мнению, вполне подходили на роль поляков. Всем им объявили, что они станут участниками акции государственной важности и, как настоящие патриоты, после ее выполнения получат амнистию.

Этих людей начальник гестапо в секретных документах довольно цинично именовал кодом «консервы». Преступников предполагалось одеть в польские мундиры и оставить их трупы на радиостанции, чтобы показать, кто именно осуществлял нападение и как оно было отбито с потерями для польской стороны. Для умерщвления преступников, переодетых в польскую форму, Гейдрих специально прислал эсэсовского врача, который должен впрыснуть «консервам» быстродействующий яд. На трупах «умельцы» из СС оставляли огнестрельные ранения, а потом располагали убитых в заранее оговоренном порядке в Глейвице. Одного из преступников штурмбаннфюрер Науйокс временно оставил в живых – нужен был его голос!

После инсценировки захвата радиостанции, в эфире прозвучало обращение на польском языке:

– Граждане Польши! Пришло время войны между Польшей и Германией. Объединяйтесь и убивайте всех немцев!

После этого подчиненные штурмбаннфюрера Науйокса уничтожили и последнего переодетого в польскую форму преступника: такова оказалась обещанная гестапо и СД амнистия. Это произошло 31 августа 1939 года. Ранним утром 1 сентября 1939 года немецкие части вторглись на территорию Польши и началась Вторая мировая война.

Руководство посчитало, что штурмбаннфюрер Науйокс блестяще выполнил задание, и ему стали поручать все новые ответственные и скользкие дела. Эсэсовец не брезговал ничем. Однако в январе 1941 года он серьезно поссорился со своим давним знакомым Рейнхардом Гейдрихом и за строптивость и непослушание угодил из секретного подразделения в полевые части войск СС, а затем на Восточный фронт, где получил ранение. Впрочем, вскоре его перевели в Бельгию, поскольку директива рейхсфюрера Генриха Гиммлера строго запрещала отправлять держателей государственных секретов на такие участки, где они имели реальный шанс оказаться в руках противника. Ближе к концу войны, не без оснований опасаясь за свою жизнь, «держатель государственных тайн» перебежал к американцам.

В плену Науйокс дал контрразведке янки показания, как все обстояло в Глейвице, и раскрыл одну из тайн начала Второй мировой. Но в 1946 году, не дожидаясь вынесения приговора трибунала, эсэсовец при невыясненных обстоятельствах бежал из лагеря, бесследно исчез на долгие годы.

Ряд исследователей полагают, что Науйокс скрылся в Южной Америке, другие считают, что он под вымышленным именем долго жил в Германии, где и умер, – или был убит? – в 1960 году. Скорее всего, его смерть оказалась далеко не случайной.

**Операция «Бернгардт»**

В период Первой мировой войны в Россию мутным потоком хлынули поддельные кредитные билеты и ассигнации разного достоинства. Достаточно быстро русская контрразведка выяснила: фальшивки умело изготовляли в Военно-географическом институте в Вене и «фабрика» работала под руководством обер-лейтенанта Александра Эрдели. Но предпринять ответные меры не оставалось времени – надвигался 1917 год.

Революция в России всколыхнула не только Европу, но и мир в целом, вызвав гигантские политические и экономические катаклизмы. Следом за октябрьским переворотом, после окончания Первой мировой войны огромная Австро-Венгерская империя распалась на ряд самостоятельных государств – на новой политической карте Европы появились Австрия, Венгрия и Чехословакия. Особой любви между подданными бывшей развалившейся империи не отмечалось, но волей-неволей им приходилось иметь дело друг с другом. Но при этом каждый норовил поживиться за счет другого.

За годы войны австрийцы накопили кое-какой опыт фальшивомонетничества и теперь думали: как бы его повыгодней использовать? И тут им неожиданно повезло: ставшие самостоятельными чехи решили по привычке отпечатать деньги своего независимого государства в Вене. Естественно, тут же нашлись предприимчивые люди, которые при тайной поддержке финансистов и австрийских спецслужб, которых наверняка проконсультировали немцы, предложили провернуть гигантскую аферу – выпустить еще один тираж чешских крон, поскольку сохранились клише и осталась бумага.



*Министр иностранных дел Германии Густав Штреземанн*

Дело не заладилось с самого начала: чешская разведка, которую, наверняка, консультировали специалисты из ВЧК, через свою агентуру сумела проникнуть в замыслы фальшивомонетчиков и при первой же попытке сбыть «липу» арестовали австрийского агента. Однако международный скандал не разразился.

Немалую роль в этом сыграл министр иностранных дел Германии Густав Штреземанн. Он совсем не был против провоцирования безудержной инфляции и фальшивомонетничества, но считал, что удар должен обрушиться на англичан и французов. Поэтому обстоятельный герр Штреземанн подготовил реальный план подрыва экономики Великобритании и Франции: первым этапом предполагалось наладить производство поддельных франков, а затем подкосить гордый фунт стерлингов. О распространении фальшивок Штреземанн и спецслужбы Германии договорились с правительством Венгрии, а содействие в изготовлении фальшивок оказывал Иоганн Шобер – полицай-президент Вены. Поддельные франки изготавливались на тщательно законспирированной фабрике немецкой разведки, располагавшейся неподалеку от Кельна. Там же производились фальшивые документы и ценные бумаги.

Немцы и венгры готовились основательно: в Будапеште набирал силу откровенный фашизм. Однако операция сорвалась из-за бдительности банковского чиновника в Голландии: он распознал фальшивку и сообщил в полицию. Случай в Голландии заинтересовал французскую Сюртэ Женераль и сообщникам пришлось сжечь весь тираж фальшивок. Но все равно в 1926 году разразился скандал. Правда, его быстро замяли.

В том же 1926 году фальшивые червонцы появились в СССР: через границу просочились почти двадцать тысяч фальшивых кредитных билетов. Однако ОГПУ через осведомителей из Коминтерна, располагавшего собственной агентурной сетью в Европе, получило сведения об участии немцев в данной акции. В то время Советы наладили большую дружбу с Германией, и немецкая «полиция, сделав вид, что она действует в интересах законности и правопорядка, прикрыла конспиративную типографию во Франкфурте-на-Майне, где печатались фальшивые советские червонцы. Так что у немцев тоже был накоплен некоторый опыт «промышленного» фальшивомонетничества. И они попытались его использовать в период гражданской войны в Испании. Но это еще не стало широкомасштабной операцией.

Все изменилось, когда произошел аншлюс Австрии и созданный в 30-е годы Интерпол полностью оказался в лапах имперской безопасности. С 1938 года его президентом стал штандартенфюрер СС Отто Стайнхасль, в 1940–1942 годах этот пост занимал группенфюрер СС Рейнхард Гейдрих, а после его гибели в Праге и вплоть до весны 1945 года президентом Интерпола был группенфюрер СС Эрнест Кальтенбруннер.

Вполне понятно, что, заняв штаб-квартиру Интерпола в Вене, эсэсовцы захватили все досье, картотеки и архивы международной криминальной полиции. В том числе СД достались досье на всех обитавших в Европе профессиональных высококлассных фальшивомонетчиков. Имея собственный немалый опыт в изготовлении и сбыте разного рода фальшивок да еще приплюсовав к нему опыт австрийцев, а также располагая материалами Интерпола, нацистские спецслужбы просто не могли не ухватиться за идею изготовления фальшивых денег. И они за нее не только ухватились, а начали претворять в жизнь с немецкой обстоятельностью и небывалым размахом.

– Мы поразим мир и заставим его встать перед нами на колени, – сказал по этому поводу рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. – Победить вражеские армии, разрушить экономику страны противника и уничтожить их культуру можно разными способами!

О поистине фантастическом размахе тайных операций немецких спецслужб с фальшивомонетничеством свидетельствует такой факт: за годы Второй мировой войны в секретной лаборатории, располагавшейся в концлагере Заксенхаузен, напечатали 8,9 миллиона фальшивых английских купюр на общую сумму 134,6 миллиона фунтов стерлингов, в то время как золотой запас Английского банка, посредством которого покрывалась стоимость находящихся в обращении денег, 1933 году по данным Британского казначейства, составлял 137 миллионов фунтов стерлингов! Каждый второй имевший хождение в обращении фунт мог оказаться фальшивым!

Накануне нового, 1940 года в Главное управление имперской безопасности неожиданно вызвали молодого венского историка Вильгельма Хеттля. Его провели прямо в кабинет всесильного главы СД Рейнхарда Гейдриха. Предложив гостю располагаться в мягком кресле и радушно угостив его хорошим кофе с коньяком и американскими сигаретами, Гейдрих сказал:

– Вы не только член национал-социалистической партии, герр Хеттль, но и член СС. Поэтому наш выбор пал на вас.

– Всегда готов служить фюреру и Германии, – поспешил заверить» Вильгельм.

– Не сомневаюсь, – Гейдрих сделал ему знак сидеть и продолжил: – Хочу дать вам секретное поручение, о выполнении которого нужно доложить лично мне. В самые сжатые сроки вам предстоит изучить все основные пути распространения фальшивых денег за последние десятилетия и выяснить: каким путем лучше всего незаметно разместить фальшивки среди населения и постепенно заменять ими настоящиеденьги?

– Речь идет о рейхе? – решился уточнить вспотевший от волнения Хеттль: еще бы, он прикоснулся к колоссальной политической тайне. Теперь стоит поберечь свою голову!

– Германия не при чем, – отмахнулся Гейдрих. – Нас интересуют оккупированные страны и те, которые в скором времени станут таковыми. Не забудем про «нейтралов» и спрятавшихся за океаном янки! Главное, не упустите из виду, каких ошибок в первую очередь следует избегать. Желаю успеха. Хайль!

Хеттль поработал не за страх, а за совесть и вскоре представил Гейдриху обширный и толковый доклад. В 1940 году работа над изготовлением фальшивок уже развернулась во всю: РСХА создало специальную, строго засекреченную группу «Ф-4», размещавшуюся в особняке на Дельбрюкштрассе в Берлине, где под усиленной охраной собрали лучших граверов Европы. После семи месяцев напряженной, не прекращавшейся круглые сутки работы, первые клише фальшивых английских фунтов были готовы.

Зато возникли непредвиденные трудности с бумагой – никак не удавалось добиться идентичного качества с той, которую использовали в Английском банке. Тогда СД специально построило в Эберсвальде под Берлином собственную фабрику. После множества проведенных на ней экспериментов обнаружилось: для производства бумаги, на которой можно напечатать фальшивки «высшей надежности», необходимо использовать льняное полотно, выделанное без каких-либо химических добавок! В Германии такого полотна не нашлось.

Не желая признать свое поражение, нацистские спецслужбы разослали чуть ли не по всем странам мира специальные группы СД, обязанные предпринять все меры к поискам необходимого сырья. Наконец такое полотно обнаружили в Турции. В Берлин срочно доставили несколько тонн текстиля, и специалисты из СС разработали способ его использования и обработки – новое полотно рвали на тряпки и протирали им детали машин. Затем текстиль мыли, очищали и применяли в приготовлении бумажной массы. Теперь бумага ничем не отличалась от оригинала.

После не менее кропотливой работы удалось наконец скопировать и водяные знаки. В конце 1940 года глава СД Рейнхард Гейдрих уже придирчиво разглядывал первые фальшивые фунты стерлингов, изготовленные в ходе секретной операции «Бернгардт». Это кодовое наименование и идею сбрасывать с самолета над территорией Великобритании фальшивые банкноты предложил давний знакомый Гейдриха, штурмбаннфюрер Альфред Хельмут Науйокс, который и возглавлял подразделение IV «Ф», занимавшееся изготовлением разного рода фальшивок для нужд службы безопасности.

– Надо их проверить, – задумчиво протянул Гейдрих, рассматривая купюру через сильную лупу.

В его изощренном уме уже родилась идея неожиданной и рискованной проверки фальшивок. Проверить фальшивые фунты Гейдрих решил в Швейцарии – там один из доверенных агентов СД имел крупный счет в солидном банке и пользовался авторитетом в кругах финансистов. Он и отправился в Берн. Посетив директора банка, агент нацистов передал ему пачку новеньких фальшивок и… официальное письмо германского Рейхсбанка. Немецкие коллеги предупреждали швейцарцев – фунты стерлингов могут оказаться фальшивыми! Поскольку в Берлине нет нужных специалистов, чтобы проверить подлинность купюр, немцы просили сделать это коллег из Швейцарии.

Спустя несколько дней директор банка возвратил нацистскому агенту деньги и заверил: он может спокойно расплачиваться этими фунтами в любой стране мира!

Однако СД на этом не успокоилось. Через другой швейцарский банк пачку фальшивок отправили в… Лондон. Прямо в Английский банк. Гейдрих хотел испытать подделку до конца и узнать, как сыны Альбиона отреагируют на номера серий, даты выпуска и подписи на банкнотах? Но все сошлось, как нельзя лучше, и в СД убедились: провал возможен только в том случае, если у кого-то на руках одновременно окажутся подлинный и фальшивый банкноты с одинаковыми реквизитами. Да и то их владелец должен внимательно сличить номера и убедиться в их совпадении, а такое практически невозможно. И все же массовое производство фунтов из-за множества сложностей началось только в 1943 году.

Вскоре на международном рынке появились фальшивые банкноты достоинством в пять, десять, двадцать, пятьдесят и сто фунтов стерлингов. Печатались также банкноты достоинством в пятьсот и тысячу фунтов, но их старались сбывать очень редко. Фальшивки мутной рекой потекли во все завоеванные немцами» страны и даже за океан. Английская разведка быстро установила, чем грозит операция «Бернгардт», но правительство Великобритании предпочло хранить гробовое молчание, дабы не подрывать доверия к своей валюте во всем мире!

В 1944 году, нацисты приступили к изготовлению фальшивых «долларов США, но, якобы, пустить их в дело не успели, во что верится с большим трудом. Поэтому, как знать – соответствуют ли подобные заверения сотрудников спецслужб разных стран мира истине? Сведущие люди и некоторые источники в солидных средствах массовой информации на Западе не раз утверждали обратное – большинство исполнителей и

необходимое оборудование, уцелели весной 1945 года!

Почувствовав приближение неминуемого краха, СД создало множество тайников в Баварии, Австрии и других местах, где нацисты прятали драгоценности, секретные документы и оборудование для изготовления фальшивых долларов США и английских фунтов стерлингов. Один из таких тайников обнаружили на дне горного озера Топлиц в Штирии (Австрия), но за попытки раскрыть его тайну уже несколько человек расплатились жизнью. Есть данные и о том, что тайники устраивались на Ближнем и Среднем Востоке.

Оружие фальшивомонетничества применялось нацистскими спецслужбами и против СССР. Печатать фальшивые советские деньги предложил Альфред Розенберг, и это производство было широко развернуто перед нападением на Советскую Россию. Фальшивые деньги в больших количествах ввозились в Союз ССР под видом дипломатической почты и затем активно сбывались сотрудниками немецкого посольства и их доверенными лицами при покупке драгоценностей, произведений искусства, антиквариата, дорогих мехов, ковровых изделий и тому подобных вещей.

Все фальшивые деньги производились в обстановке строгой секретности в концентрационном лагере Заксенхаузен в блоке № 19. Функционировало тайное производство фальшивок и за океаном, в США, под самым носом у хваленых американских спецслужб, которые докопались до него только после окончания войны.

Многие независимые эксперты по истории Третьего рейха и его спецслужб придерживаются мнения, что уцелевшее нацистское оборудование, попавшее на Ближний и Средний Восток, там не простаивало, а вскоре после войны начало работать и со временем претерпело модернизацию и перешло в другие руки. И теперь поток фальшивок течет с Востока – поддельные доллары, родные братья тех, что изготавливали в блоке № 19 Заксенхаузена.

## «Орлиный налет» и «Морской лев»

Весна 1940 года началась с того, что 1 марта Адольф Гитлер подписал секретную военную директиву о предстоящем вторжении вермахта в Норвегию и Данию.

Немногим больше месяца спустя господина министра иностранных дел Дании разбудили очень рано. С трудом разлепив тяжелые от сна веки, министр сел на постели:

– В чем дело?

– В гостиной вас ожидают немецкий посол и авиационный атташе Германии, – разбудивший министра личный секретарь выглядел явно встревоженным: ждать чего-либо хорошего от господ нацистов, по меньшей мере, глупо.

Наспех одевшись, министр иностранных дел спустился в гостиную. Оба немца при его появлении встали, но заговорил не посол, а германский авиационный атташе.

– Господин министр! Германское командование имеет конкретные доказательства, что Англия запланировала оккупацию датских и норвежских военных баз. Для предупреждения этого германские вооруженные силы перешли границу и начали оккупацию Дании. В течение

нескольких минут над Копенгагеном появятся эскадрильи немецких бомбардировщиков. Однако, согласно приказу, они пока не сбросят бомб. Задача датчан: не оказывать сопротивления, это привело бы к самым ужасным последствиям.

Пораженный министр иностранных дел упал в кресло и бросил взгляд на часы: было четыре часа двадцать минут 9 апреля 1940 года.

10 апреля британский посол в Копенгагене Говард Смит направил на Острова, в «форин офис» – министерство иностранных дел, – донесение:

«На рассвете, примерно около пяти часов утра, три небольших транспортных парохода появились у входа в копенгагенский порт. Над ними кружили немецкие самолеты. Береговая противовоздушная оборона дала один предупредительный выстрел по самолетам. Не считая этого, датчане не оказали сопротивления, и, таким образом, немецкие десантные и военные корабли смогли свободно войти в порт. В первой волне высадились на берег примерно восемьсот солдат. Они сразу прошли к древней копенгагенской крепости Кастель, ворота которой оказались заперты. Их попросту взорвали. Датская стража, которую застали врасплох, не оказала никакого сопротивления. Как только крепость была занята, часть немецких вооруженных сил направилась в Амалиенборг, в королевский дворец, где напала на стражу и застрелила одного из телохранителей, а двух ранила.



*Вячеслав Михайлович Молотов*

Шансы датской армии на сопротивление вследствие полной внезапности уменьшились еще больше. Например, один из старших офицеров датского военного министерства в день немецкой высадки на берег 9 апреля, как обычно, ехал на автомобиле со своей виллы в столицу. По дороге он наткнулся на немецкий разведывательный дозор, который приказал ему остановиться. Но старший офицер военного министерства, смеясь, погнал дальше, подумав, что это находящиеся в шаловливом настроении подвыпившие датские солдаты. Он начал все понимать только тогда, когда автоматная очередь прорезала его машину…»

Больше от Говарда Смита донесений в «форин офис» не поступало. В тот же день немецкие войска оккупировали Норвегию, успешно завершив операцию «Везерюбунг».

Народный комиссар иностранных дел Союза ССР Вячеслав Михайлович Скрябин, принявший партийный псевдоним Молотов, в связи с этими событиями заявил германскому послу в Москве:

– Мы желаем Германии успешного завершения этих оборонительных мероприятий.

10 мая Германия напала на Бельгию, Нидерланды и Люксембург и повела наступление против Франции. В Великобритании на это немедленно отреагировали отставкой Чемберлена, и премьер-министром стал Уинстон Черчилль. Однако он практически не успевал повлиять на ход стремительно развивающихся событий: 14 мая капитулировала Голландия, 17 мая вермахт вошел в Брюссель, 18 мая нацистский флаг уже развевался над Антверпеном. 26 мая англичане начали эвакуацию своих войск экспедиционного корпуса из Дюнкерка, а 4 июня в город уже вошли передовые немецкие части.

На посту премьер-министра Франции господина Деладье сменил Поль Рейно. Не прошло и пяти дней наступления немцев на французов, как он в полном отчаянии позвонил в Лондон. Английский премьер находился в этот момент в своем поместье Чартвелл, и линию связи переключили туда. Черчилль взял поданную ему личным телохранителем сержантом Скотленд-Ярда Томпсоном телефонную трубку и услышал в наушнике возбужденный голос Рейно:

– Мы разбиты! Мы проиграли битву…

– Но это невозможно… Так быстро? – Черчилль довольно бегло говорил по-французски, и переводчик ему не требовался, поэтому он теперь только порадовался, что никто не слышит панических ноток в голосе Рейно. Никто, кроме него.

– Они прорвали фронт у Седана. За хлынувшими немецкими танками продвигается большое количество пехоты, – тусклым голосом сообщил французский премьер.

– Послушайте! – жестко сказал Черчилль. – Нужно держаться!!!

Черт бы совсем побрал этих французов! Они побежали, как стадо баранов, при первом же серьезном ударе.

– Силы противника слишком подвижны и слишком велики. Они действуют с пикирующими бомбардировщиками. Их действие всесокрушающе! – снова закричал в трубку Рейно. – Место прорыва с часу на час расширяется и углубляется. Направление: Лион – Амьен. Мы разбиты…

На следующий день английский премьер лично вылетел в Париж, чтобы на месте ознакомиться с положением. Донесения разведки, выкладки военных, звонки Рейно – все не то. Сэр Уинстон хотел все видеть собственными глазами.

Увиденное им в столице Франции никак не могло обнадежить – во дворах министерств, прямо на улице, тоннами сжигали бумаги и ломкий черный пепел летал, как траурный снег, над парижскими бульварами. Пахло гарью и катастрофой. Глядя на эту картину, Черчилль мрачно молчал и жевал зажатую во рту сигару: черт бы побрал этих французов! Фактически, они уже оставили его один на один с Гитлером.

10 июля немецкие самолеты начали регулярные налеты на Великобританию. Главнокомандующий авиацией Третьего рейха Герман Геринг дал указание своему штабу в спешном порядке разработать операцию под кодовым наименованием «Адлерангриффе» – «Орлиный налет». В ее ходе предполагалось силами 3-го воздушного флота люфтваффе под командованием фельдмаршала Хуго Шперле уничтожить Королевские военно-воздушные силы и тем подготовить вторжение и оккупацию Великобритании.

Хуго Шперле был как раз одним из летчиков, которые получили превосходную летную подготовку на секретной авиационной базе в Советском Союзе под Липецком. Он воевал в Испании и Польше. Начало его военной карьеры пришлось на Первую мировую войну. Человек огромного роста и физической силы, он часто производил на окружающих устрашающее впечатление. Вместе с тем Шперле отличался недюжинным военным талантом и знаниями.

16 июля Адольф Гитлер подписал директиву о подготовке операции под кодовым наименованием «Морской лев» – в ее ходе планировалось форсировать Ла-Манш, высадить десантом между Дувром и Портсмутом около двадцати пяти дивизий с тяжелым вооружением и стремительным ударом начать развернутое наступление на Лондон с захваченного плацдарма. Столицу Великобритании предполагалось взять в клещи и отрезать от остальной части острова.

Гениралитет, уже наученный горьким опытом фон Бломберга и фон Фрича, осторожно возразил Гитлеру, что операция по вторжению на Британские острова является весьма рискованной, поскольку в Ла-Манше, вне всякого сомнения, придется столкнуться и вступить в бой с сильным английским флотом, имеющим огромный опыт множества победоносных морских сражений. Общее мнение генералов сводилось к тому, что необходимо вначале уничтожить британскую военную мощь и подавить дух населения массированными воздушными налетами люфтваффе. И они начались!

Одновременно в портах оккупированных стран на побережье Ла-Манша сосредоточивались плавсредства для переброски немецких войск – в Шербуре, Кале и Остенде готовились принять солдат несколько тысяч транспортных барж.

8 августа 1940 года принято считать началом «Битвы за Англию». Именно в этот день Геринг дал приказ начать осуществление операции «Орлиный налет» – «Адлерангриф». Первый этап операции и первый ее день проведения в секретных нацистских документах именовался как «Адлертаг» – «День орла». Армады немецких самолетов ринулись на Британию.

Однако немцы немедленно столкнулись с отчаянным мужеством умелых и хорошо подготовленных английских военных летчиков, проявлявших в небе над Великобританией чудеса храбрости, отражая яростные атаки сильного и многочисленного противника. Немецкие асы также имели прекрасную подготовку. Битва шла не на жизнь, а на смерть. Один налет следовал за другим, они не прекращались ни днем, ни ночью.

Некоторые западные источники считают началом «Битвы за Англию» 13 августа 1940 года, когда уже давно шли крайне ожесточенные

воздушные бои и противовоздушная оборона британцев задыхалась от напряжения. Однако 3-й воздушный флот люфтваффе при всем старании не сумел решить поставленных перед ним Герингом и Гитлером задач: немцы понесли тяжелые потери, истощили резервы, но англичане продолжали стойко сопротивляться.

Геринг, выслушав разнос от Гитлера, выразил свое крайнее неудовольствие фельдмаршалу Шперле. В руководстве и штабе люфтваффе возникли серьезные разногласия – Хуго, ссылаясь на свой военный опыт и чутье полководца, требовал продолжения «войны в воздухе», уверяя, что англичане долго не выдержат и нужно всеми силами и средствами добивать их истребительную авиацию, чтобы открыть дорогу на Острова. Раздосадованный недовольством Гитлера, Геринг, наоборот, желал прекратить воздушные бои, на которых настаивал гигант Шперле, и начать массированные бомбардировки Лондона, британских портов и военных объектов. Доказать свою правоту Шперле так и не удалось.

7 сентября немецкая авиация совершила первый массированный бомбардировочный налет на Лондон. Британские военные поняли, что противник изменил планы, отказался от ведения постоянных воздушных боев, и вздохнули с облегчением – они выстояли и Англия спасена! Если бы немцы послушались фельдмаршала Шперле, исход Второй мировой войны мог стать несколько иным! Но Шперле впал в немилость, и его отправили на Запад, в Париж, а в августе 1944 года вообще уволили с должности командующего.

Англичане быстро восстанавливали силы и 15 сентября нанесли немцам поражение в воздухе, сбив 185 немецких самолетов. Гитлер был в жуткой ярости и спустя два дня перенес операцию «Морской лев» на весну 1941 года. Британцы не дрогнули и выстояли под первым, самым страшным ударом, не позволив нацистам сломить себя. Немецкий «Орел» сел с ощипанными крыльями, а «Морской лев» так и не сумел прыгнуть…

**Маги спасли Англию?**

Неудача с операциями «Орлиный налет и «Морской лев» вызвала раздражение Гитлера, которое он вымещал на своем окружении, то и дело повышая требовательность. 1940 год начинался удачно: пали Дания, Норвегия, Бельгия, Люксембург, Голландия, англичан удалось серьезно посрамить у Дюнкерка. 10 июня Италия объявила войну Великобритании и Франции. Потом пал ненавистный фюреру Париж, и он смог наконец-то насладиться долгожданной местью, когда над Эйфелевой башней заплескался по ветру красно-бело-черный нацистский флаг. Но Британия устояла!

В середине сентября 1940 года Гитлер был вынужден принять решение о переносе сроков вторжения на Британские острова на начало 1941 года. Высшее командование вермахта, Генеральный штаб и военно-морские силы были против такой операции, считая, что немецкие армия и флот к ней не готовы. Даже если удастся выполнить задуманное, то эта победа окажется пирровой.

Потеря двух сотен самолетов только за один день налетов на Англию еще более уверила генералитет в необходимости всячески оттянуть проведение операции «Морской лев», пока не удастся тщательно подготовиться к ней и мобилизовать все необходимые ресурсы. Однако

Гитлер не хотел ждать и постоянно напоминал о необходимости покарать Англию.



*Король Румынии Кароль II*

Отвлекающим моментом, заставившим его на время забыть о своей маниакальной идее, явилось подписание в Берлине 27 сентября 1940 года трехстороннего военно-политического пакта «Ось Рим – Берлин – Токио», Заключение этого важного для Германии соглашения давно готовили дипломаты и разведчики. В Стране восходящего солнца строили для немцев боевые корабли, разведывательная агентура обеих стран рука об руку уже не первый год работала в разных странах, в том числе в США, и вот тот момент, которого долго ждали, наступил и соглашение подписано.

7 октября немецкие войска вошли в Румынию. Румынский король Кароль II отрекся от престола еще 6 сентября 1940 года. В стране хозяйничала «Железная гвардия» – профашистская организация, полностью ориентировавшаяся в своей внешней и внутренней политике на Берлин. Для Германии Румыния в первую очередь являлась прекрасным источником «крови войны» – нефти!

16 октября в Соединенных Штатах Америки прошла военная мобилизация – в Вашингтоне наконец поняли, что отсидеться за океаном вряд ли удастся и пора серьезно готовиться к большой войне. Но как всегда янки более интересовало: как на этой кровавой войне нажить капиталы?

28 октября итальянские войска оккупировали Грецию: тщеславный Муссолини хотел поскорее отхватить свой кусок пирога, пока все не успел съесть алчный северный сосед, обладавший непомерными захватническими аппетитами. А ближе к Новому году, 15 декабря, британские дивизии высадились в Ливии, чтобы прикрыть от итальянцев Египет со стратегически важным Суэцким каналом. Все еще оставалось неясным, как поведет себя Турция и чью сторону она примет?

Несколько исправить положение решил рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Или, по крайней мере, попытаться воздействовать на Гитлера, чтобы склонить его к отказу от операции «Морской лев» – глава «черного ордена» был неглупым человеком, к тому же он имел некоторое военное образование и прекрасно понимал: упрямство фюрера здесь к добру не приведет и опасающиеся огромных потерь генералы вполне правы. Не лучше ли подождать окончания работ по секретному проекту с ракетной техникой, над которыми усиленно работают инженеры и конструкторы во главе с Вернером фон Брауном, а потом забросать Англию управляемыми по радио беспилотными снарядами-бомбами? Они прорвутся сквозь все линии противовоздушной обороны британцев и начнут превращать их обжитой и благоустроенный остров в пустыню! Но послушает ли фюрер доводов и захочет ли ждать?

В рядах СС состояло великое множество самых разных людей, и рейхсфюрер дал задание одному из подведомственных ему закрытых исторических институтов срочно и строго конфиденциально подготовить подробную справку о всех попытках вторжения на Британские острова во времена всех народов. Вскоре документ уже лежал на рабочем столе рейхсфюрера.

На Британские острова, как гласила справка, высаживались десанты не раз и не два: там побывали римляне, норманны, викинги, французы, мятежные короли и разные претенденты на престол, не говоря уже об ирландских пиратах, много лет занимавшихся грабежом прибрежных поселений англосаксов. Единственные, кому не удалось ступить с оружием на британскую землю, оказались страстно жаждавшие победы над еретическими англичанами фанатичные католики испанцы.

Этот момент очень заинтересовал рейхсфюрера. Как оказалось, в царствование английской королевы Елизаветы I, дочери Генриха VIII и Анны Болейн, испанцы построили огромный флот, получивший название «Непобедимой армады», и направили его к берегам Великобритании. Однако в 1588 году этот флот практически весь ушел на дно в результате внезапно разразившейся сильнейшей, невиданной ранее бури, а остальное довершила дальнобойная артиллерия английских кораблей. Более Испания не предпринимала попыток высадить десант или взять Англию в блокаду.

Гиммлер срочно запросил секретный оккультный центр «Кенигсберг-13», находившийся под его непосредственным патронажем и располагавшийся в столице Восточной Пруссии. Оттуда очень быстро пришел ответ, что у английской королевы Елизаветы I, среди прочих приближенных, был известный маг и астролог некий Джон Ди, которому в королевском доме доверяли на протяжении многих лет. По некоторым данным, именно Джон Ди организовал массированное воздействие

собравшихся вместе британских магов на водную стихию. Она возмутилась, засвистел ветер, началась страшная буря и испанские каравеллы и галеоны, фрегаты и бригантины оказались на дне.

Конечно, рейхсфюрер СС, как вполне трезвый человек, отлично понимал, что все это мистика, но зато… Фюрер вообще огромное значение придавал разным наговорам, амулетам, рунам, оберегам, астрологии и магии. Он панически боялся укусов ос и бомбежек, считая, что может погибнуть от удара с воздуха. Гитлер опасался каббалистов и разных еврейских колдунов, поэтому часто говорил, что в противовес еврейским козням он использует светлые охранительные руны. По его твердому убеждению, они имели свойство охранять германских вождей и все принадлежавшее когда-то древним арийцам, оказывались значительно сильнее колдовства низших рас.

– К тому же, – обычно добавлял Гитлер, – прекрасно известно, что открытие чудесных свойств рун сделал сам бог Один во время обряда посвящения на мировом дереве Иггдрасиль.

Именно две древние руны «зиг», должные символизировать солнечный диск в движении, а также гром и молнию, составляли главный отличительный знак ордена СС, во главе которого Адольф Гитлер поставил «верного Генриха». А руна «тейваз», имевшая вид стрелы, обращенной наконечником вверх, использовалась в эмблеме «Гитлерюнгенд», чтобы привить немецкой молодежи необходимую воинственность: эта руна считалась посвященной богу Тору, который почитался как бог войны.

Дубовые листья и орел нацисты недолго думая лихо позаимствовали в символике Древнего Рима, где они столетиями служили символом абсолютной императорской власти, а «мертвая голова» – череп со скрещенными берцовыми костями на кокарде, наградных кольцах, которые вручал лично рейхсфюрер и эмблемах «ваффен СС» – перешла к «черному ордену» от тайного ордена розенкрейцеров и считалась нацистами символом победы высокого духа над грубой материей.

Собственный штандарт Гитлер считал не просто знаменем, а личным талисманом, оберегающим его от происков врагов и не раз твердил, что только благодаря магии штандарта он счастливо избегал гибели при покушениях.

– Он красный, как идея движения национал-социализма, – фюрер часто и охотно объяснял символику штандарта в кругу приближенных. – Белый замкнутый круг в середине олицетворяет националистическую светлую, не запятнанную идею, а свастика – это высокий символ творчества и непримиримой борьбы за полную победу арийцев!

Маги! Вот где мог таиться ключ к отмене операции «Морской лев» или принятии решения о ее переносе на неопределенно долгое время. Одних призывов к логике и разуму, предложений дождаться окончания работ над ракетным оружием и реактивными истребителями, наверняка будет недостаточно, а вот если на сцене появится ссылка на магов, подкрепленная вескими изотерическими доводами!

Рейхсфюрер СС дал все необходимые распоряжения и спустя несколько дней уже держал в руках достаточно объемистый пакет, с которым отправился на конфиденциальную встречу с Гитлером.

– У меня не слишком хорошие вести, мой фюрер, – глядя прямо в глаза Гитлеру, словно желая его загипнотизировать, медленно сказал Гиммлер.

– Что такое? – фюрер отвел взгляд, и глава СС понял: сегодня вождь подвержен депрессии и это только на руку.

– Вот, – Гиммлер вынул из пакета несколько больших фотографий и веером разложил их на столе перед Гитлером.

На снимках, явно сделанных с самолета, было ясно видно большую группу собравшихся на берегу моря людей в странных темных одеждах с широкими рукавами. Все они стояли, подняв протянутые вперед руки.

– Кто это? Что они делают? – заинтересовался фюрер.

– Это британские маги, – немного понизил голос глава «черногоордена».

– Они собрались на побережье Англии?

– Да! Эти люди заклинают неведомые силы, чтобы они противодействовали нашему вторжению на Острова. Мы не зря потеряли чуть ли не две сотни самолетов только за один день воздушных боев. Наше секретное оккультное бюро «Кенигсберг-13» подтвердило массированное противодействие кельтских магов германскому наступлению. Стоит ли нам и дальше рисковать, мой фюрер?

– Невероятно, – Гитлер чуть подрагивавшей рукой отодвинул принесенные Гиммлером снимки и даже не взглянул на справку из секретного оккультного бюро. – Значит, проклятый Черчилль решил напустить на меня своих чернокнижников?

Вялым жестом Гитлер отпустил рейхсфюрера, и тот покинул кабинет в полной уверенности: операция «Морской лев» будет отложена на неопределенное время, благодаря его умелым инсценировкам. Так и случилось.

Тайное рано или поздно становится явным, и теперь известно, как «маги» от СС «спасли» Британию…

**Операция «Мандала»**

Осенью 1939 года, в период активных боевых действий против отчаянно сопротивлявшейся польской армии, полевую ставку Гитлера обустроили в тихом курортном Сопоте, в одном из самых фешенебельных отелей, который впоследствии Герман Геринг приспособил для отдыха асов люфтваффе. Тогда же рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер обратил внимание фюрера на то обстоятельство, что у него нет постоянной, хорошо оборудованной и надежно защищенной ставки, из которой можно руководить военными действиями, находясь ближе к армии. Особенно это становилось актуальным в преддверии большой войны на Востоке.

– Действительно, – немедленно согласился Гитлер, и тут же предложил: – Вот и займитесь этим.

– Где бы вы хотели иметь ставку? – уточнил Гиммлер.

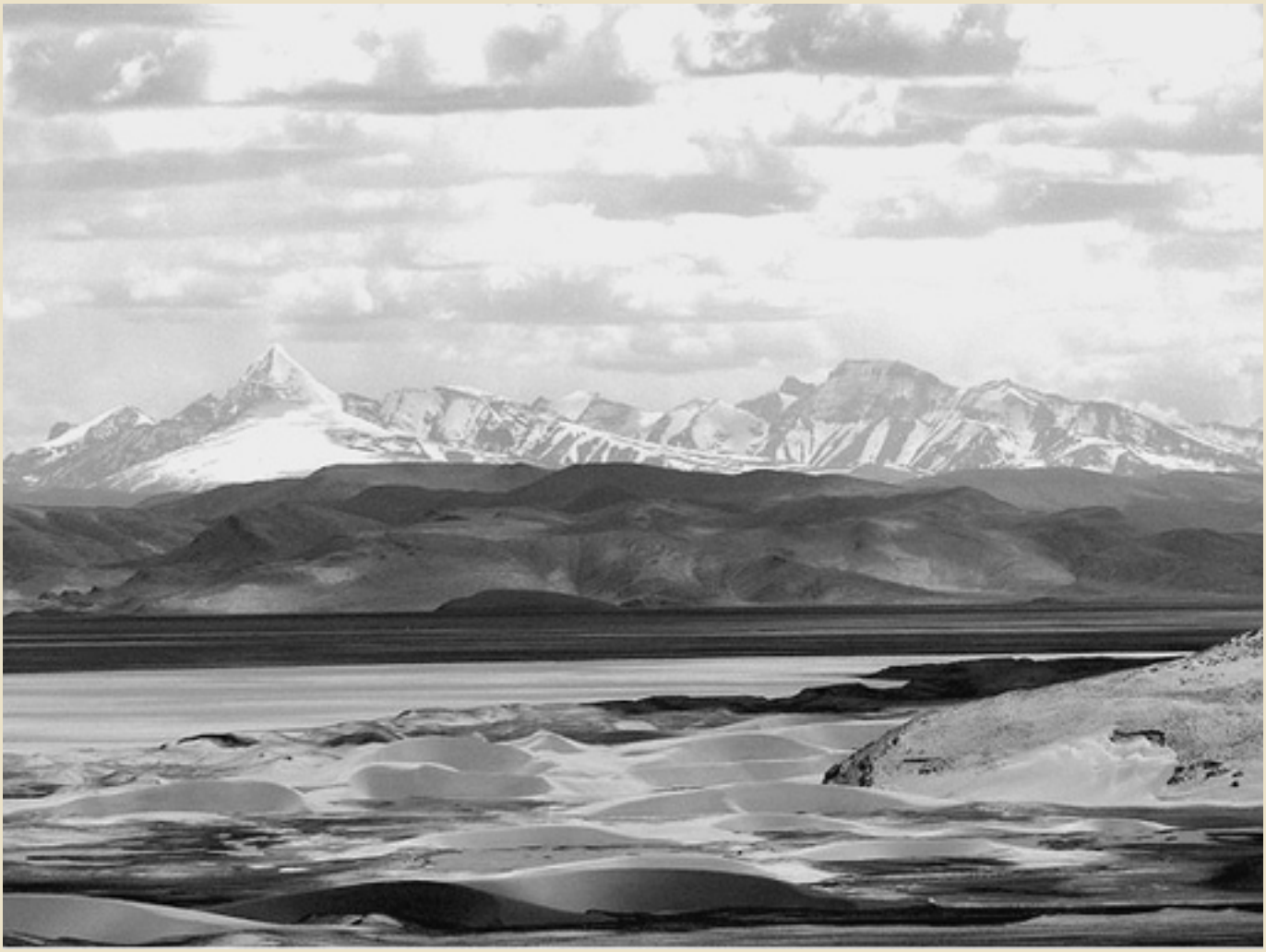
– Не знаю, – честно ответил фюрер. – Я как-то не задумывался над этим. Возможно, в Восточной Пруссии?

Это замечание решило дело. Рейхсфюрер СС не привык откладывать решение важных вопросов в долгий ящик, и вскоре большая группа специалистов уже напряженно работала над совершенно секретным проектом строительства полевой ставки фюрера в Восточной Пруссии, для которой сам Гитлер придумал название «Вольфшанце» – «Волчье логово».

Предполагалось обустроить полевую ставку в незначительном удалении от Кенигсберга. Для обеспечения ее безопасности предусматривалось создание нескольких поясов оборонительных сооружений и контрольных постов охраны. Кроме того, требовались подъездные пути, строительство специального аэродрома и близость железной дороги для доставки необходимых строительных материалов и других грузов. Такое место искали секретные экспедиции геодезистов из РСХА, представлявшие свои предложения на рассмотрение лично рейхсфюреру СС.

Одновременно прорабатывались вопросы создания нескольких запланированных поясов безопасности – Адольфа Гитлера охраняли очень тщательно. Неожиданно руководитель СС Рейнхард Гейдрих, которого за глаза в Главном управлении имперской безопасности метко прозвали «Падшим ангелом», предложил рейхсфюреру СС задействовать для дополнительного обеспечения безопасности ставки имевшиеся в распоряжении СС оккультные центры. В частности, расположенные в самом Кенигсберге.

В этом предложении Гиммлер не увидел ничего особенного – по роду службы и в силу занимаемой им в РСХА должности, Гейдрих был полностью посвящен в секреты проекта создания полевой ставки фюрера. Мало того, именно руководителю СД рейхсфюрер сам поручал создание тайных оккультных лабораторий и организацию агентурной деятельности в колонии тибетцев, расположенной в зеленом берлинском районе Фронау – тайные осведомители сотрудников Гейдриха сумели добиться там определенного успеха и в неизведанные районы Азии одна за другой уходили секретные экспедиции нацистов. Отчего пренебрегать дельной идеей?



*Тибет*

В столице Восточной Пруссии, расположенной на реке Прегель, на острове Кнайпхоф образовался средневековый квартал, ставший одним из самых древних районов Кенигсберга. Многие пруссаки убежденно считали Кенигсберг второй, если не первой столицей Германии. Именно в старинном квартале Кнайпхоф и располагался один из засекреченных оккультных центров, скрывавшийся под кодовым наименованием «Кенигсберг-13».

«Кенигсберг-13» возник задолго до прихода национал-социалистов к власти и являлся одним из любимых детищ рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, считавшего его самым мощным и перспективным оккультным центром Третьего рейха. С приходом нацистов к власти на «Кенигсберг-13» пролился обильный золотой дождь субсидий, но взамен органически не выносивший пустозвонства Гиммлер жестко потребовал активизации работы и поставил перед секретным оккультным центром вполне конкретную и реальную цель – в сжатые сроки выработать приемы практической магии, которые возможно применять в боевых условиях против неприятеля, имеющего на вооружении общепринятые средства ведения войны. Рейхсфюрер, сам не чуравшийся мистицизма, прекрасно понимал: достигнуть в самом скором времени значимых результатов в этом

направлении центру вряд ли удастся. Однако он постоянно контролировал ход работ и давал новые задания.

Ряд западных исследователей, на основании некоторых сохранившихся трофейных документов, полагают, что секретный центр «Кенигсберг-13» в первую очередь принимал самое активное участие в разработках психотронного оружия, с помощью которого нацисты намеревались воздействовать на большие массы людей. В частности, разработка этой специфической тематики довольно активно велась и в других странах, в том числе в США и СССР в довоенный период. Немцы пошли дальше и «увязали» создание психотронного оружия с магией тибетских сектантов, поскольку якобы именно на Тибете находится загадочная и таинственная точка, являющаяся всемирным центром энергетики. От нее по всей Земле распространяются незримые волны, несущие «мировую волю» разным странам и народам, – такие «волевые токи» диктуют ход истории и обуславливают общественно-социальные катаклизмы.

Но, самое главное, там же, в Тибете, якобы располагался и «центр Времени», управлявший ходом времени на планете и, одновременно, течением земной истории и развитием цивилизаций. Овладение секретами этих мифических и загадочных точек считалось одной из первоочередных задач для секретных оккультных центров СС, и поэтому в различные района Тибета отправлялись одна экспедиция за другой. Поскольку секретный центр «Кенигсберг-13» имел непосредственную связь и хорошие контакты с тибетскими сектами, рейхсфюрер СС решил последовать совету Рейнхарда Гейдриха и направил туда шифровку с заданием.

После окончания Второй мировой ряд английских исследователей высказывали мысль, что Генрих Гиммлер причастен к гибели Гейдриха в Праге от рук подготовленных Лондоном диверсантов-террористов – «Падший ангел» слишком много знал! Его знания стали сильно давить на психику рейхсфюрера и постоянно беспокоить. Но прямых доказательств, что с Гейдрихом позволили расправиться с молчаливого согласия Гиммлера, не было.

Однако вернемся в начало 1940 года. Достаточно скоро рейхсфюрер получил доставленный нарочным из Кенигсберга секретный пакет. Вскрыв его, он обнаружил тщательно проработанную и подготовленную в секретном оккультном центре разработку операции под кодовым наименованием «Мандала». Маги и экстрасенсы из Восточной Пруссии не имели понятия о всех тонкостях оперативной работы и осуществления многоходовых сложных секретных разведывательных операций. Зато они дали рейхсфюреру неожиданную идею и основное направление, двигаясь по которому, он мог претворить эту идею в жизнь.

– Нужен толковый исполнитель, – вызвав Гейдриха, сказал ему рейхсферер СС, и дал ознакомиться с полученными из Кенигсберга бумагами. – Лучше всего подойдет человек, по духу и крови близкий тем, с кем ему предстоит иметь дело. Вам предлагается срочно отыскать такого человека.

– В любом случае, мы можем доверить ему лишь чисто техническую часть работы, – многозначительно поднял светлую бровь руководитель СД.

– Ищите, Рейнхард, – жестко напомнил рейхсфюрер.

В начале весны 1940 года Гейдрих доложил рейхсфюреру, что найдена подходящая кандидатура – гауптман Отто Ренц из организации Тодта. Опытный геодезист, всесторонне проверен спецслужбами и, главное, по отцу Ренц немец, а мать его была буряткой! Исключительное редкое для Германии кровосмешение, но крайне полезное для разрешения стоявшей перед РСХА задачи.

Ренца пригласили на беседу и сообщили: по личному распоряжению рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера он должен срочно отправиться в секретную экспедицию на Тибет.

– Тибет? – искренне изумился Отто, совершенно не представлявший, что ему делать в центре загадочной Азии.

– Да, – подтвердили эсэсовцы, – на Тибет. Ваша задача состоит в том, чтобы точно снять и привести в Берлин план дацана «Хранимый Небом». Для успешного осуществления миссии вам будет предоставлено все необходимое. Хайль!

Отто Ренц не стал задавать вопросов, понимая, что ответы на них он вряд ли получит, а любопытство может оказаться губительным. Несколько дней спустя гауптман отправился в дорогу и благополучно достиг подножия гор, где получил проводника, хорошо знавшего эти места. С собой геодезист вез запрятанные среди поклажи чертежные принадлежности, теодолит и фотоаппарат.

Почти две недели Ренц поднимался в горы с караваном местных жителей, пока не добрался до расположенного на высоте чуть ли не в пять тысяч метров высокогорного дацана – монастыря «Хранимый Небом», где поклонялись ламаистскому святому Цзонкабе. Привезенные немцем щедрые подарки сделали свое дело, и настоятель монастыря разрешил странному гостю беспрепятственно выполнить его непонятную работу. Гауптман снял точный план дацана, простился с монахами и пустился в обратный путь. В начале лета 1940 года он уже был в Берлине и доложил о выполнении задания.

– Мы построим «Вольфшанце» под надежнейшим, но незримым щитом древней тибетской магии, – показывая фюреру чертежи будущей ставки, пообещал Гиммлер. – В основу, как и при постройке дацанов, мы положим принцип магической Мандалы.

Мандалой, или еще так называемым «санскритским кругом», индуисты и буддисты с древнейших времен считали некую символическую диаграмму, использовавшуюся при священных обрядах. Она олицетворяла собой подобие священного пространства Вселенной, где обитали боги и сходились в одной точке различные вселенские силы. Мандала – это символический рисунок схемы устройства мироздания, как его представляют себе буддисты и индуисты. На основе этого принципа обычно планировалась застройка дацанов и даже жилых кварталов, а внутри религиозных построек в соответствии с Мандалой располагались комнаты. Точно так же, в соответствии с Мандалой, специалисты, из секретного оккультного эсэсовского центра «Кенигсберг-13» предложили расположить все постройки полевой ставки фюрера «Вольфшанце».

– Вы уверены, это поможет? – недоверчиво посмотрел на главу «черного ордена» Гитлер.

– Специалисты ручаются, что при таком способе застройки ставка окажется как бы в трансформированном пространстве! Любой вражеский самолет будет пролетать не над ней, а под ней, поскольку неведомые силы поднимут «Вольфшанце» на уровень тибетского монастыря «Хранимый Небом».

Строительство полевой ставки шло в обстановке строгой секретности и очень быстрыми темпами. Кроме магических расположений бункеров применялась и обеспечивающая безопасность техника строительства, и маскировка от воздушных налетов, и многочисленная охрана, расположенная в несколько поясов вокруг территории «Вольфшанце».

Можно верить или не верить в магию тибетских сект и рекомендации тайных окккультных эсэсовских центров, типа «Кенигсберг-13», но за весь период Второй мировой войны на «Вольфшанце» не упала ни одна авиабомба! Хотя полевую ставку фюрера искали разведки всех стран антигитлеровской коалиции и над ней не раз кружили бомбардировщики и штурмовики. Единственный взрыв, который там прогремел, – врыв бомбы, заложенной графом фон Штауффенбергом 20 июля 1944 года. Но бомба взорвалась в здании, построенном вне чертежа магической Мандалы!

«Вольфшанце» уничтожили сами нацисты в январе 1945 года, когда стало ясно, что Восточную Пруссию вряд ли удастся удержать…

## Безумство храбрых

Вопреки распространенному и ранее усиленно насаждавшемуся мнению о рождении воздушно-десантных частей в Советском Союзе, первыми в мире начали использовать воздушные десанты англичане. Причем еще в период Первой мировой. Активным пропагандистом нового, ранее неизвестного и безумно опасного тогда рода войск выступил сэр Уинстон Черчилль, которого поддерживал бригадный генерал Уильям Митчелл. В конце концов англичане все-таки создали элитные части коммандос, но это произошло значительно позднее.



*Сэр Уинстон Черчилль*

В Советском Союзе воздушно-десантные войска родились 2 августа 1930 года. В отличие от расхожих легенд, их рождение было весьма скромным. С двухмоторного самолета иностранного производства «Фарман-Голиаф» в два захода сбросили группу десантников из двенадцати человек. Прыгали они с крыла аэроплана и без оружия – винтовки и карабины скинули с самолета отдельно. Немецкой разведке быстро стало известно об этом опыте и она взяла его на заметку. Тем более, тогда между Германией и СССР, между рейхсвером и Красной армией царили тесная дружба и взаимное сотрудничество.

Новый вид войск развивался в Советской России небывало стремительными темпами, и уже пять лет спустя, в 1935 году на маневрах под Киевом, военным атташе разных стран продемонстрировали с нескрываемой гордостью высадку тысячи парашютистов. Об этом сняли пропагандистский фильм, который с удивительной беспечностью самонадеянно часто крутили практически во всех посольствах. Можно только догадываться, с каким жадным вниманием смотрели его в посольстве Германии.

К 1941 году в составе Красной армии уже было несколько десантных корпусов – войну советские военачальники твердо намеревались вести

«малой кровью и могучим ударом», а десант предполагалось внезапно обрушить на тылы противника, чтобы окончательно сломить его морально и физически, заставив безоговорочно капитулировать. 22 июня 1941 года, когда нацистская Германия внезапно обрушила на СССР ужасающей силы удар, все расчеты разом рухнули. Любовно выпестованная героями Гражданской войны военная доктрина потерпела сокрушительный крах. Немцы имели полное и подавляющее господство в воздухе, поэтому даже мечтать о каких-либо десантных операциях не приходилось. Армия на глазах гибла, и десантниками наскоро затыкали любые щели, используя их, как обычные пехотные части.

Только в отдельных случаях удавалось применять воздушный десант по прямому назначению. В начале сентября 1941 года, под Одессой, в расположении 15-й румынской дивизии сбросили взвод парашютистов, который значительно помог морскому десанту. В Керченско-Феодосийской десантной операции в Крыму, выброшенные в крайне неблагоприятных погодных условиях и сразу же попавшие под плотный огонь врага десантники все же сумели захватить стратегически важные пункты Ак-Монай и Арбатскую стрелку, и самоотверженно удерживали их до подхода частей Красной армии.

Одна из самых крупных десантных операций была проведена под Вязьмой в 1942 году – там действовал 4-й корпус ВДВ, но полностью выполнить поставленную перед ним задачу он не смог и перерезать коммуникации немцев не сумел. Другая десантная операция – в сентябре 1943 года на Днепре – также не может быть признана удачной: под плотным огнем противника летчики начали десантирование не вовремя, и в результате на земле оказались разрозненные группы бойцов и командиров. Но даже в тех ужасающих условиях российский десант проявлял чудеса героизма.

Самыми удачными операциями советского десанта были выбросками при разгроме Квантунской армии в Манчьжурии.

Советский фильм и демонстрация высадки десанта на маневрах под Киевом в 1935 году произвели на немцев ошеломляющее впечатление. Немедленно из архивов были подняты все донесения разведки о новом виде русских войск – англичане вели себя более скрытно, к тому же не могли, да и не желали пускать пыль в глаза. С чисто немецкой деловитостью и педантичностью, не теряя времени, в Германии приступили к созданию собственных десантных соединений. Уже весной 1936 года в городе Стендале провели первый курс обучения парашютистов. Вскоре создали первую парашютную школу и в сжатые сроки подготовили в ней десантный батальон из полка «Герман Геринг» – за три месяца из обычных солдат сделали отличных десантников. В 1937 году сформировали второй стрелково-десантный батальон, и уже на базе этих батальонов спешно стали создаваться германские парашютно-десантные войска. 1 июня 1938 года их командующим стал генерал-майор Курт Штудент, который очень не нравился Гитлеру своим либерализмом по отношению к гражданскому населению стран-противников Германии. Тогда же, специально для вооружения немецких десантников, был разработан и изготовлен на заводах «Ерма» пистолет-пулемет «МП-38».

В отличие от Красной армии и британцев, вермахт создал два вида воздушно-десантных войск: парашютно-десантные, и посадочно-десантные – это были ударные горно-стрелковые части, перебрасываемые к месту высадки на самолетах или планерах.

В отличие от основного потенциального противника – Красной армии, – вермахт в первые же годы после создания десантных частей начал проводить смелые и широкомасштабные операции с их участием. Первым боевым опытом немецких десантников стала операция в Норвегии: в апреле 1940 года самолеты люфтваффе нарушили воздушные границы страны, выбросили над аэродромами норвежцев своих десантников и те удачно захватили стратегически важные объекты, надежно обеспечив переброску по воздуху обычных пехотных частей. По прибытии они тут же растекались по дорогам, захватывали населенные пункты и подавляли слабое сопротивление норвежцев. Началась оккупация.

Месяцем позже, в мае 1940 года, воодушевленные удачным опытом Норвегии, немецкие генералы спланировали и блестяще провели воздушно-десантные операции при захвате Бельгии и Голландии – здесь немецкие десантники без преувеличения сыграли исключительно важную роль.

Территория Голландии и Бельгии, традиционно пытавшихся соблюдать в надвигающейся мировой бойне нейтралитет, прорезана частыми каналами и множеством рек, через которые переброшены мосты. По планам верховного командования вермахта вторжение во Францию и стремительный обход сильно укрепленной линии Мажино предстояло осуществить через территории Бельгии и Голландии. Но если бы мосты оказались уничтоженными, немецкая армия неизбежно застряла, потеряв фактор внезапности и скорость удара: форсирование бесконечного числа водных преград и наведение понтонных мостов требует немало времени.

Основными задачами немецких десантников в этой операции стали захват мостов, обеспечение бесперебойного движения наземных войск и захват долговременных укреплений противника. В ходе этой операции вермахт использовал все возможные «средства: выброску парашютного десанта, десантирование с планеров, высадку с барж, посадку самолетов с десантом на вражеские аэродромы, а для захвата мостов через Рейн в Роттердаме применялись гидросамолеты.

Британская разведка заранее предупредила голландцев о возможном ударе немцев. Глава абвера адмирал Канарис умышленно допустил утечку совершенно секретной информации о готовящемся нападении. Поэтому голландцы и бельгийцы имели некоторую возможность подготовиться к отражению атаки: они поставили по всем шоссейным дорогам большегрузные автомобили, чтобы немцы не смогли использовать дорожное полотно как посадочные полосы. Зенитные батареи и пехотные части специально подтянули и расставили в местах наиболее вероятной высадки десантов. Соорудили искусственные преграды и сделали заграждения. Однако все приготовления оказались тщетны – немцы не считались с потерями, дрались яростно и умело. В результате они не позволили противнику создать линию фронта. Голландия и Бельгия были расчленены на отдельные участки.

10 мая 1940 года в 3 часа 30 минут бомбардировщики люфтваффе нанесли внезапный массированный бомбовый удар по аэродромам, казармам и укреплениям голландцев. Бомбили их огневые точки, а затем транспортники «Ю-52» выбросили парашютистов. К захваченным ими плацдармам стремительно подходили немецкие танки и мотопехота. К вечеру 14 мая Голландия полностью капитулировала.

В Бельгии дело обстояло иначе: немцы на основе разведданных четко рассчитали, что, в первую очередь, необходимо любой ценой захватить знаменитый сильный форт Эбен-Эмаель, прикрывавший огнем сразу несколько мостов, имевших огромное стратегическое значение. Гарнизон форта составлял порядка полутора тысяч человек, у которых было тяжелое вооружение и необходимое количество боеприпасов.

Для проведения беспримерной операции немцы выделили отряд численностью в 410 человек – десантников сбрасывали на парашютах и высаживали на планерах. Всего семьдесят человек атаковали мощнейший форт, а остальные начали захватывать мосты. Нацисты применили уникальную тактику: парашютисты приземлились на крыше форта и через любые отверстия – дымоходы, вентиляционные отдушины и тому подобное – начали методично забрасывать бельгийский гарнизон заранее подготовленными взрывными зарядами. Защитники крепости не могли выбраться наружу, не понимали, что происходит, и не могли уничтожить противника, который наносил им значительный урон. В результате деморализованные солдаты бельгийской армии сдались.

Самой крупной, получившей наибольшую известность и, пожалуй, единственной в своем роде во время Второй мировой войны, да и после нее, десантной операцией стал захват немцами острова Крит в мае 1941 года. С этой операцией связана одна из тайн Третьего рейха.

На Крите был сильный английский гарнизон. Туда эвакуировались с континента остатки экспедиционного британского корпуса и разбитой греческой армии. Для операции на Крите немецкое командование перебросило в Грецию воздушно-десантную и посадочно-десантную дивизии, 500 планеров, 700 боевых самолетов и 600 транспортных. Всего к высадке на остров было подготовлено двадцать три с половиной тысячи немецких десантников и три тысячи итальянских. Фактически это было наступление армии по воздуху на плацдарм величиной в 8250 квадратных километров: такова площадь острова Крит. Утром 20 мая 1941 года на остров налетели сотни немецких бомбардировщиков и начали беспрерывные атаки с воздуха. Транспортники отцепили планеры и произвели выброску парашютного десанта. По свидетельствам очевидцев, творился сущий ад.

С самого начала удача изменила немцам – часть парашютистов оказались сброшенными в море, – или их отнесло поднявшимся сильным ветром? – и многие из них просто утонули, не сумев избавиться от отяжелевшего в воде снаряжения и добраться до берега. Другая часть сброшенных с самолетов десантников оказалась прямо над позициями англичан и их уничтожили еще в воздухе, расстреляв из всех видов оружия.

Понимая, что ждать пощады от озверевшего нацистского десанта им не приходится, англичане и греки бились с отчаянием обреченных. Часто немцам приходилось с одним легким стрелковым оружием прорываться

через огрызавшиеся огнем английские боевые порядки, чтобы добраться до своего снаряжения, боеприпасов и более тяжелого оружия, которое сбросили отдельно. Британцы сражались с врагом исключительно упорно и никак не позволяли захватить аэродром. Немецкое командование оказалось в полной растерянности – потери десанта стремительно росли и вся тщательно спланированная и подготовленная операция по захвату Крита оказалась под угрозой.

И тут англичане допустили роковую ошибку – они не ввели в бой имевшиеся резервы, поскольку разведка не дала точных данных о намерениях противника. Осторожное британское командование всерьез опасалось немецкого десанта с моря, полагая воздушный десант очень сильным, крайне опасным, но все же отвлекающим маневром. В то время военные всех стран не предполагали и не считали, что можно проводить подобные операции только с воздуха.

Немцы немедленно воспользовались этим и бросили в бой последний резервный батальон парашютистов. Он сумел удачно приземлиться, с ходу вошел в огневой контакт с противником и потеснил его, захватив аэродром Малеме. Об этом немедленно сообщили по радио немецкому командованию, и на взлетной полосе тут же стали приземляться транспортники с горными стрелками. Чаша весов стала склоняться в сторону немцев, получавших все новые и новые подкрепления и озверело рвавшихся вперед.

Англичане позорно проиграли. Они начали откатываться назад под усиливавшимися ударами немцев и, в конце концов, успели эвакуировать с Крита лишь незначительную часть своих войск и немного греческих. Это был полный разгром. Но и немцам операция по захвату Крита силами воздушного десанта обошлась крайне дорого – нацисты потеряли половину личного состава десанта: примерно двенадцать тысяч человек и до полутысячи самолетов и больших планеров!

Гитлер был в бешенстве от таких потерь.

– На Крите мы потеряли больше, чем в Югославии и Греции, – кричал он. – Мы потеряли тысячи отборных, здоровых и смелых арийцев, истинных воинов рейха, которые могли дать Германии прекрасное потомство!

Фактически, после трагедии Крита, Гитлер запретил проводить крупномасштабные десантные операции, и немцы более не рисковали. Их десанты выбрасывались только с целью захвата укрепленного района, нарушения управления войсками, уничтожения штабов и тыловых служб противника. Высаживались и диверсионно-разведывательные группы. Кстати, ни одна страна мира более так и не проводила столь же широкомасштабных воздушно-десантных операций. Ни до Второй мировой, ни после!

И все же немцы постоянно увеличивали численность воздушных десантников, и к концу войны Германия уже успела создать целую десантную армию, в состав которой входила танковая дивизия «Герман Геринг». Однако использовать ее в боевых действиях нацисты не смогли.

## Загадка перелета Гесса

10 мая 1941 года на аэродроме Лагерлегфельд под Мюнхеном техники тщательно готовили к вылету разведывательный

«Мессершмитт-110», проверяя чуть ли не каждый винтик и гайку. Баки заправили под горловину, с машины сняли все лишнее, в том числе и немецкие опознавательные знаки. Готовившийся к полету пилот заметно нервничал, а возившиеся у самолета техники старательно делали вид, что совершенно не узнают «второе лицо в партии», министра без портфеля и личного секретаря фюрера Рудольфа Гесса.

Гесс, прозванный в нацистских кругах Египтянином, родился в Египте, в Александрии, 26 апреля 1894 года в семье немецкого торговца. Он вполне прилично владел английским языком, а во время Первой мировой войны служил на Западном фронте в том же полку, где проходил службу Адольф Гитлер, но, в отличие от фюрера, командовал взводом. Получив ранение под Верденом, Гесс некоторое время находился в госпитале, а выписавшись, перевелся в авиацию.

В 17 часов 45 минут «Мессершмитт-110», за штурвалом которого находился Рудольф Гесс, оторвался от взлетно-посадочной полосы, набрал высоту и взял курс на северо-запад.

У Гесса были основания нервничать. Противовоздушная оборона англичан могла открыть по его самолету огонь на поражение и сбить «мессершмитт». Рудольф мог отклониться от правильного курса, упасть в море, да мало ли разных опасностей подстерегало не столь уж опытного летчика в воздухе при дальнем перелете? Не меньше опасностей ждало его на земле. Конечно, просто так взять и улететь из Германии Гесс ни в коем случае не мог, следовательно, он имел на это негласную санкцию фюрера и безопасность перелета обеспечивалась нацистскими спецслужбами. Но от спецслужб любой страны мира можно ожидать всего чего угодно!

Разведка есть разведка, и никогда нельзя заранее предугадать, какие цели она на самом деле преследует. А по всей Германии, особенно в высших эшелонах власти, давно ходили упорные слухи, что Гиглер недоволен Египтянином и не против навсегда избавиться от него – к этому фюрера постоянно подталкивал набиравший все большую власть Мартин Борман. Рейхсфюрер СС Гиммлер ставил Гессу в вину его проанглийские настроения. Разве мог такой человек оставаться «полновластным представителем фюрера»? Спецслужбы успешно подбросили в этот день в газеты сообщение, что 10 мая в Германии британской разведкой похищен очень видный государственный и партийный деятель, которого на самолете врагам удалось вывезти в Англию.

Гесс не мог предвидеть, как его встретят в Британии, но знал: в случае неудачи его секретной и тайной миссии, в Берлине от него отвернутся и откажутся, назвав предателем дела национал-социализма и германской нации.



*Обломки «мессершмитта» Гесса в Англии*

Для начала тайных и секретных переговоров с британцами, которые хотел провести Гитлер после неудачи со вторжением на Острова и перед началом вторжения в Советскую Россию, Гесс являлся самой подходящей фигурой. Он хорошо владел английским, что обеспечивало определенную секретность переговоров без переводчика, был очень высокопоставленной фигурой в Третьем рейхе и не нуждался в дополнительных верительных грамотах. Он хорошо известен англичанам как ученик профессора Хаусхофера.

Карл Хаусхофер был отставным немецким генералом, много лет прослужившим в разведывательных подразделениях. Его знали и уважали как востоковеда, объехавшего Японию, Индию и Тибет. Он изучал санскрит, переводил древние тексты и увлекался восточной мистикой, на основе которой разработал ряд положений националистических теорий. В частности, Хаусхофер считал, что немцы должны править миром, а помогать в этом им могут скандинавы и… англичане.

После поражения Германии в Первой мировой войне отставной генерал Карл Хаусхофер стал одним из ведущих идеологов тайного общества «Туле», имевшего очень сильные позиции в Баварии и поставившего перед собой одной из целей возрождения сил реванша для захвата жизненных пространств на Востоке. Там, якобы, находилась «колыбель» арийской расы, к которой принадлежали немцы.

В определенной мере, – как это ни покажется странным, – пангерманским настроениям тайно подыгрывали некоторые политические и финансовые круги Великобритании. Не исключено, что в этой скользкой игре принимала участие и ловко умевшая заплетать невообразимые

интриги «Сикрет Интеллидженс Сервис». В любом случае, в конце XIX века в столице Германии Берлине обосновался выпускник Кэмбриджского университета мистер Кроули Алистер, основатель оккультного общества «Золотой рассвет иного мира». В Берлине Кроули, который, по некоторым данным, был тайным агентом британской разведки, довольно быстро сумел войти в специфическую ложу поклонников Люцифера «Ордо Темпли Ориентис». Впоследствии он поддерживал тесную связь с руководителями национал-социалистической рабочей партии Германии, так же, как и близкий родственник будущего премьер-министра английского правительства Хьюстон Стюарт Чемберлен, женившийся на дочери композитора Вагнера – Еве Вагнер. Многие идеи скончавшегося в 1927 году Чемберлена нашли продолжение в «Майн Кампф».

Эти загадочные причины в немалой мере способствовали продвижению Гитлера к власти, в том числе и через масонские связи, которых будущий фюрер долгое время совершенно не чурался. Однако, придя к власти, он сильно прижал масонов, поскольку видел в них реальных конкурентов в борьбе за верховную власть в государстве. Но Гитлер не проводил в отношении масонов репрессий! Масонство, с его ритуалами и тайнами закрытого ордена, с успехом заменил «черный орден» СС во главе с рейхсфюрером Генрихом Гиммлером и… главным идеологом национал-социализма Рудольфом Гессом. Потом возник секретный «Фонд наследство», который возглавил знакомый Гесса полковник фон Зиверс.

Некоторые западные и даже славянские исследователи, в частности, югославский историк Зоран Ненезич, придерживаются мнения, что часть немецких масонов все же находилась на самой вершине власти в Третьем рейхе и наибольшее их число сконцентрировалось в ведомстве адмирала Вильгельма Фридриха Канариса. Видимо, тайным масоном был и Рудольф Гесс, ранее сблизившийся с мистиками из числа дьяволопоклонников, относившихся к «Ордо Темпли Ориентис». При их посредстве он осуществлял тайные контакты с масонами в Великобритании. Об этом достаточно хорошо знал Гитлер, который сам в молодости был масоном – возможно, им и остался? – и решил использовать возможности Гесса для достижения собственных целей в непростой и скользкой политической игре с Англией.

Перелет Гесса прошел нормально – его не сбили. Но в баках кончилось горючее и, не рискуя сажать самолет в темноте, поскольку уже наступил поздний вечер, а в Британии, опасаясь налетов немецкой авиации, соблюдали затемнение, высокопоставленный тайный нацистский посол предпочел выброситься из машины с парашютом. Когда его подобрали, он отрекомендовался капитаном Хорном и сообщил, что доставил крайне важное и строго секретное послание герцогу Гамильтону.

Герцог был знаком с Гессом. В 1936 году, под предлогом поездки на Олимпийские игры, проходившие в Германии, герцог посетил Берлин. Там он имел несколько строго конфиденциальных встреч с Гессом. После отъезда Гамильтона контакты с ним Гесс поддерживал при посредстве швейцарского дипломата и историка, сторонника нацистов Буркхардта.

Дальнейшее скрыто покровом непроницаемой тайны. Вопреки заверениям британских спецслужб, «Форин офис» и парламентских комиссий, срок секретности архивных документов, касающихся

таинственного и загадочного перелета Гесса в Шотландию в 1941 году, продлен до 2017 года. Сам Гесс во время Нюрнбергского трибунала, когда его всячески старались «вытащить из петли», симулировал сильное нервное расстройство и амнезию, а на все вопросы неизменно отвечал:

– Разве это было? Я ничего не помню!

Специальная медицинская комиссия установила, что он симулянт, но Гесс никого не выдал, ничего не сказал и получил вместо смертной казни пожизненное заключение, которое стало еще одной тайной!

С кем встретился Гесс после приземления в Шотландии вечером 10 мая 1941 года? Это остается неизвестным. Большинство исследователей сходятся во мнении, что с Гессом встречались некоторые высшие чиновники министерства иностранных дел и, возможно, тайно с «перебежчиком» беседовал и сам премьер сэр Уинстон Черчилль. Слухи о такой встрече просочились даже из-за плотно закрытых дверей правительственного кабинета и долго циркулировали по Лондону.

По этому поводу даже сделали специальный парламентский запрос, который, впрочем, не имел никаких реальных результатов. Однако некоторые независимые эксперты полагают: на встречах речь могла идти о необходимости союза между Германией и Великобританией в борьбе против распространения «заразы большевизма». Некоторые историки твердо убеждены, – в определенных материалах личного архива Уинстона Черчилля, недоступных для исследователей, можно найти подтверждение этому тезису.

Позднее сын герцога Гамильтона Джеме Дуглас писал, что Гесс, несомненно, предлагал Англии заключить мир и союз с Германией против России, которую Гесс именовал не иначе, как «врагом Европы». Видимо, у сэра Дугласа имелись собственные источники информации, в том числе от его отца, герцога Гамильтона. Если верить Дугласу, то условия договора выглядели примерно так. Главное – достижение твердой договоренности еще до начала немецкого вторжения в Россию. Причем Великобритания должна признать все немецкие интересы в Центральной Европе.

Мистера Дугласа дополнял господин Феликс Керстен, являвшийся с марта 1939 года личным врачом рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, а также лечивший Роберта Лея и Иоахима фон Риббентропа. В своих выпущенных после войны книгах Керстен утверждал, что Гесс предлагал англичанам расчленение пространства Советского Союза на три зоны. Первая будет принадлежать Германии, и ее граница пройдет по реке Обь. Вторая зона достанется Англии, получавшей под контроль практически необозримый район между Обью и Леной. Соединенным Штатам Америки достанется вся восточная часть бывшего СССР, включая Камчатку и Охотское море. Далее начиналась зона интересов Японии. Естественно, реализация этих замыслов могла происходить только при условии объединения усилий этих держав в борьбе против Союза ССР.

Официально Гесса в Германии после его перелета в Шотландию признали умственно неполноценным. Британцы интернировали «нациста номер два», надежно спрятали его от досужих глаз и упорно хранили молчание, не отвечая на вопросы и не давая никаких комментариев.

Известно, что к тайному эмиссару Гитлера на Островах отнеслись очень серьезно и о планах расчленения СССР сообщалось за океан по

каналам правительственной связи и спецслужб Великобритании и США. Секретные сепаратные переговоры и разного рода контакты на уровне нацистских и британских, нацистских и американских спецслужб продолжались вплоть до конца Второй мировой войны и капитуляции Германии. Известно, что за спецслужбами всегда стоят представители правительств их стран.

Тайна перелета Гесса в мае 1941 года и его переговоров с представителями правящих кругов Великобритании, а возможно, и Соединенных штатов Америки, до сего времени остается нераскрытой. Интерес к ней не просто обусловлен исторической любознательностью. Сейчас случилось то, чего долго добивались Западные державы, – Советский Союз расчленен! Достигнута именно та цель, которая, вероятнее всего, обсуждалась на переговорах представителей Великобритании и США с «нацистом номер два» Рудольфом Гессом в мае 1941 года, перед вероломным нападением Германии на СССР.

Многие тайны Третьего рейха определяют день сегодняшний и судьбы XXI века…

## Война и мистика

Увлечение оккультными теориями, мистицизм, создание засекреченных оккультных центров и институтов, разрабатывавших разнообразные проблемы, всегда имели в Третьем рейхе чисто прикладное значение. При всем своем мистическом настрое, вере в собственное мессианство и магические способности провидца, отмеченного высшими силами, и вождя нации, Адольф Гитлер был сугубым прагматиком и большим реалистом. Особенно когда дело касалось финансов.

Финансирование секретных оккультных проектов осуществлялось с учетом получения от них обязательной практической отдачи. Пусть не сиюминутной, но значимой для достижения целей, которые ставили перед собой национал-социалисты Германии. Например, секретные центры работали над созданием психотронного оружия массового поражения или занимались поиском способов эффективной защиты с помощью магии суперважных государственных объектов. В ряде случаев мистические выкладки, сделанные секретными эсэсовскими «научными лабораториями», выливались в конкретные действия целых армий и фронтов, которые иногда трудно объяснить логически с военно-стратегической точки зрения.



*Мистики – идеологи Третьего рейха: рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и министр иностранных дел Германии Иоахим Риббентроп*

Геббельс специально собирал в Тюрингии совещание астрологов для предсказания возможного хода уже готовой разразиться Второй мировой войны. В ответ рейсхфюрер СС Гиммлер отыскал профессора оккультных наук, который неожиданно подал весьма здравую, – с точки зрения нацистов, – идею о разделе Польши с Советской Россией и обосновал ее с выкладками из магии и астрологии. Потом фюрера удалось убедить, что

английские маги, собравшиеся на берегу Ла-Манша, своими заклинаниями помешали осуществлению операции «Морской лев», предусматривавшей вторжение вермахта на Британские острова.

Разработав планы нападения на Советскую Россию, Адольф Гитлер единолично решал вопрос о сроках вторжения и неоднократно переносил их. Он хотел начать и закончить войну в теплое время года, пока не наступили знаменитые русские холода. Впрочем, он не раз убеждал приближенных, что холода не страшны – они подчинятся его ниспосланному свыше дару! Кроме того, теплое время года являлось и самым светлым, с продолжительным днем и короткими ночами – войска имели возможность достаточно долго вести боевые действия в светлое время суток. Для присвоенной гитлеровским генералитетом и лично фюрером идеи «блицкрига» такой фактор играл значительную роль. Почему идея была присвоена? Задолго до Гитлера многие передовые военные разных стран прекрасно понимали, что войны будущего потеряют позиционный характер и на первое место выйдут маневренные силы бронетанковых соединений и авиации. Война станет быстрой как в своей динамике, так и в сроках продолжительности. Об этом, в частности, не раз говорили и писали советский маршал Михаил Тухачевский и французский полковник Шарль де Голль.

Наконец, для решения вопроса, когда нанести удар по СССР, фюрер решил получить «научные консультации» у специалистов из тайных оккультных структур СС.

– Надо определиться со сроками, – сказал фюрер. – Я хочу, чтобы в войне с Россией нам покровительствовали высшие силы, поэтому пусть они укажут путь и его отправную точку.

– Да, конечно, – немедленно согласился рейхсфюрер СС. – От того, насколько верно определен срок начала военных действий, многое зависит.

– Я хотел назначить наступление на май, – признался Гитлер. – Но потом передумал. Пусть станет окончательно ясно: ошибаюсь я или нет?

Гиммлер немедленно задействовал все входившие в его ведомство секретные оккультные учреждения на выполнение задания фюрера. Как человек, отличавшийся весьма трезвым и холодным умом, он отлично понимал: требуется просто ловко «подогнать» какую-нибудь мистическую дату или праздник под время начала крупномасштабного наступления на СССР. Это поможет фюреру увериться в собственных силах, а рейхсфюреру СС укрепить свой авторитет. Все готово, чтобы опередить Сталина, если он задумает напасть первым, что по большому счету не исключено. Вермахт уже выдвинул танковые ударные части и мотопехоту на исходные рубежи, разведка указала все цели, летчики знают маршруты, уточнили ориентиры и даже готовы переодетые в форму Красной армии диверсанты, которых забросят в тыл врага для создания паники и нарушения управления войсками: немецкая армия войдет в Советскую Россию, как раскаленный нож в масло.

Примерно неделю спустя довольный полученными из секретных лабораторий результатами, рейхсфюрер СС вновь оказался в кабинете фюрера в рейхсканцелярии.

– Я думаю, нужно начать наступление во второй половине июня, – сообщил ему Гитлер.

– Совершенно верно, мой фюрер, – подобострастно улыбнулся Гиммлер, – специалисты рассчитали: лучше всего двинуть войска на врага 22 июня, в древнегерманский праздник солнцестояния.

– 22 июня? – переспросил Гитлер и задумчиво полуприкрыл глаза. – Мистический древнегерманский круг… он может определить судьбы цивилизаций и жизни на земле. 22 июня указывает нам действительный путь к победе: через две руны после нее идет руна «зиг», означающая победу!

– Мы все решим за два месяца? – уточнил Гиммлер.

– Несомненно, – уверенно ответил фюрер…

В 1941 году Гитлер окончательно определил как срок нападения на СССР дату 22 июня, но через два месяца вермахт еще далеко не закончил войну, а вел тяжелейшие бои под Смоленском и на других направлениях. Потеряв огромное количество техники и самолетов, оставив множество городов и населенных пунктов, понеся неисчислимые потери в живой силе убитыми, ранеными и пленными, Красная армия, тем не менее, продолжала ожесточенно сражаться.

Наконец, немцам удалось выйти на подступы к Москве, а некоторые мотоциклисты даже прорывались в черту города. Гитлер ликовал – пусть с запозданием, но все-таки получилось так, как он предвидел и предсказывал: война закончится еще до наступления зимы и русская столица падет! Однако Москва не пала, а начались еще более ожесточенные бои, а потом ударили жуткие морозы. В немецкой армии заранее выдали только шарфы и перчатки – в свое время фюрер надеялся на свой мистический дар и обещал справиться с морозами, а потому запретил закупать в Южной Америке овчину для армейских тулупов. Жалеть об этом теперь уже поздно: замерзали не только люди, но отказывала даже хваленая немецкая техника! Наступление вермахта под Москвой закончилось полным разгромом немцев.

В 1942 году немецким частям удалось несколько стабилизировать положение, а 15 марта Гитлер во всеуслышание объявил о победном завершении Русской кампании к лету этого года. Новым направлением удара фюрер избрал Кавказ – там нефть, выход через перевалы к Баку и Грозному, там рукой подать до Ирана, Ирака и даже сказочной Индии.

– Очаги угасших цивилизаций имеют сильнейшее воздействие на современный мир, – сказал Гитлер приближенным в начале лета 1942 года. – Вот точка, которая повлияет на ход истории.

Его палец уперся в кружок на крупномасштабной карте, и Геринг прочитал: «Сталинград». А рядом жирная синяя лента с надписью «Волга».

– Там город имени большевистского вождя.

– Нет, – хищно рассмеялся Гитлер. – На этом месте, когда-то располагалась столица Хазарского каганата, сотни лет терзавшего славян. Там русские найдут свою могилу.

– Хазары были иудеями, – кашлянув, негромко напомнил рейхсфюрер Гиммлер, обладавший определенными познаниями в истории.

– Сейчас это не имеет значения, – небрежно отмахнулся Гитлер. – Мы двинемся туда мимо Приэльбрусья! А Эльбрус – это место успокоения душ нордических героев! Мы пошлем им призыв о помощи в победе!

Призыв действительно послали. В ходе крупномасштабного наступления немецкие части вышли к Цхинвали, и 21 августа 1942 года группа нацистских альпинистов поднялась на Эльбрус и установила на вершине горы имперский военный флаг. Об этом Геббельс немедленно раструбил на весь мир.

И тут Гитлер слукавил: скрывая истинные чувства, он заявил, что честь его армии в победах над русскими, а не в покорении вершин. Однако он решил, что призыв героями уже услышан, и 23 августа вермахт начал массированное наступление на Сталинград, туда, где, по мнению фюрера, почти тысячу лет назад находилась столица Хазарского каганата. Он не учел одного – каганат под корень уничтожил древний славянский князь Святослав Игоревич. 19–22 ноября того же года, после долгих изнурительных и крайне ожесточенных боев в полностью разрушенном городе, где осталось всего два или три дома, началось неудержимое контрнаступление Красной армии. Магия и оккультные науки и тут подвели – битва под Сталинградом закончилась для немцев гигантским поражением. 2 февраля остатки некогда сильной Шестой армии Паулюса капитулировали.

Даже кончина фюрера не обошлась без мистической таинственности: он сочетался браком с Евой Браун, а затем покончил с собой в ночь на 1 мая 1945 года – в языческий праздник. По мистическим поверьям древних германцев, после него валькирии уносят души германских воинов в Валгалу. Возможно, фюрер знал нечто, недоступное другим, но проведение отвернулось от него?

## «Вервольф»

В середине июля 1942 года лучшие медики Рейха, постоянно наблюдавшие за состоянием здоровья фюрера, впервые отметили: творится что-то неладное – у Гитлера часто болела голова, возник небольшой тремор (дрожание) рук, то и дело «прыгало» кровяное давление. Раньше такого за вождем германской нации не замечалось. После фронта были два случая временной слепоты. Однако следовало учитывать, что Гитлер во время Первой мировой попал под атаку газов, поражающих зрение, после чего у него стали слабыми легкие и глаза. Кроме того, все случилось на нервной почве, вызванной переутомлением, и еще отмечались несварение желудка, разная сыпь на теле, но… Даже всегда предельно лояльный и надежный рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер как-то заметил:



*Ставка «Вервольф». Единственная уцелевшая деталь*

– С начала войны фюрер постарел лет на пятнадцать.

Его слова тут же зафиксировала недремлющая агентура Мартина Бормана, следившего за всеми в рейхсканцелярии, кто хоть на шаг приближался к «хозяину». И с тех пор замечание Гиммлера стало отправной точкой для многих историков, безуспешно пытающихся разгадать эту тайну.

На протяжении многих лет, еще до прихода национал-социалистов к власти в 1933 году и все последующие годы, в чисто пропагандистских целях Гитлера постоянно пытались представить импотентом, шизофреником, параноиком, некрофилом, наркоманом и еще бог знает кем. Но вот, наконец, в середине 90-х годов XX века занимавшийся исследованием Третьего рейха английский историк Д. Ирвинг получил доступ к архивам доктора Морреля, являвшегося личным врачом пациента «А» – так в целях безопасности в РСХА закодировали имя Адольфа Гитлера. Ирвинг пришел к бесспорному выводу: лечивший Гитлера начиная с 1937 и практически чуть ли не по 1944 год врач Моррель не мог

ошибаться, ставя диагнозы своему необычному пациенту.

Гитлер никогда не был ни импотентом, ни сексуальным маньяком. Он не страдал какими-либо внушающими опасения отклонениями в психике, не говоря уже о шизофрении или паранойе. Тем не менее, начиная с зимы 1943 года, Гитлер активно лечился, принимая иногда более ста таблеток в день, но продолжал катастрофически быстро стареть: хорошо знавшие его на протяжении последних десяти-пятнадцати лет, отмечали, что у Гитлера менялся голос – он становился более хриплым. Стала нарушаться координация движений, резко ухудшилось зрение и временами возникала отечность ног. Адольф постоянно страдал сильными головными болями, его донимала зубная боль, а потом внезапно случился серьезный сердечный припадок. В сентябре 1943 года, по рекомендации врачей, фюреру пришлось перенести операцию на голосовых связках. Совершенно неожиданно Гитлер обнаружил неуемную страсть к сладкому и стал поглощать его в неимоверных количествах. При этом он постоянно пребывал в состоянии ранее ему не свойственной сонливой апатии.

Некоторые медики поспешили поставить заочный диагноз: «булимия» – старческий голод. Но отчего, когда фюреру еще не исполнилось и пятидесяти пяти лет? Наконец, в конце XX века с историей болезни Адольфа Гитлера получили возможность ознакомиться специалисты по радиационной медицине. Они тоже поставили свой диагноз – лучевая болезнь!

Скорее всего, уже с середины 1942 года фюрер был поражен лучевой болезнью. Одним из ее наиболее ярких признаков является эйфория: у подавляющего большинства облученных с разной периодичностью, но с завидным постоянством, возникает неадекватная оценка ситуации. Такое состояние могло возникнуть и у Гитлера в середине лета 1942 года, когда он без каких-либо видимых причин, кардинально изменил план сражений и всю стратегию войны на Востоке.

Предполагалось, что немецкая армия будет наступать на Кавказ и затем на Сталинград – чтобы захватить нефтепромыслы Баку и Грозного и полностью перерезать главную артерию европейской части страны – Волгу. Потом предполагалось направить мобильные моторизованные соединения вермахта в британскую Индию: при разработке этот план имел секретный код «Директива-41». Чем-то она удивительно напоминала грандиозные и не сбывшиеся планы русского императора Павла I. Он тоже намеревался нанести неожиданный удар по Британской империи, лишив ее «жемчужины короны» – Индии.

И вдруг фюрер кардинально изменил директиву и решил захватить Кавказ и Сталинград одновременно. К чему это привело, знает вся мировая историческая наука.

Закономерно возникает вопрос: как, где и когда Адольф Гитлер мог получить лучевую болезнь, если еще не существовало атомного оружия? Известно – что фюрер даже близко не подходил ни к каким атомным реакторам, которых на тот период времени в Германии также не существовало. Так где и когда? Тут мы вплотную подходим к неразгаданной тайне «Вервольфа» – подземной ставки фюрера, расположенной под Винницей, на территории современной Украины.

«Вервольф» дословно можно перевести, как «вооруженный волк». Имя Адольф переводится с древнегреческого, как «матерый волк», поэтому совершенно неслучайно псевдоним молодого Гитлера был «Господин Волк». Надо полагать, в этой связи название для своей ставки фюрер избрал намеренно.

Сооружение ставки «Вервольф», как и других ставок фюрера, окутано множеством тайн – расстреляли не только пленных красноармейцев, поляков и других узников концлагерей, непосредственно возводивших объекты, но безжалостно уничтожили всех немецких инженеров-проектировщиков и итальянских консультантов. Их самолет неожиданно взорвался в воздухе по дороге в Берлин, куда они отправились за получением заслуженных наград. Весной 1942 года секретный объект «Вервольф» ввели в действие, и он функционировал до марта 1944 года. При отступлении вермахта с Украины ставку подожгли эсэсовские команды, а довершили разрушения объекта зарядом взрывчатки огромной мощности.

По данным некоторых сохранившихся трофейных документов, служебные помещения ставки представляли собой самые обычные типовые сборные коттеджи. Зато штаб-квартира фюрера объединяла мощное наземное сооружение с глубоким подземным бункером, имевшим стены и перекрытия толщиной до четырех метров! Проникнуть в подземные помещения бывшей ставки, заваленные огромными многотонными обломками, до сих пор никому не удалось. Пробное бурение показало: под бункером фюрера находится широкое гранитное плато. Последние исследования позволили установить – спектральный анализ гранита свидетельствует о наличии в нем активного радия! На открытом пространстве он не способен причинить человеку вреда, но при использовании в строительстве подземных сооружений, при недостаточной принудительной вытяжной вентиляции, из него постоянно начинает выделяться тяжелый радиоактивный газ радон-222, не имеющий цвета и запаха. Поскольку он в семь раз тяжелее воздуха, то способен скапливаться в плохо вентилируемых подземных помещениях и представляет собой огромную угрозу. Скопления радона-222 могут привести к определенным формам лучевого поражения.

Летом 1942 года Гитлер постоянно находился в ставке «Вервольф» под Винницей и очень страдал от невыносимой жары. Поэтому фюрер старался чаще находиться в прохладных подземных помещениях объекта – об этом прямо свидетельствует в своих воспоминаниях служивший в охране ставки эсэсовский офицер Гунар Бернер. По расчетам специалистов, в таких условиях предельно допустимая норма концентрации ядовитого радиоактивного газа радон-222 в подземном бункере фюрера была превышена в сотни раз! Неужели это происходило по случайному недосмотру педантичных и хорошо образованных немецких инженеров-проектировщиков. Такое предположение более чем невероятно, если даже не сказать смешно.

В ставке под Винницей Гитлеру намеренно подготовили удар – невидимый, страшный, смертельный. И подготовила не мать-природа или ошибка инженеров, а чья-то могущественная воля. Но чья? Ведь из трех выступающих на поверхность бункеров ставки, только предназначенный

лично фюреру таил в себе смертельную угрозу. Два других – для рядовых охранников и офицеров, оказались абсолютно безопасны!

Как отмечают многие историки, покушение, – а это было именно покушение! – оказалось тщательно спланировано и рассчитано. Поскольку во время Первой мировой войны на Западном фронте Гитлер попал под газовую атаку войск Антанты, слизистая его дыхательных путей была сильно обожжена и стала более чувствительной к действию радиоактивного газа. Весьма немаловажная деталь!

Возможно, эти выкладки напрасны, поскольку в те времена еще не знали о ядовитом радоне? Нет, отлично знали! Проектирование и строительство ставки консультировали опытные итальянские горные инженеры, специально присланные Бенито Муссолини в помощь немцам. Тогда кто же устроил хитрую смертельную западню, в которую жертва неизбежно должна была попасть? По сути, это тонко задуманное и гарантированно удачное покушение на фюрера, причем совершенно безопасное для покушавшегося и оставляющее Гитлеру минимальные шансы на выживание. Но словно зверь почуяв опасность, он вовремя убрался из «Вервольфа». Однако несколько припозднился с отъездом: механизм действия неосязаемого яда был уже запущен.

Неужели на это отважился «верный Генрих», как часто называли главу «черного ордена» рейхсфюрера СС Гиммлера, вряд ли, он всегда был верной тенью вождя, чем сам мог стать вождем и к тому же не имел никакого отношения ко многим серьезным аспектам строительства «Вервольфа». Если он участвовал в заговоре, то только как молчаливый наблюдатель, твердо обещавший при удаче предприятия свой нейтралитет. Но при неудаче…

Тогда кто? Загадочный и таинственный в жизни и смерти глава партийной канцелярии НСДАП Мартин Борман? Нет, по складу характера и образу действий этот человек скорее был кукловодом, чем марионеткой, и сам никогда не стремился к первым ролям на политической арене, всегда и везде предпочитая оставаться «серым кардиналом». Он исподтишка любил дергать за ниточки и заставлял других выполнять свою волю. Конечно, Мартин Борман вполне мог цепко держать в руках один из концов нити заговора против фюрера и, подергивая за нее, активизировать основного исполнителя. Но кто им был?

Остается предположить исполнение приговора антифашистского подполья или работу разведок стран антигитлеровской коалиции. Однако это скорее из области приключенческой фантастики: разведки Британии, США и СССР долгое время вообще не знали, где расположена полевая ставка фюрера! А нацистские спецслужбы были чрезвычайно сильны и абсолютно бесцеремонны в оперативной работе, а их сотрудники имели прекрасную профессиональную подготовку.

Тогда все упорно сходится на «нацисте номер два» – Германе Геринге! После перелета Гесса в Англию он стал вторым после фюрера. Вот немаловажная деталь: первоначально строительство ставки предполагалось осуществлять в другом месте, но именно на местность под Винницей указал Геринг. Этому имеется документальное подтверждение.

Возможны возражения – всего в двух десятках километров от «Вервольфа» находится полевая ставка самого Геринга, но… там не

использовался для строительства местный гранит: для укрепления бетонных сооружений гальку привозили с берегов моря! Мог ли «толстый Герман» задумать и начать осуществлять коварный план по устранению фюрера, чтобы занять его место во главе партии и страны? Отчего же нет?!

Сейчас, невозможно отыскать и представить прямые доказательства спланированного и осуществленного Герингом заговора – пока это всего лишь вполне реальная версия. Но в ее пользу говорит многое: перед концом рейха Геринг за спиной вождя вступил в тайные сепаратные переговоры с противником и Гитлер отдал приказ арестовать его, лишив всех званий, наград и должностей. Впрочем, это случилось уже в последние дни существования «тысячелетнего» рейха. Но задолго до прихода нацистов к власти, между Гитлером и Герингом, всегда стремившимся быть «народным любимцем», существовали определенные трения. Тщеславный Герман хотел быть везде и во всем только первым, а какие средства используются для достижения заветной цели, для него не играло роли!

Тайна «Вервольфа» пока никем не разгадана. Здесь приведено только несколько фактов и высказана одна из множества гипотез. Но имеют полное право на существование и все другие, даже прямо противоположные. По большому счету, мрачная тайна ставки фюрера будет раскрыта еще очень не скоро. Хотя бы потому, что у правительства современной Украины совершенно нет денег на то, чтобы разобрать многотонные бетонные завалы, скрывающие вход в подземные бункера. Да и что там обнаружится? Даже во времена СССР вход в ставку фюрера не расчищали. Кстати, очень интересно, почему же вездесущий КГБ все не облазил?

Возможно потому, что кому-то до сих пор очень выгодно, чтобы мрачные тайны «Вервольфа» продолжали оставаться нераскрытыми. Но кому?

## Тайны «искривленного пространства»

Наряду с теорией «ледяного мира» в немецких школах во времена Третьего рейха изучали еще одну теорию – «полой Земли», которую нацисты считали одной из основополагающих и придавали ей большое значение. Причем ее положения они пытались активно использовать и на практике.

Теория «полой Земли» не являлась чисто национал-социалистическим научным открытием. Задолго до возникновения движения национал-социализма множество околонаучных и даже вполне научных теорий, выдвинутых учеными разных стран и народов, утверждали, что наша планета Земля является полой внутри и в глубине ее существует жизнь. Причем, вполне возможно, разумная. На первый взгляд это кажется жутким бредом, но так ли это?



*Эдмонд Галлей не исключал теории полой Земли*

Свою дань теориям «полой земли» отдали такие великие и светлые умы человечества, как Галлей, Франклин и Лихтенберг. К середине XVIII столетия существовало уже несколько теорий, а в конце века естествоиспытатель Лесли вполне серьезно предложил отправить хорошо снаряженную и многочисленную экспедицию на поиски подземных царств, дабы вступить в контакт с их обитателями и властителями.

В 1816 году ученый Кормульс выдвинул гипотезу: различного рода впадины на поверхности нашей планеты обусловлены постоянными сдвигами земной коры, принужденной скрывать пустое пространство. Немецкий профессор Штейнгаузер разработал еще более смелую теорию, по которой внутри нашей планеты, в полом пространстве находится еще одна планета, меньшего диаметра, названная им Миневрой. Эта планета, якобы, медленно вращалась по круговой орбите, но… в противоположную сторону. Существовали теории, согласно которым вход в полую часть Земли находился на полюсах, и оттуда можно попасть на некие обитаемые концентрические сферы.

Отдали свою дань этой теории и в XX веке – известный советский академик В. Обручев много лет отстаивал гипотезу о гигантском метеорите, пробившем земную кору в сверхисторическую эпоху. От этого в планете, якобы, образовалась огромная полость. Не менее интересную теорию разработал физик Дж. Уиллер. По его мнению, электромагнитное

излучение при взаимодействии с не познанными силами гравитации способны искривлять пространство и образовывать так называемые «черные дыры», представляющие собой как бы гравитационные коконы, внутри которых заключен свет. Он назвал эти коконы «геонами», из которых, по его мнению, могли рождаться планеты. Поскольку «геон» – система, замыкающаяся сама на себя, то внутри планеты непременно находится пустота, что неопровержимо подтверждается изменениями силы тяготения на больших глубинах.

Но самым интересным оказалось так называемое учение «корехизма». Начало ему положил в XIX веке американский историк Сайрус Тид, занимавшийся изучением истории алхимии. Начитавшись древнеегипетских полумистических папирусов, Тид выдвинул гипотезу, что наша планета не монолитный шар, а сфера, и мы обитаем на ее… внутренней поверхности. Вскоре он начал издавать популярную оккультную газету «Огненный меч», в которой проповедовал и популяризировал свое учение, получившее название «коррехизма». В 1914 году один из последователей Тида, американец Гарднер, выпустил книгу, в которой попытался научно обосновать утверждение, что наша планета подобна выпукло-вогнутой линзе и человечество живет как раз на ее вогнутой части. Оно удерживается на ней не благодаря силе гравитации, а всего лишь посредством «солнечного давления».

Во время Первой мировой войны на Западном фронте, в составе немецких авиационных соединений воевал некий лейтенант Бендер. В одном из воздушных боев его аэроплан был подбит, и немецкий летчик попал в плен к французам. Трудно сказать, получил ли Бендер при аварии самолета травму головы, впоследствии оказавшую определенное влияние на его умственные способности, однако, пребывая в лагере для военнопленных, летчик начал запоем читать оккультную литературу. В руки ему попали несколько популярных изданий по вопросам корехизма. Заинтересовавшись, Бендер ознакомился с книгой Маршалла Гарднера и рядом других трудов, в результате чего у бывшего аса родилась собственная теория.

Бендер пришел к твердому убеждению: наша вселенная заключена… в огромных размеров камень! Размеры этого камня не поддаются описаниям и он со всех сторон окружен равновеликим слоем воздушной атмосферы, которая постепенно разрежается до абсолютного вакуума.

По мнению Бендера, в центре этого невообразимо огромного камня находится некая шарообразная масса первоматерии, которая и дала жизнь всему космосу, заставив его вращаться вокруг себя. Итак, около шара первоматерии как центра вселенной вращаются наша планета Земля, небольшое Солнце и Луна. Все остальное пространство полностью заполнено облаком имеющего синеватый цвет газа, пронизанного серебряными блестками, – именно их жители Земли и принимают за звезды, сияющие на небе.

Смена времен года на нашей планете зависит от положения небесных светил по отношению к центральному шару праматерии. Так же происходит солнечные и лунные затмения. Одним из основополагающих моментов в теории Бендера являлось утверждение, что световые лучи

падают на Землю не отвесно, а проходят по достаточно сложной криволинейной траектории, зато инфракрасные идут четко по прямой. В этой связи, как полагал автор теории, мы постоянно получаем совершенно искаженное представление об истинном устройстве мироздания, но принимаем его за единственно верное.

Трудно судить, по каким именно критериям эта теория бывшего военного летчика получила признание в Третьем рейхе, но она стала настолько популярной, что ее даже включили в школьные программы. Что так привлекло в ней бонз национал-социализма, навсегда осталось загадкой. Тем более это загадочно, поскольку среди них было немало действительно хорошо образованных людей, закончивших полный курс немецких университетов.

Тем не менее теория стала очень модной, и ее старательно изучали. Бендер получил от властей разные блага и стал кем-то вроде основателя новой научной школы, руководителя и консультанта ряда засекреченных проектов. Не являясь членом национал-социалистической партии и, по большому счету, постоянно пребывая в собственном, царившем в его голове идеальном мире, весьма специфический теоретик Бендер никак не мог уразуметь, что рано или поздно от него непременно потребуют практических результатов, которые можно успешно применить в военной области. Причем чем скорее и эффективнее, тем лучше.

– Ваша теория очень интересна, – мягко сказали бывшему летчику в военном министерстве. – Но еще интереснее знать, как ее использовать практически?

– Я подумаю над этим, – пообещал теоретик.

– Только думайте не слишком долго, – на прощание сказал один из генералов.

Как назло, Бендеру никак не удавалось придумать ничего подходящего, казалось, генералы оставили теоретика в покое, занятые серьезными событиями. Вермахт вторгся в Советскую Россию, на Востоке шли тяжелые бои, и уже стало ясно: идея «блицкрига» провалилась. И тут творца теории «полой земли» пригласили в СД.

– Вы очень долго думаете, – жестко сказали ему люди в чернойформе.

– Я прикинул кое-что, – вяло промямлил теоретик. – На основе гипотезы искривленного пространства можно попытаться нащупать инфракрасными лучами скопления техники противника.

– Любопытно, – поощрительно улыбнулся эсэсовец.

– Но для этого нужно определить наиболее удачную точку искривленного пространства, которая будет уходить в глубь Вселенной, пронизывая шар материи и заключающий в себе мир камень.

– Так определите ее, – потребовали от Бендера.

Красивые слова, пустые рассуждения, смелые гипотезы и заумные теории закончились. Наступила суровая проза с конкретными сроками выполнения почти военных приказов. Эсэсовцы шустро принялись за дело и в считанные недели создали секретный проект, к реализации которого кроме Бендера привлекли известного немецкого специалиста по инфракрасным технологиям Гейнца Фишера.

Вскоре поступил и конкретный план-заказ от военно-морских сил Германии: адмиралов крайне интересовал британский флот и они жаждали

иметь о нем самые достоверные сведения. Адмиралов Редера и Деница привлекала возможность с использованием техники Фишера и теорий Бендера заглянуть на основную военно-морскую базу англичан в Скапа-Флоу.

Дело начинало принимать серьезный оборот, и эсэсовцы не шутили, однако Бендер не унывал. Он долгие часы проводил за непонятными расчетами и часто совещался с Фишером, готовившим непонятную аппаратуру. «Черные мундиры» уже теряли всякое терпение, когда Бендер наконец объявил: он точно рассчитал, где находится искомая точка «искривленного пространства».

– Только не говорите, что она на полюсе или в Сибири, – мрачно ухмыльнулся один из эсэсовских чинов.

– Напротив, точка расположена на острове Рюген. Там проходит кривая, замкнутая в глубине скалы Вселенной.

В апреле 1942 года на остров Рюген отправилась секретная экспедиция во главе с Гейнцем Фишером. Бендер дал все указания и остался ждать результатов. Фишер прибыл на место, развернул аппаратуру и стал пытаться проникнуть по «искривленному пространству» инфракрасным лучом в Скапа-Флоу, чтобы «увидеть» на стоянке в бухте весь британский флот. Эсэсовцы с нетерпением ждали результатов, но ничего не дождались: все попытки Фишера оказались бесплодными.

– Отправьте Бендера на баланду, – распорядился рейхсфюрер СС Гиммлер, когда ему доложили об ужасающем конфузе теоретика «полой земли». – Но без лишнего шума!

Это в Третьем рейхе умели очень хорошо. Бендер исчез, а затем погиб в концлагере. Его теории свели в небытие: цацкаться с пустышками «черный орден» не привык.

Некоторые исследователи отмечают, что по свидетельствам очевидцев, Бендер выглядел в лагере полупомешанным. Он продолжал постоянно говорить о своих теориях, навязчиво рассказывая о дальнейшем развитии собственных гипотез и новых откровениях, гигантских сферах, шарах и принципах зеркальных отражений, о «детях зеркальных богов», построивших совершенно удивительные Вселенные. Но его никто не принимал всерьез и не слушал.

После окончания Второй мировой войны в Германии в 40-е годы XX века еще выпускались отдельные брошюрки на темы о «полом строении Земли», но вскоре все забыли про теории Бендера. Но вот в конце XX века профессор И. Шкловский выдвинул концепцию «зеркальной вселенной», с параллельными пространствами, сжимающимися по законам отражения так, что внутри сферической полости объекта помещается иная сфера, зачастую еще большая по величине. И в одной планете, например, в той же Земле, может быть скрыта «зеркальная» Земля-2, значительно превосходящая оригинал. И на которой из них в реальности мы живем?

Эта концепция вызвала неподдельный интерес в мировых научных кругах, но мало кто вспомнил о погибшем в нацистском концлагере бывшем военном летчике Первой мировой, теоретике «полой Земли» Бендере. Возможно, в последние месяцы жизни в лагере смерти он говорил как раз о том, что концептуально разработал Шкловский?

Кем же был Бендер – мошенником, сумасшедшим или непонятым гением?

## Тайна Марселя

Ханс-Иоахим Марсель входил в первую сотню знаменитых немецких асов. Он занимал в ней весьма почетное тридцать первое место. Очень трудно судить, какое место в этом военно-воздушном списке героев рейха он занял бы к концу Второй мировой войны, если бы его летная карьера не прервалась неожиданным и трагическим образом.

Родился Марсель 13 декабря 1919 года, после окончания Первой мировой войны в пригороде Берлина Шарлоттенбурге в средней, но достаточно состоятельной семье. Его предки не имели чисто немецких корней и были французскими гугенотами, когда-то бежавшими от религиозных преследований из Франции в лютеранскую Германию. Со временем они полностью натурализовались, смешались с немцами, но как память о происхождении осталась галльская фамилия.

Впрочем, это нисколько не мешало Марселям верно служить Германии, считать себя истинными немцами и достигать определенного положения в обществе. Отец будущего героя рейха – Зигфрид Марсель, – в период Первой мировой был офицером и служил летчиком в кайзеровской авиации. После поражения Германии о продолжении службы не могло быть и речи, поэтому Зигфрид пошел на работу в полицию, где занимал достаточно ответственные посты: полицейские нужны любой власти и любому режиму.

Ханс-Иоахим рос живым, подвижным ребенком, часто проявлявшим излишнюю самостоятельность и непослушание родителям. Рассказы отца о боевых вылетах на фронтах Первой мировой и воздушных боях завораживали мальчишку: он готов был слушать их часами. Видимо, тогда в нем зародилась любовь к авиации, и он твердо решил стать летчиком.

В 30-е годы молодые люди всех стран мира бредили небом. Во Франции кумиром стал Антуан де Сент-Экзюпери, романтизировавший профессию летчика, в СССР сотни тысяч юношей и девушек записывались в аэроклубы после полетов своих кумиров Чкалова, Громова, Байдукова и спасения «челюскинцев». Англия и Америка тоже старательно популяризировали авиацию и привлекали молодежь на аэродромы, обещая романтическую профессию, славу и неизменно щекочущий нервы риск. Все это было правдой.

Французы неустанно популяризировали героя Первой мировой Рене Поля Фонка, сбившего семьдесят пять самолетов противника. Естественно, немецких. Немногим отстал от него знаменитый британский ас Эдвард Аннок, одержавший убедительные победы в семидесяти трех воздушных боях – все его соперники за господство в воздухе оказались на земле не по собственной воле. Кстати, весьма отличился в Первую мировую войну и русский летчик Казаков – он сделал не так много боевых вылетов, но сумел сбить семнадцать немецких машин. Однако в СССР о его подвигах даже не вспоминали.

Зато немцы сделали должные выводы из опыта минувших сражений и разработали специальные усиленные программы летной подготовки в своих авиашколах. Немало в этом помогла им и стажировка в секретной авиашколе в Липецке на территории красной России, где германские

военно-воздушные силы перенимали русский опыт и на протяжении ряда лет готовили своих летчиков. Немецкие инструкторы значительно увеличили число летных часов, входивших в программу подготовки курсантов. Во многих других странах, в частности в СССР, уже считавшиеся опытными летчики зачастую имели меньше часов летной практики, чем курсанты немецких авиашкол перед выпускными испытаниями.



*Гитлер вручает рыцарский крест Эриху Хартману*

Огромное значение придавали немецкие инструкторы и обучению будущих летчиков-истребителей: умение выполнять фигуры высшего пилотажа, быстро ориентироваться в мгновенно меняющейся боевой обстановке воздушной схватки, меткое ведение огня, отличная реакция, смелость – все это воспитывалось и культивировалось в будущих асах рейха. И давало свои плоды. Для примера можно сказать, что самым лучшим истребителем Второй мировой войны считается майор люфтваффе Эрих Хартманн – он четыре года воевал на советско-германском фронте, 1405 раз вылетал на боевые задания и лично сбил триста семьдесят два

советских самолета. Последний из них сбит Хартманном 8 мая 1945 года под Берлином. Для сравнения отметим: трижды Герой Советского Союза Иван Кожедуб совершил 330 боевых вылетов и в 220 воздушных боях уничтожил шестьдесят две немецкие машины. Трижды Герой Советского Союза Александр Покрышкин совершил значительно меньше боевых вылетов, – около 160, – и в 156 воздушных боях сбил пятьдесят девять вражеских машин.

Таких асов, как майор люфтваффе Эрих Хартманн в подчинении Германа Геринга имелось не один десяток, а сотни! Правда, Хартманн был самым лучшим, но если остальные сбивали хотя бы по двести вражеских машин? Английский полковник из королевских ВВС Джеймс Джонсон сумел уничтожить тридцать восемь немецких самолетов, и был удостоен королем достоинства лорда!

Немецким асам принадлежит и другой рекорд: капитан Эрих Рудорффер 6 ноября 1943 года в течение двадцати минут воздушного боя сумел сбить тринадцать самолетов противника! Другим героем рейха стал двадцативосьмилетний полковник люфтваффе Ганс Ульрих Рудель, совершивший за войну 2530 боевых вылетов. Нацистские газеты писали, что он стал единственным и первым солдатом, награжденным высшим отличием – Золотыми дубовыми листьями с Мечами и Бриллиантами к Рыцарскому Кресту Железного Креста. Даже потеряв в апреле 1945 года правую ногу ниже колена, он, не дожидаясь выздоровления, пошел в бой на протезе. Все это свидетельствует о том, что немецкие летчики были прекрасно подготовлены в боевом, техническом и морально-политическом отношении – они свято верили в превосходство немецкой расы, гений фюрера и идеи национал-социализма.

Идеологическая обработка начиналась в Третьем рейхе с малолетства, и Ханс Марсель не мог ее избежать. Да еще рассказы отца о воздушных боях Первой мировой войны укрепили в молодом Марселе искреннее желание пойти служить в люфтваффе.

– Я выбрал себе дорогу, отец, – сказал он Зигфриду. – То, что не удалось закончить тебе, закончу я!

– Твое желание похвально, – ответил отец. – Я тоже мечтаю вернуться в армию.

Мечта Зигфрида Марселя исполнилась. Он вновь стал офицером вермахта и в звании генерал-майора погиб в 1944 году в боях с Красной армией на Восточном фронте.

Как только Ханс-Иоахиму исполнилось восемнадцать лет, в 1938 году он поступил в люфтваффе. Впоследствии его инструкторы и командиры не раз отмечали, что Марсель оказался очень способным, но крайне недисциплинированным летчиком. Он обладал врожденным талантом пилота, и довольно быстро его наставники определили, что из молодого человека получится прекрасный летчик-истребитель. Марсель словно сливался с машиной, чувствовал ее, как продолжение себя, и невероятным образом предугадывал последующие действия противника, неизменно опережая его и одерживая победу в тренировочных боях. Однако стоило ему отвлечься, зазеваться хоть на несколько секунд, перестать «жить в схватке», как он неизбежно терпел поражение.

В то время нацистские асы уже приобрели немалый опыт воздушных боев в Испании – там сражался легион «Кондор». Этот опыт щедро передавался молодежи в летных училищах и Марсель впитывал его как губка. Его летное мастерство росло не по дням, а по часам. Но и неприятностей тоже хватало.

Говорят, французы – легкомысленная нация и неисправимые дамские угодники. Видимо, в онемечившейся за долгие столетия семье Марселей все же где-то сохранился ген донжуанства, который вылез в Ханс-Иоахиме: его любовные похождения стали притчей во языцех и увлечения женщинами не раз грозили поставить крест на блестяще начинавшейся летной карьере. Впрочем, везунчику Марселю постоянно удавалось выходить сухим из воды. Хотя разгневанное начальство в аттестациях лейтенанта Марселя неоднократно отмечало, что женский пол интересует офицера люфтваффе значительно больше, чем боевая подготовка.

«Крещение» Ханс-Иоахим получил в жуткой мясорубке воздушных боев в «Битве за Англию». Немецкие аэродромы базировались на территории поверженной Франции, и для Марселя было просто раздолье в любовных похождениях. Но приходилось и постоянно вылетать на боевые задания. Английские летчики дрались умело и ожесточенно, они имели хорошие боевые машины и прекрасную летную подготовку. К тому же им придавало силы отчаяние обреченных: они не могли пропустить немцев к своим городам и селениям, где остались семьи! Стоило авиации Британии дать слабину, как немцы попытались бы высадить десант. А все прекрасно видели, как разваливалась под ударами их танковых клиньев Европа, и в считанные дни капитулировали страны.

Марсель сумел отличиться в воздушных боях с британцами и сбил семь английских самолетов. Но и его сбивали четыре раза! Правда, везение не оставило немецкого аса и он умудрялся чуть ли не чудом дотягивать машину до аэродрома во Франции, иначе лежать бы ему вместе со своим самолетом на дне Ла-Манша. Однако судьба решила распорядиться иначе: летчик остался жив и получил новое назначение.

15 декабря 1940 года английские войска высадились в Ливии и очень быстро поставили итальянский экспедиционный корпус в крайне тяжелое положение. Муссолини лично обратился за помощью к Гитлеру. 12 февраля 1941 года фюрер назначил командующим Африканским корпусом генерала Эрвина Роммеля – весьма одаренного полководца, который с ходу бросил свои части в бой и нанес англичанам ряд весьма чувствительных поражений. В помощь Африканскому корпусу Роммеля из Франции перебросили 27-ю истребительную авиагруппу под командованием майора люфтваффе Эдмунда Ноймана. В ее состав был включен и получивший боевой опыт, недисциплинированный пилот Ханс-Иоахим Марсель.

В Африке ему пришлось летать на «Мессершмитт-109», маневренной и хорошо вооруженной машине, обладавшей приличной скоростью. Марсель быстро сумел оценить все ее преимущества и, поскольку особенно отвлекаться в пустыне ему стало некуда и не на кого, – впрочем, он и там умудрялся заводить интрижки, – летчик вскоре открыл боевой счет на Африканском континенте. Он начал сбивать английских летчиков одного за другим. Правда, нужно отметить, что лучшие

военно-воздушные силы британцев все же держали не в Африке.

Очень скоро молодой немецкий ас приобрел широкую известность. Нацистские газеты взахлеб писали о его подвигах и подсчитывали растущее день ото дня число сбитых самолетов. Марсель стал кумиром экспансивных итальянцев, и Муссолини лично наградил его итальянской Золотой медалью за храбрость. Не обошел героя наградами и Адольф Гитлер. Марселя вызвали в Берлин, где фюрер лично приколол ему на грудь Рыцарский крест с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами! Ас люфтваффе стал второй по популярности фигурой в Африке после Ромеля. Ханс-Иоахим получил лестные прозвища «Африканского орла» и «Звезды пустыни».

Хвалили истребителя люфтваффе совсем не напрасно. Совершив 388 боевых вылетов, он сбил 158 самолетов противника. Только за один день 1 сентября 1942 года, в годовщину начала Второй мировой, Марсель сумел сбить семнадцать британских самолетов! Газеты пестрели его фотографиями на фоне сбитых «спитфайеров», обгорелого железа и алюминия.

Конец двадцатитрехлетнего аса «Африканского орла» и «Звезды пустыни» оказался таинственным, неожиданным и трагичным.

30 сентября 1942 года Ханс-Иоахим Марсель получил боевое задание вылететь к Каиру. Его «Мессершмитт-109» успешно взлетел и лег на боевой курс. Выполнив задание, Марсель возвращался на свой аэродром, о чем сообщил по радио. Совершенно неожиданно кабина его истребителя начала наполняться едким черным дымом, и, скорее всего, в самолете возник пожар, хотя машина не была подбита в бою. Не нанесли ей повреждений и силы противовоздушной обороны англичан. Казалось, вечному везунчику Марселю опять улыбнулась фортуна – задыхаясь от дыма, он сумел дотянуть до расположения немецких войск под Аль-Аламейном. Увидев внизу немецкие порядки, Марсель вывалился из кабины с парашютом.

Однако улыбка фортуны оказалась лживой и прощальной – почему-то парашют не раскрылся, аса затянуло в воронку, образованную воздушным потоком от падающего самолета, и с ужасающей силой ударило об обшивку. Марселя не стало.

Едва ли гибель подававшего большие надежды и успевшего сбить более полутора сотен самолетов противника молодого немецкого аса оказалась случайностью – его самолет не был подбит! Остается предположить одно – кто-то из секретных английских агентов, работавших на британскую разведку, заложил в самолет Марселя бомбу, которая должна была сработать во время полета. Не стоит думать, что британцы имели склонность безучастно наблюдать, как падают наземь их самолеты, а выставить против Марселя не менее умелого воздушного бойца у них не оказалось возможности. Видимо, они опробировали и этот путь. Осталась только диверсия.

Скорее всего, что-то не сработало до конца в мине, заложенной в самолет, и вместо взрыва, должного разнести «мессершмитт» вместе с летчиком на мелкие куски, просто начался пожар. Возможно, бомба сработала позже назначенного времени – предполагалось, что самолет Марселя должен упасть в расположении англичан.

В полевых условиях, в период ведения ожесточенных боев, да еще в знойной африканской пустыне, никто не проводил расследований и дознания относительно обстоятельств гибели одного из самых многообещающих асов люфтваффе. Героя рейха с почестями похоронили, но тайна его гибели осталась неразгаданной.

**Тайны замка Фриденталь**

15 марта 1942 года, на одном из совещаний в Берлине, Адольф Гитлер объявил, что к лету этого года Русская кампания будет успешно закончена Германией.

– Мы расчленим Россию и заставим ее встать на колени, – словно разрубая воздух ладонями, вещал фюрер. – Граница будет на Урале!

Он надеялся на успех наступления на Кавказе, прорыв к нефтяным промыслам Баку, Грозного и Майкопа, выход к Волге и блокаду этой важнейшей водной артерии европейской части Советского Союза, по которой беспрерывным потоком шли суда с продовольствием и, главное, с нефтепродуктами.

Этим планам было не суждено сбыться, и временные успехи вермахта на Восточном фронте не сумели переломить ход войны. 26 мая стало известно о заключении договора между СССР и Англией о союзе в войне против Германии. Внимательно следивший за развитием событий Генрих Гиммлер связался с находившимся в Праге Рейнхардом Гейдрихом.

– Хочу знать ваше мнение, – сказал рейхсфюрер СС. – Кто может стать наилучшим руководителем Группы по выполнению особых заданий? Вы готовы предложить кандидатуру?

«Верный Генрих» совершенно не верил в возможность успешного завершения военной кампании на Востоке в течение этого года. Возможно, удастся добиться отдельных успехов, но чтобы окончательно добить русских, нужно много сил и времени. Поэтому, в связи с возникновением антигитлеровской коалиции, следовало готовиться по линии своего ведомства к серьезным операциям. Когда фюрер даст задание, нужно уже быть во всеоружии. Даже одна удачная террористическая акция или разведывательная операция способны серьезно повлиять на ход военных действий и дальнейшие судьбы мира.



*Разрушенный Сталинград*

– Подойдет Отто Скорцени, – ответил Гейдрих.

– Хорошо, – согласился Гиммлер. – Подумайте, кем его можно заменить в случае чего.

Скорее всего, это был их последний разговор. Утром 29 мая 1942 года, на Рейнхарда Гейдриха, ехавшего в автомобиле по старым узким улочкам, совершили покушение английские агенты. 4 июня Рейнхард Гейдрих скончался от полученных ранений. Но рейхсфюрер СС не забыл его рекомендацию. После торжественных похорон Гейдриха рейхсфюрер поинтересовался у Вальтера Шелленберга, руководившего VI Управлением РСХА «Ausland СС»:

– Скажите, кого вы можете предложить в качестве руководителя создаваемой специальной группы?

– Отто Скорцени, – не задумываясь ответил Шелленберг.

Гиммлер молча кивнул и отошел. В принципе, его тоже устраивала кандидатура Скорцени, однако не стоило торопиться: всегда предпочтительнее выждать и посмотреть, как начнут развиваться события.

Развитие не заставило себя ждать: 23 августа немецкие войска начали широкомасштабное наступление на Сталинград, намереваясь перерезать Волгу. Одновременно шли ожесточенные бои на Кавказе.

В конце октября, когда уже стало ясно видно, что вермахт застрял в Сталинграде и по уши увяз в тяжелейшем сражении, союзнические англо-американские войска под командованием генерала Монтгомери неожиданно начали наступление под Аль-Аламейном в Северной Африке. 5 ноября в решающем сражении они нанесли тяжелое поражение частям генерала Роммеля. Буквально через день, англо-американцы начали десантную операцию в Африке, а 19 ноября Красная армия перешла в мощное контрнаступление под Сталинградом и нанесла вермахту ряд серьезных ударов. Положение там становилось критическим, рейхсфюрер понял: если он не хочет опоздать, пора начинать осуществлять задуманное. Шелленберг получил особое задание от рейхсфюрера СС, и слаженная машина «черного ордена» быстро завертелась.

В конце года тысячи заключенных из концентрационного лагеря смерти Заксенхаузен были отобраны для производства особых строительных работ, которые проводились без перерыва, в любую погоду, в три смены круглые сутки подряд. Заключенные строили высокую – около трех метров – прочную и длинную каменную стену вокруг старинного замка Фриденталь, расположенного в восьмидесяти километрах от Берлина. С другой стороны от секретного нацистского объекта, буквально в нескольких минутах неспешной ходьбы, раскинулся лагерь смерти Заксенхаузен.

По завершении работ «строителей» уничтожили. По гребню каменной стены протянули несколько рядов спирали колючей проволоки, через которую пропустили ток высокого напряжения, как в оградах лагерей смерти. Кроме того, стену охраняли патрули и собаки, специально натасканные на охоту за людьми. Что же скрывалось в таинственном и столь тщательно охраняемом замке, расположенном почти в самом центре Германии?

Эсэсовцы облюбовали замок Фриденталь для размещения специальных курсов по обучению членов группы по выполнению особых заданий, руководство которой осуществлял лично Отто Скорцени по приказу рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Фактически, эти курсы являлись секретной спецшколой по подготовке супердиверсантов, готовых выполнить любое задание в любой точке земного шара. Для обучения лучших диверсантов лично Скорцени и специалистами из диверсионно-разведывательных подразделений СС была разработана обширная программа, утвержденная на высшем уровне руководствомРСХА.

В отличие от многих «учебных заведений» абвера, на курсы в замке Фриденталь принимались преимущественно немцы и преимущественно члены СС. Исключения делались крайне редко. И если абвер делал ставку на массовость заброски агентуры, не жалея «материала» из пленных и предателей, то люди Скорцени предпочитали готовить уникальный «штучный товар», где каждый курсант стоил десятка во всех отношениях.

Все будущие члены эсэсовской Группы по выполнению особых заданий проходили всестороннюю подготовку. В нее включались занятия практически всеми видами спорта и, в обязательном порядке, верховой ездой. Курсанты в совершенстве овладевали навыками вождения всех марок автомобилей, мотоциклов, специальных машин и строительной техники. Учились управлять паровозами, мотодрезинами, моторными лодками и катерами. Преподавалось также пилотирование самолетов и

планеров.

Особое внимание уделялось изучению приемов самообороны и нападения, а также стрелковой подготовке. Члены группы обучались стрельбе из всех видов оружия, включая минометы, легкие орудия и танковые пушки. О легком стрелковом оружии армий всех стран и гражданского образца не стоит даже упоминать. Учили хорошо владеть холодным оружием, прыгать с парашютом, заниматься топографией и ускоренно изучались иностранные языки, среди которых предпочтение отдавалось английскому, русскому и испанскому. Все это считалось «общей подготовкой», которую требовалось отлично освоить в самые сжатые сроки. Специальный курс предполагал изучение более серьезных вещей и приобретение навыков в конспиративной работе, вербовках агентуры, создании подпольных подрывных организаций, планированию и осуществлению государственных переворотов.

Большое внимание уделялось диверсионной работе: обучению изготовления из подручных средств взрывчатки, применения мин замедленного действия и, считавшейся тогда секретной новинкой, пластиковой взрывчатки, выбора тактики действий на различных объектах. Например, на нефтеперерабатывающих заводах, в доках, на заводах оборонного значения и так далее. Каждый член группы был обязан уметь успешно работать в одиночку, даже не имея ничего в руках.

Проходили питомцы Скорцени и методы «экспресс-допроса», обучаясь изощренным пыткам для немедленного получения сведений интересующих разведывательно-диверсионное подразделение. Учили также «убирать» людей, инсценируя самоубийство путем повешения, «несчастный случай» на железной дороге, когда человек попадает под поезд, обучали, как топить в воде, причем в различных водоемах, как отравить и так далее.

Эсэсовское руководство не зря выбрало местом для размещения тайного «университета убийц» замок Фриденталь, неподалеку от Заксенхаузена. Комендант лагеря постоянно поставлял в замок «живой материал» из заключенных, на которых в специально оборудованных помещениях члены Группы отрабатывали навыки владения оружием, применения пыток, способов убийства и ведения допросов.

Вальтер Шелленберг постоянно проявлял самый живой интерес к деятельности секретных курсов в замке Фриденталь и лично проверял ход процесса обучения, а также полученные слушателями знания и навыки. Целая бригада отлично подготовленных специалистов СС, участвовавших в операции «Бернгардт» по изготовлению фальшивых английских фунтов стерлингов и американских долларов, неустанно трудилась, подготавливая для определенных членов Группы фальшивые документы, которые ничем не отличались от подлинных. Ряд лиц, прошедших интенсивную подготовку и показавших прекрасные результаты, Вальтер Шелленберг лично отобрал для глубокого внедрения в некоторых странах.

Переброска этих разведчиков-диверсантов осуществлялась различными методами: преимущественно на подводных лодках в Южную Америку и, через нейтральную Швейцарию, в другие страны, также не принимавшие участия в войне. Например, в Швецию. Есть данные западных исследователей, что эсэсовская агентура добиралась даже до Австралии и

Новой Зеландии.

Судя по всему, большая часть таких агентов так и не была раскрыта: она направлялась преимущественно не в Россию, а в Латинскую и Северную Америку. Скорее всего, позднее эти люди перешли на связь ведомству генерала Гелена, возглавившего послевоенную разведку ФРГ, и плодотворно сотрудничали с ним: Гелен тоже был гитлеровским генералом. Сколько и где именно таких агентов успел внедрить Вальтер Шелленберг за оставшиеся два года войны, до сих пор неизвестно.

Документация секретных курсов замка Фриденталь практически не сохранилась, а немногое из оставшегося очень быстро увезли за океан американские спецслужбы. Неизвестно даже, сколько «штучного товара» подготовил Скорцени. Тем более что на курсах работало несколько потоков и, наравне с «обычными» диверсантами-разведчиками, специально готовили и шпионов экстракласса.

Об успешной работе секретных курсов замка Фриденталь могут свидетельствовать такие общеизвестные операции, как «Грейф» – направленная против генерала Эйзенхауэра, или «Микки Маус». Она проводилась Скорцени в 1944 году в Венгрии и имела целью похищение семьи диктатора Хорти. Группа сработала блестяще, и потери составили всего семь человек, хотя пришлось действовать в чужой стране и брать настоящую крепость. Не менее удачной оказалась и операция «Айхе» в 1943 году по освобождению Муссолини – она давно стала хрестоматийной.

К сожалению, подавляющее большинство тайных операций, в которых принимали участие члены Группы Скорцени, остались неизвестными: наверняка, руководство РСХА осуществляло, планировало и вновь осуществляло множество акций разного характера, в том числе и по спасению нацистских функционеров в конце войны. А также по сокрытию награбленных «черным орденом» сокровищ и уничтожению компрометирующих эсэсовцев документов. Закладывались тайники, вывозились за пределы Германии люди, уничтожались ненужные и опасные свидетели, готовились заранее явки и конспиративные квартиры, документы прикрытия, открывались банковские счета.

Во всех этих тайных грязных делах принимали самое активное участие питомцы Скорцени. И перечень их деяний далеко не полон. Однако добраться до секретов Группы и раскрыть все тайны замка Фриденталь вряд ли удастся.

Сам Отто Скорцени уцелел и после войны долгое время жил в Мадриде, где написал несколько томов мемуаров, но как истинный профессионал он не раскрывает в них никаких тайн и представляет себя в самом лучшем свете. Тайны замка Фриденталь и его курии Скорцени, Шелленберг и Гиммлер унесли с собой…

## Тайна Шаубергера

В 1942 году, даже в период очень тяжелых и кровопролитных боев на советско-германском фронте в предгорьях Кавказа и на Сталинградском направлении, нацисты не оставляли даже мысли о прекращении широкомасштабных научно-конструкторских и исследовательских работ по созданию новых видов вооружений и, в частности, реактивной авиации.

Личный друг рейхсмаршала Германа Геринга генерал Удет, отвечавший за программу технического перевооружения военно-воздушных

сил рейха, полностью завалил ее, запуская в серийное производство недоработанные образцы самолетов с реактивными двигателями. Это стоило Германии значительных средств, жизней многих опытных летчиков и, в конце концов, жизни самого Удета, якобы в припадке депрессии в нетрезвом виде покончившего с собой. На его похоронах Геринг пролил реки слез, – они воевали в одном полку в Первую мировую – но как все обстояло в действительности с таинственной и загадочной смертью генерала Удета, остается неизвестным до сих пор. Его могли убрать люди из СД, не согласовывая акции с Германом Герингом, который славился сентиментальностью по отношению к старым приятелям. Он мог перед фюрером заступиться за Удета или предупредить его. А «черному ордену» генерал уже откровенно мешал.

Параллельно с работами в конструкторских бюро Мессершмидтта, Хейнкеля и других немецких конструкторов, под патронажем РСХА проводились секретные разработки суперсовременного оружия, в частности реактивных летательных аппаратов нового типа. Эти работы велись в тайных научных центрах, один из которых располагался в Бреслау, а другой в Чехословакии, предположительно даже в Праге.

Тогда же были проведены испытания так называемого «диска Белонце» – летательного аппарата в форме диска или, как теперь принято говорить, «летающей тарелки». Нацисты долго и упорно искали секрет конструкции надежного реактивного двигателя, работающего на очень простом виде топлива, – у Германии не имелось собственных нефтяных промыслов и моторное топливо изготавливалось преимущественно синтетическим путем из местного угля.



*Генерал Эрнст Удет*

Некоторым западным исследователям удалось установить, что привлеченные к работам эсэсовские специалисты по истории науки и техники в середине 1942 года докладывали лично рейхсфюреру СС Гиммлеру о необычной «летательной машине», которую сконструировал еще в XVIII веке некий Андрэ Гримальди Воландэ. Якобы, довольно подробное сообщение об этом содержалось на страницах «Лейденского вестника» от 21 ноября 1751 года. Судя по описаниям, где упоминались шесть труб из меди, заполненных ртутью, изобретатель использовал принцип реактивного двигателя, подсказанный в древнеиндийских трактатах.

– Вы уверены? – Гиммлер холодно посмотрел на докладчика сквозь стеклышки пенсне.

– Да, рейхсфюрер, – ответил тот. – Вот описание древней механической птицы ариев: «Внутри следует поместить устройство с ртутью и железным подогревающим устройством под ним. Посредством силы, которая таится в ртути и приводит в движение несущий вихрь, человек, сидящий в механической части птицы и умеющий управлять ею, может пролететь большие расстояния по небу».

– Ртуть очень токсична и тяжела, – проявил познания в химии Гиммлер. – Можно ли ее чем-нибудь заменить?

– Ртуть закипает значительно быстрее воды, но имеет большую плотность, рейхсфюрер. Получается, что при одинаковой массе ртути потребуется примерно в двенадцать раз меньше воды. Экономия места и увеличение мощности двигателя налицо. Нельзя пытаться поставить на крылья паровоз!

– Да, вы правы, – согласился Гиммлер и черкнул в углу подготовленных историками в эсэсовской форме бумаг: «ПРОЕКТ ВРИЛ».

Такое кодовое наименование носил в Третьем рейхе суперсекретный проект по созданию новых образцов вооружения и летательных аппаратов. К сожалению, о подробностях осуществления этого проекта известно крайне мало, и сохранились только разрозненные и зачастую косвенные данные о технических достижениях и конструкторах-проектировщиках. Спецслужбы Третьего рейха слишком многое старательно уничтожили или глубоко запрятали в тайники, которые не удалось обнаружить до сих пор, хотя их усердно искали разведки многих стран мира. Досье, материальные ценности и техническая документация, которая может находиться в тайниках, представляют огромный интерес и не поддаются точной оценке.

По данным ряда западных исследователей, в реализации проектов создания реактивных летательных аппаратов принимал самое непосредственное участие талантливый ученый Виктор Шаубергер. По всей вероятности, это был австрийский инженер-моторостроитель, в определенном роде уникальный гений в своей области – есть сведения, что перед ним лично рейхсфюрером СС Гиммлером была поставлена фактически невыполнимая и представляющаяся даже сейчас откровенно фантастической задача создания реактивного двигателя, работающего на… воде!

В ряде трофейных документов, относящихся к секретным проектам создания реактивных летательных аппаратов, проскальзывает упоминание, что двигатель к знаменитому «диску Белонце» сконструировал Виктор Шаубергер. Однако о месте рождения, возрасте, образовании и других сведениях относительно личности уникального конструктора никаких данных нет. Даже не известно, являлся ли он членом НСДАП и СС или был далек от политики и его, подобно Фердинанду Порше, увлекала только техника и предоставленные нацистами уникальные возможности реализовать свои замыслы, возможно, казавшиеся другим ученым бредовыми?

Не исключается вариант, при котором Виктор Шаубергер – придуманный нацистскими спецслужбами псевдоним для сокрытия истинного имени гениального конструктора и соблюдения полной секретности проекта. Возможно, именно поэтому исследователям не

удается установить какие-либо факты биографии Шаубергера и найти другие его работы или научные публикации довоенного периода – все уничтожить просто невозможно, даже с немецкой педантичностью. Это только подтверждает версию о псевдониме. Но поскольку истинное имя нам неизвестно, мы будем продолжать называть конструктора Виктором Шаубергером.

Судя по косвенным данным, по распоряжению рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, инженер Шаубергер, как очень ценный научный сотрудник и талантливый конструктор был отправлен из Германии на одну из тайных баз, расположенных в Южной Америке, на большом горном плато в Андах. Абсолютно точного документального подтверждения этого факта нет, поэтому ряд других западных исследователей полагают, что Шаубергер работал на секретной базе нацистов не в Андах, а в Антарктиде, на Земле Королевы Мод. С секретной базы он время от времени приезжал в командировки в Германию на испытания новой техники, которые проводились на тщательно охраняемых тайных полигонах.

Якобы именно в 1942 году Виктору Шаубергеру удалось создать модель реактивного двигателя, способного использовать в качестве топлива обыкновенную воду, но вскоре после этого грандиозного даже для сегодняшнего дня открытия и успеха гениальный конструктор, возможно, нащупал некоторые пути, ведущие к созданию двигателя принципиально нового типа – антигравитационного! Глухие упоминания об этом есть в ряде трофейных немецких документов, однако не исключено, что ряд исследователей искренне заблуждаются, принимая желаемое за действительное – немцы не зря считались большими мастерами дезинформации и отлично умели напускать тумана даже в официальной документации.

С другой стороны, есть данные, что нацисты вели суперсекретные исследования в области гравитации в лаборатории, расположенной в лагере смерти Бухенвальд: там этим занимался некий таинственный герр Блау. В одном из сайтов Интернета несколько лет назад упоминалось о письме загадочного конструктора Шаубергера своему другу. В нем инженер говорил о некоей секретной конструкции, прошедшей испытания в феврале 1945 года. И добавлял, что ее разработали и создали при помощи первоклассных инженеров-конструкторов из концентрационного лагеря Маутхаузен, но возможно, это был и Бухенвальд.

Якобы в конце войны испытывался дискообразный летательный аппарат, возможно, с антигравитационным двигателем. Участвовавших в работах заключенных после испытаний отправили обратно в лагерь, и Шаубергер полагал, что это означало для них неминуемую гибель – война явно шла к концу, и даже слепому стало видно, что Германии выиграть ни за что не удастся. Следовало надежно сохранить все тайны и секреты, чтобы они не достались противнику. Как упоминал в письме сам Виктор Шаубергер, модель дисколета «хорошо действовала, но вскоре ее уничтожили по личному приказу фельдмаршала Кейтеля». Секретный летательный аппарат с уникальным двигателем был взорван! Естественно, это сделали так, чтобы практически не осталось никаких материальных следов для возможной экспертизы или восстановления целого по отдельным фрагментам.

Ряд западных исследователей, являющихся экспертами в области военно-воздушных сил периода Второй мировой войны, высказывали мнение, что нацистской Германии не хватило примерно года или полутора лет, чтобы закончить ряд технических проектов, связанных с созданием реактивных летательных аппаратов нового типа и подготовки запуска их в серийное производство. В таком случае дальнейший ход сражений предсказать стало бы трудно. Однако напомним: история не терпит сослагательного наклонения! Все уже произошло так, как произошло.

Высказывалась и гипотеза о внеземном происхождении существа, скрывавшегося под именем Виктора Шаубергера и сконструировавшего уникальные по всем параметрам двигатели. Есть предположения, что нацисты контактировали с пришельцами, волею случая оказавшимися в тот период на Земле, и получали от них в обмен на необходимые материалы сведения о новейших технологиях и некоторые технические знания.

Действительно, этой гипотезе можно найти множество подтверждений, однако не в отношении таинственного Виктора Шаубергера. Дело в том, что в 1945 году, находясь в Германии, – скорее всего на испытаниях нового летательного аппарата, о котором он упоминал в гипотетически принадлежащем его перу письме, – конструктор оказался в водовороте военной неразберихи, всегда сопутствующей близкому поражению. Видимо, он не сумел своевременно вернуться на секретную базу за пределами Германии. Скорее всего, уже не осталось возможности пробиться к портам, чтобы сесть на подводную лодку, а вылет на самолете грозил гибелью – в воздухе беспрерывно барражировали британские, советские и американские истребители. Вряд ли Шаубергеру накануне скорого конца войны хотелось сильно рисковать жизнью. Есть некоторые сведения, что конструктор сумел пробраться на Запад, чтобы избежать встречи с наступающими частями Красной армии, а там попал в плен к американцам. Инопланетянина спецслужбы США смогли бы отличить в любом случае!

По данным ряда источников, представители разведки и деловых кругов США предложили Виктору Шаубергеру все условия и три миллиона долларов, – по меркам 40-х годов XX века это огромная сумма денег, поскольку бюджеты некоторых государств Латинской Америки были значительно меньше, – за сотрудничество и раскрытие всех секретов конструкции уникальных двигателей и аэродинамических особенностей нового типа аппаратов. По тем же данным Шаубергер оказался за океаном, однако от предложенной суммы отказался и ответил категорическим отказом в отношении раскрытия тайн новых летательных машин. Мотивировал он это тем, что еще не наступила эра всеобщего и полного разоружения и сделанное им открытие понадобится человечеству в будущем.

Дальнейшие следы австрийского инженера-конструктора Виктора Шаубергера теряются. Единственным упоминанием о нем служит представленное на одном из сайтов Интернета письмо, якобы датированное 1958 годом. Впрочем, среди всякого сора, в Интернете может проскочить любая фальшивка, и нет никакой уверенности, что это настоящее письмо Шаубергера.

Какова дальнейшая судьба конструктора, действительно ли ему удалось создать антигравитационный двигатель и реактивный двигатель, работающий на воде, правда ли, что он работал в секретной лаборатории нацистов в Южноамериканских Андах, настоящее ли имя носил Виктор Шаубергер – так и осталось тайной…

**Похищение Чиано**

1943 год оказался для Третьего рейха крайне неудачным – в январе началось восстание в Варшавском гетто, в начале февраля под Сталинградом капитулировали остатки разбитой армии Паулюса, 15 февраля Красная армия освободила Ростов и Луганск, и буквально вслед за этим в Мюнхене, считавшемся «колыбелью нацизма», немецкие студенты устроили многочисленную антигитлеровскую демонстрацию!

Потом произошли два неудачных покушения на Гитлера, а 10 июля англо-американские войска высадились на Сицилии. Генералы предупреждали Гитлера, что этого стоит ждать после поражения корпуса Роммеля в Африке, но фюрер только отмахивался – его целиком поглощал Курский выступ на Восточном фронте. 12 июля началась Курская битва – самое грандиозное сражение за всю Вторую мировую войну. И это сражение Германия проиграла!

25 июля в Италии крайне обострилась политическая обстановка и кабинет Муссолини пал. Премьер-министром Италии был назначен генерал Пьетро Бадольо, которого активно поддерживал, вроде бы, давно переставший интересоваться политикой король. Все явно шло к тому, что Италия вскоре позорно капитулирует перед американцами и встанет на сторону заклятых врагов рейха.

Бывший итальянский диктатор фактически стал заложником и узником нового кабинета, по возможности старавшегося проводить гибкую политику. Но его зять, – муж старшей дочери Муссолини Эдды, – бывший министр иностранных дел граф Галеаццо Чиано, оказался под домашним арестом, как и его жена с детьми. По своим каналам Эдда сумела передать личное письмо фюреру с мольбами спасти и освободить ее: ведь Гитлер когда-то обещал ей свое покровительство и защиту.

Письмо дошло до адресата в середине августа 1943 года. Ознакомившись с ним, фюрер пригласил рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

– Надо помочь несчастной женщине, – сказал Гитлер. – Тем более, возможно, скоро придет черед помогать и ее отцу.

Возвратившись к себе, рейхсфюрер СС немедля вызвал шефа VI Управления РСХА Вальтера Шелленберга.

– Кого вы намерены послать в Рим? – прямо спросил Гиммлер.

– Вильгельма Хеттля, – ответил Шелленберг.

– Дайте ему группу, и пусть отправляется немедля.



*Иоахим Риббентроп, Галеаццо Чиано, и Адольф Гитлер*

Вильгельм Хеттль, он же Вальтер Хаген, он же доктор Остерман, он же Вилли Хольтен, в то время двадцатисемилетний штурмбаннфюрер СС занимал в VI Управлении РСХА должность заместителя руководителя группы и был одним из участников секретной операции «Бернгард» с фальшивыми фунтами стерлингов. Он выполнял скользкие задания Эрнеста Кальтенбруннера – главы службы безопасности РСХА – и своего непосредственного шефа Вальтера Шелленберга по связи и контактам с англо-американской разведкой.

22 августа 1943 года, вместе с небольшой группой опытных немецких разведчиков, Хеттль прибыл инкогнито в Рим. Всего за сутки прилетевшие с ним профессионалы точно установили, где содержали Эдду

Чиано-Муссолини и оценили возможности скрытного проведения операции. На следующий день, 23 августа, о результатах доложили рейхсфюреру СС. Гиммлер сообщил фюреру о готовности сотрудников РСХА начать операцию.

– Приступайте, – кивнул Гитлер.

– Как поступить в отношении ее мужа, графа Чиано? – осторожно уточнил Гиммлер.

– Ладно, – после долгого молчания, махнул рукой фюрер, – пусть прихватят и его.

Группа разведчиков во главе с Хеттлем отправилась в Мюнхен. Оттуда они вылетели в Рим на личном самолете командующего группировкой немецких войск в Италии генерал-фельдмаршала Кессельринга.

В Риме Хеттль развернул тайную, но очень активную деятельность – он разработал дерзкий и в то же время простой план по освобождению семьи Чиано и вывозу их из Италии в Германию, дело могло оказаться опасным, но эсэсовец твердо рассчитывал на успех. Особоуполномоченный рейхсфюрера СС Гиммлера в Италии доктор Дольман познакомил его с «конфидентом» – доверенным лицом графини, – который дал ценную информацию и согласился стать связным между дочерью Муссолини и немецкой разведгруппой.

Одновременно Хеттль подобрал несколько помощников для выполнения задания из числа сотрудников немецких спецслужб, свободно владевших итальянским языком и хорошо знавших Вечный город, обстановку в нем и в Италии вообще. Ряд источников называет одним из них некоего Гребеля. Скорее всего, унтерштурмфюрер СС Арно Гребель – непосредственный подчиненный Хеттля, хорошо владевший итальянским языком и давно работавший в стране руководителем группы немецких агентов, активно занимавшихся сбытом фальшивых денег. Двух других сотрудников из местных работников РСХА штурмбаннфюрер подобрал из числа немецких представителей при Интерполе в Риме; учитывалась схожая с итальянцами внешность и знание языка. Группа была собрана и готова действовать. Немцы получили сведения, что экс-министру не запрещалось выходить из особняка, где он содержался под домашним арестом, а Эдде Чиано разрешали в определенное время совершать прогулки с детьми. Но в сопровождении агента тайной полиции.

Дом, где содержались Эдда и ее дети, охранялся отрядом карабинеров и находился под постоянным наблюдением сотрудников тайной итальянской полиции. Это сильно осложняло ситуацию, но Хеттль хотел найти вариант похищения без использования оружия – хорошо подготовленные немецкие диверсанты легко могли справиться с охраной, но никогда не исключены случайности, а гибель кого-нибудь из членов семьи Чиано-Муссолини в Берлине не простят.

Прибывшие в Рим немецкие разведчики в душе откровенно «презирали итальянцев и не хотели из-за них рисковать жизнью. Требовалось найти неожиданный ход, чтобы совершить похищение молниеносно, создав условия, при которых охрана не сумеет воспользоваться оружием и перестрелки не случится. Но как этого достичь? И тогда немцы не мудрствуя решили просто откровенно подкупить

стражу. Тем более в распоряжении эсэсовцев имелись фантастические для Италии суммы в фальшивых английских фунтах стерлингов.

По разработанному плану, когда Эдда Чиано-Муссолини выйдет с детьми на прогулку, ее муж, – граф Чиано, – должен нарушить режим и тоже неожиданно выйти из дома. В это время мимо будет проезжать автомобиль, который быстро подберет его. Главное, чтобы граф был предельно точен. Одновременно другая машина должна подъехать к Эдде с детьми и увезти их из-под носа агентов итальянской полиции.

Через немецкую агентуру Хеттлю удалось выйти на командира отряда карабинеров, осуществлявшего охрану высокопоставленных узников. Государство разваливалось, каждый думал о себе, и бравый итальянский офицер потребовал за каждый ствол в руках его людей заплатить по тысяче фунтов стерлингов – тогда автоматы, карабины и пистолеты не будут стрелять! Нужно столько же заплатить тем, кто останется в резерве в караульном помещении, чтобы они случайно не испортили обедни. Немцы согласились.

Увозить освобожденных на немецких машинах сочли нецелесообразным, дабы не давать повода для слухов и лишнего следа местной полиции, наверняка с нетерпением ожидавшей прихода американцев. Поэтому по сходной цене приобрели в частном гараже подержанные «паккард» и «шевроле». 26 августа 1943 года состоялась очередная встреча Хеттля с доверенным лицом семьи графа Чиано. Сверили часы, уточнили последние детали, и тут итальянец передал эсэсовцу небольшой кожаный мешочек.

– Граф просил переправить его в Германию самым надежным путем, – сказал «конфидент». – Эта вещь имеет для господина министра особо важное значение.

Хеттль взял кожаный мешочек и чуть не выронил его, подивившись неимоверной тяжести, которая легла на его ладонь. Расставшись с доверенным лицом итальянцев, эсэсовец в своем убежище как следует рассмотрел посылку – это оказался похожий на старинный кошель мешочек из тонкой, но очень прочной и плотной, хорошо выделанной кожи. Горловину затягивал хитросплетенный шнурок, концы которого скрепляла сургучная печать с фамильным старинным гербом графов Чиано.

– Что тут? – Хеттль передал мешочек Арно Гребелю.

– Мы сделаем это в пять минут, штурмбаннфюрер. У нас есть специалисты по восстановлению любых печатей.

И он смело вскрыл мешок. Увидев высыпавшиеся крупные, удивительно чистой воды бриллианты, эсэсовцы не поразились: они ожидали чего-то в этом роде. Затейливую печать восстановили в точности.

На следующий день машина ждала в условленное время, и как только Галеаццо Чиано появился в дверях особняка, «паккард» рванул, на секунду притормозил, чтобы экс-министр успел сесть, и тут же умчался. Все прошло быстро и как нельзя лучше. Так же произошло и с Эддой и ее детьми: они сели в подъехавший «шевроле» и укатили, а охрана старательно делала вид, что ничего не замечает.

Машины помчались на аэродром, где ожидал готовый к вылету «Юнкерс-52». Но на контрольно-пропускном пункте случилась заминка, когда солдаты услышали из машины детский голос. Однако благодаря

уверенному поведению и самообладанию немцев все обошлось, хотя возникла реальная опасность, что по машинам откроют огонь из автоматов.

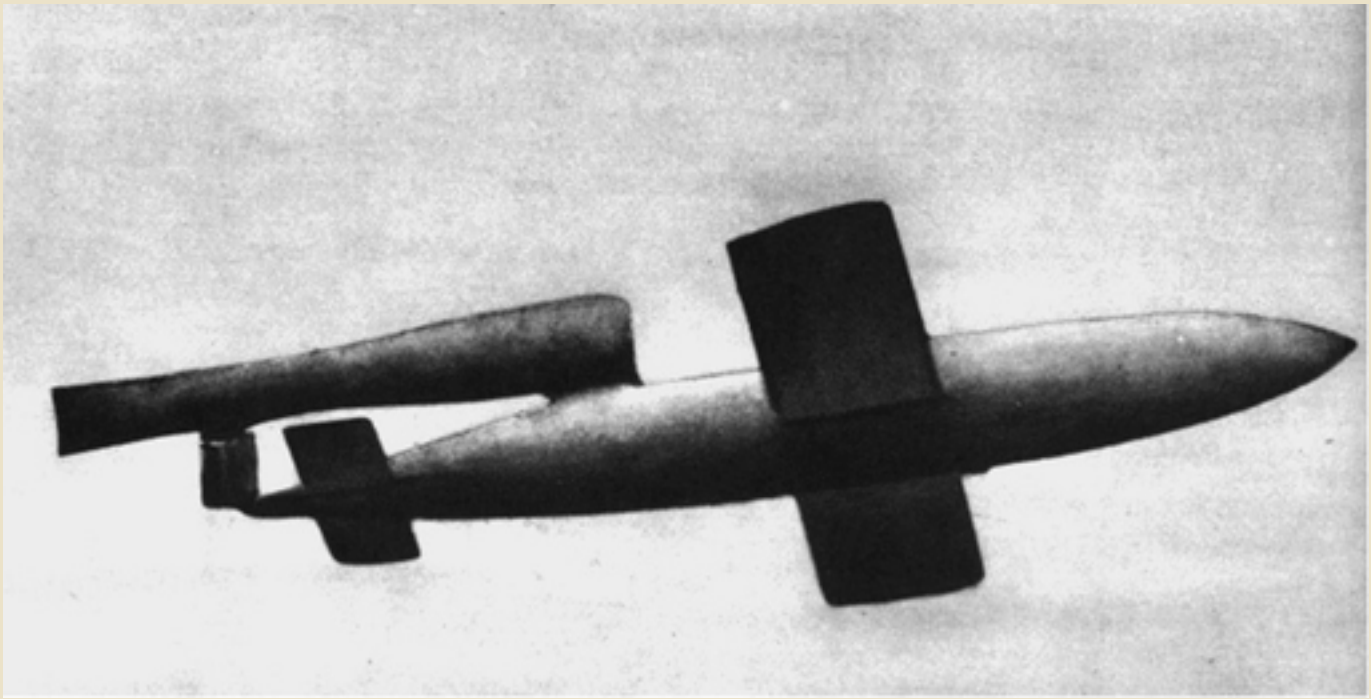
На аэродроме автомобиль подогнали так, что он почти полностью вошел в грузовой трюм «Юнкерса» и никто из обслуживающего персонала не мог видеть, кого сажают в самолет. Вскоре аэроплан поднялся в воздух. Немедленно граф Чиано взял висевшую через плечо у его дочери детскую сумочку и начал перекладывать из нее в свой портфель бриллианты в платиновой оправе. Драгоценностей оказалось очень много и в карманах его костюма. Всех пленников, освобожденных в Риме, доставили в Берлин благополучно.

Спустя две недели диверсионная спецгруппа под командованием Отто Скорцени освободила арестованного Бенито Муссолини. Вскоре он возглавил марионеточное правительство на севере Италии, оккупированной немецкими войсками. Чиано получил приглашение прибыть к тестю.

Находясь в Германии, граф старался подороже продать свои дневники, которые очень интересовали разведки многих стран: в них содержались записи начиная с 1937 года.

Чиано выехал к тестю, но по прибытии он оказался в тюрьме, в которую превратили бывший кармелитский монастырь. 2 ноября 1943 года, в день прибытия, граф был арестован, а 10 января 1944 года вместе с другими «заговорщиками» предстал перед трибуналом по обвинению в предательстве Дуче и был приговорен к смертной казни. Осужденных усадили на стулья, привязали к ним и расстреляли в спину. Чиано был сначала только ранен, и его добил выстрелом в упор распоряжавшийся расстрелом командир взвода.

Где же драгоценности бывшего министра иностранных дел Италии графа Чиано? Где его описанный в мемуарах штурмбаннфюрером Хеттлем кожаный мешок с бриллиантами, алмазы в платине и, самое главное, сенсационные дневники?



Бенито Муссолини не нуждался в сокровищах зятя – ему была нужна его жизнь, как оправдание собственных неудач: все должны видеть и знать – это не Дуче виноват, а предатели во главе с графом Чиано, бывшим министром иностранных дел. Именно они привели страну на грань катастрофы и справедливое возмездие настигло злодеев! Через некоторое время и сам Дуче был казнен партизанами вместе со своей любовницей.

Эдда Муссолини дожила до преклонных лет, но никогда ничего не говорила ни о секретных дневниковых записях мужа, ни о бесчисленных бриллиантах, которые вряд ли являлись семейными реликвиями рода Чиано – Италия всегда славилась неуемным взяточничеством икоррупцией.

Так где же секретные записки графа и его сокровища?

**Нацистские камикадзе**

К середине 1943 года стало предельно ясно, что самолеты-снаряды «Фау-1» оказались на диво капризными и недоработанными – они часто взрывались прямо на пусковых станках или в первые секунды полета. В самом полете снаряд неожиданно мог непредсказуемо изменить скорость, высоту и направление движения, уклонившись от заранее намеченнойцели.

Другой неожиданностью для командования люфтваффе и Адольфа Гитлера стало предложение известной немецкой летчицы Ханны Рейтч испытать в полете самолеты-снаряды: миниатюрная бывшая планеристка-чемпионка и испытатель Немецкого планерного института, по сути являвшегося ведущим авиационно-исследовательским центром Германии, предложила сама пилотировать «Фау». Геринг дал согласие. Все понимали: Рейтч идет на смертельный риск, но фюрер требовал скорее начать бомбардировки Лондона ракетами!

Для испытательных полетов самолет-снаряд существенно модернизировали: в него втиснули крохотную кабину с ручным управлением и необходимыми приборами. По всему размаху крыла установили элероны, а под фюзеляжем широкую посадочную лыжу. Во избежание неприятных случайностей на старте, запуск пилотируемого самолета-снаряда осуществлялся в воздухе, на приличной высоте, с подвески под самолетом-носителем. За эти испытания Ханна Рейтч получила лично из рук фюрера Рыцарский Железный крест.

– Автоматика еще несовершенна, – получая награду, сказала она Адольфу Гитлеру. – Сделать из «Фау» суперэффективное оружие можно лишь заменив автоматы надежным пилотом-наводчиком.

– Я согласен, чтобы вы провели предварительные исследования, – дипломатично ответил фюрер, тем самым давая «добро» на создание команд смертников.

В ноябре 1943 года на секретной конференции, собравшейся в германской Академии авиационных исследований, было признано, что идея Рейтч может иметь реальные шансы на успех. Новому виду пилотов дали свой термин «Selbst-Opfer», сокращенно «SO», а технические средства для летчиков-самоубийц получили именование «SO-maschinen».

Помощниками Рейтч в реализации программы стали капитаны люфтваффе Эрих Лянге и Генц Кинш. Они начали подбирать удобный вариант аппарата для использования его нацистскими камикадзе. «Фау» решили пока отставить в сторону: люфтваффе требовало дать безмоторный одноразовый аппарат типа «летающей бомбы». Пилот должен располагаться в нем лежа. Аппарат предусматривалось запускать с подвески самолета-носителя, доставляющего камикадзе в район боевых действий. Выбор пал на опытный образец истребителя-бомбардировщика с реактивными двигателями «Ме-328». С него снимали двигатели, устанавливали однотонную бомбу, и в пикировании самолет-бомба развивал скорость до 700 км/час, он запускался с самолета-носителя с уже отработанной системой сцепки – бомбардировщика «До-217К».

«Чистым» смертником немцы своего пилота не считали и, в отличие от японцев, выдавали ему парашют, а уж как им воспользоваться, каждый решал сам. По крайней мере, немецких «селбстопфюреров» наличие парашюта определенным образом обнадеживало и настраивало на более оптимистический лад.

Весной следующего года Рейтч вместе с Киншем провела ряд испытаний отобранной машины, и по их результатам планерная фабрика «Якоб Шеейер» получила заказ на изготовление семи опытных образцов. Одновременно предусматривалось начать на предприятии «Гота вагенверке» серийное производство улучшенного варианта снаряда, в котором бомба размещалась внутри, а задняя часть фюзеляжа автоматически отстреливалась для облегчения выброски пилота-смертника с парашютом.

По поручению руководства люфтваффе, гауптман Эрих Лянге приступил к формированию секретной «Особой эскадрильи КГ-200» и суперсекретной «Пятой эскадрильи» – отбирались опытные летчики, которые должны стать инструкторами у нацистских камикадзе. Однако все работы свернул… Отто Скорцени!

Его назначили куратором создания новых видов вооружений, и он решил удешевить проект и присвоить лавры известной летчицы, отодвинув ее в сторону. Мастер шпионажа и рискованных диверсионных акций, которому нельзя отказать в личной храбрости, резонно заявил нацистскому руководству, что существует уже опробованный самой Рейтч вариант с «Фау», а в качестве его носителя подойдет модернизированный бомбардировщик «Хе-111».

При всей своей славе, известности и уже имевшихся наработках, Ханна Рейтч не могла тягаться с таким «тяжеловесом», как знаменитый диверсант № 1. Поэтому вскоре на свет появилась новая секретная программа скрытая под наименованием «Рейхенберг». Она предусматривала создание четырех вариантов пилотируемых смертниками самолетов-снарядов «Фау». Летом 1944 года гауптман Лянге начал обучение первых семидесяти курсантов, присланных Скорцени. Все они дали подписку о добровольном участии в спецоперации по пилотированию управляемой бомбы.

Тем временем в реализации проекта возникли технические сложности, трудноразрешимые в условиях военного времени. Самолеты-снаряды часто сталкивались с носителем в момент старта и

взрывались, или пламя из сопла ракеты сильно прожигало носитель и фактически сбивало его. Рейтч попыталась получить для своих целей опытный образец реактивного бомбардировщика «Ар-234», созданного фирмой «Арадо» – он запускал «Фау» с высокой фермы-качалки. Но все ее попытки не увенчались успехом». Просто ей категорически отказали на высшем уровне.

Летные испытания проходили в центре люфтваффе в Рехлине-Лерце и долго не приводили к успеху: только осенью удалось добиться обнадеживающих результатов. Но тут назначили нового командира эскадры Баумбаха, который предложил использовать вместо «Рейхенбергов» уже опробированные морской авиацией ударные сцепки типа «Мистель», состоявшие из самолета-бомбы «Ю-88» и самолета-наводчика «Ме-109». Боезаряд весил почти четыре тонны и был успешно опробирован в боевых условиях.

Начались согласования и совещания, что не характерно для четко отлаженной и быстро функционировавшей немецкой военной машины. Курсанты продолжали усиленные тренировки, им постоянно демонстрировали отлично сделанные учебные фильмы, но боевое использование нацистских камикадзе пока не сдвинулось с мертвой точки. Причины промедления так и остались таинственной загадкой.

Неожиданно, в начале 1945 года, когда положение на фронтах у вермахта давно стало довольно тяжелым, если не сказать в ряде случаев катастрофическим, у фюрера вдруг родилась новая идея. Он решил провести широкомасштабную операцию по уничтожению энергетической базы, обеспечивающей Москву, и нанести массированные бомбовые удары по тринадцати подмосковным электростанциям. Можно только гадать, кто подсказал Гитлеру эту бредовую идею – в ней вряд ли были заинтересованы рейхсмаршал авиации Герман Геринг или сугубо здравомыслящий рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Гиммлер, вне всякого сомнения, предпочел бы действовать совершенно иными методами, без использования дальней бомбардировочной авиации. Генералы вермахта тем более не пошли бы на столь рискованную и ничего им не дававшую операцию, особенно когда фронты задыхались.

Никто не решился спорить с фюрером, и вскоре началась интенсивная подготовка к проведению секретной операции под кодовым наименованием «Железный молот». В ней предусматривалось участие двухсот обычных бомбардировщиков люфтваффе, ста пятидесяти сцепок типа «Мистель» и прикрытие истребительной авиацией.

Трезвые головы в штабах люфтваффе моментально рассчитали, что даже в случае успешного бомбометания и уменьшения после этого веса машин и, следовательно, расхода горючего, его все равно не хватит, для возвращения бомбардировщиков на свои аэродромы. Даже в прифронтовой полосе – Красная армия уже далеко продвинулась на Запад и бои шли на территории Германии. Тогда было предложено действовать по следующему варианту: эскадрильи вылетают, ложатся на боевой курс, достигают намеченных объектов, производят бомбометание и, уцелевшие после боев с истребителями противника и огня противовоздушной обороны русских, ложатся на обратный курс. Летчики обязаны тянуть машины к линии фронта, насколько хватит горючего. Затем экипажи покидают машины на

парашютах, приземляются и далее двигаются в сторону фронта пешим порядком. Тех, кто дойдет и пересечет линию фронта, ожидали самые высокие награды.

Многоопытный Отто Скорцени уже тяготился висевшей на его шее командой смертников, которая никак не могла отправиться на боевые задания, а он получал из-за этого пинки начальства. Скорцени лучше других знал, чем способен обернуться гнев фюрера, поэтому хитрый австриец постарался, чтобы подведомственную ему команду «селбстоп-феров» включили в состав авиагруппы, задействованной для широкомасштабной операции «Железный молот». Но тут поперек дороги встал все тот же Баумбах, которому на высоком уровне поручалась подготовка технической части.

Чем закончилось бы это дело, неизвестно. Но операцию «Железный молот» неожиданно отменили – причины ее отмены так же загадочны и таинственны, как и решение об ее осуществлении и подготовке. А в марте, видимо не без стараний Отто Скорцени, страстно желавшего избавить себя от неприятностей, команда подчиненных ему «селбстопферов» была внезапно полностью расформирована.

Имевшиеся в распоряжении люфтваффе сцепки типа «Мистель» в самом срочном порядке перебросили на фронт и задействовали для уничтожения налаженных саперами Красной армии переправ через Одер, Нейсе и Вислу. Почему туда не бросили «смертников», которые уже достаточную для уничтожения переправ техническую базу, также осталось таинственной загадкой.

Что произошло на самом деле – неизвестно. Никакие трофейные документы не смогли дать на этот счет хоть какие-то ответы.

## Тайна XX-лучей

Попытки создания секретного сверхоружия не прекращались в Третьем рейхе даже в период ожесточенных боев на Восточном фронте, когда Германия терпела одно поражение за другим и несла тяжелые потери. После катастрофы под Сталинградом Гитлер приказал немедленно ускорить все исследовательские работы, интенсивнее проводить эксперименты и всевозможные испытания, чтобы побыстрее дать фронтовым частям новейшие образцы вооружений, способные сократить потери в живой силе и технике и остановить наступление русских. Он прекрасно понимал: в самом скором времени, видя успехи Красной армии, англо-американские войска решатся выступить против Германии не только в Африке, но и в Европе. Тогда неизбежно придется воевать на два фронта, что всегда оказывалось губительным для немецкой армии.

Особенно положение обострилось после жесточайшей битвы на Курской дуге: Гитлер уже не приказал, а жестко потребовал ускорения работ по вооружению. Многоопытный и осторожный рейхсфюрер СС Гиммлер предпочел отмолчаться и подождать, пока гроза минует сама собой. Но рейхсминистр вооружений Шпеер поспешил заверить вождя:

– Техническое превосходство Германии над ее противниками в самом скором времени обеспечит перелом в ходе военных действий и принесет быструю победу! Мы работаем над «чудо-оружием» и постараемся в этом году вывести его на стадию полевых испытаний.

– Хорошо, – кивнул Гитлер. – Я прослежу за этим. Но если все окажется ложью, строго спрошу о виновных!



*Уличный бой в Сталинграде*

Такого поворота Шпеер не ожидал: фюрер действительно мог спросить по всей строгости, и тогда не сносить головы. Но отступать уже поздно и просто некуда.

Какое же чудо-оружие имел в виду рейхсминистр вооружений Шпеер и почему упорно молчал осторожный рейхсфюрер СС Гиммлер? Неужели речь опять шла об атомной бомбе?

Завеса плотной тайны, скрывавшей необычный нацистский проект, несколько приоткрылась в апреле 1945 года, когда части 80-й дивизии США освободили узников лагеря смерти Бухенвальд. Это был один из самых крупных немецких концентрационных лагерей, официально созданный в 1937 году. Но на самом деле, заключенные в этой местности появились еще за четыре года до этого, когда нацисты только-только пришли к власти. Часть территории обнесли забором из колючей проволоки, поставили временные вышки для охраны и назвали концлагерь Эттерсбергом. Туда нацистский рейхсканцлер Адольф Гитлер стал отправлять всех недовольных «новым порядком».

Позднее лагерь начали перестраивать и укрупнять силами заключенных, без использования каких-либо механизмов и не считаясь с потерями. Предусматривалось, что труд заключенных будет применяться и на расположенных поблизости предприятиях крупных военных фирм, в том числе заводах Юнкерса. Кроме того, эсэсовцы, в чьем ведении находились все концентрационные лагеря, предусматривали специальные помещения для проведения сверхсекретных работ различного направления.

Главное управление имперской безопасности справедливо полагало, что сохранять государственную тайну в хорошо охраняемом и надежно изолированном от внешнего мира лагере смерти значительно проще, чем на воле. А труд заключенных, в том числе интеллектуальный, дешевле труда профессоров из университетов и научных учреждений, которым нужно хорошо платить и создавать нормальные условия жизни. Именно по этому принципу действовали печально знаменитые «шарашки» в нашей стране.

Когда американцы вошли в Бухенвальд, один из узников лагеря, некто Лохман, поведал офицеру армии США, что некоторое время он находился в одном помещении камерного типа с человеком по имени Блау. Являлось ли это его настоящей фамилией, сказать трудно. О себе он говорил, что состоял в числе военных чиновников рейха и занимал немалый пост, но проштрафился и попал в лагерь. В Германии такой поворот судьбы мало кого удивлял – за определенные провинности кидали за колючую проволоку и «партайгеноссе».

Лохман считал Блау плохо образованным, ничего не смыслящим в технике и крайне слабо разбирающимся в физике. Тем не менее эсэсовцы обхаживали загадочного Блау и вскоре увели его из камеры. Скорее всего, туда он попал из-за своей несговорчивости и ему четко решили дать понять, кто здесь хозяин.

От других узников, иногда имевших доступ для выполнения хозяйственных работ в закрытую от посторонних часть лагеря смерти, Лохман слышал, что в отдельном бараке Блау создал целую секретную лабораторию и проводил непонятные эксперименты под присмотром бдительных эсэсовцев. Они специально занимались только им и часто привозили ящики с непонятной аппаратуры для таинственной лаборатории.

Сообщение очень заинтересовало американского офицера, и он немедленно сообщил об услышанном представителям разведки. Американцы проявляли повышенный интерес к научным разработкам и специалистам Третьего рейха, поэтому в лагерь пулей примчались «охотники за мозгами». Они дотошно допросили Лохмана и попытались отыскать пресловутого Блау среди узников, но его там не оказалось.

Это обстоятельство не обрадовало американцев, однако и не привело их в уныние: оперативные работники группы «охотников за мозгами» начали вести методичную проработку всей документации, проверку расположенных поблизости промышленных предприятий и различных фирм, а также долгие и дотошные допросы всех, кто мог иметь хоть какое-то отношение к секретной эсэсовской лаборатории, вскоре удалось найти в одной из фирм человека, который рассказал, что поставлял некоторые реактивы и химикаты в лабораторию Блау, – естественно, он не знал никаких имен.

Согласно сообщенным им сведениям, эсэсманы носились с «ученым узником» как с писаной торбой и выполняли любые его заказы. Однажды они запросили значительное количество моноцитного песка, однако здесь его не оказалось. Тем не менее немец был полностью уверен, что эсэсовцы нашли песок. Американцы стали рыться в документации и нашли, что за моноцитным песком направляли специального курьера в Стокгольм, в нейтральную Швецию. При ограниченных ресурсах Германии в период ведения на фронтах ожесточенных боев для таких дорогостоящих поездок

должны иметься очень веские основания.

К разочарованию американцев, проверки и сверки уцелевших списков военных чиновников тоже не дали результатов – скорее всего имя Блау, что в переводе означало «голубой», являлось псевдонимом руководителя секретной лаборатории. Возможно, он получил его в связи с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Как известно, Гитлер твердо придерживался мнения о необходимости уничтожения и сурового наказания гомосексуалистов. От его прежней терпимости к ним после «ночи длинный ножей» не осталось даже и следа. Не исключено, что именно на сексуальных «шалостях» Блау и погорел, попав в концлагерь, где начал вести исследования. Начал или продолжил?

Широко раскинутая американская сеть, которой они старались поймать любую информацию о научных разработках в Третьем рейхе, и кропотливая работа по просеиванию, сортировке и анализу этой информации была вознаграждена находкой секретного документа относительно таинственного «ХХ-проекта». В документе, среди прочих, упоминалось имя загадочного Блау. Успех рождает успех, и поиск принес новые материалы относительно проекта таинственного «ХХ».

Ознакомившись с подборкой собранных разведчиками материалов, научные эксперты ахнули – в глубокой тайне немцы готовились к проведению экспериментов с… гравитационным полем! Возможно ли это, и кем был загадочный изобретатель и конструктор, скрывавшийся под псевдонимом Блау: неизвестным гением, сумасшедшим или удивительно ловким мошенником, умудрявшимся долгое время водить за нос эсэсовцев? Впрочем, последнее маловероятно – как уже говорилось, обмануть курировавших научные разработки представителей РСХА было практически невозможно. Они всегда находили способ проверить качество работы и провести ее экспертную оценку. Естественно, если дело не касалось оккультных или идеологических разработок, где материальное часто подменялось идеальным.

Суть секретного «ХХ-проекта» заключалась в том, что Блау разработал или открыл до того времени неизвестный принцип конструкции нового аппарата, способного вырабатывать некие лучи, названные им «ХХ». Построению экспериментальной модели аппарата предшествовала достаточно долгая теоретическая работа по расчетам неизвестных полей, предположительно – гравитационных.

По замыслу конструктора-изобретателя Блау, получаемые посредством его генератора или неизвестной конструкции аппарата так называемые лучи «ХХ», которые, судя по немецким документам, являлись неизвестной ранее формой излучения, сами по себе оружием не являлись. Однако они вполне могли быть использованы в военных целях. С помощью этих лучей якобы создавалось сильное антигравитационное поле или каким-то образом нарушалось гравитационное поле Земли. Теоретически, при наведении пучка лучей на армаду самолетов противника, возможно путем изменения силы притяжения, то есть частичной ликвидацией гравитации, заставить их камнем падать на землю, как подбитых птиц. В принципе, всех возможностей использования такого рода излучения, как оружия, предусмотреть заранее невозможно.

Судя по документации, руководимая Блау секретная лаборатория пыталась создать опытный образец или экспериментальную модель генератора «ХХ-лучей». Однако закончить работу не позволило наступление войск союзников. Аппаратуру и всю относящуюся к проекту документацию эсэсовцы уничтожили или вывезли и спрятали в хорошо охраняемых тайниках, которые не могут обнаружить до сих пор.

Американцы предприняли все возможные меры для розыска загадочного человека, скрывавшегося под именем Блау. Но их мероприятия закончились безрезультатно. Кто он и откуда, каково его подлинное имя, установить не удалось. В лагере не оказалось никаких документов относительно таинственного Блау, и его самого не обнаружили ни среди мертвых, ни среди живых. На основе показаний узников, которые его хотя бы раз видели, был написан и размножен портрет конструктора и роздан сотрудникам спецорганов. Но человек как в воду канул. Никаких его следов, материалов исследований или остатков аппаратуры разведке США не досталось. По крайней мере, такова официальная версия. Позднее, с пропагандистской подачи американцев, Блау стали считать мошенником. Однако тайна гравитационного проекта «ХХ» осталась нераскрытой.

## Сокровища Роммеля

Вторая мировая война уже набрала обороты, когда в первых числах февраля 1941 года весьма многочисленная, но малобоеспособная итальянская армия, под командованием не отличавшегося военными талантами генерала Родольфо Грациано, попала в устроенную англичанами ловушку в Северной Африке. Британские моторизованные части отрезали итальянцев от их коммуникаций, окружили и заставили капитулировать у Бедафомма. Муссолини, возлагавший огромные надежды на завоевания в Северной Африке и успевший захватить там выгодные в стратегическом отношении плацдармы, впал в отчаяние и начал умолять Гитлера о помощи.

Ситуация для итальянских фашистов складывалась критическая. Фюрер отлично понимал, что Северная Африка – прямой путь к столь необходимой вермахту нефти, путь к Суэцкому каналу, а также возможность нанести там серьезное поражение англо-французским войскам. Поэтому Гитлер решил помочь незадачливому союзнику и направил в Африку отдельный экспедиционный корпус.



*Генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель*

Но кого назначить командующим экспедиционным корпусом? У Германии хватало талантливых генералов, но фюрер предпочитал действовать наверняка и остановил свой выбор на пятидесятилетнем Эрвине Роммеле – этот очень способный генерал был ему близок и даже одно время командовал батальоном личной охраны Адольфа Гитлера.

Немаловажным для фюрера являлось то, что во время Первой мировой войны молодой лейтенант Роммель сумел нанести итальянским частям серьезное поражение под Капоретто в 1917 году: этим фюрер хотел унизить потерпевшего поражение в Северной Африке итальянского диктатора Муссолини. В 1940 году генерал Роммель, командовавший тогда наступавшей на Францию 7-й танковой дивизией, сыграл главную роль в разгроме французской армии и экспедиционного корпуса англичан. Роммель всегда придерживался убеждения, что всегда следует только наступать, и сейчас Гитлеру нужен был в Африке именно такой военачальник.

12 февраля 1941 года немногочисленный корпус Роммеля высадился под Триполи в Северной Африке и с ходу вступил в бой с

превосходящими силами союзников по антигитлеровской коалиции. Его появление вызвало у британцев замешательство, если не испуг и полную растерянность. Большинство западных военных историков сходятся на том, что если бы Роммель вовремя получил из Германии обещанные Гитлером подкрепления, то вполне мог захватить Каир и Суэцкий канал, полностью выиграв Африканскую кампанию, – действия немецкого экспедиционного корпуса были просто беспримерными. Уникальный полководческий талант германского военачальника неоднократно признавал сэр Уинстон Черчилль, воздавая должное опытному, храброму и умному противнику. От полного разгрома в Африке англичан спасло нападение Германии на СССР и связанное с этим отсутствие резервов для пополнения экспедиционного корпуса Роммеля.

Свой хищный взор обратил на Северную Африку и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

– Мы не должны упустить такой великолепный шанс, – многозначительно сказал он Рейнхарду Гейдриху.

– Да, там можно найти много интересного, – с полуслова понял его Гейдрих, считавшийся в Главном управлении имперской безопасности большим специалистом по культуре.

– Пусть обо всем докладывают лично мне, – распорядился Гиммлер.

По сути, эта операция являлась заранее спланированным и планомерно осуществляемым эсэсовцами ограблением музеев, банков, частных коллекций, библиотек и экспроприацией ценностей у населения захваченных в Северной Африке населенных пунктов и городов. Сотрудников Главного управления имперской безопасности интересовали золото, валюта, антиквариат и другие художественные ценности, имевшие высокую стоимость на международных аукционах. Для проведения этой акции Рейнхард Гейдрих лично подобрал исполнителя: им стал штурмбаннфюрер СС Шмидт, возглавивший специальную «дивизеншутцкоммандо»: особую моторизованную команду СС, волчьей стаей двигавшуюся по следам армии Роммеля.

Участие в боевых действиях в планы штурмбаннфюрера Шмидта, – позднее он получил звание оберштурмбаннфюрера, – не входило. Его подчиненные в любом населенном пункте «обрабатывали» хранилища банков, ювелирные магазины, художественные галереи, выставочные залы и запасники музеев. Их притягивали любые места, где могли находиться интересовавшие СД ценности. Участь попавших в руки эсэсовцев известных и богатых коллекционеров и судьба их коллекций были печальны: «специалисты» из «дивизеншутцкоммандо» Шмидта не знали жалости и сострадания, и никогда никого не щадили. Зато росло число тяжело нагруженных, мощных грузовиков с кузовами, наглухо закрытыми плотными тентами из толстого, выгоревшего на жарком африканском солнце брезента. Этот караван с ценностями, награбленными в Северной Африке, эсэсовцы бдительно охраняли.

Штурмбаннфюрер Шмидт постоянно поддерживал связь по радио с Берлином и посылал донесения лично рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру, который, в ответ, присылал подробные указания, как действовать дальше. В грузовиках у Шмидта и его подчиненных уже скопилось немало золотых слитков, ящиков с драгоценными и полудрагоценными камнями и валютой,

а также тщательно упакованные произведения искусства из музеев. Роммель одерживал победы, и добыча «дивизеншутцкоммандо» постоянно росла. Часть ее эсэсовцы успели переправить морским и воздушным путем в Германию.

Грабежи продолжались, пока корпус Роммеля не начал терпеть поражения и не попал в тяжелейшее положение: немцы отступали, неся потери и ожесточенно сопротивляясь под непрерывными бомбежками англичан, базировавшихся на Мальте. У экспедиционного корпуса катастрофически не хватало горючего и срочно требовалось пополнение личного состава и техники. Британцы превосходили корпус Роммеля по количеству танков и самолетов примерно в шесть раз. Но Роммель еще держался!

Когда Гитлер, серьезно увязший на Восточном фронте, обратил внимание на Северную Африку, которую он посчитал незначительным стратегическим направлением, – в чем очень серьезно ошибся! – было уже поздно. Даже срочно переброшенные по воздуху подкрепления не смогли спасти положения: Роммель ждал их раньше!

В марте-апреле 1943 года союзнические войска, – к тому времени союзники по антигитлеровской коалиции уже высадились в Касабланке, Оране и Алжире, – прижали экспедиционный корпус немцев к мысу Бон-Пенинсула. В этой операции принимало участие почти двадцать британских дивизий, – это составляло практически половину армии Великобритании, – американский экспедиционный корпус и отдельные французские части. У немцев на тот момент оставались в строю около четверти миллиона солдат и офицеров.

Оказались зажатыми в смертельные тиски и эсэсовцы Шмидта, тащившие за собой награбленные несметные сокровища. Кстати, совершенно непонятно, почему их стало принято именовать «сокровищами Роммеля», хотя немецкий генерал имел к ним весьма опосредованное отношение. Скорее это африканские сокровища «черного ордена» СС.

Союзники прижали немецкий корпус к морю, и начальник «дивизеншутцкоммандо» потерял связь с рейхсфюрером. Однако подчинение приказу и стремление выполнить его была у Шмидта, как и у прочих эсэсовцев, просто в крови. Штурмбаннфюрер принял решение действовать по собственному разумению – он приказал заготовить шесть больших герметичных контейнеров и всеми правдами и неправдами нашел возможность погрузить их на корабли и отправить на Корсику. Там находился немецкий гарнизон. С Корсики Шмидт предполагал переправить контейнеры в Италию, а оттуда – в Германию.

Шмидту и некоторым его подчиненным удалось вырваться из окружения и уйти на кораблях в море! Эсэсовцы дошли до Корсики, но там налетела американская авиация. Янки никогда не жалели бомб и снарядов, забрасывая смертоносным железом и взрывчаткой все, что двигалось и стояло под крыльями их летающих крепостей. Немецкие суда пошли ко дну.

Тогда, – по крайне мере так гласит самая распространенная версия, – отвечавший за результаты работы «дивизеншутцкоммандо» штурмбаннфюрер Шмидт принял решение спрятать награбленные сокровища около корсиканского побережья, изобиловавшего гротами, подводными пещерами и подобными местами, пригодными для

использования в качестве тайников. Контейнеры якобы затопили. Позднее Шмидт добрался до Германии, отчитался перед рейхсфюрером и получил назначение в Польшу…

После окончания Второй мировой войны, в 1948 году на Корсике появился бывший служащий войск СС некий Петер Флейг. Он располагал документами американской оккупационной администрации в Германии, что не является военным преступником, и заявил о своем участии в затоплении контейнеров с «сокровищами Роммеля». Естественно, французские власти очень заинтересовались и предприняли меры, чтобы отыскать затопленные ценности. Ящики с сокровищами больше месяца искали в указанных Флейгом местах, однако то ли бывший эсэсовец темнил, то ли не располагал точными данными, но ничего не нашли. Сам Флейг после этого немедленно исчез…

Ряд независимых западных экспертов полагают, что Петер Флейг – вымышленное имя. Появившийся в 1948 году на Корсике эсэсовец мог являться просто инспектором-разведчиком, обязанным найти способ, как проверить сохранность ценного груза, покоящегося в тайнике.

Предпринятые расследования, в том числе и одним из самых известных в мире специалистов по розыску затонувших кораблей бельгийцем Робером Стенюи, интересовавшимся «сокровищами Роммеля», свидетельствуют, что на самом деле начальник особой моторизованной команды СС штурмбаннфюрер Шмидт принял решение разделить сокровища на три части!

Об этом он, якобы, сообщил другому эсэсовцу, когда они вместе находились в концентрационном лагере Дахау, где американская оккупационная администрация содержала военных преступников и бывших эсэсовцев. Он передал сослуживцу по «черному ордену» план тайников. Один из них находился около острова Корсика, другой в Австрии, – в горах неподалеку от Зальцбурга, – а третий в Италии, рядом с Виареджо. Шмидт торопился, поскольку его выдачи требовали поляки.

Вероятно, эсэсовцем, с которым вступил в контакт Шмидт, был офицер СД, впоследствии назвавшийся Петером Флейгом. Не исключено, что «Флейгом» сделался не без помощи американцев и… сам Шмидт!

Известно, что пресловутый Флейг в обмен на «чистые документы» и быстрое освобождение из лагеря вступил в сговор с американским офицером Брейтенбахом и предложил ему передать планы тайников с сокровищами. Американский капитан Брейтенбах наверняка имел самое прямое отношение к разведке или контрразведке. Он взял планы и отправился в Австрию: проверить правдивость эсэсовца. В горах под Зальцбургом, в одной из деревушек после тщательных поисков янки обнаружили тайник, в котором находилось несколько ящиков с ценными музейными полотнами. Находку капитан передал военным властям, о чем есть соответствующие документальные подтверждения в архивах Пентагона.

Затем американцы проверили тайник в Италии, в окрестностях Виареджо. Они нашли деньги из банковских резервов, которые команда Шмидта награбила в Северной Африке. «Петер Флейг» немедленно вышел на свободу. «Флейг» или начальник «дивизеншуткоммандо» оберштурмбаннфюрер Шмидт, спрятавшийся под именем не замешанного в

военных преступлениях «Флейга»? Примерно в это же время, когда «Флейг» вышел на волю, в одну из ночей из Дахау бесследно исчез оберштурмбаннфюрер Шмидт. Неужели алчные янки все-таки выдали его полякам? Есть документы, подтверждающие вскрытие тайника в Италии, но никаких документов относительно дальнейшей судьбы Шмидта исследователи не обнаружили.

Скорее всего, Шмидт с санкции тайной эсэсовской организации пожертвовал двумя первыми тайниками. Картины в тайниках быстро портятся, кроме того, полотна известных мастеров трудно сбыть тайком, поскольку о них все знают, а валюта могла оказаться фальшивой или обесцениться. Зато оставшиеся около Корсики контейнеры полны золота и драгоценностей – они не девальвируются!

В 1952 году адвокат Канчелиери и водолаз Анри Элле предприняли попытку отыскать эсэсовские сокровища, затопленные у Корсики. Но их яхту при выходе из бухты почему-то пропорол лайнер, непонятным образом сбившийся с курса. Вскоре Элле погиб при загадочных, так и не выясненных обстоятельствах, а затем и адвокат расстался с жизнью при автокатастрофе в Италии…

«Сокровища Роммеля» до сих пор не найдены.

## Тайна «Аиста»

В начале трагического 1941 года произошло необъяснимое событие, о причинах которого можно только гадать: никаких трофейных документов на этот счет не сохранилось. По предложению командующего авиацией Германа Геринга и с личного согласия Адольфа Гитлера нацистская Германия подарила Советскому Союзу образцы некоторых суперсовременных по тем временам самолетов.

Опытные летчики люфтваффе перегнали в Москву разновидности модификаций истребителей «мессершмитт», «хейнкель», бомбардировщиков «юнкерс» и «дорнье», самолет-разведчик «фоке-вульф» и учебный самолет «бюккер». Немецкие самолеты тут же попали в разряд секретных диковинок, и их упрятали подальше от досужих глаз в Научно-исследовательский институт Вооруженных сил в Москве. Чекисты из разведки возбужденно и радостно потирали руки и думали, как же так лихо лопухнулись немцы – наверное, они искренне намерены соблюдать заключенный с Советской Россией пакт о ненападении, поэтому и делают королевские подарки?

Среди прочих самолетов был подаренный Советскому Союзу лично Германом Герингом небольшой трехместный связной самолет немецкого авиаконструктора Физлера «Шторх», что в переводе на русский язык означает «Аист». Этому самолету предстояло сыграть свою роль в уже начавшейся Второй мировой войне, но пока об этом никто даже не догадывался и не мог предположить, какие тайны будут связаны с этими маленькими, верткими, легкими машинами.

«Шторх» и другие самолеты высоко оценили все наши ведущие авиаконструкторы, приглашенные ознакомиться с передовой немецкой техникой: Петляков, Туполев, Антонов, Илюшин и другие отметили высокий технологический уровень и конструктивные новинки военной авиационной техники гитлеровской Германии. Однако все конструкторы выражали твердую уверенность, что товарищ Сталин абсолютно прав и фашисты

просто не посмеют напасть на могучий СССР. Веское подтверждение провидческого гения вождя – подарки немцев в виде самых современных военных самолетов!

Скорее всего, акт дарения накануне войны – просто наглый и довольно ловкий, самоуверенный ход немецких спецслужб. Своего рода общественная дезинформация, запущенная в СССР за несколько месяцев до вероломного нападения: в знак «вечной дружбы» подарить самолеты. Пусть удивляются чуду немецкой технической мысли и трепещут, представляя, как эта мощь может обрушиться на них. Воля к сопротивлению подавляется, настороженность усыпляется – кто же поверит, что перед тем, как напасть, дадут во всех подробностях изучить свое самое современное оружие? Но опасности никакой нет: за оставшееся время невозможно развернуть и наладить производство таких самолетов, поэтому встретить неожиданное нападение Германии русским все равно придется только с тем, что у них уже есть. Война продлится не более двух-трех месяцев, а после этого никакие подарки уже не будут иметь значения: Москва падет, Петербург подлежит уничтожению, а население превращению в рабов.



*Король Италии Виктор-Эммануил III*

Гитлер серьезно просчитался, а немецкие самолеты за годы войны, да и после нее, скурпулезно изучили до последнего винтика и, кстати сказать, немало новаций немецкого конструктора Физлера перекочевало в известную модель самолета АН-2 советского конструктора Антонова. По крайней мере, так утверждают некоторые специалисты.

Однако нужно вернуться к годам Второй мировой войны.

В июле 1943 года союзные англо-американские войска начали военные действия на Сицилии. Ходят упорные слухи, что высадку десанта и взятие Палермо через посредство американской разведки, обеспечивали заокеанская и сицилийская мафия. Итальянские части не выдержали удара имевших огромное количество техники американцев и англичан. Война моментально перекинулась на континент, начались бои в самой Италии, и она в считанные дни капитулировала.

3 сентября 1943 года на остров Сицилия прибыл, давно отошедший от политики и задвинутый всесильным диктатором Муссолини куда-то в темный угол истории итальянский король Виктор-Эммануил III. Два десятилетия он ждал момента, когда придет его час и он сможет примерно наказать проклятого выскочку-коротышку, возомнившего себя преемником древних императоров гордого Рима. И вот час настал.

Виктор-Эммануил III на острове Сицилия подписал капитуляцию Италии. Тут определенную роль сыграло не столько военное искусство и мощь армий американцев и англичан, как обещанные ими деньги и возможности послевоенного сотрудничества и развития. Кроме того, ни итальянский монарх, ни его правительство совершенно искренне не желали, чтобы их прекрасная родина, имевшая множество уникальных памятников мирового значения, превратилась в дымящиеся руины – американцы жестоко бомбили все подряд, сметая взрывами с лица земли любые строения, памятники, военные объекты, даже целые города. Италия еще не знала, что такое ужасы войны на собственной территории, и не горела желанием вкусить все фронтовые прелести.

Через несколько дней состоялось заседание Большого фашистского совета, проголосовавшего против Муссолини. Король Виктор-Эммануил III отдал приказ об аресте Бенито Амилькаре Андреа Муссолини и содержании его под стражей. Исполнение приказа возлагалось на военные власти Италии.

– Ваше Величество, – сказал монарху один из генералов, – арестовать Дуче только половина проблемы, даже, скорее десятая часть ее. Сам он ничего особенного не представляет, зато Гитлер считает его своим другом.

– У Гитлера есть друзья? – усмехнулся Виктор-Эммануил. – Скорее, ему нужно, чтобы мы вновь по уши увязли в страшной военной авантюре. Полагаете, немцы способны предпринять решительные контрмеры?

– Вне сомнения.

– Мы не можем выдать Муссолини союзникам, – король слегка прикусил губу от досады: экая незадача! Делать это действительно нельзя,

потом может обойтись себе дороже. – Предпримите все необходимые меры секретности, генерал!

Как и предполагалось, арест Муссолини прошел без осложнений. Все оказалось буднично и предельно прозаично. Затем итальянские военные предприняли хитрую уловку – бывшего фашистского диктатора посадили в машину «скорой помощи» и тайно вывезли из Рима в расположенное на острове местечко Понца. Предполагалось, что для всех следы Муссолини должны потеряться. Но не для немецкой агентуры, проникшей даже в Ватикан, – вся Италия была буквально наводнена немецкими шпионами. Они донесли в Берлин о происходящем и указали местонахождение Дуче.

Адольф Гитлер был в ярости: он обзывал итальянцев бранными словами. Потом тихо сказал рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру:

– Муссолини нужно освободить! Поручите это Скорцени.

Неизвестно, какими путями и по каким каналам, но итальянской разведке стало известно о намерениях немцев. Информация продавалась и покупалась: так всегда делалось в специфическом и кажущимся непосвященным абсурдным мире спецслужб, где предательство иногда становилось высшей доблестью, а неколебимая верность почитается дикой глупостью. Кроме того, итальянцев мог конфиденциально предупредить адмирал Канарис.

Итальянцы срочно предприняли превентивные меры. В обстановке строгой секретности к лежавшим неподалеку от Аппенинского полуострова Понцианским островам подошел итальянский крейсер, и высокопоставленного пленника перевели на военный корабль. Немедленно крейсер снялся с якоря и, пересекая Тирренское море, направился к острову Сардиния: на его северо-восточной оконечности располагалась итальянская военно-морская база Ла-Маддалена. Теперь она стала местом содержания под стражей бывшего диктатора. Однако и военная база казалась итальянцам не слишком надежным местом. Высказывались опасения, что немцы подойдут к Сардинии на нескольких боевых кораблях и высадят морской десант или сбросят парашютистов, как на Крите. Рисковать жизнью из-за Муссолини никто не хотел, но и отдать его немцам означало создать себе множество непредвиденных неприятностей.

После того как пришло новое сообщение, что немецкие спецслужбы не оставляют идеи освобождения Дуче, было принято решение вновь переправить его в более надежное место. Ряд исследователей отмечают, что в переводе бывшего диктатора немалую роль сыграло командование военно-морских сил Италии, заинтересованное в том, чтобы полностью снять с себя ответственность и не подвергаться никакому риску, с ходом войны все становилось ясно и каждый мечтал уцелеть, а для этого любые способы хороши.

«Надежным местом» для содержания под стражей Бенито Муссолини признали местечко в почти недоступном горном районе Северных Аппенин, где располагался чудом выстроенный среди нагромождений скал отель «Альберго-Рифуджо». Надо думать, что когда гидроплан с Муссолини на борту стартовал с территории военной базы Сардинии, там все вздохнули с облегчением и набожно перекрестились.

Бывший диктатор оказался высоко в горах, среди практически дикой местности, если таковую вообще можно представить в самом центре Европы, На одинокой горной вершине возвышался отель для альпинистов «Альберго-Рифуджо». Дороги, ведущей наверх, не существовало – ее заменял канатный подъемник с кабиной. Высокопоставленного пленника охраняли двести пятьдесят солдат во главе с итальянским генералом Гвели. Горная гостиница в Гран-Сало считалась местными специалистами совершенно недоступной. Как полагали итальянцы, фюрер не прикажет бомбить отель, чтобы уничтожить Дуче – зачем ему труп итальянского диктатора? А достать его каким-либо другим способом представлялось невозможным.

Немецкие спецслужбы и их агентура, действовавшая в Италии, организовали радиоперехваты всех сообщений, поступавших в Рим из разных точек страны и с ее военных баз, чтобы определить местонахождение Муссолини: немцы потеряли его из вида. Нацистская агентура сбивалась с ног, фальшивые фунты стерлингов лились рекой для подкупа должностных лиц, пока, наконец, в руки немецкой агентуры, – «совершенно случайно», во что верится с большим трудом, – не попала шифротелеграмма генерала Гвели. Немцы моментально расшифровали ее, и стало известно, где бывшие союзники спрятали ставшего ненужным и опасным Дуче. Немедленно об отеле «Альберго-Рифуджо» поставили в известность Отто Скорцени.

Опытный террорист и диверсант немедленно запросил все данные о Гран-Сало и, ознакомившись с ними, несколько приуныл – задача, поставленная перед ним фюрером, казалась совершенно неразрешимой! Скорцени тщательно разрабатывал и один за другим отвергал не менее полутора десятков возможных вариантов. Наконец, он решил объединить в одно целое диверсантов из отряда по специальным операциям, альпинистов и десантно-посадочные войска. По смелому замыслу главного диверсанта рейха, его люди грузятся в планеры, самолеты поднимают их на высоту, а оттуда безмоторные летательные аппараты планируют к горе, на которой расположен отель, где содержится под стражей Муссолини. Шума моторов не будет, и заранее поднять тревогу итальянцы не успеют.

– Там негде сесть, – возразили летчики. – Нет ни одной ровной площадки: камни, деревья и неровные склоны. Это самоубийство! И как потом уходить с Дуче?

– Сначала нужно его освободить, – огрызнулся Скорцени. – Садиться придется не думая о планерах: пусть ломаются, черт их побери! Лишь бы живы остались диверсанты в них. Конечно, кто-то погибнет или получит травму, но остальные сумеют захватить отель, не дав охране открыть огонь. Приземляемся на рассвете!

– Вы должны доставить Муссолини в Германию, – напомнил рейхсфюрер СС.

– У нас есть «Шторх»! Малый разбег, три человека в кабине: пилот, Дуче и я, – твердо ответил Скорцени. – Полосу для «Шторха» подготовим сами, а десантники пусть уходят в горы и пробираются к нашим боевым порядкам в Италии. Каждый их моих людей имеет приличную альпинистскую подготовку.

У везучего Отто Скорцени все получилось! Ранним утром 12 сентября 1943 года на каменистую площадку около отеля в горах с неба вдруг посыпались планеры – они падали, ломали крылья, раскалывались, как орехи, и из них выскакивали вооруженные люди. Одним из первых выскочил специально прихваченный Скорцени полковник итальянской армии Солетти, который отдал приказ: «Не стрелять»!

– Не открывать огонь, не стрелять! – орал он, чем привел итальянских солдат охраны в полное замешательство.

Воспользовавшись этим, Скорцени и его диверсанты ворвались в здание отеля и первым делом уничтожили радиостанцию, чтобы полностью прервать связь охраны с долиной, где стояли итальянские армейские части. Схватка с итальянцами была небольшой, и потери с обеих сторон оказались невелики.

Немцы немедленно приступили к расчистке взлетно-посадочной полосы для «Шторха». В работе активно участвовал даже сам Дуче. Самолет вызвали по радио, он быстро прилетел и сел вполне удачно. Муссолини и Скорцени забрались в кабину и… взлететь не удалось: рослый Скорцени и упитанный Дуче перегрузили машину. Тогда приняли решение рискнуть взлететь над пропастью – «Шторх» разгонялся сколько можно, пока не сорвался с обрыва.

Эта затея чуть не закончилась крахом: только чудом падение прекратилось и мотор самолета, несколько раз чихнув, ровно загудел. Видно, судьба уготовила всем, кто находился в кабине, новые испытания и разный конец. Скорцени доставил Дуче в Рим, где Муссолини ожидал другой самолет, доставивший его в ставку фюрера…

Интересно, что во многих документах отмечается необычайно оживленная активность полетов самолетов типа «Шторх» над Берлином и в районе его пригородов в конце апреля – начале мая 1945 года. Самолетики садились чуть ли не на улицах и чудом взлетали. Это отмечали многие очевидцы. Специалисты полагают, что на «Аистах» могли вывести что угодно и кого угодно.

Но кого и что, осталось неразгаданной тайной…

**Тайна «Южного объекта»**

Весь 1943 год на советско-германском фронте продолжались тяжелые, кровопролитные бои. Красная армия окружила части вермахта под Сталинградом, произошла грандиозная, беспримерная по масштабам Курская битва с ужасающим танковым сражением под Прохоровкой, готовилась операция по освобождению Крыма. За год до этого в Германии произошли некоторые события. После гибели Фрица Тодта, чью жизнь оборвала авиационная катастрофа, на ответственный пост в Министерстве вооружений и военной промышленности был назначен любимчик Адольфа Гитлера, его личный «придворный архитектор» Альберт Шпеер. Он был депутатом рейхстага и занимал множество других ответственных постов.



*Гитлер и Шпеер*

На одном из секретных совещаний в ставке Гитлера рейхсфюрер СС отозвал Шпеера в сторону и достал из папки несколько листков бумаги с машинописным текстом:

– Прошу ознакомиться с документом и дать по нему своезаключение.

– Что это? – насторожился Шпеер. – Вы хотите, чтобы я выступил в роли эксперта? Но насколько я компетентен в данном вопросе.

В мемуарах, которые он писал в тюрьме Шпандау и тайком, по частям переплавлял на волю, а потом собрал в единую книгу, Альберт Шпеер отмечал: большинство высокопоставленных нацистских бонз всегда стремились отстаивать личные интересы и Гиммлер не был счастливым исключением. Кстати, книга Шпеера «Внутри Третьего рейха» получила мировую известность: ее признали лучшими политическими мемуарами всех времен.

– Это справка, – улыбнулся Гиммлер. – Ознакомьтесь с ней, господин Шпеер.

Новоиспеченный министр вооружения и военной промышленности взял предложенный ему главой «черного ордена» документ: отказываться не имело смысла. Возвращаясь с совещания, прямо в машине, Шпеер бегло просмотрел справку и остался в недоумении: отчего непредсказуемый Гиммлер подсунул ее именно ему? В документе речь шла о вещах, далеких от гремевшей на полях Европы Второй мировой войны. В справке сообщалось, что еще в конце XIX – начале XX века стремившиеся к техническому прогрессу англичане сумели проложить по дну Керченского пролива между Крымом и Кавказом телефонный кабель, для связи Метрополии с ее самой важной колонией – Индией, являвшейся жемчужиной британской короны.

«Наверное, кабель еще там и вполне исправно действуем – подумал Шпеер, – а эсэсовцы хотят прервать сообщение между Лондоном и Дели? Не зря же ходят упорные слухи, что фюрер вознамерился двинуть войска через Кавказские перевалы в сторону Индии?»

Далее в справке упоминалось, что в 1901 году английское правительство рассматривало вопрос о создании проекта строительства железнодорожной магистрали беспримерной суперпротяженности: от Лондона до Дели! При ее создании планировалось построить гигантский мост через Ла-Манш и такой же через Керченский пролив. Однако по неясным причинам проект не получил развития и все осталось на уровне чертежей и докладных.

– Крым, Керчь? – задумавшись, вслух произнес Шпеер.

Несомненно, ключ к справке, которую дал рейхсфюрер, именно Керченский пролив: вермахт взял Крым и ведет бои на Кавказе. Гитлер тоже высказывал намерение построить гигантскую железнодорожную супермагистраль, ведущую в Индию, в отличие от британского проекта, немецкий начинался не в Лондоне, а в Мюнхене! Оттуда стальные нитки рельсов должны протянуться в Крым, перешагнуть через Керченский пролив на Кавказ, затем пойти на Ленкорань и через страны Персидского залива – в Индию!

Уж не принято ли в узком кругу или лично Гитлером решение о реанимации этого суперпроекта в связи с захватом Крыма и боями на Кавказе? Не потому ли эта историческая справка и попала к Шпееру? Что хочет услышать от него рейхсфюрер СС Гиммлер? Что все это горячечный бред или полное одобрение грандиозным планам? Но планы могут быстро заставить претворять в жизнь и возложить на тебя всю полноту ответственности за их реализацию! Как быть?

Впрочем, у Альберта Шпеера еще теплилась надежда остаться в стороне – как ни странно, ее основой являлся сам Гитлер, который относился к любимому архитектору весьма дружески, считая, что тот воплощает в жизнь те замыслы, которые не удалось воплотить самому Адольфу. Но как фюрер отреагирует, если начать критиковать его идеи-фикс в отношении Индии?

– Вы прочли? – при следующей встрече не преминул поинтересоваться Генрих Гиммлер.

– Да, – признался Шпеер. – Какое это имеет отношение ко мне? Суперпроекты англичан, подводные кабели в Индию…

– Сейчас поймете, – усмехнулся рейхсфюрер СС. – У нас когда-то была тесная дружба с Советами, еще до войны, они сделали заводам Германии некоторый секретный заказ. Хотите с ним ознакомиться?

Из своей черной тонкой кожаной папки рейхсфюрер, подобно фокуснику, выдернул еще одну пачку листков.

– Посмотрите! Что вы на это скажете?

Шпеер бегло просмотрел поданные рейхсфюрером бумаги. Не оставалось сомнений: там перечислялись детали, необходимые для строительства супергигантского моста.

– Мост?

– Да. Есть серьезное предположение, что русские намеревались перед войной в обстановке строжайшей секретности попытаться построить мост через Керченский пролив и заказали у нас на заводах необходимые огромные металлоконструкции. Теперь мы сами можем пустить их в дело!

Многое в этой таинственной истории, связанной не только с Третьим рейхом, но и Союзом ССР, до сего времени в состоянии версий, предположений или не подтвержденных никакими документами красочных рассказов свидетелей, воспоминаний очевидцев и тому подобного. Неопровержимых данных, трофейных или отечественных рассекреченных документов, подтверждающих существование гигантского, не имевшего в мировой практике аналогов супермоста через Керченский пролив, нет. Хотя многие утверждают: он был!

Ряд западных исследователей полагают, что полностью уверенные в успехе операций вермахта на Юге России немцы приняли решение отправить металлоконструкции, изготовленные для уникального моста, к месту предполагаемого его строительства – под город Керчь, на берег Керченского пролива. Вероятно, ведомство Тодта начало готовить проектную документацию и рассчитывать необходимые силы и средства для возведения секретного «Южного объекта». Упоминания о неизвестном сооружении или постройке под таким кодовым наименованием иногда встречаются в некоторых трофейных немецких документах. Однако чтобы с полным основанием утверждать, что они относились именно к строительству уникального моста через Керченский пролив или самому мосту, никаких данных нет.

Косвенно все данные подтверждаются сведениями, полученными советской авиаразведкой в 1943 году. В период активной подготовки Керченской операции советские самолеты не раз летали над берегами Крыма и обнаружили непонятного назначения огромные штабеля профильного металла. Предположительно, металлоконструкции складировались в районе завода имени Войкова. Командование Красной армии приняло решение нанести по складам массированный артиллерийский удар, что и было выполнено. Затем о профильном металле доложили подпольщики и фронтовые разведчики и, наконец, туда направили специально подготовленную группу фронтовой технической разведки.

В сложных фронтовых условиях военные инженеры добрались до непонятных складов металлического профиля и сумели их обследовать под непрекращающимся артобстрелом. Доклад технической военной разведки

был краток – немцы намеревались построить гигантский мост. Именно намеревались, но еще не успели, иначе об этом непременно стало бы известно: такую гигантскую «цель» ни авиация, ни артиллерийская разведка не могли не заметить. Скорее всего, эти склады профиля и являлись несостоявшимся «Южным объектом», ставшим еще одним секретом Третьего рейха.

Вскоре началось наступление частей советского 4-го Украинского фронта и отдельной Приморской армии, в результате которого вермахт потерпел поражение и Крым был освобожден.

Существует версия, что, захватив складированные на крымском берегу гигантские профильные металлоконструкции, военные доложили о них в Москву, а там приняли решение использовать материал «по назначению». Началась стройка гигантского супермоста через пролив. Называют даже непосредственного производителя работ: Управление военно-восстановительных работ № 12 под командованием генерал-майора П. Зеронова.

Очевидцы и участники событий уверенно называют даты, фамилии и имена ряда известных в то время ученых и мостостроителей, якобы принимавших непосредственное участие в проектировании и строительстве небывалого сооружения. Указываются даже два варианта проекта – «северный» и «южный» и кодовое наименование мостостроительной операции в военное время – «К-2». Якобы к 7 ноября 1944 года почти пятикилометровый мост полностью построили и по нему прошли поезда. Но впоследствии, в виду недостаточной защиты от напора льда, мост рухнул из-за сильного ледохода весной 1945 года. Естественно, рассказывается и о том, как Лаврентий Павлович Берия хотел наказать виновных, но Иосиф Виссарионович Сталин не разрешил.

Однако никаких документальных свидетельств нет! Нет и документальных свидетельств с немецкой стороны. Хотя потеря огромного количества уникального металлического профиля при вечной нехватке ресурсов в Германии не могла не вызвать недовольства фюрера и карательных мер со стороны РСХА. Но, приходится повторить, что документов, фотографий, донесений разведки, авиаразведки, аэрофотосъемки и прочего, подтверждающего существование «Южного объекта» и построенного советскими специалистами секретного объекта «К-2», нет.

Это так и осталось тайной войны. Впрочем, по большому счету, возможно абсолютно все…

## Аргентина: хлеб и мясо

Пристальное внимание на страны Латинской Америки и, в частности, на Аргентину, немцы обратили еще до Первой мировой войны. Небезызвестный руководитель немецкой разведки, «молчаливый полковник» Вальтер Николаи усиленно предпринимал немало мер, чтобы насадить в Южной Америке свою агентуру – он предвидел большое будущее этого региона и дальновидно предполагал, насколько важным он со временем может стать для Германии и ее интересов в Западном полушарии. История показала, что предчувствия полковника Николаи не обманули.

Достаточно хотя бы вспомнить о похождениях еще молодого морского офицера, но уже опытного шпиона Фридриха Вильгельма Канариса в разных странах Латинской Америки в период Первой мировой войны. Смело и успешно пользуясь связями немецкой агентуры, прочно осевшей в Чили, Аргентине и Бразилии, Вильгельм Канарис сумел выполнить ряд ответственных заданий командования из Берлина.

В период относительного затишья между Первой и Второй мировыми войнами, когда, казалось, Германии стало совершенно не до Латинской Америки, а немецкие спецслужбы практически перестали существовать, искавший и не находивший мест, где приткнуть секретные архивные дела разведки, полковник Николаи все равно не забывал об интересах Фатерлянда в Западном полушарии. Прекрасно помнили о них и нацисты, поскольку во многих странах Южной Америки существовали весьма многочисленные немецкие колонии, зачастую игравшие значительную роль в экономической и политической жизни своих стран. Естественно, в первую очередь возрождавшиеся под крылом национал-социалистов спецслужбы армии и флота, военно-воздушных сил и партийное управление безопасности обращали самое пристальное внимание на такие национальные колонии и стремились через них расширить сеть своей агентуры.

С приходом нацистов к власти эта работа активизировалась. Одним из ее умелых организаторов стал руководитель абвера адмирал Фридрих Вильгельм Канарис. Насколько Южная Америка интересовала нацистское руководство, можно судить хотя бы по тому факту, что во второй половине 30-х годов значительная часть отчислений от государственных предприятий Германии утекала за рубеж. И ни в европейскую «копилку» Швейцарию, а за Атлантический океан, в Латинскую Америку, где деньги оседали в банках Аргентины, игравшей одну из первых ролей в далеко идущих нацистских планах.

Национал-социалисты учитывали, что в Аргентине одна из самых многочисленных в Южной Америке немецких колоний. Эта страна всегда интересовала Германию как надежный поставщик пшеницы и мяса: нацисты готовились к большим войнам за мировое господство, а воюющую армию и оставшееся в тылу население нужно кормить! Поэтому задолго до развязывания Второй мировой Гитлер предусмотрительно заключил с Аргентиной ряд очень крупных договоров о долговременных поставках хлеба и мяса.

Документы предусматривали также дипломатические договоренности о возможности захода в Аргентинские порты немецких судов, даже в случае войны, и отсутствии каких-либо препятствий потоку немецких эмигрантов из Европы. Это был крайне важный момент, поскольку тем самым немецкие спецслужбы, как говорится, руками дипломатов «подстилали соломку» на то место, где могли упасть.

Вполне естественно, что и немецкое посольство в Аргентине являлось одним из крупнейших в Южной Америке.

– Мы постоянно должны проводить там нужную нам политику, – неоднократно напоминал Гитлер.

– Активнее внедряться в экономику! Расширять сеть агентуры! Готовить базы! – рассылал директивы глава абвера.

– Создавать нужный политический климат! К этому нас призывает фюрер, – давал указания рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. – В перспективе мы должны иметь там полностью послушное нам правительство!

Для проведения активной агентурной работы в Аргентине Главное управление имперской безопасности не жалело ни сил, ни средств. СД направило в Южную Америку ряд своих секретных агентов, некоторые из которых впоследствии так и не были раскрыты. Например, из трофейных документов известно, что под одним из многозначных агентурных номеров скрывался опытный сотрудник СД, осевший в Аргентине под видом владельца одного из предприятий в Буэнос-Айресе. Но кто он, установить не удалось.

Еще два секретных агента СД, в том числе агент № 7480, длительное время являвшийся руководителем целой сети нацистской агентуры в Южной Америке, опытный резидент и специалист по диверсиям, скрывался под видом представителя заводов Хейнкеля. А другой сотрудник СД имел прикрытием своей деятельности бюро транспортного агентства «Феррокарилес амеманес», расположенное в Буэнос-Айресе.

Долгое время в Аргентине осуществлял свою деятельность один из ответственных сотрудников VI Управления РСХА, возглавляемого Вальтером Шелленбергом, некий Арнольд Иоганнес. Ряд западных исследователей склонны поддерживать версию, что именно Иоганнес завербовал старшего офицера аргентинской армии, честолюбивого и властного Хуана Перона, сделав его нацистским агентом, тесно связанным с Берлином и рассчитывавшим построить головокружительную карьеру с помощью немцев.



*Президент Аргентины Хуан Перон*

Рейхсфюрер СС Гиммлер лично подобрал для посольства в Буэнос-Айресе кандидатуру старого члена СС Руперта Вейльхеймера, назначив его начальником «политического» отдела. В ведении ставленника рейхсфюрера оказались специальные секретные агенты СД, наблюдение за благонадежностью остальных сотрудников дипломатической миссии и политическая разведка в Аргентине, включая приобретение и работу с «агентурой влияния».

А из Берлина постоянно требовали активизации деятельности по упрочению и усилению германского влияния в стране, не только в политической, но и в экономической сфере. В Европе нацистам удалось награбить огромные средства, и достаточно большая их часть предназначалась для перевода за Атлантический океан, в Южную Америку, и успешного вливания в экономику ряда латиноамериканских стран. Спешно создавались различные фирмы, предприятия и транспортные конторы, владельцами, акционерами и сотрудниками которых становились немцы. Рейхсфюрер имел грандиозный замысел: создания в Латинской Америке некоего подобия собственного, практически независимого государства! Пусть маленького, но своего! Для реализации этого замысла ему требовалось еще очень и очень многое.

Не отставал от «черного ордена» и хитроумный начальник абвера адмирал Канарис, всегда придававший Южной Америке огромноезначение.

От абвера в немецкое посольство в Буэнос-Айресе прибыл в качестве военно-морского атташе капитан первого ранга Дитрих фон Нибуэр. Он имел широкие полномочия от главы своего ведомства и хорошие контакты с агентурой, давно и плотно засевшей в аргентинских правящих кругах. Достаточно скоро под руководством умелого и опытного капитана-разведчика в Аргентине начали активно выходить в эфир двенадцать тайных радиопередатчиков немецких спецслужб. Местные власти знали о существовании нацистских разведывательных радиостанций, однако старательно делали вид, что совершенно ничего не происходит, – это действовали «агенты влияния».

Блестящие успехи ведомства Канариса вызвали зависть Главного управления имперской безопасности и капитана-разведчика немедленно заставили поделиться возможностями радиосвязи с Берлином. Впрочем, общей картины ползучей немецкой экспансии в Аргентине это не меняло.

Главой посольства и полномочным послом нацистской Германии в Аргентине был барон Эдмунд фон Терман. Хотя он являлся представителем старой родовой аристократии, но охотно и активно поддерживал национал-социалистов и выполнял все, что они требовали. При его активной поддержке в стране действовало отделение «Заграничной немецкой лиги» под руководством Вальтера Гизе. Официально это было германское землячество, поддерживавшее культурные связи с соотечественниками, а неофициально «немецкая лига» являлась плохо замаскированным рассадником нацистских спецслужб, проводивших свои операции в Аргентине чуть ли не открыто и пользовавшихся постоянным попустительством и благосклонностью властей.

– Наряду с тайными базами, следует серьезно подумать о создании надежных опорных пунктов в различных странах. В том числе на значительном удалении от театров военных действий в Европе и Северной Африке, – на секретном совещании высшего руководства РСХА сказал рейхсфюрер Гиммлер. – Прошу подготовить предложения.

Одним из первых на доклад к нему пришел Вальтер Шелленберг.

– У нас уже есть определенные позиции в Аргентине, – расстелив на столе крупномасштабную карту, начал руководитель VI Управления РСХА. – Здесь, северо-западнее Тукумана, на границе с Боливией проживает значительное число немцев. Упускать такую возможность просто неразумно.

– И что вы предлагаете?

– Скупить как можно больше земли, желательно всю провинцию! Добавить чисто немецкого населения, а потом выйти из подчинения аргентинскому правительству. Тем более мы активно работаем над сменой режима в стране.

– Ваше предложение заслуживает самого серьезного внимания, – согласно кивнул рейхсфюрер. – Полагаю, мы получим одобрение вождя. Продолжайте работу в этом направлении.

Гитлер одобрил планы «черного ордена» и выделил необходимые средства. В принципе, абвер и РСХА успели сделать в Аргентине очень многое: немцы полностью контролировали многие отрасли промышленности и ряд крупных предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. Важнейшая аргентинская гражданская авиационная компания «Аэропоста Аргентина» фактически являлась дочерней фирмой германской «Люфтганзы» и не только контролировалась, но прямо принадлежала немцам. Компанию уже давно возглавляли только немецкие директора, самолеты поднимали в воздух только немецкие пилоты, а на аэродромах их обслуживали только немецкие авиамеханики. Практически вся почта, которая отправлялась в Аргентине как внутри страны, так и за ее пределы, перевозилась только самолетами «Аэропоста Аргентина».

Немцы контролировали через акции большинство влиятельных газет, а располагавшаяся в Буэнос-Айресе главная контора «Германского трансокеанского общества» не только осуществляла торгово-грузовые и пассажирские перевозки через океан, но поддерживала постоянную связь с курсировавшими из воюющей Европы к берегам Южной Америки немецкими подводными лодками. Это же общество занималось тайными базами нацистского подводного флота и снабжением субмарин всем необходимым для длительного автономного плавания. Немцы могли чувствовать себя в Аргентине как дома и еще получать из страны регулярные поставки продовольствия, необходимого для воюющей армии.

В 1943 году, при активной поддержке нацистских спецслужб и немецкого капитала, в Аргентине произошел государственный переворот. Власть захватила профашистски настроенная «Группа объединенного офицерства», которую возглавлял давний агент нацистов Хуан Перон.

Адольф Гитлер был очень доволен и при встрече сказал рейхсфюреру СС Гиммлеру:

– Следовало бы удовлетворить все амбиции герра Перона и дать ему верховную власть в государстве. Думают он это заслужил. А в ответ пусть решит ряд наших проблем!

Вскоре Перон стал президентом Аргентины, а фактически ее диктатором. При его поддержке немцы скупили земли на северо-западе страны, около границы в Боливией, создали там свои поселения, вооруженные формирования и фактически вышли из подчинения центральной власти в стране. По сведениям ряда заслуживающих доверия источников, подобная «свободная территория» существует на границе между Аргентиной и Боливией до сегодняшнего дня.

Немецкая «агентура влияния» и ее хозяева в Берлине начали давить на своего ставленника Перона и послушное ему правительство, вынуждая Аргентину вступить во Вторую мировую войну на стороне Германии.

– Нейтралитет более не желателен, – прямо заявил немецкий поверенный в делах Эрих Отто Мейнен.

Немцы обещали Аргентине дать значительное количество вооружений: легких и средних танков, бомбардировщиков, истребителей, различной военной амуниции, субмарин и грузовых автомобилей, пушек и легкого стрелкового оружия.

Сейчас трудно судить, насколько полно Германия смогла бы выполнить свои обещания, если сама испытывала в ряде случаев откровенно острую нужду во многих ресурсах чисто военного назначения. Тем более шел неудачный для вермахта 1943 год, ставший переломным в ходе Второй мировой войны – немцы потерпели поражение под Сталинградом и на Курской дуге, им пришлось оставить ряд крупных городов в Европейской части СССР, союзники разбили Роммеля в Африке, высадились в Сицилии. Италия капитулировала. Аргентинская верхушка колебалась, не зная, как лучше поступить: нарушать нейтралитет, даже при тесной дружбе с немцами, Буэнос-Айресу вряд ли хотелось.

Трудно сказать определенно, явилась ли утечка информации преднамеренной, но именно так и произошло, поскольку американские спецслужбы, якобы послужившие источником информации, прошляпили нацистских агентов на территории США, у себя под носом. Где уж им было добраться до них в 1943 году в Аргентине?

Тем не менее скандал разгорелся именно в США, где предали гласности определенные условия сделки немецкого поверенного в делах Эриха Отто Менена с аргентинским правительством. Богатые Соединенные Штаты были к Аргентине ближе, чем воюющая в Европе и грузно увязшая на фронтах Германия. Правительство Аргентины не решилось сделать последний шаг под нажимом немцев, и страна счастливо сохранила нейтралитет.

Позднее в Латинскую Америку, в частности в Аргентину, хлынул поток эмигрантов из Европы. Большинство были немцы с хорошо изготовленными фальшивыми паспортами. Кто из них обосновался на «особой территории», расположенной на границе с Боливией, осталось тайной…

## Тегеран. «Большая тройка»

О возможном совещании глав стран антигитлеровской коалиции немцы получили сведения через свою агентуру заранее, но неоднократно перепроверили разведданные, поскольку такое сообщение представляло слишком большую ценность и интерес для РСХА и абвера, чтобы допустить даже малейшую возможность дезинформации.

По вполне понятным причинам, решение о мерах по ликвидации «Большой Тройки» руководство Германии приняло практически незамедлительно, причем на самом высшем уровне. Поэтому нацистские спецслужбы просто не могли вести работу вхолостую или с завязанными глазами: в первую очередь им требовалось установить предельно точно, где именно будет проводиться конференция глав стран антигитлеровской коалиции и в какой период времени. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер устроил совещание с начальником VI Управления РСХА Вальтером Шелленбергом.

– Скажите, – спросил его Гиммлер, – смогут ли окончательно договориться Сталин, Рузвельт и Черчилль?

– Думаю, нет, рейхсфюрер, – ответил Шелленберг.

– Однако они уже почти снюхались два года назад! Англосаксам никогда нельзя доверять, а за океаном вообще живут одни только барышники и плутократы. Если они не договорятся, то, может быть, сторгуются? Сейчас наблюдается некоторое снижение активности поставок русским оружия с Запада морским путем. Сталин этим очень недоволен, а Черчилль и Рузвельт, опьяненные временными успехами в Африке и Италии, не желают больше на свои деньги откармливать свирепого русского медведя. Тем не менее есть сведения, что они хотят именно в этом году. Но где именно? Этот вопрос для нас крайне важен.

Шелленберг предположил, что вряд ли встреча «Тройки» состоится в Лондоне – Сталин не согласился бы лететь туда. Путь слишком опасен и маршрут придется пролагать рядом с базами немецкой авиации, а истребители люфтваффе по-прежнему оставались очень грозным противником. Тем более, если разведке противника станет известно о перелете главы Советского Союза в Лондон, самолет Сталина будут денно и нощно караулить в воздухе лучшие асы Германии! Во-вторых, Лондон постоянно и сильно бомбит немецкая авиация: бомба или осколок не разбирают, а Сталин вряд ли захочет рисковать собой там, где вполне реально заполучить слепую смерть.

По мнению аналитиков нацистских разведслужб, Северная Африка тоже, несомненно, отпадала. Конечно, Черчиллю и Рузвельту хотелось бы похвастаться двоими успехами на театре военных действий в ливийских пустынях, но хитрый и крайне недоверчивый, славящейся звериной осторожностью большевистский вождь вряд ли решится надолго оторваться от боевых порядков своих войск и оказаться в гуще чужих. Пусть даже союзнических. Для него это все равно, что остаться голым среди своры кровожадных волков.

Предположительным показался вариант встречи на Аляске или на русском Севере. В любом случае следовало продолжать аналитическую работу, нацеливать агентуру на получение достоверной информации и готовить террористический акт.

– Если появилась уникальная возможность покончить со всеми разом, нужно заранее создать несколько независимых групп и предусмотреть различные варианты их действий в местах возможной встречи «Тройки», – сказал ближайшим сотрудникам рейхсфюрер СС Гиммлер.

Достаточно скоро через хорошо осведомленную, глубоко внедренную в США агентуру, немецкие спецслужбы получили достоверные сведения о проведении встречи «Большой Тройки» в Иране, в столице страны Тегеране, предположительно в конце ноября – начале декабря 1943 года. Перелет в Тегеран не составлял для Сталина опасности – предполагалось, он полетит туда с промежуточной посадкой в Баку, что считалось наиболее важным, в Иране стояли советские и английские войска, введенные в страну осенью 1941 года по договору от 1921 года. При наличии частей Красной армии Сталин мог чувствовать себя в относительной безопасности.

– Звезды говорят мне, что враги сгинут в конце года на Востоке, – мистически предсказал Гитлер, возлагавший огромные надежды на удачную террористическую акцию в отношении глав стран антигитлеровской коалиции.

Обмануть фюрера не имели никакого права его спецслужбы. По указанию Гиммлера и Канариса было создано несколько специальных диверсионно-террористических групп, имевших автономное руководство и собственные задания. Широко известный Отто Скорцени получил секретное задание в самые сжатые сроки разработать, подготовить и осуществить операцию под кодовым наименованием «Длинный прыжок» – ее целью являлось осуществление любыми способами физического уничтожения Сталина, Рузвельта и Черчилля.

Нацистские спецслужбы вполне обоснованно рассчитывали на успех. Они имели сильные оперативные позиции в Афганистане и Турции, откуда при необходимости могли достаточно свободно перебросить подкрепление своим диверсионно-террористическим группам: границы в горах фактически не охранялись, а многие шейхи и родоплеменная знать кочевых племен давно были на корню скуплены нацистами или являлись их агентами. На территории Ирана и Афганистана кочевало одно из племен, вождем которого был давний немецкий агент Наср Хан. Он очень активно сотрудничал еще с довоенной поры, с военным управлением Главного управления имперской безопасности, получая от него золото и оружие для своих воинов. Именно Наср Хан по указке немцев поднял несколько серьезных антианглийских восстаний.

Вместе со своим братом – Косро Ханом, также являвшимся агентом нацистских спецслужб и активным путчистом, – Наср Хан участвовал в операции «Бернхардт» по распространению изготовленных в Германии фальшивых английских фунтов стерлингов. Племенные вожди располагали достаточно большими возможностями и пользовались авторитетом среди местного населения, поэтому немцы вполне обоснованно рассматривали их и их племена как свои опорные базы в приграничных районах Ирана и Афганистана.

Братья Наср и Косро Хан работали под патронажем давнего резидента СД в Иране, штурмфюрера СС Антона Мерца, который

руководил большой группой нацистской агентуры и отвечал за распространение фальшивок в этом регионе. Кроме того, в Иране давно и весьма активно действовали большие, располагавшие хорошими агентурными и информационными возможностями, резидентуры абвера и СД. Немецкую военную разведку представлял майор Франц Майер, а «черный орден» доверил вести свои дела в Иране Бертольду Шульце-Хольтусу.

Скорцени рассчитывал на их помощь и активно занимался подготовкой на секретных курсах диверсантов специально отобранной группы террористов, которой предстояло совершить открытое нападение на американское, советское и английское посольства в Тегеране, с целью поголовного уничтожения всех находившихся там лиц. Исключений не делалось ни для кого, даже для местной прислуги – предусматривалось тотальное уничтожение людей и последующий взрыв объектов.

Параллельно с этим подготовили немногочисленную – около восьми-десяти человек, – группу снайперов-диверсантов из прошедших спецподготовку членов СС, имевших определенный боевой опыт. Еще в середине июля 1943 года их тайно ночью сбросили на парашютах в районе афгано-иранской границы, где десант ожидали проводники. Эту группу диверсантов надежно укрыли среди своего племени братья Наср и Косро Хан.

Тренировки специальной группы Отто Скорцени проходили на Украине, в районе Винницы, где действовал советский разведчик Николай Кузнецов. Он состоял в дружеских отношениях с офицером немецких спецслужб Остером. Задолжав Кузнецову, выдававшему себя за немецкого офицера Пауля Зиберта, крупную сумму денег, Остер предложил расплатиться иранскими коврами, которые он намеревался вскоре привезти в Винницу из деловой поездки в Тегеран. Советский разведчик немедленно сообщил о состоявшемся разговоре в Центр.

Сведения о готовящемся на «Большую Тройку» покушении в Тегеране поступали и из других источников, в частности их получала и «Сикрет Интеллидженс Сервис», а не только советская разведка. Вообще, англичане имели в Иране и сопредельных с ним странах неплохие агентурные позиции.

– Действуйте, действуйте – словно заклинал руководителей своих спецслужб Адольф Гитлер. – Я скорее хочу услышать: их больше нет!

Немцы старались и проводили хорошо продуманные и тщательно подготовленные операции, забрасывая группу за группой и создавая даже в самом Тегеране опорные точки для своих диверсантов и террористов.

В основном разветвленной сети немецкой агентуры в Иране и его столице Тегеране противостояли сотрудники советских резидентур внешней разведки НКВД в Тегеране и Мешхеде. Ими руководили И. Агаянц, П. Журавлев и В. Вертипорох. Они получали разрозненные сведения о готовящихся немцами террористических актах из различных источников и по различным каналам информации.



*Ханс Остер*

Кроме того, в Иране против немцев очень активно работала агентура и резидентуры английской «Сикрет Интеллидженс Сервис», имевшей давние хорошие оперативные позиции в этом регионе. Англичане весьма тщательно готовились к борьбе с немецкой агентурой еще в предвоенный период – рядом была Индия, «жемчужина Британской короны», куда постоянно устремлял свои агрессивные взоры Адольф Гитлер. Интересовал его и Иран.

Еще в конце 20-х годов XX века началась активная заброска немецкой агентуры в этот регион, и английским спецслужбам пришлось вступить в ожесточенную борьбу с немцами на тайном фронте. С каждым годом эта борьба становилась все жестче, поскольку после прихода нацистов к власти и окончательного оформления структур их спецслужб, внимание немецких разведорганов к Индии, Тибету, Ирану, Афганистану и

ряду других стран этого региона только еще более усилилось. Здесь немалую роль играли и оккультные тайны Третьего рейха, поиски легендарной Шамбалы и древних знаний працивилизаций. Все это осуществлялось спецслужбами нацистов. Англичанам удалось выработать ряд эффективных мер противодействия проникновению немецкой агентуры, и в период подготовки и проведения Тегеранской конференции британские спецслужбы активно их применяли.

По данным ряда западных источников, в августе 1943 года сотрудникам английской разведки в Иране удалось захватить резидента Франца Майера и ликвидировать значительную часть его агентурной сети. Несколько позднее, в октябре, англичане захватили другого немецкого резидента – Бертольда Шульце-Хольтуса и значительную часть его сети. Также они нанесли ряд существенных ударов по опорным точкам и базам нацистской разведки, где укрывались диверсанты и террористы, или готовились к их приему.

Советские органы госбезопасности подобными успехами похвастаться не могли. Хотя потом писались книги и снимались фильмы, столь впечатляющих результатов в борьбе с немецкой агентурой, как англичанам, людям Лаврентия Берии достичь не удалось. Правда, чекисты ликвидировали группу немецких десантников, выброшенных с парашютами. Но террористы и диверсанты из числа агентуры глубокого внедрения, засланные немцами в Иран, чекистами практически не выявлялись и не ликвидировались. По крайней мере, данных об этом в зарубежных и доступных автору отечественных источниках не имеется.

Зато органы госбезопасности СССР предприняли поистине беспрецедентные меры по обеспечению безопасности лично товарища Сталина, сопровождавших его лиц и прибывавших на Тегеранскую конференцию глав США и Великобритании.

Непосредственно в Тегеран, специально для охраны аэропорта и советского посольства были введены танковый полк и полк НКВД. Территория посольства круглосуточно бдительно охранялась двойным кольцом автоматчиков НКВД. Как известно, Сталин пригласил президента США Рузвельта остановиться в советском посольстве, в связи с опасностью теракта. Естественно, все помещения прослушивались, и любые разговоры записывались на магнитную ленту.

Черчилль остановился в своем, английском посольстве, которое располагалось в Тегеране на одной улице с советским: практически здания стояли напротив друг друга. Для обеспечения еще большей безопасности, улицу, на которой находились здания посольств, перегородили стенами из плотного брезента так, что она ни с какой стороны совершенно не просматривалась извне.

Советское руководство разведки и органов госбезопасности сочло эти меры недостаточными и, для обеспечения еще большего режима безопасности, въезд в город и выезд из него были строго закрыты для всех лиц без исключения. На время проведения встречи «Большой Тройки» столицу Ирана отключили от всех видов связи. Все мероприятия начались накануне 28 ноября и закончились после 1 декабря 1943 года, когда самолеты лидеров стран антигитлеровской коалиции уже покинули аэродром Тегерана.

Подготовленное немецкими спецслужбами покушение на «Большую Тройку» не состоялось. «Длинный прыжок» не получился…

## Тайны U-250

Весной 1944 года в секретных гитлеровских научных лабораториях закончили разработку и провели стендовые испытания нового оружия для подводных лодок. Вскоре его продемонстрировали адмиралу Деницу в условиях, реально приближенных к боевым, – в море субмарина атаковала стоявшую на якоре большую груженную балластом баржу, моментально отправив ее на дно. Командующий подводным флотом остался очень доволен. Он приказал немедленно начать серийное производство и при получении на вооружение новейших образцов торпед направить субмарины на поиск целей в Финский залив. Пусть они отработают тактику применения нового оружия на русских кораблях. Одной из первых получила новейшие торпеды подводная лодка U-250, которой командовал капитан-лейтенант Вернер Шмидт.

В июне советская военная разведка доложила командующему Краснознаменным Балтийским флотом, что активность фашистских и финских субмарин в последнее время значительно возросла и в Финском заливе постоянно находятся одновременно до трех подводных лодок немцев и одна-две финские. Командующий немедленно запросил подтверждения этим данным, но разведчики могли сослаться только на полученные от агентуры сведения. Поэтому сообщение разведки в принципе осталось без должной реакции.

Однако вскоре на Сескарском плесе затонуло судно «Киллектор». Причиной его гибели могла стать как плавучая мина, так и торпедная атака субмарины противника. Командующий Кронштадтским морским оборонительным районом приказал усилить противолодочное наблюдение и провести контрольное травление на месте взрыва «Коллектора». Однако эти мероприятия никакого успеха не принесли.

Спустя несколько дней при торпедной атаке подлодки немцев получил серьезные повреждения морской охотник № 304 – в середине ночи 18 июля 1944 года его гидроакустик уловил слабый шум винтов субмарины. Морской охотник попытался обнаружить лодку, но ни с чем вернулся в район дозора и лег в дрейф. Спустя некоторое время корабль неожиданно атаковала подлодка, выпустив по нему две торпеды – одна оторвала носовую часть катера, а другая прошла мимо. Просто чудом советским морякам удалось удержать очень сильно поврежденное судно на плаву и задним ходом довести его до базы. Именно там, по минутам восстанавливая картину случившегося, поняли, что при торпедной атаке никто не заметил характерного следа, который обычно оставляет торпеда, идущая к цели, – на поверхности воды за ней тянется отлично видимая «дорожка» из мелких пузырьков воздуха. В данном случае она полностью отсутствовала. Представители разведорганов из штаба флота предположили, что при атаке противник мог опробовать новый тип вооружения. Субмарине, как на полигоне, было легко атаковать неподвижную цель, которой являлся морской охотник. В принципе, на его месте мог оказаться любой другой корабль.

Конечно, корабли Балтийского флота провели поисковые противолодочные мероприятия, но безуспешно, и на время все стихло: разведка не получила никаких данных о субмаринах противника в Финском заливе, советские суда никто не атаковал и ровным счетом ничего не происходило. Однако день 30 июля 1944 года принес сразу массу неожиданностей.

На северных подходах к проливу Бьеркезунд вражеской субмариной был торпедирован морской охотник № 105 – торпеда разломила корабль пополам и он быстро затонул. Из экипажа сумели спастись только семь человек, которых подобрали и доставили в Койвисто. Рядом нес дозор морской охотник № 103, который попытался обнаружить подводную лодку противника, но безуспешно: она словно испарилась.

В том же районе работал дивизион катеров-тральщиков и с ним находились два катера-дымозавесчика на случай внезапного обстрела противником с финского берега. С одного из дымозавесчиков уже почти при наступлении сумерек неожиданно заметили на поверхности воды перископ подводной лодки. Поскольку катера-дымозавесчики не имели никакого вооружения для борьбы с субмаринами, командир катера принял решение начать описывать циркуляцию в этом месте и подавать сигналы сиреной и ракетами, а второй катер-дымозавесчик поспешил за помощью к морскому охотнику. Тот подошел буквально через несколько минут, однако перископ давно исчез.

Зато бдительный сигнальщик морского охотника заметил на поверхности слабый след дорожки из пузырьков – он мог остаться от возмущения воды на глубине работающими винтами субмарины. Командир охотника повел катер по этому ненадежному следу, и вскоре гидроакустик доложил на мостик:

– Подводная лодка слева…

– Приготовиться к атаке! – приказал командир.

За борт отправили серию глубинных бомб, и вскоре на поверхности моря появились большой воздушный пузырь и масляные пятна. Впрочем, это еще ни о чем не говорило: многие опытные подводники, как советские, так и немецкие, умело использовали разные приемы для обмана морских охотников. Например, стравливали часть воздуха, выпускали немного топлива из баков, даже выбрасывали через торпедные аппараты обломки какого-нибудь хлама и части униформы. Все для того, чтобы убедить охотящихся за ними, что субмарина погибла.

Но на самом деле лодка ложилась на грунт, выключала двигатели и экипаж замирал, не издавая ни звука, чтобы гидроакустик ничего не смог уловить, никаких признаков жизни. Иногда подобные уловки удавались и вражеские корабли, посчитав себя победителями, уходили, а лодка, выждав некоторое время, «ползком» ускользала из опасного района.

Зная об этом, командир советского морского охотника продолжил атаку и сбросил одну за другой еще две серии глубинных бомб, намереваясь покончить с немецкой субмариной наверняка. И это дало свои результаты – на волнах закачались разные предметы, всплывшие с лодки, а в довершение всего вынырнули шесть немцев в оранжевых надувных спасательных жилетах. Когда их подняли на борт морского охотника, к удивлению краснофлотцев, оказалось, что среди спасенных нацистских

подводников командир субмарины капитан-лейтенант Вернер Шмидт.

Уходить с места боя в Койвисто пришлось под огнем финской артиллерии – от корректировщиков закрывались густой дымовой завесой и сумели проскочить невредимыми. На допросе в штабе выяснилось, что в водах Финского залива находилась немецкая субмарина U-250, являвшаяся одной из лодок первой конструкции. От взрывов глубинных бомб она получила ряд серьезных повреждений, в том числе пробоину в дизельном отсеке, через которую в корпус хлынула забортная вода. Лодка оказалась обесточена, лишена хода, и капитан-лейтенант Шмидт решил спасаться: он не намеревался оставаться на гибнущем корабле вместе с командой. По его приказу в командную рубку стали перекачивать воздух и повышать давление, пока оно не сравнялось с забортным. Тогда Шмидт быстро открыл люк и всех, кто вместе с ним находился в командном отсеке субмарины, вынесло на поверхность воды вместе с большим воздушным пузырем.

– Остальные погибли? – спросили на допросе у Шмидта.

– Да, – глядя в пол, односложно ответил он. Советское командование приняло беспрецедентное решение попытаться поднять немецкую подводную лодку в непростых военных условиях, да еще практически на виду и в пределах досягаемости артиллерии финнов. Задача по подъему лодки была практически не выполнимой и у срочно созданного специального отряда оставался на удачу, наверное, не более, чем один шанс из тысячи!

В первую очередь следовало обследовать лодку, для чего под воду пошли водолазы. Работы проводились только ночью, в темное время, чтобы ничего не заметили с финского берега. Оттуда практически постоянно вели артиллерийский обстрел того квадрата, где затонула немецкая субмарина. Как установили водолазы, лодка лежала днищем на скалистой отмели на глубине чуть более тридцати метров.

По сведениям советской разведки, гибель подлодки вызвала обеспокоенность немецкого командования. Над районом, где затонула субмарина, постоянно появлялись вражеские самолеты-разведчики, а потом туда попытались прорваться с боем немецкие торпедные катера, намереваясь забросать лежавшую на грунте погибшую лодку глубинными бомбами, чтобы окончательно ее уничтожить, а также поставить там мины, дабы не дать советским судам подойти даже близко к тому квадрату, который вызывал повышенный интерес обеих сторон. Адмирал Редер требовал немедленно уничтожить даже остатки субмарины U-250, чтобы она сама и то, что в ней находится, ни при каких обстоятельствах не могло попасть в руки советских специалистов. Однако его приказ немецкие моряки выполнить не смогли – их катера не прорвались через заслоны и дозоры моряков Краснознаменного Балтийского флота, а сбросить мины с самолетов нацистским летчикам не позволили советские истребители. Лодка осталась на дне, но по квадрату методично била финская артиллерия.

В одну из сентябрьских ночей решили начать подъем субмарины. К ней подвели под водой два мощных понтона, и с их помощью вытолкнули поврежденный корпус лодки на поверхность. Со всеми предосторожностями и под сильным конвоем ее отбуксировали в

Кронштадт и поместили в док.

На одном из допросов в разведотделе пленный немецкий капитан-лейтенант Вернер Шмидт, командовавший подводной лодкой U-250, заявил, что он не исключает возможности взрыва субмарины, если она будет поднята и поставлена в сухой док, – на ней находилось новое секретное оружие и лодку могли заминировать. Поэтому первым в рубку спустился бывший командир подводного корабля, чтобы нейтрализовать секретные устройства. Взрыва не произошло.

В лодке обнаружили и извлекли секретные коды, шифры, судовые документы и шифровальную машинку. Однако главной добычей стало секретное оружие – торпеды неизвестного ранее типа и некоторая техническая документация к ним, из которой стало ясно, что это самонаводящиеся акустические торпеды «Т-5», разработанные нацистскими учеными и конструкторами в рамках секретного проекта «Королевское заграждение». При реализации проекта нацистское командование надеялось с помощью «Т-5» надежно блокировать судоходные трассы в Атлантике, Северном и Балтийском морях.



*Подводная лодка U-250*

Новое секретное оружие нацистов попало в руки советских военных специалистов, которые сумели разобраться в конструкции и раскрыли тайну субмарины U-250. Насколько эта тайна оказалась важной, можно судить хотя бы по тому, что о секретных немецких торпедах типа «Т-5» не менее трех раз упоминалось в секретных и личных посланиях премьер-министра Великобритании сэра Уинстона Черчилля руководителю

советской державы Иосифу Сталину. Акустические торпеды, тем более, не оставлявшие за собой следа на поверхности воды, тогда были новейшими и вызывали огромный интерес англичан.

На торпедах немцев стояли самоликвидаторы. К тому же торпеды были повреждены, и англичанам пришлось прибыть на Балтику, чтобы ознакомиться с секретами нового немецкого оружия и разработать контрмеры против него. «Т-5» имели не только акустическое наведение на цель, но и электромагнитные взрыватели совершенно нового типа – оснащенной ими торпеде не требовалось для взрыва сталкиваться с целью. Для того времени это было передовым словом в военной технике.

Благодаря раскрытой тайне немецкой субмарины U-250 союзники успели разаботать действенные контрмеры против применения «Т-5», что спасло множество кораблей и жизней моряков.

**Воздушные шары**

Во второй половине 1944 года эсэсовцы полностью подмяли под себя все направления разработок новейшего вооружения и любые военные проекты, связанные с созданием новых образцов техники. Группенфюрер Ганс Каммлер курировал работы, связанные с ракетной техникой, и рейхсфюрер СС Гиммлер остался доволен стараниями подчиненного. Он решил значительно расширить сферу привлечения сотрудников РСХА к реализации строго засекреченных проектов. Но главное, Гиммлер втайне надеялся, что удастся найти нечто новенькое и показать себя перед фюрером в самом лучшем свете. Если эти новинки окажутся эффективными в боевых условиях или при осуществлении диверсий, то и говорить нечего.

Мысль о диверсии крепко засела в голове рейхсфюрера, и вскоре он вызвал начальника VI отдела РСХА, являвшегося руководителем управления внешней разведки «Ауслaнд-СД» Вальтера Шелленберга.

– В обязанности вашего подразделения входит руководство агентурной работой и диверсионной деятельностью в зарубежных странах, – сказал ему рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. – Подумайте хорошенько над тем, что принципиально нового можно привнести в это направлениеработы.

– Есть конкретная цель, рейхсфюрер? – уточнил Шелленберг.

Он не любил расплывчатых формулировок, позволявших не исполнителю, а руководителю по своему усмотрению истолковывать суть задания и оценивать результаты. Поэтому хотел четко знать: кого и где решил достать глава «черного ордена».

– Конечно, – благосклонно кивнул Гиммлер. – Это военные объекты русских за Волгой и на Урале, а также объекты англичан. Группенфюрер Каммлер очень старается, фон Браун тоже, но их снаряды неточно попадают в цель, а многие вообще до нее не долетают: они взрываются в полете или их сбивают британские летчики. До русских «Фау» вообще не долетит, а ваши люди должны проникать везде!

Шелленберг решил поручить выполнение важного секретного задания штандартенфюреру Отто Скорцени – рослый австриец работал в «Ауслaнд-СД» с апреля 1943 года и зарекомендовал себя с лучшей стороны. На его боевом счету участие в боевых действиях в составе войск СС во Франции и Советской России, операция по освобождению Муссолини, ликвидация противников нацистского режима после

неудавшегося заговора и покушения на фюрера в июле 1944 года и многое другое. Цвевмаг немаловажным обстоятельством Шелленберг считал, что Скорцени закончил Венский университет и был дипломированным инженером: в порученном деле без технической подготовки и хороших знаний не обойтись. Руководство РСХА должно получить значимый результат.

Конечно, Отто Скорцени постоянно выполнял и другие ответственные поручения и был, как говорится, просто нарасхват. Шелленберг прекрасно знал о подготавливаемых операциях в Венгрии и Арденнах, имевших кодовое наименование «Грейф» – везде первую скрипку предстояло играть именно штардантенфюреру. Однако другой, более подходящей кандидатуры, руководитель «Аусланд-СД» найти не мог.

Новое поручение не обрадовало Отто Скорцени – он не знал, с какого конца к нему подступиться? Ракеты «Фау-2», сконструированные бароном Вернером фон Брауном, еще весьма далеки от совершенства и не смогли бы при существовавшем положении линии фронта долететь даже до Смоленска, не говоря о Москве или Поволжье. А Урал вообще оказывался недосягаемым.

Британские цели значительно ближе и, несмотря на сильную противовоздушную оборону, все же есть определенная возможность их поражения. Засылать специально подготовленных диверсантов в СССР и Великобританию Скорцени представлялось не столь эффективным способом решения задачи – диверсант должен живым добраться до места, внедриться на объект, подготовить диверсию, и нет никакой гарантии, что он ее успешно осуществит в силу слишком многих, препятствующих этому причин. Но, самое главное, уходило драгоценное время: войска союзников по антигитлеровской коалиции постоянно наступали, а выполнить поручение рейхсфюрера СС и начальника «Аусланд-СД» Шелленберга требовалось в самые сжатые сроки.

Вскоре в недрах Главного управления имперской безопасности создали специальную группу по разработке образцов вооружения особого назначения. Возглавил эту группу штандартенфюрер Отто Скорцени. Получив доступ ко многим секретным разработкам, ранее проводившимся в этом направлении, новый руководитель группы предложил в первую очередь создать управляемые «человеко-снаряды», некий гибрид самолета-ракеты – пилотируемой бомбы, что вызвало воодушевление и Вальтера Шелленберга. Он считал, что подобное оружие станет высокоточным. Но… как достать им Поволжья и Урала? Именно эти цели указал рейхсфюрер, а ему, скорее всего, назвал их сам Адольф Гитлер!

Следующим предложением Отто Скорцени стало создание специальных планеров – он уже опробовал их в операции по освобождению Бенито Муссолини. Планер предполагалось начинитъ, как пирог взрывчаткой и затащить на максимальную высоту, откуда он сможет начать свой управляемый единственный полет: в конце пилот направлял бы летательный аппарат на определенную цель. Это была модификация идеи пилотируемой бомбы.

Идею Вальтер Шелленберг встретил без энтузиазма и прозрачно намекнул, что Скорцени начинает повторяться, а до Поволжья и Урала планер при всем желании штандартенфюрера долететь не сможет.

Слишком далеко на Запад отодвинулся фронт и слишком гигантские территории в СССР! Надо думать, искать, но непременно найти нечто новое, с чем не стыдно прийти к рейхсфюреру.




*Дирижабль «Граф Цеппелин»*

Скорцени думал. Долго и напряженно, успевая попутно принимать участие в ответственных операциях, но от руководства специальной секретной группой по разработке образцов вооружения особого назначения его никто не освобождал. Судя по всему, все его мысли постоянно вертелись и вновь возвращались к легким летательным аппаратам, которые казались Скорцени наиболее реальным путем разрешения задачи. По некоторым, не до конца проверенным данным, штандартенфюрер нашел себе весьма квалифицированного и пользовавшегося авторитетом консультанта, который подсказал ему несколько любопытных идей.

Таким консультантом стал Гуго Эккенер – знаменитый немецкий воздухоплаватель и конструктор дирижаблей, который еще в 1931 году на своем дирижабле «Граф Цеппелин» прилетал в Ленинград и проводил советско-германскую арктическую экспедицию.

Гуго Эккенеру уже стукнуло семьдесят шесть, но он сохранил ясность мысли и предложил Отто Скорцени воспользоваться забытыми старыми добрыми дирижаблями: бесшумные, достаточно быстроходные, практически не засекают акустические установки противовоздушной обороны и есть возможность принять на борт достаточно большой груз. Конечно, дирижабли не лишены ряда недостатков, но…

– Я совершил пятьсот девяносто полетов без единой аварии, – хвастался старик. – Налетал более семнадцати тысяч часов и перевез более тридцати тысяч пассажиров и сорока тонн грузов!

– Вряд ли нам подойдут дирижабли, – вздохнул штандартенфюрер. – Слишком долго и дорого их строить.

– Тогда летите на воздушном шаре! – запальчиво выкрикнулЭккенер.

– Благодарю за подсказку, – улыбнулся Скорцени. – Это очень ценная мысль!

Мысль о воздушном шаре оказалась ценной и перспективной: гондола шара могла разбираться, а сам купол в нерабочем состоянии представлял собой большой сверток специальной ткани. В разобранном виде, воздушный шар могли доставить куда угодно, а на месте собрать и приготовить к полету. Воодушевленный новой идеей Скорцени с лихорадочной поспешностью начал подготовку расчетов нового совершенно неожиданного проекта и постоянно подгонял своих сотрудников, заставляя их работать все быстрее.

Идею полета на воздушном шаре Скорцени объединил с уже обкатанной в верхних эшелонах власти и в чем-то наработанной технически идеей «пилотируемой бомбы» – с воздушного шара предполагалось производить обстрел объектов противника снарядами с камикадзе. Инженеры в срочном порядке и в обстановке строгой секретности разрабатывали конструкцию специальной гондолы-корзины для различных типов воздушных шаров с различной грузоподъемностью. Поднявшись достаточно высоко, воздушный шар, снабженный специальной кабиной, становился недосягаем для противовоздушной обороны противника и, неся на борту «пилотируемые бомбы», мог незаметно «подкрасться» к военно-промышленным комплексам русских в Куйбышеве, Челябинске или Магнитогорске.

Неугомонный Скорцени, располагавший сведениями о тайных арктических базах нацистских субмарин, придумал еще более оригинальный ход. В разобранном виде воздушный шар доставлялся на подводной лодке к арктическому побережью СССР. Вместе с шаром туда же доставлялся и экипаж смертников и управляемые бомбы. На берегу шар приводился в боевое состояние и взлетал, взяв курс на Урал. Опасаться противовоздушной обороны русских не следовало – так далеко от фронта никто не ждал нападения с воздуха. Без помех шар мог долететь до цели и неожиданно атаковать ее. Конечно, пилоты шара и «люди-бомбы» отдавали свои жизни за фюрера и Германию. Расчеты атмосферных воздушных потоков сделать несложно: для этого имелся богатый материал, полученный еще Арктической экспедицией Эккенера в 1931 году, – в стране вечных льдов мало что изменилось. К тому же чудо немецкой технической мысли позволяло частично управлять шаром и наводить его на цель по радио.

При всей кажущейся бредовости подобной идеи она вполне серьезно рассматривалась начальником «Аусланд-СД» Вальтером Шелленбергом и была им одобрена. Вскоре ее одобрил и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. На секретных заводах началось изготовление специальной разборной гондолы-корзины для воздушного шара, которую можно в разобранном виде перевезти на подводной лодке. Однако

закончить работы не пришлось – Скорцени срочно перебросили на выполнение другого задания, а потом стало не до воздушных шаров – Красная армия уже стояла у стен Берлина.

Отто Скорцени избежал печальной участи многих коллег по «черному ордену» СС и долгое время проживал в Испании, где, по некоторым данным, контактировал с представителями американской разведки. Характерно, что в музее Пограничных войск России есть примечательный экспонат: воздушный шар-шпион, со специально сконструированной гондолой, буквально напичканной фото-, киноаппатурой и всевозможными датчиками. Они были связаны с передающей аппаратурой, постоянно посылавшей кодированные сигналы в специальные центры ЦРУ, расположенные неподалеку от границ СССР.

Тогда не существовало спутников-шпионов, и американцы использовали воздушные шары-шпионы. Интересно, уж не господин ли Скорцени подсказал им эту идею, вспомнив, как он руководил специальной секретной группой по разработке образцов вооружения особого назначения? Ведь именно там пытались создать легкие летательные аппараты и, в том числе специфические воздушные шары.

Скорцени скончался в начале июля 1975 года в Мадриде.

**Профессор Энгельке**

Осенью 1944 года рейхсмаршалу авиации Герману Герингу доложили, что некий профессор Иоганнес Энгельке разработал принципиально новый способ противовоздушной обороны с применением изобретенных им специальных снарядов.

– Наверняка, к ним потребуется и специальная пушка или зенитка, – обреченно вздохнул рейхсмаршал. – Хорошо, оставьте материалы, я ознакомлюсь с ними.

Адъютант положил на край стола Геринга папку. «Толстый Герман» быстро пролистал испещренные формулами, и непонятными графиками странички ученого труда. Не обладая достаточной подготовкой, понять в нем что-либо оказалось непросто и рейхсмаршал захлопнул корочки обложки: орудия и прочая математика не по его части. Вот если бы профессор предложил новый тип самолета!

Не желая брать на себя ответственности, Геринг приказал передать материалы, подготовленные профессором Энгельке, в РСХА – там после покушения на фюрера сосредоточивалось практически все: разведка, контрразведка, работы над «чудо-оружием» и новые научные проекты. Вдруг окажется, что профессор был гением, а рейхсмаршал погубил идею создания вооружения, способного спасти Германию? Зачем брать на себя ответственность – пусть это сделают подчиненные Гиммлера.



*Генерал войск СС Эрнест Кальтенбруннер*

В Главном управлении имперской безопасности на месте погибшего в Праге начальника СД Рейнхарда Гейдриха теперь сидел мрачный гигант Эрнест Кальтенбруннер – огромный, атлетический сложенный австриец с глухим голосом и словно вырубленным топором грубым лицом. Он много курил и питал большое пристрастие к алкоголю, что, в общем-то, являлось не редкостью среди партийных функционеров НСДАП. Именно Кальтенбруннеру предстояло окончательно решить вопрос о проекте профессора Энгельке. Исполнительные сотрудники, получив из Министерства авиации от Геринга материалы по новым способам противовоздушной обороны, подготовили для шефа короткую справку. Прочтя ее, Кальтенбруннер задумался. Он прекрасно знал, что рейхсфюрер СС его недолюбливал за чрезмерное увлечение спиртным, но зато высоко ценил другие качества. Стоило ли скоропалительным решением усугублять

недовольство рейхсфюрера?

– Отправьте это на отзыв к военным, – поразмыслив, распорядился Кальтенбруннер. – Пусть они срочно дадут заключение по данному проекту.

Вермахт не стал тянуть и дал заключение, что предлагаемые профессором Энгельке новации в области противовоздушной обороны возможны, однако для их реализации потребуются довольно значительные технические и технологические разработки, а также полевые испытания.

– Отдайте Каммлеру, – прочитав ответ, распорядился Кальтенбруннер и тут же забыл о проекте.

Группенфюрер СС Ганс Каммлер считался в РСХА одним из крупных технических специалистов, обладающих способностями организатора и генератора идей. Предполагалось, что, кроме собственных, Каммлер по достоинству сумеет оценить и чужие идеи. В частности, группенфюрер получил признание как главный изобретатель и разработчик обладающих и большой пропускной способностью «крематориев» для концентрационных лагерей смерти. Именно он придумал и технически усовершенствовал газовые камеры, а позднее создал передвижные душегубки на колесах: «газонваген».

Группенфюрер СС Ганс Каммлер получил материалы проекта и приказал доставить профессора Иоганнеса Энгельке для личного знакомства. В принципе, группенфюреру было не до профессора – по поручению рейхсфюрера СС Гиммлера он возглавлял производство «оружия возмездия», ракет «Фау», разработанных секретным конструкторским бюро. После того как английская авиация разбомбила секретный объект и полигон в Пенемюнде, все пришлось перевести в Тюригнию, и теперь более десяти тысяч узников концлагерей трудились на суперсекретном производстве. Фюрер постоянно требовал, чтобы «Фау» поражали Лондон.

– Ваш проект получает гриф секретности, – мельком взглянув на оробевшего профессора, заявил группенфюрер Каммлер. – Чтобы враги рейха ничего не пронюхали о вас, станете именоваться «доктор Ганс Эрхард»: так будет написано во всех официальных документах. Я жду быстрых и эффективных результатов! Покажите, на что способны.

Профессор Иоганнес Энгельке стал доктором Гансом Эрхардом. Не теряя драгоценного времени он приступил к работе. В основе разработанного проекта лежало известное явление взрывов угольной пыли в шахтах – в определенных случаях создается нужное соотношение очень мелкой угольной пыли и находящегося в обычном атмосферном воздухе кислорода, и тогда достаточно малейшей искры, чтобы прогремел взрыв гигантской мощности, способный вызвать даже смещение пластов породы в подземных выработках. «Доктор Эрхард» решил попытаться перенести это явление в атмосферу из замкнутого пространства шахты. По его убеждению, выстреливая специальные снаряды или распыляя угольную пыль, можно создать заградительные облака. Потом облако поджигается специальным снарядом. Взрыв происходит, когда рядом с облаком угольной пыли или уже в нем находятся самолеты противника. Естественно, они гибнут, не долетев до намеченной цели. Теоретически все выглядело просто.

Экспериментально «доктор Эрхард» сумел доказать свою правоту – он построил камеру, в которой произвел показательный взрыв смеси мелкой угольной пыли и кислорода. Фактически, он сделал бомбу, взрыв которой оставил у генералов вермахта и присутствовавших на экспериментальном показе эсэсманов из РСХА, самые благоприятные впечатления. Поражающая способность оказалась велика, и все опытные образцы техники, помещенные рядом с экспериментальной камерой-бомбой, были серьезно повреждены или полностью разрушены.

– Но там, – один из генералов авиации показал пальцем в небо, – нет такой камеры и ветер может разнести угольную пыль, изменив концентрацию. В результате взрыва не произойдет в нужный момент.

– Самолеты противника могут обойти скопления пыли, заметив ее на большом расстоянии, – поддержал его другой.

– Он либо гениален, поэтому мы чего-то не понимаем, либо психически не здоров, – шепнул один из ученых экспертов другому.

– Скорее второе, – отозвался тот.

В ответ на замечания оппонентов «доктор Эрхард» заявил, что технически возможно создать широкий воздушный фронт угольной завесы, подобный искусственным облакам, а для взрыва этой смеси вполне достаточно выстрела всего одной зенитки. Зато эффект превзойдет все ожидания – обойти облачный фронт не просто! Скепсис здесь совершенно неуместен, поскольку еще не разработаны технические аспекты доставки угольной пыли в атмосферу и нет способного поджечь ее снаряда-детонатора.

Группенфюрер Ганс Каммлер признал экспериментальную демонстрацию удачной и доложил об этом Эрнесту Кальтенбруннеру, а тот, в свою очередь, ознакомил с проектом противовоздушной обороны, разработанным «доктором Эрхардом», рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Глава «черного ордена» отнесся к сверхоригинальной, если не сказать, бредовой идее профессора, достаточно благосклонно и предложил начать техническую проработку проекта.

Параллельно разрабатывался снаряд-ракета, для поджигания детонирующей смеси в атмосфере, и создавались средства доставки угольной пыли в верхние слои атмосферы, на высоты, которые обычно используются бомбардировщиками противника – «потолки» любых самолетов союзников немцам были прекрасно известны. Пытались выстреливать специальными снарядами из зенитных орудий, но этот способ оказался малоэффективным. Тогда попробовали распылять угольную пыль с самолетов, однако концентрация ее все время менялась под воздействием атмосферных процессов.

Ряд специалистов-химиков и метеорологов, привлеченных к работе над проектом «доктора Эрхарда», предложили использовать различные добавки к угольной пыли, не снижавшие ее способности к детонации, но позволявшие удерживать пуль в атмосфере в виде облака во взвешенном состоянии. Этого, по некоторым не до конца проверенным сведениям, немцам удалось достичь весной 1945 года, когда фронты трещали по швам. Понятно, что в этих условиях всем стало не до проекта со взрывами в атмосфере, хотя «доктор Эрхард» и его команда продолжали, по некоторым данным, весьма плодотворно работать вплоть до капитуляции

Германии. Удалось ли им добиться впечатляющих результатов в реализации проекта?

Когда профессор Энгельке оказался в американской зоне оккупации, то представился сотрудникам разведки США как «доктор Эрхард» и предложил им свой проект, но… американцы им совершенно не заинтересовались, хотя жадно искали и вывозили буквально все, что имело хоть какое-то отношение к новейшим немецким оборонным технологиям и проектам. Все усилия профессора оказались напрасны, и тогда он заявил, что им разработан новый способ получения тяжелой воды для атомных исследований.

Невольно возникает вопрос: откуда «доктор Эрхард», он же Иоганнес Энгельке, мог знать о строго засекреченном атомном проекте, если сам в нем не участвовал? Тайны атомной бомбы сохранялись в Третьем рейхе очень тщательно, и случайные люди, прикоснувшиеся к ним, расплачивались за это жизнью. Однако профессор Энгельке уцелел?! Следовательно, он действительно был причастен к нацистскому атомному проекту и, вполне возможно, занимался в нем как раз тяжелой водой?

Американцы немедленно клюнули, и некоторое время профессор сотрудничал с ними, надеясь, что его увезут в Штаты. Однако янки тянули, и тогда между ними и Энгельке пробежала черная кошка. «Доктор Эрхард» оказался далеко не простой птичкой и сумел упорхнуть из-под бдительного надзора спецслужб США. Спустя некоторое время он объявился в Швейцарии, где… начал говорить о «проекте ХХ»! Но ведь им занимался в секретной лаборатории Бухенвальда загадочный Блау! Кем же был таинственный «доктор Эрхард» – вдруг, это вообще не один и тот же человек, а под расхожим псевдонимом скрывалось несколько лиц? И одним из них оказался профессор Иоганнес Энгельке, а вот кто остальные?Тайна!

Возможно, Энгельке и пытался заинтересовать янки своим проектом воздушной обороны, но потом он исчез со сцены, – по каким причинам, судить трудно, но в первые послевоенные месяцы в оккупированной и разделенной на зоны Германии их могло найтись сколько угодно, вплоть до убийства профессора бывшими эсэсманами. Потом расхожим псевдонимом «доктор Эрхард» мог воспользоваться кто-то из атомщиков, а позднее, возможно, и сам загадочный Блау, занимавшийся проблемами антигравитации?

Возможно, Иоганнес Энгельке был всего лишь подставной и отвлекающей фигурой в этих непростых играх. Он или кто-то иной, игравший его роль? – побывал в нескольких странах Европы и везде предлагал заключение контрактов на военные разработки и проекты. Характерно, что среди них даже не упоминались ни проекты с угольной пылью, ни тяжелая вода, ни «проект ХХ». Вскоре Энгельке, или лже-Энгельке? – вновь оказывается в Германии и там попадает в руки полиции за мошеннические авантюры. Его признают умалишенным и психиатры отправляют профессора отбывать наказание и принудительно лечиться. Далее его всякие следы полностью теряются.

Странно, что сумасшедший смог запросто задурить голову рейхсмаршалу Герингу, главе РСХА Эрнесту Кальтенбруннеру, рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру, группенфюреру Гансу Каммлеру и еще многим генералам и военным экспертам. Что-то тут не вяжется: скорее

всего, кому-то очень понадобилось поскорее окончательно поставить точку на имени Энгельке.

Но кому и зачем, так и осталось неразгаданной тайной.

## Тайна крымских сокровищ

Лето 1941 года, по воспоминаниям очевидцев, выдалось очень странным: в первых числах июня вдруг страшно похолодало и пошел… снег.

– К войне, – скорбно поджимая губы, говорили старухи в деревнях.

А потом вдруг началась дикая, испепеляющая адская жара и действительно грянула самая страшная в истории России Отечественная…

Тем жарким летом в Крыму было очень неспокойно. Казалось, враг еще далеко, но уже часто летали над городами и военно-морскими базами немецкие самолеты, и партийно-советское руководство приняло решение начать подготовку к эвакуации ценностей. В первую очередь Госбанка и партийных материалов и где-то чуть ли не в конце обширного списка стояли поистине уникальные и бесценные, имеющие мировое значение, экспонаты Бахчисарайского и Алупкинского дворцов.

Сотрудник НКВД дал «добро», и работники музеев приступили к подготовке музейных ценностей к эвакуации. В большие ящики тщательно упаковывались работы фламандских и голландских мастеров, творения бессмертных итальянцев, русские пейзажи. Как раз в тот период в Алупке развернули временную экспозицию из запасников Русского музея в Ленинграде – ныне опять Санкт-Петербург, – в которую входили более полутора сотен полотен, принадлежавших кистям Айвазовского, Сурикова, Левитана, Серова, Верещагина и других известных мастеров, составлявших славу отечественного изобразительного искусства. Ящики запаковали, сделали опись, пронумеровали и доставили в Ялту: там прямо на набережной ждали прихода транспорта из Одессы, куда намеревались эвакуировать музейные ценности. Транспорт не пришел.



*Алупкинский дворец*

– Говорят, потопили, – нехотя сообщил музейным работникам прикрепленный к ним и ценностям сотрудник НКВД. – Повезем все обратно.

И действительно, все ящики отвезли обратно в Алупку, распаковали и развесили картины по местам, расставив на прежние места и другие экспонаты. Загадочная история…

На полуострове шли тяжелые бои. Герой Гражданской войны комбриг Василий Книга лихо атаковал немецкие танки в конном строю. Раненого генерала вывезли на Большую землю на самолете, а конники полегли под взрывами, пулеметными очередями или попали в плен. Таких «командиров», как Книга, более чем хватало, не хватало Тухачевских. Вскоре в Алупку пришли немцы…

– Мы варвары, мы хотим быть варварами! Это почетное звание и мы будем достойны его! – вещал Адольф Гитлер.

Призывая к варварству, сам он тщательно собирал баснословной ценности художественную коллекцию и старался прослыть меценатом. Для использования Германией лучшего их художественного и культурного наследия завоеванных территорий в ведомстве рейхсминистра по делам оккупированных восточных областей рейхслейтера Альфреда Розенберга создали специальный секретный айнзацштаб, работавший в тесном контакте с ведомством рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

В трофейном документе под номером ПС-149 относительно деятельности штаба и подчиненных ему команд говорилось:

«Айнзацштаб Розенберга по оккупированным областям имеет право проверять библиотеки, архивы и иные культурные организации всех видов и конфисковать их для выполнения заданий национал-социалистической партии. Еще в 1941 году плененный Красной армией оберштурмфюрер СС доктор Форстер, принадлежавший к одной из команд айнзацштаба Розенберга письменно подтвердил в своих показаниях существование специально разработанной и согласованной с заправилами рейха «культурной программы» по вывозу в Фатерланд ценностей, имеющих большое художественное значение.

В Алупке немцы осмотрели все экспонаты и пометили их черной краской условными литерами «ал», что означало «Алупка». Позднее, после победы, по такой маркировке удалось обнаружить семнадцать художественных полотен, которые вернулись в Санкт-Петербург. Но пока оккупанты ничего не трогали и даже присматривали за музеем.

– Мы там всерьез и надолго, – любил повторять Альфред Розенберг.

– Да, Крым – это истинная жемчужина, и он должен всецело принадлежать рейху, – вторил ему министр пропаганды доктор Геббельс.

– Нам нужны базы на Черном море для военно-морских сил Германии, – напоминали адмиралы Редер и Дениц.

Немецкие солдаты, воевавшие в Крыму, получили после падения Севастополя специальные знаки из бронзы в форме Крымского полуострова. В 1942 году в Алупкинском дворце фашисты устроили грандиозный банкет по поводу победы под Севастополем. На столах стоял знаменитый Воронцовский фарфор из коллекции графа, а пили коллекционные вина из Массандровских подвалов. Подвалы Массандры тоже попали в поле зрения «специалистов» из штаба Розенберга.

Возможно, спецслужбы и политическая разведка рейха предвидели не то чтобы полный крах, но вероятность «выравнивания линии фронта», поэтому, как свидетельствует ряд трофейных документов и изыскания исследователей, в обстановке секретности немецкими искусствоведами были досконально обследованы все крымские сокровища из разных музеев и скрупулезно указано, что из них и в какой очереди подлежало отправке в рейх или порты союзной Румынии, а оттуда сухопутным путем в Германию.

– Если ценности невозможно доставить в Германию, то они, подлежат уничтожению, – давал указания рейхсфюрер СС Гиммлер.

– Сталин хотел выжженной земли! – кричал перед микрофоном доктор Геббельс. – Он ее получит!

Обстановка начала серьезно осложняться для немцев к весне 1944 года. Красная армия наступала, проводя широкомасштабные операции, и части вермахта, боясь оказаться в котлах типа Сталинградского, торопливо «выравнивали линию фронта». Фюрер был в бешенстве из-за отступления на юге: он все еще рассчитывал прорваться к нефти! Но сдержать напор русских у немцев уже не доставало сил.

Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии при активном содействии кораблей Черноморского флота успешно продвигались вперед. Бои были тяжелые, однако командование вермахта

прекрасно осознавало – времени осталось мало, из Крыма придется уходить в срочном порядке, чтобы избежать большой катастрофы. Об этом поставили в известность спецслужбы, проводившие на юге собственные мероприятия.

– Начинать эвакуацию! – последовал из Берлина приказ рейхслейтера Альфреда Розенберга.

– Оказать необходимую помощь и создать все условия, – распорядился рейхсфюрер СС Гиммлер. – Считать музейные ценности столь же значимыми, как живую силу и военную технику!

Начались лихорадочные сборы и приготовления к отправке музейных ценностей в Румынию и Германию. Но даже в обстановке бомбежек и хаоса отступления нацистские «специалисты» работали четко и слаженно, старательно описывая и сортируя награбленное в крымских музеях и дворцах.

В Алупке эсэсовцы из айнзацкоманд Розенберга упаковали и отправили на погрузку более пятисот художественных полотен известных итальянских, голландских, русских и других мастеров кисти. В специальные ящики поместили значительную часть знаменитой библиотеки графа Воронцова из Алупкинского дворца-музея. Нацисты собрали из экспозиции все предметы мелкой пластики, миниатюры и другие музейные экспонаты. Музей фактически остался «голым».

В Бахчисарайском дворце-музее немцы забрали знаменитую, известную специалистам всего мира, нумизматическую коллекцию, расшитые золотом старинные одежды и украшения, археологические древности. Все это было старательно и заботливо упаковано с чисто немецкой хозяйственностью.

В Херсонесе гитлеровцы подготовили к отправке в имение барона фон Манштейна ящики с ценнейшими экспонатами – мраморные плиты с грифоном, датируемые II веком до нашей эры, и мраморный аканф IV века до нашей эры. Все это фюрер разрешил подарить фон Манштейну, как «покорителю Крыма». Однако благодаря усилиям патриотов эти бесценные реликвии не ушли из Крыма.

Зато остальные грузы эсэсовцы под неусыпной охраной доставили в порты и начали грузить на транспорты, уходившие в Румынию – по оценке немецких моряков рисковать и доставлять бесценные грузы в Фатерланд чисто морским путем, двигаясь в обход всей Европы через Босфор, Средиземное море, Гибралтар, Бискайский залив, Ла-Манш и прочие моря и проливы, не стоило. Обстановка резко менялась, немецкая авиация уже не имела полного господства в воздухе, как в первые годы Второй мировой, и румынские гавани оказывались весьма предпочтительными.

Отдельно в Берлин ушла подробнейшая опись награбленных в Крыму сокровищ, и ведомство Розенберга, совместно с «искусствоведами» из РСХА, уже провело предварительную разметку и прикидку: что и куда из крымских ценностей нужно направить. Ящики погрузили, и весной 1944 года транспорты вышли в открытое море, взяв курс на румынские берега. Однако до портов назначения ни один не дошел. Судьба находившихся на них сокровищ из крымских музеев осталась неизвестной.

Есть версия, что транспорты были потоплены советской морской авиацией, весьма успешно действовавшей в этот период при освобождении

Крыма. На боевом счету советских морских летчиков, смело атаковавших морские конвои противника, числится порядка шестидесяти пяти потопленных и пятидесяти пяти серьезно поврежденных кораблей немцев, включая транспортные суда, боевые корабли и катера. Вполне вероятно, что в числе этих затонувших судов и те, на которых находились «крымские сокровища».

В пользу этой версии говорит и тот факт, что в том же году и несколько позднее, после сильных штормов жители западного побережья Крыма стали находить на пляжах отдельные предметы из дерева, расшитые золотом одеяния и прочие мелкие вещицы – явно из числа музейных ценностей. Когда эти находки осмотрели специалисты, они подтвердили правильность предположений, что все это из Бахчисарайского и Алупкинского дворцов-музеев. Значит, сокровища древнего Крыма, украденные немцами, лежат на дне Черного моря?

Резко расходится с этой другая версия, по которой нацисты вряд ли погрузили самое ценное на палубы транспортных судов, которые могла атаковать авиация или торпедные катера советского Черноморского флота. Отвечавшие за доставку ценностей эсэсовцы привыкли действовать по уже разработанным и опробированным шаблонам. Одним из таких шаблонов было использование для доставки суперценных грузов субмарин. Главное управление имперской безопасности умело хранить тайны, и «подводный» способ транспортировки людей, ценностей и секретной документации в этом отношении являлся самым предподчительным.



*Граф Клаус Шенк фон Штауффенберг*

В пользу этой версии говорит тот факт, что после победного мая 1945 года, в Германии все-таки были найдены более чем полтора десятка полотен всемирно известных мастеров живописи с пометкой черной краской «ал» – Алупка! Значит, часть ценностей, награбленных в Крыму, все же дошла до Германии? И если да, – а это так, поскольку полотна существуют! – то, скорее всего, их доставили на подводных лодках.

Нацисты вполне могли разделить груз на несколько частей и менее ценные с их точки зрения экспонаты отправить в ящиках на транспортных судах, а самое ценное – на субмаринах. Вряд ли они предпринимали специальные меры по дезинформации, просто нацисты привычно соблюдали установленный порядок секретности при транспортировке ценностей.

Но где сейчас находятся бесценные реликвии из Крыма?

**Фюрера спас случай?**

20 июля 1944 года унтер-офицер Карл Фишер, проходивший военную службу в качестве штабного водителя в расположенной в Восточной Пруссии ставке фюрера «Вольфшанце», в шесть часов утра уже находился в гараже, как и другие водители: таков был заведенный в охране и обслуживании ставки порядок. В восемь часов утра унтер-офицер Фишер получил приказ встретить на аэродроме прибывающего по заданию Генерального штаба полковника фон Штауффенберга и доставить его в расположение ставки. Прибытие самолета ожидалось ровно в десять часов ноль-ноль минут.

Примерно в восемь часов тридцать минут Фишер выехал из служебного гаража ставки на открытом автомобиле и направился к запасному аэродрому, куда обычно прибывали самолеты с почтой и курьерами. Около десяти часов водитель уже был на месте, но самолет из Берлина опаздывал – видимо, подводила погода или неожиданная встреча в воздухе с вражескими истребителями. Наконец, примерно в десять часов пятнадцать минут приземлился самолет «Хе-111», из которого вышли ряд офицеров и, в том числе полковник граф фон Штауффенберг, которого сопровождал адъютант обер-лейтенант Вернер фон Фаефтен. Полковник сел в машину рядом с водителем, адъютант устроился сзади, и автомобиль покатил в сторону ставки.

Позднее, на допросах в гестапо и СД, унтер-офицер Фишер показал, что он не первый раз вез полковника в ставку и обратил внимание, что в этот раз фон Штауффенберг всю дорогу молчал, как и его адъютант, хотя обычно граф бывал более разговорчивым.

Естественно, унтер-офицер не мог знать, что в портфеле полковника лежали две сильные мины английского производства и потому графу было особенно не до пустой болтовни.

Тридцатисемилетний граф Клаус Шенк фон Штауффенберг происходил из знатной и состоятельной немецкой семьи. Его отец был камергером баварского короля, а мать внучкой знаменитого прусского генерала графа фон Гнейзенау. В начале Второй мировой фон Штауффенберг был офицером Баварского кавалерийского полка, служил в Польше, Франции и Северной Африке. В Тунисе он получил крайне тяжелое ранение – лишился правой руки, глаза и сильно искалечил ногу, – и выжил только благодаря искусству знаменитого немецкого хирурга Фердинанда Зауэрбруха. Позднее он вернулся в строй и получил назначение начальником штаба Резервной армии.

Полностью разочаровавшись в Адольфе Гитлере как вожде и политике, проникшись презрением к нацистской идеологии и прекрасно понимая, что Германия уже стоит на краю ужасающей военной катастрофы, граф Штауффенберг стал тесно сотрудничать с группой Крейсау, в которую входили ряд представителей крупных аристократических семей, крайне недовольных политикой Гитлера. Группа получила название по имени поместья, где собирались заговорщики.

Это был заговор, в котором участвовали многие высокопоставленные лица Германии. Например, бывший бургомистр

Лейпцига доктор Герделер, бывший начальник Генерального штаба армии генерал Бек и многие другие. Фон Штауффенберг быстро стал одним из лидеров заговорщиков, особенно после того, как в январе 1944 года был арестован бывший лидер, граф фон Мольтке.

26 декабря 1943 года, твердо решивший физически уничтожить Гитлера граф фон Штауффенберг был приглашен на совещание в ставку фюрера в Растенбурге. Там ему предстояло сделать доклад и вместе с бумагами граф положил в портфель взрывное устройство замедленного действия. Но покушение не удалось, как и многие покушения на Гитлера – по совершенно неизвестным причинам фюрер вдруг отменил совещание. После неудачи фон Штауффенберг лично разработал план под кодовым наименованием «Валькирия» – им предусматривалось убийство Гитлера и немедленная организация военного правительства в Берлине, которое должно с использованием верхмата нейтрализовать СС, гестапо и СД.

Как представитель аристократических кругов Германии граф сумел если не привлечь на сторону заговорщиков, то заручиться поддержкой или заверениями в нейтралитете многих высокопоставленных армейских и полицейских чинов.

На 20 июля, когда фон Штауффенберга пригласили на совещание в Восточную Пруссию, намечалось провести в ставке обсуждение наступления Красной армии в Галиции. Самому графу предстояло доложить о ходе работы по формированию частей внутренней армии, которые должны были принимать участие в обороне каждого населенного пункта. Позднее эти формирования получили название «фольксштурм».

Полковник фон Штауффенберг имел в портфеле взрывное устройство, начиненное экзогеном, – взрывчаткой английского производства с секретного склада абвера. Глава военной разведки адмирал Фридрих Вильгельм Канарис тоже тайно, но весьма активно поддерживал заговорщиков.

Буквально за пять дней до этого, 15 июля 1944 года, на очередном совещании граф уже был полностью готов покончить с фюрером, однако не успел, поскольку встреча Гитлера с высшими военачальниками и обсуждение намеченных вопросов прошли крайне быстро, в ускоренном темпе – фюрер словно что-то предчувствовал и очень торопился, обрывая выступающих на полуслове и сам заканчивая мысль. Он тут же переходил к следующему вопросу, затем неожиданно объявил, что совещание закончено, и уехал.

Примерно в десять часов тридцать минут машина остановилась у контрольно-пропускного пункта «Запад». Вокруг раскинулся Герлицкий лес, в котором стояла изгородь из колючей проволоки в полтора метра высотой и шириной около трех метров, за которой проходила усиленно охраняемая спецзона.

За этой зоной располагались два пояса заграждений, защищенных замаскированными зенитными батареями, на которых постоянно несли боевое дежурство артиллеристы-зенитчики. Только после этого начиналась сама территория ставки. На ней располагались около десятка благоустроенных вилл, мощный пункт связи, большой гараж с легковыми и грузовыми автомобилями, котельная для отопления и горючего водоснабжения, сауна, специальное здания офицерского собрания, казино

для офицерского состава и, наконец, основное сооружение ставки – огромный подземный бункер с мощными бетонными перекрытиями, рассчитанными выдержать прямые попадания самых крупных авиабомб.

Документы прилетевших в ставку оказались в полном порядке, и они после проверки проследовали через контрольно-пропускной пункт «Запад». Затем последовало еще несколько проверок, после чего унтер-офицер Фишер доставил полковника фон Штауффенберга и его адъютанта к резиденции генерал-фельдмаршала Кейтеля.

– Благодарю, – кивнул водителю полковник и, выйдя из автомобиля, в сопровождении адъютанта направился к группе ожидавших начала совещания офицеров.

Около полудня к ним вышел начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами генерал-фельдмаршал Кейтель и сообщил, что намеченное совещание начнется в половине первого и господам офицерам следует уложиться в отведенное время. Дело в том, что уже в четырнадцать часов тридцать минут у фюрера назначена встреча с прибывающим в ставку недавно освобожденным из-под ареста в Италии Бенито Муссолини.

– Извините, мне необходимо перед встречей с фюрером привести себя в порядок после дороги, – сообщил фон Штауффенберг.

Вместе с адъютантом он вышел в одну из смежных комнат и там открыл портфель. Взрывное устройство они решили установить на пятнадцатиминутный срок. Механизм включили, и он начал равнодушно отсчитывать время до взрыва.

Полковник и его адъютант вернулись в конференц-зал бункера ставки, когда совещание уже началось – генерал Хойзингер обстоятельно докладывал фюреру о положении на фронтах. Фон Штауффенберг, стараясь не привлекать к себе внимания, пробрался на свободное место рядом с Гитлером и положил свой портфель с взведенной миной так, чтобы при взрыве вся его сила была направлена на фюрера.

Немного выждав, он извинился и попросил разрешения ненадолго покинуть конференц-зал:

– Мне необходимо срочно позвонить по служебным делам в Берлин. Дело просто не терпит отлагательства.

– Хорошо, – благосклонно кивнул Кейтель и отвернулся.

Полковник вышел из бункера и направился к автомобилю, который привез его и адъютанта в ставку. Унтер-офицер Фишер сидел за рулем. Вопреки распространенной позднее версии, что он отлучался перекусить, а потом заправлял машину, ничего этого в действительности не происходило. Машина была полностью заправлена еще перед выездом из гаража, а дисциплинированный немецкий служака имел приказ никуда не отлучаться и ждать возвращения полковника, с тем чтобы доставить его туда, куда тот прикажет.

Поэтому унтер-офицер Фишер сидел за рулем служебного открытого «Мерседеса». Фон Штауффенберг и его адъютант сели в машину и полковник коротко бросил:

– На аэродром!

Машина покатила к контрольно-пропускному пункту. И в этот момент в конференц-зале бункера в дело вмешался необъяснимый случай:

один из офицеров, участвовавших в совещании, – его имя установить не удалось, на этот счет существуют несколько разных версий, – снял со стола оставленный полковником портфель с взведенной миной и поставил его под стол, чтобы не мешал работать с бумагами и картами.

Стол, за которым происходило совещание, был изготовлен из цельного, очень прочного, массивного мореного дуба, и крышка покоилась на толстых ножках. Именно за одной из них и оказалась бомба, сработавшая в двенадцать часов сорок две минуты. Основной удар при взрыве принял на себя монолит стола. Гитлер получил лишь легкие ранения и отделался испугом.

Взрыв прогремел, когда «Мерседес» подъехал к контрольно-пропускному пункту и сидевшие в машине предъявили свои документы охране. Почти тут же в будке зазвонил телефон. Начальник охраны сначала закончил проверку, потом поднял шлагбаум и только после этого направился к телефону. «Мерседес» беспрепятственно добрался до аэродрома, где полковника и его адъютанта ждал заправленный и готовый к вылету самолет. Они сели в него, и самолет тут же взлетел. Как позднее показал на допросе в гестапо Фишер, за всю дорогу от ставки до аэродрома ни полковник, ни его адъютант не проронили ни слова.

Фишер вернулся в расположение подразделения под кодовым наименованием «Фритц», поставил на место машину и остаток дня провел в казарме, где в восемнадцать часов двадцать восемь минут прервали передаваемую по радио трансляцию выступления детского хора и сообщили о покушении на фюрера. Через час унтер-офицера вызвали на допрос в гестапо. На свое счастье Фишер остался цел и невредим: его сочли непричастным.

В отличие от водителя, прилетевший в Берлин полковник фон Штауффенберг был полностью уверен, что с Гитлером наконец-то покончено. Он потребовал от командующего резервной армией генерала Фридриха Фромма немедленно ввести в действие план «Валькирия», но Фромм перезвонил в ставку под Растенбургом. Кейтель заверил генерала Фромма, что Гитлер жив! Покушение провалилось!

Знавший о заговоре, однако не принимавший в нем активного участия Фромм приказал немедленно арестовать фон Штауффенберга, надеясь этим спасти себя. Он предложил полковнику застрелиться, чтобы избежать худшей участи, но граф отказался – он не верил, что фюрер остался в живых.

Генерал Фромм предал графа и велел расстрелять его и сопровождавших офицеров. Это исполнили немедленно. Однако самого Фридриха Фромма это не спасло – его арестовали в период чистки после покушения на Гитлера, осудили и казнили в марте 1945 года.

Фактически, от тщательно спланированного и, в общем-то, достаточно удачно подготовленного и начавшего осуществляться террористического акта Гитлера спас счастливый случай: всего одно движение, когда портфель со стола переставили под стол. После этого история пошла по заранее предопределенному пути. Или наоборот, она пошла не туда, куда предопределено?

Для нас это навсегда останется тайной.

**Тайна Миттервиля**

1944 год начался для Третьего рейха неудачно: 3 января, после долгих, кровопролитных боев Красная армия вышла к линии бывшей государственной границы СССР. Конечно, после 22 июня 1941 года ей понадобилось на это два с половиной года, но это мало утешало верховное командование вермахта.

Девятнадцатого января русские сумели прорвать казавшееся железным кольцо блокады вокруг Ленинграда, который в Германии по-прежнему именовали Санкт-Петербургом. Гитлер люто ненавидел этот город и сначала хотел отдать его финнам, но потом передумал и решил стереть его с лица земли – вывезти все самое ценное, а потом пусть холодные волны Балтики скроют то место, где когда-то стояла столица Российской империи!

Но теперь все останется на уровне несбыточных мечтаний, тем более разведка исправно доносила: русские буквально по всем каналам сильно жмут на финнов, а те колеблются и, в общем-то, совсем не против выскочить из военной мясорубки, как выскочили из нее итальянцы, отдав себя на милость англо-американских союзников.

После дня рождения фюрера, 20 апреля, пришло новое неприятное сообщение – 22 апреля Красная армия вступила на территорию Румынии. Это означало потерю еще одного союзника и его солдат, которые пусть и не великие вояки, но ими хотя бы можно затыкать тыловые дыры. Но самое страшное – вместе с Румынией уходили из рук нефтяные промыслы, обрекая армию на голодные пайки в моторном топливе.

Четвертого июня англо-американские войска вошли в Рим и после этого Италию можно считать полностью потерянной: там все катилось под откос и даже марионеточная «территория Сало», возглавляемая Муссолини и претендующая на роль пусть карликового, но государства, ничего не могла изменить. Впрочем, это стало ясно с самого начала, но Гитлеру хотелось победить судьбу и вновь переломить ход событий в свою пользу.



*Ленингард – город, который ненавидел Гитлер*

Сильный удар нанесли англо-американские войска, которые 6 июня 1944 года высадились в Нормандии. Это была широкомасштабная операция, и начало развертывания союзных сил не оставляло у верховного командования вермахта никаких сомнений, что в Европе теперь открыт еще один фронт. Даже «Атлантический вал» – построенная немцами система укреплений, чем-то похожая на пресловутую «линию Мажино» – не помог сдержать прорвавшихся на оперативный простор англосаксов и американцев, кидавших в огонь боев неимоверное количество техники.

Двадцатого июля произошла неудачная попытка покушения на фюрера, и пачками полетели головы участников «Июльского заговора». Рейхсфюрер СС Гиммлер не хотел признаваться самому себе, что участие в «Июльском заговоре» многих лиц даже для него оказалось крайне неприятной неожиданностью. Получилось, он и его ведомство проглядели врагов у себя под носом, и, чтобы реабилитироваться в глазах Гитлера, сотрудники Главного управления имперской безопасности «трудились» с удвоенной энергией.

Аресты, допросы, тщательные обыски, изъятие любых компрометирующих бумаг – все это создало просто горы документов, каждый из которых при определенных обстоятельствах мог стать своего рода политической бомбой или привести к неожиданному и крупному международному скандалу. Ряд документов содержал весьма серьезную компрометирующую информацию на политических деятелей многих европейских и даже заокеанских стран. Генрих Гиммлер иногда ума не мог приложить, что делать с этой грудой опасной информации. Как тут не

вспомнить о мучениях легендарного немецкого разведчика Вальтера Николаи, долгое время тщетно пытавшегося пристроить на хранение суперсекретные досье германской разведки? Однако время другое, и, в отличие от Николаи, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер обладал исключительно большой властью и серьезным опытом в вопросах безопасности.

– У нас гора бумаг, – пригласив Шелленберга и Кальтенбруннера, сказал рейхсфюрер.

– Не хватает рук, чтобы их рассортировать и систематизировать, – глухим, прокуренным голосом ответил Кальтенбруннер. – Необходимо превратить их в досье.

– И надежно спрятать, – хитро ухмыльнулся Шелленберг.

Гиммлер бросил на него быстрый взгляд и подумал: шеф VI Управления ловит мысли руководства просто на лету.

Давно решался вопрос о тайных базах вне территории рейха, и такие базы были созданы. Затем понадобилось создать секретные объекты и для них тоже подыскали подходящие места, а РСХА сумело обеспечить весь необходимый комплекс производства работ и соблюдения режима секретности. Теперь пришло время хорошенько подумать об архивах.

– У нас есть два пути, – продолжил рейхсфюрер. – Создание специальных тайников, где в случае наступления экстремальной ситуации мы можем сохранить документацию, которой в настоящее время располагаем. И второй: создание секретного базового хранилища. Надежного и долговременного, тайного и хорошо охраняемого.

– Если быстро найти такое место, то сортировку бумаг можно закончить уже там, – заметил Кальтенбруннер.

– Нужно работать по обоим направлениям, – Гиммлер снял пенсне, положил его на стол и устало потер кончиками пальцев покрасневшие от недосыпания веки.

– Часть работы уже сделана, – напомнил Шелленберг.

– Тайное хранилище для наших архивов следует расположить на австрийской территории, – предложил Кальтенбруннер. – Недалеко от Мюнхена, гористая местность, изобилующая труднодоступными точками. И там есть уединенно стоящие замки.

Рейхсфюрер согласно кивнул: эта идея заслуживала внимания. В замках всегда множество помещений за толстыми, старинной кладки стенами, и обширные, надежные подвалы. Как правило, они стоят в некотором удалении от остальных населенных пунктов и их легче охранять, в том числе и создать вокруг закрытую зону. И мысль насчет окончательной сортировки бумаг уже на месте тоже вполне приемлема.

– Найдите срочно подходящее место в Австрийских Альпах, – заключил Гиммлер.

В тот же день на территорию Австрии выехал специальный эмиссар РСХА, а начальнику СС и полиции Вены ушла срочная шифротелеграмма, предписывавшая оказать полное содействие посланцу из Берлина.

По данным ряда западных исследователей, подысканием подходящего места для расположения секретного архива СД и РСХА занимался начальник отделов под кодовыми наименованием «Е» и «Ф» в военном управлении Главного управления имперской безопасности, один из

руководителей «Института Хавеля» – секретного подразделения партийной разведки национал-социалистической партии, – подполковник Бенинг. Именно он один из числа ответственных работников центрального аппарата РСХА в 1944 году был откомандирован в Австрию и находился там до окончания войны.

Этот человек имел самое непосредственное отношение к работе с совершенно секретными документами СД и сокрытию в тайниках награбленных СС сокровищ, поэтому Гиммлер и Кальтенбруннер могли доверить ему работу по сохранности тайны архивов нацистских спецслужб. К сожалению, достаточно достоверных биографических данных о подполковнике Бенинге не имеется. Однако, как свидетельствуют дальнейшие события, порученная ему в Берлине работа была выполнена подполковником отлично.

В один из августовских дней 1944 года, после окончания судебного процесса над участниками «Июльского заговора» и казни фельдмаршала Эвина фон Вицлебена и семи других генералов, участвовавших в заговоре против Гитлера, шеф СД Кальтенбруннер доложил рейхсфюреру СС Гиммлеру:

– Мы нашли подходящее место. Замок Миттервиль.

– Прекрасно, – бледно улыбнулся Гиммлер.

По некоторым данным, рейхсфюрер СС лично выезжал в Австрию для ознакомления с местом, подобранным для хранения секретных архивов РСХА и остался весьма доволен.

– Сюда можно даже отправить дневники Канариса, – заметил он Кальтенбруннеру.

По мнению ряда исследователей, Гиммлер действительно распорядился отправить крайне «взрывоопасные», содержавшие множество компрометирующих материалов, дневники арестованного по «делу 20 июля» бывшего главы абвера адмирала Канариса на хранение в секретные архивы замка Миттервиль. Но другие исследователи придерживаются мнения, что дневников адмирала Канариса там вообще никогда не было, и Гиммлер распорядился спрятать их в другом месте, не доверяя даже секретным архивам СД, и Кальтенбруннеру, в частности.

Замок Миттервиль немедленно превратился в суперсекретный, тщательно охраняемый объект. Кроме работавших непосредственно в замке чинов СС, охрану осуществлял целый батальон эсэсовцев, имевших отличную боевую подготовку. В замок свозили грузовиками ящики с совершенно секретной документацией и быстро сортировали ее, составляя необходимые описи. По распоряжению рейхсфюрера СС доступ к хранившимся в Миттервиле бумагам запрещался любому сотруднику РСХА, члену СС и партийному функционеру НСДАП без личного письменного разрешения Генриха Гиммлера.

По некоторым сведениям, британцам все же удалось узнать о тайне замка Миттервиль – «Сикрет Интеллидженс Сервис» имела хорошую агентуру в Австрии и ряде сопредельных стран. Как правило, создание секретных объектов с особым режимом функционирования не оставалось незамеченным и потом все дело заключалось только в том, как исхитриться и узнать: в чем именно секрет таинственного объекта?

Сведений о том, что советская военная или политическая разведка располагали достоверными данными в отношении секретных архивов Миттервиля в Австрии, не имеется. В то же время есть данные, что британские и американские спецслужбы, располагавшие серьезными денежными средствами, искали любые подходы для проникновения в Миттервиль и планировали его внезапный захват в конце войны. Предусматривалось даже разработать специальную десантную операцию – выбросить около замка достаточное число командос и захватить секретные архивы спецслужб нацистов. Некоторые исследователи полагают, что реализации этих планов помешало сильное контрнаступление немцев в Арденнах – союзникам там пришлось весьма туго и все мысли насчет тайн Миттервиля пришлось сразу же выбросить из головы.

В начале 1945 года, через несколько месяцев после создания суперсекретного архива в замке Миттервиль, из Берлина пришло распоряжение рейхсфюрера СС:

– Подготовить материалы к эвакуации и захоронению в тайниках, для чего прибудут специальные команды Главного управления имперской безопасности. При невозможности эвакуации и сохранения документации в тайниках все находящиеся в хранилище материалы подлежат немедленному и безусловному полному уничтожению путем сожжения.

Команды так и не прибыли. Командир батальона охраны получил по рации кодированный сигнал из Берлина и отдал приказ:

– Все сжечь!

Охрана частично заняла круговую оборону, чтобы помешать противнику прорваться в замок, а другие эсэсманы растопили большие старинные камины и печи, а во дворах разожгли гигантские костры. Бумаги жгли день и ночь, старательно вороша костры, чтобы ни один листок не уцелел и все точно превратилось в ломкий, черный пепел. Местные жители потом рассказывали, что над замком стоял высокий столб темного дыма, с багровыми отсветами пламени снизу, а по всей округе летали, словно жуткий снег, ломкие черные хлопья.

Когда союзные войска прорвались к Миттервилю, он оказался пуст – ни секретных архивов, ни эсэсовской охраны, только черно-желтые пятна от костров на каменных плитах двора, по которым ступали еще копыта коней крестоносцев.

Действительно ли там все сожгли? И правда ли то, что во всепожирающем пламени исчезли подобные бомбе дневники одного из супершпионов XX века адмирала Фридриха Вильгельма Канариса, почти десять лет возглавлявшего абвер – военную разведку Третьего рейха и знавшего множество сокровенных тайн? Неужели все эти тайны, вылетели в трубу вместе с дымом от сгоревших бумаг?

Или какую-то часть очень ценных материалов эсэсовцы все же тайно даже от своей охраны вывезли и схоронили в расположенном неизвестно где тайнике – Альпы велики, в них масса труднодоступных мест, куда никогда не забираются ни туристы, ни альпинисты. Возможно, дневники Канариса еще там, и ждут только своего часа?

Какие еще супердокументы XX века, богатого страшными войнами, кровавыми революциями и гигантскими политическими катаклизмами, могли скрываться в хранилищах Миттервиля? Они тоже сгорели или

попали в тайники?

Все сокрыто тайной…

## «Конвой фюрера»

Третий рейх имел весьма разветвленную и хорошо подготовленную к проведению секретных операций систему спецслужб, в ряде случаев не просто дублировавших друг друга, но осуществлявших постоянный надзор и контроль за деятельностью «коллег». В том числе и негласный, вплоть до вербовок агентуры из среды сотрудников смежного ведомства и внедрения в него своих секретных сотрудников, обладавших достаточно широкими полномочиями. Особенно этим отличалось Главное управление имперской безопасности и, в частности, такие его подразделения и отделы, как СД и гестапо, которыми руководили, соответственно, сначала Рейнхард Гейдрих, потом Эрнест Кальтенбруннер, и гестапо – Генрих Мюллер.

В предвоенное время предусмотрительный и хитрый, обладавший большим опытом шпионской работы адмирал Фридрих Вильгельм Канарис предложил Гейдриху заключить своеобразное соглашение, которое он с чисто иезуитской иронией назвал «Десять заповедей».

Умудренный немалым опытом разведывательной работы и к тому же имевший множество собственных тайных дел, – в том числе и участие в заговорах против Гитлера, – адмирал Канарис страстно желал развязать себе руки. Он жаждал иметь официально подтвержденную руководством рейха возможность наглухо отгородиться от эсэсовцев и партийных спецслужб национал-социалистической рабочей партии Германии, справедливо указав: определенные вопросы оперативной работы являются чисто прерогативой деятельности военной разведки.

Гейдрих, не увидев в предложении адмирала никаких подвохов, согласился на подобный раздел «сфер оперативных и политических интересов». Он совершенно справедливо полагал, что если понадобится, то всегда сможет сломать любые построенные адмиралом стены и вытащить его из «лисьей норы» – так прозвали резиденцию абвера. И сунуть нос в дела военных ему тоже не запретит. Поэтому он ответил адмиралу:

– Я согласен!

Вскоре состоялось заключение соглашения, вошедшего в историю спецслужб Третьего рейха как «Десять заповедей».

Согласно достигнутому между абвером и управлением имперской безопасности соглашению, в компетенцию военной разведки и контрразведки входили тайная служба информации за границами рейха, в том числе в нейтральных странах, борьба со всеми организациями, каким-либо образом угрожающими нацистскому режиму, широкое развертывание саботажа и диверсий, выявление групп сопротивления на оккупированных вермахтом территориях и их связей с иностранными разведорганами.

Управление имперской безопасности и, в частности СД, сохраняло за собой полный контроль за внутренней политикой оккупированных государств и осуществляло любые виды производства по всем делам, касающимся их политического положения. Вполне естественно, этот документ получился достаточно обширным, на чем неутомимо настаивал адмирал Канарис, старавшийся внести как можно больше разных пунктов в соглашение о разделе сфер влияния. Вполне понятно, что эсэсовцы,

совершенно не намеревались скрупулезно выполнять договоренности с абвером.

Адмирал Канарис не напрасно опасался, тем более, что знал за собой немало смертных, с точки зрения эсэсовцев, грехов – достаточно им только прознаться о его тайных контактах через доверенную агентуру и Ватикан с англичанами. Поэтому предусмотрительный супершпион в начале 1943 года почел за благо убраться подальше из Берлина и перенес штаб-квартиру абвера в Цоссен. Хотя сохранил в столице занимаемое его ведомством здание и свой кабинет в нем.

Как бывший морской офицер и весьма способный разведчик адмирал Канарис прекрасно понимал возможности использования в разведывательных операциях военных кораблей и, в особенности, субмарин, помогавших обеспечить скрытность и секретность проводимых тайных мероприятий. Большей частью это, конечно, относилось к методам и способам транспортировки различных секретных грузов и скрытной переброске агентуры. Как глава военной разведки, в ведомстве которого, кстати сказать, служило немало морских офицеров, Канарис неизменно находил общий язык с военно-морскими силами.

На это не могли не обратить внимание Гейдрих, который сам был в прошлом морским офицером и обладал неплохими способностями к оперативной работе, а также сам рейхсфюрер СС Гиммлер, отличавшийся наблюдательностью и постоянно старавшийся иметь исчерпывающие сведения обо всем и обо всех. В особенности о проводимых различными спецслужбами секретных операциях.

– Перед нами поставлены серьезные задачи, – в начале Второй мировой войны сказал рейхсфюреру глава СД Рейнхард Гейдрих. – Мы не сможем обойтись без создания собственных возможностей надежной и секретной транспортировки грузов и людей.

Гиммлер прекрасно понимал, о чем говорил Рейнхардт: создание тайных баз в Южной Америке и Антарктиде, переброска нацистской агентуры в Аргентину, Чили и другие страны не могли осуществляться по воздуху. Требовалось переправлять ценности, получать стратегические материалы и перебрасывать на другой берег океана изготовленные в лабораториях «черного ордена» фальшивые английские фунты.

В Гондурасе активно работал Гейнц Меллер, шарфюрер СС и сотрудник VI Управления, руководивший агентурной группой РСХА под прикрытием легенды совладельца импортной фирмы. В Уругвае СД опиралось на Гельмута Томсена, руководившего отделением нацистской партии. От них крепкие нити тянулись в «Банко Испаньоль дель Рио де ла Плата лтд» в Буэнос-Айресе, фирмам «Ферросталь де Сентро Америка лтд» и «Ферросталь де Колумбиа лтд» в Манагуа и Боготе и многим другим предприятиям, фирмам и финансовым конторам.

– Хотите создать специальные военно-морские СС в подводном флоте? – испытующе посмотрел на Гейдриха рефхсфюрер. – Любопытная мысль, но…

– Полагаю, этого не потребуется. Там есть отличные специалисты, всецело преданные нашему делу.

– Да, мы уже давно используем подчиненных адмирала Деница, – согласно кивнул Гиммлер. – Я поговорю с фюрером относительно создания

специального подразделения.

Гитлер отнесся к идее создания специального элитного и секретного подразделения субмарин с одобрением и дал адмиралу Карлу Деницу соответствующие указания.

Адмирал был фанатом подводного флота. Он лично встречал все возвращавшиеся на базу после дальнего похода субмарины, присутствовал на выпуске каждого курса моряков-подводников в военно-морских школах, устраивал для своих подчиненных различные праздники, открывал санатории для отдыха личного состава подводного флота, и так далее. Он согласился выделить тридцать пять самых лучших субмарин для создания секретного спецподразделения под кодовым наименованием «конвой фюрера». Все моряки этих подводных лодок прошли тщательную проверку через аппараты Главного управления имперской безопасности и основной базой для нового подразделения определили Киль.

Глухие и достаточно противоречивые сведения об этом специальном секретном подразделении подводных лодок Военно-морских сил Германии были получены агентурой британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» не позднее конца 1942 года, а советская разведка получила первые сведения о «Конвое фюрера» не ранее 1944 года. Однако точного назначения этого спецподразделения представители спецслужб союзников не знали. Предполагалось, что субмарины перевозят из Южной Америки никель, необходимый германской военной промышленности, или участвуют в тайных разведывательных операциях. Поэтому разгадку «Конвоя фюрера» искали с другого конца. Разведки союзников, в том числе советская, пытались найти ответ на загадку немцев через проникновение своей агентуры в абвер или РСХА. Однако, насколько известно, все эти попытки не увенчались успехом.

После вступления в войну США, обладавших весьма многочисленными мощными авиасилами дальнего действия, что губительно для субмарин, потери немцев в подводном флоте сразу сильно увеличились. К тому же гитлеровцам пришлось перебросить часть подлодок в Средиземное море, в связи с активными военными действиями в Северной Африке, а затем Сицилии и на Аппенинском полуострове.

По данным, подтвержденным архивными трофейными документами, в «Битве за Атлантику» с 1939 по 1945 год из 820 участвовавших в сражениях немецких субмарин 781 были уничтожены союзниками, а значительная часть оставшихся получили серьезные повреждения. Несмотря на такие гигантские потери, адмирал Дениц ни разу не ставил вопрос о расформировании спецподразделения «Конвой фюрера». Ряд западных экспертов полагают, что субмарины этого секретного подразделения ВМФ Германии несли охрану подходов и патрулировали морские трассы на пути к секретной немецкой базе в Антарктиде, имевшей кодовое наименование «База-211». Якобы там, по данным американцев, нацистами производились и собирались реактивные летательные аппараты в форме дисков, которые чаще принято называть «летающими тарелками».

Некоторые отечественные исследователи, серьезно занимавшиеся изучением проблематики спецподразделения «Конвой фюрера», основываясь на данных, полученных в конце войны советской разведкой, полагают, что значительная часть субмарин из этого отряда в конце апреля

1945 года находилась в Киле на базе. Там с подводных лодок сняли все вооружение и лишние детали – видимо, для облегчения и большей грузоподъемности. А вооружение уже не требовалось – война была проиграна.

Затем на подводные лодки загрузили неизвестного значения контейнеры и очень большие запасы продовольствия и пресной воды. В обстановке строгой секретности, субмарины отошли от пирса и вышли в открытое море. По некоторым свидетельствам, они чуть ли не сразу же перешли в подводное положение. Куда они направились дальше, осталось тайной. Никто их больше нигде не встречал и данных об их появлении в каком-либо порту нет.

Американцы сообщали: летом 1945 года у побережья Аргентины их противолодочным кораблям удалось загнать в устье реки и принудить сдаться две немецкие субмарины U-530 и U-977, которыми командовали Отто Верхмут и Нейнц Шаумпфер. На допросе немецкие морские офицеры подтвердили, что их субмарины относились к секретному элитному подразделению ВМФ «Конвой фюрера». Им было приказано взять на борт неизвестный груз в контейнерах и несколько человек, чьи лица закрывали маски из темной плотной материи.

Субмарины вышли с базы в Киле и легли на кус, конечной точкой которого, по показаниям командиров подводных судов, являлся район оазиса Шармахара в Антарктиде. Там экипаж сгрузил на берег контейнеры и люди в масках покинули подводные лодки. Кто именно эти загадочные пассажиры, моряки не знали. Верхмут и Шаумпфер получили по радио новый приказ – отправиться к побережью Аргентины, где располагалась другая секретная база нацистов. Но в прибрежных водах субмарины забили американцы.



*Подводная лодка U-977*

Адмирал Карл Редер попал в плен к союзникам и упорно отрицал какую-либо свою причастность к преступлениям нацистов. О специальном секретном элитном подразделении подводных лодок «Конвой фюрера» он говорить отказывался, заявляя, что ему об этом вообще ничего не известно такого подразделения вообще никогда не существовало. Не упоминал о нем адмирал и в своих достаточно многочисленных мемуарах, написанных спустя десять-пятнадцать лет после окончания Второй мировой войны.

Точных данных о существовании спецподразделения нацистских ВМС «Конвой фюрера» нет. Но большинство исследователей за рубежом и в России высказывают убеждение, что подобное секретное элитное подразделение субмарин действительно существовало и было суперэлитным и суперсекретным. Все материалы о нем наверняка тщательно уничтожены. Возможно, оно имело в рейхе несколько иное название, а «Конвой фюрера» – специально подброшенное союзным спецслужбам дезинформирующее название.

С полной определенностью утверждать ничего нельзя. «Конвой фюрера» так и остается неразгаданной тайной Третьего рейха.

**«Воронино»**

«Воронино» – так называлось бывшее барское имение неподалеку от Винницы, которое облюбовал и сделал своей штаб-квартирой в 1942 году полковник вермахта, начальник разведывательного отдела Генерального штаба «Фремде Хеере Ост» – «Иностранные армии Востока», Рейнгард Гелен.

Выбор обусловлен той причиной, что в непосредственной близости располагалась полевая ставка фюрера, да и до города совсем недалеко, а до Восточного фронта куда ближе, чем из Германии или Польши, не говоря уже о Франции, где в комфортных условиях разместились многие немецкие штабы.

Гелен был на хорошем счету у верховного командования вермахта и достаточно быстро продвигался по службе, надеясь сделать приличную карьеру. Фамильный девиз его старинного рода, происходившего из Фламандии, звучал так: «Никогда не оставляй своей цели». И Рейнгард не оставлял цели получить в самом скором времени генеральские погоны.



*Начальник разведывательного отдела генерального штаба «Фремде Хеере Ост» Рейнгард Гелен*

Многие исследователи отмечают, что приезд к полковнику Гелену в расквартированный в имении «Воронино» его отдел всесильного тогда главы абвера адмирала Фридриха Вильгельма Канариса был для разведчика из Генерального штаба неожиданностью. В сущности, также занимаясь определенным направлением военной разведки, полковник Гелен по службе никак не пересекался и, в общем-то, даже не подчинялся адмиралу Канарису; контакты между ними всегда были весьма ограничены и носили преимущественно эпизодический характер. Например, при обмене необходимой информацией. Полковник встретил адмирала с подобающим почетом и уважением. По мнению исследователей, предположительно, адмирал Канарис прибыл в «Воронино» с целью лично завербовать подающего большие надежды и перспективного полковника Гелена, перетянув его в ряды тайных противников гитлеровского режима, готовящихся к решительному удару в подходящий момент, чтобы перехватить власть. Вне всяких сомнений, Гелен мог оказаться весьма

полезным человеком для заговорщиков. К тому же он происходил из старинной аристократической семьи, получил приличное образование и принадлежал к прусской военной касте – то есть, с точки зрения старого офицерства и аристократии, считался «своим».

Однако не исключено, что в процессе беседы и переговоров, состоявшихся между гостем и хозяином, опытный разведчик Канарис неожиданно изменил свои намерения.

– У меня есть к вам ряд интересных предложений, полковник, – сказал адмирал.

– Я весь внимание.

– Речь пойдет о чисто профессиональных вопросах.

– Сейчас они самые актуальные и наиболее интересные, – немедленно отреагировал Гелен.

– Несомненно, – кивнул Канарис.

Хозяин достаточно много знал о высоком госте, но что именно знал о нем Гелен, адмирал мог только догадываться. В любом случае оба профессиональных разведчика привыкли осторожничать и ни в коем случае сразу не открывали карты перед партнером.

Канарис начал издалека и довольно точно обрисовал сложившуюся на Восточном фронте обстановку. Не забыл он дать и прогноз дальнейшего развития событий, который мог стать не слишком приятным для вермахта, особенно на южном направлении.

– Вам приходится постоянно выполнять работу по получению разведывательных данных непосредственно на фронтах, – сказал Канарис полковнику Гелену. – Кроме того, ваши люди обязаны заниматься и разложением войск нашего основного противника. В отношении Красной армии это достаточно сложно. Хочу предложить вам проводить свои мероприятия под опекой абвера. В сущности, мы делаем одно.

Гелен не ответил: он терпеливо ждал продолжения и прекрасно понимал – гость пока бросил затравку и ведет, как говорят военные, разведку боем. Полковник не ошибся. Адмирал начал постепенно развивать свою мысль. Прекрасно понимая, что его ждет в случае осложнения отношений с Гитлером и рейхсфюрером СС Гиммлером, адмирал хотел видеть в лице Гелена своего преемника, столь же четко ориентированного в своих идеях на Западе, как и сам Канарис. Лучшей кандидатуры он в германской разведке не нашел. Позднее правильность выбора Кариса подтвердил даже директор ЦРУ США Аллен Даллес, который отозвался о Рейнгарде Гелене так:

– Он имел ум профессора, сердце солдата и чутье волка.

Точнее сказать о профессиональном разведчике, наверное, трудно. Поэтому стоит отдать должное прозорливости адмирала Кариса.

По мысли адмирала, если полковник принимал его предложение, они начинали вместе ускоренно работать над его реализацией, и в результате немецкая военная разведка как бы незаметно делилась на две взаимозаменяемые части. По большому счету, подчиненный полковнику Гелену отдел в Генеральном штабе, численностью всего примерно в полсотни человек, должен стать вторым «маленьким абвером», сохранив в себе все, что было успешно наработано адмиралом и его ближайшими сотрудниками.

– Вплоть до агентуры? – осторожно уточнил Гелен.

– Да, – твердо ответил Канарис.

– Это нелегко сделать, – заметил Гелен. – И еще труднее сохранить в тайне.

– В жизни все не просто, – философски рассудил адмирал. Он прекрасно понимал, как хотелось бы Гелену получить доступ к агентурным учетам и от кого он намеревался держать это втайне: конечно, от людей из Главного управления имперской безопасности!

Развивая свою мысль, адмирал Канарис прямо указал, что сейчас абвер, как военная разведка и контрразведка, отвечает за все свои действия и бездействия, проводимые и планируемые операции, успехи и провалы непосредственно перед Адольфом Гитлером и верховным командованием вермахта. Якобы, как позднее вспоминал Гелен, адмирал даже горько пошутил, что отвечает перед фюрером своей головой, и эта шутка, в конце концов, оказалась пророческой – через три года Вильгельма Канариса казнили.

В отличие от «большого абвера», при создании «маленького абвера» в рамках подчиненного полковнику Гелену отдела, он будет отвечать за свои действия, успехи и неудачи только перед Генеральным штабом. А это не в пример проще и легче, чем отвечать, как «большой абвер».

Гелен очень четко и быстро уловил основную мысль гостя, хотя тот ее прямо ни разу не высказал и даже не намекнул, а упирал на интересы дела и необходимость оказывать всемерную помощь воюющей армии. Полковник Гелен понял – адмирал Канарис предлагает ему создать новую разведывательную военную организацию, находившуюся вне контроля Гитлера!

«Абвер-2» как бы ускользал из лап Адольфа и РСХА, во главе с его «верным Генрихом», и начинал жить самостоятельной жизнью в недрах Генерального штаба, как младенец живет в чреве матери, ожидая срока, когда ему предстоит выйти на свет. Причем уже «во чреве», созданный стараниями адмирала Канариса и полковника Гелена микро «Абвер-2» станет выполнять функции военной разведки именно так, как их понимают адмирал и полковник, а не Адольф Гитлер и его ближайшее окружение!

– Я отдам вам многое, – загадочно пообещал Канарис.

В принципе, адмирал предлагал полковнику Гелену тайный сговор – пусть завуалированный, пусть прикрытый фиговым листком заботы об интересах воюющей армии и прочим, но сговор опасный и с далеко идущими последствиями. Главное, предстояло создать неподконтрольную нацистским бонзам военную разведку, а полковник Гелен прекрасно понимал, куда это может их привести.

Между тем адмирал Канарис, как опытный искуситель, обещал сделать все, чтобы отдел полковника Гелена мог сконцентрировать свои усилия только на ведении борьбы против Советского Союза. «Абверу-2» следовало немедленно приступить к созданию собственного суперсекретного архива и картотек и, от щедрот адмирала, принять значительную и наиболее важную часть архива абвера по агентуре во всей Восточной Европе и операциям, проводимым немецкой разведкой на территории Советской России. Явно Гелена старались ненавязчиво

нацелить на прозападную ориентацию и одновременно дать ему в руки мощное оружие против Востока.

Неизвестно, зачем это делал Канарис. Вернее, зачем понятно, трудно сказать какими именно мотивами руководствовался. Уже предвидел возможный крах Германии во Второй мировой войне? Не исключено, иначе он не примкнул бы к заговорщикам и не стал по своим тайным каналам выходить на связь с англичанами, договариваясь об их поддержке в случае свержения Гитлера и государственного переворота в Германии. Или предчувствовал, какой конец может ждать его самого при неудаче и вообще из-за нелюбви и недоверия к нему «черного ордена»? Поэтому и спасал дело своей жизни, отдавая наработанное в руки наиболее достойного преемника?

Или адмирал все же рассчитывал на успех и надеялся свергнуть Гитлера? Для этого ему, как воздух, был необходим неподконтрольный аппаратам Гиммлера и Бормана хорошо отлаженный профессиональный разведывательный орган, существующий вполне официально, но остающийся пока в густой тени. Вряд ли мы когда-нибудь получим ответы на эти вопросы. Они остались неразгаданной тайной.

Так же навсегда останется тайной, о чем еще говорили два без преувеличения очень известных и выдающихся разведчика XX века – Рейнгард Гелен и Вильгельм Канарис. Важно отметить, что сговор между ними состоялся: полковник Гелен принял предложения Кариса. Но и спустя много лет после окончания Второй мировой войны уцелевший Гелен никогда не рассказывал и не писал о подробностях той знаменательной для него встречи с адмиралом в 1942 году в имении «Воронино». Тайна сговора осталась между ними, и на каких условиях они достигли взаимовыгодного соглашения, тоже.

Весной 1944 года адмирал Фридрих Вильгельм Канарис был отправлен Гитлером в отставку с поста начальника абвера. Но старый разведчик еще оставался на свободе – его арестовали позже, после провала покушения на Гитлера 20 июля 1944 года, когда раскрыли заговор генералов. Эти события послужили сигналом для долгое время державшегося в тени Гелена – дитя «большого абвера» вышло на свет из материнского чрева!

Первым делом Гелен перенес свою ставку, так и продолжавшую оставаться в «Воронино», дальше на Запад, в Польшу, в небольшое местечко под названием Миколайки.

Второе, что сделал Гелен, – он вышел на руководство вермахта с предложением реализации плана «Вервольф» – «Волк оборотень», предполагавшего развертывание на освобожденной Красной армией территории диверсионно-партизанского движения, инспирированного нацистскими спецслужбами.

Третье, в обстановке полной секретности, по приказу уже ставшего генералом Гелена, специалисты его разросшегося ведомства размножили в трех экземплярах все архивные документы «Абвера-2», вплоть до фотографий и магнитофонных записей, и спрятали в тайниках, расположенных в разных местах Германии.

Тайный сговор Кариса и Гелена начал давать свои ядовитыеплоды…

**Проект «Врил»**

Вопросами разработки и создания новейших, не имевших в мировой практике аналогов систем и видов вооружений специалисты Третьего рейха занимались буквально до последних секунд существования их секретных лабораторий и институтов. Потом начались спешные эвакуации, полное уничтожение всех следов и переброска ученых и самых ценных материалов на Запад или заранее подготовленные тайные базы в Южной Америке, расположенные на границе Аргентины и Боливии, где нацистам удалось скупить огромные участки земли и создать практически независимые от правительства обеих стран поселения, которые существуют и сегодня.

Одним из проектов создания нового секретного оружия был достаточно широкомасштабный научно-конструкторский проект под кодовым наименованием «Врил», предусматривавший разработку и запуск в серийное производство летательных аппаратов нового типа. Они должны были обладать возможностью вертикального взлета, хорошей скоростью и сильным вооружением, превосходившим по всем параметрам вооружение любых известных в то время самолетов, как немецких, так и созданных конструкторами стран антигитлеровской коалиции. Насколько серьезно нацистские ученые и конструкторы подходили к этому вопросу, можно судить хотя бы по некоторым трофейным документам, в которых исследователи нашли упоминания, что на проектируемый летательный аппарат вертикального взлета предполагалось в качестве вооружения поставить… танковую пушку!

– Нам следует иметь в своем ведении все секретные научно-технические общества Германии, – еще до того, как прийти к власти, сказал Гитлер рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру.

«Верный Генрих» понял поставленную перед ним фюрером задачу, и его ведомство тайно и явно перешли такие организации «закрытого типа», как «Черное солнце», «Общество Вриля» и ряд других. Некоторые исследователи не без веских оснований полагают, что кодовое наименование научно-конструкторского проекта по созданию аппарата вертикального взлета «Врил» являлось производным от «Вриля», который в ряде трофейных документов из секретных архивов нацистских спецслужб именуется еще и как «Блистающая ложа». В любом случае, это название вряд ли связано с масонами, поскольку Гитлер, хотя сам в молодые годы состоял в масонской ложе, взяв власть, упразднил и запретил деятельность масонов в рейхе.

Еще в 1939 году научно-технические общества, работавшие под патронажем имперской безопасности потратили немало усилий и средств на разработку проекта психотропного оружия и методов массового зомбирования людей. Сам Гитлер придавал этому направлению исследований огромное значение и считал его более перспективным, чем создание атомной бомбы. Если вдуматься, то, по большому счету, фюрер оказался абсолютно прав.

Не менее важным и актуальным Гитлер и его ближайшее окружение считали достижение успеха в создании летательных аппаратов нового типа, особенно оснащенных тяжелым вооружением и способных совершать вертикальный взлет. Как раз это и являлось основной целью проекта

«Врил».

Нацистское руководство было искренне убеждено, что ответы на большинство вопросов, в том числе относительно создания невиданного ранее человечеством оружия и летательных аппаратов нового типа, можно найти в «знаниях древних». По мнению нацистских бонз, «працивилизации», некогда существовавшие на Земле и, возможно, по неосторожности уничтожившие сами себя, обладали такими сокровенными знаниями и их можно отыскать, поскольку значительная часть сведений сохранилась в древнейших манускриптах. Такие рукописи есть на Тибете и в Гималаях, в Индии и на Востоке – якобы, это именно те места, которые не затронул даже ветхозаветный Всемирный потоп.

– Мы должны найти любые материалы, касающиеся этих вопросов, – говорил рейхсфюрер СС Гиммлер начальнику СД Рейнхарду Гейдриху.

– Наши агенты уже активно работают в Индии и Тибете, – докладывал Гейдрих.

Агенты тайных и секретных научно-технических обществ, имевшие специальные звания офицеров СС и необходимую научную и лингвистическую подготовку, буквально наводнили Индию и Тибет в поисках древних манускриптов. Более всего их интересовали рукописи, повествующие о тайнах прошлых земных цивилизаций. Вполне очевидно, что эти люди являлись профессиональными разведчиками.

Их активная деятельность не могла не обеспокоить британскую «Сикрет Интеллидженс Сервис», поскольку немцы, словно крысы, шастали там, где располагалась область жизненно важных интересов Великобритании: напомним, что Индия считалась «жемчужиной Британской короны». Любые осложнения в этом регионе никак не устраивали англичан. Они разработали и провели ряд успешных операций против немецких агентов, заставили их существенно снизить активность и проявлять большую осторожность и изобретательность при проникновении в этот заманчивый для нацистов регион Азии.

Нацисткой агентуре все же удалось достичь некоторых успехов. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер с гордостью сообщал фюреру, что засланным в Азию «специалистам», повезло благодаря их настойчивости и упорству. Немцы сумели найти, выкупить или добыть иными путями, – они не останавливались и перед откровенными преступлениями, включая убийства, – и переправить в Германию написанные на санскрите манускрипты «Виманика Шастра» и «Самарангана Сутрадхаран».

– Мы узнаем древнюю тайну «виманов», – оживленно потирая руки, довольно улыбался Гитлер.

– Теперь в этом практически не остается сомнений, – согласно кивал Гиммлер.

Речь шла о так называемых «звездных колесницах» древних, получивших название «виманы». Фактически, это были, – если они существовали в действительности, – летательные аппараты космического типа.

Когда специалисты из секретных научно-технических обществ и институтов «черного ордена» сделали перевод добытых агентами манускриптов, радость нацистских бонз просто не знала предела. Как оказалось, в добытых в Азии материалах достаточно подробно

описывались совершенно невероятные летательные аппараты, которыми, якобы, пользовались во времени працивилизаций.

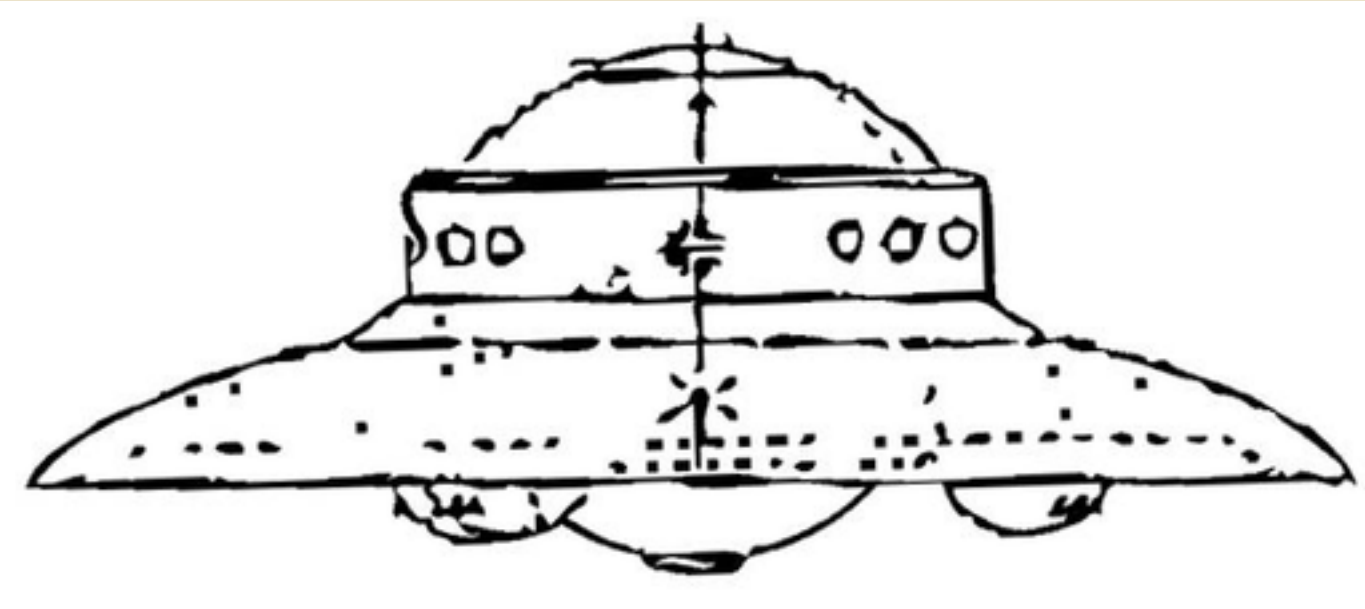
Мало того, привезенные в Германию нацистскими агентами манускрипты содержали описания основ технологии и перечень необходимых материалов для производства и построения таких летательных аппаратов. С учетом высочайшего уровня развития технологии производства в Германии того времени, обогнавшей по множеству параметров большинство развитых стран мира, воспроизвести многое из описанного в древних манускриптах не составляло особого труда. Если даже чего-то и не хватало, то подобные мелочи не останавливали отвечавших за реализацию проектов эсэсманов – то, чего нет в Германии, наверняка есть в других странах мира. Следовательно, это можно каким-то путем добыть!

Как оказалось, доставленные в рейх рукописи содержали еще более тридцати, а точнее, «тридцать два секрета» относительно управления необычными летательными аппаратами. Большинство независимых экспертов, занимавшихся изучением этого вопроса, вполне справедливо полагают: в древних манускриптах речь шла об использовании солнечной энергии и ее преобразовании в иные виды, о навигационных принципах полета и способах определения своего местоположения на местности, радиолокации и применении лучевого оружия лазерного типа. Конечно, все это звучит как чистая фантастика, но, тем не менее, все это правда и нацисты вполне серьезно занимались изучением и попытками реализации всех связанных с указанными направлениями научно-технических проектов, часть которых сходилась в проекте под кодовым наименованием «Врил».

Согласно данным ряда источников, немцам удалось найти, вывезти и перевести с санскрита трактат с описанием «Шакуна виманас» – огромного корабля космического типа. Нет сомнений, что корабль очень интересовал немецких ученых и конструкторов, однако даже развитая промышленность и технологии Германии вряд ли могли дать необходимые материалы, построить нужные двигатели и приборы – еще не были сделаны открытия, время которых наступило только во второй половине XX века.

Тем не менее осуществление проекта под кодовым наименованием «Врил» шло в Германии полным ходом. Параллельно с другими засекреченными конструкторскими группами – например, Шривера-Габермоля в Дрездене и Мете-Белонце в Бреслау, – разрабатывались принципы создания летательного аппарата типа диска и проводились испытания опытных образцов. По некоторым данным, испытания одного из «дисколетов» типа «летающей тарелки» было осуществлено нацистами уже в 1941 году.

Есть некоторые сведения, что суперсекретный проект «Врил» не остался, как говорится, пустоцветом. Немцам удалось создать некое подобие аппарата вертикального взлета: якобы в архивах спецслужб даже сохранились фотографии, сделанные на испытаниях аппарата «Врил», проведенных во второй половине 1944 года. На них изображен дискообразный летательный аппарат с башней и пушкой типа танковой – видимо, конструкторы стремились полностью воплотить в жизнь идею «заказчиков».



*В архивах спецслужб сохранились данные по разработке немцами летательных аппаратов вертикального взлета*

То, что этот аппарат не «дотянул» до участия в боевых действиях, абсолютно точно. Судьба самого летательного аппарата вертикального взлета и конструкторской группы, работавшей над его созданием, покрыты непроницаемой тайной. Ни англо-американским войскам, ни частям Красной армии найти и захватить хотя бы остатки или какие-либо части таких аппаратов не удалось. Либо они были тщательно уничтожены немцами, либо вывезены. Конечно, можно сомневаться в том, что они существовали вообще, но подавляющее количество имеющейся на эту тему информации свидетельствует, что работы действительно велись и нацистским ученым удалось добиться определенных результатов.

В 1945 году американцы прорвались к ракетному комплексу немцев в Пенемюнде. В одной из соляных шахт разведка обнаружила и доставила генералу Дж. Паттону явно авиационные приборы совершенно непонятного назначения. По заключению, данному американскими специалистами, эти приборы не могли по своим конструктивным особенностям использоваться ни на одном из известных союзникам типов немецких самолетов, включая самые новейшие разработки. На табло неизвестных приборов стоял значок тайного общества «Туле», в которое входил сам Адольф Гитлер. Американцы увезли приборы за океан и судьба их неизвестна.

Также осталась тайной и судьба секретного научно-конструкторского проекта «Врил» по созданию летательного аппарата нового типа, способного на вертикальный взлет.

**Загадка гибели «Лиса пустыни»**

Имя одного из самых молодых и прославленных фельдмаршалов Третьего рейха, несомненно, являвшегося выдающимся полководцем Второй мировой войны, Эрвина Роммеля всегда было окружено

множеством различных тайн и неразгаданных загадок. Стоит вспомнить хотя бы таинственную историю с так называемыми «сокровищами Роммеля» награбленными эсэсовцами в период ведения военных действий экспедиционным корпусом под командованием фельдмаршала.

Гитлер не зря остановил свой взор именно на Эрвине Роммеле, когда выбирал – кого из военачальников Третьего рейха поставить во главе экспедиционного корпуса, направляемого в Северную Африку на выручку итальянцам, которым здорово досталось от союзников. Муссолини тогда лично обратился к Гитлеру за помощью, и в его голосе звучали истерические нотки:

– Нам грозит катастрофа!

Фюрер обещал в самом срочном порядке отправить в Северную Африку своих солдат. Но кого назначить командовать ими? Гитлер остановил свой выбор на Роммеле. Генерал считался опытным, дерзким, очень удачливым и хитрым. Прекрасный стратег и тонкий тактик, Роммель пользовался заслуженной любовью подчиненных, его уважали офицеры и чуть ли не боготворили солдаты. А полное доверие войск к своему командующему во время тяжелых боев уже означало половину победы.

6 февраля 1941 года Гитлер назначил Роммеля командующим только что созданного Африканского корпуса и поставил перед ним задачу:

– Я хочу, чтобы вы загнали проклятых англичан обратно в Египет!

– Да, мой фюрер! – ответил Роммель.

Не успев высадиться и до конца развернуть боевые порядки, он с ходу начал сражение, смело наступая на британцев и нанося им весьма чувствительные удары. 21 марта он разбил части британского генерала Арчибальда Вавеля под Эль-Агейлой и двинулся на Тобрук, защищавший путь к Нилу. Только в конце года англичанам удалось несколько стабилизировать положение. В начале 1942 года Гитлер присвоил Роммелю звание генерал-полковника.

Уже в середине того же года, за успехи под Тобруком, пленение более тридцати тысяч англичан и другие победы в Африке, прозванный «Лисом пустыни» Эрвин Роммель стал генерал-фельдмаршалом. Его войска стояли уже всего в какой-нибудь сотне километров от дельты Нила и древней Александрии.

И все же ценой неимоверных усилий британцам удалось остановить неудержимое наступление немцев: это произошло в октябре 1943 года. Англичанам немало помогли в этом трудности немцев со снабжением своих войск в Северной Африке, нехватка резервов и отсутствие самого Роммеля – он улетел в Германию на лечение. В период его отлучки на театре военных действий произошла ставшая впоследствии знаменитой битва при Эль-Аламейне, которую немецкие войска позорно проиграли. Черчилль даже высылал в подарок Иосифу Сталину специальный фильм о победе британцев в Северной Африке. Но кто знает, как обернулись бы события, если бы фельдмаршал Роммель оставался со своими войсками?



*Роммель осматривает укрепления береговой обороны во Франции. Март 1944 г.*

Однако Роммеля в Африке не было: он вернулся уже после того, как немецкие войска оказались отброшены англичанами более чем на тысячу километров. 9 марта 1943 года, по личному распоряжению Гитлера, генерал-фельдмаршала Роммеля отозвали из Туниса и он вернулся в Германию.

– Ни шагу назад! Победа или смерть! – призывал фюрер.

Но положение на фронтах продолжало ухудшаться. Произошло страшное поражение под Сталинградом, потом на Курской дуге. Вскоре пришлось оставить Северную Африку. Роммель получил назначение командующим группой армий «Б» в Северной Италии.

– Вы показали себя в Африке, – устало сказал ему Гитлер. – Теперь я хочу от вас почти невозможного: не допустить капитуляции итальянских войск и отразить наступление англичан и американцев. Положение очень опасное, Роммель!

Положение действительно стало крайне опасным уже не только для итальянцев, а и для немецких частей. Генерал-фельдмаршал Роммель, «Лис пустыни», делал все, что мог, однако и он отнюдь не Бог и его сил не хватало, чтобы коренным образом переломить ситуацию в пользу вермахта. Италия капитулировала и вышла из войны.

Очень неглупый человек и опытный военачальник генерал-фельдмаршал Роммель обладал еще и завидной смелостью. Он решился лично встретиться с Гитлером и прямо сказал ему о том, что все идет к возможному и очень скорому поражению Германии во Второй мировой войне! Все знания и опыт боевого генерала говорили за это. Он призывал фюрера, пока не поздно, предпринять хоть какие-то шаги по предупреждению возможной катастрофы и спасению науки и страны.

– Если немцы не способны выиграть войну, они должны исчезнуть с лица земли, – ответил взбешенный Гитлер.

Роммель ясно понял: любые призывы к какому бы то ни было разумному военному или политическому выходу из войны не найдут никакого отклика и поддержки у фюрера. По всей вероятности, это стало весьма горьким открытием и сильным потрясением для генерал-фельдмаршала, по-своему искренне болевшего за судьбуГермании.

Угроза высадки союзников во Франции вынудила Гитлера назначить Роммеля командующим группой армий на севере страны – это произошло в январе 1944 года. Здесь в функции генерал-фельдмаршала входило и командование западным оборонительным рубежом. Еще до высадки англо-американских войск, в Нормандии дважды, с небольшим перерывом, 17 и 29 июня Роммель и фон Рунштедт встречались с Гитлером. Генералы пытались уговорить его немедленно прекратить войну, пока еще у Германии сохранялись значительные военные силы и она могла рассчитывать на достаточно почетные условия при заключении мира. Они заклинали фюрера не губить страну и нацию, все оказалось тщетно.

Ради справедливости нужно отметить, что генерал-фельдмаршал Эрвин Роммель при всех его способностях и военных талантах являлся типичным немецким военным. Он ненавидел и боялся русских, мечтал поскорее заключить сепаратное мирное соглашение с англо-американцами и вместе с ними выступить единым фронтом против продвигавшейся все дальше к центру Европы Красной армии. По его мнению, объединение сил вермахта и западных союзников могло нанести русским решительное поражение и «спасти западную цивилизацию от большевистскихварваров».

6 июля англо-американские войска высадили десант в Нормандии и открыли в Европе второй фронт против гитлеровской армии. Роммель как опытный военачальник прекрасно понимал – это начало страшного конца! С 6 июля события в его жизни понеслись вскачь, приближая и его самого, и Германию, к неизбежной трагической развязке.

Еще не прошло и недели с момента высадки войск англо-американских союзников, а Роммель уже неоднократно докладывал лично Гитлеру о том, что армии высадившегося в Нормандии противника продвигаются значительно быстрее, чем к частям вермахта, пытающимся сдержать англо-американцев, подходят необходимые подкрепления! Так долго продолжаться не могло.

– Держитесь, Роммель! – как заклинание повторял ему из Берлина фюрер. Но резервы по-прежнему не поступали!

К этому времени очередной и очень серьезный заговор против Гитлера обрел реальные черты. Скорее всего, именно в этот период с Роммелем встретился его старый друг, человек, которому

генерал-фельдмаршал доверял – мэр Штутгардта Карл Штреллин.

Штреллин знал о сложившемся у генерал-фельдмаршала негативном отношении к Гитлеру и имел некоторое представление о бесплодных попытках Роммеля убедить фюрера вывести Германию из войны, пока не наступил окончательный крах. Поэтому господин мэр вполне открыто сообщил старому другу о существующем заговоре и попросил разрешения использовать имя Роммеля, пользовавшееся в Германии и немецкой армии огромной популярностью, для создания правительства в освободившейся от Гитлера стране. Предполагалось физически устранить Гитлера, ликвидировать с помощью вермахта части СС, подразделения РСХА, СД, гестапо и другие нацистские спецслужбы.

Роммель, хотя и был до мозга костей солдатом, не согласился на физическое уничтожение Гитлера – он считал, что таким образом можно просто превратить его в мученика, а это не приведет ни к чему хорошему. Фельдмаршал предлагал судить фюрера за его преступления перед нацией. Эрвин Роммель никогда не являлся политическим деятелем и активным участником заговора «20 июля», но тем не менее он выразил согласие примкнуть к заговорщикам. Они предполагали в случае удачи сделать знаменитого «Лиса пустыни» главой правительства новой Германии. Однако судьба распорядилась с ним иначе.

17 июля автомобиль, в котором ехал Роммель, был обстрелян британским штурмовиком и фельдмаршал получил ранения. Его отправили сначала в госпиталь, а затем домой, в Ульм, на лечение.

20 июля произошло неудачное покушение на Гитлера в его полевой ставке в Восточной Пруссии «Вольфшанце» – фюрер просто чудом остался жив. Немедленно начались аресты, расстрелы и допросы. Имя Роммеля ни в каких списках не значилось, однако, как утверждают исследователи, генерал-фельдмаршала выдал один из заговорщиков, умиравший в мучениях: он назвал имя «Лиса пустыни». Потрясенные палачи доложили об этом лично фюреру.

– Черт бы его побрал! – выругался Гитлер. – Он же любимец армии и нации!

По распоряжению фюрера имя Роммеля так нигде ни разу и не было названо – Гитлер не хотел уронить себя окончательно, показав всем, что даже знаменитый и легендарный Роммель пошел против него. Но Адольф никогда никому ничего не прощал и не забывал. Не забыл он и о «Лисе пустыни». Роковой час пробил для Роммеля спустя почти три месяца.

14 октября 1944 года на виллу Роммеля, расположенную неподалеку от Ульма, позвонили из ставки фюрера.

– Сейчас к вам прибудут адъютанты фюрера Вильгельм Бургсдорф и генерал Эрнест Майзель.

– Возможно, вечером меня здесь уже не будет, – положив трубку, сказал Роммель сыну.

Прибывшие предложили фельдмаршалу от имени фюрера выбор: или покончить с собой или предстать перед судом.

– У меня нет полной уверенности, что с пистолетом все сразу получится, – печально вздохнул фельдмаршал.

– У нас есть яд, который действует очень быстро, – ответил Бургсдорф. – Несколько секунд, и все кончено.

Роммель выбрал яд. Он попрощался с женой, сел в машину и отъехал от виллы. Сопровождавшие его посланцы Гитлера и шофер оставили фельдмаршала одного. Когда они через несколько минут вернулись, Эрвин Роммель был уже мертв. Шофер поправил упавшую фуражку и отдал честь телу фельдмаршала.

Гитлер официально принес свои соболезнования вдове генерал-фельдмаршала, «погибшего на боевом посту от английских пуль». В надгробной речи фон Рунштедт сказал:

– Безжалостная судьба вырвала его у нас. Его сердце принадлежало фюреру.

На могиле героя сражений в Северной Африке, знаменитого и легендарного «Лиса пустыни», генерал-фельдмаршала Эрвина Роммеля поставили памятник в виде немецкого железного креста. Похороны проходили со всеми положенными воинскими почестями.

**Операция «Грейф»**

20 октября 1944 года штандартенфюрер СС Отто Скорцени находился в Берлине, в отеле «Адлон», где он намеревался провести полученный им трехдневный отпуск по разрешению своего непосредственного начальника шефа VI отдела Главного управления имперской безопасности Вальтера Шелленберга. Неожиданно штандартенфюрера пригласили к телефону дежурного. Взяв трубку, Скорцени услышал знакомый голос адъютанта фюрера:

– Вам приказано немедленно прибыть в ставку. Машина уже вышла. Не задерживайтесь.

Черный закрытый «Мерседес» доставил Скорцени на аэродром, где уже ждал самолет с запущенными двигателями. Через несколько минут он поднялся в воздух и взял курс на Восточную Пруссию, где располагалась ставка Гитлера «Вольфшанце» – «Волчье логово».

Как позднее вспоминал сам Скорцени, его встретили на аэродроме и повезли на машине через густой лес в ставку. Ее железобетонные бункеры окружали многие ряды колючей проволоки, через которую проходил ток высокого напряжения. Миновав несколько контрольно-пропускных пунктов, машина подошла к бункеру фюрера. Штурмбаннфюреру предложили следовать за молчаливым провожатым в черной эсэсовской форме – тот проводил гостя в приемную и передал его адъютанту.

Скорцени обыскали и повели по длинному слегка наклонному коридору, охранявшемуся рослыми эсэсовцами. В конце коридора оказалась массивная стальная дверь, толщиной не менее полуметра. Визитера еще раз обыскали и нажатием кнопки привели в действие электромотор, открывавший дверь.

Фюрер ждал главного диверсанта рейха в просторной квадратной комнате, стены которой сплошь были увешаны картами. Гитлер стоял за старинным столом из мореного дуба, с прикрепленной к его ножке специальной металлической пластинкой, сообщавшей, что этот стол принадлежал императору французов Наполеону Бонапарту в 1804–1810 годах.

Гитлер выглядел крайне возбужденным. По воспоминаниям Скорцени, фюрер начал с того, что долго хвалил гостя за удачно проведенную операцию по освобождению Муссолини из горного отеля в Гранд-Сало. Потом начал довольно пространно рассказывать о новом, создаваемом учеными рейха чудо-оружии, которое непременно должно принести Германии победу в этой слишком затянувшейся войне. Однако толком о самом оружии, что оно из себя представляет и принципах его действия, Гитлер не обмолвился ни словом. Скорцени только почтительно слушал.

– Да, мы еще покажем всем, на что способны! – фюрер вцепился в стол и сверкнул глазами. – Мир считает, что с Германией покончено? Уже пора назначить время и место похорон? Нет, мы все преодолеем и тогда посмотрим, кто кого похоронит первым!

Гитлер неожиданно вышел из-за стола, взял Скорцени под руку и подвел к одной из висевших на стене карт.

– Видите? – фюрер растопыренными пальцами ткнул в густо заштрихованное разноцветными стрелами пространство на карте. – Здесь будут осуществлены военные акции, которые историки потом назовут «наступление в Арденнах»! Мы нанесем молниеносный удар через Арденнский лес и безжалостно рассечем вражеские армии. Вам необходимо нанести удар, который отвлечет внимание противника от подготавливаемого нами наступления! Этот удар – уничтожение верховного главнокомандующего войсками англо-американских союзников! Операция получает кодовое наименование «Грейф» – «Захват»!

Как вспоминал позднее Отто Скорцени, новое задание фюрера не вызвало у него энтузиазма. Но он благоразумно промолчал, предпочитая не высказывать никаких сомнений в успехе. Фюрер говорил, что подготовка и проведение акции должны осуществляться в условиях строгой секретности. Очень скоро штандартенфюрер понял, что приказ фюрера о соблюдении секретности выполняется неукоснительно: об операции под кодовым наименованием «Грейф» знали только в личном штабе Гитлера и еще два генерала, руководившие войсками на арденнском направлении. Причем один из них – генерал-фельдмаршал Герд фон Рунштедт относился к затее с покушением на Айка Эйзенхауэра с полным презрением и пренебрежением. Он даже открыто заявил Скорцени:

– Ваша затея глупа до идиотизма!

Опытный генерал-фельдмаршал вообще отказал обескураженному таким отношением Скорцени в приеме для обсуждения планов Гитлера. Решив, что сейчас не время затевать свару и бежать жаловаться на Рунштедта, главный диверсант рейха немедленно кинулся к фельдмаршалу Кейтелю – тот должен помочь. Здесь надежды Скорцени полностью оправдались. Кейтель выслушал эсэсовца и благосклонно кивнул:

– Я распоряжусь, чтобы вам оказали необходимое содействие.

Вскоре он направил командирам корпусов и дивизий директиву: «Для выполнения специального задания требуются солдаты и офицеры, бегло говорящие по-английски. Кандидатов, добровольно изъявивших желание участвовать в выполнении задания, откомандировать в распоряжение подразделения подполковника Отто Скорцени. Его штаб находится во Фридентале, куда и надлежит обращаться. Кейтель».

Скорцени был в неописуемом ужасе – с прямотой солдафона генерал-фельдмаршал фактически выдавал противнику, который вполне мог перехватить текст директивы, планы по подготовке и проведению секретной специальной диверсионно-террористической операции. И еще, вдобавок, указывал место дислокации штаба, располагавшегося в замке Фриденталь, где находилась секретная школа «Группы по выполнению особых заданий». Там, неподалеку от Берлина и концлагеря Заксенхаузен, готовили диверсантов по разработанной лично Скорцени программе.

Не зная, на что решиться – как на зло со всех сторон разом обрушились неудачи и неприятности, – Скорцени, в конце концов, решился послать лично Гитлеру шифротелеграмму, в которой излагал все сложившиеся обстоятельства и просил фюрера отменить приказ о проведении секретной операции «Грейф», так как теперь совершенно невозможно рассчитывать на ее успех.

В ожидании ответа он получил срочный вызов к генерал-лейтенанту войск СС, офицеру связи между рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером и Гитлером, бывшему командиру первой кавалерийской бригады СС Герману Фегелейну. Неграмотный конюх, а затем известный жокей, он высоко поднялся благодаря случаю, который свел его с любителем лошадей и старым другом Гитлера неким Вебером. Позднее ловкий Фегелейн существенно упрочил свое положение среди «верхушки» Третьего рейха, женившись на Грете, – родной сестре Евы Браун.



*Генерал-лейтенант войск СС Герман Фегелейн*

Фегелейн сердито заявил Скорцени, что он вынужден задержать отправленную фюреру телеграмму. Обрушив на главного диверсанта потоки грязной брани, генерал сказал:

– Гитлер никогда не увидит вашего послания! Оно оскорбительно для одного из фельдмаршалов рейха и бросает тень на Генеральный штаб. Выполняйте полученный приказ!

Скорцени понял, что он превратился в заложника обстоятельств. Однако никаких путей отступления у него не оставалось. Тем более в замок

Фриденталь уже начали один за другим прибывать добровольцы. Их разбили на группы и начали усиленно ставить американское произношение, кроме того, добровольцев учили жевать резинку, постоянно держать руки в карманах и не вытягиваться при встрече со старшими по званию: для истинно немецких солдат, приученных к жесткой дисциплине, это оказалось трудно. За довольно короткий период времени под руководством Скорцени удалось подготовить более двух тысяч добровольцев, получивших основные навыки диверсионной работы.

Затем сформированные группы скрытно перебросили в специальный тренировочный лагерь под Нюрнбергом. Там, в ускоренном темпе, продолжили диверсионную подготовку и вновь пересортировали людей. Вне зависимости от званий в немецкой армии Скорцени назначал командирами групп тех, кто лучше других владел английским языком. Кроме того, из всей состоявшей в его подчинении спешно собранной и сформированной диверсионной бригады главный террорист выделил специальную ударную команду из пяти групп.

Учитывая возможность того, что противник перехватил директиву Кейтеля и расшифровал ее, Скорцени разработал хитрый план, согласно которому специально подготовленная группа диверсантов, переодетых в форму американской армии, должна доставить его под видом пленного прямо в Версаль, где располагался штаб Эйзенхауэра. В Версале Скорцени со своими людьми намеревался лично покончить с американским генералом, а потом с боем прорываться к своим. План рискованный, дерзкий и почти не оставлявший террористам шансов уцелеть.

В конце первой декады декабря 1944 года бригаду Скорцени спешно перебросили в Арденны. Мелкими группами диверсанты просочились через подвижную линию фронта и сумели смешаться с солдатами 1-й американской армии. Немцы подменяли регулировщиков и направляли войсковые колонны в другую сторону от фронта, уничтожали линии связи, убирали таблички, предупреждавшие о минных полях, и наводили на цели свою авиацию и артиллерию.

Необходимо отдать должное контрразведке союзных англоамериканских войск: ее сотрудники работали с небывалым напряжением и через свою агентуру и радиоперехват им удалось, пусть даже в общих чертах, раскрыть замысел операции «Грейф». Командование приняло решение широко оповестить о замыслах немцев весь личный состав и тем самым получить дополнительные силы в борьбе с диверсантами: каждый английский и американский солдат уже через сутки знал, что немцы готовят покушение на Айка Эйзенхауэра!

Военная полиция получила приказ арестовывать всех подозрительных лиц невзирая на звания и должности. Специалисты по «охоте за шпионами» разработали целый перечень специальных вопросов для проверки задержанных. Преимущественно, эти вопросы относились к чисто американскому образу жизни и жаргону. Например, спрашивалось:

– Кто такой «Голос»?

– Фрэнк Синатра, – без запинки отвечал настоящий американец. И таких вопросов хватало.

Кроме того, лингвисты определили несколько слов, которые не мог правильно выговорить на английском даже хорошо подготовленный в

языковом отношении немец.

В результате под арест попали сотни англичан, не знакомых с «американским образом жизни», но вместе с ними задержали и немало немецких диверсантов. По настоянию контрразведчиков генерал Эйзенхауэр переселился с виллы в Сен-Жермен в версальский Трианон, который янки постарались превратить в настоящую крепость. Откровенный страх перед Скорцени и его диверсантами заставил союзников ввести в Париже комендантский час с 20 часов. В это время один из агентов союзников сообщил, что Скорцени придет в парижское кафе «Де ля пе», и там устроили повальный обыск и проверки.

Одновременно, совершенно не поставив в известность командующего союзными войсками, американские спецслужбы решили устроить для Скорцени ловушку. В армии нашли подполковника Болдуина Смита из Чикаго, удивительно похожего на Эйзенхауэра, и сделали его двойником генерала – Смит ездил на известном всей армии джипе командующего в генеральской форме и отвечал на приветствия. Но поместили его на вилле Сен-Жермен, где настоящего Эйзенхауэра уже давно не было.

27 декабря Скорцени приготовился совершить нападение на Версаль по заранее разработанному им плану и отобрал для этого группу из двенадцати человек, которые должны были изображать конвоиров. Однако в последний момент от доверенной агентуры эсэсовцу поступило сообщение: Эйзенхауэр срочно выехал в Реймс. Скорцени тут же изменил план и решил осуществить нападение на автомобиль генерала прямо на дороге. Засаду устроили перед поворотом на Версаль.

Когда штабная машина американцев поравнялась со штабелем сложенных у дороги бревен, из-за него внезапно выскочил джип, в котором сидели четверо в американской форме. Они забросали желтый штабной автомобиль гранатами. Машина свалилась в кювет и загорелась, а через полчаса от нее остался только раскаленный остов. Находившийся в машине двойник. Эйзенхауэра подполковник Смит и все сопровождавшие его погибли.

Террористам не удалось уйти далеко: их частично уничтожили, частично захватила в плен военная полиция американцев. Но Скорцени среди погибших и плененных не оказалось. Никто не мог точно указать, где именно он находится.

Больше попыток покушения на Эйзенхауэра Скорцени не предпринимал. Контрнаступление немцев захлебнулось, и главный диверсант рейха вернулся в Берлин. Гитлер наградил его Железным крестом и поблагодарил за старание. Официально причиной неудач в Арденнах доктор Геббельс назвал устаревшее вооружение и отвратительную погоду, из-за которой многие немецкие колонны вовремя не смогли подойти к фронту по раскисшим дорогам.

На самом деле союзники попали в крайне тяжелое положение и обратились лично к Сталину с просьбой ускорить наступление Красной армии, чтобы заставить немцев хоть немного ослабить мертвую хватку. Русские солдаты своей кровью оплатили жизни англичан и американцев, попавших в ловушку в Арденнах.

**Тайна Кенигсбергского замка**

В начале 1945 года стало уже вполне ясно, что война приближается к концу. Большинству заправил Третьего рейха тоже стало предельно ясно, каким именно окажется для них этот конец. Один Гитлер продолжал упорно верить в свою счастливую звезду и чудо, способное спасти Германию и решительно переломить ход военных действий в пользу вермахта. Как ни странно, ему долгое время удавалось внушать эту веру многим людям из своего ближайшего окружения. Впрочем, большинству их них просто некуда было деваться, а другие тайно и очень тщательно готовились исчезнуть, как только наступит последний момент. Главное тут не ошибиться в расчетах, не поторопиться, чтобы не лишиться головы по воле своих, и не опоздать, чтобы не снесли голову противники.

В то время агонизировавший рейх оставался еще очень грозным противником, имевшим под ружьем миллион солдат, множество танков, самолетов, кораблей, субмарин, отлаженное военное производство, опытных военачальников, сильные спецслужбы, тайные базы и награбленные чуть ли не по всему миру сокровища. Одним из самых сильных центров обороны на территории Германии немцы считали фактически вторую столицу страны, центр Восточной Пруссии город Кенигсберг.

Кенигсберг был основан в 1255 году рыцарями немецкого ордена, стремившимися расширить свое влияние в Прибалтике, населенной преимущественно славянскими племенами, которых немцы стремились поработить или уничтожить. Первоначально город-крепость служил обычным пограничным форпостом для рыцарей, но затем, по мере укрепления влияния ордена, положение города постепенно менялось. В 1457–1525 годах Кенигсберг стал главной резиденцией гофмейстера ордена, а несколько позже превратился в резиденцию прусских герцогов.

В 1544 году в городе на реке Прегель открылся один из старейших в Европе университетов. Позднее в Кенигсберге построили обсерваторию, академию художеств, консерваторию, открыли один из первых в Европе зоопарков. Кенигсберг стал столицей прусских королей, выстроивших себе монументальный замок-крепость, хранивший множество секретов и тайн – воинственные, но склонные к мистике пруссаки обожали такие вещи и не жалели сил для устройства разного рода тайников и бастионов.

Гитлер решил превратить Кенигсберг в единый неприступный город-крепость, и гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох получилуказание:

– Кенигсберг не сдавать!

– Он станет могилой для наших врагов, – высокопарно ответил Кох, тайком от фюрера уже готовивший ценности к эвакуации.



*Линия окопов у Кенигсберга. 1945 г.*

Вокруг Кенигсберга и внутри самого города в самые сжатые сроки построили три очень мощных оборонительных пояса, состоявшие из многих весьма сложных в военно-инженерном плане сооружений. Первым считался внешний пояс обороны города, проходивший примерно на расстоянии от шести до восьми километров от Королевского замка. В этот пояс входили сплошные линии траншей, отрытых в полный профиль, с укрепленными брустверами, стрелковыми ячейками и пулеметными точками.

Кроме того, в первую линию, или пояс обороны, входил опоясывавший весь город противотанковый ров, считавшийся непреодолимым для бронированных машин любых типов, особенно состоявших на вооружении в частях Красной армии, – о возможностях подхода к Кенигсбергу англо-американских соединений немцы даже не

задумывались. Противотанковый ров значительно усиливали линии надолбов, также преграждавших дорогу танкам и другой технике противника, многие километры рядов колючей проволоки, образовывавшей серьезные противопехотные заграждения, и минные поля. Как противотанковые, так и противопехотные. Инженеры и саперы вермахта надеялись, что все это если не остановит, то заставит противника надолго увязнуть в преодолении преград.

Но самое главное, что на первом поясе обороны, прикрывая друг друга, расположились полтора десятка очень мощных фортов, имевших нешуточную огневую силу и практически непробиваемые снарядами и бомбами стены и крыши. Все было рассчитано таким образом, что даже при прямом попадании самых тяжелых бомб и снарядов кладка фортов даже не давала мелких трещин! Гарнизон каждого форта имел артиллерию, огнеметы, пулеметы и прочее вооружение. Каждый форт уходил на несколько этажей под землю, где находились развитые подземные коммуникации. По данным ряда зарубежных источников и результатам работы независимых экспертов, эти коммуникации сообщались между собой и сохранились до сего времени.

Вторая линия обороны проходила по окраинам Кенигсберга и также была рассчитана на длительное сопротивление. Она включала в себя прочные, с очень толстыми стенами каменные здания, в которых кирпичом закладывали окна, превращая их в самые натуральные бойницы, и закрывали большинство дверей. Между домами возводились баррикады и устраивались долговременные огневые точки, представлявшие собой глубоко врытые в землю железобетонные колпаки, часто сообщавшиеся с подземными коммуникациями. Предполагалось, что противник, даже если сумеет прорвать первую, самую сильную линию обороны города, то ко второй линии подойдет уже значительно ослабленным.

Третья линия обороны, или, как еще ее называли немцы, «внутренний пояс», охватывала центральную часть Кенигсберга и включала в себя различные бастионы, равелины, башни и старинную цитадель. Вполне естественно, все эти укрепления также имели многоэтажные, разветвленные подземные коммуникации.

В марте 1945 года Эрих Кох доложил Гитлеру, что гарнизон города-крепости составляют свыше ста тридцати тысяч солдат, преданных фюреру, и враг в Кенигсберг не войдет.

– Я верю в вас, – ответил ему Гитлер.

Несмотря на все добрые заверения, в замок на Кайзер-Вильгельмштрассе свозили ящики с художественными и иными ценностями, которые часто придирчиво сортировал сам гауляйтер Эрих Кох. По данным некоторых западных исследователей, эсэсовцы из числа ближайшего окружения Коха связались с Берлином, лично с рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером, и задали ему прямой вопрос:

– Вряд ли все удастся вывезти. Что делать, если положение станет критическим? – рыцари «черного ордена» всегда отличались чистым прагматизмом. Тем более практически на их глазах произошла трагедия с суперлайнером «Вильгельм Густлофф», уходившем из Кенигсберга в Гдыню и потопленным советской подлодкой.

– Используйте подземелья, – якобы ответил им Гиммлер. О таинственных подземельях Кенигсбергского замка и целой сети подземных ходов и залов под самим городом рассказывали еще средневековые предания и легенды. Но проверить их практически никому не удавалось, – немцы если и знали о своих загадочных подземных тайниках, то не слишком о них распространялись. Особенно при посторонних, коими они считали всех остальных. В XIX веке некий Ф. Лаарс проводил работы в старых подземельях Королевского замка и под самим городом. Он составил об этом определенный отчет. Возможно даже не один, а несколько – открытый вариант и, как говорится, для служебного пользования властями, который был ими немедленно засекречен.

Как отмечают некоторые исследователи, Лаарс в своих бумагах якобы писал о глубоких и весьма обширных подземных помещениях – «многих залах и галереях», – расположенных под бывшим Домом Конвента, замковой церковью и рестораном «Блютгерихт» – «Страшный суд». Все эти помещения оказались сухими – в Кенигсберге существовала и исправно действовала уникальная дренажная система, располагавшаяся не только в городе, но и работавшая в сельской местности.

В самом дворце-крепости бывших прусских королей, недалеко от старого винного погреба, находилась древняя наклонная шахта, вход в которую был в одном из замковых подземелий. Вне всякого сомнения, это только малая часть подземных сооружений старого Кенигсберга, причем как бы их «первый этаж», а они уходили в глубь земли на «несколько этажей». Но об остальных «этажах» Лаарс ничего не сказал. Или мы просто об этом ничего не знаем?

Почему? Не проводились работы, как предполагают ряд исследователей? Нет, скорее всего просто результаты обследований подземелий, проведенные Лаарсом, действительно засекретили. А потом они попали сотню лет спустя в руки крайне охочих до таких вещей эсэсовцев – им всегда требовались для своих дел разного рода тайники, а подземелья Кенигсберга подходили для таких целей как нельзя лучше. Множество косвенных фактов и некоторые зарубежные источники свидетельствуют, что эти подземелья активно использовались нацистами и их спецслужбами, но что именно они там делали, осталось неизвестным.

Впрочем, есть совершенно точные данные, что рядом с Кенигсбергом, и даже абсолютно достоверно известно место, – располагались подземный авиационный завод и огромное нефтехранилище. Все это оказалось затоплено, а входы завалены камнями на приличную глубину.

6 апреля 1945 года войска советского 3-го Белорусского фронта начали штурм Кенигсбергских укреплений, и, несмотря на отчаянное сопротивление немцев, уже 9 апреля они вынужденно капитулировали. Характерно, что по воспоминаниям многих участников тех давних событий, «подземной войны» в городе и фортах не случилось: сдаваясь, немцы выскакивали из фортов и укрытий с поднятыми руками и только в очень редких случаях их приходилось выкуривать из-под земли. Почему же так легко и быстро, как суслики из нор, выскакивали немцы из обширных и отлично обустроенных подземных коммуникаций?

Скорее всего, потому, что они знали – подземелья будут затоплены! Никто из них не хотел жуткой смерти в темноте, под землей, в стылой вешней воде Прегеля, смешанной с морской. Как выяснилось позднее, неизвестным образом подземелья соединены с рекой и морем. Поэтому откачивать из них воду – все равно, что откачивать Балтийское море! Нужно знать, где расположены шлюзы, заслонки и прочие механизмы, перекрывающие доступ в подземные галереи, и только приведя их в действие можно попытаться осушить многоэтажный «подземный Кенигсберг». Однако этого до сих пор так никто и не сделал.

При советской власти немецкое население из Восточной Пруссии, – имеются в виду те немногие, кто не успел бежать при подходе частей Красной армии, – отправилось в лагеря или в могилы, меньшей частью – в Германию. Город и вновь образованную область заселили приезжие из Белоруссии, с Украины, даже из Москвы, Сибири, Ленинграда и других городов. Многое из того, что осталось после немцев, уничтожили по недомыслию или от лютой ненависти. Хотя в 1945 году для поиска культурных ценностей создали специальную комиссию, которой руководил генерал Брюсов. Ей удалось отыскать более тысячи экспонатов из хрусталя, бронзы, фарфора, художественные полотна и бронзу, похищенные в музеях Петергофа и других городов Советского Союза. Но обследования подземелий почему-то проводить не стали. Боялись, что за каменными завалами притаились и ждут мины? Или катастрофически не хватало людей и средств?

А потом партийные власти с чисто большевистским напором взяли и взорвали уникальный исторический памятник – дворец-крепость прусских королей! На его месте хотели построить новый партийный и советский дворец, но так и не построили. Хорошо еще не уничтожили древний собор с могилой Канта. О подземельях забыли.

Но далеко не все! С момента своего возрождения с помощью американцев немецкая разведка, которой тогда руководил бывший генерал вермахта Гелен, постоянно проявляла повышенный интерес к Кенигсбергу и упорно пыталась засылать туда свою агентуру. Что там оставили нацисты, если даже спустя полсотни лет после окончания войны они все еще не потеряли интерес к затопленным подземным галереям? Что в нихххранится?

Да и все ли подземные коммуникации бывшего Кенигсберга, ставшего по воле советского правительства именоваться Калининградом, действительно затоплены? Ряд западных источников и некоторые отечественные документы закрытого характера свидетельствуют о том, что под городом имеется обширная сеть разнообразных подземных сооружений, расположенных на разных ярусах на глубине от шестнадцати до семидесяти метров!

По данным некоторых исследователей, эти сооружения начали создаваться примерно в XIII веке и работы продолжались вплоть до поражения Третьего рейха во Второй мировой войне. Центром огромного подземного лабиринта являлись подвальные сооружения и шахта под королевским дворцом. Оттуда галереи расходились в различных направлениях под всем городом, и даже выходили далеко за его пределы.

Каждое направление представляло собой основной коридор или подземную галерею с различными помещениями. От основной

галереи-направления отходили второстепенные галереи-коридоры, которые, в свою очередь, образовывали собственный подземный лабиринт типа своеобразного городка с залами, соединенными ходами. Как отмечают источники, в одном из помещений каждого такого «подземного городка» непременно находится план-схема данного участка подземелья, пользуясь которой можно свободно перемещаться под землей, не боясь заблудиться и остаться там навсегда. Вполне естественно исследователи предполагают, что где-то должен иметься и план всех подземных сооруженийКенигсберга.

Главный вход в эти подземные сооружения, если верить сохранившимся на Западе архивным документам, ранее располагался на территории королевского дворца-замка. Возможно, им как раз и служила наклоненная шахта. Но теперь там все взорвано и завалено камнями на глубину до двадцати метров.

В то же время система подземных галерей настолько сложна и имеет много уровней, что далеко не все помещения оказались затоплены. На определенных уровнях все находится в совершенно нормальном состоянии. Не туда ли стремилась и стремится агентура немецкой разведки? «Кладоискатели» из числа местных жителей часто пропадают совершенно бесследно, а, как известно, «черный орден» уже много лет бдительно охраняет свои тайны и сокровища. Теперь в Кенигсберге предлагают сделать «открытую зону», и немцы это очень активно поддерживают.

Что осталось в кенигсбергских подземельях? Говорят, там тонны золота, драгоценностей, машины, станки, самолеты или…

Тайна остается не раскрытой.

**Тайна «Вильгельма Густлоффа»**

Считавшийся главным идеологом нацизма, заместитель Адольфа Гитлера по вопросам «идеологической подготовки» членов национал-социалистической рабочей партии Германии Альфред Розенберг родился в 1893 году в городе Ревеле, на территории, принадлежавшей Российской империи. Позднее он учился в Риге и даже в Москве, где в 1918 году окончил Высшее техническое училище по специальности инженер-строитель.

После прихода к власти в 1933 году Гитлер назначил Розенберга начальником Управления внешней политики НСДАП. Уже в ходе Второй мировой войны, фактически перед самым нападением на СССР, весной 1941 года, при Управлении внешней политики НСДАП создали специальный центр по проблемам восточных территорий. В день своего рождения, 20 апреля 1941 года, Адольф Гитлер сообщил Розенбергу, что, учитывая его отличное знание русского языка и вообще «славянского вопроса», он решил назначить Розенберга министром по делам оккупированных восточных территорий. В том, что вермахт сломит сопротивление Красной армии и огромные пространства России окажутся под германским владычеством, фюрер нисколько не сомневался.

По злой иронии судьбы именно 9 мая 1941 года Розенберг представил Гитлеру проекты директив по вопросам политики на тех территориях, которые вермахту предстояло оккупировать в результате нападения на СССР, предусматривалось расчленение государства, создание губернаторств, германизация Прибалтики и части Белоруссии, а

также ряд других аналогичных мероприятий. В числе прочих проектов предполагалось проведение специфической экономической политики, направленной на полное выкачивание средств из оккупированных областей и получение дешевой, рабской рабочей силы. Предполагалось и создание специальных эйнзацкоманд с подчиненным лично Альфреду Розенбергу штабом для поиска, захвата и вывоза в Германию культурных ценностей.

Эти же команды, работая в тесном контакте с представителями Главного управления имперской безопасности, должны непосредственно на местах решать судьбы исторических памятников, представителей культуры и искусства и тому подобные вопросы. Как казалось автору проекта, команды начнут двигаться в глубь захваченной русской территории вместе с наступающими частями вермахта…

8 сентября 1941 года немцы крепко замкнули кольцо блокады вокруг Ленинграда, и офицеры вермахта с любопытством разглядывали в бинокли купол Исаакиевского собора и высокий шпиль Адмиралтейства. Оказалось в руках противника и знаменитое Царское Село, со всеми его уникальными историческими памятниками, музеями и дворцами. Но особенно немцев интересовала легендарная «Янтарная комната», находившаяся в Екатерининском дворце Царского Села – со всеми предосторожностями ее предполагалось демонтировать, тщательно упаковать и отправить в Австрию, в город Линц, где национал-социалисты создали грандиозный музей Адольфа Гитлера. По его мнению, работа старых немецких мастеров должна украшать не русские дворцы, а музей вождя немецкого народа.

«Янтарной комнатой» немедленно занялись представители штаба Розенберга, в чем им деятельно помогали сотрудники РСХА. Маршрут похищенного шедевра пролегал через Восточную Пруссию, гауляйтером которой являлся печально знаменитый своей жестокостью Эрих Кох – он властвовал там фактически с 1928 года, а после прихода нацистов к власти в 1933 году был «избран» обер-президентом Восточной Пруссии. В том же, 1941 году, Гитлер назначил его рейхскомиссаром Украины.

Значительно позднее, уже после поражения Германии во Второй мировой войне, когда в руки союзников попали многие немецкие архивы и, в том числе, архивы штаба Розенберга, занимавшегося откровенным грабежом оккупированных вермахтом территорий, стало ясно видно, с какой скрупулезной обстоятельностью сотрудники эйнзацкоманд вели учеты и описывали свою «добычу». Так случилось и с «Янтарной комнатой»: в архиве нашлась удивительно подробнейшая опись всего, что немцы сложили в ящики и подготовили к отправке в Восточную Пруссию.

Груз специального назначения предполагалось доставить на военных грузовиках до железнодорожной станции, а там перегрузить в охраняемые эсэсовцами вагоны и их опломбировать. По не вполне проверенным данным, якобы колонна грузовиков, перевозивших ящику с демонтированной «Янтарной комнатой», по дороге на станцию подвергались налету советской авиации – естественно, летчики не знали, что обстреливают и сбрасывают бомбы на шедевр мирового значения. Для них это была просто колонна вражеских грузовиков.

По свидетельским показаниям некоторых немецких солдат и офицеров, данных ими уже после войны, часть ящиков оказалась разбита и

некоторые детали из янтаря кое-кто из сопровождавших груз взял себе на память. Подобные показания вызывают, мягко говоря, достаточно сильное сомнение и полное недоверие – нужно знать, насколько сильна была дисциплина в немецких воинских частях и, кроме всего прочего, такой ценный груз наверняка сопровождали в качестве охраны не только солдаты вермахта, но и эсэсовцы и непременно сотрудники штаба Розенберга. Не стоит забывать: «Янтарную комнату» ждали в Линце, в музее вождя германской науки Адольфа Гитлера! Кто в то время из солдат и офицеров вермахта осмелился бы красть экспонаты, предназначенные для музея фюрера? Подобные действия могли покарать смертной казнью!

К тому же операцией по вывозу «Янтарной комнаты» из Царского Села руководил сам гауляйтер и обер-президент Восточной Пруссии Эрих Кох. Западные независимые эксперты полагают, что всегда отличавшийся крайней жестокостью и сепаратистскими настроениями Кох мог страстно желать сам завладеть уникальной «Янтарной комнатой» и наверняка предпринял некоторые попытки «прикарманить» шедевр. Свою жестокость Кох никогда не скрывал, а сепаратизм и непомерные амбиции постоянно умело прятал, – кстати, по некоторым сведениям, он умер только в 1961 году! Но так никому ничего и не сказал о судьбе «Янтарной комнаты». Или нам просто ничего не известно о его возможных откровениях?

Как свидетельствуют документы, спецгруз все-таки дошел до Восточной Пруссии и там его временным, – а возможно и постоянным? – хозяином стал гауляйтер Эрих Кох. Шутить с Гитлером не стоило, но гауляйтер был очень хитер и хорошо умел плести интриги, при этом оставаясь, вроде бы, совершенно ни при чем. Существует версия, что именно по указанию гауляйтера его доверенные лица начали умело маневрировать спецгрузом и настолько в этом преуспели, что до сих пор никто не знает, где он находится. Вероятно, это точно знал Кох, который и приказал спрятать «Янтарную комнату». Но столь же вероятно, что это совсем не так.

Отчего-то мало кто из исследователей обращает внимание на то обстоятельство, что в период ведения активных военных действий нет никаких документальных упоминаний о знаменитом шедевре, похищенном подручными Розенберга в Царском Селе. «Янтарная комната» так и не прибыла в Линц, а очень памятливый на подобные вещи и живо отслеживавший судьбу всех уникальных творений Адольф Гитлер почему-то ни разу не поинтересовался – где же обещанная ему «Янтарная комната»?! А ведь фюрер имел огромную частную коллекцию, оценивавшуюся в баснословную сумму, и старался ее постоянно пополнять новыми поступлениями.

Вновь какие-то следы похищенного шедевра появляются только спустя три с половиной года, в январе 1945 года, когда Красная армия перешла в решительное наступление практически на всех фронтах и особенно мощно ударила по фашистам на Западном направлении. Восточная Пруссия оказалась перед лицом реальной угрозы близкого краха. Как раз в этот период там находилось одно из крупнейших немецких судов «Вильгельм Густлофф» – в конце войны этот морской гигант Третьего рейха превратили в плавучую базу для подводных лодок. Командовавший подводным флотом рейха адмирал Дениц дал приказ направить

«Вильгельм Густлофф» в Гдыню, чтобы использовать его там как плавучую базу, для развертывания намеченных новых крупных операций субмарин в Балтийском море и в Атлантическом океане.

Немецкое командование приняло решение использовать переход огромного парохода в Гдыню для эвакуации части важных грузов и личного состава из Восточной Пруссии – Красная армия постоянно наращивала силы ударов и темпы наступления, поэтому нацисты серьезно опасались не успеть унести ноги. Так на борту «Вильгельма Густлоффа», кроме команды плавучей базы, оказалось еще более девяти тысяч пассажиров: различного ранга сотрудники РСХА, курсанты эвакуируемых военных училищ, летчики морской авиации, отдыхавшие в этот момент на базе подводники, офицеры всевозможных тыловых служб вермахта, партийные чиновники и другие.

Есть свидетельские показания, что на борт огромного парохода подняли и секретные спецгрузы неизвестного характера и назначения. В частности, свидетели указывали, что морские офицеры упоминали о необходимости обращаться с грузом крайне осторожно. Но была ли это именно легендарная «Янтарная комната», точно не известно.

Наконец, погрузку закончили, и огромный пароход вышел в открытое море. Однако дойти до Гдыни нацистскому морскому гиганту оказалось не суждено – недалеко от берега искала цель советская подводная лодка С-13, которой командовал капитан-лейтенант Маринеско. Заметив в сумерках огромный силуэт «Вильгельма Гутлоффа», подводники Красного флота подготовились к торпедной атаке. Недостаточная освещенность только способствовала успеху советских моряков: все три выпущенные ими торпеды попали одна за другой в борт немецкого суперлайнера. Буквально в считанные минуты «Вильгельм Густлофф» затонул и лег на грунт, примерно на глубине сорок метров.

Теперь уже практически невозможно установить, кто первым связал трагедию немецкого парохода и подвиг советской подлодки с похищенной командой Розенберга в Царском Селе легендарной «Янтарной комнатой». Но тайна «Вильгельма Густлоффа» властно потянула за собой цепь новых, уже послевоенных событий, связанных с неразгаданными загадками и нераскрытыми тайнами.

Официально местонахождение затонувшего после торпедной атаки немецкого суперлайнера установлено спустя одиннадцать лет после его гибели, в 1956 году «Вильгельм Густлофф» лежал на грунте в международных водах. Спустя еще семнадцать лет, летом 1973 года, большая группа польских аквалангистов специально совершила несколько погружений и обследовала корпус корабля. Каково же было их удивление, когда, проникнув внутрь через гигантские пробоины, они увидели, что там до них уже кто-то побывал и даже пытался прорезать толстые стальные переборки подводными резаками. Кто это делал? Те, кто точно знал тайну грузов «Вильгельма Густлоффа»? А ее знали только спецслужбы нацистской Германии!

Вполне правдоподобно, что бывшие эсэсовцы и члены эйнзацкоманды предприняли все меры, чтобы первыми добраться до таинственного груза – в 1956 году оставалось в живых еще множество участников тех далеких теперь от нас событий. Они наверняка могли точно знать, где именно и что конкретно искать на огромном затонувшем корабле.

Но искали ли они легендарную «Янтарную комнату»? В Восточной Пруссии хватало других, не менее захватывающих, интересных и страшных тайн. Можно с полным основанием предположить, что на суперлайнере вывозили такие секретные и тайные грузы, как документацию расположенной в Восточной Пруссии ставки фюрера «Вольфшанце», архивы Восточного отделения абвера, секретные дела гестапо, не подверженные действию воды ценности Рейхсбанка и многое, многое другое. Например, известно, что немцы обычно герметично запаивали металлические ящики с валютой, а золото и драгоценные камни морской соли и воды совершенно не боятся: они не теряют ценности, пролежав на дне даже сотни лет!



*Палуба затонувшего «Вильгельма Густлоффа». 2003 г.*

Только ли «Вильгельм Густлофф» мог привлекать искателей таинственных сокровищ? Как выясняется, в том квадрате моря на дне практически целое кладбище нераскрытых тайн и рядом, – или почти рядом, – с потопленным в 1945 году капитан-лейтенантом Маринеско суперлайнером лежат на грунте огромный теплоход «Генерал фон Штубен», транспортный пароход «Мольтке», сторожевой корабль гитлеровских ВМС «Поссе», немецкий теплоход «Гойя» и еще несколько судов. Каждый из них ушел на дно как раз победной весной 1945 года и на каждом из них могла оказаться и «Янтарная комната» и любой другой таинственный и загадочный, а возможно, и драгоценный секретный груз.

Что же касается «Янтарной комнаты», то, по данным Главного разведывательного управления Министерства обороны России, она вполне

может находиться в запасной ставке Гитлера, расположенной в горной местности Тюрингии в Германии. Однако на эти данные правительство Германии никак не отреагировало.

По другим сведениям, которые просочились в печать в последнее десятилетие XX века, легендарный янтарный шедевр все же оказался в коллекции, принадлежавшей Коху. Якобы он спрятал его в подземном лабиринте, расположенном под главной площадью немецкого города Веймара. Возможно это и не так, но немцы почему-то в срочном порядке забетонировали все входы в систему подземных бункеров под Веймаром.

А суперлайнер «Вильгельм Густлофф» по-прежнему лежит в темной глубине холодных балтийских вод и терпеливо ждет, пока будет раскрыта хранящаяся в его искореженных взрывами торпед трюмах мрачная тайна.

**Тайна U-534**

В конце апреля 1945 года, когда исход войны давно стал предельно ясен, капитан немецкой субмарины U-534 Герберт Ноллау получил по радио шифрованный приказ срочно прибыть в Киль – главную базу военно-морского флота гитлеровской Германии.

Ноллау был опытным моряком и дисциплинированным офицером, воспитанным в духе лучших традиций немецкого подводного флота, которые старательно прививал своим подчиненным адмирал Дениц, прозванный подводниками «папаша Карл». Субмарина U-534 показала себя хорошим боевым кораблем, и капитан хотел сохранить ее, поэтому делал большие переходы преимущественно по ночам – над Атлантикой, где находилась подводная лодка, господствовала дальняя авиация англичан и американцев, старательно выискивавших немецкие корабли. Времена, когда люфтваффе навязывало противнику свою волю, давно и безвозвратно миновали.

До Киля субмарине удалось дойти вполне благополучно, и Ноллау уже вздохнул с облегчением – честно говоря, болтаться в море при такой обстановке не слишком приятно. С другой стороны, стоять у пирса в Германии, уже более чем наполовину оккупированной войсками стран антигитлеровской коалиции, – тоже не самый лучший вариант. Особенно, если учитывать жуткие бомбежки американцев, старавшихся смести бомбами с лица земли все, что лежало далеко внизу под крыльями их «летающих крепостей».



*Подводная лодка U-534*

Как позднее рассказывали исследователям уцелевшие и оставшиеся на Западе участники и очевидцы тех давних таинственных событий, поздно ночью к пирсу подкатили две закрытые темные автомашины. Один из матросов подлодки определил, что на машинах стояли номера абвера. Как известно, после отставки адмирала Канариса и трагических событий 20 июля 1944 года абвер полностью оказался в подчинении Главного управления имперской безопасности. Поэтому можно полагать, что приехали эсэсовцы.

Старший из прибывших офицеров носил погоны оберста – полковника, – на обычной полевой форме вермахта, однако на его пальце помощник Ноллау, с которым капитан прошел три года войны, заметил черненое серебряное кольцо с «мертвой головой». Такие кольца являлись наградой рейхсфюрера СС отличившимся членам «черного ордена» и получить ее в СС считалось высокой честью.

Прибывшие поднялись на борт, и оберет протянул капитану Ноллау запечатанный конверт:

– Вам приказ гросс-адмирала Деница.

Ноллау взял пакет, вскрыл его и вынул листок с текстом приказа. Пробежав при свете фонарика глазами по строкам, он обернулся к первому помощнику:

– Нам предписано взять на борт секретный груз.

– Груз особой важности! – многозначительно подчеркнул оберет.

– Когда будем приступать? – поинтересовался первый помощник. – На рассвете?

– Немедленно! – отрезал оберет.

Машины подогнали ближе к пирсу, и матросы начали сгружать с них одинаковые по размеру, герметически закрытые алюминиевые ящики. Груз оказался достаточно габаритным, и его размещение в отсеках субмарины потребовало усилий. Помощник насчитал при погрузке около дюжины таких ящиков, но за давностью лет не может ручаться, все ли он заметил и упомнил? Характерно, что одинаковые ящики имели различный вес: некоторые казались довольно легкими, а с другими с большим трудом управлялись по несколько дюжих матросов.

– Осторожнее, ребята! – прикрикнул на них капитан Ноллау. – Наверняка там боеприпасы!

– Да, а то еще взлетим на воздух прямо на базе, – поддержал капитана первый помощник.

Услышав это, к морякам подошел сопровождавший полковника второй абверовец в чине майора.

– Можете сказать своим людям, чтобы не беспокоились, – понизив голос, сообщил он. – Груз не взрывоопасен, но весьма ценен для рейха. Пусть соблюдают осторожность при погрузке, но не боятся оказаться раньше времени на небесах.

Он посмотрел на часы: кончались сутки 4 мая 1945 года и вскоре должен начаться новый день.

– В течение часа управимся, – ответил Ноллау. Абверовец кивнул и отошел в сторону. Убедившись, что теперь он не может их услышать, помощник капитана высказал предположение, что в алюминиевых ящиках, которые матросы протискивают внутрь корпуса субмарины, наверняка запрятано золото и другие ценности. Возможно, кроме золота и бриллиантов, там еще и архивные секретные бумаги?

Ноллау согласился с предположением помощника и попросил его проследить, как разместили груз в отсеках субмарины: нет сомнений, что после окончания погрузки громоздких алюминиевых ящиков поступит другой приказ – немедленно выйти в море! Иначе отчего майор все время нетерпеливо посматривает на часы? Но излишняя торопливость тут губительна.

Помощник отправился на лодку, а оберет знаком подозвал к себе капитана Ноллау и дал ему конверт с другим приказом.

– Ознакомьтесь и приступите к выполнению по завершениипогрузки.

Капитан субмарины вскрыл новый конверт, прочел приказ и остолбенел: ему предписывалось срочно списать на берег весь свой экипаж и принять на борт новый, который ему предоставят оберет и майор из абвера. Из всего старого экипажа на борту должен остаться только он один – капитан Ноллау.

– Потом вскроете другой конверт, – оберет достал из портфеля третий пакет из плотной, провощенной желтоватой бумаги. – Но уже в море. Дальнейшие инструкции будете получать по радио.

Вскоре вернулся помощник. Ноллау сообщил ему о новом приказе, полученном от неизвестных абверовцев или эсэсовцев, – черт их там разберет! – и предложил как-то исхитриться и вскрыть конверт с маршрутом следования субмарины еще до выхода в море. Все-таки у Ноллау были родные, и он хотел, чтобы оставшийся на берегу первый помощник в случае чего сообщил им, куда направилась лодка под командованием Герберта с неизвестным экипажем. Конечно, спецслужбам нацистов, видимо, очень нужно срочно доставить в безопасное место свои ценности и секретные бумаги, но и подводники тоже люди. Тем более война чуть ли не со дня на день закончится и очень многое из того, что делается сейчас в обстановке суперсекретности, таинственности и крайней спешки, потеряет тогда всякий смысл и значение.

Приказ о списании на берег объявили личному составу, и экипаж лодки, казалось, этому даже обрадовался. Моряки быстро собрали пожитки и один за другим сбежали по сходням на пирс.

Оберет дал знак, и из второй крытой машины начали выпрыгивать люди, одетые в одинаковые безликие темные рабочие морские комбинезоны. Сначала они показались Ноллау чем-то странными и он даже подумал, что это все сплошь негры, но потом понял: лица его новых подчиненных скрывали черные маски. Все это породило беспокойство в душе и вызвало чувство неясной тревоги.

– Их около сорока человек, герр оберет, – обратился капитан Ноллау к абверовскому полковнику. – Моя субмарина не нуждается в столь многочисленном экипаже. И вообще, есть ли среди них моряки, в том числе опытные подводники? Нужны штурман, первый помощник, акустики, торпедные машинисты, мотористы, рулевые…

– Экипаж полностью укомплектован, – подняв руку, прервал его оберст. – Остальные люди – ваши пассажиры. Выполняйте приказ!

Как вспоминал позднее первый помощник, Герберт Ноллау понял, что абверовцы не уедут, пока он не выйдет в море с новой командой неизвестных людей. Кто они? Удастся ли это ему узнать, да и вообще стоило ли даже пытаться это сделать: любознательность легко могла привести к серьезному риску для жизни. Он и так безумно рисковал, выходя в море в неизвестном направлении с совершенно неизвестной командой. Есть ли гарантии, что среди людей в масках не скрывается и «дублер» самого Ноллау?

Новый экипаж уже поднялся на борт субмарины, когда Ноллау заявил оберсту, что ему нужно с бывшим первым помощником еще раз проверить перед выходом в море размещение груза новых членов команды и пассажиров: все-таки, они как никто знали свою подлодку.

Ноллау и его помощник действительно отлично знали свою лодку. Нырнув в ее чрево и для видимости заглянув в несколько отсеков, они быстро нашли укромный уголок и Герберт чуть подрагивавшими от нервного возбуждения пальцами вскрыл конверт, в котором находился очередной приказ, подписанный гросс-адмиралом Деницем.

К немалому изумлению капитана Ноллау и его первого помощника вскрытый пакет содержал приказ U-534 следовать… к берегам советского Заполярья, в море Лаптевых, с промежуточным заходом на секретные базы, расположенные во фьордах Норвегии. Подводники ожидали приказа

следовать курсом куда-нибудь в Латинскую Америку, хотя бы в тот же Уругвай или Аргентину, а тут Заполярье?!

Конечным пунктом маршрута предполагалась секретная база на Новой Земле. Там предписывалось выгрузить все ящики и замуровать их в указанном для обустройства тайника месте. Затем заправиться топливом и тем же маршрутом вернуться в Киль. Что делать с пассажирами в масках, укажет новый первый помощник капитана. При успешном выполнении специального секретного задания капитана Герберта Ноллау и его экипаж ожидали высокие награды рейха и повышения в званиях – этому в немецких вооруженных силах придавалось очень большое значение.

Помощник обещал сохранить все в полной тайне и сошел на пирс. Субмарина U-534 в ночь на 5 мая 1945 года вышла в море из Киля. Но дойти ей удалось только до датского острова Анхольт. Там, уже в светлое время суток, подлодку обнаружили патрулировавшие над проливом Каттегат британские бомбардировщики. Они вызвали подкрепление, и англичане яростно атаковали немецкую субмарину, забрасывая ее бомбами. На этот раз Герберту Ноллау и его новой суперсекретной команде не повезло. U-534 погибла, не выполнив секретного приказа гросс-адмирала Деница.

Спустя сорок четыре года лодку обнаружил на дне пролива специалист по розыску затонувших судов Оге Енсен. Подводная видеосъемка показала, что на дне, довольно глубоко зарывшись в ил – со временем все затонувшие суда как бы засасываются дном морской пучины, – лежит почти восьмидесятиметровая немецкая субмарина U-534.

Вскоре нашлись свидетели и очевидцы ее таинственного выхода в последний поход из Киля в ночь на 5 мая 1945 года. По мнению западных исследователей, точно выяснить, какой именно груз находился на субмарине, можно только подняв ее на поверхность. Однако такие работы очень трудоемки и дорогостоящи – на тот период они уже оценивались в несколько миллионов долларов только на первоначальном этапе. К тому же лодка вполне могла разломиться на несколько частей.

В начале 90-х годов XX века несколько международных компаний, занимающихся подъемом затонувших судов, выразили свою заинтересованность в работах по подъему на поверхность таинственной немецкой U-534. С того момента все публикации и телерепортажи на эту тему прекратились, словно по волшебству. Никаких сведений о судьбе лежавшей на дне U-534 более не поступало вообще.

Почему «лежавшей»? Потому что нет никакой уверенности, что субмарина там находится до сих пор. Ее могли тайно поднять или уничтожить подводным взрывом. В любом случае ее тайна остается не разгаданной, она только породила еще ряд новых тайн.

### «Вервольф» генерала Гелена

3 апреля 1902 года, в городе Эрфурте на Любенштрассе дом 63 в семье отставного обер-лейтенанта прусской армии Вальтера Гелена родился мальчик, которого назвали Рейнгардом. Семья происходила из фламандской аристократии, и традиционно мужчины из рода Геленов служили в армии. В двадцать один год, первого декабря 1923 года Рейнгард Гелен стал лейтенантом рейхсвера.

По молодости лет Гелен не мог участвовать в Первой мировой войне и добиться в период боевых действий повышения по службе, званий и

наград. Однако Рейнгард обладал завидным честолюбием и решил продвинуться, став офицером Генерального штаба. Правда, положение несколько осложнялось тем, что по условиям Версальского договора 1919 года Германии запрещалось иметь Академию генерального штаба и готовить высококвалифицированных штабных офицеров.

Впрочем, немцы довольно ловко и умело обошли эти запреты, создав «теневой рейхсвер» – ряд замаскированных военных учебных заведений, среди которых имелся полный аналог Академии, готовившей офицеров по специальности «Вопросы просвещения». В момент прихода к власти национал-социалистической рабочей партии Германии обер-лейтенант Рейнгард Гелен как раз учился на таком отделении.

Адольф Гитлер немедленно и открыто взял курс на реванш и милитаризацию Германии. Одним из первых его действий в этом направлении стало восстановление ряда военных учебных заведений, и в том числе Академии Генерального штаба. Гелен оказался среди ее первых выпускников – в числе пятидесяти лучших офицеров в 1935 году его откомандировали в Генеральный штаб. В аттестации на Гелена отмечалась его способность к четкой оценке стратегической и тактической обстановки и умение быстро принимать единственно правильные решения.

Проходя службу в Генеральном штабе, гауптман Гелен сумел обратить на себя внимание известного генерала фон Манштейна, оценившего усердие, знания и работоспособность молодого офицера. В 1936 году Гелен стал офицером оперативного отдела штаба фон Манштейна: это оказалось очередной ступенькой в длинной лестнице наверх.

Летом 1940 года он получил назначение адъютантом начальника штаба сухопутных войск Франца Гальдера. Началась Вторая мировая война, и этот пост считался весьма ответственным. Вскоре Гелен уже возглавлял разведывательный отдел Генерального штаба вермахта, имевший кодовое наименование «Фремле Хеере Ост» – «Иностранные армии Востока», и носил на мундире погоны оберста – полковника.



*Фельдмаршал Эрих фон Манштейн*

Возглавляемое Геленом подразделение насчитывало более полусотни офицеров, в число которых входили специалисты по обработке и анализу разведывательной информации, ведению допросов военнопленных, специалисты по радиосвязи, переводчики с различных языков и, в первую очередь, с русского, украинского, белорусского, польского, чешского и словацкого, статистическое подразделение и информационно-справочная группа. Официально в задачи подразделения полковника Гелена входили сбор сведений о состоянии сил противника на Восточном фронте, подготовка для руководства и главного командования вермахта аналитических справок, докладных, памятных записок и иллюстративных графических материалов к ним.

В 1942 году, в имении «Воронино» под Винницей, где располагалась штаб-квартира возглавляемого полковником Геленом разведывательного подразделения Генерального штаба вермахта, состоялась встреча Рейнгарда с адмиралом Вильгельмом Канарисом. Глава абвера предложил молодому, подающему надежды полковнику создать в недрах Генерального штаба неподконтрольный гитлеровским спецслужбам орган чисто военной

разведки, так называемый «Абвер-2» и возглавить его.

Старый шпион хотел, чтобы Гелен сохранил все наработанное абвером в борьбе против стран Восточной Европы и, в частности, Советского Союза. Сговор старого рыцаря плаща и кинжала с молодым и способным представителем этой древней профессии состоялся. Полковник Гелен получил от «большого абвера» массу оперативной информации, архивные дела, и к 1944 году, когда адмирала Канариса, подозревавшегося в участии в заговорах против Гитлера и несанкционированных контактах с Западом, отправили в отставку, отдел Гелена уже имел собственную весьма разветвленную разведсеть и структуру, во многом повторявшую структурное построение и функции «большого абвера». Не говоря уже о той информации, которой могли похвастаться подчиненные Гелена.

В том же году получивший звание генерала Рейнгард Гелен уже прекрасно осознал, каковы перспективы окончания Второй мировой войны. После Варшавского восстания, когда в плен к немцам попал один из его организаторов и руководителей, польский генерал Бур-Комаровский из выпестованной и всемерно поддерживаемой англичанами Армии Крайовой, Гелен весьма заинтересовался опытом «боевок» АК и посвятил «работе» с Бур-Комаровским немало времени.

Британские разведывательные и диверсионные службы, у которых есть чему поучиться, передали часть своего опыта и знаний подпольным ячейкам – «Боевкам» – Армии Крайовой, ориентировавшейся в политическом отношении на Лондон. Гелен хитро решил через поляков «высосать» английский опыт подпольной, диверсионной и разведывательной работы. Пусть далеко не весь, но хотя бы то, что удастся. И действительно, кое-что удалось: Бур-Комаровский пошел на сотрудничество с немцами.

В результате, генерал Гелен стал «отцом» впоследствии получившей широкую огласку идеи создания немецкого «партизанского движения» под кодовым наименованием «Вервольф» – «Волк оборотень». В случае оккупации территории Германии частями Красной армии и англо-американских союзников, в действие должны были вступить диверсионные подпольные боевые группы «Вервольфа». План создания такой организации Гелен доложил командованию и получил полное одобрение.

Согласно замыслу, в организацию «Вервольф» должны входить: специальные краткосрочные курсы по подготовке организаторов саботажа, диверсантов и лиц, обученных собирать разведывательную информацию; предварительное создание на территории рейха, которая может быть захвачена неприятелем, подпольных складов оружия, взрывчатки и средств радиосвязи; заблаговременное создание организации из боевых групп «Вервольфа», каждая из которых должна состоять из нескольких десятков человек; подготовка людей, способных вести определенную пропаганду.

Практически, то, что перечислил генерал Гелен, уже фактически имелось в наличии у спецслужб Третьего рейха. Оставалось только привести все в стройную систему, отладить и дать единое руководство. Руководить «Верфольфом» генерал намеревался сам.

По мнению Гелена, в структуре «Вервольфа» в обязательном порядке должно состоять пять подразделений, члены которых не знакомы друг с другом, но имеют общее руководство.

1. Зух-группен – поисковая группа.
2. Шпренге-группен – подрывная группа.
3. Мелдунго-группен – информационная группа.
4. Ауфклерун-группен – разведывательная группа.
5. Инсургрунг-группен – группа организаторов восстаний.

Фактически, всю структуру, лишь с небольшими изменениями, и, главное, основные принципы подпольной работы «Вервольфа», генерал Гелен и его люди старательно скопировали у проанглийской польской Армии Крайовой, посчитав ее опыт нелегальной деятельности против немецких спецслужб наиболее удачным.

Однако все попытки пересадить на германскую почву опыт партизанского движения в Польше, не говоря уже о наводивших на немцев панический ужас русских партизанах, оказались абсолютно невозможными и одна за другой потерпели полное фиаско. «Вервольф» не сыграл никакой сколько-нибудь значимой роли во Второй мировой войне.

Впрочем, не все так просто и однозначно. Многие западные исследователи не без веских оснований полагают, что «Вервольф» все же сыграл серьезную роль, но совсем не того плана, как его привыкли рассматривать официально. По большому счету это оказалась хорошо продуманная многоходовая акция: она отвлекала внимание нацистского руководства и спецслужб, в определенной мере развязывала руки самому Гелену и позволяла без особых помех ему лично и ряду его приближенных стать истинными «Вервольфами»!

В начале января 1945 года Гелен и сопровождающие его сотрудники отдела прибыли в город Цоссен, расположенный примерно в двух десятках километров от Берлина. Предварительно генерал Гелен приказал тайно скопировать все архивы и досье разведотдела Генерального штаба, вплоть до фотографии и магнитных записей. Все спрятали в трех различных надежных тайниках на территории Германии.

9 января генерал Гелен в последний раз лично доложил Адольфу Гитлеру о положении дел на Восточном фронте. Затем, на глазах сотрудников РСХА, практически все досье и архивы разведотдела «Фремле Хеере Ост» Генерального штаба демонстративно пропустили через бумагорезательные машины и сожгли. Спустя некоторое время из Цоссена, на юг, в район баварско-австрийской границы, где располагалась «Альпийская крепость», вышла небольшая автоколонна, в которой находился генерал Гелен. Машины продвигались беспрепятственно, так как имели специальные пропуска.

В горном местечке Мисбах генерал Гелен разделил своих сотрудников на три группы и каждую отправил в горы по своему маршруту. Любой из его разведчиков знал, что если он попадет в плен, то не должен сообщать никаких данных о себе без письменного распоряжения генерала Гелена, который направился в горный приют «Сланд-Сальм», где и провел оставшееся до капитуляции Германии время, выжидая подхода англо-американских войск.

На руках генерал имел беспроигрышные козыри: шпионская сеть всей Восточной Европы, включая республики СССР. Причем Гелен оказался настолько хитер, что сумел тайком запустить лапу в святая святых Вальтера Шелленберга и некоторых других управления РСХА. С таким «товаром» генерал Гелен рассчитывал успешно осуществить собственную операцию «Вервольф». И, в общем-то, не ошибся.

Спустившись с гор, он сдался в плен американцам, которые поначалу приняли немецкого разведчика весьма настороженно и отнеслись к нему даже несколько пренебрежительно. Однако очень скоро все, как по волшебству, переменилось – Гелена на самолете отправили в Соединенные Штаты, где с ним начали активно работать представители Управления стратегических служб. Он изложил им принципы разведывательной работы немцев против Советского Союза, рассказал о многих успешных операциях и предложил передать имевшиеся в его распоряжении архивы «Абвера-2» и материалы других спецслужб.

Личная операция генерала Гелена «Вервольф» прошла просто блестяще. Через десять лет после окончания Второй мировой войны он создал в Федеративной Республике Германии достаточно мощный разведывательный аппарат «Бундес Нахрихтен Динст» – Федеральную разведывательную службу. Дело адмирала Канариса, Вальтера Шелленберга, Рейнхарда Гейдриха и их предтечи, «молчаливого полковника» Николаи продолжало жить.

«Вервольф» вновь вышел на тропу войны.

**Операция «Кайзерод»**

В последней декаде февраля 1945 года обергруппенфюрер СС, начальник Главного административно-хозяйственного управления СС, в непосредственном ведении которого находились концентрационные лагеря смерти и предприятия системы СС Освальд Поль обратился лично к рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру с рапортом, в котором запрашивал: как в складывающейся ситуации разрешить вопрос об имевшейся в каждом лагере «Канадой» и особым депозитным счетом Макса Хайлигера?



*Обергруппенфюрер СС Освальд Поль и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер*

Гиммлер отложил рапорт и задумчиво побарабанил пальцами по крышке стола. «Канадой» на жаргоне эсэсовцев из охраны концлагерей назывались огромные складские помещения, где старательно и придирчиво сортировалось все, что было изъято у прибывших в лагеря. Любая более или менее годная к употреблению вещь, не говоря уже о ценностях, непременно шла в дело. Рассортированные вещи загружали в вычищенные после доставки новой партии узников железнодорожные вагоны, которые направлялись в адрес Главного административно-хозяйственного управления СС. В середине войны только из лагеря Аушвиц в Германию в течение года было отправлено порядка восьмисот вагонов с имуществом.

Да, с «Канадой» что-то нужно срочно решать. Еще 25 ноября 1944 года рейхсфюрер приказал немедленно ликвидировать газовые камеры Аушвица как страшное вещественное доказательство, – советские войска уже вошли в Белград, вели бои на территории Восточной Пруссии, освободили Варшаву, Мемель и Будапешт. Положение складывалось явно не в пользу Германии и стало весьма угрожающим. Несомненно, нужно дать распоряжение немедленно уничтожить и все подобные склады в лагерях, вместе со специальными секретными лабораториями и прочими тайнами, которые не должны стать достоянием наступающего противника.

А вот со счетами Макса Хайлигера дело обстояло куда сложнее. Это был депозитный счет на подставное лицо в Рейхсбанке, в действительности принадлежавший Главному административно-хозяйственному управлению СС. На него поступали из концентрационных лагерей смерти различные ценности: валюта, ценные

бумаги, кольца, броши, браслеты, переплавленные в слитки золотые коронки, драгоценные камни и даже предметы антиквариата и художественные ценности.

Только из лагерей смерти доставили в хранилища банка более 4500 слитков золота, каждый весом в 35 фунтов или около 14 килограммов! Конечно, из этой потрясающей воображение золотой горы часть рассосалась на секретные тайные счета «черного ордена» в банках разных стран мира, которые открыли верные СС люди, а также в Швейцарию. Там весьма охотно принимали у Германии во время войны золото, совершенно не интересуясь его происхождением. Кроме того, существовал еще и «золотой запас» самого административно-хозяйственного управления, который по скромным подсчетам оценивался примерно в четверть миллиарда долларов США.

Все это слишком серьезно и важно, чтобы решать вопрос с наскока – не хотелось верить, что крах неминуем, и поэтому многое откладывалось «на потом», хотя многое уже успели сделать. Теперь нужно всемерно ускорить работу. Подключить к ней всех, без исключения: пусть вывозят ценности в Южную Америку на субмаринах, через Швейцарию переводят куда-нибудь в Буэнос-Айрес или Монтевидео, даже в Мексику и Парагвай, в Чили и сами Соединенные Штаты!

– Пригласите ко мне Поля, – приказал рейхсфюрер адъютанту.

Ожидая Поля, глава «черного ордена» прикинул: кто еще из начальников отделов может ему срочно понадобиться? Пожалуй, в первую очередь Вальтер Шелленберг – в его ведении огромная агентурная сеть, широко раскинутая по всему миру. Туда, как в губку, уйдет очень много золота. Люди Шелленберга, отправленные на «длительное оседание» в разные страны, создадут на эти золотые слитки новые банки и фирмы, транспортные конторы и обрабатывающие предприятия, киностудии и театры. А когда наступит время, доверенные им средства помогут возрождению национал-социализма.

Требовалось в спешном темпе вогнать средства в дочерние предприятия «ИГ Фарбиндустри» в Рио-де-Жанейро, Барселоне и Сантьяго. Как можно больше ценностей переправить в Испанию и Португалию. В Лиссабоне существовала очень надежная транспортная фирма «Марион», созданная через подставных лиц сотрудниками СД. А в Барселоне всегда примут на свои депозиты германское золото фактически являющиеся «хозяйством» СД «Банко Алеман трансатлантико» и «Иммобиллиара комерсиаль трансатлантико СА».

Взяв листок, Гиммлер пометил на нем для памяти: Южно-Африканский союз, Индия, Турция, Ближний Восток, Швеция. Там тоже везде есть определенные агентурные позиции, через которые возможно быстро и достаточно скрытно разместить большие денежные средства в валюте и крупные партии золота.

– У вас есть конкретные предложения? – встретил вопросом рейхсфюрер вошедшего в кабинет Поля.

– Я подготовил их. Но…

– Но? – поднял брови Гиммлер.

– Боюсь, мы не успеем все переправить.

– На чем основаны ваши опасения?

– Ценностей слишком много, – вздохнул Поль. – Только из лагеря Освенцим в сейфы Рейхсбанка ежедневно поступало около двенадцати килограммов переработанных золотых коронок. А в год порядка четырех с половиной тонн золота.

Гиммлер откинулся на спинку рабочего кресла и, сняв пенсне, устало прикрыл глаза: действительно, объемы сокровищ «черного ордена», который он возглавлял, могли потрясти любое воображение. Даже Поль знал далеко не о всех материальных и художественных ценностях, которые не стоило оставлять врагу. Но что оставалось делать, если действительно никак не успеешь отправить за пределы Германии такую гору сокровищ? Зарывать их, как клады, в условных местах? В принципе, это тоже мысль.

– Оставьте материалы. Я ознакомлюсь и потом вас вызову, – не открывая глаз сказал Гиммлер.

Поль молодец, он сделает все, что нужно, откроет новые счета, переведет валюту за рубеж, погрузит ящики с бриллиантами и золотом на ожидающие приказа выйти в море субмарины в главной базе военно-морского флота в Киле. Но сейчас нужен хитроумный Шелленберг!

– У нас есть тайные базы на территории рейха, – выслушав Гиммлера, ответил начальник VI Управления РСХА. – Почему не использовать их для тайного хранилища ценностей?

– Тюрингия? – полувопросительно произнес рейхсфюрер. – Англо-американцы развивают наступление в направлении Рейнской области.

– Значит, нам нужно очень торопиться, – заключил Шелленберг. – Пока еще мы хозяева на своей земле.

Подсказанная Шелленбергом идея очень понравилась рейхсфюреру, и он вызвал Поля. Начальник Главного административно-хозяйственного управления СС получил конкретные указания и немедленно приступил к их исполнению.

Наряду с осуществляемыми в бешеном темпе перекачками ценностей за рубеж, в Тюрингии, на шахте «Кайзерод» начали готовить специальное тайное спецхранилище для ценностей «черного ордена». Строительство суперсекретного объекта, бдительно охранявшегося эсэсовцами, производили узники концлагеря Бухенвальд, работавшие круглосуточно под неусыпным наблюдением специалистов из СС и жестокой охраны.

Эсэсовские специалисты выбрали для обустройства огромного тайного хранилища рудник 11/III, где на глубине порядка 800 метров подготовили спецобъект, недоступный для снарядов или авиабомб. Объект имел постоянную температуру и возводился под землей из бетона. После его загрузки ценностями предполагалось взорвать ствол рудника, наглухо завалив его кучей обломков. Уничтожению подлежали и другие объекты шахты «Кайзерод», а строителей-узников лагеря Бухенвальд намеревались на месте расстрелять.

– Как подвигается операция «Кайзерод»? – почти ежедневно не забывал справляться рейхсфюрер.

– Она близится к завершению, – в конце марта смог ответить емуПоль.

– Прекрасно! Готовьте спецэшелон, – распорядился Гиммлер.

Эшелон спецназначения сформировали достаточно быстро. В нем было двадцать четыре железнодорожных вагона. Конечный пункт назначения никому не сообщался. Охрану эшелона несла отборная рота эсэсовцев. Известно стало только то, что поезд направится в Тюрингию. Вагоны загрузили ночью, тщательно описав груз. Специальный эшелон вышел из Берлина в первых числах апреля 1945 года и, громыхая на стыках рельсов, покатил к станции городка Бад-Зельцунген, расположенного в Рейнской области.

Опасаясь налетов вражеской авиации или высадки неприятельского десанта – кое-где, вдалеке уже гремела канонада! – комендант спецэшелона приказал двигаться только по ночам. Ночью им давали «зеленую улицу», пропуская без задержки и отгоняя в тупики любые другие составы, даже следующие с военными грузами на фронт. Операция «Кайзерод» проходила под неусыпным контролем самого рейхсфюрера СС. За ночь эшелон успевал пройти достаточное расстояние, но днем его загоняли на какую-нибудь никому неизвестную мелкую станцию и, по мере возможности, применяли все меры маскировки: комендант боялся налетов русской штурмовой авиации, «летающих танков», как прозвали немцы русские штурмовики.

Наконец, спецэшелон прибыл на станцию назначения. Неподалеку от нее, в местечке Меркерс, и располагалась шахта «Кейзерод», на одном из рудников которой устроили тайное хранилище для ценностей «черного ордена». Ящики перегрузили на машины и доставили к руднику. Затем спустили под землю. Оставалось взорвать механизм, завалить ствол рудника и расстрелять заключенных, построивших тайник. Но тут случилось нечто неожиданное и совершенно непредвиденное.

Есть несколько версий, которых придерживаются различные исследователи. Например, случился налет авиации союзников или узники просто начали разбегаться, поскольку в Бухенвальде вспыхнуло восстание.

Как бы там ни было, взрыв не произошел! Часть узников погибли под пулями охраны, но другие успели скрыться и направились навстречу наступавшим американцам. Они рассказали им о тайне шахты «Кайзерод», и командовавший авангардом генерал Джордж Паттон приказал 90-й дивизии совершить марш-бросок к местечку Меркерс. Немцы не успели вновь привести в боевую готовность взрывчатку, и американцам удалось захватить хранилище в целости. Это произошло 5 апреля 1945 года в 17 часов 05 минут.

Насколько известно, американцы никогда не распространялись об этом суперценном трофее и предпочитали постоянно отмалчиваться в ответ на любые запросы. Командование американских войск доложило правительству США, и в Вашингтоне приняли решение переправить золото нацистов через Роттердам и Франкфурт-на-Майне за океан, в банковские хранилища Соединенных Штатов.

Под прикрытием агентов своих спецслужб и при усиленной охране американцы извлекли все ценности из шахты и вывезли их в указанные города, откуда тайно переправили за океан.

## Несостоявшийся полет

Происходившее в конце апреля 1945 года в спецбункере, расположенном под рейхсканцелярией в центре столицы Третьего рейха Берлина, многие германские, и не только германские историки, именуют «сумерками Богов». Якобы этот выспренний термин перед концом нацистской верхушки придумал доктор Геббельс, всегда отличавшийся склонностью к высокопарным выражениям и цветистым метафорам. Это как раз в духе национал-социализма и очень понравилось Адольфу Гитлеру, похвалившему рейхсминистра пропаганды.

20 апреля фюрер, прямо в бункере, под гул канонады русских пушек, справил свой последний день рождения: ему исполнилось пятьдесят шесть лет. По большому счету он был еще не старым, сохранившим достаточно сил мужчиной. Праздник не стал устраивать пышным и широким: присутствовали только приближенные. Говорили об ожидающем Германию чуде, но атмосфера за столом оставалась напряженной и мрачной. Все прекрасно понимали – конец уже близок и он будет ужасным! Спасения ждать просто неоткуда и не от кого!

Надеялись на генерала Венка, с его армией, срочно переброшенной под Берлин: возможно, он станет новым спасителем Фатерланда? Фюрер дал ему приказ остановить на подступах к Берлину части Красной армии.

Забегая немного вперед, скажем, что Венку удалось задержать стремительное наступление противника практически до 1 мая 1945 года – его 12-я армия дралась отчаянно и смогла соединиться с остатками 9-й армии генерала Буссе. Собрав силы в кулак, обремененный обозами и десятками тысяч беженцев Венк все-таки сумел прорвать порядки Красной армии, продвинуться на Запад, со всей массой людей и техники беспримерно форсировал Эльбу и 7 мая 1945 года сдался встретившим его американцам.



*Генерал Вальтер Венк*

Возможно, фюрер уже каким-то образом предчувствовал, что генерал Венк предпочтет спасать простых немецких обывателей и солдат вермахта, а не ложиться костьми у фюрер-бункера под рейхсканцелярией, поэтому ничего о генерале старался не говорить.

На следующий день фюрер проявил необычайную активность и стал дотошно интересоваться военными делами. Генералу СС Штейнеру он поручил провести крупную военную операцию и отбросить русских от Берлина вместе с частями армии Венка. Однако Штейнер не смог выполнить приказ Гитлера – не хватало сил и средств. Части Венка дрались где-то в стороне, а в столицу Третьего рейха уже прорвались отдельные группы частей Красной армии. Фюрер потребовал точного и правдивого доклада о положении дел на фронтах, и эту горькую обязанность взяли на себя начальник оперативного отдела Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии генерал армии Альфред Йодль и начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии генерал-фельдмаршал ВильгельмКейтель.

Гитлер был потрясен, узнав правду о положении частей вермахта. Многие исследователи отмечают, что, по показаниям очевидцев, фюрер

плакал и, кажется, именно тогда впервые высказал мысль о самоубийстве.

На уговоры генералов не делать этого он якобы ответил, что намерение покончить с жизнью у него теперь окончательно созрело. Так ли это на самом деле или нет, судить теперь трудно, поскольку показания о происходившем в фюрербункере удивительно противоречивы и, вполне вероятно, уже тогда имели целью все окончательно запутать и полностью сбить спецслужбы стран антигитлеровской коалиции со следа.

23 апреля в бункер поступила радиограмма от рейхсмаршала авиации, командующего люфтваффе Германа Геринга. Он сообщал, что принял решение начать переговоры с командующим англо-американскими войсками генералом Эйзенхауэром о возможной капитуляции.

Ознакомившись с радиограммой Геринга, фюрер впал в шок. Придя в себя, он назвал Германа подлым изменником и потребовал его арестовать и немедленно предать казни. Вполне понятно, что по ряду слишком серьезных причин это просто невозможно сделать физически.

Наконец, используя одну из еще свободных улиц, неподалеку от рейхстага и Бранденбургских ворот, на нее, как на посадочную полосу аэродрома, сел легкий трехместный самолет «Шторх» – «Аист», уже не раз зарекомендовавший себя во многих суперсекретных и опасных операциях.

Самолет пилотировала прославленная немецкая летчица, пилот-инструктор люфтваффе, награжденная Железным крестом I и II степени, Ханна Рейтч – в ином написании Ретш. Вместе с ней прилетел раненый генерал-полковник Роберт фон Грейм. Кстати, нужно отметить, что Ханна Рейтч отличалась фанатичной преданностью фюреру и идеям национал-социализма, а ее летное мастерство прекрасно знали во всем мире – она установила множество европейских авиационных рекордов.

По официальным данным, Гитлер практически сразу назначил генерал-полковника Грейма преемником Геринга на посту командующего военно-воздушными силами. Ханна Рейтч просила фюрера разрешить ей остаться в бункере до конца и разделить судьбу вождя германской нации, но Гитлер отказал ей и приказал немедленно улетать.

По некоторым данным, как раз в это время в бункер поступило новое сообщение – на сей раз в переговоры с врагами рейха вступил «верный Генрих» – рейхсфюрер СС Гиммлер. Он согласился на капитуляцию и даже предложил союзникам, спасая свою голову, выдать Адольфа Гитлера! Якобы после этого фюрер начал раздавать ампулы с цианистым калием.

28 апреля Адольф Гитлер и Ева Браун решили сочетаться законным браком. Свадьба проходила достаточно скромно и более напоминала поминки. Тем более после бракосочетания и небольшого торжественного застолья Гитлер сделал мрачные распоряжения о том, как следует поступить с его телом и телом жены после их смерти. Конечно, все это не поднимало настроения присутствующих.

Многие исследователи отмечают, что Ханна Рейтч и генерал-полковник Роберт фон Грейм покинули фюрербункер под рейхсканцелярией 29 апреля 1945 года. Ряд исследователей отмечают, что все места в трехместном «Шторхе» оказались заняты! Однако никто не берется утверждать это со всей прямотой и подтвердить документально. Якобы самолет никак не мог как следует разбежаться и набрать высоту –

мешала триумфальная арка у Бранденбургских ворот, но женщина-ас справилась с этой задачей и легкий самолетик быстро исчез в затянутом мглистой дымкой небе.

По некоторым данным, Рейтч, возможно, получила ранение во время перелета и ее обнаружили впоследствии в одном из госпиталей. Скончалась известная немецкая летчица только в 1979 году, но никогда она не писала мемуаров и не давала интервью по поводу происходившего в бункере под рейхсканцелярией в конце апреля 1945 года. Если и говорила об этом, то особенно не распространялась и старалась не вдаваться ни в какие детали:

– Я хотела остаться и разделить судьбу фюрера, – обычно говорила Рейтч, – однако он не разрешил, и мне пришлось улететь.

Это практически все, что она сообщала. Грейм не говорил ничего: 24 мая 1945 года он покончил с собой в Зальцберге.

По официальной версии, в половине третьего ночи 30 апреля Адольф Гитлер попрощался с ближайшим окружением. В 14 часов 30 минут супруги Гитлер закрылись в своих апартаментах и раздался выстрел, – фюрер покончил с собой, а его супруга приняла яд. Их тела вынесли в сад рядом с запасным выходом, облили бензином в воронке от разрыва снаряда и подожгли. Видимо, чтобы скрыть все следы? Следы чего или кого старались скрыть?

Однако один из серьезных независимых западных исследователей Хью Томас считает, что официальная версия совершенно не выдерживает никакой критики, поскольку показания свидетелей странно противоречат друг другу. Так, камердинер Гитлера Гейнц Линге показал, что самоубийство произошло в кабинете с военными картами, а адъютант фюрера Отто Гюнше дал показания, что все случилось в гостиной. Одни свидетели утверждали, что Адольф и Ева застрелились, а другие, что приняли яд. Даже молчаливая Ханна Рейтч однажды обмолвилась, что никакой свадьбы вообще… не было!

По версии личного шофера Гитлера Эриха Кемпке фюрер выстрелил себе в рот, а адъютант утверждал, что в висок. Кстати, в официальных бумагах этот вопрос смело обходят и акцентируют все внимание на опознании по зубным протезам. Но криминалисты прекрасно знают, что череп не мог полностью сгореть!

Описанные свидетелями положения трупов тоже не выдерживают никакой критики – человек, принявший цианистый калий, умирает в конвульсиях, но свидетели говорили о спокойном положении тел. Якобы фюрер и Ева сидели рядом на диване или лежали, причем ее голова покоилась у него на плече. Все это наводит на серьезные размышления.

Многие независимые исследователи отмечают, что такого количества бензина, которое нашлось в бункере – менее двухсот литров, – явно недостаточно, чтобы трупы полностью сгорели. Но вполне возможно, именно такая цель и стояла перед теми, кто их сжигал? Когда тело уничтожено не полностью, остаются возможности идентификации по особенностям костной ткани – переломы и так далее, – и зубным протезам. Но ведь их легко повторить на двойнике, особенно, если это – двойник ферера!

Как известно, очень многие нацистские главари сделали пластические операции, заранее скрылись на тайных базах, а в Германии СД старательно имитировало их смерть – подходящих трупов хватало и выбор был очень велик. Поэтому исследователи полагают, что Гитлер тоже имитировал свою смерть – кстати, сначала его усиленно искали спецслужбы стран антигитлеровской коалиции, а потом возникла официальная версия «опознания по зубам».

Но имелся ли у фюрера двойник? Да, судя по ряду трофейных документов, Гитлер имел даже несколько двойников. Один из них был просто удивительно похож на вождя национал-социалистов. Его звали Густав Велер. По данным СМЕРШ и НКВД СССР, он до 1944 года постоянно проживал в Берлине. Однако когда Красная армия взяла город и чекисты кинулись на поиски Густава Велера, – пока еще чтобы просто исключить возможные случайности, – обнаружить его нигде не удалось. Ни среди живых, ни среди мертвых! Не стоит думать, что его плохо искали: советские войска стояли в Германии сорок с лишним лет!

Предполагается, что фюрера просто задушили или умертвили иным, отнюдь не героическим способом, а его останки по личному распоряжению Ю.В. Андропова в 1970 году извлекли из секретного захоронения на территории бывшей ГДР, уничтожили и сбросили в реку Бидериц.

Однако есть иные версии. Почему Гитлер отказался вылететь из Берлина с Ханной Рейтч? Не потому ли, что в бункере находился уже не сам фюрер, а обреченный погибнуть вместо него Густав Велер? С зубами и протезами «под Гитлера» во рту и старательно обработанный медиками. Тем более труп предполагалось сжечь.

Кто тогда улетел третьим на «Шторхе»? Возможно, сам Гитлер, а возможно, это еще один ложный след, специально подброшенный для вражеских спецслужб. В любом случае, смерть Гитлера осталась неразгаданной тайной Третьего рейха, с которой связана тайна Евы Браун.

**Похищение Евы Браун**

Большинство исследователей Третьего рейха считают давнюю любовницу вождя национал-социалистов Адольфа Гитлера, в последние часы ставшую его женой, Еву Браун, довольно загадочной личностью. Ее судьба до сей поры вызывает массу споров и окутана неразгаданными тайнами. Интимные отношения между Адольфом Гитлером и Евой Браун продолжались практически пятнадцать лет. И это при том, что действительно красивая, довольно неглупая, хорошо образованная женщина была моложе фюрера на двадцать три года.



*Ева Браун*

Родилась Ева Браун 7 февраля 1912 года в Мюнхене, в семье школьного учителя. Она получила определенное, в то время считавшееся для девушки очень хорошим образование: закончив в 1929 году школу при монастыре. С детства Ева увлекалась спортом, занималась плаванием, гимнастикой, лыжами и скалолазанием, неплохо бегала на коньках. Но ее самой большой любовью стали бальные танцы, которыми она занималась вполне профессионально. Девушка выросла высокой, стройной, с правильными чертами лица, но была достаточно застенчивой.

В те годы в Германии царил жуткий экономический кризис и найти работу считалось великим счастьем. Однако Еве повезло и она устроилась ассистенткой в фотоателье мюнхенского фотографа Генриха Гофмана, расположенное по соседству с редакцией газеты, издававшейся национал-социалистичекой рабочей партией. Гофман обладал определенным политическим нюхом и уже довольно давно постоянно снимал нацистских руководителей и посещал все митинги, на которых выступал Адольф Гитлер, бесплатно фотографируя лидера и первого оратора национал-социалистической рабочей партии Германии. Позднее Гитлер дал Гофману эксклюзивное право фотографировать себя и публиковать снимки, фактически сделав его личным придворным фотомастером и первым фотографом Германии. Естественно, это принесло Гофману баснословные доходы.

В отличие от Гофмана, Ева совершенно не интересовалась политикой, зато ее заметил сам Адольф Гитлер, когда однажды летом зашел в ателье в сопровождении Гофмана, намереваясь отдохнуть после очередного выступления. Фюрера сразу привлекли стройные ноги ассистентки, ее симпатичное лицо и точеная фигура. Однако прямо он ничего не высказал, а только познакомился с Евой, когда ее представил ему фотограф. Но Гофман, видимо, сразу понял все.

У Гитлера в то время развивался очень бурный, трагический роман с Гели Раубаль. Тем не менее уже в конце 1930 года он начал активно ухаживать за Евой Браун, часто приглашая ее в оперу и на прогулки. Гитлера постоянно сопровождали несколько телохранителей, поэтому Ева и Адольф практически не оставались наедине. Девушке исполнилось всего восемнадцать, но, по свидетельствам некоторых исследователей, она уже тогда заявила, а позднее не раз подтвердила это, что Гитлер именно тот мужчина, которого она будет любить и боготворить всю жизнь! Такое заявление может показаться странным, но, тем не менее, это факт!

Осенью 1931 года произошла трагедия с Гели Раубаль – так и осталось тайной: ее убили или она сама решила покончить счеты с жизнью? На фюрера ее гибель произвела очень сильное впечатление. Кстати сказать, он одновременно встречался с Гели, которая даже открыто жила в его большой квартире в Мюнхене, ухаживал за Евой и продолжал сожительствовать с вдовой сына композитора Вагнера.

Не раз отмечалось, – и это подтверждено документами и показаниями лиц, хорошо знавших Гитлера, – что Адольф очень опасался слишком сильно привязаться к какой-нибудь из женщин.

– Умному человеку следует иметь примитивную и глупую женщину, – не раз говорил он в кругу соратников по партии. – Представьте, что случится, если у меня будет женщина, которая начнет вмешиваться в мою работу?

Геббельс не раз пытался получить определенное влияние на Гитлера, постоянно знакомя его с удивительно красивыми блондинками, но фюрер уже сделал выбор в пользу Евы Браун, которая никогда не лезла в политику, старалась скромно держаться в тени и абсолютно подчинялась влиянию своего любовника.

Многие официальные историографы Гитлера утверждают, что интимные отношения между ним и Евой Браун возникли только в 1932 году. Однако, зная определенную половую распущенность Гитлера, который уже в семнадцать лет вовсю кутил в Вене с проститутками, трудно поверить в его целомудрие и долготерпение. Наверняка, любовниками Гитлер и Браун стали вскоре после знакомства – Адольф просто не упустил бы представившейся возможности!

Но виделись они довольно редко. И тогда Ева сделала беспроигрышный ход – зная, какое ужасающе сильное впечатление оказала на фюрера смерть Гели, она написала Гитлеру прочувствованное прощальное письмо и выстрелила в себя из отцовского пистолета. Это случилось 1 ноября 1932 года. Пуля попала в шею, выстрел услышала находившаяся в смежной комнате сестра Евы, и девушку спасли.

Как только Гитлер узнал о случившемся, он немедленно примчался в Мюнхен и приехал к Еве в больницу с огромным букетом цветов.

– Она хотела умереть из-за любви ко мне, – со слезами умиления на глазах повторял он.

Теперь Адольф не оставлял Еву своим вниманием. Став канцлером, он постоянно посылал за Браун правительственный лимузин, она подолгу «гостила» в его мюнхенской квартире и в Берхтесгадене. Однако жениться на ней Гитлер совсем не собирался, объясняя это тем, что он должен всегда оставаться холостым, дабы немецкий народ видел – все время и силы фюрер отдает Германии, которая его единственная невеста! Тем не менее для Евы и ее сестры он снял небольшой дом.

Второй раз попытку самоубийства Ева Браун совершила в 1935 году, после трехмесячной разлуки с Адольфом. Видимо, она хотела вновь попробовать все-таки заставить его пойти с ней под венец и приняла огромную дозу снотворного. Но… опять все заметила бдительная сестра. Какой знакомый сценарий?! Но он вновь безотказно подействовал на Гитлера.

Адольф решил максимально приблизить Еву к себе и в начале 1936 года уволил с должности экономки Берхтесгадена свою пожилую сводную сестру Анжелу. Тем более у нее никак не складывались хорошие отношения с Браун. Место сводной сестры в горном баварском гнезде заняла молодая красивая любовница.

Гитлер весьма заботился о ее здоровье и строго запретил Браун летать на самолетах или быстро ездить на автомобилях. Он принял меры к тому, чтобы она стала финансово независимой и ни в чем не нуждалась – наряды для Евы привозили из Парижа и Рима, а обувь для нее специально делал модельер Ферагамо. Когда началась война, фюрер настаивал, чтобы любовница как можно чаще оставалась в полной безопасности в Бергхофе, где не летают вражеские самолеты и даже не знают, что такое бомбежки.

Кстати сказать, Браун вела себя всегда предельно скромно. Когда к Гитлеру приезжали гости, она очень редко выходила к ним, а предпочитала находиться у себя, поэтому о существовании Евы знал только весьма ограниченный круг людей. Большинство западных исследователей отмечают ее удивительную, просто необъяснимую преданность Гитлеру.

В 1944 году, когда произошло знаменитое покушение при заговоре 20 июля, фюрер послал Еве свою окровавленную одежду и она немедленно написала ему:

– Я умру от страха, если твоей жизни будет угрожать опасность! Я умру, если с тобой что-нибудь случится!

Вполне понятно: фюреру это очень и очень льстило, и он не раз говорил в узком кругу:

– Она поклялась всюду следовать за мной… Даже готова пойти на смерть!

Ева Браун зримо доказала это, когда несмотря на многочисленные предупреждения и самые строгие запреты Гитлера, весной 1945 года все же прибыла в Берлин. Город уже был обречен и его окружали части стремительно развивавшей наступление Красной армии. Но Ева все-таки приехала.

– Я готова разделить судьбу любимого человека!

Известный американский независимый исследователь Третьего рейха Иб Мельхиор, служивший во время Второй мировой войны в специальном подразделении стратегической службы и во фронтовой контрразведке, после окончания военных действий долгое время занимался розысками гитлеровских военных преступников в Европе. По его мнению, фюрер просто не мог допустить гибели Евы, поэтому именно тогда встал вопрос о срочном поиске… ее двойника!

До того момента вопрос о двойниках Евы Браун не стоял.

Сам Гитлер имел нескольких двойников, из которых самым удачным, практически полностью имитировавшим внешность фюрера являлся Густав Велер. Но Еве до весны 1945 года двойники совершенно не требовались – зачем, она жила далеко от столицы, в горном гнезде фюрера, в любимой им Баварии, где так безопасно. И практически никогда не появлялась на людях, что фюрер в ней всегда неизменно очень высоко ценил.

Теперь речь шла о жизни и смерти. Неумолимое время сильно поджимало. Положиться на рейхсфюрера СС Гиммлера или генерал-лейтенанта войск СС Германа Фегелейна, – бывшего жокея и мужа сестры Евы – в таких делах было никак нельзя. Тем более Гиммлер находился далеко от Берлина, а Германа фюрер считал откровенным дураком и предателем. Позднее он приказал его расстрелять.

Делу взялся помочь вездесущий Мартин Борман. Он посвятил в заговор одного из адъютантов Гитлера – штурмбаннфюрера СС Отто Гюнше, охранявшего фюрера на протяжении многих лет, и штурмбаннфюрера СС Оскара Стрелитца, уже не раз доказавшего свою преданность фюреру и лично Борману при проведении некоторых тайных операций. Стрелитц клятвенно заверил: он найдет двойника Браун во что бы то ни стало.

– У вас осталось не больше двух дней. Максимум три, – сурово напомнил Борман – и подумайте о деталях, Оскар!

Стрелитц молча вскинул руку в нацистском приветствии и вышел.

Далее, по версии Мельхиора и ряда других независимых западных исследователей Третьего рейха, события развивались примерно таким образом.

Стрелитц сдержал обещание и в одном из многочисленных берлинских лазаретов сумел найти женщину, удивительно похожую на Еву Браун. Впрочем, полного портретного сходства совсем не требовалось. Судя по всему, вместо фюрера в бункере уже находился его лучший двойник Густав Велер. Теперь предстояло исчезнуть и Еве. Поэтому трудно определенно сказать: с кем именно провели свадебную церемонию: в ней участвовал сам Гитлер или Велер? И была ли она вообще?

Спустя несколько часов «супруги Гитлер» скрылись за массивными стальными дверями кабинета фюрера. Ева быстро начала расстегивать платье из розовой фаты и «супруг» деятельно помогал ей. В этот момент из спальни, примыкавшей к кабинету, Стрелитц вынес находившуюся без сознания женщину в одном нижнем белье. Он положил ее на диван и начал переодевать в платье Евы. Потом неизвестной надели туфли, и эсэсовец раздавил у жертвы во рту ампулу с ядом. Через минуту застрелили Велера, одетого в форму Гитлера, и оставили трупы в кабинете.

Переодетую Браун штурмбаннфюрер вывел Через ее комнату, примыкавшую к кабинету. Якобы Еве забинтовали лицо, и Борман лично передал ее под опеку оберштурмфюрера СС Виллибальда Охана, который вывел Браун из бункера под рейхсканцелярией к подземному гаражу на улице Геринга. Там ждал закрытый «Мерседес»: конечный путь маршрута находился на юге Германии…

Много лет спустя профессор Рейдар Согинаес, декан кафедры анатомии и биологии полости рта Стоматологической академии при Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе, в 1981 году опубликовал данные, в которых неопровержимо доказывал, что опознанные советским Смершем останки принадлежали совершенно не Браун, а совсем другой женщине! Профессор сам участвовал в идентификации и знал, о чем говорил. Остался не сгоревшим принадлежавший Еве зубной мост с зубами-протезами из белой пластмассы. Есть данные, что его специально подбросили немцы, как изготовленный для Евы Браун. Но он никогда не стоял у нее во рту! Как протез мог уцелеть, если трупы сгорели?

Металл почему-то не расплавился, пластмасса осталась цела, хотя немецкая стоматология уже тогда широко применяла фарфор. Наверное, для любовницы Гитлера вряд ли изготавливали зубные протезы из пластмассы…

Ассистент дантиста, который должен был подогнать мост по мерке, показал на допросе, что дело не дошло даже до примерки! Значит, когда тело горело, протез находился еще у дантистов? Череп «Евы» оказался настолько поврежден, что сохранились буквально только фрагменты костей, а все остальное огонь и травмы изувечили до неузнаваемости. Да откуда же у Браун травмы черепа? Наверняка, перед эсэсовцами, выполнявшими одно из последних секретных заданий Мартина Бормана, специально поставили задачу довести тела до неузнаваемости, чтобы никакая экспертиза не могла дать абсолютно точного ответа. Костоломы постарались на славу: у них имелся богатый опыт в подобных делах.

С другой стороны, всем хотелось поскорее покончить с этим делом и доложить высокому руководству: Гитлер и Ева Браун мертвы!

Легко представить реакцию Иосифа Сталина и последующие за ней вселенские кары, если бы ему сообщили, что Гитлеру и его любовнице все же удалось ускользнуть из осажденного Берлина! А вместо себя подсунуть спецслужбам победителей обгоревшие трупы двойников, которых заранее подготовили сыграть последнюю, трагическую роль. Явно никто не хотел подставлять свои головы. Поэтому удовлетворились тем, что есть. Вернее, тем, что оставили люди из Главного управления имперской безопасности, тщательно проработавшие всю операцию до последних мелочей, включая опознание трупов по зубным протезам. Конечно, с Евой получилась маленькая накладочка, поскольку никак не рассчитывали, что она посмеет ослушаться фюрера и приедет в Берлин.

Известно, что Гитлер мечтал о смерти над Балтийским морем. Но потом вдруг распорядился сжечь трупы его и жены. Как не похоже на мистика-фюрера! Этой тайны Третьего рейха раскрыть наверняка не удастся. Хотя, как знать?..

**Исчезновение Мартина Бормана**

Среди прочих главарей Третьего рейха Мартин Борман является одной из самых загадочных и таинственных фигур – недаром его друзья и враги всегда называли «серым кардиналом». Впрочем, имел ли когда-нибудь Мартин Борман настоящих друзей? Пожалуй, единственным своим настоящим другом был он сам.

Рейхсляйтер, начальник штаба заместителя фюрера, личный секретарь и ближайший советник Адольфа Гитлера, к концу Второй мировой войны превратившийся в самого могущественного чиновника империи, Мартин Борман родился 17 июня 1900 года в Хальберштадте, в семье сержанта кавалерийского полка, а умер… Считается, что скорее всего погиб в 1945 году, в мае или самом конце апреля, но эту дату всегда ставят под большим вопросом. По крайней мере, Мартин Борман стал единственным из всех фашистских заправил, кому международный военный трибунал в Нюрнберге вынужденно вынес смертный приговор заочно!

Неужели Мартин Борман действительно остался жив, каким-то образом сумел спастись из бункера под рейхсканцелярией и улизнуть из окруженного наступающими частями Красной армии Берлина? До сего времени этот поистине жгучий вопрос так и не нашел полностью однозначного ответа. На протяжении более чем полувека постоянно возникают различные версии и гипотезы по поводу гибели и спасения известного нацистского преступника.

Согласно существующей официальной версии, которую в целом поддерживала и советская сторона, события развивались примерно так.



*Мартин Борман*

После самоубийства – или имитации самоубийства? – Адольфа Гитлера и его жены Евы Браун, успевшей немного побыть фрау Гитлер, власть в бункере под рейхсканцелярией полностью перешла в руки Мартина Бормана. Он немедленно принял решение попытаться прорваться через порядки наступающих частей Красной армии, для чего создал из обитателей бункера небольшие мобильные группы численностью в пять-шесть человек. Предполагалось, что, выйдя из бункера, каждая группа любым способом попытается самостоятельно добраться до ближайшей станции метро «Вильгельмплац». Спустившись под землю, беглецам следовало двигаться далее по тоннелю – поезда уже давно не ходили, по крайней мере, несколько дней, – до станции «Фридрихштрассе»: скорее всего, этот путь не должен вызвать особых затруднений. Затем, поднявшись на станции «Фридрихштрассе» на поверхность, группы должны

выйти на набережную Шпрее и, используя подручные средства, попытаться переправиться на другой берег, а затем держать путь из Берлина на северо-запад, где наступали американские дивизии.

По свидетельству уцелевшего Вилли Мюллера, – личного портного Адольфа Гитлера, находившегося в тот момент в бункере, – в период с 21 по 23 часов 1 мая 1945 года все, кто решился идти на прорыв, уже покинули фюрербункер. В их числе ушел и рейхслейтер Мартин Борман – он отправился с третьей или четвертой по счету группой, в которую, кроме него, входили эсэсовский врач Штумпфеггер и вожак гитлерюгенда Аксман. Далее события можно только реконструировать с определенной долей достоверности.

Из фюрербункера беглецы выбрались под покровом ночи и, по всей вероятности, без каких-либо приключений, сумели незамеченными добраться до станции метро, спустились вниз и, подсвечивая себе фонарями, прошли по тоннелю до станции «Фридрихштрассе». Пока все шло как нельзя лучше, но, поднявшись наверх, Борман и его спутники наверняка сильно приуныли – переправиться через Шпрее оказалось практически невозможным из-за отсутствия каких-либо плавсредств. К тому же на том берегу реки уже располагались боевые порядки наступающих советских частей. Для переправы на другой берег оставалась только одна возможность – пробраться или прорваться по месту Ведендамер.

Конечно, прорываться сквозь боевые порядки регулярных фронтовых частей Красной армии с легким стрелковым оружием стало бы сущим безумием или натуральным самоубийством. Однако судьба сделала беглецам неожиданный и щедрый, поистине королевский подарок – в том же направлении прорывалась немецкая танковая группа, численностью не менее двадцати боевых машин. Этот факт документально отражен даже в мемуарах Маршала Советского Союза Г.К. Жукова: прорыв осуществлялся поздно вечером 1 мая на участке 52-й гвардейской стрелковой дивизии.

Опасаясь, что танковая группа может способствовать вывозу из осажденного города кого-то из главарей Третьего рейха, советское командование дало приказ немедленно закрыть все пути на запад и северо-запад. Поэтому, когда беглецы ринулись следом за танками на мост Вейдендамер, им вскоре пришлось отступить под огнем и вернуться. Головной танк подбили, и ситуация сразу резко изменилась. «Подарок судьбы» оказался всего лишь обманчивой издевательской гримасой.

Вероятно, после этого группа разделилась – Аксман и еще несколько человек отправились по железнодорожному полотну в западном направлении к вокзалу Лерте. Борман и Штумпфеггер решили идти по Инвалиденштрассе на восток.

Инвалиденштрассе неподалеку от вокзала Лерте выходила к железнодорожному мосту Инвалиденбрюкк – якобы, именно там Аксман вскоре наткнулся на мертвые тела Мартина Бормана и Штумпфеггера. Такие показания бывший шеф гитлерюгенда дал официально в 1947 году, когда его допрашивали представители спецслужб союзников. О созданных Борманом группах прорыва и их выходе из фюрербункера давали показания многие участники тех трагических событий. Но подтвердить свидетельские показания Аксмана никто просто не мог.

Дальнейшая проверка показала, что спустя некоторое время – примерно три-четыре дня, – трупы, наконец, обнаружили и убрали служащие железной дороги. По некоторым сведениям, похоронили их неподалеку от моста, под большим старым тополем. В карманах шинели Штумпфеггера нашли письма и военный билет на его имя. Начальник вокзальной почты разыскал адрес жены эсэсовца и сообщил ей, где захоронен муж.

Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что совершенно справедливо замечено – в карманах шинели обнаружили письма и военный билет на имя Штумпфеггера. Это еще не означает того факта, что убитый действительно являлся именно эсэсовским врачом Штумпфеггером. У его спутника, которого предположительно посчитали Мартином Борманом, вообще не оказалось никаких удостоверяющих личность документов. Странно, но факт!

Спустя двадцать лет на месте захоронения эсэсовца и Бормана представители властей и союзных спецслужб перерыли весь участок, однако никакого захоронения, костей или скелетов не нашли! Не обнаружилось даже старого дерева или хотя бы каких-то следов, указывающих на то, что оно росло на том месте. Возможно, отправленное жене эсэсовца письмо – еще одно, заранее продуманное звено в длинной цепочке старательно созданных ложных следов?

Прошло еще семь лет. Двое рабочих, прокладывавших в этом районе траншею для городских коммуникаций, 8 декабря 1972 года обнаружили два скелета. По указанию франкфуртского прокурора Рихтера, занимавшегося делом Бормана, скелеты отправили на экспертизу. По росту они практически соответствовали данным эсэсовца – 190 см, и Мартина Бормана – 170 см. При рентгенографическом исследовании были обнаружены следы прижизненных переломов: у Штумпфеггера на левом предплечье, а у Бормана на правой ключице – он получил перелом при падении с лошади в 1941 году. Перелом эсэсмана был зафиксирован при его жизни в медицинской карте.

При идентификации челюстей эсэсовского врача не возникло никаких сомнений, что это скелет Штумпфеггера, а вот схема челюстей Мартина Бормана отсутствовала. В 1945 году врач Гюго Блашке, лечивший зубы всем нацистским главарям, по памяти восстановил схему челюстей Бормана. Ее взяли из архива и убедились, что она практически соответствует челюсти спорного скелета, за исключением золотого моста на трех передних зубах.

Педантичные немцы просеяли всю землю на месте находки и спустя три месяца нашли золотой мост, идеально подходивший к челюсти. Разыскали старого протезиста Фрица Эхтмана, который узнал работу, сделанную им для Мартина Бормана.

4 сентября 1973 года по рапорту окружного прокурора Рихтера окружной трибунал Франкфурта отменил ордер на арест Мартина Бормана, выданный 4 июля 1961 года. Если верить всем этим утверждениям, то рейхсляйтер, начальник штаба заместителя фюрера, личный секретарь и ближайший соратник Гитлера умер в Берлине на посту Инвалиденбрюкк 2 мая 1945 года примерно в три часа утра.

Но так ли это?

И до и после отмены ордера на арест неоднократно сообщалось, что Мартина Бормана видели в разных частях света. Через два года после войны его якобы встречали в одном из монастырей Северной Италии. Другие свидетели утверждали, что они видели Бормана в Латинской Америке, где после войны осело множество бывших нацистов. В 1973 году сообщали, что Борман под чужим именем спокойно проживает в Аргентине, имеет миллионное состояние и занимается бизнесом. По другим сведениям, он якобы умер в Чили от ракового заболевания.

Немецкий трибунал принял решение все иные доказательства ликвидировать, Бормана считать умершим, а сообщения о встречах с ним полностью игнорировать. Однако многие серьезные исследователи, в том числе на Западе, высказывают вполне справедливые сомнения, что кости, найденные рабочими в Берлине, действительно принадлежат Мартину Борману.

Существует пока еще никем и ничем не опровергнутая версия, что Борман бежал из Германии на подводной лодке и создал в Латинской Америке большую немецкую колонию на границе Парагвая и Бразилии, занимавшую несколько тысяч квадратных километров. Благо, средства для подобных экспериментов у нацистов имелись. Действительно, такие поселения в Южной Америке создавались, но неизвестно – жил ли в них Мартин Борман?

По другой версии Борман работал на советскую разведку и был связан с ее резидентом в Швейцарии известным Шандором Раде, который позднее угодил в сталинские лагеря. После падения Берлина ценнейшего агента советских спецслужб тайно вывезли в Москву, где он спустя несколько лет скончался и был похоронен на немецком кладбище. Одно время эта версия усиленно муссировалась в Германии и других западных странах, но документального подтверждения она не имеет.

В Англии в конце XX века вышла в свет книга, в которой утверждалось, что Борман являлся тайным агентом британской разведки и его выкрала при штурме бункера специальная группа английских командос. Впоследствии Бормана еще не раз использовали английские спецслужбы, но никогда не раскрывали его истинного имени.

Можно легко насчитать более двух десятков всевозможных версий и предположений о возможной гибели и жизни Бормана после мая 1945 года. По самым скромным подсчетам он мог существовать более чем в полутора десятках стран под двумя десятками имен: от Германии и Франции, до Латинской Америки, от Италии до Польши и Советского Союза.

Не раз назывались различные даты смерти Мартина Бормана и «совершенно точно» указывались места, где он захоронен. По одним сведениям, Борман закончил свое земное бытие в Парагвае в 1959 году, по другим в СССР в 1973 году, а по третьим – в Аргентине в 1975 году или в Великобритании в 1989 году… Одни утверждают, что прах рейхслейтера покоится в парагвайском городке Ига, а другие, что на римском кладбище Верано. Называли и немецкое кладбище в Москве. Где истина?!

Но вот в последние годы беспокойного XX века мировую прессу облетело сообщение: проведен генетический анализ костей, обнаруженных на месте возможной гибели Мартина Бормана. Он подтверждает родство с 83-летней Амалией Волсборн, сестрой матери Бормана – Антонией.

Можно ли поверить, что это сообщение ставит окончательную точку в более чем полувековой таинственной и загадочной истории одного из самых страшных и зловещих людей в Третьем рейхе? Или, следом за недоверчивыми искателями истины, нужно сказать: несмотря ни на что, сомнения остаются?

## Загадки Отто Скорцени

Отто Скорцени (1908–1975 гг.) – наиболее известный во всем мире командир диверсионных спецподразделений Главного управления имперской безопасности нацистской Германии, во многом так и остался загадочной, можно даже сказать, таинственной фигурой. Практически все операции, которые он планировал и проводил, – за редким их исключением, – неизменно заканчивались успехом. Удивительная дерзость, внезапность, неожиданность замыслов и четкость их выполнения всегда отличали «почерк» Скорцени, которого часто называли «диверсантом рейха № 1» и «личным диверсантом фюрера». Последнее, в общем-то, соответствовало действительности, поскольку многие задания и поручения Отто Скорцени давал лично Адольф Гитлер.

Скорцени родился в 1908 году в древней и прекрасной Вене, в обеспеченной семье инженера. Закончив гимназию, Отто поступил учиться в Венский университет. В те годы приобрели крайнюю популярность дуэли между студентами, при которых знаком мужественности считалось получить царапину шпагой на лице, после чего оставался шрам. Чем больше шрамов, тем задиристей и храбрее считался студент, а в зрелом возрасте такого мужчину уважали и опасались, как человека, способного отстаивать свои позиции до конца, невзирая ни на что. На лице Отто Скорцени после студенческих лет и веселых пирушек вперемешку с дуэлями, осталось четырнадцать шрамов!

Еще будучи студентом, Скорцени серьезно заинтересовался идеями национал-социализма и вступил в профашистскую организацию «Добровольческий корпус», а затем и в «хеймвер» – так называемый «Союз защиты родины». Эта вооруженная организация была создана представителями состоятельной австрийской буржуазии в 1919–1938 годах для эффективной борьбы с рабочим движением. В 1930 году «хеймвер» начал откровенно ориентироваться на фашистский режим в Италии, где диктатором стал Бенито Муссолини. Он охотно помогал австрийским фашистам финансово и поставлял через границу вооружение. Фактически «хеймвер» заявил о себе как о нацистской организации, когда принял программу действий национал-социалистического толка.



*Командир диверсионных спецподразделений Главного управления имперской безопасности Отто Скорцени*

В отличие от многих «соратников», Скорцени более тяготел к немцам и в том же, 1930 году, вступил в национал-социалистическую рабочую партию Германии, а затем сильно сблизился с австрийскими эсэсовцами, среди которых видную роль играл Эрнест Кальтенбруннер.

После окончания университета Отто Скорцени работал управляющим строительной фирмой и выполнял некоторые конфиденциальные задания Берлина. После аншлюса Австрии на него обратили самое серьезное внимание высокопоставленные сотрудники СД. Скорцени отличался высоким ростом, атлетическим сложением, смелостью, хитростью, хорошей подготовкой в идеологическом плане и безупречным, с точки зрения нацистов, происхождением. В 1939 году Отто

Скорцени зачислили в полк личной охраны Гитлера. Стоит ли говорить, что это подразделение полностью состояло только из тщательно проверенных и отобранных членов «черного ордена» СС.

Способности Отто Скорцени как диверсанта и неплохого специалиста по агентурной работе стали проявляться с началом Второй мировой войны. Необходимо отметить, что очень многие документы о деятельности и операциях, проводимых при участии и под непосредственным руководством Отто Скорцени, позднее были тщательно уничтожены. Однако и того, что известно, вполне достаточно, чтобы представить портрет этого загадочного и таинственного человека.

В начале Второй мировой войны в составе войск СС Скорцени принимал активное участие в боевых действиях во Франции и при нападении на Советский Союз. Именно ему Гитлер и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер давали суперсекретное и тайное поручение по проведению поисков «чаши святого Грааля» в горах на юге Франции и севере Испании. Есть сведения, что проведение этой суперсекретной операции Скорцени не оставлял вплоть до капитуляции Германии в 1945 году. Независимые западные эксперты по Третьему рейху утверждают, что поиски «Грааля» продолжались Скорцени и значительно позднее – уже в 50-х, 60-х и даже начале 70-х годов XX века. По их мнению, многое из того, что ему когда-то было поручено лично Адольфом Гитлером и рейхсфюрером Гиммлером, «диверсант № 1» свято помнил и продолжал тайно выполнять чуть ли не до последнего вздоха.

В апреле 1943 года в звании штандартенфюрера СС Отто Скорцени был лично приглашен знаменитым Вальтером Шелленбергом на службу в управление внешней разведки. «Ауслaнд-СД» – VI отдел Главного управления имперской безопасности. Талантливый разведчик Шелленберг высоко ценил способности Скорцени и, учитывая то доверие, которое ему оказывали лично Адольф Гитлер и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, поручил штандартенфюреру СС руководить агентурной работой и диверсионной деятельностью в зарубежных странах. Впрочем, по большому счету, Шелленберг был чистым прагматиком и профессионалом высокого класса. Именно такие же качества и привлекали его в Отто Скорцени. Он прекрасно понимал, что главари Третьего рейха любят австрийца со шрамами на лице совсем не за преданность идеалам национал-социализма, а за высокий профессионализм, с которым и связана его необычайная удачливость при проведении диверсионных операций, осуществить которые казалось абсолютно невозможным.

Большую славу и широкую известность Отто Скорцени принесло освобождение фашистского диктатора Бенито Муссолини, арестованного по приказу итальянского короля. 23 июля 1943 года Скорцени получил от Гитлера задание освободить Муссолини, а 13 сентября специально подготовленный отряд парашютистов-диверсантов уже приземлился на планерах в казавшихся неприступными горах Абруццо в Аппенинах. Вся операция, как и рассчитывал Скорцени, прошла буквально за считанные минуты. Муссолини вывезли из Гранд-Сало на легком самолете в Рим, оттуда доставили в Вену, а диверсант № 1 стал в Германии национальным героем. Его имидж усиленно поддерживал и раздувал рейхсминистр пропаганды доктор Геббельс.

В то же время Скорцени активно занимался подготовкой и обучением значительного числа диверсантов и профессиональных разведчиков на специальных курсах, расположенных в старинных замках, окруженных высокими стенами с колючей проволокой под током и бдительной эсэсовской охраной. Какие еще операции разрабатывались при его участии и приводились им лично в этот период, неизвестно. Скорее всего, о некоторых операциях, проведенных Отто Скорцени, известно именно потому, что они оказались настолько громкими, что вызвали сильный международный резонанс. Поэтому скрыть их проведение уже никак не представлялось возможным, как и завуалировать участие Отто Скорцени. Даже если немцы этого очень хотели.

Недаром фюрер и рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер ввели Отто Скорцени в число офицеров, занимавшихся непосредственно ликвидацией последствий неудачного покушения и заговора против Гитлера 20 июля 1944 года, когда арестовали сразу несколько десятков тысяч человек. В том числе, около пяти тысяч высокопоставленных офицеров вермахта.

Нельзя отказать Отто Скорцени и в личной храбрости. Осенью 1944 года, когда Красная армия уже вышла на линию прежней государственной границы Союза ССР и начала освобождение стран Восточной Европы, сотрудники советской контрразведки и разведки значительно активизировали свои действия по борьбе с немецкой агентурой. Этому в немалой мере помогали серьезные успехи советских войск на фронтах. В частности, венгерский профашистский диктатор Хорти, под давлением обстоятельств и надеясь спасти свою жизнь, принял решение сдаться советским войскам, о чем начал вести тайные переговоры. Однако долгие годы тесной «дружбы» с национал-социалистами не прошли даром: немцы отлично знали свое дело и окружение диктатора буквально нашпиговали агентурой СД – она немедленно донесла в Берлин о складывающемся положении.

– Этот подлец должен быть здесь! – пристукнул кулаком по столу обозленный фюрер.

Естественно, операцию в Венгрии поручили разработать и провести лично Отто Скорцени. Тот хвастливо заявил, что подобные мероприятия следует проводить с минимальными силами и минимальными потерями, но с максимальным результатом!

– Дадим этой операции кодовое наименование «Микки-Маус» – ехидно усмехнулся «человек со шрамами».

Трудно поверить в такую невероятную везучесть и удачу. Скорее всего, это тонко выверенный расчет, внезапность, исключительная дерзость, хладнокровие и высокий профессионализм. Скорцени не зря хвастался; он выкрал сына диктатора Венгрии Хорти, завернул его в ковер и вывез на аэродром.

Не останавливаясь на достигнутом, «диверсант № 1» всего с одним батальоном десантников, – правда, прошедших под его личным руководством спецподготовку, – совершил нападение на дворец-крепость, в котором постоянно находился сам Хорти. Скорцени взял здание за полчаса, и его потери составили не более семи человек!

Позднее в мире еще не раз проводились подобные операции. Например, при взятии дворца Амина в Кабуле советским спецподразделением «Альфа». Конечно, в послевоенные годы возникла другая ситуация, появилось принципиально новое оружие, однако нельзя не отдать должного специфическим талантам Отто Скорцени – в таких делах он был первопроходцем.

Не менее широко известна закончившаяся неудачей операция Скорцени под кодовым наименованием «Грейф», имевшая целью покушение на командующего англо-американскими войсками генерала Айка Эйзенхауэра. В январе 1945 года Скорцени провел аналогичную операцию на Восточном фронте, но о ее результатах представители советского командования и спецслужб до сего времени предпочитают не распространяться.

Представляется странным, что столь ловкий и опытный человек 15 мая 1945 года был арестован американцами в Штейермарке. Остается только предположить, что Скорцени сам решил выйти с ними на контакт, подобно генералу Гелену. Однако ожидаемого эффекта не последовало: почти два с половиной года Отто Скорцени находился в заключении. Нет сомнений что в этот период с ним активно работали представители американских спецслужб. Возможно, они все же достигли каких-то соглашений с главным диверсантом Рейха. Иначе, как объяснить тот факт, что в сентябре 1947 года Скорцени предстал перед американским военным трибуналом в Дахау и… был оправдан по всем статьям обвинения!

Американцы даже предложили ему работу в архиве. Однако вскоре Скорцени арестовали новые германские власти и отправили в лагерь в Дармштадте. При совершенно загадочных обстоятельствах в июле 1948 года Скорцени из лагеря бежал. Год спустя, под именем Роберта Штейнбахера он создал подпольную организацию «Паук», родственную «ОДЕССЕ», которая помогла скрыться за границами Германии более чем пяти сотням бывших активных членов СС. Где именно находился в это время сам Скорцени, неизвестно. Возможно, он активно действовал под негласным прикрытием американских спецслужб.

Вскоре Скорцени появился в Испании, где имел давние прочные связи и заручился полным покровительством диктатора генерала Франсиско Франко. Поселившись в Мадриде, бывший диверсант якобы занимался коммерческой деятельностью. Но так ли это на самом деле? Об этом периоде его жизни практически ничего не известно, кроме того, что диверсант № 1 скончался в 1975 году…

**Тайны Генриха Мюллера**

Не менее загадочной и таинственной фигурой, чем главный террорист Третьего рейха, «человек со шрамами» Отто Скорцени, был и остается шеф IV Управления РСХА, заместитель Рейнхарда Гейдриха, группенфюрер СС Генрих Мюллер.



*Группенфюрер СС Генрих Мюллер*

Близко знавшие его люди описывали внешность Мюллера, как человека среднего роста, коренастого, хорошо развитого физически, что придавало его фигуре впечатление монументальной массивности и делало руководителя тайной полиции рейха почти приземистым. Голова шефа IV Управления, более известного как гестапо, имела не совсем правильную форму, возможно, вследствие родовой травмы, и производила впечатление чуть ли не квадратной. Один из западных исследователей, которому в свое время удалось увидеть живого Мюллера, образно сравнил его со свирепым и неутомимым бультерьером.

Все биографы Мюллера отмечают, что он был потомком баварских крестьян, появившимся на свет в 1901 году. В период Первой мировой

войны Генрих воевал на фронте и за храбрость получил два Железных креста. Затем он решил пойти по стопам отца, когда-то служившего в полиции. Довольно скудно образованный, малоинтеллигентный, дурно воспитанный Мюллер нашел свое призвание именно на службе в немецкой полиции. Вернее сказать, в баварской полиции. Там в нем неожиданно обнаружился поразительный талант сыщика, и Генрих начал быстро продвигаться вверх по служебной лестнице. Вскоре он уже служил в криминальной полиции Мюнхена, где жадно и упорно учился раскрывать преступления у своих старших и более образованных коллег. Мюллер начал усиленно заниматься самообразованием. Он осваивал стратегию и тактику борьбы с криминальным миром и преступным подпольем, не жалея сил и времени. Ему хотелось стать признанным мастером сыскной интриги, и он сумел добиться очень много в чисто профессиональном плане. По крайней мере, национал-социалисты, к которым баварское правительство не питало никаких теплых чувств, не раз зло проклинали Мюллера, сумевшего доставить им немало серьезных неприятностей.

Абсолютно аполитичный Мюллер после 1933 года, когда лидер национал-социалистов Адольф Гитлер стал канцлером, по-прежнему ревностно служил в криминальной полиции – теперь уже нацистам.

– Он нам нужен, – сказал о Мюллере рейсфюрер СС Генрих Гиммлер, хорошо знакомый со своим тезкой-полицейским еще по Мюнхену. – Это очень крепкий профессионал высокого класса и человек, готовый слепо подчиняться дисциплине.

Так Генрих Мюллер, даже не являясь членом национал-социалистической рабочей партии Германии и не числясь в рядах СС, попал на довольно высокий пост. Впоследствии он несколько раз пытался вступить в НСДАП, однако постоянно получал отказ, пока в 1939 году рейхсфюрер не смилостивился над ним и не замолвил словечко перед партийными вождями. Тем не менее фактически с 1935 года беспартийный Генрих Мюллер являлся руководителем гестапо! Беспрецедентный случай для Третьего рейха.

Тайна здесь скрывалась в том, что Мюллер пользовался высоким покровительством самого рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, часто дававшего ему крайне деликатные, секретные поручения по проведению довольно грязных тайных операций. Зная, что Мюллер человек, как говорится, без комплексов и очень крепкий сыскной профессионал, мастерски владеющий интригой и методами создания и использования компромата, Гиммлер часто просил его:

– Постарайтесь, Генрих!

И Мюллер старался изо всех сил. Именно Мюллер разработал и блестяще осуществил тайную операцию по компрометации осмелившихся возражать Гитлеру военных, получившую название «дело Бломберга-Фрича», в результате которой оба генерала были удалены с политической арены. Он позже придумал и разработал провокацию против Польши, получившую известность, как «Глейвицкий инцидент».

В период Второй мировой войны, когда в Германии и ряде сопредельных стран вовсю заработали радиопередатчики чужой разведки, которые окрестили «Красной капеллой», работу по их установлению и ликвидации поручили именно Генриху Мюллеру. Надо признать, что

начальник гестапо блестяще справился со своей задачей. Он сумел раскрыть и обезвредить широкую, прекрасно законспирированную сеть разведки Советского Союза.

Правда, если поверить Вальтеру Шелленбергу, написавшему свои мемуары после окончания войны, в период работы по ликвидации «Красной капеллы» Мюллер сумел войти в тайные и довольно тесные контакты с представителями советской разведки и заручился их «индульгенциями» об отпущении грехов. А затем, когда Третий рейх прекратил свое существование, перешел на службу к Советам и был тайно вывезен в Москву, где скончался в 1948 году. Документальных подтверждений эта, высказанная Шелленбергом, версия не имеет. Хотя от профессионалов типа Мюллера, живущих в своем, зачастую совершенно непонятном непосвященным мире, со своей системой ценностных ориентации и понятий о добре и зле, можно ожидать, в принципе, чего угодно. С советской стороны, в таком случае, с ним имели дело аналогичные профессионалы.

Зная исполнительность и отличные организаторские способности Мюллера, а также его гигантскую работоспособность, осенью 1942 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер поручил начальнику IV Управления РСХА создать систему собственных концлагерей для уничтожения евреев. Мюллер и на этом поприще показал себя исполнительным служакой – он даже специально ездил в Рим, чтобы и там наладить эту работу, аналогично Бельгии, Голландии и Польше.

Гитлер высоко ценил Мюллера как человека, сумевшего создать совершенный, четко отлаженный, практически не дававший сбоев аппарат всеведующей тайной полиции. На оккупированных территориях сотрудники гестапо методично и профессионально раз за разом выявляли очаги сопротивления и ликвидировали их. Так, на территории СССР неоднократно были наголову разгромлены подпольные организации коммунистической партии в Минске и Киеве, созданные для руководства партизанским движением и организации сопротивления захватчикам. Подпольные обкомы и райкомы восстанавливались, но гестапо и абвер вновь и вновь методично уничтожали их вплоть до единого человека, входившего в организацию. В самой Германии Мюллер сумел создать систему тотального стукачества и шпионажа.

Естественно, по роду своей служебной деятельности и в силу занимаемого положения Генрих Мюллер, имевший чин генерал-лейтенанта СС, был допущен до очень многих государственных тайн Третьего рейха – например, он отлично знал о разработках новых видов вооружений, создании тайников и тайных баз на территории Германии и за ее пределами, о секретных научных проектах, переводе средств за границу, создании фиктивных счетов во многих банках мира, вывозе ценностей и еще многом и многом другом.

В конце войны, вернее, в ее последние недели, Генрих Мюллер практически постоянно находился в фюрербункере под рейхсканцелярией в Берлине. Когда из бункера сбежал муж сестры Евы Браун, эсэсовский генерал Герман Фегелейн, поймать его и допросить Адольф Гитлер поручил не кому-нибудь, а именно Генриху Мюллеру. Тот выполнил поручение. В результате Фегелейна расстреляли.

По данным некоторых историков, Фегелейн сбежал из бункера с сумкой, полной драгоценностей. Так это или нет, с полным основанием утверждать трудно. Однако вернули его в бункер якобы уже без сумки.

Насколько известно, Генрих Мюллер, подобно Мартину Борману, всегда любил оставаться в тени. Он не посещал шумных приемов и многих официальных мероприятий, практически никогда не фотографировался и тому подобное. Поэтому совсем не удивительно, что он как-то незаметно исчез из поля зрения практически всех без исключения – и своих и чужих, – то ли в последних числах апреля, то ли в первых числах мая 1945 года. Конечно, за полную точность ручаться трудно, учитывая, какая в Берлине царила обстановка и что творилось в неразберихе осажденного горящего города, где шли ожесточенные уличные бои.

Дальнейшая судьба шефа гестапо остается тайной. Позднее некоторые немецкие офицеры, вернувшиеся в Германию из советского плена, официально заявляли, что Мюллер, якобы, находился в Москве и они его там видели. Напомним, что Вальтер Шелленберг утверждал: Мюллер вошел в тесные контакты с советской разведкой в период работы по делу «Красной капеллы». Однако так ли это, и действительно ли Мюллер скончался в Москве в 1948 году, документально подтвердить пока невозможно.

Столь же таинственная фигура, как и Мартин Борман, бывший шеф гестапо Генрих Мюллер своим исчезновением породил множество домыслов, совершенно противоречивых слухов и версий. По данным ряда некоторых независимых западных исследователей, Мюллер, возможно, бежал вместе с Мартином Борманом. Или позднее перебрался к нему из Европы в Южную Америку. Есть свидетельства, что их, якобы, видели вместе через несколько лет после войны в Чили, в Сан-Яго.

Аналогичные сведения неоднократно поступали из Бразилии и Аргентины, где, как известно, у нацистов имелись весьма крепкие позиции в политическом руководстве страны и в финансовых кругах.

Ряд других исследователей твердо придерживается мнения, что Генрих Мюллер был убит в период уличных боев в Берлине, когда пытался пробраться из бункера и покинуть правительственный район столицы рейха. Надо полагать, шеф тайной полиции наверняка имел запасной вариант и место, где мог спокойно отсидеться. Однако в кромешном аде его настигла шальная пуля или осколок, а затем тело захоронили как неопознанное. Вне сомнений, шеф гестапо переоделся и поэтому вряд ли кто обратил внимание на труп рядового немца – убитых и так было слишком много. В любом случае, с 1973 года бывший начальник IV Управления РСХА Генрих Мюллер числился в списке разыскиваемых наиболее важных нацистских преступников.

Советские официальные источники упорно придерживаются версии, что Генрих Мюллер погиб в 1945 году и не подтверждают, что он являлся агентом советской разведки.

Очень любопытную версию выдвинул американский исследователь Грегори Дуглас – в конце XX века он заявил, что генерал-лейтенанту СС Генриху Мюллеру удалось бежать в Швейцарию, где он несколько лет жил под чужим именем. После этого, через некоторых людей Гелена, произошел его контакт с американскими спецслужбами и в результате Мюллер начал

активно работать на ЦРУ, перебравшись из Европы за Океан. Умер он, якобы, в 1982 году в Калифорнии.

Как же Мюллеру удалось скрыться? Если верить Дугласу, то сам Мюллер сообщил американцам, что начал тщательно готовить побег еще в 1944 году. Он подобрал себе пилота, который являлся офицером службы безопасности и одновременно числился в военно-воздушных войсках и имел большой опыт управления всеми типами самолетов.

Для осуществления плана Мюллер присмотрел двухместный «Шторх», стоявший в резерве авиапарка рейхсфюрера СС. Кстати, пилот прекрасно владел швейцарским диалектом. Документы себе и ему Мюллер заготовил заранее. В Швейцарии приобрели на подставное имя домик, а в нужном месте в горах спрятали мотоцикл. Кроме того, Мюллер имел хороший контакт с людьми из местных спецслужб.

Якобы, 29 апреля Мюллер сумел незаметно выскользнуть из бункера. Заранее он переоделся в форму майора люфтваффе. Пилот уже ждал. На самолете были установлены дополнительные баки с горючим. Бои шли на южном берегу Шпрее и вокруг здания рейхстага. Взлетали с дороги около Тиргартена, поздно вечером, уже в темноте. На малой высоте, опасаясь встречи с русскими истребителями, взяли курс на Зальцбург. Беглецам повезло, и они достигли Швейцарии. Через границу перешли, вернее, переехали, спускаясь с горы по тропе контрабандистов на мотоцикле. Переодевшись в гражданское, они отправились на автомобиле к Боденскому озеру. Но ручаться за достоверность таких сведений Дугласа, конечно же, нельзя. Даже учитывая обстановку полной неразберихи и поистине уникальные возможности и средства, которыми располагали главари Третьего рейха.

Интересно отметить, что практически никогда не идет речи о сотрудничестве, – вернее, возможном сотрудничестве – Мюллера с англичанами: только русские или американцы! «Английская версия», похоже, даже не возникала.

Даже если бывший начальник IV Управления РСХА Генрих Мюллер сумел ускользнуть из горящего Берлина и сохранил отличное здоровье, вряд ли он дожил до начала XXI века.

Однако Мюллер таинственным образом исчез, и его тайна осталась неразгаданной.

## Личный пилот фюрера

Фактически, личный самолет появился у Адольфа Гитлера еще до его прихода к власти. В 1932 году, когда вождь национал-социалистической рабочей партии Германии намеревался провести серию митингов и выступлений в период предвыборной кампании. Для того чтобы успеть везде и всюду, выступать, к примеру, в разных городах в один и тот же день и выглядеть вождем солидной партии, которой немецкий народ смело может доверить власть, а вместе с ней и свою судьбу, как нельзя лучше подходил личный самолет. Он был очень нужен.

– Мы можем разрешить эту проблему? – поделившись своими мыслями с «верным Генрихом», спросил Гитлер.

Кроме самого фюрера, в самолет предстояло поместить целый штат его охранников, секретарей, соратников по партии. Словом, значительную часть предвыборного штаба. Поэтому аэроплан требовался большой, типа

транспортного «юнкерса».

– У нас есть на примете подходящий человек, – кивнул Гиммлер.

– Он имеет собственный самолет? – ехидно усмехнулся Адольф.

– Нет, самолет мы арендуем у «Люфтганзы», – оценив шутку вождя, бледно улыбнулся рейхсфюрер СС. – А потом у вас появится свой и не один. Пока же есть отличный пилот.

И Адольфу Гитлеру представили бывшего военного летчика, пилота компании «Люфтганза», члена национал-социалистической партии Ханса Баура.



*Гитлер приветствует Ханса Баура*

Баур родился в 1897 году в городе Ампфинге, в Баварии. Практически сразу после окончания им гимназии началась Первая мировая война, и Баур решил отправиться на фронт. Испытывая немалую тягу к технике, он сумел попасть в авиационное подразделение кайзеровской армии и стал рядовым летчиком соединений «I Б» – так закодированно называлась Первая баварская авиаэскадрилья.

Ханс рвался в небо и жадно учился летать, делая большие успехи в освоении летного мастерства. В конце концов, это заметили его начальники. Тем не менее почти три года – с 1915 по 1918 – Баур числился просто рядовым летчиком авиаэскадрильи, действовавшей на Западном фронте, и только в 1918 году ему наконец присвоили звание лейтенанта.

Война шла к позорному для Германии концу, и всем это стало предельно ясно. Еще продолжались бои и в небе то и дело случались ожесточенные воздушные схватки между английскими, французскими и русскими летчиками – добровольцами с одной стороны, и немецкими асами с другой. Да, русские в составе экспедиционного корпуса, помогая союзникам, воевали тогда и на Западном фронте.

Бауру повезло – его не сбили в воздушном бою, не подбили с земли, не свалил тиф и миновали другие многие несчастья, так и подкарауливающие человека на войне. Мало того, он попал в спокойный тыл: в январе 1919 года лейтенант Бауэра по приказу командования перевели пилотом в службу авиапочты в небольшой городок Фюрт, расположенный под Нюрнбергом. Надо ли говорить, как Ханс этому обрадовался.

Никому не хотелось погибать в конце войны, и Баур счастливо избежал печальной участи плена, ранения и гибели. До конца 1921 года он летал, развозя почту, а потом демобилизовался в чине оберлейтенанта. Началась гражданская жизнь.

Положение в экономике сложилось достаточно тяжелое, но Бауру вновь повезло: он нашел место в гражданской авиакомпании. У его отца, почтового чиновника, остались кое-какие связи, да и сам Ханс успел познакомиться с некоторыми нужными людьми, когда развозил на аэроплане почту. Поэтому он стал пилотом в мюнхенском отделении немецкой фирмы «Баварский воздушный Ллейд». Это считалось престижным местом.

В 1926 году в Германии образовалась авиакомания «Люфтганза», и Баур сумел попасть в ее летный состав. В том же году, по рекомендации некоторых приятелей, Ханс вступил в национал-социалистическую рабочую партию Германии.

Воздушная трасса, которую обслуживал самолет, пилотируемый Хансом Бауром, пролегала на линии Берлин – Мюнхен и бывший оберлейтенант не раз видел среди своих пассажиров, расположившихся в салоне, первых лиц национал-социалистической партии. Очень часто по разным своим делам и, выполняя поручения фюрера, летал в Мюнхен из Берлина и в Берлин из Мюнхена будущий рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Он-то и приметил старательного и умелого пилота, а потом навел о нем справки.

В 1932 году, когда власть уже была близка, именно глава «черного ордена» Генрих Гиммлер и порекомендовал Адольфу Гитлеру в качестве личного пилота отставного оберлейтенанта Ханса Баура. Фюрер согласился и стал регулярно летать на самолете, пилотируемом Бауром, по всей Германии, выступая с предвыборными речами. Работа Ханса очень понравилась Гитлеру, да и сам пилот ему импонировал, поэтому он вскоре предложил ему стать его личным шеф-пилотом. Баур с радостью

согласился. Тогда это казалось ему пределом мечтаний – стать личным пилотом канцлера Германии и фюрера национал-социалистической партии! Став личным пилотом Гитлера, Баур одновременно стал и шефом правительственного авиаотряда.

Последний полет с Гитлером на борту Ханс Баур совершил на самолете «Кондор» в декабре 1944 года, когда ставку фюрера перенесли из Растенбурга в Берлин.

– Насколько мне известно, более фюрер не летал, – позднее заявил на допросе Баур.

В конце того же года Баур получил указание отправиться на знакомый ему аэродром под Мюнхен.

– Я хочу, чтобы вы испытали новую машину, – сказал ему Гитлер. – Мне важно знать ваше мнение.

Испытывать предстояло новый тип самолета «Ю-290», на который сам Герман Геринг возлагал большие надежды. На самолете установили девять пушек, а дополнительные баки для горючего увеличивали дальность полета более чем в два раза. Поднимали в воздух новое детище немецкого авиастроения четыре мощных мотора «БМВ-801».

– Опробуйте машину в воздухе и доложите лично фюреру, – сказал пилоту Геринг. – Он ждет добрых вестей.

В январе и начале февраля 1945 года на засекреченном аэродроме неподалеку от Мюнхена личный пилот фюрера Ханс Баур неоднократно проводил летные испытания нового «Ю-290» и совершал на нем тренировочные полеты. Новая машина существовала в единственном экземпляре, а две остальные находились в стадии доработки. Баур дал довольно высокую оценку боевым и летным качествам нового самолета.

В тот период войны англо-американская авиация, базировавшаяся на Британских островах, постоянно проводила жесточайшие бомбардировки Германии – американские «летающие крепости» изобрели специальный строй, который назвали «ящиком», даже близко не подпускали к нему немецкие истребители. А потом, совершенно не целясь, сбрасывали многотонные бомбовые грузы на города Германии, превращая все внизу в выжженную землю. Видимо, именно тогда и родилась тактика знаменитого по Вьетнаму «коврового бомбометания».

В марте 1945 года состоялся грандиозный налет союзной авиации на Мюнхен. По воспоминаниям очевидцев, на земле творился сущий ад. Баур уцелел, ему опять повезло, но готовый к полетам новый «Ю-290» бомбы союзников уничтожили прямо на взлетно-посадочной полосе. Испытания пришлось прервать. Ханс помогал в переоборудовании и доводке остальных двух самолетов этой серии. Но в середине марта его срочно отозвали в Берлин.

– Есть важная работа, – сказал ему Гитлер. – Я решил не покидать столицу рейха, а вам предстоит сделать все, чтобы ее могли оставить как можно больше ценных для арийской нации людей.

С начала апреля 1945 года правительственный авиаотряд под командованием Баура стал заниматься секретными операциями по эвакуации из Берлина людей, многие из которых садились в салоны аэропланов в масках на лицах. Позднее, на допросах Ханс Баур не мог точно указать, кого именно из высших чиновников Третьего рейха он

эвакуировал по воздуху из Берлина.

Нужно отметить, что проводить эвакуацию оказалось далеко не просто: в небе господствовала авиация союзников и немцам приходилось летать преимущественно по ночам. Кроме людей, постоянно вывозили из секретных хранилищ различные документы – этой работой занимался обергруппенфюрер СС Шауб.

Не проходило ночи, чтобы из Берлина не вылетали пять или шесть тяжело нагруженных транспортных самолетов, типа «Кондор» или «Ю-52»: это большие и очень вместительные машины. С одним из последних самолетов Берлин покинул и распоряжавшийся отправкой документов обергруппенфюрер СС Шауб.

Вскоре немцы потеряли все без исключения стратегические и тактические аэродромы под Берлином. В качестве взлетно-посадочной полосы пришлось использовать отрезки шоссе, улицы и площади, в частности у Бранденбургских ворот. Баур помнил, как там приземлился самолет, пилотируемый Ханной Рейтч, а позднее взлетел, чуть не задев бронзовую фигуру Победы, правившую колесницей. Самолет был то ли типа «Шторх», то ли «Арадо».

Гитлера Баур последний раз видел во второй половине дня 30 апреля 1945 года.

– Баур, хочу с вами попрощаться, – мрачно сказал фюрер. – Благодарю за долгую и верную службу. Русские уже несколько дней стоят на Потсдамской площади, и я боюсь, что они обстреляют нас снарядами с усыпляющим газом, чтобы живыми взять в плен.

Как впоследствии показал на допросах Баур, Адольф Гитлер тогда впервые высказал намерение покончить с собой. По некоторым данным, фюрер подарил личному пилоту висевший в кабинете портрет прусского короля Фридриха II. О самоубийстве Гитлера и Евы Браун личный пилот фюрера узнал со слов эсэсовцев из охраны, которые сказали, что все кончено.

При штурме здания Рейхстага и находившегося фактически под ним личного бункера Гитлера Баур получил ранение в ногу и попал в плен. Насколько известно из архивных документов, он находился некоторое время в лагере для военнопленных, а затем, в марте 1950 года был помещен в знаменитую Бутырскую тюрьму, где на него возбудили дело по обвинению в проведении профашистской пропаганды среди военнопленных. Дальнейшая судьба Ханса Баура неизвестна. Впрочем, о судьбе личного пилота Гитлера, которая могла его ждать в те годы, догадаться не так трудно.

Но кого и какие документы вывозили Баур и его подчиненные в апреле 1945 года из Берлина? Где эти документы и люди, так и осталось неразгаданной тайной…

## Тайны нацистского золота

Многие независимые западные эксперты, занимающиеся историей Третьего рейха, уже несколько лет ведут довольно оживленную дискуссию на темы о тайнах нацистского золота. Высказывается весьма любопытная точка зрения, что многие из добытых кровавыми путями сокровищ нацистов и, в частности, пресловутого «черного ордена» СС, превращенные ими в конце Второй мировой войны в клады, являются заклятыми.

Одним из основных аргументов в пользу такого неожиданного предположения выдвигается несомненный и постоянный интерес, который испытывали руководители Третьего рейха к оккультным наукам и предметам. Они создавали тайные оккультные общества и институты, посылали экспедиции в Гималаи и на Тибет, верили в переселение душ и вполне серьезно занимались астрологией. Ряд современных ученых убеждены, что организация СС – не что иное, как замаскированный под военно-полицейскую структуру оккультный орден, в тайны которого были посвящены только высшие чины СС. А для рядовых эсэсманов он оставался охранным отрядом национал-социалистической рабочей партии Германии.



*В Гималаях руководители Третьего рейха занимались поиском тайных знаний*

Гитлер стремился завладеть Копьем Судьбы, которым якобы Лонгин пронзил бок распятого на кресте Спасителя, и постоянно заставлял искать мифический Грааль – этим много лет занимался диверсант Третьего рейха Отто Скорцени. Есть множество примеров других оккультных занятий высшего руководства Третьего рейха, вероятно, хорошо знакомого и с приемами практической магии.

Еще один веский аргумент в пользу этой версии, – кстати, не единственный в ряду прочих, – что место захоронения некоторых нацистских кладов, хотя бы приблизительно известно. Круг поиска довольно ограничен. Но даже с помощью суперсовременной поисковой техники до сих пор ничего не найдено. Неужели нет сокровищ? И все просто миф? В это нельзя поверить, учитывая, какими гигантскими суммами, тоннами золота и драгоценностей располагали нацисты. Все просто не могло уйти в Южную Америку и осесть в хранилищах швейцарских банков: слишком велики объемы. Фашисты ограбили практически всю Европу и даже часть Северной Африки!

Есть и другая точка зрения: нацистские клады не найдены и не обнаружены потому, что они тщательно охраняются. Бдительно и тщательно, на протяжении десятков лет. Причем постаревшую нацистскую охрану сменяет новое, молодое поколение нацистов.

Третья точка зрения признает возможность существования первых двух и предполагает, что истина где-то в золотой середине. То есть существуют клады и охраняемые, и заклятые.

Кстати, необходимо сразу отметить – первые, и они же последние, находки нацистских кладов, в том числе золота и драгоценностей, относятся только к послевоенным годам: 1945 и 1946. Потом все просто как отрубило: сколько ни искали, ничего не нашли. Да и нашли-то, по большому счету, совсем не много по сравнению с тем, чем располагали нацисты.

Из больших и очень ценных кладов сразу после войны найдены тайник Эрнеста Кальтенбруннера в Зальцберге и золотой запас Рейхсбанка. На это исследователи отвечают, что Кальтенбруннер никогда не был допущен до оккультных тайн рейха, в отличие от своего погибшего в Праге предшественника Гейдриха. А раз не допущен до оккультных тайн, то не мог и воспользоваться помощью магов. Золотой запас Рейхсбанка, с точки зрения занимающихся изотерическими науками, вообще невозможно заклясть – он принадлежал миллионам немцев.

С другой стороны, в той обстановке, которая складывалась для нацистов в 1945–1946 годах, им было просто не до охраны своих таинственных кладов и сокровищ. Зато потом, когда они сумели найти общий язык с американцами и все немного поутихло, за кладами стали внимательно приглядывать. Не исключено и то, что зальцбургские клады Кальтенбруннера отдали специально, как говорится, для отвода глаз. А золотой запас Рейхсбанка так и так остался в Германии.

Как полагают западные и отечественные исследователи, в пользу версии об охране бывшими эсэсовцами захоронений сокровищ, свидетельствуют факты гибели многих людей, попытавшихся проникнуть в тайны нацистского золота и отважно отправившихся на его поиски.

В частности, такие экспедиции предпринимались в Австрии, где, по мнению историков, заложены многие тайники под руководством знаменитого диверсанта Отто Скорцени. Напомним, что Скорцени и Кальтенбруннер – оба австрийцы и, вполне естественно, использовали для тайников знакомые им места. Позднее, по мнению исследователей, тайники в Австрийских Альпах негласно охраняли боевики Скорцени.

Так, согласно материалов австрийской криминальной полиции, в феврале 1946 года на гору Раухфанг отправилась небольшая экспедиция из трех опытных альпинистов – Хельмута Майера, Ганса Хаслингера и Людвига Пихлера. Они намеревались найти нацистский клад с золотом.

Хаслингер, так и не добравшись до места поисков, решил вернуться с половины дороги. Как он позднее объяснил, ему вдруг стало страшно, и он решил не рисковать. Но его приятели продолжили подъем. Никаких сведений о них не поступало в течение целого месяца, и тогда команда спасателей отправилась на гору Раухфанг на поиски пропавших. Их удалось обнаружить достаточно быстро: в одной из лощин стояла сложенная из снежных блоков хижина, а рядом с ней лежали тела Майера и Пихлера. Оба они оказались мертвы, причем Пихлера выпотрошили, как свинью, и даже вытащили из разрезанного живота желудок. Полиция это отметила в протоколе осмотра места происшествия, но зачем это сделал преступник или преступники, осталось неизвестным. Преступление не раскрыли и дело отправили в архив.

Летом 1952 года в Штирийские Альпы, якобы располагая какой-то таинственной картой, полученной от неизвестного человека, отправился в одиночку француз Жан де Соз. Он говорил знакомым, что не хочет ни с кем делиться найденным нацистским золотом.

– А ты уверен, что сумеешь его найти? – спросили его.

– Конечно, – твердо ответил Жан. – У меня есть карта, и я учитель географии. Мне пришлось исходить немало горных троп.

Эта тропа оказалась для самонадеянного француза последней в жизни. Спустя несколько недель после его появления в месте предполагаемых поисков, тело де Соза обнаружили спасатели. Жан был убит, а все его вещи и оборудование для поисков золота бесследно исчезли. Естественно, при нем не удалось обнаружить и никакой таинственной карты, хотя полицейские проверили даже все швы в одежде погибшего.

Любопытно и загадочно, что неподалеку от трупа француза полицейские нашли свежевыкопанный, достаточно глубокий шурф.

– Засыпьте яму, – распорядился сержант.

Но когда ее стали засыпать, то обнаружился еще один любопытный факт: земли из отвала не хватило, чтобы сровнять шурф с окружающей почвой.

– Он явно что-то нашел, – мрачно заметил один из полицейских.

– Да, и поплатился за это жизнью, – заключил сержант. – Но что он нашел?

Это так и осталось тайной, которую никто не сумел разгадать, а ответ унес с собой в могилу де Соз. Знают ее и убийцы. Но вряд ли с кем поделятся известной им тайной.

Осенью 1952 года произошла широко известная трагическая история на знаменитом озере Топлиц, о котором писал известный немецкий исследователь истории Третьего рейха Юлиус Мадер. В тот период около озера появились инженер из Гамбурга, некий господин Келлер и профессиональный скалолаз Герт Гернс. Цель их появления на озере все та же – поиск нацистских сокровищ.

Гернс через несколько дней сорвался в пропасть и погиб. Инженер Келлер дал полиции подробные показания о несчастном случае и… исчез. Обеспокоенные родственники погибшего начали проводить частное расследование, желая во что бы то ни стало узнать истину. Им удалось установить, что инженер Келлер состоял членом СС и в период Второй мировой войны служил в должности начальника секретной базы субмарин, которым было поручено перевозить в тайники сокровища рейха. Это дело тоже так и осталось нераскрытым, а позднее отправилось в архив.

Осенью 1961 года окутанное мрачными тайнами озеро Топлиц получило новую жертву: погиб нырявший в него аквалангист. Он обладал достаточно большим опытом погружений и погиб при загадочных обстоятельствах. Полиция установила, что сигнальная веревка оказалась перерезанной под водой!

Пробовали искать нацистские сокровища и в Южной Америке – в горах Перу, где, якобы, когда-то заложили тайную базу нацистов, бесследно пропали несколько американцев, так же, как и незадачливый Жан де Соз располагавших «совершенно точной» картой. Скорее всего, она привела их не к сокровищам, а к смерти. Бесследно исчезали люди в Аргентине, Боливии и даже у берегов Корсики, когда хотели поискать знаменитые «сокровища Роммеля».

Как правило, все, кто так или иначе мог близко подойти к тайнам нацистских сокровищ, либо погибали при загадочных обстоятельствах, либо бесследно исчезали. Что, в общем-то, стоит одно другого. Подобные обстоятельства свидетельствуют о том, что тайны сокровищ Третьего рейха находятся под надежной охраной. По крайней мере, никто еще не слышал, чтобы где-то нашли драгоценности эсэсманов.

Ярким примером «заклятых» сокровищ Третьего рейха является «Канарское золото». По мнению ряда исследователей, на Канарских островах немцы спрятали не менее семи тонн золота в слитках. Неоднократно предпринимались попытки отыскать этот грандиозный клад, и все попытки оказались безуспешными. И не только безуспешными, но с трагическими последствиями для кладоискателей. Их жизни внезапно уносили оползни почвы, люди тонули, неожиданно сходили с ума, вдруг теряли дар речи и слуха, но не смогли добыть ни грамма золота! Широко известна история одного из таких кладоискателей, который внезапно стал слепым и немым, а на бумаге мог нацарапать только два слова:

– Горящие сокровища!

Стоит ли говорить, что спрятанные на Канарских островах золотые слитки так до сей поры и не найдены? Их вполне серьезно считают

заклятыми.

Другим легендарным заклятым кладом Третьего рейха считаются «сокровища Курмиса».

По данным ряда западных исследователей, гауптштурмфюрер Гуго Курмис был, как сказали бы сейчас, очень сильным экстрасенсом и ясновидящим. В 1943 году его, во главе хорошо подготовленной группы разведчиков-диверсантов, забросили в Иран. Группа Курмиса располагала большим запасом золота и драгоценностей, предназначенных для подкупа иранских чиновников и вождей племен Южного Ирана. Однако на след нацистской группы через свою агентуру достаточно быстро вышла английская «Сикрет Интеллидженс Сервис».

Среди эсэсовцев ходили легенды о небывалой интуиции Гуго Курмиса. Не подвела она его и на этот раз: он почувствовал, как сжимается вокруг немцев вражеское кольцо. Тогда гауптштурмфюрер взял весь груз золота и драгоценностей, перетаскал его в определенное место и зарыл там в тайнике. Полагают, что Курмис заклял свой клад. Сам он после этого бесследно исчез. По крайней мере, никаких данных о нем обнаружить не удалось, даже его «коллегам» по СС.

То, что Курмис мог исчезнуть с золотом, практически исключается: его непременно нашли и покарали бы другие эсэсовцы. В этом отношении в «черном ордене» дело поставлено строго. Зато в той местности, где Гуго зарыл сокровища, стали пропадать чабаны и туристы. Хотя место, где находится клад, примерно известно, найти его до сих пор не удается.

Один из европейских экстрасенсов пытался обнаружить сокровища нациста, но его нашли без сознания, а когда доставили в больницу, там он едва придя в себя при попытке заговорить сгорел дотла. Причем, как рассказывали не на шутку перепуганные иранцы, одежда осталась не тронутой огнем. Сгорело только тело. Рассказывают и о фотографе, который снимал «заклятое» Курмисом место, а потом поседел и сошел с ума, а проявленная пленка бесследно исчезла. Многое здесь, конечно, из области мрачных легенд и вымыслов, в которые добавили восточного колорита местные жители. Однако во многих мистических рассказах есть и определенная доля правды, поскольку аналогичные случаи отмечались и в других местах.

Поэтому большинство исследователей сходится на том, что нацистское золото вряд ли когда вообще удастся обнаружить. К тому же значительную часть заложенных ранее тайников эсэсовцы могли сами ликвидировать, пустив капиталы в дело; они способствовали «экономическому чуду» возрождения послевоенной Германии.



*Оберштурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман*

Что же касается заклятий, то специалисты полагают: нельзя просто небрежно отмахиваться от подобных версий, поскольку практика наложения заклятий на сокровища существовала тысячелетиями, и нацисты вполне могли ей воспользоваться.

В таком случае их клады могут достаться только тем, кто посвящен в тайны древних заклятий…

**Приключения «Трупа» в Латинской Америке**

В апреле 1945 года, когда исход войны окончательно стал ясен, один из сотрудников оберштурмбаннфюрера СС Адольфа Эйхмана штурмбаннфюрер Эдуард Рошман, получивший за свои зверства прозвище Мясник, почел за благо исчезнуть и затаиться. Совершенно справедливо он полагал, что союзники по антигитлеровской коалиции его не помилуют, особенно если он попадется им под горячую руку. И вообще, попадаться ему совсем не хотелось, тем более его шеф, – Адольф Эйхман, – тоже втайне предпринимал все меры к своему бесследному исчезновению.

В конце апреля наступавшие американцы случайно обнаружили изуродованный труп штурмбаннфюрера Рошмана. Его обвиняли в гибели более сорока тысяч человек, но дело в отношении эсэсовца союзниками было прекращено, поскольку Рошмана признали погибшим. Его шефу Эйхману повезло в тот раз значительно меньше: он попал в плен и был отправлен в концентрационный лагерь. Но совершенно невероятным образом, при загадочных обстоятельствах, ему удалось бежать. Позднее, под чужим именем, он перебрался в Латинскую Америку. Дальнейшая судьба Адольфа Эйхмана общеизвестна.

Штрумбанфюрер СС Эдуард Рошман оказался более везучим – на самом деле он всего лишь ловко имитировал собственную гибель и сумел скрыться в Баварских Альпах, где нашли временный приют немало уцелевших нацистов и эсэсовцев, отличавшихся довольно высокой степенью корпоративности. В принципе, у них просто не оставалось иного выхода, кроме как держаться стаей и помогать друг другу выжить.

Поэтому бывшие члены «черного ордена» в 1945 году и создали печально знаменитую «ОДЕССУ» – «Организацию бывших служащих войск СС». После поражения Третьего рейха она имела основной целью оказывать помощь бывшим членам СС и нацистским партийным чинам, организуя и осуществляя их нелегальную переправку в страны Латинской Америки и Ближнего Востока. Некоторые нацисты предпочитали даже уехать еще дальше – в знойную Южную Африку. Вполне понятно, что все это стоило немалых денег. Но недобитки из «черного ордена» располагали гигантскими средствами, награбленными в оккупированных Германией странах, они являлись держателями множества тайных счетов в швейцарских и иных банках, в том числе в Испании, Аргентине, Парагвае, Швеции, даже Сирии и Иране. Недаром многие чины СС после войны стали миллионерами и владельцами процветающих коммерческих фирм.

Но в то время, весной 1945 года, Эдуард Рошман попал в дурную историю – в горах он сильно отморозил ноги и нуждался в серьезной квалифицированной медицинской помощи. Впоследствии, когда бывший штурмбаннфюрер уже разыскивался Интерполом, сотрудникам полиции удалось установить, что такая помощь эсэсовцу была своевременно оказана неизвестными лицами. Рошмана даже прооперировали и ампутировали ему несколько пальцев на ногах. В результате он приобрел особую примету, от которой уже невозможно никогда избавиться – специфическую, слегка ковыляющую, неровную походку. Однако тогда об этой особой примете еще никто не знал. Конечно, имеются в виду люди, разыскивавшие военного преступника. Впрочем, его и не особенно искали, считая мертвым.

По некоторым данным, поворотным моментом в дальнейшей судьбе Эдуарда Рошмана стала встреча с другим эсэсовцем – Фрицем Паулем Швендом, который также известен под именами доктора Вендига, господина Бернтера, синьора Венчеслава Тури, испанца дона Федерико и еще под многими другими. Однако штурмбаннфюрер СС Рошман хорошо знал подлинное имя Фрица Швенда.

Фриц Пауль не зря разводил такую таинственность. Сотрудник СД, этот сорокалетний штурмбаннфюрер СС являлся руководителем группы по

сбыту фальшивой валюты в экономическом отделе VI Управления РСХА. По обвинению в массовых убийствах гражданского населения его заочно приговорили к двадцати годам тюремного заключения. Но Швенд сумел скрыться и впоследствии вынырнул в столице Перу Лиме, где вскоре стал директором крупной коммерческой фирмы.

Надо полагать, именно Швенд свел Рошмана с людьми из «ОДЕССЫ», которые оказали военному преступнику действенную помощь. Сначала бывший эсэсовец вылечил ноги, а потом его тайно переправили из Баварии в Швейцарию, где он долечивался в хорошем санатории и восстанавливал подорванное войной здоровье. Там же он получил от бывших коллег, располагавших многими возможностями и, главное, доступом к тайным средствам «черного ордена», фальшивые документы на чужое имя и билет на пароход за океан. Скорее всего, выезд Рошмана осуществлялся через Испанию или Португалию. Однако сотрудники Интерпола, впоследствии пытавшиеся восстановить маршруты его передвижений, не исключали и отплытие из какого-либо порта Италии.

Трудно поверить, но это факт – бывший штурмбаннфюрер СС Эдуард Рошман, признанный военным преступником в конце апреля 1945 года, находился на территории освобожденной от фашизма Европы и не был задержан ни полицией, ни спецслужбами ни одной из стран антигитлеровской коалиции до осени 1948 года! Три с половиной года военный преступник по кличке Мясник нахально разгуливал буквально под носом у тех, кто был обязан его разыскать и привлечь к ответу за совершенные тяжкие преступления. Деньги СС делали просто чудеса. Это были очень большие деньги.

В первых числах октября 1948 года, бывший штурмбаннфюрер сошел с трапа парохода на причале в порту Буэнос-Айреса и предъявил на пункте пограничного и таможенного контроля паспорт на имя Фрица Вернера, гражданина Швейцарии. Документ являлся подлинным, поэтому никаких осложнений не возникло.

Затем произошли некоторые странные метаморфозы: господин Вернер где-то пропадал в Аргентине почти год, а затем вдруг объявился уже гражданином этой страны под именем Федерико Бернардо Вегнера и открыл собственное предприятие «Штенлер и Вегнер», специализировавшееся на экспорте ценных пород древесины, в том числе и в страны Европы.

Как выяснилось почти двадцать лет спустя, господин Вегнер в 1949 году получил неизвестно от кого и неизвестно откуда перевод в пятьдесят тысяч долларов США – по тем временам очень большие деньги, – на которые можно не только начать собственное серьезное дело, но и открыть солидный счет в банке и безбедно жить на ренту до смерти. Обратного адреса отправителя столь щедрого «подарка» не удалось установить даже Интерполу. Нет сомнений: эти деньги перевели Рошману все те же бывшие коллеги по «черному ордену» СС.

На протяжении двадцати с лишним лет у бывшего штурмбаннфюрера СС Эдуарда Рошмана все шло просто распрекрасно – его никто не беспокоил, фирма процветала и давала солидный доход. Но, как известно, беда подкрадывается к человеку незаметно. Рошмана совершенно случайно опознал родственник одной из его жертв,

оказавшийся в Аргентине в туристической поездке. По возвращении в Германию он обратился в судебные органы Гамбурга, где под присягой подтвердил, что видел военного преступника Эдуарда Рошмана живым и здоровым в Аргентине.

Суд был вынужден возбудить уголовное дело и заочно признал бывшего эсэсовца виновным в «преднамеренных жестоких убийствах по мотивам расовой ненависти». Напомним, что Рошману вменялось в вину убийство порядка сорока тысяч человек! Суд объявил розыск военного преступника.

Сейчас неизвестно: узнал ли об этих событиях Эдуард Рошман из немецких газет или ему сообщили о сгущающихся над его головой тучах сослуживцы по «черному ордену», с которыми он, несомненно, продолжал поддерживать самые тесные связи? Однако осторожный Мясник немедленно скрылся в тени и вновь, как много лет назад, затаился.

Все описываемые события происходили в 70-х годах XX века, спустя более двадцати лет после окончания Второй мировой войны. Тогда бывшему штурмбаннфюреру СС Эдуарду Рошману уже перевалило за шестьдесят, но он был еще крепким мужчиной. Вот только подводила ковыляющая походка из-за ампутированных когда-то пальцев на ногах.

В том, что он постоянно поддерживал тесные отношения с бывшими сослуживцами по СС и, возможно, неонацистами и тайными организациями национал-социалистов, сомнений не остается. Наверняка именно с их помощью ему удалось достаточно долго оставаться в тени и заниматься своими делами, не привлекая внимания аргентинских властей и журналистов. От охотников за сенсациями «синьора Федерико Бернардо Вегнера» тоже наверняка помогали оградить связи и деньги бывших эсэсовцев и их последователей.

Однако власти Германии под нажимом общественного мнения и антифашистских организаций были вынуждены поднять вопрос о выдаче Эдуарда Рошмана. Хотя свидетель и не мог указать гамбургскому суду точного места пребывания Мясника, отыскать военного преступника в принципе не составляло особого труда. И начали искать, а власти Аргентины волей-неволей рассмотрели требования немецкой стороны. В печати стали появляться статьи о возможной выдаче бывшего эсэсовца.

В этот момент сильно постаревшего Рошмана посетил неизвестный господин.

– Вам нужно срочно сменить климат, – без лишних предисловий сказал он.

– Я согласен, – кивнул бывший штурмбаннфюрер. – Но как знать, где климат лучше?

– В Парагвае, – ответил незнакомец. – Садитесь на вечерний автобус в Асунсьон. Днем окажетесь уже там и сразу зайдите в бар «Пес-Мар». Его хозяин, китаец Ван, укажет, где следует остановиться. Мы найдем способ связаться с вами и помочь. Ждите. Главное, точно выполнить инструкции. Удачи!

Из Аргентины Мясник выехал на автобусе международной линии компании «Интернасиональ» и вполне благополучно прибыл в Парагвайскую столицу. Там он выполнил все советы незнакомца и поселился в скромном пансионе, где на протяжении нескольких месяцев

вел тихий, скромный образ жизни. Скорее всего, долгое время считавшийся трупом Мясник, чего-то ждал. Чего-то или кого-то? Не исключено, он ждал новых указаний, документов и денег, поскольку по его следам уже шли Интерпол и аргентинская полиция.

Однако вся эта загадочная и во многом таинственная история получила не менее загадочную и таинственную развязку – Эдуард Рошман внезапно почувствовал себя плохо и соседи по пансиону вызвали «скорую». Она доставила постояльца в один из госпиталей Асунсьона, где ему поставили диагноз «тяжелый инфаркт». Вскоре бывший эсэсовец скончался. Кто он такой, удалось установить только спустя некоторое время, когда полицейские, которым передали документы покойного, стали рыться в его бумагах. Запросили Аргентину, опознали тело, лежавшее в морге невостребованным, и с удивлением узнали, что благообразный и любезный господин коммерсант оказался разыскиваемым нацистским военным преступником.

Но самое интересное в том, что в одну из душных ночей тело бывшего штурмбаннфюрера СС Эдуарда Рошмана таинственным образом исчезло из госпитального морга! И найти, куда оно пропало, никому так и не удалось: полиция оказалась полностью бессильна. Числившийся на протяжении почти четверти века «трупом» эсэсовец закончил похождения в Латинской Америке, и его труп бесследно исчез. Все концы оказались отрублены.



*Красная армия в Берлине. 1945 г.*

Видно, кому-то очень понадобилось не отдавать правосудию даже мертвое тело. Или оно могло каким-то образом привести к живым, которые заставили Мясника навсегда замолчать? Значит «черный орден» не ушел в небытие?..

**Тайны кода «Капри»**

Над вопросами возможного краха главари «черного ордена» СС начали задумываться, по-видимому, по меньшей мере за год до окончания войны. В любом случае об этом прямо свидетельствует начатая в 1944 году генералом Геленом работа по созданию структуры и подразделений «Вервольфа», по замыслу гитлеровцев способного если не остановить, то хотя бы нанести существенный урон частям Красной армии на занятой ими территории Германии.

Из трофейных документов известно, что в недрах СС создавались свои подпольные ячейки, которые нацисты намеревались оставить на захваченной противником территории. Работавший под контролем РСХА абвер тоже вносил посильную лепту: его агентура тщательно готовилась на долгое оседание на «оккупированных территориях». Но самым главным являлась подготовка организаций, способных оказывать помощь членам СС и функционерам национал-социалистической партии в случае их перехода на нелегальное положение.

– У нас есть тайные базы и опорные пункты в Южной Америке, на Ближнем Востоке и даже в Австралии, – говорил Вальтеру Шелленбергу рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. – Теперь нужна организация, которая формально никак не будет связана с нами. Она уйдет в тень и выйдет из нее в случае необходимости.

– Мы готовы провести такую работу, рейхсфюрер!

– Позаботьтесь о необходимых средствах и ориентируйтесь на страны, удаленные от Германии.

– Швейцария? – вопросительно поднял бровь начальник VIУправления.

– Долго там не высидеть: если мы проиграем, тех, кто выживет, станут искать по всей Европе, – мрачно сказал Гиммлер.

– Воспользуемся тем, что есть. И залезем в тайники абвера, – усмехнулся Шелленберг.

– Что вы имеется в виду?

– Использование тех, кто осел в нужных нам местах еще до начала войны.

– Отлично. Привлеките к работе Мюллера.

Шелленберг и начальник гестапо Генрих Мюллер всегда были людьми дела и не любили даром тратить время. В недрах Главного управления имперской безопасности срочно создали специальную секретную группу, которая занималась поиском, отбором и проверкой лиц, находившихся на постоянном месте жительства в странах, которые эсэсовцы считали «перспективными» для долговременного проживания в случае краха Третьего рейха.

Предполагалось, что страна обязана отвечать еще и требованиям безопасности: местные власти должны быть достаточно лояльны или, по крайней мере, равнодушны к вопросам возможного розыска бывших членов СС и национал-социалистической партии. С этой точки зрения как нельзя лучше подходили страны Латинской Америки, где высока степень коррумпированности власти, что давало немцам широкие возможности подкупа государственных чиновников при помощи награбленных в Европе ценностей и безболезненного решения таким путем интересовавших их вопросов.

Часть лиц, которые интересовали специальную секретную группу, работавшую под руководством Вальтера Шелленберга и Генриха Мюллера, ранее уже были завербованы военной разведкой или Главным управлением имперской безопасности. Другие сами являлись членами СС или офицерами разведки. Многие имели близких родственников среди сотрудников нацистских спецслужб и решить с ними интересовавшие Шелленберга и Мюллера вопросы не представляло никакого труда.

Вместе с тем в разных странах, в том числе и в Южной Америке, проживало немало немцев, эмигрировавших туда еще в XIX веке и до начала Первой мировой войны. Для привлечения их к секретной операции по спасению нацистского руководства и «отмыванию» кровавых сокровищ «черного ордена» на места выехали специальные эмиссары нацистских спецслужб с целью вербовки или устранения интересовавших группу РСХА лиц. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер приказал:

– Тайна должна быть строго сохранена!

Поэтому тот, кто прикоснулся к ней и не дал клятвы ее хранить и работать на пользу рейха, должен умереть!

Одновременно напряженно работали специальные секретные группы по переправке за пределы Третьего рейха ценностей, принадлежавших национал-социалистической партии и «черному ордену». Устраивались тайники в австрийских Альпах, в горах Тюрингии и других местах. Огромное количество золота, валюты, драгоценностей вывозилось с секретных баз субмаринами в Латинскую Америку.

Имея огромный опыт по изготовлению фальшивых английских фунтов стерлингов, долларов Соединенных Штатов Америки, советских рублей и прочих денежных знаков, нацистские спецслужбы изготовляли и прекрасно выполненные фальшивые документы. Они заранее подготавливались для тех, кто должен скрыться.

Наконец, Вальтер Шелленберг смог доложить рейхсфюреру СС:

– Основная работа сделана.

– В случае серьезных осложнений мы можем быть полностью уверены в успехе деятельности подготовленной вами структуры? – Гиммлер снял пенсне и испытующе посмотрел на начальника VIУправления.

– Да. Она сработает безукоризненно.

– Есть специальный код для связи?

– Конечно, рейхсфюрер. Разработана целая система кодов, паролей, явок, оказания финансовой помощи. Основной пароль «КАПРИ».

Как показал весь ход дальнейших событий предусмотрительность главарей «черного ордена» оказалась не напрасной: Третий рейх рухнул, и под его обломками погибло множество палачей. Однако практически

немедленно после поражения Третьего рейха, словно по волшебству, возникла и начала успешно действовать организация «ОДЕССА» – «Организация бывших служащих войск СС». Она оказывала очень действенную и своевременную помощь бывшим членам СС и высшим нацистским партийным чинам, занимаясь их тайной переброской с территории Германии за границу.

Труды секретной группы, работавшей под началом Вальтера Шелленберга и Генриха Мюллера, готовивших основу для создания и успешной работы «ОДЕССЫ», не пропали даром. Никто не сможет сказать, какое число нацистских преступников, носивших черные мундиры и фуражки с черепом, перебрались в Швейцарию, Испанию, Португалию и, главным образом, в страны Южной Америки, где они жили все безбедно.

Одним из активных филиалов-преемников «ОДЕССЫ» стала созданная Отто Скорцени тайная организация «Паук» – он долгое время возглавлял эту подпольную организацию под псевдонимом Роберта Штейнбахера. Кстати, сам диверсант № 1 Третьего рейха скрывался в Мадриде.

Конечно, переправка за границы рейха и даже из Европы многих нацистских функционеров началась еще до капитуляции Германии. Она осуществлялась как сухопутным транспортом, так на подводных лодках и на самолетах. Личный пилот Гитлера свидетельствовал, что из Берлина в апреле 1945 года каждую ночь вылетало не менее пяти или шести тяжело нагруженных транспортных самолетов типа «Кондор» или «Ю-52», вывозившие людей и секретную документацию.

Ярким примером деятельности секретных нацистских организаций в послевоенное время является получившая известность в конце XX века история с бразильским гражданином Блуме, прекрасно знавшим названное Вальтером Шелленбергом рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру кодовое слово «КАПРИ».

Альберт Лоуис Блуме эмигрировал из гитлеровской Германии в 1938 году, еще до начала Второй мировой войны. Представляясь антифашистом, он получил прибежище в Бразилии и со временем там натурализовался. Никогда не отмечалось, чтобы господин Блуме поддерживал связи с оставленной им родиной или другими немцами, проживающими в Латинской Америке. Особенным достатком герр Альберт не отличался и вел довольно скромный образ жизни. Власти никогда не имели никаких претензий к мелкому бизнесмену.

Прожив в солнечной Бразилии пятьдесят один год, герр Альберт Блуме скоропостижно скончался, даже не оставив завещания. Зато в «Банке ду Бразил» в Сан-Пауле у покойного герра Альберта остался личный сейф, который никто не мог вскрыть по бразильским законам, поскольку не нашлось наследников.

К немалому удивлению властей, вдруг отыскалась весьма престарелая дама девяноста шести лет, которая заявила:

– Я являюсь единственной законной наследницей господина Блуме.

– В какой же степени родства вы с ним состоите? – вежливо поинтересовались чиновники.

– Я прихожусь ему тетей! – гордо заявила старуха и развила бурную деятельность, в результате которой добилась разрешения на вскрытие

принадлежавшего Блуме сейфа в «Банке ду Бразил».

Сейф вскрыли. К необычайному удивлению банковских чиновников, в сейфе оказалось двенадцать тысяч долларов США, более 200 различных золотых колец, множество золотых ювелирных украшений, небольшие золотые слитки, стопки золотых монет чеканки разных стран, тридцать золотых зубов, коронки и мосты из золота. Общую сумму ценностей, находившихся в сейфе «скромного» Блуме, банковские служащие оценили в семь миллионов немецких марок.

Любопытно, что в сейфе лежала также и старая телеграмма без обратного адреса на имя Альберта Блуме с одним единственным словом: «КАПРИ». Дотошные журналисты быстро раскопали: именно этим паролем пользовался знаменитый палач, врач из концентрационного лагеря смерти Йозеф Менгеле. По прибытии в Бразилию он, с помощью этого кодового слова, установил и поддерживал контакт с двумя местными фирмами, видимо, принадлежавшими тайной организации бывших нацистов.

Дальше выяснилось, что родной брат Блуме в нацистской Германии служил в гестапо. Видимо, Альберт не случайно «эмигрировал» в 1938 году в Латинскую Америку и намеренно вел скромный образ жизни, дабы не привлекать ненужного внимания властей и других посторонних лиц. Но на самом деле он старательно «отмывал» награбленные «черным орденом» сокровища, переправленные из рейха в Южную Америку. Возможно также, что он был «кассиром», передавая ценности тому, кому указывало его негласное руководство.

Наверняка в Бразилии, Аргентине или других странах у Блуме остались самые что ни на есть прямые «наследники», однако они предпочли потерять часть средств, чем вылезать на Божий свет. Не исключено, что древняя старуха послана ими намеренно: ей уже в силу преклонного возраста опасаться совершенно нечего. А если она получит хотя бы часть «наследства», с ней потом разберутся.

Все это неопровержимо свидетельствует, что дело Шелленберга, Мюллера, Гиммлера и других еще не умерло. Тайное кодовое слово «КАПРИ» продолжает открывать сейфы с награбленными сокровищами…

## Эйхман и колдуны

Имя Адольфа Карла Эйхмана известно во всем мире как одного из высокопоставленных эсэсовских офицеров, непосредственно ответственного за уничтожение миллионов евреев в период Второй мировой войны.

Родился Эйхман в 1906 году в известном своими стальными изделиями и, в частности, великолепными клинками, старинном немецком городе Золингене. Однако вскоре его семья, не отличавшаяся особенно большим достатком, в поисках лучшей доли отправилась из Германии в Австрию, и свои молодые годы, по странному стечению обстоятельств, Адольф Эйхман провел там же, где в юности жил его будущий кумир и вождь национал-социалистического движения Адольф Гитлер. Речь идет об австрийском городе Линце.

Там Эйхман учился в народной школе, где от сверстников, за темный цвет волос и глаз получил прозвище «маленький еврей». Это очень бесило Адольфа и он часто в запальчивости кричал:

– Я не еврей! Я немец! Я ненавижу всех евреев!

Антисемитизм был тогда достаточно широко распространен как в Германии, так и в Австрии, поэтому эти его заявления никого особенно не удивляли, а прозвище «маленький еврей» действительно казалось очень обидным. Говорят, якобы, что в ранней юности Эйхман однажды поклялся делом доказать свою ненависть к еврейской нации и обещал:

– Придет время и все увидят, что я способен это сделать.

Вполне понятно, что тогда никто не обратил особого внимания на подобные заявления юнца, но когда прошло достаточно времени и Эйхман стал носить фуражку с высокой тульей, на околыше которой зловеще поблескивал череп со скрещенными костями, некоторые вспомнили его давние угрозы. Наиболее благоразумные поспешили убраться подальше, а те, кто не догадался это вовремя сделать, потом пожалели.

Закончив в Тюрингии народную школу, Эйхман начал учиться электротехнике, однако занятия продолжались недолго: семье нечем стало платить за его обучение. Инфляция галопировала, деньги обесценивались быстрее, чем их удавалось заработать. Адольф бросил учебу в университете и стал настойчиво искать работу. Вскоре ему удалось устроиться коммивояжером в одну из фирм в Вене, занимавшуюся продажей нефтепродуктов.

Некоторые западные исследователи утверждают, что как раз в это время Эйхман впервые услышал пророчество о своей судьбе. В Вене всегда хватало всяких прорицателей, астрологов, гадалок и прочих лиц подобной ориентации, специализировавшихся на предсказаниях. Как известно, в молодые годы их активно посещал мистически настроенный Адольф Гитлер. При всем своем практицизме, Эйхман тоже, как многие истинные немцы, не был чужд мистицизму и однажды обратился за предсказанием к одной из старых гадалок. Якобы впоследствии он сам иногда рассказывал об этом.

– У тебя темная судьба, – раскинув карты, прошепелявила старуха, – очень многих людей ты отправишь в адский огонь, но потом и сам не сумеешь его избежать.

– Что ты бормочешь? Какой адский огонь?

– О, у тебя впереди блестящая карьера, – немедленно сменила тон гадалка. – Но она тоже среди черепов и костей. Зато власть, которую ты так любишь!

– Ты выжила из ума, – Эйхман бросил ей монету и ушел, но слова старой гадалки долго потом не давали ему покоя.

В Вене в середине 20-х годов XX века действовало достаточно сильное национал-социалистическое движение, привнесенное из Германии, и Эйхман нашел в национал-социалистах «родственные души». Ему полностью импонировала их политическая программа и особенно ее разделы, связанные с решением «еврейского вопроса».

От участия в собраниях, митингах и шествиях национал-социалистов «сочувствующий» Эйхман быстро перешел к более активным действиям: в 1927 году он вступил в молодежную секцию организации австро-германских ветеранов, а в 1932 году в национал-социалистическую партию. Его активность и крайне реакционные взгляды не понравились властям Австрии, не жаловавшим нацистов, и Эйхманом серьезно

заинтересовалась полиция.

– Мне придется уехать, – сказал Адольф родным, – в Вене я свободно могу угодить за решетку.

– Куда же ты поедешь?

– В Германию, – твердо ответил Эйхман.

Вскоре он уже очутился в Берлине, решив, что в провинции ему явно делать нечего и сразу нужно отправляться в столицу. Меньше чем через год Адольф Гитлер победил на выборах и национал-социалистическая рабочая партия Германии фактически захватила власть в стране. Для Эйхмана это стало просто большим праздником. Уже в 1934 году он приложил все усилия, чтобы вступить в СД.

Надеждам Адольфа сразу попасть на оперативную работу сбыться было не суждено: его направили в картотеку. Но и там он сумел проявить себя, показав, какой он трудолюбивый специалист и прирожденный организатор. Эйхман привел всю картотеку в идеальный порядок и наладил ее работу, как у безупречного механизма. Это оценило высокое руководство, и Адольф получил перевод в IV Управление, в гестапо, которым уже руководил Генрих Мюллер.

Сам скрупулезный канцелярист, Мюллер сумел по достоинству оценить старания Адольфа Эйхмана и лестно отозвался о нем перед рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером. При этом было отмечено наличие буквально звериной ненависти Эйхмана к евреям. Подобное качество понравилось рейхсфюре-ру и он поинтересовался у Мюллера:

– Эйхман знает иврит?

– Думаю, да, – ответил шеф гестапо.



*Заключенные лагеря смерти…*

– Тогда мы его назначим в управление по еврейским делам, – заключил Гиммлер.

Так Эйхман стал непосредственно заниматься «еврейским вопросом», причем не только в Германии. Он смотрел на распространение сионистских организаций и попытки евреев захватить определенные направления в культурной и социально-экономической сфере, чтобы полностью поставить их под свой контроль, куда шире, чем только с позиций немецкого национал-социализма. В 1937 году Эйхман специально отправился с секретной миссией в Палестину.

Его основной целью являлось налаживание контактов с лидерами арабского палестинского движения, противостоящего евреям. Видимо, как полагают западные исследователи, Эйхман намеревался договориться с арабами о расширении и активизации диверсионной и террористической деятельности. Он обещал им серьезную финансовую помощь и поставки необходимого оружия из Германии и Италии. Однако тайный эмиссар РСХА попал в поле зрения агентуры британской «Сикрет Интеллидженс Сервис» – Палестина тогда являлась подмандатной территорией Великобритании.

Естественно, англичанам не понравился такой гость, и эмиссару из Берлина пришлось прервать контакты с палестинскими лидерами – англичане выслали Эйхмана. Они не желали осложнений.

Адольф почел за благо убраться поскорее, чтобы не связываться с английскими секретными службами, но в Фатерланде его усердие уже отметили и Эйхман начал быстро продвигаться по служебной лестнице, получив звание оберштурмбаннфюрера СС. В эти годы он служил в Центральном имперском управлении по вопросам еврейской эмиграции, а затем получил назначение начальником подотдела IV Главного управления имперской безопасности. В то время он уже считался одним из основных и признанных специалистов по «еврейскому вопросу» и участвовал во многих секретных совещаниях имперского уровня, где рассматривались направления дальнейшей политики Третьего рейха в отношении «неполноценных рас».

В период Второй мировой войны Эйхман очень активно занимался «окончательным решением еврейского вопроса», как это было запланировано на Ванзееском совещании. Евреев депортировали в лагеря смерти из всех стран, которые оккупировал вермахт, и даже из стран-сателлитов Германии.

В начале осени 1944 года Адольф Эйхман представил рейхсфюреру СС Гиммлеру подробный доклад о положении дел с «еврейским вопросом», в котором жаловался на отсутствие точной статистики, из-за чего невозможно более полно оценить масштабы проделанной работы. Но, тем не менее, по оценкам Эйхмана, к моменту подготовки доклада уже было уничтожено порядка четырех миллионов евреев и еще около двух миллионов уничтожили другие немецкие службы. Рейхсфюрер выразил свое полное удовлетворение.

Предсказания гадалки из Вены сбывали: Эйхман делал головокружительную карьеру среди человеческих черепов и костей, разжигая адское пламя печей и крематориев.

Не принимавший участия в боевых действиях, – хотя многие эсэсовцы побывали на фронтах и даже получали ранения, – в конце войны Эйхман сумел улизнуть ближе к западу, и там был арестован американской контрразведкой. Судя по всему, они не знали, или просто не поняли, какого полета птица попала им в руки. Поэтому Эйхмана направили в лагерь для интернированных лиц.

Остается загадкой, почему так долго американцы не могли установить истинное лицо Эйхмана и навести о нем все необходимые справки – Адольф находился в лагере для перемещенных лиц до 1946 года, а затем совершил из него побег при невыясненных и загадочных обстоятельствах. Скорее всего, ему оказала помощь уже начавшая активно действовать организация «ОДЕССА», основы которой заложили Вальтер Шелленберг и Генрих Мюллер. Не исключено, что они сами воспользовались созданными ими же каналами, и не оставили в беде Эйхмана.

До 1952 года Эйхман с помощью тайных нацистских организаций, располагавших большими средствами, где-то скрывался, а затем перебрался в Южную Америку: там он постоянно переезжал из страны в страну, старательно запутывая следы. Наконец, в 1955 году он обосновался

в Аргентине, в Буэнос-Айресе под именем Клементо Рикардо. Эйхман осмелел, выписал к себе из Европы жену и двоих детей и даже официально устроился на работу в филиал фирмы «Мерседес-Бенц».

Рассказывают, что во время очередной поездки по Южной Америке Эйхман случайно встретился с колдуном одного из индейских племен и, видимо, вспомнив, как он в молодости гадал в Вене, обратился к индейскому волхву за предсказаниями.

– Ты плохой человек, – едва взглянув на него, сердито буркнул колдун. – На твоей совести очень много жизней и море крови.

– Откуда ты это можешь знать? – усмехнулся умевший владеть собой, но несколько обескураженный Эйхман.

– Тебе предсказали адское пламя? – в упор поглядел на него колдун. – Он уже ждет! Времени осталось немного!

После этого он повернулся и ушел, а эсэсовец постарался забыть о мрачном предсказании, как старался забыть о пророчествах гадалки из Вены.

Но все сбылось. В середине мая 1960 года его выследили и схватили тайные агенты израильской разведки, разыскивавшие Эйхмана по всему свету. Эсэсовца вывезли в Израиль, где в Иерусалиме он предстал перед судом.

В декабре 1961 года Эйхману зачитали смертный приговор. 1 июня 1962 года его повесили в тюрьме Рамлех, тело сожгли, а прах развеяли над морем вдали от берега.

Адский огонь все-таки дождался Адольфа…

**Золото нацистов в американских банках**

Создавая Управление стратегических служб, впоследствии преобразованное в Центральное разведывательное управление – ЦРУ, американцы по примеру одной из старейших и опытнейших европейских спецслужб стали активно привлекать к сотрудничеству с разведкой «большие мозги», то есть университетских профессоров. Это они переняли у британской «Сикрет Интеллидженс Сервис», всегда славившейся тем, что она постоянно использовала интеллектуалов для решения сложнейших оперативных задач секретного характера.

Именно «большие мозги» давали разведчикам-профессионалам, которых в те времена в Соединенных Штатах Америки было не так уж и много, дельные советы по развитию определенных направлений стратегических разведывательных операций и даже по тактике их проведения. Тот факт, что когда американские войска высадились в Европе, в их составе уже действовали с первого дня после десантирования в Нормандии специальные группы, нацеленные на розыск и захват немецких ученых и секретной документации, несомненно, свидетельствует об участии в разработке, планировании и осуществлении этой широкомасштабной операции многих университетских профессоров, сотрудничавших со службой Даллеса, который возглавлял тогда УСС – Управление стратегических служб.



*Гарри Трумэн не говорил, что знал о тайнах Третьего рейха*

Конечно, заслуги Аллена Даллеса перед США в деле разведки были достаточно высоки. 18 июля 1946 года, выступая на торжественной церемонии по поводу награждения Аллена Даллеса медалью Почета, президент США Гарри Трумэн говорил:

– Господин Даллес за один год создал разветвленную разведывательную сеть информаторов и работников, занимающихся технической стороной разведки, сеть, распространившуюся на Германию, Югославию, Чехословакию, Болгарию, Венгрию, Испанию, Португалию, Северную Африку и полностью покрывающую Францию, Италию и Австрию… Среди наиболее важных достижений господина Даллеса необходимо отметить первые сообщения, начавшие поступать с мая 1943 года, об экспериментальной лаборатории немцев в Пенемюнде, которые работали над созданием телеуправляемых снарядов… Его доклад о размещении этих снарядов на северном побережье Франции, в районе пролива Па-де-Кале, его информацию о разрушениях и убытках, нанесенных союзниками Берлину и другим немецким, итальянским и балканским городам в результате бомбардировок; информацию, которая

поступает через два-три дня после этих операций…

Панегирик господину Даллесу не включал еще очень многих вещей, о которых президент Трумэн, вошедший в историю как президент США, при котором его страна получила ядерное оружие и впервые применила его, сбросив атомные бомбы на японские города Хиросима и Нагасаки, никогда не решился бы говорить открыто. В частности, Гарри Трумэн ни за что не стал бы распространяться не только о вывозе из Германии «больших мозгов» и секретной документации, о тайном спасении от возмездия многих нацистских военных преступников, которых американские разведчики считали полезными для себя, но и о кровавом нацистском золоте.

Американские спецслужбы крайне интересовались не только учеными, опытными разведчиками и прочим, но и награбленными нацистами сокровищами – далеко не секрет, что Соединенные Штаты Америки получили на Второй мировой войне гигантские прибыли!

Кстати, немецкие профессиональные разведчики, в частности бывший офицер абвера и военный разведчик с большим опытом Герт Буххайт, после войны весьма скептически оценивал способности Аллена Даллеса как разведчика. Он не без оснований полагал, что немалую роль в его успехах играла та колоссальная поддержка, которую оказывал ему родной брат – Джон Фостер Даллес, который долгое время занимал пост государственного секретаря США. И естественно, щедро отпускаемые на разведку деньги, которых не жалело богатое правительство США и разжиревшие на войне монополии. Кроме того, ряд западных исследователей придерживаются мнения, что руководитель УСС, а впоследствии ЦРУ США Аллен Даллес сам разделял профашистские взгляды, что благоразумно старался никогда не выставлять наружу.

Но главное не в этом. Как отмечают известные западные исследователи истории спецслужб различных стран А. Герен и Ж. Арен, в стратегических службах США и их деятельности имелась скрытная, тайная и очень опасная сторона. Они называют ее даже «тайной в тайне», наподобие русской матрешки, когда одна фигурка прячется в другой. По данным исследователей, многие высшие чины американской администрации и спецслужб были крепко связаны кроме американского гражданства и прочего еще одной формой обычно никогда не афишируемой солидарности – общей принадлежностью к тайным обществам!

Братья Джон и Аллен Даллесы, президент Гарри Трумэн, который при жизни Рузвельта являлся вице-президентом, и многие другие чиновники из высшей администрации страны и Белого дома принадлежали к масонству – засекреченной организации «свободных каменщиков», строящих «соломонов храм». Так масонами завуалированно именовалась цель установления мирового господства. В данном случае, в чисто американском варианте, установление господства финансово-промышленных олигархий. Кстати заметим, что внутри самого масонства и смежных с ним различных тайных орденов немало крайне реакционных, воинствующих объединений.

Слишком уж часто их идеология удивительно совпадает со многими положениями и устремлениями национал-социалистов, тоже стремившихся

к мировому господству. С тем лишь различием, что нацисты предполагали мировое господство арийской расы. Естественно, вместе с ней господствовали бы арийские финансово-промышленные олигархии.

Стоит вспомнить, что Адольф Гитлер тоже в свое время стал масоном. Но, придя к власти, он резко ограничил деятельность масонских лож, а затем вообще запретил их, рассматривая как реальных конкурентов в борьбе за власть. Масонов так часто и называют: «тайное общество любителей власти». Однако масонов фюрер не преследовал и, в отличие от других своих политических противников, репрессий к ним не применял. Хотя немало масонов, – как тайных, так и явных, – имелось как среди его восторженных почитателей и последователей, так и среди яростных противников.

Вполне понятно, что разведка, которой руководил Даллес, не могла пройти мимо возможности иметь тайные контакты в Германии и получать оттуда определенную информацию через связи с масонскими ложами и ушедшими в подполье «братьями вольными каменщиками». Это и было сделано. Тем более, еще задолго до начала Второй мировой войны, когда братья Даллесы владели известной адвокатской конторой, они втайне поддерживали достаточно тесные связи с рядом фирм в Германии, которые охотно финансировали национал-социалистическую партию во главе с Гитлером.

Еще в 1943 году отдел «Ауслaнд СС» VI Управления СД, возглавляемый Вальтером Шелленбергом, представил рейхсфюреру СС Генриху Гиммлеру секретный доклад о тайной встрече принца Макса Эгона фон Гогенлоэ с Алленом Даллесом, состоявшейся в Берне (Швейцария).

Принц Гогенлое являлся офицером СС высокого ранга и действовал по прямому указанию рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера, постоянно аккуратно прощупывавшего почву для заключения сепаратного мира с западными странами, входившими в антигитлеровскую коалицию. После войны документы об этой встрече, являвшиеся совершенно секретными, частично попали в руки советских спецслужбы и были опубликованы в годы «холодной войны», что существенно скомпрометировало Даллеса.

На переговорах в Берне шла речь о создании «санитарных кордонов» против Советского Союза, возможности договоренностей Германии с Западом без «победителей и побежденных» и тому подобном. Вместе с тем ряд исследователей не без оснований полагают, что Даллес, прекрасно зная о том, как нацисты ограбили десятки европейских, и не только европейских стран, задал прямой вопрос:

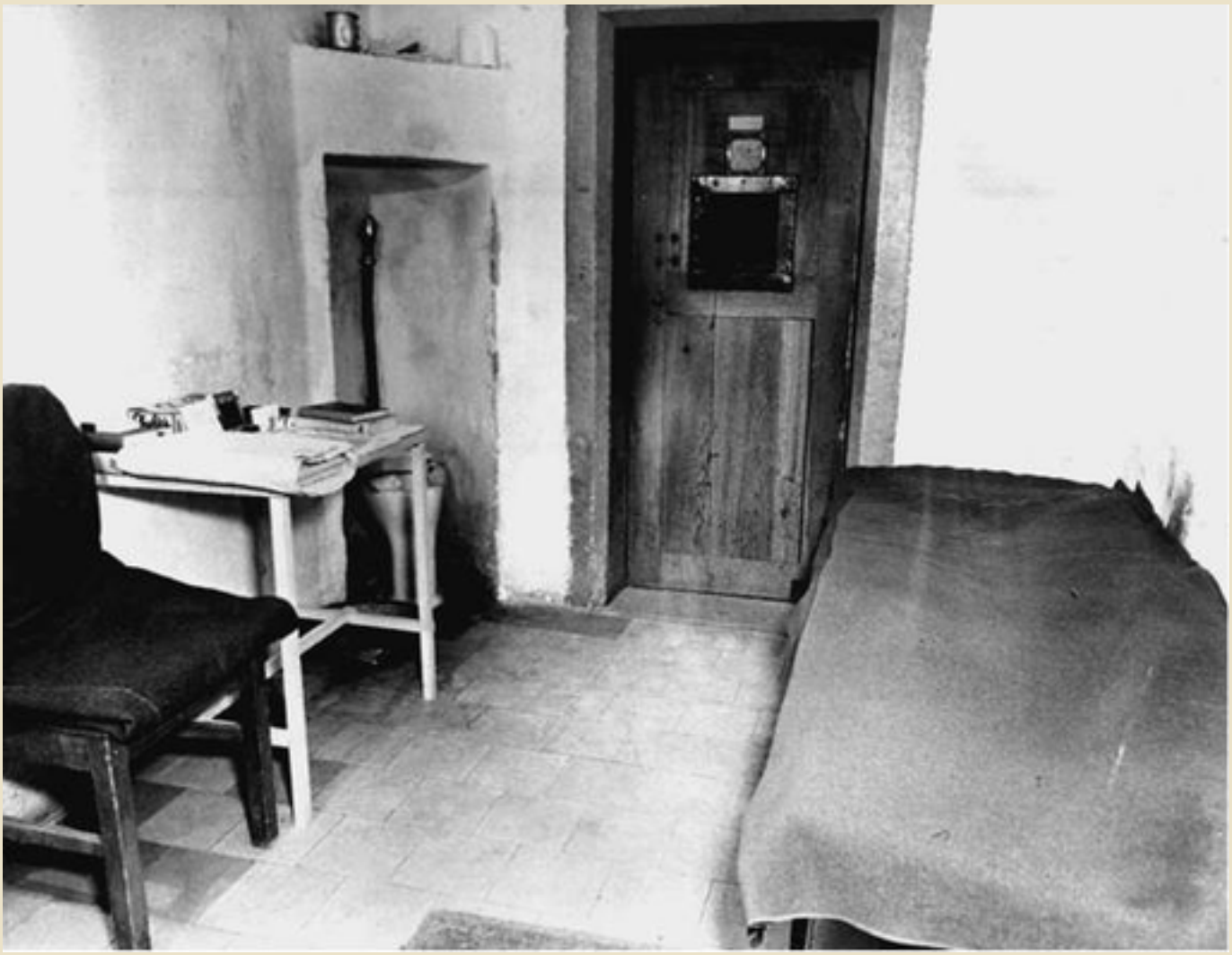
– Готовы ли вы говорить о золоте?

Надо полагать, что для получившего подробные инструкции принца Гогенлоэ этот вопрос не оказался неожиданным.

– Только в обмен на определенные гарантии!

Позиция эсэсовцев оказалась очень твердой. В любом случае, они вряд ли бы согласились отдать американцам ВСЕ награбленные сокровища: Гиммлер и его окружение никогда не считались безумцами. Но поделиться с американцами частью добычи «черный орден» вполне мог согласиться, выторговав за это у западных союзников определенные гарантии.

Переговоры 1943 года, как принято считать, закончились безрезультатно. Но есть мнение, что именно тогда были заложены основы «взаимопонимания» масонов из-за океана и масонов, приведших Гитлера к власти в Германии. Нет никаких сомнений, что высокопоставленный эсэсовец, принц Макс Эгон фон Гогенлоэ, являлся масоном высокого ранга, как и Аллен Даллес. Скорее всего, даже сам рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, всегда склонный к различной мистике, тоже имел отношение к масонству. Если не договорились официальные лица, то «братья вольные каменщики» вполне могли обрести удивительное единодушие по многим вопросам, в том числе и о награбленном нацистами золоте. Большинство здравомыслящих профессионалов уже прекрасно понимало: войну Германии никогда не выиграть. Особенно, воюя на два фронта.



*Внутренний вид одиночной камеры, где содержались главные немецкие военные преступники*

Широко известные переговоры Аллена Даллеса с эсэсовскими генералами в конце войны, скорее всего только подтвердили ранее достигнутые между масонами тайные договоренности: «черный орден»

желал точно убедиться, что когда все рушится, обещания «братьев» остаются в той же силе. И Даллес, наверняка, подтвердил это!

Итак, по территории готовой со дня на день капитулировать Германии, вместе с американскими войсками, неслись спецгруппы, разыскивавшие ученых, документацию, художественные ценности и… золото! Совсем как команды айнзацштаба Розенберга. Американцы захватили сокровища СС и Рейхсбанка в одной из шахт в Тюрингии – по официальной версии, им сообщили о них заключенные лагеря Бухенвальд. Кроме того, янки досталось еще пять с половиной тонн золота, которое они получили совершенно загадочным путем. Официальная версия американцев такова, что ценности они просто конфисковали. Но у кого, где и когда?

Правда, тут янки здорово не повезло – об этом узнали британцы и французы и тут же потребовали заложить его в банки под общее управление. Американцам пришлось пойти на уступки. Зато когда разработали план Маршалла, из Испании, где безраздельно властвовал фашистский диктатор Франко, в США в качестве залогового взноса под крупный кредит рекой потекло золото с маркировкой нацистской Германии: им обеспечивалась реализация одного из проектов. Золото попало на хранение в Федеральный резервный банк США. Возможно, именно об этом и договаривался заранее масон Даллес с масоном Гогенлоэ, представлявшим нацистский «черный орден» СС?

Возможно, этим же золотом были щедро оплачены побеги при загадочных обстоятельствах из американских лагерей многих видных эсэсовцев, в частности, Отто Скорцени, Адольфа Эйхмана, Йозефа Менгеле и других, а также упорное «необнаружение» разыскиваемых военных преступников на протяжении десятков лет после окончания Второй мировой войны.

Никого из участников сговора давно нет в живых. Документы либо уничтожены, либо засекречены. Нацистское золото по-прежнему остается в американских банках.

**Кто умер в Шпандау?**

Тело Рудольфа Гесса обнаружили во дворике тюрьма Шпандау в Западном Берлине – он висел в петле. Это был 1987 год, в котором личному другу Гитлера, бывшему нацисту № 2, исполнилось девяносто три года. Официально сообщили о самоубийстве: сдали нервы, сильно мучило пожизненное заключение по приговору Нюрнбергского трибунала, устал от жизни и болезней, возрастные изменения…

Однако сын Гесса – Вольф Рудигер, адвокат Зайдль и директор Мюнхенского института судебной медицины доктор Шпан придерживались мнения, что Рудольф Гесс был убит. Даже спустя более пятидесяти лет после окончания Второй мировой войны с ним намеренно покончили.

Кто же так сильно оказался заинтересован в смерти, пожалуй, последнего оставшегося в живых, давно превратившегося в ходячую древностью главаря Третьего рейха? Возможно, британские спецслужбы, поскольку в связи с преклонным возрастом и множеством болезней, Гесса вполне могли вскоре амнистировать. Выйдя за ворота Шпандау, друг и ближайший сподвижник Адольфа Гитлера мог многое рассказать о том, зачем он перелетел в Англию в мае 1941 года, с кем там вел переговоры и

какими договоренностями они закончились. Это могло сильно скомпрометировать Британию.

Но тут же возникает и другой, совершенно неожиданный вопрос – когда устранили настоящего Рудольфа Гесса: в 1987 или еще в 1941 году?

В этом кажущемся на первый взгляд совершенно абсурдном вопросе на самом деле нет ничего абсурдного, особенно если рассмотреть целый ряд загадочных и, даже, можно сказать, таинственных фактов, связанных с делом Рудольфа Гесса. На протяжении более чем полувека и до сего времени, они так и не нашли своего сколько-нибудь правдоподобного объяснения. Не говоря уже о документально подтвержденных данных, которые наверняка есть в секретных архивах спецслужб некоторых стран бывшей антигитлеровской коалиции. У Великобритании они точно есть, но до сих пор не рассекречены.

В конце сентября 1973 года Хью Томас, служивший хирургом в английском военном госпитале, расположенном в Западном Берлине, приехал в тюрьму-крепость Шпандау, чтобы провести там очередной плановый медицинский осмотр единственного заключенного под номером 7 – Рудольфа Гесса. Кстати, тут уместно заметить, что для многочисленной охраны не уследить за единственным заключенным старше 90 лет, и позволить ему покончить жизнь самоубийством – просто нонсенс!

Хирург осматривал бывшего нациста № 2 в день 25 сентября. И сделал удивительное заключение – никаких следов ранения в левую сторону груди, полученного Рудольфом Гессом на фронтах Первой мировой войны, при медосмотре обнаружить не удалось. Неужели произошло чудо? Но подобных чудес никогда не случается! Много лет назад Гесс был тяжело ранен на фронте в левое легкое, и Томас как военный хирург и специалист по огнестрельным ранениям прекрасно знал, какого вида должна остаться отметина от пули на теле пациента. Однако ее не было!

– Возможно, история с ранением Гесса во время Первой мировой позднее просто придумана в пропагандистских целях? – спустя год, рассказывал Томас. – Доктор Геббельс и его компания были способны еще не на такие штучки!

На этом хирург вполне мог успокоиться, однако ему постоянно не давало покоя отсутствие характерного шрама и он, никому не говоря, взялся проводить частное расследование.

Дотошный британец, не ставя никого в известность, тайно начал искать историю болезни или медицинские карты Рудольфа Гесса. Наконец, он обнаружил в Берлине официальную фотокопию медицинских и некоторых других документов Рудольфа Гесса, как раз относившихся к периоду Первой мировой войны. Там, черным по белому, вполне официально, с чисто немецкой педантичностью, отмечалось, что 8 августа 1917 года Рудольф Гесс получил пулевое ранение в левое легкое!

Ранение оказалось достаточно серьезным, и Гесса направили на излечение в военный госпиталь, где он находился в течение трех месяцев. В таком случае на его теле просто должен был остаться весьма характерный шрам, который не мог исчезнуть уже никогда. Британский военный врач для полной убежденности запросил жену бывшего нацистского главаря Ильзе Гесс. Она письменно подтвердила:

– На теле Рудольфа остались следы от ранения, полученного им на фронте. Он всегда был хорошим спортсменом, но из-за ранения в легкое не мог бегать, поскольку задыхался.

После этого Томас просто не мог не прийти к ошеломляющему выводу: в тюрьме-крепости Шпандау он осматривал совершенно другого человека, а не Рудольфа Гесса! Значит, заключенный № 7, совсем не бывший нацист № 2?

Хью решил обратиться к истории загадочного перелета Рудольфа Гесса из Германии в Англию в мае 1941 года. Многолетняя официальная версия гласила, что Гесс перелетел в Шотландию для встречи с рядом английских политических деятелей, высказывавших намерения провести переговоры с немецкими руководителями по поводу заключения сепаратного мира с Германией. Гесс мог обладать достаточными полномочиями и политическим весом, дабы начать и вести такие тайные переговоры.

Как оказалось, по счастливой случайности, еще был жив бывший адъютант Рудольфа Гесса – Карлхайнц Пинч, – который присутствовал лично 10 мая 1941 года на аэродроме при подготовке Гесса к полету и его отлете в Англию. Мало того, Пинч сделал своим фотоаппаратом несколько снимков и они сохранились. При исследовании сделанных Пинчем снимков удалось установить номер самолета Гесса – NIC-11.

В то же время в военном музее города Дэксфорта в Великобритании хранится самолет, на котором, якобы, прилетел в Шотландию Гесс в мае 1941 года. Но его номер совсем иной:

NJ+OQ. Кроме того, как выяснилось с помощью сделанных адъютантом Пинчем фотографий, самолет, на котором поднялся в воздух Рудольф Гесс, не имел под крыльями дополнительных резервуаров для топлива. Но прилетевший в Шотландию самолет имел такие специальные резервуары: один из них, отлетевший от плоскости, обнаружили 11 мая 1941 года в реке Клайд.

В любом случае, при анализе этих данных невольно возникает множество вопросов и загадок. Промежуточная посадка для самолета, пилотируемого Гессом, просто исключалась: он нигде не мог сесть и сменить машину. Немецкие радарные установки непрерывно отслеживали полет самолета Гесса до Северного моря, а позднее его взяла под контроль английская радарная станция противовоздушной обороны. Не нужно забывать, что уже давно шла Вторая мировая война!

Как вспоминал Пинч, Рудольф Гесс перед вылетом не сумел найти для себя подходящий летный комбинезон и обратился к своему приятелю Гельмуту Кадену:

– Дай мне свой комбинезон.

– Он тебе слишком велик, – рассмеялся Каден, который был по телосложению гораздо крупнее Гесса.

– Ничего, зато нигде не жмет. Э, да тут на подкладке написано твое имя! – надевая комбинезон, заметил Гесс.

– Да, я всегда помечаю свои вещи, – подтвердил Каден. – Смотри, чтобы тебя случайно не приняли за меня.

Как удалось позднее установить, тот человек, который приземлился в Шотландии и при задержании назвался Рудольфом Гессом, был одет в

комбинезон летчика, в точности соответствовавший его размеру и на подкладке его летного костюма подписи с фамилией Гельмута Кадена не имелось.

Кроме того, западные исследователи отмечают, что приземлившийся в Шотландии человек вообще не имел при себе никаких документов, удостоверяющих его личность. Является загадкой, почему его идентификацию провели при весьма и весьма странных обстоятельствах: ни одного из тех людей в Великобритании, из числа дипломатов и профессиональных разведчиков, которые хорошо знали в лицо Рудольфа Гесса и могли его легко опознать, не пригласили для проведения этой процедуры. Не пригласили и эмигрантов из Германии, неоднократно встречавшихся с Гессом. Мало того, сэр Уинстон Черчилль специальным секретным приказом строго запретил фотографировать пленного!

Опознание прилетевшего из Германии неизвестного лица проводил сначала Герцог Гамильтон, который, согласно официальным данным вообще никогда не встречался ранее с Рудольфом Гессом, а затем сэр Кирпатрик, знакомый с нацистом номер два весьма плохо. Но они единодушно признали в пленном ближайшего сподвижника и друга Гитлера, одного из руководителей национал-социалистов Германии Рудольфа Гесса.

Пленение такой фигуры, как Гесс, и сам факт его перелета из Германии в Англию, в условиях войны мог иметь просто колоссальное пропагандистское значение для британцев. Но, как ни странно, они фактически обошли дело Гесса полным молчанием, ограничившись несколькими скупыми сообщениями в печати. Протоколы его допросов засекречены.

Позднее, на Нюрнбергском процессе, человек, которого называли Рудольфом Гессом, – его предоставили на трибунал англичане, – вел себя, по меньшей мере, весьма странно. Постоянно симулировал амнезию, то и дело отказывался от своих же показаний и, самое главное, остальные обвиняемые не могли его узнать! Только Герман Геринг безоговорочно «узнал» привезенного англичанами Гесса.

В тюрьме человек, которого называли Гессом, почему-то сторонился своих бывших товарищей по партии и нацистскому правительству и, что самое удивительное, категорически отказывался от встречи с родными и семьей. Он согласился увидеться с женой и сыном, которого оставил, когда мальчику исполнилосьвсего три года, только в 1969 году: спустя четверть века после вынесения приговора о пожизненном заключении! Вряд ли это просто нежелание видеть родных, которым он доставил немало страданий.

В 1979 году хирург Хью Томас официально потребовал, чтобы единственного узника Шпандау освидетельствовала международная экспертная группа. Однако все его требования и обращения остались без ответа. Любые материалы, касающиеся перелета Рудольфа Гесса, его допросов и прочего, надежно засекречены и, вопреки британским законам, по которым все грифы секретности снимаются спустя пятьдесят лет, в отношении дела Гесса это установление не выполняется до сего времени – и в начале XXI века материалы остаются суперсекретными.

Если в тюрьме Шпандау сидел и повесился совсем не нацист № 2 Рудольф Гесс, то что же тогда могло случиться с настоящим Гессом?

Скорее всего, в ожесточенной борьбе за власть в Третьем рейхе его решили принести в жертву, и самолет, на котором он вылетел в Британию, просто сбили над Северным морем. И все концы ушли в холодную глубокую воду. Не потому ли один только Герман Геринг, бывший командующий люфтваффе, которому Адольф Гитлер мог поручить выполнение этой секретной операции, сразу же «узнал» привезенного англичанами Гесса?

Нациста № 2 могли ликвидировать и еще в Германии, а направить в Англию двойника, но тогда как же фото адъютанта: уж он-то не мог ошибиться и не узнать «хозяина»? Могли ли подменить Гесса уже в Великобритании, по договоренности с нацистами? Могли!

В любом случае, версий и предположений существует великое множество, и все они имеют полное право на существование. Но истина только одна. И мы ее пока не знаем.